

sf_heroic
sf_detective

Ольга
Романовская
e0a10b9c-3126-11e3-bfee-002590591ea6

Ледяная магия

Поселившись в небольшом северном городке, Клэр искренне надеялась вести скромную тихую жизнь аптекарши. Поначалу так оно и было, пока на празднике по случаю окончания самой долгой ночи в году не сообщили об убийстве начальника местной стражи. И все бы хорошо, только в его руке нашли кристалл льда, а Клэр – ледяная ведьма... Сумеет ли она доказать свою невиновность, как свяжет ее магия с инквизитором Гордоном Рэсом?

ведьмы, расследование убийств, частное расследование
2019

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
2019-03-04
Текст предоставлен правообладателем
56106dd9-3e12-11e9-aa86-0cc47a5453d6
1.0

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)

Ольга Романовская
Ледяная магия

Глава 1

Верно говорят, беду ничего не предвещает. Вот и я спокойно заперла лавку, собираясь на ежегодный праздник в честь перемены зимы на весну. Он приходился на следующий день после долгой ночи. По легенде считалось, что тех, кто ее пережил, ожидало счастье. Многие суеверия, конечно, врут, но это недалеко от истины. Именно в самую темную ночь в году открывались врата в Нижние миры, просыпались уснувшие мертвецы, обретали особую силу магические предметы. Недаром усиленные патрули дежурили возле мест силы: они знали, куда потянется загробная братия. К счастью, до моего источника пока не добрались ни люди, ни нежить. Я

обнаружила его совершенно случайно, когда гуляла по лесу, хотя какие случайности могут быть в жизни ведьмы?

Мороз щипал за щеки, рисовал на стеклах замысловатые узоры. Иногда, когда не могла заснуть, спорила с ним в умении укрощать застывшую воду. Моя магия ледяная, темная. Ведьмы, подобные мне, рождаются редко, но, если развивают дар, находят постоянный сильный источник, способны уничтожить деревню за одно дуновение.

– Доброго утра, Клэр!

Обернулась на знакомый звонкий голос и помахала подавальщице из соседской таверны. Мы часто болтали с ней в предзакатных сумерках, когда посетители расходились, а хозяин с поваром еще не встали. Хорошая она, светлая, совсем девочка. Тайком следила, чтобы никто не причинил Рае зла, не раз кидала под ноги подвыпившим гостям ледяную дорожку. Улыбчивая рыжая девчонка, разумеется, не догадывалась, что общается с ведьмой, но подмечала, когда я захожу выпить взвару с лимонным пирогом, в таверне сразу становится тише, спокойнее. Помахала Рае в ответ и, повернув ключ в замке, накинула капюшон. В отличие от местных женщин платков и головных уборов я не носила: не мерзла. И перчатки бы в погожие дни не надевала, не причинит холод вреда, но старалась чересчур не выделяться. Для всех я юная вдова, сбежавшая от горя из столицы в небольшой торговый городок. На самом деле родилась я в другой части империи, в доме сельской травницы. Отца никогда не видела. Мама говорила, он на ней не женился, пожил немного и сгинул. Через восемь месяцев на свет появилась я и жила себе спокойно, пока в семь лет не проступили на руках ледяные узоры. Помню, мать всю ночь проплакала, а наутро увезла в большой город. Добирались туда долго, на перекладных, ночевали где попало, питались впроголодь. Мама оставила меня на постоялом дворе, а сама пропала на сутки. Грешным делом, я подумала: бросила. Вернувшись, она не сказала ни слова. Потом, уже став взрослой, решила, мама ездила к тому самому «случайному отцу», от которого мне досталась магия.

В Перекопе я обосновалась три года назад, как закончила учебу. Мама хотела, чтобы я стала кружевницей: больно хорошо, как живые, у меня выходили узоры. С таким наказом она отпустила в Махал, славившийся мастерицами на всю империю, только непутевая дочь постучалась совсем в другие двери. Зато теперь я умела считать и неплохо устроилась в свои неполные двадцать три. Аптечное дело прибыльное, заодно нашла применение опасному дару. Проверив окна, не заберется ли кто, поправила щекотавшую шею русую косу и зашагала на звуки музыки. Мы, ледяные ведьмы, всегда блондинки, а глаза – как зимняя стужа, либо голубые, либо серые. Мне достались вторые. Откуда столько о ведьмах знаю? Так во время учебы пропадала в публичной библиотеке, восполняя пробелы в образовании.

День выдался изумительный, такой, какой я любила, настоящий зимний, чтобы и мороз, и солнце, и снег искрился. Его в логах нанесло по пояс, не растает до весны. Белоснежный, сущее серебро! Ребятишки с радостными визгами возились у дворов, лепили снежных баб. Малышня постарше играла в снежки. Запыхавшаяся, розовощекая, она излучила здоровье и молодость. И пусть, чем меньше у меня посетителей, тем лучше. В отличие от многих алчных аптекарей я предпочитала как можно реже толочь порошки и готовить пилюли.

По воздуху долетел запах свежей выпечки. Задумавшись, остановилась. Не зайти ли в чайную? Если матушка Арина испекла те самые «улитки» с кленовым сиропом, не успокоюсь, пока не съем целую дюжину. Так что лучше не надо, береги фигуру, Клэр.

Краем глаза уловила новое лицо и нахмурилась.

Он стоял возле лавки портного и пристально наблюдал за мной. Судя по одежде, не местный, у нас в пальто долго не проходишь, в почете куртки да дохи.

Надвинув капюшон на лицо, переулком вышла на соседнюю улицу, оттуда – на Ратушную площадь. Хотя незнакомец давно остался позади, спину до сих пор сверлил его взгляд, недобрый, колючий. На мгновение екнуло сердце: неужели выследили, неужели поняли? Быстро отогнала глупое предположение. Какое дело инквизиции до скромной аптекарши? Я лечила по старинке, чары в микстуры не вплетала, вязь на руке тоже никому в глаза не бросалась, да и не заметишь ее днем, только при лунном свете или сильном волнении. Словно два морозных узора переплелись, плотно обхватили запястье. Спрятать несложно, можно даже любовника завести. Я и вовсе сторонилась мужчин, справедливо полагая, безопасность дороже минутного наслаждения. Да и пришел и ушел – это не для меня, а мужей у ледяных ведьм не бывает, не созданы мы для семьи.

Ратушная площадь преобразилась за считанные часы. Еще вчера тут лежали штабеля досок, а теперь соорудили помост для скоморохов, огородили площадку для танцев. На соседней Торговой площади гуляла ярмарка. Мастера и купцы со всей округи привезли лучшие товары, заманивали горячим сбитнем, сладкими жареными орехами, серебром, пушистыми мехами. Перекоп – город не большой и не маленький, в самый раз. Тут и шумно, и спокойно одновременно, камерный мирок, где тем не менее косо не смотрят на одиноких женщин. Конечно, мужчины пробовали ухаживать, свататься. Для порядка ходила на свидания, но кольца ни одного не приняла. Не могу, мол, еще жива память о супруге.

Выкинув из головы странного незнакомца – вдруг просто приглянулась, приезжие часто считают, будто в праве плясать на женщин, – сбавила шаг и свернула к штакетнику вокруг площадки для танцев. Там уже вовсю надрывались музыканты, утрамбовывали снег несколько пар. Улыбнулась им и двинулась дальше. Нужно взглянуть на чучело Мары, местной злой ведьмы, которое ежегодно сжигали в честь будущей весны. В этом году колдунья выдалась на редкость страшной и уродливой, даже меня проняло. Кривой рот, белые пакли волос, два кривых зубами и узенькие красные глазки. Одели Мару во все черное – она ведь олицетворяла бесконечную ночь.

Дальше ноги понесли на ярмарку. Я бродила среди рядов, пила сбитень из деревянной кружки, прикупивалась то к одному, то ко второму. Смотрела не с праздным интересом: давно хотела прикупить ткани на платье и разжиться серебряным браслетом. Последний планировала заговорить. Пусть сейчас в моей жизни все спокойно, всякое может случиться. В итоге нашла один. Он плотно облегал руку и защелкивался с помощью скрытой пружины. Состаренное серебро добавляло шарму, а неумело, неправильно выведенные руны отвели бы подозрения у излишне внимательных людей. Ни одна уважающая себя ведьма не нанесет такие на оберег. Только моя защита иная, глазу не видимая – тончайшая ледяная корочка. В нее и вплету нужные слова. Одно плохо – цена. Как ни торговалась, кузнец стоял на своем, не желал сбавлять. Переплачивать я не привыкла, да и доходы аптекарши невелики, не могу монетами разбрасывалась. В итоге купила колечко. Просто так, подарок на день рождения. Когда он, знала лишь я, вечно отшучивалась, когда спрашивали, когда появилась на свет. Дурная примета – назвать день, когда появилась на свет. Если собеседник – маг, он может повлиять на судьбу. Знали бы люди, избежали бы многих бед.

Второй стаканчик сбитня окончательно выветрил дурные мысли, меня потянуло танцевать. Вот и любимый рил, заводной, наполненный жизнью. Ощущала, как музыка растекается по телу, и, уступив соблазну, вернулась на Ратушную площадь. Кавалера искать не пришлось, меня быстро затащили на площадку. Закружилась, взметнулась колоколом плотная шерстяная юбка, застучали по настилу каблучки. Народные танцы простые, но энергичные, за это их любила. Пока жила в Махале, познакомилась с другими, холодными, искусственными для господ. Аптекарь даже обучил одному аристократическому танцу. Его пригласили в Ратушу на ежегодный прием для именитых горожан, жена давно умерла, дочери маленькие, сестры нет, пришлось взять меня.

Кавалер, один из офицеров местной стражи, шептал на ушко комплименты, предлагал прогуляться. Улыбалась и молчала. Зачем сразу огорчать хорошего парня, портить праздник? Алан не виноват, что в душе ведьмы – лед.

Внезапно музыка смолкла. Толпа недовольно зароптала. Под ее нажимом музыканты снова взялись за инструменты, но властный голос приказал: «Прекратить!» Горожане, в том числе я, дружно обернулись к нарушителю спокойствия. Отчаянные головы, успевшие перебрать спиртного, потребовали выкинуть мужчину с площади, чтобы не мешал веселиться. Однако вряд ли у них это бы вышло: за спиной давешнего наблюдателя в сером пальто стояли гвардейцы. Я признала их по синей форме с серебряными нашивками. Не показалось, не соврало предчувствие! Гвардейцы отродясь в Перекопе не квартировали, нам хватало стражи. Она охраняла покой горожан, ловила жуликов, расследовала редкие преступления. И тут гвардейцы, целый отряд.

Сразу стало тихо, очень тихо, даже дети не кричали. Все понимали, просто так обладатели синей формы не появляются.

Извинившись, Алан побежал к своим, в оцепление. Понимаю, в любой момент страже могут отдать приказ, она обязана его тут же исполнить. Алан ведь на дежурстве, на площадку ради меня вышел. Нравилась я ему.

Не прошло и пары минут, как площадка для танцев опустела.

Затерявшись в толпе, напряженно следила за незнакомцем в пальто. Он точно не местный, порода не та. На севере все круглолицые, светлые, а этот шатен с острыми звериными чертами. Верхняя губа чуть приподнята, будто незнакомец вечно чем-то недоволен. Он явно выходец из высших сословий, если не дворянин, то из зажиточных мещан – таких за километр выдает осанка, повадки. Опять же пальто, щегольское оно, дорогое.

– Простите, что прерываю ваш праздник, – не сомневаюсь, угрызений совести шатен не испытывал, – но в городе совершено серьезное преступление, мой долг найти и покарать виновника.

Судорожно сглотнула. Какое преступление? Вроде, тихо все.

А владелец серого пальто продолжал:

– Прошлой ночью убит Анаис Клет.

Толпа дружно охнула. Начальник местной стражи! Выходит, не вернулся от тещи. Только почему он не остановился где-нибудь на ночь? Даже если не веришь в потусторонние силы, не видно ведь ничего, убиться ничего не стоит.

– Тело обнаружили на постоялом дворе в паре километров от Перекопа.

Остановился-таки, не спасло.

Крепко, но так, чтобы никто не видел, сжала кулаки. Оставалась надежда, что на Анаис погиб в пьяной драке или пал жертвой любителей желтого металла, тогда гвардейцы быстро зачистят окрестности и уедут восвояси. Только внутренний голос шептал: «По твою душу пришли, ведьма!»

– Повреждений не обнаружено, – продолжал зачитывать смертный приговор инквизитор, теперь сомнений в роде его занятий не осталось, – только небольшой кристалл льда зажат в пальцах.

Само тело тоже окоченело, кровь замерзла.

«Беги, ведьма, беги!» – вопил поднявший голову страх, а я стояла, бледная, окаменевшая. Лед – это конец, разбираться не станут. Одно хорошо: обо мне пока не догадываются. Надеюсь.

– Если в деле замешана магия, к делу привлекается инквизиция. Позвольте представиться:

Гордон Рэс, старший следователь Второго отдела имперской государственной службы. Прибыл порталом из Стакета.

Мир рухнул и разбился на десятки осколков. Даже не рядовой, а старший, столичный. Бежать и еще раз бежать, пока не поймал кареглазый! Только продумать все нужно, чтобы по следу не пошли, то есть не сразу, а затаиться. Я даже на вопросы инквизитора отвечу, если тот пожелает их задать. Скромная аптекарша, безусловно, знала Анаиса Клету, кто ж его не знал? Ну, пару раз чай с ним пила, сам приглашал, но не лечила, его врач пользовал. Господа ко мне вообще редко хаживали, они доверяли только обладателям дипломов. Какое дело заезжему следователю до правды?

Лишь бы только магическую стену не соорудили! Тогда все, из города не выбраться. Но, вроде, маг за плечом Гордона не маячит, выходит, портал открывал столичный, а обратно господам добираться через стационарный, в Махале. Мысленно улыбнулась. Не все плохо, живем!

Дальше последовали логичные вопросы: не слышал ли кто чего? Откуда, люди в самую темную ночь по домам сидят, а не по дорогам шатаются. Так ничего и не выяснив, старший следователь инквизиции, того самого Второго отдела, велел по возможности не покидать город и милостиво разрешил продолжить праздник. Только веселье давно улетучилось, не до танцев.

Впервые порадовалась вниманию Алана. Нужно вечером его расспросить, страже наверняка больше расскажут. Принесу поесть, скрашу дежурство, слово за слово и выпытаю планы инквизитора.

Бочком, стараясь не попадаться на глаза старшему следователю, выбралась с площади. К счастью, господин Рэс был занят более важным делом, нежели слежка за безобидной ведьмой – беседовал со стражей. По тревоге подтянулись те, кто проводил этот день с семьей. Их недовольные жены прижимали к себе детей. Малыши, круглолицые, розовощекие, ничего не понимали, невозмутимо сосали петушки на палочке.

Ярмарка постепенно сворачивалась, все равно никто ничего не покупал. Может, рискнуть, сторговать браслет? Кузнец поворчит, но сделает скидку – лучше мало, чем совсем ничего.

Покосилась на гвардейцев и решила: не стоит. Зачем лишний раз привлекать к себе внимание?

Солнце светило все так же ярко, но Перекоп будто погрузился во тьму. Хмурые горожане сбивались в стайки, шептались. Хлопали двери, запирались лавки, зато подавальщицы в

трактирах и тавернах едва успевали подавать жбаны с элем. Новости, как известно, лучше всего обсудить за кружечкой горячительного. Питейные заведения в провинции заменяли газеты. Но вот и дом. Быстро глянув через плечо, не увязался ли кто, торопливо отперла замок и юркнула внутрь. Только когда лязгнул засов, почувствовала себя в относительной безопасности.

Прислонившись спиной к двери, тяжело дышала. Ладони вспотели и покрылись инеем. Нельзя так, Клэр, нужно держать магию под контролем, не позволять чувствам управлять даром. Мне было страшно, даже когда, заблудившись в лесу, повстречала медведя, так не испугалась, а ведь тогда чудом ушла. Косолапому все равно, кто перед ним: ведьма или простой человек, – заломает, костей не соберешь.

По виску стекла капелька пота.

У Анаиса Клета нашли кристалл льда. То ли меня подставили, то ли в округе объявилась еще одна ледяная ведьма, может, даже колдун. Их в народе боялись больше нежити, я тоже предпочла бы не встречаться. Дар у колдунов сильнее нашего, а характер всегда мерзкий, злопамятный.

Меня всегда успокаивала работа, вот и теперь, скинув полушубок и разувшись, взялась за заказы. Начну с порошков – монотонные движения прогонят дурные мысли.

Я жила на втором этаже, а лавку держала на первом. Там же, за перегородкой, обустроила небольшую лабораторию. Мерные весы привезла из Махала, остальное заказала здесь. Местные мастера не хуже уездных, глупо переплачивать в дилижансе за багаж.

Ополоснув лицо водой, спустилась в лавку. Мирно, по-домашнему поскрипывали половицы, тикали на стене часы с гирьками. Солнце золотым потоком лилось на пол сквозь окна – я не заставляла их на день, даже когда уходила по делам. Надев передник и перчатки, принялась за дело. И, действительно, волнение постепенно отступало, затаилось в глубине сознания. Пальцы привычно перетирали травы. Чуть поскрипывал пестик, ударяясь о стенки ступки.

Покачивались чаши весов, отмеряя нужные унции. В лавке пахло имбирем – я готовила порошок от кашля.

Ну вот, готово.

Разделила получившуюся смесь на порции и завернула каждую в пергаментную бумагу.

Так, теперь займусь микстурой от жара. Зима – время простудное, лучше заготовить побольше, чтобы не пришлось трудиться по ночам. Только собиралась сходить в кладовку за малиной и душицей, как в дверь постучали. Не в заднюю – парадную, ту, через которой выпускала посетителей. Нахмурившись, замерла, прислушиваясь. Сердце екнуло и снова часто-часто забилося в груди. За лекарством пришли или за мной? Требовательный стук повторился, пришлось впустить.

– У нас закрыто, но вы...

Гвардеец не дал договорить, отодвинул с дороги и направился напрямик к прилавку. За ним, бросая на меня извиняющиеся взгляды, вошел стражник. Я его не знала, он меня, видимо, да.

– Послушайте, – уперла руки в бока, – по какому праву вы врываетесь в чужой дом?

– Вы вдова Рур? – Совесть в хозяйне синей формы спала непробудным сном.

– Для вас – госпожа Рур, – голосом расставила точки над «и».

Гвардеец обернулся, с легким раздражением осмотрел с головы до ног. Ответила ему ледяным презрением. Может, во мне нет ни капли дворянской крови, но чувства собственного достоинства присуще не только баронессам.

– Хорошо, прошу прощения, госпожа Рур.

Гвардеец всем своим видом показывал, что делает мне одолжение. Ну-ну, долго ты в аптеке не задержишься, хамов не потерплю.

– Во второй раз спрашиваю: что вам угодно?

Я демонстративно встала у порога. Мол, не задерживайтесь, дорогие гости.

– Полагаю, вы уже слышали об убийстве?

Гвардеец рыскал по лавке, словно охотничий пес, вынюхивал, высматривал.

Кивнула. Какой смысл отпираться, только ленивый не шептался о жуткой кончине господина Клета.

– Мастер Рэс велел найти всех, кто его знал.

Гвардеец обернулся, сверля тяжелым взглядом.

Рассердившись, настежь распахнула дверь.

– Пусть ваш мастер Рэс сам приходит и допрашивает, только рассказать мне ему нечего. А теперь убирайтесь.

Гвардеец неохотно удалился, бормоча под нос «добрые» пожелания в мой адрес. Привык к безнаказанности, тому, что люди пугаются, позволяют обыскивать дома без специального ордера. А я ведьма, существо смелое, наглое, без бумаги лучше не появляться.

– И дня не прошло, а уже всю кровь выпили! – пожаловался стражник.

Он хотел задержаться и поболтать. Ссориться со своими не хотелось, да и информация лишней не бывает. Послушаю, что вечером скажет Алан, сопоставлю. Посему заперла лавку и предложила выпить чаю. Я свой делаю, на травах.

Устроились, разумеется, на кухне. Она у меня небольшая, но уютная. Печка с изразцами, вязанные сиденья на табуретах, разные поделки на стенах. На полках – банки с вареньем, все подарки. Аптекарское дело я любила, работала на совесть, поэтому часто лакомилась сладеньким долгими зимними вечерами. Так приятно развести огонь, прислониться к теплому боку печки и слушать завывание вьюги в трубе. Пусть ярится, все равно не достанет. А прорвется, так узнает, кто здесь хозяйка.

Поставила чайник на плиту и пододвинула к стражнику, которого звали Нором, блюдо с пирожками.

– Ну?

– Так праздник испортили, проклятые! – Первый пирожок исчез в широком рте. – Наши у синих на побегушках: подай, отведи, отнеси. Командир пробовал возражать, так гвардейский капитан ему бумагу под нос сунул, мол, положено всячески содействовать. Инквизитор и вовсе никого не замечает, заперся в лучшем номере гостиницы. Спит, наверное.

Ох, сомневаюсь!

– А почему в дома врываются, что ищут?

Сунула Нору еще один пирожок и ошпарила чайник. Ну вот, за пару минут заварится. Аромат от трав!.. Тут немой разговорится, а я еще ласково смотреть умею.

– Ледяных, вестимо. Слыханное ли дело, чтобы в Перекопе – и ведьма, али и вовсе колдун!

Приклеенная улыбка застыла на губах. Все внутри меня сжалось. Бежать и еще раз бежать!

Думала переждать, не выйдет.

– Город наверняка оцепили, – спросила невзначай, словно из простого любопытства. – Облаву ночью устроят? Ведьмы, они ведь ночные, да?

Заведомо говорила глупости о себе подобных, нельзя сейчас осведомленность показывать.

– Почем мне знать, никогда с такой пакостью не встречался.

Стражник сплюнул через плечо и с тоской уставился на блюдо с пирожками. Двух ему явно не хватило, но брать еще он боялся.

А я сидела как на иголках. Оцепили или нет?

– Может, и нет никакой ведьмы, – рассуждал вслух Нор. Пирожок он все же взял. – У нас места тихие, так, вурдалаки иногда шалят. Столичные господа часто с большим воображением, им все сложное подавай, научное. Вот и господин Клет, светлая ему память, просто замерз, а инквизитор сразу ведьму ледяную выдумал. Вымерли они давно.

Поболтав еще немного, выяснила, никто облаву не устраивал, просто усилили ночные патрули.

Ничего, вряд ли гвардейцы станут каждый двор стеречь, выберусь. Стен у Перекопа нет, двухэтажные каменные дома только в центре, а дальше обычные подворья со скотиной.

Скормив стражнику почти все пирожки и влив в него две кружки чая, немного успокоилась. Не знает обо мне инквизитор, как слепой котенок, тычется. Эх, жаль, как сбегу, по следу гвардейцев пустит. Значит, нельзя огородами, нужно на виду у всех, под благовидным поводом. И я его придумала, в минуту опасности разум работает быстро.

Вымыв посуду, я не вернулась в лабораторию, а устроилась в кабинете. Измарала немало бумаги, пока не сочинила письмо от мнимой свекрови. Черновики сожгла, пепел растерла кочергой, чтобы ушлые приезжие не нашли. Само письмо вывела левой рукой, максимально изменив почерк. Теперь нужно незаметно сунуть подделку в сумку почтальона. Уверена, письма он сегодня не разносил, не до того.

Поиски Кевина Треви начала с ближайшего к Ратушной площади трактира и не ошиблась.

Почтальон устроился возле бочек с пивом и, вздыхая, беседовал с хозяином о сущности бытия.

Кевин успел изрядно выпить, за имуществом не следил, небрежно кинул сумку на пол. Может, и мне подойти, послушать? Медовый эль тут хороший, даже почтенным вдовам можно.

Улыбнувшись знакомым, направились напрямик к стойке.

– О, Клэр, какими судьбами?

Хозяин, весельчак Рон, отсалютовал мне пустой кружкой.

– Да вот к людям хочется, после страстей-то!

Устроилась рядом с Кевином, благо местечко как раз пустовало, и незаметно подвинула ногой сумку. Вот так, теперь она у самой стойки, осталось невзначай наклониться, поправить сползший чулок, и засунуть внутрь письмо. Его я спрятала в рукаве.

– И не говори, – поддержал беседу Рон, – чтобы у нас – и ледяная ведьма!

– Говорят, ик, они детей едят, – подал голос изрядно поддатый Кевин. Такой не заметит, если карманы обчистят, когда только успел набраться? – А еще у них зрачков нет.

Угу, и патлы до земли, и руки – плети. Сколько всякой чуши только не рассказывают о нашей сестре! А все потому, что ледяная ведьма – зверь редкий, никто ее не видел.

– Ужасы какие! – деланно всплеснула руками. – Немудрено, что прислали инквизитора.

– Ничего, – заверил хозяин, щедро налив мне медового эля, без пены, до краев, – гвардейцы разберутся, отольется ведьме смерть бедняги Клета.

Чокнулись, помянув покойного. Я чуть пригубила из кружки, а вот почтальон влил в себя половину, не меньше. Довольно крикнув, он вытер пену с губ и потянулся за закуской – ржаными корочками с солью. Ладно, пора. Стыдливо, словно действительно хотела оправить одежду, быстро нагнулась и сунула письмо в сумку. Дело сделано, никто за руку не поймал, завтра смогу с чистой душой покинуть Перекоп. Навсегда или нет, пока не решила, дождусь вестей о расследовании. Если виновной признают меня, слухи быстро расползутся по уезду. Если нет, то вдова Рур снова откроет аптечную лавку. Куда подамся, пока тоже не решила. Начну с Махала, а дальше как пойдет.

Для порядка посидела еще немного и, сославшись на поздний час, побрела домой. Один из новых знакомых – в трактире непременно такими обзаведешься – порывался проводить, я вежливо отказалась. Перекоп – город тихий, тут, конечно, грабят, но можно не опасаться за жизнь, если вдруг загуляешь. А теперь, когда повсюду усиленные патрули, и вовсе спокойно. Всем, но не мне. Стараясь держаться подальше от чадающих фонарей – их установил предыдущий мэр, когда пытался вдохнуть в провинцию немного столичного лоска, – мелкими перебежками добралась до угла улицы, перпендикулярной моей. Патруль! Я сначала почувствовала, а потом увидела его. Шестерка: двое гвардейцев, четверо наших. Направляются в мою сторону. Сердце екнуло и подскочило к горлу. Лучше не попадаться им на глаза, раз пришли в лавку, подозревают. Оглядевшись, юркнула за бочку со сточной водой. Буквально через минуту свет фонаря мазнул по мостовой в паре метров от меня. Солдаты шагали тяжело; чуть позвякивало оружие. Задержала дыхание, когда гвардеец во главе патруля поравнялся со мной. Уфф, прошел мимо, не заметил. Выждала, когда стихнут шаги, затеряется далеко впереди свет фонаря, и метнулась к лавке. Спокойно выдохнула, только когда оказалась по ту сторону двери. Задвинув засов, провела рукой по лбу, смахнув капельку пота. Тяжелый выдался день, надеюсь, следующий принесет больше положительных эмоций.

Глава 2

Может, Кевин и пьяница, но почту разнес вовремя. Заветное письмо я получила вместе с крынкой сливок от молочника – люблю с утра выпить свежего кофе, у каждого свои слабости. Изобразив удивление, поблагодарила и вернулась в дом. Настроение повысилось, мир больше не виделся в черных красках. Пританцовывая, взялась за ручную мельницу, когда задребезжал колокольчик в лавке. Кто же это так рано? Нахмурившись, как была, в ночной рубашке и длинной шали, заменявшей халат, отправилась открывать. Письмо осталось лежать на столе. Содержимое его я прекрасно знала, но для порядка вскрыла – надо же что-то предъявить мрачному инквизитору, когда он надумает позвать на допрос. В глубине души надеялась отделаться малым, то есть управой.

Колокольчик снова жалобно звякнул.

– Сейчас, сейчас! – раздраженно крикнула я, запнувшись о домашнюю туфлю.

Накинуть бы чего-нибудь, но вряд ли пришел клиент, наверняка заглянула соседка. Посидим на кухне, обсудим последние сплетни.

– Заходи, кофе уже...

Распахнула дверь и осеклась, испуганно попятилась в лавку. На пороге стоял Гордон Рэс собственной персоной, гладко выбритый, поразительно свежий, пахнувший одеколоном, и все это в восемь утра. Только вот глаза остались прежними, и они, глаза, казалось, прожгут во мне дыру.

– Доброго утра и простите за столь ранний визит.

Инквизитор вежливо склонил голову и вошел. Только сейчас я сообразила, в каком виде стою перед ним, и засмутилась. Может, я и ведьма, но не принимаю мужчин в ночных рубашках.

– Пригласите на чашку кофе или чая? – Гордон оказался наглым.

Кивнула. Такому не отказывают.

– Мне передали ваши вчерашние слова. – Взгляд инквизитора бежал лавку и снова остановился на мне. Ну хоть бы чуточку интереса, так нет, словно бездушный предмет перед ним, а не женщина, даже обидно. – Увы, ордера у меня нет, но, полагаю, моя должность – достаточное основание для беседы. Вижу, вы только что встали... Ничего, я подожду, переоденьтесь.

Проклиная небеса, которые послали шатена в мой дом, проводила незваного гостя на кухню и в сердцах плеснула ему вчерашнего чаю. Хотелось и вовсе заморозить чашку, но сдержалась. Для всех у Клэр дара нет, она не умеет укрощать стихию.

– Сердитесь? – Инквизитор попался догадливый.

Он скромно устроился в уголке стола и пристально наблюдал за каждым движением.

– А как вы думаете? – Резко обернулась, уперев руки в бока. Края шали чуть разошлись, но плевать, я слишком зла, чтобы обратить внимание на подобные мелочи. – Сначала вы посылаете своих подчиненных, которые ведут себя со мной как с преступницей, потом являетесь сами, портите завтрак, смущаете одинокую женщину взглядами. Может, в столице так принято, но у нас строгие нравы. Я порядочная вдова, а не куртизанка.

Губы Гордона тронула легкая усмешка.

– Не знаю, обрадую я вас или огорчу, но куртизанки бы из вас не вышло.

– Вот и хорошо! – закинула конец шали на плечо и чиркнула огнем. – Задавайте свои вопросы и уходите, не хочу, чтобы соседи пальцами тыкали.

Старший следователь усмехнулся. Интересно, что ему показалось забавным, моя репутация? По полу гулял сквозняк, напоминая, что кое-кто забыл надеть чулки. Дом старый, отопление тут печное, зимой нужно держать ноги в тепле.

– Я разрешил вам одеться, – напомнил Гордон, будто это решало проблему.

Как бы ему объяснить, что нервничаю я не из-за внешнего вида, а из-за инквизитора на собственной кухне. Вблизи он оказался таким же, каким явился народу на Ратушной площади. Про таких говорили: мужчина неопределенного возраста. Возле глаз залегли легкие морщины, хотя взгляд ясный, и складок возле рта, первыми выдавших возраст, нет. Наверное, старший следователь привык много работать, часто щурился, как все крючкотворы или ученые.

Инквизитор и вовсе совмещал оба рода занятий. Лицо волчье, и дело даже не в чертах, ведьмы умели чувствовать людей, и я видела истинную суть Гордона. Это сильный и умный противник, с ним лучше не встречаться.

– Тогда последите за чайником. Надеюсь, в шкафу рыться не станете, не хочу потом пересчитывать банки с вареньем.

Верхняя губа Гордона дернулась, так и не поняла, от возмущения или смеха.

– Искать и пересчитывать – моя профессия, – заметил инквизитор.

– Да-да, я помню, вы столь эффектно представились, испортили всем веселье.

Шаль снова сползла, пришлось завязать ее узлом на груди.

Краем глаза проследила за следователем – никакой реакции. Хотя бы из вежливости мог проявить интерес к женским прелестям. Мужчины предсказуемы, и если Гордона волнуют только мои слова, он видит во мне ведьму. Они бесполы, к ним не испытываешь влечения, только холодную ненависть, такую же, как я к собеседнику.

– Веселье испортил кто-то другой, но я рад, что у вас отменная память. Не нужно меня соблазнять, уважаемая, я не уйду, пока не получу ответов на вопросы.

Сердце подскочило к горлу, ладони стремительно леденели, пришлось спрятать их под шалью, чтобы скрыть выступивший на коже иней.

Возмущенно фыркнула, красноречиво давая понять, что думаю о гнусных инсинуациях.

– Я отвечу на любые, обождите.

Короткая передышка придала сил. Застегивала пуговицы и постепенно успокаивалась. Гордон блефует, он не может знать, никто не знает. Я не ссорилась с Анаисом Клетом, не переходила дорогу членам городского Совета, не нажила врагов, разве только врач неодобрительно поглядывал в мою сторону. Но одно дело конкуренция, другое – обвинение в убийстве. До меня в Перекопе тоже жил аптекарь, его ведь не сожгли.

Для беседы с карающим мечом закона выбрала скромное серое платье. Чтобы немного разбавить унылый цвет и выйти из образа чересчур правильной девочки, освежила его белым воротничком и синим платком. Вышло в меру строго и немного кокетливо, именно так бы оделась честная молодая вдова.

Вопреки опасениям, инквизитор сидел там же, где его оставила. К чайнику не притронулся, и вода, бурля, грозила выбить крышку. Метнулась к плите и сняла его с огня. Ошпарив чайник, заново заложила травы – не стоит сердить Гордона, подавая пойло.

– Вы сама любезность, госпожа Рур, – в голосе следователя сквозила усмешка.

– Простите, – сухо извинилась за прежнее поведение, – не люблю неожиданных утренних визитов.

Он проигнорировал мои слова и поинтересовался:

– Давно овдовели?

Вот и начался допрос. Ничего, эту легенду я повторила не раз, вызубрила назубок. Монотонно, не забывая в нужных местах прерываться, якобы сдерживая рвавшиеся наружу воспоминания, поведала историю короткого брака с сыном аптекаря, заодно объяснила, отчего вдруг выбрала нынешний род занятий. Инквизитор слушал молча, не перебивая. Не могла понять, верит он мне или нет.

– И решили перебраться в Перекоп... Спасибо, – кивнул Гордон, когда я поставила перед ним дымящуюся чашку чая.

Пожала плечами:

– Почему нет? Город ничуть не хуже других. Хотелось сбежать от прошлого.

Сказала и поняла, какую фатальную ошибку допустила.

– Сбежать от прошлого, значит? – оживился следователь.

Глаза его блеснули: зверь почуял добычу.

– Да, – отступать некуда, придется продолжать. – Жить там, где все напоминает о муже, невыносимо.

– И поэтому вы едете навестить свекровь? – инквизитор указал на вскрытое письмо.

Значит, прочитал. А как же тайна личной жизни?

– Послушайте, уважаемый...

– Мастер Рэс, – подсказал Гордон, – ко мне надлежит обращаться «мастер Рэс».

И ни капли раскаянья, хотя о чем это я, инквизиторы – самые бессовестные люди на свете, чувства у них напрочь отсутствуют, все, кроме тех, которые помогают ловить колдунов и ведьм.

– Хорошо, мастер Рэс, – сквозь зубы пробормотала я, – позвольте узнать, в чем меня обвиняют. Чай в чашке стремительно остывал, затем и вовсе подернулся тонкой корочкой льда. Моргнула, и магия схлынула, оставшись незамеченной, однако теплее напиток не стал, пришлось изображать, будто прихлебываю горячий. Ничего, выпровожу Гордона и побалую себя кофе.

– Ни в чем, – огородил инквизитор, – я просто зашел побеседовать. Гвардейцы бывают грубы, приходится заглаживать их промахи. Вы не единственная, кого они вчера оскорбили.

– Ничего, я отходчивая.

Пар! Он заметил, что от чашки не идет пар!

Силой воли приковала себя к табурету. Пошла на риск и пару раз глубоко вздохнула. Если Гордон догадался, хуже уже не сделаю, зато успокоюсь, насколько это возможно.

Гордон безмолвствовал, пристально изучая мое лицо, а затем таинственно обронил:

– Интересная вы женщина! Благодарю за чай, сделайте милость, проводите меня.

Поднялась и на негнущихся ногах спустилась следом за инквизитором в лавку. Он вел себя так, будто ничего не произошло, но я-то знала, это не так. Выбора не осталось, придется пожертвовать лавкой.

Стоило закрыться двери, как я кинулась наверх, спешно выгребая содержимое сундуков. Откопав дорожный кофр, быстро покидала туда самое необходимое: смену белья, несколько платяев, аптечку и шкатулку с драгоценностями. Деньги запихнула под лиф платья – самый надежный тайник. Забрала все, что хранила на черный день, все равно не вернусь. Лучше уложиться заранее, чтобы не тратить драгоценное время ночью. Убедившись, что ничего важного не оставила, прибралась. Сердце перестало ухать в груди, руки уже не тряслись, я могла мыслить здраво и не торопилась. Со стороны все должно казаться, словно я никуда не собиралась. А шкатулка, кто про нее знал, о таких вещах не говорят. Оглядела чисто прибранную комнату и улыбнулась. Прекрасно, теперь нужно навеститься к Алану. Не люблю прибегать к любовной магии, но парень простит и поймет.

Заложив обе двери на засов, занялась древнейшим искусством, из-за которого пострадала не одна ведьма. Рецепт приворотного зелья каждая из нас помнит назубок, меня в свое время научила мама. Пусть она не ведьма, но изредка помогала изнывавшим от неразделенной любви девушкам обрести счастье. Мама никогда не соглашалась сварить зелье за деньги, всегда долго расспрашивала страждущую и сама решала, дать бутылочку или отправить просительницу восвояси. Того, что подсмотрят через окошко, не боялась. Мой уголок в глубине лавки, за прилавком, даже если прильнуть к стеклу, разглядишь только смутную тень.

Распустила волосы и сняла украшения. Мне не требовалось сковать Алана вечной страстью, поэтому не стала раздеваться донага. Такому, мама, разумеется, не учила, выяснила сама, когда медленно, капля за каплей просыпалась ведовская кровь.

Магия радостно вырвалась на свободу. Кожа моя засеребрилась, вспыхнули и сползли в воду узоры на запястье, словно в котелок пролился звездопад. Вода зашипела и мгновенно застыла. Послonyaвив палец, вывела на ней имя жертвы. Все, обратного пути нет. Наклонившись, поцеловала корочку льда, тихим шепотом влетая в воду слова заклинания: «Никого, кроме меня, не будешь видеть, никого, кроме меня, не будешь слышать. Я стану тобой, заменю солнце и луну, прикажу – придешь, захочу – сделаешь». С каждым словом вода оттаивала, когда закончила, ото льда не осталось и следа.

Теперь травы и огонь. Знала бы матушка, чем я занимаюсь, никогда бы не пригрела чужака. Она и так сожалела, я ведь видела, не слепая, пусть и ребенок. Именно поэтому переселилась в Перекоп: не хотела напоминать, создавать проблемы. Пусть живет спокойно, хватит с нее осуждения за внебрачную дочь. Если пройдет слух о ведьме... Страшно представить, что с ней сотворят! Да и тяжело бы мне пришлось, всеми правдами и неправдами пытались бы выдать замуж. Сами понимаете, деревня не город, пусть даже маленький, там иные законы.

Вскоре лавку заполнил аромат руты и заманихи – основных ингредиентов приворота. Я готовила капли, которые собиралась подмешать в вино. Уговорить Алана пригласить меня на свидание несложно, дальше улучу минутку, волью зелье в стакан. Трех капель хватит, не хочу, чтобы бедняга что-то с собой сотворил, узнав о моем предательстве. Пусть поболует любовью с неделю и утешится в объятиях другой женщины.

Так, теперь, когда вода прокипела, можно добавить чуточку перца, кориандра и мандрагоры. Теперь барвинок и сразу остудить, чтобы не успел свариться. Стоило коснуться котелка, как огонь, шипя, погас, а сам чугунок заиндевел. Воровато оглянувшись, не подсматривает ли кто сквозь щели, сняла зелье с треноги и процедила. Вышло много, наполнила крохотный флакон, остальное вылила. Надо не забыть проветрить лавку, а то наведается вновь господин инквизитор, вторично поймает на горячем.

Тщательно вымыла котелок и убрала травы. По отдельности они безобидны, специями и вовсе пользовалась любая хозяйка. Убедившись, что уничтожила все следы преступления, и отперла двери и распахнула окна. Соседи привыкли, я вечно что-то варила, а после проветривала лавку. Морозный воздух живительной струей хлынул внутрь, унося прочь пряный аромат. Пара минут, и дома пахло только декабрьской свежестью. Я любила зиму, лучшее время в году, самое светлое, полное желаний, пусть даже на него приходилась та самая страшная ночь, вот и теперь улыбнулась, когда щеки коснулся ледяной поцелуй. Все будет хорошо, я слишком молода, чтобы умирать, пусть мастер Рэс катится в Мрачные чертоги Мары!

На лице расцвела улыбка, я поверила в собственную звезду. Когда вновь зазвенел дверной колокольчик, не вздрогнула, а сразу пошла открывать. Лимит бед на сегодня исчерпан, там всего лишь покупатель. Продам очередной сироп от кашля, поболтаю о последних новостях, до вечера все равно далеко, моего последнего вечера в Перекопе.

* * *

Наряд для свидания подбирала тщательно, одновременно чтобы нарядно и не вызывая. В итоге остановила выбор на синем декольтированном платье. Оно самого простого кроя, шерстяное, вся пикантность именно в полукруглом вырезе, отороченном атласной лентой. Стыдливо прикрыла его газовым шарфиком. Ну вот, соблазнительная благочестивая вдова готова, можно отправляться в управу. Втайне надеялась, Алан освободился после дежурства, тогда мы сможем посидеть у него. Если нет... Тяжко вздохнула. Что-нибудь придумаю.

Флакон с приворотным зельем закрепила в привычном месте – под манжетой. К затычке привязала ниточку, чтобы в нужный момент быстро открыть.

Укутавшись в пуховой платок, набросила полушубок и скользнула в ночь. Обострившиеся после визита Гордона Рэса чувство опасности заставляло вздрагивать от каждого шороха, даже скрипа собственных ботинок. При виде патруля обмирало сердце, но я заставляла себя идти, здороваться со знакомыми стражниками, если таковые попадались. Этим вечером мне нельзя прятаться, в управе все равно расскажут, кого я искала, лучше не провоцировать лишние подозрения.

Заметно подморозило, или собственная магия сыграла злую шутку?

Но вот и управа. В ней под одной крышей ютились мелкие клерки и участок городской стражи, один на весь Перекоп. Водосточные трубы приземистого, будто его придавила неведомая рука, здания оплел лед, с крыши свисали сосульки. Незаметно, благо темно, сбила самую опасную: не хочу, чтобы кто-нибудь покалечился. Со стороны все смотрелось естественно, рано или поздно сосулька упала бы на крыльцо.

– О, привет, Клэр!

Вздвогнув, обернулась. Навстречу мне с широкой улыбкой на лице и фонарем в руке шагал Жан, сослуживец Алана. Разумеется, не один, в компании трех гвардейцев. Они смотрели с явной неприязнью. То ли это в крови у всех обладателей синих мундиров, то ли до них дошли слухи о том, как обошлись с их сослуживцем. Отплатила гвардейцам той же монетой и обернулась к Жану.

– Послушай, я тут принесла кое-что Алану, – показала на болтавшуюся на локте корзину с провизией. – Бедняка наверняка не ест толком, господа, – покосилась на столичных гостей, – всех поставили на уши.

– Он скоро освободится, то-то обрадуется! – подмигнул Жан.

Наивный, он верил, будто я питала к Алану нежные чувства.

Убедившись, что перед ними не опасная преступница, а всего лишь желавшая снова выскочить замуж женщина, гвардейцы ушли в управу греться. Проводила их неприязненным взглядом и, подумав, наложила простенькое проклятие. Оно без следа рассеется к утру, ни один специалист не найдет следа, зато я наверняка избавлюсь от «хвоста». Ничего страшного гвардейцам я не пожелала, всего лишь провалиться в глубокий сон.

Дар радостно встрепенулся, струйками холода заструился по телу. Знаю, милый, я давно к тебе не прибегала, ты успел заскучать.

– Так я его тут подожду? – нерешительно покосилась на дверь управы.

– Э, тут такое дело, – замялся Жан и поставил фонарь на крыльцо. – Словом, он сюда не вернется, лучше сразу на квартиру иди или в трактире поищи.

– Каком трактире?

Я пока дорожила репутацией и не собиралась публично дожидаться мужчину в спальне.

– Давай провожу. Только там беспокойно...

– С Аланом мне ничего не страшно, – широко улыбнулась я.

Отчасти это было правдой.

«Дикая кошечка» располагалась в месте, где я прежде не бывала. Он располагался с другой стороны Перекопа, у самого въезда в город и пользовался дурной славой. Пусть тут массово не обитали убийцы, зато собирались разные темные личности. А еще здесь подавали самую дешевую выпивку, поэтому стража после дежурства любила заглянуть в одно из местных заведений. Хозяева одновременно тужили и радовались. Огорчались, потому что стражники мешали контрабандным делам, вздыхали с облегчением, потому что при солдатах посетители вели себя тихо, не устраивали драк.

– Вот, – Жан указал на полинявшую от дождей и снега вывеску с соблазнительно изогнувшейся кошкой.

Хмыкнув, подумала, что вместо животного надлежало изобразить женщину, все равно хозяин имел в виду не хвостатую-полосатую.

Вывеску освещал фонарь под козырьком, еще один болтался над дверью. Светло, даже слишком для подобного заведения. Эх, матроны Перекопа упали бы в обморок, окажись на пороге «Дикой кошечки», а я ничего, вошла. Проститутки меня не смущали, мужской дух тоже, благо надолго я здесь не задержусь, опую Алана и навсегда покину город.

Низкий закоптелый потолок некогда украшала роспись, сейчас от нее осталось лишь несколько тусклых пятен. Заляпанные воском столы сомнительной чистоты, не менее сомнительная публика – все, как я ожидала, только приятнее от этого не стало. Лишь бы Алан уже пришел, не хочу дожидаться его посреди разбойников и продажных женщин. Парочка уже нашла клиентов и, пользуясь случаем, попутно обчищала их кошельки.

Мое появление привлекло мужское внимание, но шагнувший следом Жан отбил желание знакомиться. Более того, ряды гостей «Дикой кошечки» поредел, кое-кто и вовсе предпочел сбежать через черный ход.

Согнав задремавшего пьянчушку, Жан усадил меня за стол и заказал выпивки. По его словам, Алан подойдет с минуты на минуту. Скорей бы! Эль не лез в горло, хотелось на воздух, подальше от табачного дыма, перегара и запаха потных тел. Трактиры в городе иные, не удивлена, что смерть настигла Анаиса Клета в подобном заведении. Тут никакая ледяная ведьма не нужна, хватит пьяной драки и ножа в спину.

Ну вот дверь в очередной раз хлопнула, впуслав Алана. Встрепенувшись, кинулась к нему как к родному под свист и улюлюканье мужчин. Пускай, для всех я безумно влюблена в стражника.

Алан сначала опешил, а затем невидимая рука стерла с его лица усталость. Он засыпал вопросами и предложил уйти: «Вам тут не место, Клэр». Такой милый, заботливый, жалко его, но себя мне все же жаль больше. Согласилась и без сожаления оставила «Дикую кошечку» позади. От нее до улочек самого Перекопа – минут десять неспешным шагом, миновать склады и перейти пустырь. Одна бы ни за что не сунулась, а со стражником... Впрочем, сейчас один на один с возлюбленным не останешься, повсюду патрули, гвардейцы. Вот мелькнул фонарь, и через пару минут к нам подошли четверо, взяли в каре. Не сбежишь. Спрятала лицо на груди Алана: лучше бы меня не запомнили. От мундира пахло морозом и табаком. Алан не курил, выходит, кто-то из сослуживцев. Убедившись, что перед ним офицер с подружкой, и мы идем в город, а не пытаемся сбежать из него, гвардейцы отступили. Ушлые ребята, словно призраки, выныривают из ночи.

Дар внутри недовольно заворочался, предлагая заморозить несносных чужаков. Мысленно потянувшись к нему, погладила. Да, я могу, но стоит ли овчинка выделки? Мои силы не столь велики, чтобы справиться со всеми обладателями синих мундиров, а после любого заклинания наступает откат. В бытовых мелочах он незаметен, тут... Кто знает, никогда не сковывала людей льдом.

– Если бы я знал, что ты придешь, надел парадную рубашку, – извинялся Алан.

– Как ты мог подумать, что я заставлю тебя голодать?

Поклонник улыбнулся и приобнял за талию. Я не возражала. Алан, в сущности, милый, при любых других обстоятельствах согласилась бы с ним встречаться, но ведьмы – народ особый, мы редко любим и еще реже выходим замуж, такова уж наша натура. В остальном... Меня не тянуло к Алану, так зачем оставаться с ним на ночь? Пусть он высокий, статный, голубоглазый, ничего не дрогнуло.

Офицер со вздохом пожаловался:

– Совсем замордовали! Не то, чтобы я считал мастера Рэса дураком, но разве убийца в городе? Он давно сбежал.

– А вдруг затаился в той же «Дикой кошечке»? Инквизиторами просто так не становятся.

– За деньги всякое возможно! – усмехнулся Алан, тиская мою руку. – Думаешь, в столице по уму должности дают?

Промолчала. Многого ты не знаешь, дружок! Мастер Рэс – опытный охотник, зверь действительно в городе.

Алан мимоходом рассказал, как стража весь день зачищала слободки. Проститутки из трактира – пожалуй, единственные воришки, которые остались в Перекопе, остальные томились в камерах до выяснения обстоятельств. Дальше Алан болтал о всякой чепухе, строил планы.

Слушала в пол-уха. Флакончик с зельем приятно давил на запястье, добавляя уверенности. Ужин вдвоем с моими припасами? У него завалилась бутылка вина? Прекрасно! Офицер снимал крохотную квартирку под крышей доходного дома. Владелец, преуспевающий купец, построил его пару лет назад, смекнув, что сможет неплохо нажиться. Подобные дома давно не новость, но до Перекопа цивилизация доходила с некоторым опозданием. Похлопав по карманам, Алан отыскал ключ и отпер входную дверь. Небольшой холл пропах кошками. М-да, негусто платит государство своим защитникам! Несколько лестничных пролетов, и я уже сидела на жесткой койке, пока кавалер суестился, организуя подобие романтического ужина. Синие обои в полоску, пара стульев, стол, кровать – вот и вся нехитрая обстановка. Определенно, Алану нужно переезжать, если хочет, чтобы женщины оставались на ночь.

– Готово!

Сияющий от счастья поклонник принес две кружки, наполовину наполненные вином.

Вот и наступила точка невозврата, сейчас или никогда.

– Знаешь, – сжала кружку в пальцах, не спеша притрагиваться к содержимому, – я тут подумала, что жизнь продолжается...

– Клэр!

Алан порывисто потянулся ко мне и поцеловал. Сначала я опешила, но затем ответила, страстно, с наигранным желанием, не позволяя мужчине отстраниться. Быстро дернула за веревочку. Пробка бесшумно выскользнула, угодив в ладонь. Крепко сжала ее, чтобы не выскользнула, и влила в кружку Алана приворотное зелье, ровно три капли. Пробка вновь заняла прежнее место, бутылочка оказалась за манжетой. Дело сделано, можно отступить на шаг, а то Алану уже не дают покоя пуговицы моего платья.

– Не сейчас, милый! – одарив разочарованного мужчину лучезарной улыбкой, прижала палец к его губам. – Не нужно торопиться, давай сначала выпьем, поговорим.

Сделай глоток, и ты исполнишь любое мое желание.

Напряглась, не сводя взгляда с Алана. Ну же! А он не спешил, будто специально действовал на нервы. Хотелось вырвать у него кружку и насильно влить в глотку. Но вот, наконец, вино коснулось губ. Проглотил! От сердца отлегло, мир снова наполнился звуками и запахами.

Довольная улыбка тронула губы. Теперь ты мой и не так, как ты хочешь.

Тряхнув головой, распустила волосы. Они снежным покровом усыпали плечи. Завороженный, Алан проследил за моим движением. Медленно, очень медленно я наклонилась к мужчине и, установив зрительный контакт, шепнула прямо ему в лицо:

– Я твоя жизнь.

Алан нахмурился, замотал головой, но зелье уже одурманило разум.

– Да, – с придыханием откликнулся мужчина.

– И ты сделаешь все, о чем попрошу?

Довольно выпрямилась и встала. К вину в кружке так и не притронулась, поставила на стол.

– Да. Я люблю тебя!

Алан вскочил следом и, заключив в объятия, осыпав поцелуями.

– О, я так хочу остаться с тобой наедине, не отвергай меня, милая!

Обезумев от смеси собственного желания и действия зелья, кавалер попытался перейти к более близким отношениям. С трудом вырвалась и, вжавшись в стену, выбросила вперед руку. На ладони, сплетаясь в причудливые снежинки, проступили серебристые линии. Алан их не заметил, да и не мог заметить, потому что смотрел на другое – ставшие столь притягательными губы. Загнала магию обратно, сейчас она мне не понадобится. Я на минуту утратила контроль над ситуацией, но уже его вернула.

– Итак, Алан, если исполнишь все мои приказы, получишь награду.

Я бочком обошла жаждавшего ласки поклонника и заняла один из стульев. Села нарочито развязно, заложив ногу на ногу, как истинная госпожа.

– Да, любимая, – словно зомби, повторил офицер.

В глазах – пустота, марионетка в руках ведьмы.

Алан сделал шаг ко мне, пришлось снова выставить руку в предупреждающем жесте и отдать первый приказ:

– Ты не притронешься ко мне, пока не разрешу.

Ни мгновения колебания:

– Да, любимая.

Прекрасно, можно начинать игру.

Потянулась к бутылке и отхлебнула прямо из горла, для храбрости. Вино оказалось кислым и крепким, с непривычки закашлялась. Пары ударили в голову. Ничего, опьянение быстро схлынет, а немного расслабиться не помешает. Стало теплее. Надо же, я и не заметила, когда успела замерзнуть. Не иначе, перенервничала, позволила дару взять власть над телом. Когда магии слишком много, мы коченеет, на ощупь напоминаем лед.

— Алан, ты должен мне подчиняться, делать все, что скажу, и никому обо мне не говорить, хорошо?

Чуть покачиваясь, подошла к мужчине, застывшему с выражением идиотской влюбленности на лице, и провела пальцами по колючей щеке. Пора бы Алану побриться, быстрее новую девушку найдет. Кавалер гулко сглотнул и с трудом подавил желание ответить лаской.

— Замечательно! — дождавшись утвердительного ответа, продолжила отдавать приказы. — Мне нужно незаметно покинуть город. Сегодня. Ты мне поможешь?

— Да, любимая.

Все хорошо, только это выражение лица... Гвардейцы и сослуживцы сразу поймут: Алан под действием чар.

— И сделай лицо попроще, не смотри с таким обожанием, я и так знаю о твоих чувствах.

Надо же, получилось, остался только влюбленный взгляд, да еще зрачки, нужно подождать, пока они станут нормальными. Не стоит рисковать, когда в городе инквизитор.

— Пошли! — увлекла Алана к выходу.

Уже достаточно стемнело, добропорядочные горожане давно попрятались по домам или легли спать, остались только гуляки, но им не до нас, куда милее дно кружки.

Алан шагал за мной, словно приклеенный. Со вздохом обняла его: остановит патруль, возникнут вопросы. Всем хорош приворот, только человек походит на куклу. Обычно зелье подливали по чуть-чуть, чтобы изменения состояния списали на влюбленность, мне же пришлось действовать быстро. Так, в обнимку, и добрались до моего дома. По дороге действительно повстречали патруль, но обошлось. Товарищи подтрунивали над Аланом, напоминали о завтрашнем совещании: «Смотри, не проспи!» Гвардейцы, сообразив, что перед ними стражник, особого интереса не проявили. Я, как и положено скромной женщине, прятала лицо под платком, жалась к Алану. К чести ухажера он даже под чарами сумел односложно ответить на подколки. И тут повезло!

Оставив Алана внизу, в лавке, поднялась за вещами. Кофр оттягивал руку, но ничего, лучше немного попотеть, чем болтаться с петлей на шее. Когда вернулась, кавалер стоял там же, где я его оставила. Он немного ожил, с интересом осматривался, даже задал пару вопросов о склянках на полках. Что-то невпопад ответила и встревоженно поинтересовалась:

— Так как же мне выбраться?

Алан на мгновение задумался; между бровей залегла глубокая складка.

— С нашими можно, — колебавшись, предложил он. — Мы в Застенье едем, там, вроде, баба рожает. Муж просил подсобить, доктора привезти, или ее сюда забрать.

Застенье — небольшая деревушка километрах в двадцати от Перекопа. Жили в ней охотники, те, кто не боялся ходить на зверя посреди высокого снега.

Рожает, значит. Как удачно сложилось! Врач не поедет, зуб даю, а я сойду за повитуху.

Захотелось расцеловать Алана в обе щеки. Вот умница, сам инквизитор не подкопается.

— Тогда чего мы ждем? — Всучила оторопевшему кавалеру кофр. — Давай скорей, а то без нас уедут.

Так и получилось, что спустя час я тряслась в крестьянских санях в компании двух солдат и встревоженного мужа роженицы. Алан остался в городе, только силой внушения смогла убедить, что вернусь. Разумеется, врала. Жалко его, очень жалко, Алан провожал взглядом побитой собаки, но нельзя иначе. И роженице придется справиться самой, гляну мельком и уйду, предлог выдумаю. Главное, вырваться из лап Гордона Рэса.

На выезде из Перекопа нас остановили.

Яркий свет фонаря резанул глаза. Голоса гвардейцев напоминали карканье ворон. Они долго препирались с солдатами, требовали обождать до утра, но тут уж супруг роженицы не выдержал и пригрозил всех убить, если сейчас же не пропустят «дохторицу» к супруге.

— Мы мальчика десять лет ждали, что случится, вы мне нового родите?

В итоге, ворча, гвардейцы пропустили сани.

Вырвалась, Перекоп остался за спиной.

Молчали. Каждый думал о своем. Звонящая тишина напоминала о недавно минувшей лихих поре. Уж не притаились ли где потревоженные загробные твари? Луна то выглядывала, то снова пряталась в облаках. Словно тоже побаиваясь нечисти, фыркала лохматая лошадка. Она резво трусила по дороге, потом пошла натужнее, когда пришлось свернуть на целину. Глухие места! Застенье вынырнуло из темноты внезапно. Только что ничего, один снег, а вот уже крыши домов. Я насчитала пять дворов – не густо.

– Сюда, скоро уже.

Возница свернул к одной из изб.

Незаметно от всех сжала пальцы под медвежьей полостью и успокоилась.

Внутри избы оказалось жарко натоплено. На столе, в окружении молодки и старухи чуть слышно стонала женщина. Рубаха прилипла к мокрому от пота телу. Сильная, и без меня справится.

– Сейчас вернусь, обождите, кое-что забыла.

Снова юркнула в темноту, взглянуть, уехали ли солдаты. Ага, пошли в соседнюю избу, только охотник возился у саней, распрягал лошадей. Выходит, обратно в Перекоп до утра никто не поедет. Что ж, мне на руку, каждая минута форы дорога.

Заверив, что все будет хорошо, вытащила кофр и направилась обратно к избе с роженицей.

Только входить туда снова я не собиралась, незаметно, стараясь держаться в тени стены, обошла дом и что есть мочи припустила по снегу. Он забивался в ботинки, чулки миглом намокли, но я не останавливалась, подобрав юбки, закинув кофр на спину, неслась к лесу. На опушке немного отдышалась, прислушалась. Вроде, тихо. Зажмурившись, представила бесконечную снежную даль, мысленно потянулась к заключенным в ней кристаллам льда. Под ногами закружился смерч. Надо же, получилось. Окрыленная, распахнула глаза и широко развела руки. Снежинки двумя искрящимися потоками устремились в ладони. Прошептал: «В Махал!», скрестила серебряные реки из застывшей воды. Смерч завыл, полностью скрыл белой пеленой от окружающего мира. Меня оторвало от земли, закружило, завертело. Тело заледенело, утратив чувствительность. Я не могла ни вздохнуть, ни пошевелиться, отдавшись на милость древней магии.

Глава 3

Не знаю, сколько времени прошло, может, час, может, минута. Я очнулась в незнакомой подворотне с жуткой головной болью. Попробовала встать и застонала. Складывалось впечатление, будто меня жестоко избили. Но постепенно боль отступала, на ее место пришла слабость. А еще снова стало холодно. Никогда прежде я не пользовалась снежными путями, только слышала о них. Сработало ли заклинание, туда ли меня занесло?

Дождавшись, пока голова перестанет кружиться, аккуратно, придерживаясь за кованную решетку, встала. Если я в Махале, то точно не в купеческом квартале, где прошли годы моего ученичества. Попыталась нащупать на решетке герб. Нет, выходит, я угодила в подворотню обычного доходного дома, пусть и иного порядка, нежели тот, в котором поселился Алан.

Нестерпимо хотелось пить, и я решила попытать счастья у сердобольных горожан. Должна же найтись неподалеку таверна, а лучше – недорогая гостиница, заодно не только жажду бы утолила, но и переночевала: на дворе все та же ночь.

Стараясь держать подальше от фонарей, двинулась вдоль стены до ближайшего перекрестка. Там осмотрюсь, сориентируюсь, может, пойму, куда меня занесло. Если нет, прочитаю название улицы – в Махале на перекрестках вешали таблички.

Цокот копыт заставил замереть и юркнуть в ближайшую подворотню. Увы, неудачно: ватные ноги плохо слушались, и, запнувшись о юбки, я упала, выронив кофр. Всадник остановился, выходит, заметил. Я пока выжидала, не торопилась поднять поземку. В Махале никто о госпоже Рур не слышал, ни в чем ее не подозревал, а через пару дней, когда сюда дойдут вести из Перекопа, вдовья аптекарша и вовсе прекратит существование. Раздобыть новые документы в уездном городе легко, нужны лишь деньги и знания явок. Последние заменят драгоценности,

первые выспрошу. Если сидеть в нужном месте, непременно уйдешь с необходимой информацией.

– Эй, вы не ушиблись? – окликнул мужчина.

Судя по легкому звяканью шпор, он спешил.

Прикусила губу, раздираемая противоречивыми мыслями. Одна часть меня подталкивала принять помощь, сыграть в опасную игру, вторая напоминала о Гордоне Рэсе.

– Эй, барышня?

Всадник подошел ближе; я слышала, как поскрипывает снег под его сапогами. Походка легкая, уверенная. И я решилась. Спрятаться всегда успею, когда восстановлюсь, уйду тем же снежным путем, а сегодня хотелось отдохнуть и выспаться: бегство от инквизитора вымотало.

– Может, самую малость, – напустила в голос растерянности гимназистки.

Кем же мне представиться? Да сбежавшей от родителей дочерью. Возраст у меня подходящий, незнакомец поверит в скорбную повесть о тиранах, вознамерившихся выдать единственную кровиночку за сморчка-соседа. Им нужны деньги, а я не хочу загубить свою молодость. Вот и сбежала, только по неопытности толком не продумала плана.

Мужчина опустил рядом со мной на корточки. От него пахло одеколоном – не из бедных, может, даже лорд. Интересно, что такому понадобилось на пустынной ночной улице? Подумала бы об увеселительном доме или попойке с друзьями, но от незнакомца не разлило ни спиртным, ни духами. Странно.

– Можно я посмотрю? – Он указал на лодыжку.

Поколебавшись, разрешила: нога действительно ныла. Похоже, незнакомец не лорд, а доктор, иначе не догадался бы о главном источнике неудобств. Другой бы подумал о ссадинах на руках, синяке на лице, этот же сноровисто расшнуровал ботинок и ощупал ногу через чулок.

– Так больно? – Он осторожно согнул стопу.

В ответ тоненько застонала: больно таки было.

– Вывих, – поставил диагноз мужчина, подкрепив подозрения насчет своей профессии. –

Ничего страшного, пару дней покоя, и пройдет. Куда вы так спешили, барышня?

Фонарь освещал его профиль, и я смогла разглядеть вздернутый нос, высокие скулы и шрам на щеке.

– По делам, – повременила с откровениями, пристально наблюдая за неожиданным помощником, благовоспитанная барышня поступила бы именно так.

– Ночью? – фыркнул мужчина и легко, как пушинку, подхватил на руки.

– Кофр! – напомнила я, не желая расстаться с пожитками.

Усадив на лошадь, незнакомец вернулся за моими вещами, более того, подобрал ботинок и любезно зашнуровал его на пострадавшей ноге.

– Ну вот, – довольно улыбнулся спаситель, оказавшийся блондином, – теперь можно трогаться.

Надеюсь, вы не думаете, будто я брошу вас посреди дороги?

Напряглась, уловив насмешку. Уж не поторопилась ли я обрадоваться, не питал ли субъект особых планов на мой счет? Сейчас, ослабленная заклинанием, я не смогу дать ему должного отпора, или придется добавить к ложному обвинению в убийстве еще одно, теперь уже истинное.

Сверкнув глазами, процедила сквозь зубы:

– Я порядочная девушка и предпочитаю остаться в подворотне, чем с непорядочным мужчиной.

Незнакомец рассмеялся и подобрал поводья коня.

– Кто непорядочен? Я? То-то сослуживцы бы повеселились! Поверьте, барышня...

– Я не барышня, – грубо оборвала его на полуслове, – а госпожа с именем и фамилией.

– Которые вы не удосужились назвать, – подмигнул дерзкий спаситель и, велев подвинуться, запрыгнул в седло.

Ничего не оставалось, как одной рукой обнять мужчину за талию, а другой вцепиться в кофр, любовно прижав его к груди.

Лошадь встрепенулась и рысцей потрусила по заснеженным улицам. Странно, судя по всему, мы направлялись в восточную часть города, где находились казенные учреждения.

– Мне нужно оставить пакет с докладом, – извинился мужчина, – после я в вашем полном распоряжении. Никаких приставаний, обещаю, – он фыркнул, – никаких одиноких холостяков.

– Так вы женаты? – с облегчением выдохнула я.

Ведьмам тоже присущ страх, их точно так же, как обычных девушек, насилуют и убивают.

– Разумеется. Женат, двое ребятишек, сестра – в моем доме вы в полной безопасности. Если не врет, удача подмигнула мне вторично. Похвально, в таком возрасте – судя по голосу, блондину около тридцати, может, чуточку больше – и женат, дети. Ранние браки популярны в низах общества, остальные не торопятся приносить клятвы.

И все же, где и кем он работает, какое присутственное место открыто в полночь?

По дороге мы познакомились. Мужчина представился Николасом Альфом, я назвалась Селестиной Брие и коротко, надеясь вызвать сочувствие, поведала выдумку о жестокосердных родителях. Николас действительно пожалел и заверил, из его дома меня силой никто не заберет, выйду замуж за того, кого не хочу:

– Вы уже взрослая барышня, принуждать вас не имею права, это дело подсудное.

За разговорами добрались до кварталов возле ратуши. Окна в домах не горели, ставни плотно закрыты. Уже начала сомневаться, не соврал ли новый знакомый, когда впереди, в просвете между зданиями мелькнул яркий фонарь. Мы свернули к нему и, миновав узкий переулок, оказались подле мрачного, больше напоминавшего тюрьму строения. Наверное, виной всему неотесанные камни, которыми облицевали фасад, и зарешеченные окна. Вход под гербом освещали два фонаря, один из них мы и видели несколькими минутами ранее.

– Подожди, я быстро.

Николас проворно соскочил с седла и направился к охранявшим дверь солдатам. Они меня озадачили. Что там, банк, управа? Заерзала, силясь разглядеть табличку. Она наполовину тонула в тени, удалось различить лишь окончание: «... ная служба». М-да, негусто!

Блондин показал некую мелкую вещь, и его беспрекословно пропустили. Николас действительно отсутствовал недолго, не успела заскучать, как он вновь появился в свете фонарей.

– Но вот и все, – бодро сообщил он, поставив ногу в стремя, – с работой покончено, теперь ужинать и спать.

– А кем вы служите? – решила не гадать, выяснить самым простым способом.

– Младшим следователем, – беззаботно отозвался мужчина и развернул коня.

Внутри все оборвалось, ладони вспотели. Неужели опять?!

– Во Втором отделе? – упавшим голосом поинтересовалась я.

Сейчас ответит «да», и конец.

– Почему сразу во Втором? – обиделся Николас. Его лошадка, почуяв скорую встречу с родной конюшней, припустила шибче. – Будто других отделов не существуют, барышни отчего-то только инквизиторов уважают.

– Почему только, я обычных следователей тоже очень уважаю. Правда! – попыталась загладить нечаянную вину и вернуть прежние отношения. – Это так интересно и опасно!

Надеюсь, напустила в голос достаточно девичьего восторга.

– Скажете тоже! – фыркнул блондин и приосанился. Он успокоился, уже не сердился. – Обычная работа, далекая от романтики. Хотите, потом покажу.

– Что? – не поняла я.

– Первый отдел имперской государственной службы Махала. Увидите, там все буднично и скучно, в основном одни бумажки.

– Разве туда пускают посторонних?

В голове зародился план. Это я удачно поскользнулась, встретила простофилю-следователя, теперь узнаю о всех шагах врагов. Какая разница, кому носить корзинки с провизией. На сердце Николаса я не покушалась, наверняка среди его коллег найдутся холостые мужчины симпатичнее зомби, а где Первый отдел, там и Второй, последние новости узнаю.

– Со мной пустят, – заверил блондин.

На то и надеялась.

Разумная часть меня твердила, я совершаю непростительную ошибку, нужно под любым предлогом расстаться с Николасом, раствориться в ночи, но интуиция ведьмы возражала. Именно здесь, под носом правосудия, безопаснее всего. Хватит одного побега, не нужно наживать еще очередного врага.

Младший следователь занимал большую квартиру в одном из доходных домов, с окнами на улицу, а не во двор, что свидетельствовало о его достатке. Второй этаж, самый дорогой, пять или шесть комнат, считая прихожую. В нее мы попали по темной лестнице, освещенной одиноким рожком фонаря и полукруглым окном на межэтажной площадке. Николас открыл

дверь своим ключом и попросил не шуметь. Собственно, и не собиралась, понимала, ночь на дворе, перебужу домочадцев. Прежде новоиспеченный спаситель сам завел лошадь в конюшню и расседлал. Тоже не хотел тревожить конюха. Надеюсь, лежебока соизволит ее накормить, не оставит бедную животинку без воды.

Стоило отвориться входной двери в квартиру, как к нам бросилось нечто с визгливыми воплями: «Папа!» Не сразу поняла, что это ребенок, малыш лет четырех от роду. Судя по длинной ночной рубашке, он сбежал из постели, чтобы встретить отца.

– Ты чего не спишь? – шикнул на него Николас и подхватил на руки. – Мама заругает.

– Не заругает, – уверенно помотал головой малец и тут обратил внимание на меня. – Ой, а кто эта тетя?

Большие темные глаза с опаской осматривали лицо, крошечные ручки обвили отца за шею.

– Тетя временно поживет у нас, пока не найдет новый дом. Я быстро, только уложу его, – извинился следователь и скрылся в недрах темной квартиры.

Я осталась стоять на пороге, не зная, как поступить: то ли последовать за мужчиной, то ли терпеливо дожидаться в прихожей. На выручку пришла молодая женщина, моя ровесница. Она, словно привидение, возникла из темноты с толстой свечой в руках. Светлые волосы заплетены в длинную косу и перехвачены лентой, поверх скромной, до пят, плотной ночной рубашки накинут халат. При виде меня девушка плотно его запахла. Жена или сестра? Сестра – те же черты лица, опять же блондинка.

– Селестина? – неуверенно окликнула девушка.

Кивнула. Нужно зазубрить новое имя, чтобы не попасть впросак.

– Пойдемте, брат попросил вас устроить.

И никаких вопросов, видимо, отложила их до утра.

Мне отвели бывшую кладовую, из которой спешно убрали весь хлам. Получилась небольшая собственная комната. И пусть вместо полноценной кровати старый диван, зато есть, где уединиться и подумать о горемычной судьбе, чего я делать, разумеется, не собиралась, потому как ведьмы – народ сильный. Собственное, мое рождение – тому свидетельство.

– Все в порядке?

Сестра Николаса принесла постельное белье и помогла застелить кровать.

– Спасибо, – тепло улыбнулась девушке. – Большого в моем положении нельзя желать.

Поверьте, если бы я знала, что стесню вас...

– Это временно, – стушевалась блондинка, – потом вы можете жить со мной. Простите, но к брату приходят разного рода посетители, в кабинете нельзя, а гостиная...

Она не договорила, но я и так поняла. Отнять место для приема пищи и чаепитий – кощунство.

В детскую меня тоже не поселишь, чулан – самое то. Примерно то же сказала девушке, заодно выяснила, как ее зовут – Эрнестина.

Младший следователь тоже заглянул проверить, как я устроилась, и, пожелав спокойной ночи, ушел к супруге. Мы с Эрнестиной немного поболтали и тоже улеглись.

Утро началось с запаха кофе, детского смеха и незнакомых голосов. Кладовая примыкала к кабинету хозяина, и я смутно слышала обрывки разговора. Потянувшись, быстро оделась и подкралась к приоткрытой двери. К сожалению, толком ничего не разглядела, только край стола. Говорили не обо мне, от сердца отлегло. Кажется, посетители – сослуживцы Николаса. Они обсуждали некое преступление, мошенничество.

– Вот бы прямо сейчас его накрыть! – азартно заметил коллега следователя.

– Без понятий? – Не видела, но чувствовала, как Николас покачал головой. – Он отопрется, соврет, будто подкинули.

– М-да, и родных привлечь нельзя, – сник государственный служащий, – а соседи попрятались, открывать не желают. Обидно до слез! Столько месяцев выслеживали – и без толку.

Он в сердцах ударил кулаком по столу.

Ну, раз не обо мне речь, тогда и подслушивать не стоит, не ровен час, попадусь. Как в воду глядела! Стоило сделать шаг, как Николас окликнул, не иначе заметил мелькнувшую тень:

– О, Селестина, вы уже проснулись? Проходите, я как раз хотел поговорить с вами.

Со мной? Внутри заворчалось нехорошее предчувствие. Неужели слухи таки дошли до центра уезда? Быстро! Какой почтой пользуется инквизиция, явно не голубиной.

Глубоко вздохнув, вошла. Мужчины – их оказалось трое – дружно уставились на меня. Двое в полицейской форме, только Николас в обычном штатском. Он сидел за столом, остальные

устроились на видавших виды стульях. Сразу ясно, кабинет – самая популярная часть дома, именно тут следователь проводит большую часть времени, даже небольшой диванчик поставил, чтобы было где подремать посреди тяжких дум.

Стараясь не выказывать беспокойства, приблизилась и как можно невиннее поинтересовалась:

– О чем же?

– О вас.

Худшие подозрения сбывались, но я пока не торопилась впадать в панику. В крайнем случае напрягусь, постараюсь вновь уйти снежным путем. Правда, боюсь, так легко, как в первый раз, не отделаюсь.

– Внимательно слушаю вас.

Огляделась в поисках свободного стула, такового не нашлось.

– Мы уже уходим, договорим в службе.

Старший полицейский, судя по нашивкам, капитан, поднялся и, мазнув по мне пристальным взглядом, удалился. Его примеру последовал юный капрал. Выходит, Николас не собирался меня арестовывать, тогда зачем пригласил в кабинет?

– Дело, собственно, вот в чем... – Хозяин квартиры нервно хрустнул пальцами. – Не то, чтобы я вас гнал... Словом, мы несколько стеснены в обстоятельствах, нет ли кого-нибудь, к кому вы могли бы обратиться за помощью, кто бы знал вас.

Вот оно что! Ну да, в доме дети, а Николас привел неведомо кого. На месте супруги я бы тоже поставила вопрос ребром. Где гарантия, что я не воровка?

Задумчиво прикусила губу. А только ли этим вызван вопрос Николаса? Он следователь, подозрительность – его профессия.

Положим, есть аптекарь, у которого я училась, но знает Клэр, а не Селестину. Впрочем, мэтр Олуш – человек добрый, отзывчивый, может войти в положение. Да и какая ему выгода от моего разоблачения? С него не убудет, если один раз соврет. И я назвала имя давнего учителя.

– Хорошо, – кивнул Николас, – после завтрака мы съездим к нему.

Таки проверка. Ну да, следовало ожидать, сказки имеют свойство быстро заканчиваться.

– Николас, хватит работать! – за спиной послышался приятный мелодичный голос. – Завтрак стынет.

Обернувшись, увидела темненькую женщину приятной наружности. Она укачивала младенца и укоризненно смотрела на мужа – не сомневаюсь, передо мной супруга младшего следователя.

– Право слова, – она кивком поздоровалась со мной, – иногда мне кажется, что ты даже ночью думаешь о делах. И вообще, – хозяйка дома чуть повысила голос, – удели внимание семье, от расследований уже тошнит.

И она гордо удалилась. Один ноль, полная капитуляция.

– Не хотите помочь следствию, поучаствовать в процедуре опознания, – неожиданно предложил Николас. – В Первом отделе катастрофически не хватает женщин, а правила требуют наличия хотя бы трех девушек. Ничего сложного, – заверил блондин, – посидеть в комнате рядом с предполагаемой преступницей.

– А в чем ее обвиняют?

Сердце в очередной раз екнуло, но я уняла начавшуюся паранойю.

– Она совершила кражу. Это дело пары минут, свидетель опознает виновную и все.

Хорошо поет, но не заготовлена ли ловушка для одной ледяной ведьмы?

– Пожалуйста! – уговаривал Николас, еще больше укрепляя подозрения.

Сначала аптекарь, теперь это. Может, стоило напрячься и перенестись в другой город? Только где гарантия, что там будет лучше?

Не знаю, чем бы все закончилось, если бы служанка не позвала завтракать. Выходит, прислуга в доме таки имелась, но приходящая.

За накрытым белой вышитой скатертью столом в гостиной собралась вся семья. Николас сразу углубился в чтение газеты, умудряясь при этом есть и пить кофе. Я лениво рассказывала о себе, то есть Селестине, и пыталась рассмотреть передовицы. Меня волновало убийство Клета, добрались ли слухи о нем до Махала. Спросить открыто не решилась, а Николас, вроде, ничего интересного не нашел, во всяком случае, быстро отложил газету.

После завтрака отправились к мэтру Олушу. Он обитал в отдельном доме, старинном особнячке, втиснутом между двумя такими же на тихой улице. Аптека располагалась не первом

этаже, а на углу, выходила окнами на бульвар. Те же деревья, те же вывески, степенная жизнь. Хотя минуло всего три года – слишком маленький срок для разительных перемен.

К особняку подъехали в экипаже – младший следователь расщедрился на извозчика. Не сомневаюсь, ни монетки не заплатит, сошлется на рабочую необходимость.

Пять знакомых ступенек стали едва ли не самым тяжким испытанием в моей жизни. Могла бы, сбежала, но пришлось подняться и позвонить в колокольчик. Сердце сжалось до размеров детского кулачка. Удастся ли переговорить с бывшим учителем без свидетелей, не станет ли встреча с аптекарем роковой?

Послышались шаркающие шаги экономки, и дверь распахнулась. Подслеповато щурясь, Ольгерда рассматривала гостей. Она ничуть не изменилась, хотя в ее возрасте время уже не торопится. Ольгерде за семьдесят, но она категорически отказывалась увольняться, все так же, как тридцать лет назад, когда заступила на службу, вела амбарную книгу и вместе со служанкой ходила на рынок.

– Что надобно? – Вопрос прозвучал не слишком вежливо.

Не узнала? И хорошо, и плохо.

Покосилась на Николаса: он пока не спешил с выводами.

– Мэтр дома?

Легонько подвинув экономку плечом, вошла в прихожую. Да, если что-то остановилось во времени, так это дом бывшего учителя. Не менявшиеся десятилетиями вешалки, темный лак на картине с пастушкой. Право слово, не знаю, зачем ее сюда повесили, лучше бы в гостиную, не иначе отправили в ссылку.

– Дома, – кивнула Ольгерда. – Как доложить?

– Я сама доложу, – тепло улыбнулась старой женщине. – Мы старые приятели. А это, – обернувшись к сопровождавшему меня мужчине, – Николас Альф, младший следователь местного Первого отдела. Видишь ли, я потеряла документы, нужно засвидетельствовать мою личность. Вот вспомнила о мэтре.

Экономка слушала молча, за что ей спасибо. Так и не вспомнила, хмурилась, но мешать не стала.

Изображая бурную радость от встречи с аптекарем, побежала к кабинету, надеясь, что Николасу не взбредет в голову припустить следом. В итоге не ошиблась, следователи в чужих домах в салочки не играют.

Замерев перед знакомой дверью, глубоко вздохнула и ринулась в омут. У меня всего пару минут, за них Клэр должна превратиться в Селестину.

Мэтр Олуш сидел за столом и что-то быстро писал, наверное, фиксировал рецепт нового лекарства. Закашлялась, обращая на себя внимание.

– Что вам угодно?

Аптекарь поднял голову и надел очки в роговой оправе. Недовольство на его лице быстро сменилось удивлением.

– Клэр, какими судьбами?!

Только не Клэр, пожалуйста!

– Мэтр, – шагнула к столу и доверительно наклонилась к его уху, – у меня к вам просьба, это очень важно. Я потом все объясню, только называйте меня Селестиной, да, Селестиной Брис. Брис – фамилия по мужу. – Я наигранно зарделась. – Только брак – большая тайна, пока никому!

Ну вот, хотя бы половину лжи превратила в правду.

Аптекарь усмехнулся и покачал головой.

– Как была авантюристкой, так и осталась!

В это время распахнулась дверь, и мне пришлось выпрямиться, изображая скромную девушку из порядочной семьи. Надеюсь, мэтр подыграет. В собственной красноречивости я не сомневалась, сумею после ухода следователя наплести романтической чуши, поверили же в Перекопе, будто я вдова. Это совсем несложно: ложь обязана походить на правду. Достаточно вспомнить подходящую реальную историю, и твоя собственная заиграет яркими красками.

– Добрый день, – вежливо поздоровался Николас. – Вижу, – он кивнул на меня, – девушка действительно вам знакома.

– А как же! – улыбнулся мэтр Олуш и лукаво взглянул на меня. – Уже много лет, еще с отрочества.

Так, нужно срочно придумать, что отвечать, если аптекарь вдруг упомянет ученичество. Но мэтр – молодец, отделался общими фразами: мол, по роду его деятельности пересекались. В итоге следователь решил, будто Олуш меня лечил. Не стала его разубеждать, тут любая версия хороша.

– Простите за глупую просьбу, но в силу должности я должен задать один вопрос... – Николас замялся.

Хороший парень и плохой следователь, на государственной службе с такой деликатностью делать нечего.

– Для протокола? – насупился хозяин кабинета.

Сейчас решалась моя судьба. Разумеется, официально мэтр Олуш мою ложь не подтвердит, а вот на словах...

– Нет, конечно! – рассмеялся блондин.

Уфф, словно камень упал с души! Судя по выражению лица аптекаря, не только у меня.

– Тогда задавайте.

Мэтр расслабился, раз так, поможет. И я не ошиблась: не моргнув глазом, бывший учитель назвал нужным именем.

– Большое спасибо, вы нам чрезвычайно помогли.

Хотелось добавить, что больше всех мэтр помог мне, но по известным причинам не стала.

– А что случилось? Селестина сказала, она потеряла документы...

Аптекарь всерьез беспокоился и не за себя, за что его и любила. Большинство наставников не такие, бьют учеников, кричат на них, мэтр Олуш – никогда. Так, мог выговаривать, оставить без сладкого или похода в гости, но не унижал и оплачивал врача, если я серьезно болела.

Последнее за время ученичества случилось однажды: здоровье у ледяных ведьм крепкое.

– Полагаю, она сама вам все расскажет, но потом. – Николас тоже преподнес шикарный подарок. – Простите, но сейчас мы торопимся.

Обещав заскочить на неделе и поболтать за чашечкой чая, в приподнятом настроении вернулась в экипаж. Возница покорно дожидался блондина, не желая нажить большие проблемы и лишиться лицензии.

На душе пели птицы. Расправив плечи, я без всякого страха ехала в Первый отдел. Верила, ничего дурного не случится, иначе злую шутницу-судьбу придушить мало. По пути, осмелев, засыпала Николаса расспросами: когда еще удастся прикоснуться к работе следователя без риска угодить за решетку? Да и блондину приятно, люди любят, когда им заглядывают в рот, живо интересуются их службой.

– Смотрю, вам интересно следствие. – Николас помог спуститься на мостовую и, поколебавшись, таки вложил в руку извозчика монетку. – Не хотите немного заработать?

– Как?

Вот тут во мне снова завертелось клубком беспокойство. Только опознание, никаких наживок и других контрактов с Первым отделом! Для них требовался паспорт, которого, по известным причинам, у меня пока не было, а если бы и имелся, мигом бы установили подделку. Проверки на государственной службе строгие.

– Секретарем в одном из столичных отделений. Прежняя уволилась, а новую за один день не найти. Заодно переждете гнев отца, связываться с имперской службой он побоится.

– И как же я туда доберусь, от столицы до Махала – путь не близкий.

Положим, я хотела подобраться ко Второму отделу, но слишком опасно. В столице правит бал Гордон Рэс. С другой стороны, отделений Первого отдела действительно много, а инквизитор вряд ли догадается, куда забралась беглая ведьма. Мы можем никогда не встретиться, я же на основе поручительства мэтра Олуша выправлю настоящие документы, стану Селестиной Клариссой Брис, если аптекарь не откажется от Клэр. А что, подумаешь, назвалась производным от второго имени, Кларисса и Клэр похожи. Сбежала от родителей из любви к науке, потом вернулась к ним, три года прожила в отчем доме и снова сбежала – неплохая сказка получается.

А Николаса надо расцеловать, не мужчина, а кладезь подарков.

– Мы вас перенесем. Государственным служащим положены порталы, необходимость его открытия я обосную.

Ну да, просто так прыгать через пространство разрешено только императору и его окружению, остальные, даже Гордон Рэс, по сути, всего лишь один из десятков инквизиторов, должны

получить специальное разрешение. Его доставят на ближайший стационарный пункт, а дальше верхами. Система порталов древняя и сложная, во многом стихийная, новые делать чрезвычайно хлопотно.

– Так как? – наседал Николас.

Он едва не приплясывал. Что, жена велела избавиться от хорошенькой жилички?

– А откуда вам известно о вакансии? – недоверчиво проворчала я. – Повторюсь, столица не за углом.

Следователь рассмеялся:

– Сразу видно, вы не знакомы с имперской государственной службой!

Напротив, еще как знакома, в теории, и с конкретным отделом, но благоразумно изобразила, будто интересуюсь архитектурой.

– Новых сотрудников обычно не набирают со стороны, а переводят из других городов и отделений. Вот и нам вчера пришла вакансия.

– Может, ее уже закрыли.

– Может, – не стал спорить блондин, – но официальной бумаги пока не поступало. Рискните, вижу ведь, глаза загорелись. Собственный доход – первая ступень взросления. Вы перестанете зависеть от родителей и опасаться договорного замужества.

Логика железная. Ладно, раз все подталкивает в столицу, выясню подробности.

– Сколько придется работать? И правильно ли я поняла, что в штате меня не оставят.

– Недели три от силы, – отозвался следователь и, показав пропуск, небрежно обронил часовым: – Со мной, посетитель. И совершенно верно, работа без официального оформления, временная. Но, уверен, она пойдет вам на пользу.

То, что без официального оформления, хорошо, сумею избежать тотальной проверки.

– Но у меня нет документов.

Сущая правда. Прежние, на имя Клэр Рур, надежно похоронены, концов не отыщешь. Там и приметы, и место рождения, куча информации, которая могла бы навести на след. Я их заморозила, а после разбила, остатки льда растопила над плитой.

– Сделаем, – бодро заверил Николас.

Казалось, будто в Первом отделе жуткая текучка, не хватало не только девушек для опознания, но и рядовых работников, раз требовалась незнакомка с улицы. Пусть на три недели, но все же. Обещала подумать и вся обратилась в слух и зрение.

Нутро Имперской государственной службы полностью соответствовало внешнему облику. Не здание, а тюрьма! Коридоры, коридоры, еще раз коридоры, запутанные, пересекавшиеся под самыми немыслимыми углами. Видимо все было призвано максимально усложнить отступление потенциальному беглому преступнику, без Николаса ни за что не выберусь. Мой провожатый деловито провел через холл, свернул в боковой проход, отперев его специальным ключом, и поднялся на третий этаж по неприметной черной лестнице. Там я угодила в хаос, даже не так – Хаос. Мы чудом лавировали между сновавшими туда-сюда сотрудниками, иных не различишь за кипой бумаг.

– Первый отдел, – отрекомендовал беспорядок блондин.

– А Второй где? – Врага нужно знать в лицо.

– Этажом ниже. Там тише, – усмехнулся Николас.

Чтобы меня не толкнули, следователь приобнял за талию. Ничего не имела против, Селестина – приличная девушка, но не недотрога из монастыря.

– Почему?

Инквизиция и тишина – понятия несовместимые. Или пыточные в другом месте?

– Магия и секретность.

Понимающе кивнула. Надеюсь, их без особого разрешения не выпускают, чтобы тут самую секретность не нарушали.

Коротко объяснив суть чрезвычайно ответственного поручения, Николас отпер кабинет и попросил немного подождать:

– Преступницу пока не доставили, потороплю конвойных. Вы, главное, не бойтесь, она не убийца, с кулаками не набросится.

Еще неизвестно, кому надлежало бояться, при желании могла подарить Первому отделу бесплатную ледяную скульптуру, но Селестине, безусловно, страшно. Клэр, впрочем, тоже.

Близость Второго отдела тревожила, мнилось, будто Николас отправился за конвоем за меня. Но кто не рискует, тот не пьет игристого.

Кабинет младшего следователя напоминал свалку макулатуры. Как он еще не задохнулся от пыли! Повсюду связки бумаг, подшивки газет – и на столе, и на полу. Папки с делами тоже имелись, но только одна непустая – как раз той девушки, которую предстояло сыграть вместе с еще двумя подставными. Полистав страницы, убедилась, опасности воровка не представляла, магией не владела, просто ценила драгоценности. А кто из женщин их не любит?

Хорошая мысль приходит опосля, вот и я пожалела, что не изменила внешность. Ну поиграла бы с лишним днем в кошки-мышки с Гордоном Рэсом, зато подготовилась бы лучше. Интуиция мгновенно не согласилась, но что толку спорить, прошлое не изменишь, нам подвластно только будущее.

Николас скоро вернулся и, спохватившись, убрал дело в сейф. Нехорошо! Ладно я, а мог бы кто-то другой заглянуть, а то и вынести.

– Я поговорил с секретарем, она обещала справиться о месте. Ответ получим сегодня.

Ничего себе скорость! Какие голуби, тут речь о магическом канале связи. С трудом сдерживалась, чтобы не задать пару вопросов, но понимала, интерес к секретной разработке закончится тюремной камерой.

Блондин вкратце обрисовал потенциальные обязанности: переписка, архив, выполнение поручений руководства, организация работы курьеров. Одновременно много и не так сложно для девушки с образованием. Оно у меня имелось: мэтр Олуш заботился о всестороннем развитии личности учеников, именно поэтому органично вписалась в роль Селестины. Та академий не кончала, получила домашнее воспитание.

– Чем-нибудь из этого когда-то занимались? Ах да, – нахмурился Николас, – нет.

– Почему нет? – обиделась я. – Отцу помогала. У него богатая переписка с партнерами. Теперь место секретаря казалось счастливой дорогой в будущее. Чем дальше и быстрее я окажусь от Перекопа, тем лучше. Три недели – не такой уж большой срок, обзаведусь новыми документами и растворюсь в столичной суете. Может, новую девушку подберут даже быстрее, если нет, своей цели я все равно добьюсь. Служить предстояло не в центральном Первом отделе, а крайнем, словом, идеально.

Под конец, когда мы пришли к соглашению, таки полюбопытствовала:

– Вы из-за супруги?

Николас пригорюнился и кивнул.

– Видите ли, Берта ревнивая...

Усмехнулась:

– Неудивительно! Ей достался такой муж, что глаз да глаз.

Блондин смущенно кашлянул и предложил пройти в комнату для опознаний. Там меня и еще двух девушек переоденут, одинаково причешут, чтобы свидетеля не отвлекали от лица и фигуры подобные мелочи.

Опознание оказалось забавной игрой, я даже получила от нее удовольствие. Как просили, сидела, не двигаясь, смотрела прямо перед собой. Свидетель, неказистый мужичек, долго ходил перед нами, пока не ткнул пальцем в воровку. Потом поняла: мог бы и в меня. Но зачем думать о гипотетических неприятностях, можно подумать, у меня реальных бед мало.

Обедать отправилась к мэтру Олушу. Нужно хорошенько его обработать, чтобы документы не сорвались в самый последний момент, заодно не стану лишним раз нервировать Берту. Если уж она решила, будто мне приглянулся ее муж, лучше не дразнить.

Глава 4

Никогда прежде я не бывала в столице, никогда прежде не ступала на платформу стационарного портала. От страха разоблачения чуть подрагивали колени. Николас улыбался, списывал все на обычное волнение. Оно тоже присутствовало: вдруг портал расплющит или сработает неправильно? Заверения, что его настраивали лучшие маги, не успокаивали – всем свойственно ошибаться.

Странно, но авантюра с новым именем сработала. Аптекарь отчитал, но так согласился засвидетельствовать личность Селестины Клариссы Брис. Правда, после я выслушала очередную лекцию о вреде лжи и легкомысленности юного поколения.

– С твоими способностями не по мужьям прыгать, а работать, совершенствоваться, – назидательно говорил мэтр Олуш. – Ведь сама подтвердила, по дурусти брак заключила, назло родителям.

Слушала и кивала. Хотя печкой назовите, только бы Клэр Рур навсегда исчезла. Обещала помириться с родителями и обязательно зайти сразу по возвращении из столицы. Мэтр Олуш обещал взять помощницей. Он уже не в том возрасте, тяжело со всем справляться.

И вот я на платформе. По сути, это обычная плита в квадратной комнате без окон. Стены обиты каким-то металлом, на глаз не определить, каким именно. Он светлый и отражает свет. Плита монолитная, из обычного гранита. Комната небольшая, вмещает не больше десяти человек – предельная мощность однократного переноса.

В порядке исключения Николас перемещался со мной. Новые документы изготовить пока не успели, и младший следователь стал их живой заменой. Он обещал устроить на новом месте, позаботиться, чтобы нашелся приличный угол.

– Вы как нянька! – укоряла блондина. – Право, вы и так слишком много для меня сделали.

На самом деле хотела скорее отделаться от Николаса совсем по другой причине – из-за места его службы. Вдруг в младшем следователе разыгрался любопытство, и он отправится навестить несуществующих родителей Селестины Клариссы? Если не сам, то кого-то пошлет. И все, попалась птичка. Именно поэтому пела, что обязательно помирюсь с отцом, всячески избегала называть его имя. Долго так продолжаться не может, нужно скорее распрощаться с Николасом Альфом. Столица – большой муравейник, главное туда попасть, а уж затеряться сумею, и концы в воду. Изменяю внешность, куплю документы и снова осяду в захолустье. Хорошо бы мнимой родней обзавестись, чтобы точно не походить на беглую ведьму, тем же ребенком. Подумаю, может, возьму на воспитание сироту.

– Скажете тоже! – фыркнул Николас. – Любой порядочный человек поступил бы так же.

Но вот, наконец, подошел встрепанный маг и велел прекратить разговоры.

– Отнеситесь к перемещению максимально серьезно и замрите, – устанавливая кристаллы по краям платформы, наставлял он. – Дышите глубоко, ритмично. Глаза лучше закрыть. Во время переноса возможны побочные эффекты, например, головная боль, шум в ушах, легкая тошнота. Это нормально. В столице вас примет другой маг, двигаться можно только по его команде. Все понятно?

Вроде, да, но пока не попробуешь, не узнаешь.

Николас приобнял за талию, в последний раз ободрил теплым словом, и мы покорно замерли, прикрыв глаза.

Стукнула дверь, звякнул засов. Паника мигом подступила к горлу, удержала ее усилием воли. Даже если это ловушка, поздно бежать. В следующий миг все вокруг завывло. Гул нарастал и нарастал, пока не превратился в монотонный высокий звук. Нас оторвало от пола и закрутило по спирали. Если бы не Николас, непременно бы завизжала. Так же, коченя от ужаса, парила в невесомости. Нечто подобное я испытала, когда воспользовалась снежным путем в Перекопе – та же неизвестность, невозможность управлять происходящим. Надеюсь, маг ничего не напутал.

Мгновения казались вечностью. Уши заложило, барабанные перепонки звенели, а кончики пальцев начали коченеть – то ли от переполнявших меня эмоций, то ли из-за дара, решившего, будто его хозяйка в опасности. Чтобы успокоиться, вслушивалась в дыхание Николаса и старалась вторить ему. Но вот громкий щелчок, яркий свет, и шум постепенно стих. Нас плавно опустило на что-то твердое, наверное, такую же гранитную плиту. Вся обратилась в слух: когда же разрешат двигаться? Тело затекло, хотелось скорее размять конечности.

– С прибытием в Стакет! – бодро приветствовал звонкий молодой голос. – Перемещение прошло стандартно, можете выходить. Денек сегодня солнечный, но морозный, берегите уши. Открыв глаза, увидела в дверях улыбчивого паренька, на вид моего ровесника. Синяя форма с серебряными нашивками выдавала принадлежность к гвардии. Ну да, порталы – военные объекты, штатские там не работают.

Таки не выдержала:

– Вы кого-то подменяете?

Маг рассмеялся, взъерошив рыжие вихры:

– Вы не первая, кого мой возраст смущает. Ага, я на университетской практике, выпускной курс.

Ясно, студент. Совсем забыла, в Стакете находится большой магический университет, один из старейших в империи. Эх, дорого бы дала, чтобы попасть в его библиотеку, пообщаться с профессорами, но кто же пустит туда ледяную ведьму? Начнем с того, что нас вообще не любили. Любых. Мы получали дар непосредственно от мироздания, тесно связаны с Марой – богиней тьмы, ночи, сестрой бесконечного Хаоса. Знания передавались от одной ведьмы к другой. Проконтролировать их невозможно, никаких дипломов, экзаменов и учебных планов для ведуний не существовало. Ледяные ведьмы и вовсе вселяли ужас. Мы носили стихию внутри себя, а не обращались к ней, как обычные маги. Она жила в согласии с нашим разумом, равная, а не служанка. Лед никогда не нес жизни, только стазис и смерть. Люди же ценят жизнь и сочинили про нас кучу небылиц: якобы мы питаемся чужими душами, кровожадны и прочую чушь.

А еще ледяные ведьмы и колдуны не умели любить. Они способны на привязанность, вроде той, что испытывают к домашнему питомцу, но не больше. Чем сильнее ведьма, тем меньше в ней чувств. Несложно догадаться, к чему это приводит. Обидишь – околеченешь. Вот и надумали нас истреблять, чтобы не бродили по улицам не подчинявшиеся никому носители первозданной стихии. Мы ведь гордые, хозяев не терпим.

Хотя, грешным делом, думала, что инквизиция не любила ведьм по другой причине. Среди женщин магов нет, а тут вдруг кто-то бросил вызов мужскому главенству.

– Удачной практики!

Приветливо помахала студенту и, покачнувшись, сошла с платформы. В ушах до сих пор звенело, ничего, пройдет.

Стационарный портал, куда нас направил маг из Махала, располагался в гвардейских казармах – неприятное открытие. Впервые порадовалась присутствию Николас: нашлось, за кого прятаться. Пусть думают, будто я стеснительная барышня, лишь бы лица не запомнили, с расспросами не пристали. Обошлось, мы благополучно покинули казармы и, взяв извозчика, отправились к месту моей будущей временной службы. По дороге Николас сто пятьдесят раз заверил, что я справлюсь, хотелось уже огрызнуться и напомнить, что не дурочка. Сдержалась. Всего пара часов, и Николас Альф останется в прошлом.

Пользуясь возможности, жадно рассматривала Стакет. От его масштабов кружилась голова. Чего стоила, к примеру, ратушная башня! Казалось, она пронзала острым шпилем небо. Или площади с фонтанами и конными памятниками? А вот и собор, где короновали императоров. В него легко поместился бы весь Махал. Грандиозный храм возвели на небольшом естественном возвышении; пять башен устремились к небесам, перевитые ажурными арками. Столица казалась сказкой, причудливой фантазией, сложно поверить, что такое могли придумать и построить люди.

Однако наш путь лежал прочь от богатых кварталов. Улицы постепенно становились уже, а дома – ниже. На смену четырехэтажным пришли трехэтажные, потом и вовсе привычные строения с мезонинном. Ушла пышность, пропали фонтаны и памятники. С одной стороны, грустно, так хотелось праздника, с другой – хорошо, идеальное место для беглянки. Экипаж остановился на изгибе очередной безликой улочки и выбеленного известью двухэтажного вытянутого дома. Вывеска сообщала, что тут находился восточный филиал Первого отдела столичной имперской государственной службы.

– Ну вот, – кивнул на здание Николас и расплатился с извозчиком. – Скромно, но...

Да, по сравнению с Махалом проигрывает, но там отдел один на город, а здесь их минимум четыре, по сторонам света.

– Спасибо, меня устраивает.

Первой выбралась из экипажа, прижимая к груди нехитрые пожитки. Мысленно усмехнулась: ледяная ведьма – и работает под имперским флагом.

Охранявшие вход солдаты лениво покосились на нас и без вопросов пропустили. Вскоре я поняла почему: холл полнился жаждавшими подать заявление просителями. Они наседали на невозмутимого мужчину в форме, требуя немедленно пропустить их к следователю.

– Мне ими предстоит заниматься? – шепотом поинтересовалась у Николаса.

Если да, я прямо сейчас передумаю.

– Нет, секретарь сидит в приемной, вам придется терпеть только тех, кого пропустит охрана. Будем надеяться, половину горожан она отсеет.

Младший следователь направился к повелевавшему посетителями мужчине, без сантиментов расталкивая попадавших на его пути людей. Я не отставала, понимая, иначе затопчут. Вслед нам летели «добрые» пожелания, напоминания об очереди.

Николас достал бумагу с водяными знаками и протянул охраннику. Тот кивнул и позвал некую Эльзу. Ей оказалась низенькая девушка в очках, судя по пятнам чернил на нарукавниках, делопроизводитель.

– Проводи к руководству, – мужчина кивнул на нас.

– Пойдемте, – обреченно вздохнула девушка и пожаловалась: – Какой-то сумасшедший дом сегодня, обычно тише.

Да уж, судя по желающим подать заявление, преступления в столице совершались ежеминутно. Руководство восточного филиала Первого отдела имперской государственной службы обреталось на втором этаже, там же находилось место секретаря. Я мельком видела его – заваленный бумагами огромный стол, бесконечные закрытые шкафы за спиной и странный кристалл на подставке. А еще куча грязной посуды. Стол сейчас пустовал, но, судя по оставленной на спинке стула шали, владелица скоро вернется.

– Будете мне с архивом помогать, – сопровождавшая нас девушка догадалась о цели нашего визита. – Я больше по текущей работе, стенографирую, заполняю формуляры, а на вас организация хранения дел. Следователи обычно сами подшивают, но иногда за них делать приходится. Архив на первом этаже, а ваш стол вот, в приемной.

Словом, дел непочатый край, неудивительно, что никого на замену пока не нашли. Неплохо бы прояснить вопрос с оплатой, а то вдруг ее даже на крышу с едой не хватит.

Постучавшись в дверь с табличкой «Начальник филиала», провожатая посторонилась, а вскоре и вовсе ушла, не стала подслушивать.

Разговор выдался коротким, начальника филиала волновал только мой уровень грамотности, образование и опыт работы. Ответила правду, ну, почти правду, и получила место.

– Документы с собой?

Тут пригодился Николас, объяснивший ситуацию. В итоге начальник побухтел, но заполнил формуляр допуска и временный пропуск сроком на один месяц.

– Отнесите в канцелярию и можете приступать.

– А жилье? – Не хотелось вечером скитаться по незнакомым улицам в поисках угла.

– Ладно, – скривился владелец кабинета, – приступите к работе завтра, жду с девяти часам. И сразу сварите кофе, крепкий, без молока.

Вот так началась моя столичная жизнь.

* * *

Уголок я сняла вполне сносный – комнату в семейном пансионе. Удобства имелись, кухня общая, внизу. Хозяйка готовила вкусно, поэтому доплачивала за стол, чтобы не тратиться на таверны, благо жалование позволяло. Мне платили поденно, скромно по столичным меркам, но хорошо по провинциальным. Правда, сегодня ужинать предстояло не на светлой кухне с половичками из лоскутков, а в одном из кабачков, где назначил встречу фальшивомонетчик. Я вышла на него благодаря умению слушать и делать выводы, и сегодня должна была получить документы, те самые, под которым предстояло начать новую жизнь уже через четыре дня.

Девушку на мое место нашли, оставалось лишь исчезнуть для закона. Интересно, какое имя и фамилию мне предложат, как будет выглядеть новая «я»? В зависимости от этого покрашусь и постригусь.

Но до встречи еще далеко, впереди целый рабочий день.

Крутила ручку ручной мельницы и мысленно выстраивала почасовой план. Сначала разобрать письма, ответить на запросы, не забыть отправить курьера в суд...

– Селестина, – дверь распахнулась, явив начальника, – нужно сложно съездить во Второй отдел.

– Но курьер еще не вернулся.

Сердце забило чаще только от одного упоминания инквизиции.

– Тогда съездите вы. Дело важное, держите деньги на извозчика. – На стол посыпались монеты. – Спросите у секретаря пакет на мое имя, одна нога здесь, другая там!

Бросив кофе, неохотно накинула полушубок и поплелась вниз.

Второй отдел всегда один на город, никаких филиалов у него не бывает, значит, Гордон Рэс служит там, куда меня послали. С другой стороны, вряд ли инквизитор болтает в приемной с секретарем. Он метается по империи, ищет колдунов и ведьм, а если даже в столице, то засел в своем кабинете. Второй отдел огромен, повстречаться нереально. Немного успокоившись, отменилась в журнале и вышла на улицу. Извозчика поймала почти сразу и вскоре в искрящейся снежной взвеси неслась в центр города.

Всего четыре дня... Мысль согревала, дарила уверенность в будущем. Я ведь уже городок присмотрела, выбрала на самой границе. Лесов там нет, зато река, в летнее время корабли ходят. Можно даже не аптеку открыть, а лавочку. Дела я вести умею, справлюсь. А легенда... Придумаю что-нибудь.

Второй отдел имперской государственной службы занимал целый комплекс зданий неподалеку от собора. Вот уж ирония: по одну руку милосердие, по другую – пытки. Я попросила остановить у центрального входа, расплатилась и, глубоко вздохнув, шагнула под высокие своды. Снаружи здание походило на замок, размеры соответствующие. Над монументальными дверьми – имперский герб и часы. В холле меня тут же взяли в оборот: просто так, поглазеть, посетителей не пускали. Узнав, кто и зачем, пропустили, рассказали, как пройти.

Никогда прежде мне не доводилось подниматься по таким лестницам. Застеленная красной ковровой дорожкой, с бронзовыми светильниками, резными перилами, она наводила на мысли о дворце. И все, кроме меня, этой пышности не замечали, спешили, перепрыгивая через ступеньки. Чтобы ни с кем не столкнуться, держалась ближе к перилам и, запрокинув голову, разглядывала роспись потолка. На меня косились, тихо посмеивались, принимая за провинциальную дурочку, хотя я она по сути и есть, только, надеюсь, умнее. Ни в Махале, ни тем более в Перекопе таких красот не было, кто станет тратить уйму денег на картину, которую никто не увидит? В том же уездном театре или в Ратуше украшали стены, а потолок побелили, нарисованными лентами перевили, и довольно.

Скользила рукой по гладкому дереву, впитывая его тепло, частички энергии, забранной у людей. Они десятками, если не сотнями сбегали по лестнице каждый день, и всякий оставлял чуточку себя. Все вместе – неплохая подпитка, чтобы побороть волнение хватит.

Приемная на втором этаже. Ничего страшного, поздороваюсь, заберу пакет и уеду. Глупости все, на лице дар не написан, стою в самом сердце инквизиции, и ничего.

Повеселев, обратила взор на портрет императора. Прежде я встречала его только на монетах, а теперь успела изучить во всех ракурсах, сначала в Первом отделе, теперь здесь. И лучше бы не рассматривала – по-моему, монарху явно не хватало мужественности. Кто поверит, что вот тут щуплый мужчина с рыбьими глазами – наследник великой династии. Но художник постарался, задрапировал императора горностаевой мантией, только вот не дано ему исправить недостатки природы.

– Любуется его императорским величеством?

Я словно приросла к полу; прежние страхи вернулись. Мысленно решила не поворачиваться, просто кивнуть и прошмыгнуть мимо. Канцелярия совсем близко, я уже на площадке, не остановилась бы под портретом, разминувшись бы с личным проклятием. Принесла же его Мара в столицу! Чтобы мастера Рэса замело снегами! «Нет, нет, не в буквальном смысле», – шепнула дернувшемуся дару и убаюкала его, словно ребенка. А ведь могла бы выпустить на волю, тогда вместо Гордона Рэса остался бы огромный сугроб.

Пахнущая морозом рука в кожаной перчатке легла на плечо, разворачивая к себе. Дернулась, протестуя против подобной фамильярности, и старший следователь неожиданно скользнул ладонью по шее, коснувшись большим пальцем уголка губ. Увернулась и напомнила: мы в публичном месте.

– Вы вынуждаете меня, Клэр.

Голос Гордона прозвучал чувственно низко, мурашками разбежавшись по коже. Собственная реакция рассердила, а инквизитора, наоборот, рассмешила.

– Что же так быстро? Ведьмы обычно играют дольше.

– Я не ведьма, – отчаянно отрицала очевидное.

В голове вертелся всего один вопрос: «Как?» Я ведь замела следы, сменила паспорт... Хотелось стонать от безысходности. Всего четыре дня, отчего Гордон Рэс не мог вернуться на четыре дня позже?

– Не надо, – мягко возразил инквизитор и взял в капкан мой локоть. – Пожалуйста, не вырывайтесь, вы же не хотите прилюдно примерить браслеты?

– Не хочу, но мои желания вас не волнуют.

Впервые нашла в себе силы взглянуть на него и тут же потупилась под немигающим взглядом.

– И в чем же они состоят? Идемте! – Он легонько подтолкнул меня к приемной. – Вы направлялись в канцелярию или к кому-то конкретно?

– Уж явно не к вам, – окрысилась я, продумывая пути к отступлению.

Гордон самоуверен, не надел ошейник, не прибежит к магии, выходит, верил, я раздавлена и никуда не денусь. Напрасно! Разбить окно – от силы минута, дальше – полет. Зима выдалась снежная, падение выйдет мягким. Конечно, поднимется тревога, скорее всего меня поймают, но существовал крошечный шанс спастись, и ради него надо постараться.

– Жаль! – Сложно сказать, расстроился ли он. – Облегчили бы свою участь. Но пока ведете себя мирно. Раз так, если согласитесь ответить на мои вопросы, с натяжкой зачту явку с повинной.

Со стороны мы походили на парочку, инквизитор даже обнимал для достоверности. Он здоровался с проходящими, обменивался с некоторыми рукопожатиями, перебрасывался парой слов, а я терпеливо ждала разрешения своей участи.

Наконец мы добрались до канцелярии. Тут строчили перьевыми ручками шесть женщин в одинаковых серо-голубых форменных платьях; волосы уложены волосок к волоску. Седьмая женщина лихо управлялась с посетителями, одновременно умудряясь говорить по кристаллу.

По долгу службы мне тоже пришлось освоить это переговорное устройство. Работало оно через раз, давало жуткие помехи, зато помогало оперативно связаться с другими филиалами в пределах пятидесяти миль, дальше силы кристалла не хватало.

– Добрый день! – непривычно тепло улыбнулся Гордон. Лицо его на миг преобразилось, утратив звериные черты, я бы даже назвала его красивым. – Как поживаешь, Верити? Ничего для меня?

Блондинка с кристаллом подняла голову и расцвела в ответной улыбке.

– О, Гордон, уже вернулись? Мы и не ждали так рано. А кто это с вами?

Женщина окинула меня пытливым взглядом, оценила и, судя по мимолетной гримасе, сочла достойной соперницей. Мелочь, а приятно.

– Знакомая. Она по делу. Так есть письма?

– Да, сейчас!

Определенно, Гордон спал с блондинкой, иначе стала бы она так суетиться, нагибаться, стараясь выгодно преподнести свои достоинства. Во всяком случае, секретарь имела виды на мастера Рэса.

– Вот! – С все той же слащавой улыбкой девушка протянула небольшой пакет и связку писем. – Все сохранила в лучшем виде.

Она так отчаянно хлопала ресницами, так часто дышала, что хотелось прикрикнуть на Гордона: «Да обрати внимание, дурак!» А он смотрел на меня, смотрел и едва заметно хитро улыбался.

– Ну?

Не сразу поняла, что нужно инквизитору, потом догадалась: выполнить свое поручение.

Умный, хотел понять, каким образом я задержалась в столице на легальном положении.

Бесцветным голосом отбарабанила про пакет и получила нечто увесистое. У начальника там все тома Имперской библиотеки?

– Восточный филиал Первого отдела? – поднял брови Гордон.

Ясно, начальник досрочно выйдет на пенсию, глупо надеяться на склероз одного крайне дотошного старшего следователя.

– Я временно замещаю секретаря, – можно признаться, все равно через час доложат.

А в руках у меня тяжелый метательный снаряд, пора привести его в действие.

Воспользовавшись тем, что инквизитор временно меня отпустил, шажок за шажком приблизилась к окну. Гордона отвлекала блондинка, пусть и дальше щебечет.

Раз! Зазвенело стекло. Девушки за столами завизжали и по команде рухнули на пол, посетители замешкались, а я, подобрав юбки, смело прыгнула вниз. Гордон не успел поймать, пальцы цапнули пустоту.

Взметнулся снежный буран, временно сделав невидимой от изумленных наблюдателей. Больше не таилась: моя сущность – больше не секрет для инквизитора, когда узнают остальные, лишь вопрос времени.

Падение выдалось более жестким, нежели ожидала. Однако времени, чтобы отдышаться не было, пришлось сразу вскочить и, зажимая ушибленный бок, ринуться прочь от Второго отдела имперской государственной службы. Только бы успеть, только бы ворота не захлопнулись перед носом! Тогда никакая магия не поможет, разве только... Но причинять кому-нибудь увечья, тем более убивать, не хотелось. Мне улыбнулась удача в виде экипажа. Под прикрытием все того же снежного облака, якобы поднятого колесами, словно мальчишка, изловчившись, устроилась на запятках и, замирая от страха, благополучно очутилась на улице. Слезать не спешила: бок нещадно болел, я никак не могла отдышаться.

Экипаж катил на запад – впрочем, все равно. Возвращаться в пансион нельзя, там засада. Ничего, первое время проживу без денег, после найду, как заработать. Главное, замерзнуть мне не грозило, зимой это страшнее всего.

Проехав пару кварталов, прыгнула и затерялась в толпе.

Хм, ярмарка. На соседней улице развесили бумажные фонарики, расставили палатки и лотки со всевозможной снедью и ремесленными поделками. Воровато озираясь, поспешила туда. Меня манило не только скопление людей, надежно заслонившее бы от глаз солдат, но и то, чем можно тайком поживиться.

Жаль волос, но сейчас мне лучше стать мальчиком.

Ножницами разжилась быстро и теперь, пробираясь от одной палатки к другой, искала готовое платье. Кажется, там, за стекольщиком мелькнули рубашки. Никогда прежде мне не доводилось воровать, но все прошло на редкость гладко. Пока хозяин возился с покупателем, засунула под полушубок первое попавшееся и юркнула в проулок, больше напомнимый дыру между домов. Теперь нужно найти укромное место и попытаться второй раз пройти снежным путем. Куда?

Пожалуй, на границу империи. Там сменю облик и пару дней проведу под именем, скажем,

Грэга, пока не найду способ покинуть страну. Остаться в империи смертельно опасно.

– Я очень не люблю, когда меня бросают девушки: ранит мужское самолюбие.

В следующий миг губы обжег жесткий поцелуй, а инквизитор крепко прижал к стене, не позволяя пошевелиться. Сжимавшая ножницы рука безвольно повисла, стиснутая крепкой мужской рукой. Потом пальцы и вовсе разжались, выронив оружие на снег. Я сопротивлялась, отчаянно сопротивлялась, пока язык Гордона не проник сквозь мои случайно разомкнувшиеся губы. И все, я поняла, что проиграла. Первый, самый первый настоящий поцелуй в моей жизни заставил пересчитать инквизитора врагом, разогнал мурашки по телу. Оно потянулось к мужчине, требуя новой ласки, на краткий миг, но его хватило. Пусть после я попыталась укусь, Гордон все почувствовал. Не понимаю, как он сумел добиться подобной реакции, ничего подобного прежде со мной не случалось. У ледяных ведьм нет чувств, тем более желания. О, теперь я поняла, что влекло женщин к мужчинам, но старания Гордона напрасны, афродизиак меня в клетке не удержит.

– Ненавижу! – процедила сквозь зубы, когда защелкнулся железный ошейник на цепочке.

– Так с женщинами проще всего, – пожал плечами инквизитор и намотал конец поводка на руку. – Вы поддаетесь эмоциям и теряете контроль над собой. Хотя в данном случае я получил удовольствие.

– Ах удовольствие!

Рассвирепев, метким ударом колена заставила Гордона согнуться пополам. Довольно улыбалась, наблюдая за тем, как он корчится. Пусть проулок оцеплен, а впереди короткое бесцветное будущее, маленькая месть свершилась. Ни один мужчина не посмеет надо мной издеваться! Решил потешить самолюбие, получи. Как только мне могло понравиться?

Воистину, в минуту опасности мы становимся безумными.

Щеку обожгла оплеуха, да такая сильная, что я не удержала равновесия и рухнула на снег.

Понятно, кто-то из солдат не стерпел.

– Ведьма!

Тоненько вскрикнула, когда грубый сапог со всей силы впечатался в живот. От боли из глаз брызнули слезы.

– Хватит!

Сквозь радужную пелену разглядела, как оправившийся Гордон оттолкнул солдата и склонился надо мной. Знакомый запах кожи ударил в нос. Прикрыла глаза, не желая видеть мучителя.

Пусть велит погрузить в клетку, и покончим с этим.

– Клэр?

Не пошевелилась.

– Клэр Рур?

Инквизитор попался настойчивый, пришлось посмотреть на него. Гордон протягивал платок.

– Кровь, – коротко пояснил он.

Молчаливо приняла платок и приложила к стремительно набухавшему синяку. Потом чуть ниже нащупала ссадину – оцарапалась, когда упала.

– Идемте!

Инквизитор легко поднял на ноги и намотал на руку еще несколько звеньев цепи, чтобы лучше контролировать движения.

– Больше так не делайте, – он намекал на удар коленом.

– Не обещаю, – окрысилась я и таки в сердцах выпалила: – Целовать – это подло!

Гордон фыркнул и не удостоил меня ответом, зато солдаты высказались от души. Мне, отродью Мары, надлежало радоваться любому мужскому вниманию, особенного такого уважаемого человека, как мастер Рэс. Слушала в пол-уха и мучилась: зачем он поцеловал? Желания не было, только легкий интерес. Не понимаю!

На противоположном ярмарке конце проулка поджидала закрытая карета с зарешеченными окнами. Кучер проворно распахнул дверцу, и двое солдат скрылись в зеве экипажа. Следующей забралась я, последним – Гордон. Он усадил меня ближе к себе, подальше от конвойных – крохотная, но забота. Карета дернулась и тронулась, увозя меня к самым страшным кошмарам.

Глава 5

От Гордона Рэса пахло корицей – совершенно неправильно для инквизитора. Сейчас, когда он снял пальто в своем напминавшем кунсткамеру кабинете, аромат проявился в полной мере. Виной всему мороз, он волшебным образом умел кристаллизовать запахи на волосах и одежде. А еще более неправильно, просто дикость, что я не могла ни на чем сосредоточиться, только на этом запахе, слишком домашнем, слишком теплом.

Я сидела на высоком стуле без подлокотников, все в том же ошейнике, со связанными запястьями и щиколотками. Для полноты картины не хватало только кляпа, но старшему следователю требовались мои показания. Свет от лампы падал на лицо, заставляя жмуриться. Шторы Гордон задернул, намеренно погрузив комнату в полутьму, отчего уродцы в банках казались еще страшнее. Зачем они понадобились инквизитору? Он не походил на безумного. На других полках стояли разнообразные флакончики. Сначала решила, будто они из-под духов, но заметила на одном из них надпись: «Белладонна». Яды. Не обошел вниманием старший следователь и разнообразные ошейники, ручные кандалы, собралась неплохая коллекция. Разумеется, нашлось место и книжным шкафам, старинным и высоким, под потолок. Тут все дышало прошлым, казалось, время замерло примерно полвека назад. Как и мое сердце, которое билось через раз.

Попалась. Так глупо попалась! Из-за дурацкого маскарада! Хотя важнее было просто сбежать в самый глухой уголок и надеяться выжить. Теперь надежда практически умерла.

– Итак, преступим! – потер руки Гордон.

Полон энтузиазма, значит, отправит к палачу. Напрасно я так обошлась с гвардейцем, напрасно сочинила письмо, напрасно не сдержала эмоций при инквизиторе... Много чего еще, что все вместе привело к столь печальному концу.

Не пошевелилась, когда старший следователь остановился рядом, только ниже опустила голову.

Я физически ощущала его близость, хотя Гордон не касался даже кончиком пальца. Знаете, случается такое, не смотришь, а словно видишь каждое движение, мимолетный жест.

– Зачем сбежала?

Вопрос прозвучал обманчиво мягко. Другая поверила бы, но я его ударила, сомневаюсь, будто Гордон простил. Еще бы, испортила торжество мужского самолюбия! Я симпатичная, инквизитор хотел скрасить унылый досуг, пока меня не изуродовали пытками, а тут колено, да еще прилюдно. Но не жалею, у ведьмы тоже есть честь.

– Откуда? – облизнув губы, глухо поинтересовалась я.

– Начнем с Перекопа. Ты же знала, я заметил лед.

Вот и сбылись худшие опасения, сама дважды подтвердила, что ледяная ведьма. И «ты»... Мысленно усмехнулась. Ну да, пойманная ведьма хуже собаки.

– Именно поэтому.

– Неверно, – покачал головой Гордон и поправил лампу, теперь она не слепила.

Старший следователь не спешил садиться, снова пристроился рядом, опершись копчиком о край стола. Он прекрасно понимал, как нервирует подобное поведение, близость врага. Как же я стыдилась того чувства, которое испытала во время поцелуя! Как можно желать собственного убийцу, ладно бы красавца, так нет. К счастью, прошло, теперь инквизитор вызывал только ужас. Он холодом разлился по жилам, железной хваткой сжал горло.

– Что именно: ответ или решение?

Как же я устала! Может, все закончится прямо сейчас, зачем изводить допросами.

– Решение. Хочешь чаю?

– А? – Вопрос прозвучал настолько дико, что сначала решила, будто ослышалась.

– От волнения пересыхает горло, а ты не в первый раз облизываешь губы. Надеюсь, не против фамильярности?

Рассмеялась, осмелившись встретиться взглядом с Гордоном. Издевается! Можно подумать, у арестованной ведьмы есть выбор.

– Благодарю, меня все устраивает, мастер Рэс, только пить чай со связанными руками неудобно, – указала взглядом на веревки. – Или это какой-то вид пыток, вдруг вы вливаете в рот несчастных кипяток.

Старший следователь фыркнул:

– Какая глупость! Чай – это просто чай. Немного меда, немного мяты и Melissa. Руки я развяжу, ты не агрессивна.

Хоть на этом спасибо! Я просто разумна, понимаю, что задуши Гордона той же цепью, ударь по темечку пресс-папье, дальше соседнего коридора не уйду. Магия заблокирована, самой мне ошейник не снять, о снежных путях надлежало забыть.

– Хочу взглянуть, что произойдет с чаем, – после короткой паузы продолжил инквизитор и, наклонившись, действительно разрезал путы острым канцелярским ножом. – Снова заморозишь? Ледяные ведьмы – крайне редкие экземпляры, не доводилось прежде наблюдать их так близко.

– Так я диковинная зверушка?

Я едва сдерживала закипающую злость. Нашел развлечение! Или мстит? Безусловно, мстит, мелочно и гадко.

– Нет, человек.

– Врете, – дерзко заявила в ответ и растерла онемевшие конечности. – И вообще, где чай?

Решили проявить заботу, так проявляйте.

– Характер! – уважительно протянул инквизитор и ненадолго скрылся за дверью.

Вернулся он... с чаем. Дымящаяся чашка одиноко стояла на подносе. Изумленно уставилась на Гордона. Я ожидала чего угодно, только не старшего следователя Второго отдела, работающего личным дворецким.

– Пей! – Мне вручили белую фарфоровую чашку, из которой не погнушалась бы пить сама императрица. – Даже жалко тебя. Прежние ведьмы не были такими неопытными и хорошенькими.

Его взгляд скользнул по моему лицу и остановился на губах. Тут же нестерпимо захотелось их облизнуть, прикусить – что угодно, чтобы унять зуд, но я сдержалась. Обычная провокация, Клэр.

– Именно поэтому вы меня поцеловали?

Жадно делала глоток за глотком, обжигая язык и небо. Действительно очень хотелось пить, а еще избавиться от ледышки внутри – порождения страха.

– Поэтому, – не стал отпираться Гордон и снова, как на лестнице, коснулся губ большим пальцем. – Я мог бы облегчить твою участь взамен на небольшую услугу.

Прозрачный намек повис в воздухе. Пальцы инквизитора между тем скользнули ниже, по подбородку, шее... Он остановился на кромке выреза платья, будто раздумывая, стоит ли растегнуть пуговицы и продолжить.

– Вы сильнее, мастер Рэс, но просто так я дамся, – мрачно предупредила потенциального насильника и приготовилась выплеснуть чай ему в лицо.

– Ведьма – и порядочная? – пришло время Гордона удивляться. – Ну же, Клэр, перестаньте, я далеко не первый.

Покраснела до ушей, но призналась:

– Первый.

И тут же сделала поправку:

– Могли бы стать, но не станете.

Инквизитор убрал руку и отгородился от меня столом. Его поведение мгновенно изменилось, Гордон больше не делал пошлых намеков и не прикасался. Мрачный, он торопливо заполнил формуляр, ограничившись скупым: «Жаль!» Невольно прониклась к нему уважением. Ничего не мешало Гордону овладеть мной, ожог от чая лишь раззадорил бы, но он не стал. Выходит, среди инквизиторов тоже встречались благородные люди.

– Простите, госпожа Рур, – Гордон перешел на «вы» и деловой стиль общения, – обычно ведьмы ведут иной образ жизни, что дало мне повод подумать... Однако странно.

– Почему? – Нервно оправила воротничок.

– Любовники помогают выжить.

– Я выживала сама, мастер Рэс.

Наверное, ответила излишне резко, но так получилось.

– И ни разу не хотелось? – продолжал выпытывать инквизитор. – Ну же, вы здоровая молодая женщина, признайтесь.

– Ведьма, – с горькой усмешкой поправила Гордона, – женщине вы бы подобных вопросов не задавали. И нет, не хотелось.

На мгновение испугалась, он напомнит о минутной слабости, снова попыбует склонить к близости, но разговор зашел о другом, моя личная жизнь старшего следователя больше не волновала.

– Так отчего же вы сбежали? – Перо мерно скрипело по бумаге. – Повторюсь, разумнее повиниться и согласиться на следственные мероприятия.

Расхохоталась:

– Мероприятия? Ледяная ведьма заведомо виновна.

Гордон не стал оспаривать выдвинутый тезис и переформулировал вопрос:

– Хорошо, на что вы надеялись, когда столь эффектно выбили окно?

Ответила предельно честно:

– Остаться в живых.

Гордон усмехнулся. Ну да, ему смешно слышать такое от ведьмы. И так обидно стало, так горько. За что со мной так? Только за дар, только за ледяной кристалл в руке трупа. Дорого бы дала, чтобы выяснить, кто меня подставил. Сомневаюсь, будто идея свалить преступление на ледяную ведьму пришла убийце спонтанно, для этого нужно хотя бы знать, что таковая имелаась.

Я увлеклась невеселыми думами и не сразу заметила, что инквизитор перестал писать и пристально смотрит на меня. Сколько: минуту, две? Неважно.

Поколебавшись, Гордон освободил мои ноги.

– Только без глупостей! – предупредил он. – Делаю поблажку за молодость и относительную безобидность. Скорее всего вы убили Анаиса Клета по личным мотивам. Дар явно не управляет вашим разумом.

– Я не убивала!

На глаза навернулись слезы. Что, что ему сказать, чтобы он поверил?! Но убитый сжимал в руке ледяной кристалл, а других ведьм в Перекопе нет, иначе почувствовала бы.

Низко опустила голову, задыхаясь от бессилия. Дурацкие суеверия, дурацкая охота, которая вынудила совершать ошибку за ошибкой. И подарок судьбы, оказавшийся смертельной ловушкой. Сидела бы в Махале, глядишь, разминулась бы с кареглазым проклятием.

– Сколько вам лет, Клэр? – Гордон забрал опустевшую чашку и, передвинув свободный стул, устроился напротив.

– Двадцать два.

Инквизитор покачал головой. Видимо, тоже считал, что умирать в таком возрасте рано.

– А?... – страшный вопрос никак не давался, но я обязана его задать. – Как казнят ведьм?

До меня доходили слухи, но вдруг методы изменились? Небо, я согласна стать любовницей Гордона, лишь бы только умереть быстро! Он ведь может изменить приговор, потребовать, чтобы мне, например, дали яду.

– Потом, – покачал головой инквизитор и протянул мне платок. – Давайте поговорим о другом. Тяжело о другом, когда давит ошейник. Гордону не понять, он никогда не окажется в моем положении. И поведение его объяснимо. Власть развращает, не удивлюсь, если развлечения с бесправными арестантками – обычная практика для Второго отдела. А что, не пропадать же красавице, пусть напоследок вкусит мужского тела.

– Откуда у вас дар?

Промолчала. Какая разница, если я априори виновна.

– Клэр? – настойчиво повторил Гордон.

– От отца, – неохотно призналась я.

Лучше ответить, не хочу в пыточную! По телу пробежала волна крупной дрожи. Там каленое железо, щипцы, дыба. Палачу плевать, виновна ты или нет, его не разжалобят крики, а после... Я не выдержу, точно не выдержу, во всем признаюсь! Только поздно, суставы обратно не вправить.

Из глаз брызнули слезы. Я судорожно всхлипнула и отвернулась.

– Тихо, тихо, успокойтесь!

Инквизитор наклонился и ободряюще похлопал по плечу.

– Я не виновна, мастер Рэс, если вы дадите мне шанс, я докажу!

Не в силах сидеть, вскочила, в порыве чувств ухватила Гордона за руки и, сообразив, что делаю, тут же отпустила. Лишь бы он не воспринял как угрозу! Мог ведь подумать, будто собиралась задушить. Подняла взгляд и рассвирепела: он смеялся! Пусть беззвучно, но потешался.

– Казните!

До предела натянув крепившуюся к стулу цепь, гордо отвернулась.

Глупая, решила, будто Гордон Рэс человек! Вспомни, он заподозрил тебя сразу, еще до праздника, какого сочувствия ты ждала. Ему нужна кровь, и она прольется.

– Внимательно выслушаю, но сначала допрошу. Это обязательно, Клэр. Сядьте, пожалуйста, – мягко попросил Гордон.

И не подумаю, только голову повернула.

– Пожалуйста, – чуть повысил голос инквизитор.

Зачем, можно прямо сейчас позвать стражу и бросить меня в камеру, а протокол заполнить задним числом, приписав ледяной ведьме все нераскрытые преступления.

– Как же вы упрямы! – неизвестно кому в сердцах пожаловался Гордон.

Думала, он принудит сесть силой, но старший следователь поступил иначе – погасил лампу и раздвинул шторы. В комнату хлынул приглушенный зимний свет; на стеклах заиграло отраженное сугробами солнце. Гордон распахнул окно и зачерпнул немного снега с карниза. После подошел ко мне и зачем-то высыпал содержимое ладоней на волосы. Стояла и ничего не понимала.

– Ведьма, – кивнул инквизитор, довольный проделанным экспериментом, и пояснил: – Даже в ошейнике ледяная ведьма не теряет своей сути, снег на ее коже не тает.

Вот ведь, никогда не замечала.

– Разумеется, мы привлечем эксперта, – Гордон закрыл окно и так сел за стол, – все оформят должным образом, но вы ведь не отрицаете наличия дара? – Покачала головой. – И расскажете мне об отце.

– Так нечего рассказывать, – вздохнула я и села. Инквизитор победил. – Я его никогда не видала, имени не знаю. Фамилию унаследовала от матери.

– И никогда не пытались узнать? – не поверил Гордон.

– Пыталась, но мама молчала, а я не помнила, куда она меня привозила. Какой-то дом в большом городе. Простите, – развела руками, – для маленького ребенка все одинаково. Я не выгораживаю его, действительно не знаю.

– Верю.

Это было первое «верю» Гордона Рэса, чрезвычайно важное, подарившее надежду. Может, инквизитор действительно хотел докопаться до сути, а не быстрее раскрыть дело? И я доверилась ему, чистосердечно поведала о своей жизни, утаив лишь имена помогавших мне людей: не хотела, чтобы они пострадали.

Инквизитор молчал, а я изучала узор паркетного пола, изредка кидая взгляд на окно. Если призвать всю силу, если...

– Не надо, – Гордон словно угадал мои мысли. – Никаких новых побегов. Ошейник крайне болезненно реагирует на попытки колдовства, вы обречете себя на долгие часы страданий. Лучше скажите, – он пожевал кончик самопишущего пера, – как прежде вы проявляли силу. Например, способны ли вызывать снежную бурю?

Напряглась, понимая, куда он клонит, и покачала головой. Лучше ограничиться тем, что имела неосторожность показать.

– Я всегда мечтала жить, как обычный человек, старалась дружить с соседями, никому не желала зла, – говорила и не понимала, зачем ему рассказываю. – Сила была, но использовать ее – встать на скользкий путь к Маре.

Именно так, тогда бы дар захватит власть над разумом, превратил в ту самую страшную ледяную ведьму из баек. Радовало одно: не нашлось наставницы, которая бы развила мои способности. Это такой соблазн – повелевать другими.

– Странно, – чуть слышно пробормотал Гордон, но я услышала.

Плечи снова поникли. Напрасно старалась. Ведьмы лгут, а ледяным чужды привычные желания. Вот если бы соврала, что втайне мечтала заморозить Перекоп, поверил бы. Закрыла лицо руками и затрясла головой.

– Почему вы мне не верите, мастер? – не спросила – простонала.

– Давайте без эмоций, Клэр, – инквизитор спустил с небес на землю. – Понимаю, вы давите на жалость, но правосудие строится на других принципах. Продолжим. Итак, вы держали лавку в Перекопе. Убитый часто заходил к вам?

– Нет, его пользовал врач.

– А все же? – не унимался Гордон.

Когда гончая травит зверя, она просто так не отступит, вот и старший следователь с упоением вбивал гвозди в мой гроб.

Нужно тщательно подбирать слова, Клэр, и молчать об Алане. Действие приворота должно было схлынуть, зелье вывелось из тела, сама себя не оговорю, никто не узнает.

– Ну, – задумалась, почесав переносицу, – заказывал пару раз порошки от головной боли для жены, только и всего.

– И? – Гордон ясно дал понять, ему известно больше, нежели я собиралась поведать.

С тяжким вздохом призналась:

– А еще иногда я видела его в управе, мой парень – стражник.

– Клэр, – укоризненно цокнул языком собеседник, – нехорошо лгать. Вторая попытка.

Когда он успел навести справки? Ну да, мы часто болтали, я навещала дочек Анаиса. Ума не приложу, как он оказался на злополучном постоялом дворе. Они с женой ладили, никакие дела службы не требовали рисковать в самую опасную ночь в году. Но лечила погибшего начальника стражи действительно не я, хотя не раз помогала советом.

– Это моя работа, – ответил Гордон на невысказанный вопрос. – Итак, признаете ли вы факт тесного знакомства с Анаисом Клетом?

– Признаю.

Куда деваться? Знала бы, что старший следователь не только в гостинице заседал и утренние визиты девушкам наносил, построила бы разговор иначе. Опять же о женихе промолчала, в итоге Гордон зацепился за неосторожное слово, добился имени Алана.

– Пойдите, – инквизитор нахмурился, – не тот ли это молодой человек, которого вы навестили перед спешным отъездом из Перекопа?

Кивнула.

– Жених, с которым вы не состояли в интимных отношениях?

Он издевается?!

– У людей бывают интересы помимо постели, мастер Рэс, – сорвалась я, – но если вам так интересно, именно ваш приезд помешал тем самым отношениям.

– Сомневаюсь! – Гордон никак не отреагировал на эмоциональный выпад. – Молодого стражника опоили приворотным зельем. Я же видел лед, Клэр, неужели вы думали, будто ограничусь одним разговором? – укоризненно покачал головой он. – Нет, мне стала любопытна ваша жизнь, в частности, поведение мужчины, которого вы так гадко использовали. Но, не спорю, следы замели, ни в вине, ни в лавке остатков приворотного зелья не нашли.

Поколебавшись, спросила:

– Что с Аланом?

Надеюсь, все в порядке, его не уволили.

– Временно сидит на гауптвахте.

Понуро кивнула и погрузилась в тяжкие думы. Везде только доказательства вины, догадываюсь, даже службу в Первом отделе запишут в счет коварных замыслов.

– Как вы попали в Махал? Стационарного портала в Перекопе нет, обычный ведьмы построить не в состоянии.

И не подумаю рассказать. Ему надо, пусть сам в книгах ищет.

– Хорошо, – выждав немного и осознав, ответа не последует, с легким раздражением продолжил допрос инквизитор: – как вы устроились секретарем в восточный филиал столичного Первого отдела?

– По протекции одного хорошего человека. И не устроилась, а просто замещала ушедшего сотрудника, пока не нашли нового.

Помолчав, добавила:

– Он спас меня, отнесся с теплотой, не надо его наказывать.

– Не вам решать, – отрезал Гордон. – Имя?

– Нет.

Если семейство Альфов ждет расправа, не пророню ни слова, пусть пытаются.

– Клэр? – Инквизитор поднял голову от записей и в упор посмотрел на меня.

От его взгляда стало не по себе, точно так же, как в Перекопе. Поверить бы тогда предчувствию, сразу сбежать! Но прошлого не воротить.

– Нет, – столько же твердо повторила я. – За добром платят добром.

– Он колдун?

Рассмеялась дикому предположению.

– Не все ненавидят людей, как вы, мастер Рэс, вы бы точно бросили меня замерзать на улице.

Гордон тяжело вздохнул:

– Ведь по документам узнаю, глупая вы женщина, зачем упорствуете? Допрос – не игра, госпожа Рур, здесь решается ваша судьба. Вы твердите о невиновности, так докажите ее. Пока слишком много лжи и уверток.

– Потому что я вам не верю. Как можно откровенничать с человеком, который уже написал внизу листа: «Виновна»?

В кабинете ненадолго воцарилось молчание. Гордон смотрел в окно, я – на него, уродцы в банках – на меня. Брр, жуть какая! Вдруг инквизитор собирает коллекцию из поверженной нечисти, тогда и мою голову заспирует.

– Я бы не бросил.

– Что? – не поняла, о чем он.

– Я не бросил бы вас замерзать на улице, – медленно повторил инквизитор и отодвинул листы протокола.

Хотелось снова качнуть головой: «Не верю!», но не стала.

Видимо, вопросы кончились, иначе почему он молчит? Сидит, подперев подбородок ладонью, и буравит взглядом, изучает. Поразительно спокойный – как я мечтала сейчас о таком невозмутимости! Колени дрожали от мышечного напряжения, зубы начинали отстукивать барабанную дробь. Облизнув губы, осмелилась прояснить очень важную деталь:

– Как вы поняли, что я ледяная ведьма? Еще тогда, на улице.

– Предположил, – поправил Гордон и снова встал, только подошел не ко мне, а к окну. Бросив рассеянный взгляд в стекло, он в пол-оборота продолжил: – Видите ли, ведьме кажется, будто она ничем не отличается от обычных женщин. В какой-то степени это правда, но хороший следователь накапливает признаки, по которым с достаточной долей вероятности можно предположить наличие или отсутствия темного дара. Вы не покрыли головы в мороз.

– И что?

Абсурд! Фыркнула, выразив отношение к столь бредовому способу определения ведьм.

– Вы не чувствительны к холоду, только и всего. Блондинка, вышли из аптечной лавки, двигались плавно, привлекали внимание.

– О да, – нервно рассмеялась в ответ, – красивых женщин издавна считали ведьмами!

– Тут другое, – качнул головой Гордон и приблизился на пару шагов, – хотя, признаю, вы действительно красивы. Я говорил о влечении, которое неосознанно транслирует каждая ведьма, вы не исключение.

Он перешел границы дозволенного.

До предела натянув привязанную к спинке стула цепь, вскочила и презрительно процедила:

– Не приписывайте низменных желаний чужой магии.

Понимала, после такого отношение инквизитора резко ухудшится, не только о чае, об элементарном комфорте придется забыть, но не могла молчать. Сильный пол обожал обвинять в собственной похоти женщину. То она слишком яркую кофточку надела, то походкой призывала зажать ее в уголке, то улыбнулась – множество вещей, оправдывающих чужую неводержанность. Теперь еще влечение. Я не желала внимания Гордона Рэса, это он собирался залезть ко мне под юбку, мало заботясь, совпадают ли наши желания. И на основании чужих эмоций я ведьма?!

Инквизитор и бровью не повел, предложил присесть и заметил:

– Мы разбираем не мои желания, а ваше преступление.

– Которое я не совершала.

Пусть не надеется, чистосердечного признания не последует.

– Это еще не установлено, – заметил Гордон и силой усадил обратно на стул.

Для верности положил руку на плечо. Резко стало не по себе, во рту скопилась вязкая слюна.

Пальцы инквизитора казались могильной плитой, придавившей к стулу. Впрочем, руки у него действительно сильные, пусть ухоженные, но с мозолью мечника. А еще заметила характерную потертость между средним и указательным пальцами, такая бывает у тех, кто часто пользуется артефактами на цепочках.

– Вам известно назначение ошейника? – Голос Гордона хлестал по щекам, утратив былые нотки сочувствия.

Промолчала. Разве не так давно старший следователь любезно не просветил по данному вопросу?

– Это не обычные кандалы, – продолжил инквизитор, сильнее вонзив пальцы в мое плечо. –

Они блокируют силу ведьмы или колдуна, запирает дар внутри тела. А знаете ли вы, что происходит, если он или она пытаются обойти запрет? Боль, невыносимая, парализующая боль.

– От которой страдают часами. – Спасибо, на память не жалуюсь.

– Согласны испытать такую?

Качнула головой. Глупый вопрос!

– Рад, что вы запомнили. Прыгать из окна тоже не пробуйте: слишком высоко, без снежной подушки сломаете ноги. С переломами в тюрьме тяжело.

– Я невиновна.

Небо, когда он поймет, когда до всей инквизиции дойдет, что ведовство не делает убийцей! Или знакомства с жертвой и приворотного зелья хватило для превращения аптекарши в злодейку?

Ни мотива, ни материальной выгоды, ну что бы я выгадала от смерти Анаиса? Правильно, ничего. Еще неизвестно, какого нового начальника стражи назначит, вдруг он меня шарлатанкой объявит?

– Кое-кто считает иначе.

Гордон отпустил многострадальное плечо и, отперев ящик стола, вынул оттуда самодельный конверт. Он держал его достаточно далеко, но я видела, штемпеля почты нет. Выходит, отправитель передал послание лично или подбросил его под дверь.

– Вы спрашивали, почему вы меня заинтересовали, Клэр... – Инквизитор выдержал паузу, за время которой успела трижды умереть и воскреснуть. – Мне о вас сообщили.

Сердце оборвалось и рухнуло в пятки. Задохнувшись, хлебнула ртом воздух. Анонимка! Кто, кто меня так ненавидел, как догадался? Врач? Да ну, он мараться бы не стал. У нас разные клиенты, всем хватает. Кто-то из молодчиков, которые приставали к Рае? Вряд ли, они обычно были пьяны. Где, где я могла проколоться?!

– Можете ознакомиться. – Гордон протянул серый шершавый конверт.

Дрожащими руками вытащила из него бумагу – оборванный лист расходной книги. В нем сообщалось, что в Перекопе поселилась ведьма. Имени неизвестный не назвал, зато точно описал мой рост, телосложение, цвет глаз и волос.

– Я получил его сразу, как поступило известие об убийстве.

Инквизитор забрал улику, но класть обратно в стол не спешил, зажал между пальцев.

– В столице или?..

Подсудимые ведь имеют право задавать вопросы, несправедливо заставляя их довольствоваться крохами информации, которую готов сообщить обвинитель.

– Или. – Конкретного места Гордон не назвал. – Как видите, неизвестный оказался прав. А теперь, если вы больше ничего не хотите сказать или спросить...

– Хочу! – порывисто перебила следователя. – Почему вы не установили личность отправителя?

– Это неважно, – раздраженно отмахнулся старший следователь.

Вопрос ему явно не понравился.

– Очень важно! От этого зависит моя судьба.

– Ваша судьба зависит от меня, – отрезал Гордон и так и убрал конверт.

Презрительно скривилась и протянула:

– О да, от того, насколько угодлива окажусь в постели. Помню ваше «ты» и ультиматумы.

– Никаких ультиматумов, госпожа Рур, – инквизитор корчил саму невинность, – обычная рачительность. Не люблю, когда качественный товар портят, не используя по назначению.

Но, кажется, мы все прояснили, или вы соврали насчет девственности?

Он стоял слишком близко, чтобы не дать пощечину. Гордону не повезло: в порыве праведного гнева я оцарапала ему щеку. Жаль, попала по касательной, слабо кровоточила. Старший следователь шумно вдохнул воздух сквозь зубы и приложил ладонь к щеке.

– Дважды – это перебор, не находите? – За обманчивым спокойствием скрывалась тихая ярость. – Видимо, вы не понимаете, что наносите увечья представителю власти.

Гордо подняла голову и расправила плечи.

– Очень даже понимаю.

– И? – Он явно ждал извинений.

Напрасно! Пусть ударит в ответ, унижаться не стану. Нахал получил по заслугам.

– Я защищала свою честь.

– Честь? – Гордон нахмурился и показал кровь от пореза на ладони. – Вы, кажется, плохо понимаете, в какой ситуации оказались. За нападение на следователя полагается двадцать ударов кнутом. Сомневаюсь, будто вы выдержите. После вас бросят в камеру. Боюсь, остальным будет глубоко плевать на вашу честь, изнасилования в тюрьме – обычное дело, если ведьма хороша собой.

– Тогда велите сразу забить меня до смерти, раздвигать ноги и терпеть я не стану. Заодно отомстите за попорченную кожу. Она ведь ценная, холеная, а тут какая-то ведьма ногтями. Так как, – с вызовом отчаявшегося, посему готового на все существа, в упор смотрела на мужчину, – избыете сами или доверите палачу?

Мысленно приготовилась к мученической смерти, но инквизитор передумал. Видела, как утихает ярость, пропадают вздувшиеся желваки.

– Избиение вам не грозит, Клэр, хотя пощечину я запомню. Кроме того, я уважаю порядочных женщин и не зря обращаюсь на «вы».

Показалось, или Гордон Рэс только что обещал защиту от грубого обращения? Покачала головой. Честно, не особо верилось.

– А теперь идемте.

Инквизитор отвязал цепь от стула и легонько потянул за нее.

– Куда?

Внутри разливался отступивший ненадолго холод, стремительно скрывая члены. Воображение рисовало самые страшные предположения. Увы, Гордон их подтвердил:

– Знакомиться с различными сотрудниками Второго отдела. Увы, не все из них приятны, но не обижайтесь, у каждого своя работа.

Поколебавшись, он добавил:

– Если так захотите стать моей любовницей, сообщите. Вы мне понравились.

– Зато вы мне нет, в утешителях перед смертью не нуждаюсь, – огрызнулась в ответ и с прямой гордой спиной направилась к двери.

Ярость растопила лед, я с трудом сдерживалась, чтобы не расцарапать вторую щеку старшего следователя – для симметрии. Как он самонадеян, как глуп, если решил, будто кинусь в его объятия! Видимо, привык пользоваться арестантами, а тут попала строптивая. Ничего, как-

нибудь переживет отказ, и плевать, что от него так сладко пахнет, а от поцелуев подкашиваются ноги.

Гордон рассмеялся:

– Вы растете в моих глазах, госпожа Рур!

– Зато вы стремительно падаете.

Инквизитор оставил последнее слово за мной, отпер дверь и под локоток вывел в коридор. Цепь снова, как в прошлый раз, намотал на руку. Мог бы обойтись без мер предосторожности:

подсчитав количество замков и охраны, я приуныла и окончательно покорилась судьбе.

Мы спустились два этажа, прошли запутанными переходами в другое крыло и снова спустились. В итоге я оказалась в небольшом помещении без окон, в котором пахло нашатырем. Из мебели – глухой шкаф и отгороженная ширмой койка с фиксаторами для конечностей. У меня засосало под ложечкой. Бросая косые взгляды на Гордона, молилась, чтобы это оказалась не обитель палача. Инквизитор не спешил ничего объяснять, провел к койке и закрепил конец цепи в специальном держателе.

– Подождите! – коротко обронил он и скрылся за соседней дверью, оставив изнывать от страха и неведения.

Мужественно боролась с накотившей тошнотой. Койка слишком походила на топчан для пыток. Вот и кольца для цепей, чтобы непокорная ведьма не рыпалась. Не соврал инквизитор, действительно запомнил пощечину.

Пару раз сглотнула и глубоко задышала. Нужно быть сильной, нельзя поддаваться эмоциям!

Только на глаза навернулись слезы, а по телу бегали мурашки. А еще холодно, нестерпимо холодно, словно дар внутри меня победил и превратил в ледяное чудовище. Испугавшись, подумала о Рае и успокоилась. Если бы лед взял вверх, рыжая неуклюжая подавальщица не заставила бы губы на миг растянуться в улыбке. Нет, причина в первобытном ужасе. Зачем Гордон привел меня в жуткую комнату, разве можно пытаться сразу после первого допроса? И протокол, я его не видела, не подписывала, все не по правилам! Неужели отказ делает мужчин столь жестокими?

Впилась ногтями в ладонь, чтобы не позволить себе скатиться в бездну липкого страха.

Помогло, боль всегда отрезвляет.

Косясь на дверь, за которой скрылся старший следователь, гадала, какую участь он для меня предназначил. По словам Гордона, он испытывал ко мне чувственный интерес, но ни во взгляде, ни в поцелуе не мелькнуло ни йоты нестерпимого желания. Для чего инквизитор предлагал стать любовницей, неужели ему настолько скучно? Пусть Гордон не самый привлекательный мужчина на свете, но не урод, при должности, значит, при деньгах, найдется много женщин, готовых его приласкать. Или случившееся – один из способов воздействия? Я плохо разбиралась в методах следствия, но, вроде, на подсудимых давят не только с помощью грубой силы.

Прервав тяжкие размышления, распахнулась внутренняя дверь, и в комнату вошел мужчина в белом переднике и в белых же перчатках. Следом показался инквизитор. От ужаса прикусила язык. Палач! Пусть он не носил глухую маску с прорезями, не повязал фартука мясника, но ошибиться я не могла. Сильные мускулистые руки, квадратное лицо. Хотела бы сбежать, но не могла – словно приросла к койке. Бросила на показавшегося следом инквизитора умоляющий взгляд, не помогло, палач никуда не делался, стоял и лыбился.

– Не нужно бояться, – Гордон успокаивающе погладил по волосам, – обычная формальность.

Питер, – обратился он к мужчине в белом, – в порядке, я подержу ее.

Вас когда-нибудь прилюдно унижали? Мне довелось испытать всю гамму ощущений.

Омерзительное чувство, когда тебя ощупывают, даже залезают под юбку, спасибо, белье не стаскивают, а то с инквизитора сталось попросить проверить девственность. Чужие прикосновения казались омерзительными, а я сама – грязной. Одно радовало, Гордон не смотрел, крепко держал, но отвел глаза. А я, наоборот, не сводила взгляда с ссадины на его щеке. Жаль, не выколола глаза, может, тогда инквизитор рассвирепел бы и убил там, в кабинете.

– Это не моя прихоть, таков порядок, – словно оправдывался Гордон. – Вы могли скрыть оружие, артефакты или некие знаки на теле.

Оружие! Хотелось нервно расхохотаться. Если бы я прихватила нечто подобное, мы бы не встретились.

– Ничего, – закончив, разочарованно сообщил Питер. – Ледяная ведьма, и только. Чистая, ухоженная.

Палач вопросительно покосился на старшего следователя. Сердце ухнуло в пятки. Неужели просил дозволения развлечься? Оказалось, Питер жалел. Мол, девочка еще, зачем ее? Не лучше ли просто поговорить?

– Сегодня ничего серьезного, – распорядился Гордон.

Палач с облегчением выдохнул. Приятно, когда представитель страшной профессии симпатизирует тебе, и неприятно, когда тебя ведут в пыточную. Я отчаянно сопротивлялась, повиснув на руках мужчин. Уже не плакала, не упрашивала, но в глубине души надеялась, они не причинят вреда.

– Ваше будущее. – Гордон обвел рукой комнату страха.

Лучше бы я закрыла глаза! Инквизитор остановился у стойки с различными кнутами, палками и плетями. В ушах стоял, который они издавали. Не здесь, в пыточной, в прежней жизни. Тело вздрагивало от предвкушения боли. А вот и лежак для истязаний. Напротив – дыба и множество приспособлений, назначения которых я не знала и знать не хотела. Меня усадили на одно из них, по виду обычное кресло, но стоило палачу нажать особый рычаг, как ремни надежно зафиксировали конечности. Дернулась, сиюсь вырваться, разумеется, напрасно. Паника стремительно захлестнула разум, вытеснив все мысли, кроме одной: «Я не хочу умирать, не трогайте меня!»

Сетуя, что приходится калечить такую красавицу, палач ненадолго нас покинул.

– Ну, – лениво осведомился Гордон, – вы по-прежнему отрицаете свою вину?

Он смотрел куда-то поверх моей головы и, казалось, мало интересовался происходящим.

– Да, и позвольте мне доказать невиновность! – с мольбой посмотрела на погрузившегося в собственные думы инквизитора. – Проведите нормальное следствие!

– Обязательно, – рассеянно пообещал Гордон.

Дорого бы дала, чтобы проникнуть в его мысли! То ли он прикидывал, куда повесить очередную почетную грамоту, то ли гадал, кто еще мог убить Анаиса Клета. Во второе верилось слабо, поэтому удивилась, когда инквизитор неожиданно предложил съездить в Перекоп.

– Считайте, у меня хорошее настроение, госпожа Рур. Я не привык верить ведьмам на слово, но вы производите впечатление честной девицы. Не всякая осмелилась бы поднять на меня руку, – усмехнулся он и велел возвратившемуся палачу снять путы. – Наоборот, большинство женщин пыталось бы соблазнить, кокетничали. В крайнем случае валялись бы в ногах и слезно просили о пощаде. Даю две недели на то, чтобы опровергнуть причастность к убийству Анаиса Клета. Справитесь, принесу свои извинения, нет, ответите по всей строгости закона. Увы, пока вы единственная подозреваемая, пусть без мотива, но я его найду.

Не веря собственному счастью, не спешила благодарить Гордона. Вдруг в чем-то подвох? Оказалось, его нет, не считать же таковым компанию из гвардейцев и старшего следователя. Заметно повеселевший палач помог встать из страшного кресла, за что удостоился мимолетного недовольного взгляда Гордона. Видимо, проявлять сочувствие к ведьмам запрещалось.

Остановившись против старшего следователя, ограничилась сухим:

– Спасибо. Вам не придется жалеть о принятом решении.

Колени до сих пор тряслись, меня познабливало от пережитого волнения.

– Надеюсь, – ворчливо пробормотал инквизитор. – Иногда ведьмы бывают необыкновенно настойчивы.

И все, больше ни слова. Гордон Рэс ушел, бросив посреди пыточной в амагичном ошейнике. Видимо, чтобы прониклась атмосферой. Если он хотел добиться чистосердечного признания, то ошибся, страх перед орудиями пыток лишь укрепил решимость никогда сюда не вернуться и отыскать истинного убийцу. Теперь это дело жизни. Моей жизни.

Глава 6

Прежде мне не доводилось ночевать в тюремной камере и, надеюсь, больше не придется. Туда меня привели после допроса, заперли и оставили томиться в неизвестности. Чтобы

поглумиться, привязали за ошейник. Он нестерпимо тер кожу, хотя создатели озаботились подбить его тканью. Увы, она истончилась от многократного использования. Камеру освещало крошечное оконце под потолком. При всем желании не могла бы до него допрыгнуть, но подозревала, оно выходило на тротуар внутреннего двора. В полутьме смогла разглядеть подвешенную на цепях откидную койку. Больше заключенным ничего не полагалось, только уголок с удобствами, самыми простыми, в виде ведра. На пол брошена солома, хотя бы свежая.

Не знаю, сколько я просидела, уставившись в одну точку, когда сначала лязгнуло оконце в двери, а потом отворилась она сама, впуслав надсмотрщика.

– Радуйся, мастер Рэс перед отъездом велел отковать.

Судя по тону, тюремщик поступка инквизитора не одобрял. Может, по причине неприязни к ведьмам, может, потому, что ему не хотелось сюда тащиться.

«А мастер Рэс-то на мягоньком спит, домой отбыл, – проснулся ехидный внутренний голос. – Ему и ужин подадут, и тапочки принесут. Благодетель!»

На мгновение мелькнула мысль, что если бы я согласилась приласкать Гордона, то могла бы ночевать с комфортом. Промелькнула и пропала. Наивная дурочка, он бы бесплатно воспользовался и отправил всю в ту же камеру. Мало ли на свете хороших ведьм, ни одну за пару минут наслаждения не отпустили.

– Подь сюды! – поманил тюремщик.

От него пахло перегаром и жареным луком.

С опаской приблизилась, не зная, чего ожидать от столь сомнительного типа.

– Ишь ты, боится! – довольно пробурчал мужчина и порылся в необъятных карманах фартука. – Правильно боишься, Марино отродье!

Испугалась, он ударит, но нет, ругался благодушно. Тем не менее сжалась, когда его рука потянулась к шее, однако тюремщик не собирался душить. Он чем-то щелкнул, что-то открутил, и цепь холодной змеей плюхнулась на пол, едва не задев мои ноги.

– Готово! – доложил мужчина и грубо потрепал по щеке. – У, хорошая девка! Не хочешь ночку скоротать? Все не так тоскливо дыбы ждаль.

Хотелось закричать, что Гордон запретил меня трогать, что никаких пыток не будет, но промолчала, только напряглась, готовая дать отпор.

– Ну, как знаешь! – выждав немного, оступился тюремщик. – Раз разборчивая, мучайся одна. Сейчас еду принесу.

И действительно ушел. От сердца отлегло.

Снова уселась на койку и попыталась просунуть пальцы под ошейник. Увы, он сидел плотно. Дверь снова стукнула, впуслав того же мужчину. Он всучил миску с похлебкой и ушел. Ложки к скромному ужину не полагалось, пришлось есть через край. Я и не подозревала, насколько голодна! В итоге проглотила все, даже миску облизала. Похлебку не досолили, переложили хлеба, но она показалась пустому желудку жутко вкусной. Поставив миску на пол, свернулась калачиком и попробовала заснуть. В голову лезли разные мысли, но я упорно их отгоняла. Лучше выспаться и подождать следующего дня.

Проснулась я оттого, что кто-то тормозил меня за плечо. Неохотно приоткрыв глаза, увидела незнакомого мужчину в черном.

– У нас мало времени, – сообщил он, – портал откроют через час.

Можно подумать, мне нужно прихорашиваться. Смешно, арестантке – и собираться!

Выставила мужчину и, пересилив брезгливость, воспользовалась сомнительными удобствами. Даже у матушки их не содержали в таком кошмарном виде. После постучала в дверь: мол, готова. Позавтракать бы... Мечты!

Меня под конвоем вывели на улицу и усадили в знакомую закрытую карету. Лошади с места взяли в галоп и понесли по заснеженной столице. Куда, зажата между конвоирами, не видела. Путешествие выдалось коротким. Экипаж внезапно резко остановился, и я едва не полетела головой в противоположную стену, спасибо, солдат удержал.

Как есть хочется!

Желудок недовольно бурчал, а я, растрепанная, в помятой грязной одежде брела по незнакомому закрытому двору. Задрала голову, увидела флагшток с гербом империи. Неужели дворец? Да ну, скорее один из корпусов Второго отдела. Тюрьмой центр столицы портить не стали, теперь вот привезли узницу обратно.

На ступеньках крыльца заметила знакомую фигуру. Пусть Гордон Рэс стоял спиной, узнала бы его из тысячи. Заслышав шаги, инквизитор обернулся и недовольно нахмурился. Что еще?

– В таком виде вы не поедете, – категорично заявил старший следователь.

Брезгуете, мастер Рэс? Ну извините, от меня не пахнет розами, а платье после головокружительных приключений подошло бы нищенке.

– Переодеть! – категорично распорядился Гордон и, задумавшись, добавил: – И накормить. Густо покраснела. Неужели он услышал урчание? Как стыдно!

– Мастер Рэс, – возразил мужчина, который забирал меня из камеры, – не успеем.

– Тогда просто переодеть. Пожалуй, так лучше, легче перенесете перенос. Но завтрак будет, позже, – заверил инквизитор и скрылся в здании.

Меня ввели следом и затолкали в коморку под лестницей. Туда же через пару минут принесли чистое форменное платье – другой одежды во Втором отделе не водилось. Размер подошел, даже странно, только в груди немного жало. Быстро переоделась, в моих же интересах не упустить шанс на спасение, и спрятала ошейник под воротничком. Не хочу, чтобы бывшие знакомые видели такую «красавицу».

Комната со стационарным порталом не отличалась от подобной в Махале. У входа собралось человек десять – слишком много для одной ведьмы. Виновицу переноса пропустили на платформу первой, следом шагнул Гордон и положил руки на плечи. Сегодня он был в знакомом пальто и щегольском белом шарфе... и по-прежнему пах корицей. Наваждение какое-то!

– А мне верхней одежды не полагается? – спросила больше из вредности.

Увы, с полушубком пришлось расстаться, его нагло присвоили тюремщики.

– А вы не мерзнете, – хмыкнув, напомнил инквизитор, но так приказал вернуть пропажу. В полушубке сердце билось ровнее. Он ассоциировался с домом, с брошенной аптекой, утерянном спокойствием.

– Нервничаете?

Рука Гордона соскользнула на талию. Пока решила его не осаживать. Предыдущий опыт показывал, лучше, когда тебя надежно держат.

– Немного.

Соврала, конечно. Нет, я боялась не портала, а неизвестности, переживала, смогу ли за две недели доказать свою невиновность. Помогут ли перекопцы? Это вчера я была для них доброй соседкой, а теперь убийца, поганая ведьма. Тяжко вздохнула. Инквизитор по-своему понял мое беспокойство и заверил, портал абсолютно безопасен.

– Если хотите, можете держать меня за руку, – расщедрился Гордон.

Не хочу, но подержу, чтобы не унесло пространственным потоком.

Дождавшись, пока платформа заполнится и убедившись, что критическая масса не превышена, маг попросил посторонних покинуть помещение и запустил перенос. Он прошел так же, как первый, только инквизитор слишком уж прижимал к себе. Неужели так нравлюсь? Даже не знаю, хорошо это или плохо.

Махал встретил крепким морозцем. Спутники ругались, а я радовалась. С удовольствием побродила бы босиком, умылась снегом... Вздрогнула, перехватив ухмыляющийся взгляд Гордона и отвернулась. Хорошо, отныне я сама серьезность.

Вопреки ожиданиям, инквизитор, прихватив меня, направился в ближайшую таверну, поручив гвардейцам заботу о лошадях. От охраны отказался: «На ведьме амагичный ошейник, или вы полагаете, будто я не справлюсь с женщиной?» В итоге я пила горячий чай и уплетала блины с начинкой в жарко натопленном обеденном зале. Посетителей было мало, поэтому еду принесли быстро. Подавальщица, симпатичная шатенка, улыбнулась Гордону, между ними завязалась легкая беседа, закончившаяся тем, что девушка уселась за наш столик. Да, удивил инквизитор! Думала, он бука, а Гордон смеялся, флиртовал с подавальщицей. И мне это не нравилось. Оказалось, когда старший следователь вел себя как нормальный мужчина, он менялся на глазах. Острые черты сглаживались, взгляд теплел, утрачивал пронзительность и цепкость, а верхняя губа больше не придавала лицу вечную брезгливую надменность.

– ... Клэр, – донеслось будто сквозь пелену собственное имя.

Вздрогнула, сообразив, что не ем, а нагло пьюсь на инквизитора, наверняка он заметил. Но нет, увлеченный беседой, Гордон на меня не смотрел, просто представил девушке.

Складывалось впечатление, будто мы обычные путешественники, и старший следователь собирался закрутить непродолжительный роман.

Наконец подавальщицу позвали, и я с облегчением выдохнула. Колдовство какое-то! Стоило особе женского пола очутиться рядом с Гордоном, во мне проснулась ревность, хотя наедине наши отношения не выходили за рамки охотника и жертвы.

Внимательно изучила стенки чашки, даже понюхала остатки заварки. Может, туда подлили капельку приворотного зелья? Только неправильного, ведь ни обнять, ни поцеловать инквизитора по-прежнему не хотелось, наоборот, я мечтала никогда его не встречать.

– Что-то не так? – Гордон отобрал чашку, заглянул сам. – Вроде, обычный чай, ядом не пахнет. Да и зачем вас травить? Или успели напакостить хозяйину?

– Не успела, – излишне резко ответила я и вонзила вилку в остатки блинчика.

– Вы очень нервная, Клэр. – Мерзавец чуть откинулся назад и довольно поглядывал на меня. Готова поспорить, он разгадал причину столь непонятного поведения. – А ведь еда обычно успокаивает людей. Чем вам не понравилась подавальщица?

Так и хотелось ответить: «Главное, она понравилась вам», но это означало бы полное фиаско.

– Вам показалось, она чрезвычайно милая девушка.

Стараясь держаться естественно, усиленно работал челюстями.

– Врете.

Да подавись ты своей наблюдательностью!

– Слишком болтлива, – ляпнула первое попавшееся и заказала еще пирожков.

– Вы очень странная, Клэр Рур, – протянул Гордон и, к счастью, замял тему.

– А что с?.. – хотела назвать имя Николаса, но вовремя остановилась. – Надеюсь, моему спасителю ничего не сделали?

– С Николасом Альфом побеседовали и отправили расследовать кражу в захолустье.

Признаюсь, непривычно видеть подобную заботу от ледяной ведьмы. – Карие глаза вновь сверлили лицо. – Может, потому что по мужской линии дар слабее.

– Доброта от происхождения не зависит, иной почтенный человек хуже распоследней ведьмы.

Хорошо навешивать ярлыки, думать не надо.

Гордон понял, камешек в его огород, но не ответил.

Пока мы завтракали, гвардейцы раздобыли лошадей, и у таверны нас поджидал уже конный отряд с двумя заводными, нагруженными поклажей. Инквизитор участливо осведомился, умею ли я ездить верхом. Увы, пришлось устроиться позади Гордона и, чтобы не упасть, вцепиться в него руками. Пусть порадуется, сам вчера хотел жарких объятий.

Отряд тронулся, взяв курс на Перекоп.

– Сбежать не хотите? – вопрос прозвучал неожиданно.

Мы давно выехали за околицу и тряслись среди белоснежных полей. Впереди маячила кромка леса.

Стиснув зубы, буркнула:

– Не дождетесь!

Так вот для чего Гордон затеял фарс с доказательством невиновности, надеялся, будто сбегу, расписавшись в совершенном убийстве. Тогда бы не пришлось собирать доказательства, можно было сжечь ведьму и сдать дело в архив.

– Жалеете, что не украсили статуей лестницу Второго отдела? – продолжал издеваться инквизитор.

Захотелось разжать пальцы и прыгнуть в глубокий снег, но сдержалась. Провокатор именно этого и добивался. Убита при попытке побега, и концы в воду, грамота на полочку. Только фиг им! Анаис был хорошим человеком, и я узнаю, кто с ним расправился. Интуиция подсказывала, искать надо в Перекопе: вряд ли чужак слышал обо мне. Выходит, по городу спокойно разгуливал маг, а то и ледяной колдун.

Поджав губы, процедила:

– Я не привыкла убивать людей.

И не хочу начинать. Смотреть, как они стремительно коченеют, и самой корчиться на земле, не зная, смогу ли встать и, если да, то когда.

Разговаривать с собеседником, не видя его лица, тяжело, не поймешь, о чем он думает, хмурится или улыбается, когда молчит. Хотя Гордон, определенно, издевался, пользуясь моим незавидным положением.

– Я уже понял, что вы чрезвычайно миролюбивы, осталось только это доказать.

– Надеюсь, позволите, а не сделаете вид.

Признаться, я опасалась последнего, того, что Гордон Рэс лишь изобразит видимость правосудия.

– Все будет честно, – пообещал инквизитор и, словно почувствовав, что еще немного, и ползу с конского крупа, подтянул за руки. – Надо иначе вас усадить, – с самым серьезным видом заметил мужчина. – Неужели вообще никогда верхом не ездили?

– Нет, зачем мне?

– Обычно деревенские, – тут старший следователь ненадолго запнулся и немного смягчил определение: – жители провинции ладят с лошадьми.

– Ну извините, – кисло скривилась, – не довелось. Лошадь надо кормить.

– Вы еще скажите, аптекари по соседям побираются! – обернувшись, рассмеялся Гордон.

Толкнуть бы его, но нельзя, даже не потому, что инквизитор, а потому, что упаду. Хорошо ему, папиному и маменькиному сыночку, не всем так повезло. Столичным хлыщам трудно представить, каково одинокой травнице с ребенком. Чудо, что матушка сумела вырастить, образование дать, пусть милостью мэтра Олуша, но все же. Постаралась вместить все мысли во взгляд, которым одарила Гордона. Кажется, понял – улыбка сползла с лица.

– То есть лавку вы купили сами?

Догадливый! А ведь про родителей спрашивал, неужели решил, будто аптеку любовник подарил? Так его отсутствие мы тоже выяснили. Не заморозила же я прежнего владельца и заняла его место!

– Не так давно последний платеж в городскую казну внесла. Это только в столице, – с удовольствием вонзила в Гордона невидимую шпильку, – люди в деньгах купаются.

– Не думал... – рассеянно пробормотал инквизитор и натянул поводья.

К нам тут же подъехал гвардейский капрал и обеспокоенно поинтересовался, что случилось.

– Ничего. – Гордон подул на руки, разминая пальцы. Напрасно он такие щегольские перчатки надел. Мороз крепчал, пощипал щеки, не ровен час, превратится старший следователь в ледышку. Заметьте, без моей помощи, естественным образом. – Нужно пересадить арестованную.

– Куда? – Гвардеец живо потянул ко мне руки.

Придерживаясь за плечо инквизитора, отклонилась и прошипела:

– Не надо, сама слезу.

Не желаю, чтобы трогали. Для гвардейцев я ведьма, убийца, обращение соответственное. Вот Гордону бы позволила прикоснуться, пусть он сделал непристойное предложение во время допроса, вел себя иначе, как с женщиной.

Старший следователь вздохнул:

– Давайте руку, попробуем так. Гарс, подстрахуйте!

Гвардеец заартачился, заворчал:

– Не стоит она того, мастер Рэс, пусть падает.

– Я сказал – подстрахуйте, – повысил голос Гордон и обвел взглядом остальных сопровождающих. – Запомните, господа, – вроде, говорил тихо, а каждое слово запоминалось, – бить, оскорблять арестованную не позволю. Она не скотина, а человек. Нарушителю – две недели гауптвахты.

Изумленно уставилась на инквизитора. За меня – и две недели? Гвардейцы тоже зароптали, послышались одинокие возгласы, что возможность дышать – уже большая честь для ведьмы.

– Кто? – мгновенно отреагировал старший следователь. – Имя, фамилия? Господин Гарс, я не потерплю неповиновения, донесите до подчиненных, иначе наказание последует здесь и сейчас.

Нахмурилась и чуточку отодвинулась от Гордона. Вряд ли он бросался пустыми угрозами, выходит, действительно мог что-то противопоставить гвардейцам. Учитывая их численное превосходство и отсутствие поблизости любого жилья, речь о магии. Вот уж попала!

Немудрено, что Гордон Рэс меня вычислил. Если он Охотник, именно так, с большой буквы, потом как это особый вид людей, возможности у него велики. Одно радовало, количество Охотников уменьшалось пропорционально количеству ведьм: слишком много мороки с обучением, чтобы потом отправлять ловить лесных ведуний.

Гвардейцы притихли, хмурые, заняли свои места.

Охотник или нет? Всмотривалась в лицо Гордона, стараясь отыскать ответ. Знать бы отличительные признаки магов, стало бы проще, но увы! На вид обычный мужчина, колдовством при мне не пользовался. Неужели блефовал, сыграл на чужих страхах? – И как?

Вздрыгнула и заморгала. Что – как?

– Вы так долго на меня смотрели, наверняка что-то увидели. – Губы Гордона тронула едва заметная довольная улыбка.

– Простите, – ступевалась я и отвернулась.

Нехорошо получилось! Он меня вовсе не как мужчина волновал, а не объяснишь.

– Руку давайте, – повторил просьбу инквизитор и перетащил на лошадиный задривок. – Тут не так удобно, синяков набьете, зато не упадете.

Гордон не шутил, дальнейшее путешествие выдалось жестким. Всем телом ощущала движения лошади и мечтала о привале. Видимо, как и инквизитор, но по другой причине. Мои предсказания сбылись, мороз сделал свое дело. Под низким негреющим солнышком он все крепчал, щупальцами холода проникал под одежду. Мне хорошо, даже приятно, а вот Гордону нет. Видела, как он кутался в воротник, дул на побелевшие, потерявшие чувствительность пальцы. Потом и вовсе начал дрожать, спасибо, зубы чечетку не отбивали. А все из-за желания форсить. Надел бы полушубок с меховой шапкой, варежки, никакой мороз бы не взял. Шутки шутками, если скоро не появится дым от трубы, придется просить гвардейцев спасти командира, надеюсь, у них хотя бы запасной плащ найдется. Гордон сам не признается, мужчины гордые и упрямые, а он мне живым нужен. Но судьба смиростивилась над нами, послав одинокий хутор с постоянным двором. Останавливаться там мне не доводилось. И к лучшему, не станут расспрашивать об ошейнике, сторониться со словами: «А ведь обычной девкой казалась!»

Гордон ногами: руки плохо слушались, направил лошадь к зазывному дымку. В нос тут же ударил запах жареного кабанчика, от которого потекли слюнки. В наших краях умели готовить свинину, такую, что язык проглотить. Не сухую, как в том же Махале, а с капающим прозрачным жиром, яблоками внутри, с хрустящей корочкой. Желудок живо напомнил о себе. Надеюсь, ведьму покормят, а не запрут в подполе.

Хозяин построился основательно: конюшня, хлев, свинарник, несколько сараев, огород. Сам постоянный двор тоже двухэтажный, под крышей из дранки. Над крыльцом покачивалась вывеска с помелом – символично. «Веселая ведьма». Хмыкнула. Бывают же совпадения!

– Вы как? – шепотом поинтересовалась я, пока капрал бегал договариваться насчет комнат.

Гордон вопросительно поднял брови и в который раз попытался отогреть дыханием закованные пальцы. Плохо дело, аж посинели, скоро пятнами пойдут.

Ответить не успела: вернулся Гарс, доложил: все готово, комнаты найдутся, обед тоже.

– Вот и славно! – кивнул инквизитор и попросил снять меня с седла.

Выкрутился, не показал слабости: мол, по должности ему не положено.

Постоялый двор внутри ничем не отличался от других подобных заведений: низкие потолки с балками, пучки трав от нечисти, ожерелье из чеснока от упырей и вампиров, столы, лавки.

Просто, но чистенько. Хозяин тоже показался милым мужичком, без лукавого блеска в глазах.

Такой не обманет. Он встретил нас у порога и только взглянул на Гордона, как приказал служанке приготовить горячую ванну. Инквизитор ожидаемо отказался, но тут уж я не выдержала и в категоричной форме заявила:

– Согласны вы или нет, обморожение нужно лечить. Хотите без пальцев остаться?

– Само пройдет, – отмахнулся Гордон и скривился, шумно сцедив воздух сквозь зубы.

Ага, значит, больно.

После минутного колебания решила. Лучше свой инквизитор, чем незнакомый новый.

– Уважаемый, – обратилась к хозяину постоялого двора, – проводите нас, пожалуйста, наверх и велите подать чаю, самого горячего. А еще принесите шерсти, да побольше.

– Шерсти? – недоуменно переспросил мужчина.

– Старую шаль или нечто подобное, а еще корпии. Мне нужно перевязать руки мастера Рэса. И никакой ванны! – строго добавила я.

Раз все так плохо, от горячей воды станет только хуже, лучше я сама. Растирать пальцы нельзя, а согреть согрею. Холод из тела прогонит чай и теплая одежда. Сомневаюсь, будто под штанами и рубашкой все так плохо. Оставались ступни, но раз ходит, сапоги уберегли.

– Бросьте, – Гордону не понравилась непрошенная забота, – посижу у очага, пройдет.

– Этого тоже нельзя, если руки дороги.

Инквизитор окинул предостерегающим взглядом и усмехнулся:

– Ну лечите... Клэр.

А сказать хотел: «Ведьма».

– Травы есть? Ромашка нужна. – Заметив в кухонном проеме дородную женщину, то ли хозяйку, то ли кухарку, метнулась к ней, проигнорировав оклик охраны. Да не сбегу я, дураки, о старшем следователе пекусь. – Если нет, лука надавите, смешайте с нутряным жиром.

– Не надо лука! – воспротивился Гордон.

Запах испугался. Только больных не спрашивают.

– Найдется, – кивнула женщина и только сейчас заметила ошейник, ткнула в него пальцем: – Ой, а что это?

– Украшение, – зло буркнула я, пресекая дальнейшие расспросы, – по последней моде.

– Совсем люди с ума сошли, раз добровольно ошейники носят, словно собаки какие! – сокрушенно покачала головой собеседница и заверила: – Ничего, мы вашего мужа быстро вылечим. Зима нынче лютая, чего же вы не уследили, – укорила она, – сами-то в тепле.

Хотела возразить, что Гордон мне вовсе не муж, но крайне злой, аж глаза потемнели, инквизитор поволол прочь. По такому случаю даже пальцы начали слушаться. Он буквально втолкнул меня в комнату и, захлопнув дверь, подпер ее спиной. Брови сошлись на переносице, губы сжались в тонкую линию и подрагивали.

– Ну, и как это понимать? – прошипел Гордон.

Пожала плечами:

– Забота и благодарность. Вам эти слова, видимо, не знакомы.

Инквизитор шумно засопел и, отлепившись от двери, плюхнулся на топчан.

– Зачем вы свалились на мою голову? – неожиданно посетовал он.

– Я – на вашу? По-моему, все наоборот.

Неслыханная наглость – обвинять жертву в том, что ее поймали.

Отвернувшись, обиженно добавила:

– Не хотите, лечить не стану.

– А вы действительно собирались лечить? – скептически уточнил Гордон. – Вы, ледяная ведьма.

– Именно потому что ледяная, знаю, как быстро справиться с обморожением. Если бы вы сняли ошейник...

– Нет, – категорично перебил инквизитор.

– Если бы вы сняли ошейник, – упрямо закончила я, – смогла бы впитать холод, иначе придется довольствоваться народными средствами. Там пара минут, тут – пара дней, решайте.

Выбор казался очевидным, но я плохо знала Гордона: он задумался. Краем глаза наблюдала, как он, морщась, осматривал пальцы, осторожно касался щек. От тепла они покраснели – кровоток восстанавливался.

– Может, я совершу фатальную ошибку, но поверю в вашу миролюбивость. Только без посторонней помощи мне не справиться, позовите того же Дэна Гарса.

Ну уж нет, третьего впутывать не станем, капрал точно разубедит старшего следователя. Как же ему плохо, раз согласился вернуть ледяной ведьме силу. Вдруг вместо помощи заморожу?

Отринув предубеждения, подошла к инквизитору и медленно, очень медленно потянулась к его ладони. Гордон замер, напряженно наблюдал за каждым движением, готовый в любую минуту отразить нападение. Только я не вонзила нож, а поднесла окоченевшие пальцы к губам.

Ощутила, как мышцы мгновенно утратили расслабленность, готовые в любой момент отразить удар. Глупо, магия мне недоступна, оружия нет, а кусать... Положим, могла бы, но зачем?

Повторюсь, в ошейнике далеко не уйти, а под окном нет уютных сугробов, да и окно крохотное, едва пролезет ребенок.

Взгляд Гордона буравил темя. Краем глаза заметила, как его вторая рука переместилась, инстинктивно легла на пояс, ближе к ножнам. Сильный мужчина против слабой женщины. Беззвучно рассмеялась и подула на покрасневшие пальцы. Инквизитор дернулся, сцедил воздух сквозь зубы. Понимаю, холод отступает неохотно, тут горячей водой не отделаешься, а растирать нельзя, слишком сильное обморожение. Как пальцы скрючило! Диву даюсь, каким образом Гордон мог хоть немножко ими шевелить. Может, не так уж напрасно он волнуется, и хрупкая девушка в кой-то веки в более выгодном положении.

– Вы только пальцы отморозили? Только честно! – подняла голову и встретила с внимательными карими глазами.

– Я не ребенок, госпожа Рур, – очень медленно произнес Гордон.

– Ребенок, раз не понимаете опасности северных зим. – Выпрямившись, подбоченилась и отчитала, наплевав на сосавший под ложечкой страх. – Пальто тонюсенькое, перчатки без меха... Вы бы еще голым по снегу разгуливали!

Инквизитор усмехнулся:

– Значит, голым я вас все-таки интересую.

– Что? – рассеянно переспросила я и, сообразив, о чем речь, вспыхнула. – Нет! Это просто сравнение.

Гордон иронично приподнял брови и назидательно заметил:

– Именно по таким сравнениям на допросах узнают правду. Эмоции – главный враг подозреваемого, он перестает контролировать себя, проговаривается. Вы убили Анаиса Клета?

– Нет, – не раздумывая, недоуменно пробормотала я и запоздало сообразила, что сейчас произошло.

Вот мерзавец, попытался подловить! Пусть мучается, нисколько не жалко.

Заметалась по комнате в поисках ключа с твердым намерением устроиться спать в коридоре, если свободного угла не найдется. Треклятый кусочек металла будто сквозь землю провалился. Однако стоило взглянуть на Гордона, сомнения, куда он подевался, отпали.

– Вы поразительный человек, мастер Рэс, – не погрешила против истины. – Запереть дверь!

– Упорство и умение преодолевать трудности – обязательные качества для следователя, – равнодушно обронил инквизитор, но видела, похвала ему понравилась. Едва заметно улыбнулись глаза, разгладилась складка возле губ, смягчилась линия челюсти. – А теперь поговорим серьезно. Вы можете поклясться, что не причините мне вреда?

Кивнула и предложила то, чего не делала раньше:

– Могу связать нашу кровь.

Любая ведьма ужаснулась бы подобному безрассудству. Связанный кровью временно становится частью мага, любой вред, который он ему нанесет, зеркально возвращался давшему клятву. А если пойти дальше, можно и вовсе ощущать боль другого, сделать свою жизнь зависимой от жизни брата по крови. Я собиралась заговорить крохотную капельку, такая привязка растаяла бы через месяц.

Гордон помрачнел. Выходит, он слышал о подобном ритуале, сознавал, каковы его последствия.

– Вы уверены? – Инквизитор, не моргая, уставился на меня. Он словно стал другим, каким-то третьим, неведомым Гордоном Рэсом, не мужчиной и не инквизитором, а старым мудрым другом, беспокоившимся о моей судьбе. – Связь односторонняя, вам не вернутся мои эмоции. Низко опустила голову. Я все понимала, уже успела пожалеть о неосторожных словах, но сказанное обратно не воротить.

– То есть вы доверяете мне больше, чем я вам? – не унимался старший следователь.

Вот зачем такая въедливость? Согласился бы на опрометчивое предложение и получил бы ведьму в практически полное распоряжение.

Пару минут мы молчали, потом Гордон вздохнул и попросил:

– Подойдите. Я немного чувствую пальцы, может, справлюсь с ошейником.

– Без клятвы? – изумилась я.

Видимо, идиотизм заразен, раз теперь инквизитор рисковал собственной жизни. Мы одни в комнате, он не успеет даже закричать. Как только до старшего следователя дослужился!

– Доверие за доверие. Но без глупостей! – предупредил Гордон.

Не стала напоминать, что ледяные ведьмы убивают мгновенно, снова подошла к мужчине и взяла по-прежнему холодную ладонь. Разумеется, никакой ошейник он сейчас не снимет, нужно немного помочь, лишь бы только за ласку не принял! Как в воду глядела – стоило губам сомкнуться на первом пальце, как Гордон широко распахнул глаза и со смесью недоумения и легкого смущения пробормотал: «Не ожидал от вас!» Не стала отвлекаться на ответ, продолжила согрывать руки инквизитора доступными средствами. В конце концов, не для него, для себя стараюсь.

Поцелуй в шею стал полной неожиданностью. Прежде ни один мужчина не касался меня там, чуть ниже волос. Сердце на мгновение замерло, по коже пробежали мурашки. Это оказалось

так... Как когдаходишь из выюжной ночи в жарко натоппленный дом. Второй поцелуй не заставил себя ждать. Теперь Гордон коснулся кожи ниже ошейника, чуть отодвинув воротничок платья. Его дыхание казалось безмерно горячим, место поцелуя пульсировало, словно от ожога. Не сразу сообразила, что не дышу. Мара, такое со мной впервые! Одновременно хотелось, чтобы он прекратил и продолжал.

– Не останавливайся, чего же ты замерла? – хрипло спросил Гордон, и тут я все поняла. Словно ошпаренная кошка, отскочила от него и, покрасневшая, закрыла шею руками.

– Что вы себе позволяете? – вместо грозного вопроса вырвался писк.

– То же, что и ты... вы, – инквизитор осекся.

Блеск в глазах потух, с лица будто стекли яркие краски. Понял, я не заигрывала, а лечила.

Никогда, никогда больше не прикоснусь к его пальцам! Кто же знал, что Гордон отреагирует подобным образом? Мама ни о чем таком не упоминала, знакомые женщины тоже шептались о других любимых мужчинами ласках, откуда мне было слышать о разных извращениях, а поведение старшего следователя точно извращение.

– Простите, – скупой извинился инквизитор. – И за «ты» тоже. Я все неправильно понял и обещаю больше не пугать. Надеюсь, наша сделка все еще в силе? Пальцы, – он с трудом, сделав паузу, заставил себя признаться, – очень болят, и не только они.

Так в комнате воцарилось хрупкое перемирие.

Чтобы снять ошейник, так пришлось позвать капрала: греть Гордона бытовыми способами я больше не решилась. Дэн Гарс ожидаемо ворчал, но быстро затих, стоило инквизитору прикрикнуть:

– Не вашего ума дело, что и зачем я делаю, исполняйте приказы.

Без напичканной магией полоски металла сразу стало легче дышать. Первым делом ошупала шею, размяла суставы. Вроде, целы, но позвонки все равно ноют. А ведь я походила в ошейнике один день, впереди минимум тринадцать.

Гордон терпеливо пождал, пока закончу осмотр, и напомнил о руках. Он стоял ко мне боком, в пол-оборота, так, чтобы между нами оказался табурет – заранее оборонялся.

– Я не убиваю людей, – укоризненно напомнила сказанное ранее и закатал рукав.

Морозные узоры на запястье ожили, стоило выпустить дар наружу. Он облачком пара вырвался из рта, снежинками заструился с ладоней. Кожа покрылась блестящим инеем – завораживающее и пугающее зрелище! Инквизитор будто врос в пол и не отрывал взгляда от танца потоков магии. Они медленно поднимались к потолку, осыпая комнату снежинками. Я позволяла себе подобное только в глухой чаще, когда точно знала, никто не увидит, любила лепить из пустоты снеговиков, соревноваться сама с собой в ледовых узорах на лужах.

– Красиво! – Меньше всего на свете ожидала подобного комментария.

Робко улыбнувшись, кивнула и попросила:

– Дайте ладони, сразу обе.

Думала, заартачится, но нет, Гордон бесстрашно вытянул руки, медленно, они плохо слушались. Взяла его ладони в свои и мгновенно ощутила притаившийся внутри холод. Ну же, иди сюда, милый!

– Предупреждаю, будет чуточку больно.

Инквизитор не ответил. Казалось, он не слушал вовсе, весь сосредоточился на происходящем.

От сине-красных пальцев потянулись струйки голубого пламени, сливаясь с танцевавшими под потолком снежинками – так уходил лед. Кожа начала светлеть, проступили сосуды. Гордон прикусил губу, но не подал виду, будто испытывает какие-либо неудобства. Молодец, стойкий. С удовлетворением наблюдала за тем, как стремительно розовеют и теплеют пальцы. Еще немного, и вернется былая чувствительность. Сама не понимая почему, улыбалась. Может, потому, что Гордон сейчас пациент, а не страшный инквизитор. Мне действительно нравилось помогать людям.

– Спасибо.

Гордон сам отнял руки и поднес к лицу, пробуя согнуть то один, то другой палец.

– Невероятно! – потрясенно пробормотал он.

Теперь улыбнулась открыто, широко, окрыленная самой ценной благодарностью в жизни – от врага.

– Что-то еще? – тут же спохватилась я. – Не стесняйтесь, зачем мучиться. И купите в ближайшем городке нормальную одежду, иначе на меня повесят второе убийство. Мол, раз замерз, то ледяная ведьма постаралась.

Гордон рассмеялся, звонко, совершенно непривычно для человека с его внешностью и положением. Теперь понимала, он для всех разный, беседа с подавальщицей не случайность, а всего лишь одна из граней личности мастера Рэса.

– Хотите, заранее напишу, что это было осознанное самоубийство, потому как ничего покупать я не стану. Можете немного поколдовать над лицом и достаточно, остальное решит горячая ванна. Я таки ее приму, даже если вы против.

Пожала плечами. Кто я, чтобы что-то запрещать?

Со щеками управилась быстро, они, как ни странно, пострадали меньше.

Пришла хозяйка, принесла жир и тертый лук.

– Ромашки надо?

Она с интересом посматривала на нас, ища повод для сплетен.

– В воду добавьте, – опередил меня Гордон. – Жена тоже продрогла, ей не помешает ароматическая ванна.

Хозяйка понимающе кивнула и удалилась. Судя по многозначительной улыбке, она полагала, будто ванну мы собирались принимать вместе.

Воду принесли на удивление быстро. Сначала незнакомый мужчина втащил большую бадью, потом он же шустро натаскал ведра с холодной и горячей водой. Смешивать ее предстояло самим. Последней явилась хозяйка с ромашкой и полотенцем. Хихикнув, она пожелала нам спокойной ночи и очень медленно, поминутно бросая взгляды через плечо, удалилась.

– Вы ночуете со мной, – инквизитор поставил перед фактом и расстегнул пиджак.

Нахмурилась: он собирался раздеться при мне? Так и есть, стянул сапоги. Отвернулась.

Дешевое представление!

– Ледяные ведьмы действительно не мерзнут?

Босоногий и оттого немного смешной Гордон подошел к бадье и одно за другим опрокинул в него ведра. Немного горячей воды осталось – перестарались.

– Нет.

Стояла, буравя взглядом угол. Понимаю, на что он намекает, пусть плещется один.

– А если у меня сведет ноги судорогой? – не унимался инквизитор. – Слышал, такое иногда случается после холода.

– Сапоги теплые купите, – огрызнулась я. – Напоминаю, клятву помощи дают врачи, а не аптекари. И да, ледяные ведьмы не чувствуют холода.

– Жаль! – протянул Гордон и потерял ко мне интерес.

Судя по звукам, он возился с одеждой. Потом послышался всплеск и довольный вздох.

Угол наскучил, пришлось изучать потолок. Обернуться по-прежнему не решалась и кляла блаженствовавшего в воде Гордона. Мог бы вылезти из уважения к даме! Я не лошадь, спать стоя не умею, а чтобы лечь на кровать, нужно пройти мимо голого мужчины.

– Вы слишком стеснительны для ведьмы, – отфыркиваясь от воды, заметил инквизитор. – Можете смотреть, я разрешаю.

Вот еще!

Поколебавшись, опустилась на пол. Теоретически тут тоже можно выпасться.

– Хорошо, – страдальчески вздохнул Гордон, – если вам так противны голые мужчины, пройдите бочком и киньте мне полотенце. Я прикроюсь, и необходимость спать на полу отпадет. Беседовать с вашим затылком – тоже.

– Оно намокнет, – напомнила очевидное.

– Зато перестанете краснеть.

Инквизитор издевался и получал удовольствие от подтрунивания над юной ведьмой, ванну при мне принял по той же причине. Наверняка развалился в воде, закинул руки за голову и лениво плотоядно изучает – ощущала взгляд спиной. И ведь не боится, болтает с арестанткой, словно с обычной прохожей. Тот же человек, который поймал на лестнице Второго отдела, а затем отвел в пыточную. Не верится! Еще больше недоумения вызывали собственные эмоции. Я злилась, смущалась, но не ненавидела, хотя обязана. Вот он, враг, причина моих бед, всего одно движение, и смех застрянет в горле. В буквальном смысле. Долой страх, ну же, Клэр, переступи через запреты! Неужели ты действительно не сможешь выбраться? Главное, инквизитор,

дальше проще. Ключ – в кармане брюк, спокойно спустишься на кухню, якобы попить чаю. Увяжутся следом гвардейцы? Пусть. Вьюга надежно скроет, а снежный путь унесет подальше от опасности. Пусть ты долго пролежишь без сознания, пусть расплатишься головной болью и муками совести, зато останешься жива. Неужели полагаешь, будто Гордон отпустит, даже если ты предоставишь ему сотню доказательств? Действуй, пока инквизитор беззащитен. Впилась ногтями в ладони, борясь с искушением. Знал бы Гордон, как сейчас близок к гибели! Собственная жизнь пересилила. Решившись, повернулась к инквизитору, сосредоточилась на ледяном даре внутри. Узор на запястье покрылся инеем, от пальцев потекли ниточки смертоносного тумана, я не видела, чувствовала их, ощущала, как медленно, но верно наливаются собственные вены смертоносным холодом. И тут я совершила фатальную ошибку – посмотрела на Гордона. Он сменил позу, лежал на боку спиной ко мне и ничего не замечал. Одна рука под водой, другая – на бортике. И все бы ничего, если бы не красные пятна на коже, той самой которую недавно лечила. Медлила и изучала оставленный холодом рисунок. – Клэр, вы потеряли полотенце или ищите его с закрытыми глазами? – насмешливо поинтересовался инквизитор и повернулся ко мне. И все, недовольный дар, ворча, словно пес, затих, знак на руке пропал. Я поняла, что не смогу убить Гордона Рэса. Глупо, не моргая, уставилась на него, словно видела впервые, ощупывала взглядом знакомые незнакомые черты. Выражение лица инквизитора стремительно менялось, вместе с тем, как оно мрачнело, меркла полуулыбка. Гордон, нашарив полотенце, торопливо обернул его вокруг бедер, выбрался из ванной и ожидаемо направился ко мне. Догадался. – Значит, не убиваете людей, госпожа Рур? – При желании инквизитор мог бы заморозить пару озер. – Но не убила, – парировала я и обреченно спросила: – Ошейник? – Да, так спокойнее. Гвардейцев звать или?.. В воздухе повисла пауза. Инквизитор буравил тяжелым испытующим взглядом и словно с каждой минутой высасывал силы. Низко опустила голову, ссутулилась, признав поражение. Даже теперь Гордон сильнее, почему, не могла понять. Наверное, я родилась жертвой, ну а он – гончим псом. Ожидала, старший следователь тут же защелкнет ошейник, но он медлил и продолжал смотреть. Что ему нужно, проигрыша на словах? – Хотите? – неожиданно предложил Гордон, указывая на бадью. – Вода еще теплая. – А вы?.. Ваши руки?.. – Спасибо, в порядке, – отчеканил инквизитор и так подобрал ошейник. – Просите, Клэр, но раз у вас возникают мысли о побеге, лучше так, – зачем-то извинился он. Вздохнула, принимая правильность чужого решения. Металл снова обвил шею, ловушка в очередной раз захлопнулась. От ванной я, разумеется, отказалась, хотя Гордон обещал отвернуться, только умылась. Старший следователь неодобрительно хмурился, но молчал. Забравшись на краешек кровати, свернулась калачиком и пробормотала: – Вы, если хотите, плещитесь. После перебинтуйте руки корпией с жиром – он уберет красноту. Ответа Гордона уже не расслышала: провалилась в глубокий тяжкий сон.

Глава 7

Перекоп встретил снегопадом и хмурыми лицами жителей. Заметив меня, бывшие знакомые отворачивались, иные и вовсе торопились укрыться за углом ближайшего дома. Как оказалось, это только цветочки. Если скованные дисциплиной солдаты при исполнении воздержались от комментариев, то свободные от дежурства служивые сдерживаться не стали. В лицо летели пожелания сдохнуть и комья грязного снега. Меня обвиняли в смерти Анаиса и привороте Алана, кричали, что инквизитор сюзюкается, надо было связать и засунуть в клетку. А я глотала молчаливые слезы и молчала, вцепившись в луку седла. Разом забылись все добрые дела, я превратилась в мерзкую ведьму, предмет всеобщей ненависти. Не боялись бы поранить Гордона, забросали бы камнями. Один мальчишка так швырнул, на память остался синяк.

Парнишку не поймали, он успел затеряться в толпе. Выдавать его, разумеется, не собирались, люди сомкнули ряды перед гвардейцами. Низко опустила голову. Как тут докажешь невинность, если абсолютно все уверены в обратном? Одна надежда на старшего следователя, может, его имя заставит жителей говорить.

– Быстро распространяются новости, верно? – Инквизитор невозмутимо протянул платок, чтобы промокнула грязные волосы.

Пальцы его окончательно восстановились, а сам Гордон, вняв моему совету, начал носить утепленные перчатки. Они возникли сами собой, выходит, кто-то из сопровождающих одолжил. – Их распространили вы.

Скомкала в руке платок и с надеждой оглядела толпу: вдруг замечу участливых знакомых? Если при въезде в город от нас шарахались, то теперь люди сбивались в группки и следовали за своеобразным кортежем. Не знаю, куда меня поместят, но лучше оттуда одной не выходить. На лицах ни тени сочувствия, одна злоба.

– Убийца! На костер ведьму!

Закрыла уши руками, чтобы не слышать страшной какофонии. За что они так со мной?! Многих я лечила, никому ничего дурного не сделала. Разве дар – преступление? Это как цвет кожи, такое не выбирают.

В висок врезался очередной снежок. Вздрогнула от резкой боли, но даже не обернулась. Интересно, Рая тоже с ними? Конечно, с ними. Подумаешь, подружка, сколько еще таких найдет. А члены Совета? Сглотнула. Именно от них в конечном счете зависело, дадут мне провести расследование или нет. Они могут потребовать бросить ведьму под стражу, инквизитор не станет возражать, повода нет.

– Однако это начинает надоедать, не находите?

Гордон остановил коня и поднял руку. Толпа послушно замолкла, готовая внимать представителю закона. Он выдержал паузу и поискал глазами стражу, усиленно делавшую вид, что происходящее их не волнует.

– Для тех, кто успел запомнить, представлюсь вновь: старший следователь Второго отдела имперской государственной службы Гордон Рэс. Именем его величества я вершу в городе правосудие и не потерплю беспорядков. Отныне любые подобные собрания расцениваются как неповиновение власти. Я поставлю перед новым командиром стражи вопрос об объявлении выговора всем патрульным, которые должным образом не исполняли свои обязанности. Еще одно такое выступление, и город полностью перейдет под контроль инквизиции. Полагаю, не стоит объяснять, чем вам всем это грозит.

Люди дрогнули, самые трусливые сбежали.

– Совет не допустит! – крикнул кто-то смелый.

– Советом стану я, – отрезал Гордон и добавил страшное: – По законам военного времени.

Желание спорить тут же пропало, перекопцы, ворча, начали расходиться, а я сидела и гадала, блефовал ли старший следователь. Безусловно, если бы город признали захваченным нежитью, власть переходила к инквизиции, но война... Одного убийства для объявления чрезвычайного положения мало.

– Вы действительно можете? – шепотом поинтересовалась я и с облегчением выпрямилась.

Еще бы тело от неудобного путешествия не болело, не затекло... Мечты, мечты!

– Могу, – подтвердил Гордон, свернув к Ратушной площади. – Потом пришлось бы давать объяснения, но перевести Перекоп на пару дней военного положения в моей власти. Второй отдел – могущественная организация, госпожа Рур, недаром Великий инквизитор – левая рука императора.

После следующего поворота догадалась, куда мы направляемся – в гостиницу «Цесарка и гусь», лучшую в городе. Заерзав в седле, робко поинтересовалась:

– А меня куда? Вы в гостиницу, а я?

– Туда же, – озадачил ответом Гордон.

– Ммм, дорого же, в Управе найдется свободная камера.

Старший следователь усмехнулся:

– Не беспокойтесь, если к условленному сроку я не получу доказательств вашей невинности, еще насидитесь, даже кандалы примерите. А пока радуйтесь возможности немного пожить в комфорте. К сожалению, не в апартаментах, но хотя бы с кроватью.

У гостиницы нас уже ждали – кто-то успел сбежать, рассказать. У входа выстроился отряд стажи, переминались с ноги на ногу хозяин и конюх, он же лакей.

«Цесарка и гусь» всеми силами пытались походить на респектабельные заведения, вот и вместо привычного крыльца лестница с навесом на витых столбах. Дверь тоже массивная, с рисунками на филёнках. Название выложено мозаикой на обшитом камнем фасаде. Прежде мне не доводилось бывать в оплоте роскоши Перекопа, поэтому любопытство временно заглушило страх. Запрокинув голову, рассматривала наличники, декоративные пояски между этажами – всего их три.

– Добро пожаловать, мастер Рэс, – подобострастно улыбнулся хозяин и поклонился.

Он напоминал суетливую крысу – такой же тощий, с жидкими волосами и длинным носом. Зато одет не чета простолюдинам, даже жилет с модным растительным орнаментом.

– Желаете занять те же комнаты?

Казалось, еще немного, и хозяин бросится лизать сапоги инквизитору.

Хм, не только мне не понравился «крысеныш», Гордон тоже кривился. Не терпел фальши?

– Те же, – кивнул старший следователь и указал на меня: – Организуйте небольшую и хорошо охраняемую комнату, не обязательно для постояльцев.

Хозяин вздрогнул и часто-часто заморгал, видимо, только сейчас сообразив, кого занесла судьба в его гостиницу. Тем не менее он кивнул:

– Будет исполнено.

Хоть бы не в каморку под лестницей засунул!

Спешиться самостоятельно мне не дали, хотя отныне я практически ничего не делала самостоятельно, только ела. Гордон передал в руки гвардейца и спрыгнул с седла, размял затекшие мышцы.

– Какие последуют указания, мастер Рэс? – от лица всей охраны поинтересовался Гарс.

– Двое со мной, остальные обустроиваются, помогают хозяину, если потребуется.

Капрал быстро отрядил ребят для конвоя, сам остался в гостинице. Логично.

– Куда мы?

Никак не могла понять, зачем гулять по городу вместо заслуженного отдыха. После ночевки мы не делали привалов, если даже у меня кости ломит, то каково Гордону?

– К вам в гости, – озадачил инквизитор. – Хочу осмотреть лавку, заодно решить, можно ли вас там оставить. Гостиница действительно накладна, пытаюсь сберечь государственные деньги.

– Разве дом не сравнивали с землей? – искренне удивилась я.

Судя по настроениям перекопцев, лавку давно сожгли.

– Там выставлена охрана. Вы ловко выбрались из города, Клэр. Вашу смекалку да в других целях! – сделал неожиданный комплимент инквизитор.

Покраснела, не зная, что ответить. Странно слышать такое от врага. В итоге спросила, раз уж мы вернулись к событиям той ночи:

– Роженица и ребенок живы?

– Живы, – кивнул Гордон, – но проклинали вас знатно.

Одним проклятием больше, одним меньше теперь неважно.

Аптечная лавка действительно стояла на месте, даже стекла не выбиты. По периметру ее охраняли солдаты, в одном из которых с замиранием сердца узнала Алана. Он ничуть не изменился, разве ушла с лица привычная добрая улыбка. Интересно, действие зелья уже закончилось? Должно было.

– Здравствуй, Алан, – поколебавшись, поздоровалась.

Былой поклонник обернулся и тут же отвел глаза. Ясно, меня больше не существует.

– Прости меня, пожалуйста, – глупо, но не могла держать на душе груз. – Понимаю, нехорошо играть на чужих чувствах, но выбора не было...

Осеклась, не зная, как продолжить. Представила себя на месте Алана и поняла, что любые слова бесполезны, не объяснишь, разбитое сердце не склеишь. Одно хорошо, бывшего поклонника не понизили в должности, только вот отрядить охранять дом вероломной возлюбленной слишком жестоко.

Гордон с интересом прислушивался к моему монологу, даже отошел на пару шагов, чтобы не мешать своеобразной исповеди, и не позволил гвардейцам встать между мной и офицером.

– Когда мне сказали, я не поверил, – наконец нарушил молчание собеседник. – И сейчас не верю. Ты не могла убить.

Слабо улыбнулась и мысленно поблагодарила. Хотя один не считал меня чудовищем.

– Можно нам поговорить, мастер? – обратился Алан к инквизитору. – Ошейник надежно блокирует магию, приворотное зелье вывели из крови, ведьма не сбежит.

– Разрешаю, – кивнул Гордон. – Зайдите в дом, я пока поговорю с вашими подчиненными.

Заскрипела знакомая дверь. Я знала тут каждую щербинку, могла с закрытыми глазами сказать, где вбит гвоздь, где чуть облупилась краска.

Лавка встретила прохладой – после моего бегства ее не протапливали. Выпустила изо рта облачко пара. Да, будто на улице стою. Все перевернуто вверх дном, спасибо, не сломано, если оставят тут жить, целый день, не меньше, потрачу на уборку. Если... Надо упросить, любой крошечный проигрыш – шаг к костру. Настроение горожан ты знаешь, вряд ли члены Совета вступятся, наверняка распорядятся организовать казнь в самом центре Перекопа. Последняя ведьма севера... Усмехнулась. Это вряд ли, кто-то ведь убил беднягу Анаиса.

Алан подпер спиной дверь, словно опасался, что я сбегу, и быстро зашептал, поминутно оглядываясь:

– Я действительно не верю, Клэр, и могу помочь.

Отчаянно замахала руками и тем же шепотом попыталась вразумить влюбленного мужчину:

– Даже не думай! Ты лишишься всего, оно тебе нужно?

– Мне нужна ты, – упрямо заявил Алан и тяжело вздохнул: – По-прежнему нужна.

Неужели зелье еще действует? Он должен меня ненавидеть, хотя бы обидеться на игравшую на чужих чувствах женщину, а никак не помогать.

– Алан, я тебя не люблю, – лучше горькая правда.

– Полюбишь. – Поклонник оказался настойчивым.

– В качестве благодарности, как единственного, кто согласится жить с ведьмой? – горько усмехнулась я и покачала головой. – Спасибо, Алан, но нет. Лучше помоги найти настоящего убийцу. Это маг, и он живет в Перекопе, в крайнем случае, в Махале и бывал у моего учителя, мэтра Олуша.

Алан промолчал и распахнул дверь. Разговор окончен, судя по всему, помогать без любви мне отказывались.

Я научилась различать шаги Гордона, не пошевелилась, когда его рука легла на плечо.

– Неаккуратная работа! – Он обвел глазами лавку и неодобрительно цокнул языком. – А вы вновь поразили меня, Клэр, не воспользоваться влюбленным мужчиной. Если и дальше так пойдет, придется признать ведьм самыми честными женщинами на свете.

Так он подслушивал!

Вспыхнув, кинула в лицо инквизитору:

– Низко для человека вашей должности. Еще бы в замочную скважину подсмотрели!

Гордон рассмеялся, но не ответил на мой выпад. Подтолкнув вглубь лавки, он направился к комнатке, где я готовила зелья.

– Всегда мечтал посмотреть, как появляются эликсиры и мази. Покажете?

– Нет, не желаю, чтобы мне приписали порчу.

Сказала и отвернулась. Изображает любопытство, а на самом деле хочет увеличить пункты обвинения. Знаю я инквизиторов, они мастера задавать каверзные вопросы.

– Мне действительно интересно, Клэр.

Мое имя он произнес как-то по-особенному, заставил обернуться.

– Уверена, за вашу богатую практику успели насмотреться, – буркнула я.

Старший следователь доверия не внушал.

– Я пытаюсь наладить общение, а вы не хотите, – укоризненно вздохнул Гордон, – ершиться, огрызаетесь. Между тем, в ваших же интересах заручиться моей поддержкой.

Мысленно рассмеялась. Он держит меня за дурачку?! Право, только юная и неопытная девушка поверит, будто инквизиторы дружат с ведьмами. Его работа – уничтожать подобных мне.

Способы неважны: обман, грубая сила, лесть. Только неопытные девушки... Ну да, я выглядела такой же, более того, несведуща во многих вопросах, но не в этом. Часы в публичной библиотеке пролетели не зря, я увлекалась не только оторванными от реальности знаниями.

– Не верите? – Прозорливый Гордон умел читать по лицам. Выражение его собственного тоже изменилось, голос обрел знакомые по первому знакомству нотки. – Тогда поведайте, как вы собирались доказывать свою невиновность. Очевидно, что в городе вам содействовать не желают, единственный выход – убедить меня в необходимости дополнительного расследования.

– Зачем? – Устало потерла виски. – Ведьма поймана, ее можно сжечь.

– Моя задача – не жечь ведьм, – с легким раздражением возразил инквизитор, – а творить правосудие и защищать людей от потусторонних сил.

– Одно и то же! – отмахнулась я и прошла вглубь лавки, оценивая ущерб. – Анаис сжимал в руке ледяной кристалл, офицера стражи накачали любовным зельем – доказательств достаточно.

– А я хочу дать вам шанс, Клэр. – Гордон шагнул следом за мной. – Чутье подсказывает, все не так гладко. Или вы отменная лгунья.

Склонилась над осколками колбы, остро ощущая присутствие инквизитора за спиной. Чутье у него, как же! Хочется затащить в постель, а в камере неудобно.

– Так покажете? – Рука Гордона легла на мою. – Обещаю смотреть только с научной точки зрения. И напрасно вы, в лаборатории, подобной этой, мне бывать действительно не доводилось, я всегда стоял по другую сторону аптечного прилавка.

Скинула его ладонь и резко выпрямилась.

– Что угодно господину?

Если бы могла, заморозила, настолько сейчас злилась. Он даже не пытался скрыть чувственный интерес! А гвардейцы, солдаты все видели... Вот тебе и поцелуй без страсти, сейчас ее хватало.

– Разговорить вас, поместить в знакомую среду. Ждите у входа и не мешайте, – приказал Гордон провожатым. – Если не вернусь через час, загляните.

Судя по ухмылкам гвардейцев и гримасе Алана, сомнений в намерениях инквизитора не возникло. Что ж, если он действительно рассчитывал приятно провести время, то выбрал неудачное место. Тут полно стекла, мастер Рэс рисковал лишиться чего-то ценного.

Дождавшись, пока подчиненные выйдут, Гордон неожиданно попросил:

– Напоите меня чаем.

– Прогрогли?

Вопрос вырвался сам собой, хотя меньше всего на свете хотела выказать заботу.

– Есть немного, – признался мужчина и цепким взглядом окинул помещение. – Хорошая лавка, – одобрил он. – Много клиентов было?

Вот и допрос, недолго продержалась человеческая маска.

Ответила что-то, лишь бы отстал, и направилась в жилую часть дома. Надеюсь, там сохранилась посуда, а соседи не растащили дрова на будущий костер, иначе Гордону придется пить чай в другом месте. Разумеется, инквизитор тенью следовал попятам. Пускай, резать младенцев не собиралась.

Воспоминание о роженице резануло память. Нехорошо вышло, но ей бы помогли, а мне нет, прямо от постели вытащили на снег и... Тяжко вздохнула, отгоняя прошлое. Выбор сделан, не могла я иначе. Да и раз с ним все хорошо, зачем себя винить? Жертвенность до добра не доводит. Сегодня смогла убедиться, люди не ценят помощи, стоит перемениться ветру, с радостью вонзают нож в спину.

– Я могу принести воды, – проявил инициативу Гордон.

Не из человеколюбия, разумеется, а чтобы из дома не выходила. Вдруг сбегу?

– Там есть, если не вылили. И инквизиторы ведра не носят.

– Оно тяжелое, – привел неожиданный аргумент мужчина.

– Что? – удивленно уставилась на него.

Положим, в любой другой ситуации поняла бы, но не в случае с ведьмой. В чем подвох?

– Женщинам вредно носить тяжести, – как маленькой, растолковал Гордон и предупреждающе поднял руку. – Только не надо напоминать, что вы не женщина, а преступница.

Усмехнулась:

– Странная у вас логика! Как на дыбе, в колодки – так пожалуйста, а ведро принести нельзя.

– Дыба и колодки от пола не висят, – парировал инквизитор, – это метод дознания, но и тут к женщинам применяются более слабые способы воздействия. Вы более чувствительны к боли, более эмоционально неустойчивы.

– О, да вы знаток!

Надеюсь, Гордон не собирался прочесть лекцию о видах пыток? Я и так поняла, осознала и сотрудничала со следствием.

– В силу обстоятельств, в силу обстоятельств, – вздохнул мужчина и вплотную приблизился ко мне.

Я снова ощутила запах корицы. Он ей рубашки в комод прокладывал? Вот уж странная привычка!

Не сводя с меня блестящих глаз, Гордон осторожно взял за руку, провел пальцем по ямочке ладони.

– У вас нежная кожа, как у придворной дамы, так и тянет поцеловать.

В следующий миг ладонь обжег поцелуй. Попыталась вырвать руку, но старший следователь не позволил. Его губы скользнули сначала вверх, к бугорку у основания указательного пальца, затем устремились вниз, к запястью. Судорожно облизнула губы, дрожа от порочной ласки. Дыхание стало неровным, словно я пробежала пару кварталов.

– Вам нравится, Клэр, – он не спрашивал, а утверждал, продолжая мучительно медленно двигаться выше, к локтю.

Рукав платья не стал преградой, Гордон расстегнул пуговку и закатал его.

– Господин Рэс!

Кухня плыла как в тумане. Не заметила, когда мужчина обвил рукой талию, как начал расстегивать пуговицы. Я вообще плохо соображала, не понимала, что происходит.

– Мастер Рэс!

Собственный голос звучал жалко, словно мышинный писк.

– Я никогда прежде не желал ведьму, – хрипло пробормотал Гордон, подняв на меня помутневшие глаза с непомерно расширившимися зрачками. – Не желал даже после стольких дней. Пошли в спальню!

– Нет!

Не знаю, как смогла оттолкнуть его. Задышавшись, прислонилась к холодному очагу и на ощупь нашарила ухват. Гордон пугал, его больше страшила собственная реакция на него. С каждым разом становилось все хуже и хуже, меня тянуло к следователю все сильнее, придет день, и я не смогу отказать.

– Почему? – инквизитор задал самый глупый вопрос на свете.

Он успел согреться и теперь нервным движением освободился от теплого шейного платка – очередного приобретения.

Опустив глаза, промолчала и надежнее перехватила ухват. Под рукой еще кастрюля, хватит для самообороны. Небесные чертоги, лишь бы потом не обвинили в соблазнении! Скажут, будто оплела любовными чарами, опоила зельем – все слышали, как Гордон просил показать что-нибудь ведьмовское. Попался на мою голову! Женщин ему мало, почему я? Вечно с поцелуями, ласками и пахнет так... уютно. Странное определение для мужчины, но что поделать, корица всегда ассоциировалась со сдобой, посиделками за чашкой чая.

– Ты боишься? – так и не дождавшись ответа, выдвинул предположение Гордон. – Не надо, я не возьму нахрапом, ты захочешь сама.

Покачала головой:

– Вы слишком самонадеянны.

– Скорее ты труслива, – расплылся в кошачьей улыбке инквизитор и шагнул ко мне.

Я, соответственно, от него. Расстегнутое платье сползло с плеча, оголив рубашку, пришлось отвлечься, на минуту упустить старшего следователя из виду, фатальную минуту. Словно птичка в силке, забилась в руках Гордона. Ухват пришлось отпустить, жаль, он упал на пол, а не на ногу любвеобильному служителю закона. Дыхание инквизитора рождало мурашки на шее. Место поцелуя в обнаженную ключицу – когда только успел? – горело, пульсировало жаром.

– Пойдем в спальню, милая, – вкрадчиво прошептал Гордон и погладил по подбородку. – Больно не будет, я уже вижу.

Что именно он видит, уточнять не стала, зажмурилась и заорала. Может, глупо, но если ваш насильник – ваш тюремщик, иначе нельзя. Сейчас сбегутся солдаты, и раздосадованный инквизитор отступит, а я совру, будто испугалась крысы. Однако никто не прибежал, правда, вины гвардейцев в этом не было: Гордон быстро зажал рот рукой.

– Дура! – от души выругался он.

Замычала, силась достать его ногами. Никогда бы не подумала, что среди инквизиторов окажется такое!.. В отчаянье укусила Гордона. А что мне еще оставалось? Ждать, пока он раздвинет мне ноги?

– Что б тебя! – Мужчина сцедил воздух сквозь зубы и уставился на окровавленный палец. Зрачки медленно возвращались к норме, приступ страсти прошел. – Дважды дура, если решила, будто изнасилую.

– Именно это вы и собирались сделать, – скрестив руки на груди, напомнила я. – И все твердили, как хорошо проделаете.

Гордон болезненно скривился и перевязал пострадавшую конечность.

– Ты хотя бы представляешь, чтобы с тобой сделали, если бы увидели это? – Он ткнул в укушенный палец.

Заметила, в особо эмоциональные моменты инквизитор переходил на «ты». Ну да, тяжело орать с холодным «вы».

Пожала плечами. Не задумывалась.

– Это покушение на убийство представителя власти, Клэр. Продолжать?

Не стоит. До костра бы я не дожила, гвардейцы нашинковали на капусту прямо в кухне.

– Не бойся, не скажу, совру, будто сам порезался, – проявил неслыханную доброту Гордон. Объяснение столь странному поведению нашлось быстро, его дал сам инквизитор. Сделав небольшую паузу, он хмуро пробормотал:

– Я позволил себе лишнее и поплатился. И давайте, наконец, выпьем чаю! – излишне нервно добавил мужчина. – Теплее не стало.

Аккуратно обошла старшего следователя и уже за его спиной оправила одежду. Несколько глубоких вздохов, чтобы привести мысли и чувства в порядок, и я меня можно подпускать к огню. Чай мне тоже не повредит. Покосилась на Гордона. Похоже, его мучили угрызения совести, вон как пнул табурет. Мог бы довести дело до конца, но не стал, выходит, действительно временное помутнение рассудка.

– Хорошо, будет дознание.

Едва не выронила огниво. Ушам своим не поверила, после сегодняшнего Гордон Рэс собирался мне помочь? Он сумасшедший! Дрожащими руками, боясь повернуться, чтобы не спугнуть видение, наполнила чайник водой из бадьи. Ее не тронули, но содержимого убавилось – проверяли, не зелье ли храню.

– И мне действительно интересна алхимия и аптекарское дело. Хотите, могу извиниться.

– Хочу! – дерзко потребовала я и водрузила чайник на плиту.

Гордон усмехнулся:

– Все-таки вы настоящая ведьма: у всех колдуний мерзкий характер. Хорошо, прошу прощения за недостойное мужчины и следователя поведение и смиренно умоляю отраву в чай не класть. Против воли улыбнулась. Как умело Гордон разрядил обстановку! Сразу видно, учился. Только вот извинения фальшивые, не сомневаюсь, ему ни капельки не стыдно.

– И часто вы вот так?..

Бочком, оставив между собой и Гордоном стол, прошла к буфету и с облегчением обнаружила чашки целыми.

– Что именно? – нахмурился следователь.

Он заметил мой маневр и правильно его понял. А чего, собственно, он ожидал? Что после попытки склонить к близким отношениям против воли начну радостно щебетать? И с кем – с автором моего будущего приговора. Хотя в отношении Гордона со мной творилось нечто странное. Я одновременно хотела и не хотела его, действуй инквизитор немного иначе, кто знает, может теперь изучал бы мою спальню. Осадила себя и почувствовала, что краснею. Стоп, Клэр, как можно о таком думать? Понимаю, Алан, но даже к нему не тянуло, а тут по сути незнакомый мужчина, который нацепил на тебя ошейник. Ведь столько парней ухаживало, выбрала бы кого-нибудь. Ничего, пройдет.

– Исследовали кровать с арестантками, – пояснила, стоя к нему спиной, иначе бы не смогла.

– Мы это уже обсуждали, – нервно ответил Гордон. – И почему вас так волнует моя личная жизнь?

– Вы пытались сделать меня ее частью, только и всего. Вам с вареньем или с сахаром, господин инквизитор? – беззаботно прощбетала я, изображая радушную хозяйку. На самом деле волновалась не меньше, если не больше Гордона. – Все можно протестировать на первом встречном, – махнула на крохотное, занесенное снегом оконце, – от стражи Перекопа не убудет.

– Не надо. – Мужчина отобрал у меня чашки и развернул к себе за плечи. Ага, обращение «господин инквизитор» не понравилось, вон как глаза блестят. – Будем считать чай первой попыткой доказать свою невиновность. С чего думаете начать?

– А? – пришла моя пора недоумевать.

Стоявший так близко Гордон смущал. Пусть он не приставал, но я ощущала тепло его рук, слышала дыхание, видела губы. Они заставляли думать о разных глупостях, например, жесткая ли у инквизитора щетина. Пока короткая, она пробивалась сквозь молочную кожу. А еще выпуклая ли вон та бледная родинка возле уха.

– Речь о расследовании.

Черты лица Гордона смягчились, но он не торопился отпустить, наслаждаясь моим смятением.

Честно призналась:

– Не знаю. Нужно взглянуть на место преступления, со свидетелями поговорить.

– Завтра съездим. За один поцелуй, – добавил шантажист.

Тут уж я не сдержалась и влепила ему звонкую пощечину. Инквизитор ойкнул от неожиданности и отпустил. Оправив невидимые складки на платье, гордо выпятила грудь и, пылая негодованием, заявила:

– Знаете, мастер Рэс, даже для инквизитора это слишком. Складывается впечатление, будто вы хотите меня соблазнить.

– А если хочу? – наглости Гордону не занимать.

– Тогда зря теряете время, вы не в моем вкусе.

– Жаль! – вздохнул старший следователь, но тему закрыл.

Дальше мы пили чай: я настороженно, скованно, примостившись на самом краешке табурета, инквизитор мнимо расслабленно, хотя на самом деле наблюдал за каждым движением. Сахара не нашла, зато в буфете сохранилась банка облепихового варенья. Вышло неплохо, жаль, заест нечем, солдаты все растащили.

– Хороший у вас дом.

Гордон первым оставил чашку и поднялся. Я последовала его примеру.

– Покажете остальные комнаты?

– Мастер Рэс!

Он опять за старое?!

– Никаких домогательств, профессиональное любопытство. После я помогу вам в лавке, и вы что-нибудь сварите, можно простенькое. Хочу понаблюдать за работой ведьмы.

Фыркнула:

– Я вам не бесплатное развлечение!

– Нет, – согласился инквизитор и тут же нанес удар, – но находитесь под следствием по тяжкому обвинению. Если я говорю, что мне нужно взглянуть, то это для дела.

Кивнула и отворила дверь в небольшой коридорчик, откуда можно было попасть в простенькую ванную комнату, убогое подобие гостиной, совмещенной с кабинетом, и спальню.

– С чего начать?

Вопросительно обернулась к Гордону.

– Я сам. – Кто бы сомневался! – Вы пока переоденьтесь, мне сказали, вещи целы.

– А грессбухи?

Не хотелось бы потом заново по крупницам собирать сведения о платежах, если, разумеется, это «потом» когда-нибудь наступит.

– В Управе. Даю вам пять минут.

Скрывшись в спальне, с удовольствием избавилась от форменного платья сотрудниц Второго отдела и нарядилась в простенький повседневный наряд. Все максимально удобное и немаркое. Гордон вошел без стука, я едва успела переменить чулки. Взгляд obeжал комнату, скользнул мимо меня к шкафу. В нем успели покопаться, часть вещей валялась на полу. Не доверяя местным властям, инквизитор заново все проверил, даже заглянул под матрас. Думала, и его вспорет, но нет, не стал.

– На удивление мирная обстановка. Напоказ?

– Нет, просто никогда не планировала стать великой ведьмой.

Следователь не успел ответить – в комнату вместе со звоном битого стекла влетел камень.

«Смерть ведьме! – донеслось с улицы. – Сжечь убийцу!» Дальше последовала пара нецензурных слов. Нахмурившись, Гордон метнулся к окну.

– Осторожно, осколки! – зачем-то предупредила я.

Инквизитор мои слова проигнорировал, рванул на себя раму и высунулся наружу.

– Задержать! – раздался его громогласный приказ.

Ответом стал еще один булыжник. Он чудом не расквасил Гордону лицо.

Понуро опустилась на кровать и обреченно вздохнула:

– Сжигайте!

– Вот уж нет!

Хрустя битым стеклом, инквизитор подошел и опустился рядом. Не стала отодвигаться, не вырвала руку, когда мужчина положил пальцы на локоть. Какая разница, если никто не поможет мне найти убийцу Анаиса, зато горожане запросто устроят самосуд.

– Уже сдались? – осудил Гордон. – А ведь вы здесь только потому, что так пламенно отстаивали свою невиновность. Так что хватит, Клэр, истину мы установим. Убили, значит, ответите, нет – вернетесь к прежней жизни. Ночевать вас здесь, разумеется, не оставлю.

Усмехнулась:

– Отправите в комнату с метлами, как бесприданницу из сказки?

Ответ инквизитора удивил:

– Нет, в мои апартаменты. Как выяснилось, – досадливо скривился Гордон, – я не могу иным способом гарантировать вашу безопасность. Стражники наверняка видели хулигана, но ничего не предприняли. Кто поручится, что вас не покалечат?

– Только не говорите, будто пожалели бы! – едко прокомментировала я.

В доброту следователя не верилось. Собственно, с чего вдруг человеку, привыкшему пытаться ведьм, преисполнится заботой об одной из них? Остальные тоже не признавали вины, однако их это от толпы не спасло. Нет, Гордон преследовал корыстные интересы, какие, мне предстояло выяснить. Первым в голову приходило намерение затащить в постель, но отмела его как абсурдное. Подобные вещи делаются быстро, инквизитор мог удовлетворить желание прямо сейчас, а после с чистой совестью упечь в камеру. Нет, там выгода, либо денежная, либо карьерная.

– Не одобрил бы, – смягчил формулировку мужчина. – Самоуправство недопустимо, не беспокойтесь, зачинщики беспорядков предстанут перед судом.

Сквозь разбитое окно в комнату ворвался студеной ветер, закружил поднятые с сугробов снежинки. Так хотелось поймать, их стиснуть в ладонях, даже дернулась, но вспомнила об ошейнике. Теперь снежинки просто растают.

Гордон зябко передернул плечами и застегнул пальто. Не нужно ему на сквозняке сидеть, недавно от обморожения оправился, заболеть может.

– Горло замотайте, – посоветовала инквизитору, – у городских оно слабое место. Сейчас чем-то заставлю окно.

Найдется ведь какая-нибудь деревяшка.

– Не надо, идемте. Выиграете дело, окно заново застеклят.

Покорно спустилась за Гордоном вниз, в лавку. Как обещал, старший следователь помог навести подобие порядка: без лишних просьб поднял разбросанные пучки трав, поправил полки, даже собрал треногу, на которой варились зелья.

– Ну, и что вам показать? – Я терялась в догадках.

– Сделайте пока по аптекарской части, микстуру от кашля. Я постою, посмотрю.

Ладно, пусть любитесь.

Предупредила, что выйдет только порошок: колбу разбили, а искать новую долго. Зато пестик цел, под рукой. Гордон согласился. Заподозрила, ему действительно нужно лекарство. Говорила же: одевайтесь теплее, но зачем слушать арестантку, теперь расплачивался. Спросить бы, осмотреть, только вряд ли Гордон Рэс подпустит ведьму. Вдруг задушу?

Голова и руки работали по отдельности. Я могла смешивать ингредиенты с закрытыми глазами, за столькие годы отточила движения. Взгляд инквизитора сначала смущал, затем перестала его замечать. Мысли занимали немногие известные факты убийства Анаиса. По сути, мне ничего неизвестно, только то, что он оказался по некой надобности за городом в самую долгую ночь в году. Покойный начальник стражи знал, какую опасность она таит, выходит, его выманило срочное дело. Или кто-то это важное дело выдумал, чтобы спокойно убить жертву. Выходит, без беседы с семьей и коллегами Анаиса не обойтись.

Теперь второе: анонимное письмо и кристалл льда в пальцах покойного. Кто и зачем пытался уничтожить меня? Искала и не находила врагов. Никто не жаждал прибрать к рукам лавку, никакому богатому сыночку я не отказала. Алан? Пожалуй, только у него и врача имелся хоть какой-то мотив, но мертвая ведьма офицеру тоже ни к чему. Или он планировал прикинуться благородным спасителем, надеялся, расчувствуюсь и уступлю? Слишком жестокий план, хватило бы одной анонимки. Алан с начальником не конфликтовал, более того, он же произвел его из капралов в офицеры.

Морща нос, усердно просеивала получившийся порошок. Везде тупик, везде мерещится фанатик... или другой ледяной маг. Точно, почему я сразу не подумала, до моего приезда в Перекопе мог прятаться кто-то из темных. Отчего я решила, будто он непременно ледяной колдун? О свойствах нашей братии знают не только свои, но и всякий, кто хоть как-то связан с колдовством. При наличии дара превратить воду в лед несложно, вот и улика готова. Поежилась. Встречаться с темными не хотелось, они намного хуже нас, потому как рождались с искаженными чувствами и понятиями о нравственности. А еще темные сильнее, если ледяная ведьма не развила дар, у нее нет шансов выжить в поединке. Разумеется, инквизиторы пытались истребить всех носителей запретной магии, но нередко сами становились жертвами магов. Только, вроде, они пропали, подались в другие части империи, туда, где творилась политика и крутились большие деньги. Поговаривали, темные стояли за некоторыми министрами, нашептывали им решения, что им делать в таком захолустье, как Перекоп?

Очнулась, когда ситечко звякнуло о пиалу. Ну вот, увлеклась, едва все не рассыпала.

– Сейчас! – виновато улыбнулась Гордону.

– Какие-то догадки? – От инквизитора ничего не утаишь.

– Так, бред, лепет ведьмы.

Но старший следователь пожелал его услышать, даже записал в блокнот. Комментировать не стал. Понимаю, не обсуждают следствие с обвиняемыми.

Быстро закончила работу, разделила порошок на дозы и тщательно упаковала их в хрустящую бумагу.

– Вот, – протянула Гордону, – и больше не пренебрегайте здоровьем, а то выкраду ключ от ошейника и бегу, пока вы в бреду валяетесь.

– Не сбежите, – без тени сомнения возразил инквизитор и убрал лекарство во внутренний карман. – Спасибо.

Оставалось только гадать, считал ли он меня порядочной или надеялся на охрану.

Глава 8

По дороге в «Цесарку и гуся» надеялась провести ночь где угодно, кроме номера Гордона Рэса. Тяжело забыть то, что едва не случилось на кухне, пусть инквизитор всячески делал вид, будто ничего не произошло, память сохранила страх, ощущение беспомощности и образ обезумевшего от желания мужчины. Понятия не имею, чем привлекла его внимание, сомневаюсь, будто оказалась первой симпатичной ведьмой за долгие годы службы. Однако ни одну он не захотел. Или соврал? Мужчины часто обманывают женщин, чтобы получить желаемое, ничего не мешало Гордону представить обычную похоть как нечто особенное. Но самое гадкое, я не могла должным образом ему сопротивляться. Вроде, часть меня дрожала от ужаса и отвращения, а другая половина тянулась к инквизитору, жаждала коснуться его губ, утонуть в объятиях. Поэтому еще неизвестно, кого я боялась больше, переступая порог лучшего номера в Перекопе: себя или Гордона Рэса.

До гостиницы добрались без особых проблем – не считать же ими запущенный кем-то снежок. Однако разозленный бунтом среди собственных подчиненных старший следователь велел отыскать хулигана. Им оказался мальчишка, растерявший былую браваду при виде солдат. Ребенок разрыдался, и я умолила его отпустить. Сомневаюсь, будто мальчик ненавидел меня, скорее просто хотел пошалить.

– Для ведьмы вы слишком добры, – укоризненно покачал головой Гордон, проводив глазами улепетывавшего паренька.

Пожала плечами.

– Ведьмы бывают разные, не стоит причесывать их под одну гребенку.
– Как и инквизиция, – неожиданно продолжил мужчина. – Люди напрасно приписывают Второму отделу разные ужасы, полагают, будто нам доставляет удовольствие жечь и пытаться.
– Разве нет? – изумилась я.

Не знаю, разве можно даже за очень большие деньги заниматься подобной работой. Тут либо надо любить свое дело, либо родиться фанатиком, что почти одно и то же.
Пристыженные, получившие строгое взыскание солдаты прислушивались к нашему разговору. Они ехали впереди и позади нас, заключив инквизитора и его подопечную в своеобразную клетку. Гвардейцы, наоборот, конвоировали по бокам, но не проявляли видимого интереса к беседе.

– Разумеется. – Показалось, или Гордон обиделся? – Неужели я похож на палача?

Напрасно он ожидал возражений, хотя бы из мести следовало ответить:

– Чрезвычайно. Вы успели выказать высокий профессионализм.

– Не порите чушь! – взорвался инквизитор. Надо же, как легко вывести его из себя, а казался таким спокойным, сдержанным. – Я вас пальцем не тронул.

Промолчала, но выразительный взгляд, обращенный на старшего следователя, сказал многое.

– Хорошо, – заскрежетал зубами вконец взбешенный Гордон, – через две недели вы вдоволь насладитесь столь желанным обществом щипцов и дыбы.

Надеюсь, разминемся. Если не сумею доказать свою невиновность, сделаю все, чтобы меня убили при попытке к бегству.

Мрачный инквизитор обратил внимание на Алана, по иронии судьбы оказавшегося старшим по званию из сопровождавшей нас стражи. Он сам вызвался помочь конвоировать ведьму до гостиницы, подозреваю, чтобы лишних четверть часа посмотреть на меня. Совесть нещадно мучила, корила за знаки внимания, которые я прежде неосмотрительно оказывала офицеру. Теперь его могли уволить. Если Алан действительно влюблен, он попытается добиться свидания, а дальше зависело от степени его безумства. Но эту вину я на себя не возьму, не позволю себя украсть, хватит того, что Гордон сейчас распекал офицера за халатное отношение к службе.

Словом, в номер инквизитора вошла в препаршивом настроении, даже толком его рассмотрела. Комнаты и комнаты, кажется две: кабинет и спальня. Пестро, вычурно, аляповато – то, что называли дешевой роскошью. Ошейник давил, хотелось сорвать его и расчесать шею – нервное. Остановилась неподалеку от двери и требовательно уставилась на Гордона. Ну, мастер, приказывайте. И он приказал, но только не мне – гвардейцам, тенями маячившим за спиной:

– Проводите даму в спальню и организуйте безопасное содержание.

– Но, мастер Рэс... – неуверенно начал один из обладателей синей формы.

Это он напрасно, даже я уяснила: спорить с Гордоном Рэсом бесполезно и чревато.

– Как, – инквизитор смерил несчастного взглядом, от которого он разом стал меньше на целую голову, – неужели гвардейцы его величества не способны уследить за одной единственной ведьмой? Или вы можете охранять только узников в камерах, откуда им и так не выбраться.

Однако смертник упорно не сдавался и привел весомый аргумент:

– Но это ваша спальня, мастер Рэс, мы не можем вторгаться в вашу личную жизнь.

– Так и не вторгайтесь, – раздраженно отмахнулся инквизитор и, швырнув пальто на полочку для перчаток, хлопнул дверью кабинета.

Мы с гвардейцами остались в гордом одиночестве.

– Сделайте так, чтобы окно не отрывалось, – пришла на помощь солдатам, – и посадите на цепь.

Полагаю, мастера Рэса устроит домашняя собачонка.

– Нет! – послышалось из кабинета, а следом не менее громогласное: – Все вон!

ЗакOLEбалась, относился ли приказ ко мне, и в итоге решила остаться.

Приговоренные к отложенной смерти ведьмы – народ отчаянный, поэтому я не закрылась в спальне, а осторожно приоткрыла дверь кабинета. Гордон сидел спиной ко мне и порывисто, часто портя бумагу, вскрывал письма. Если он не успокоится, рискует пораниться – канцелярский нож не так уж туп. От волнения у инквизитора начался приступ кашля, и мужчина временами кхэкал в кулак, тихо, интеллигентно.

– Развести вам порошок?

На свой страх и риск вошла и остановилась в паре шагов от стола.

– Дверь закройте.

Казалось, Гордона не удивило мое появление. Он не наорал, а продолжил буднично вскрывать корреспонденцию.

– Вы простыли, – аптекарь во мне не желал униматься.

– Так погрейте меня этой ночью, Клэр.

Инквизитор отложил нож и обернулся ко мне. Он смотрел пристально, но без всякой страсти и требовал ответа. Стало неловко. Потупившись, смяла кончик торчавшего из-под воротника полушубка платка.

– Нет.

– Почему? – столь же спокойно уточнил инквизитор.

Ни один мускул не дрогнул, словно он интересовался не причиной отказа желанной женщины, а выяснял рецепт лимонного кекса.

– Вы мне не нравитесь.

С тяжким вздохом перевела взгляд на окно, на серебряные искры снега на крышах. Как ему объяснить, не поймет.

– Лжете, – безапелляционно заявил Гордон.

Думала, встанет, попробует поцеловать или хотя бы взять за руку, но инквизитор не поменял позы.

– Не хочу, – увереннее повторила я.

– Из-за ошейника? – он умел улавливать суть.

– Из-за него тоже. Простите, но мимолетные связи не по моей части.

Гордон кивнул, принимая мою позицию.

– Хорошо, захотите, скажете. А теперь придвиньте стул и возьмите бумагу, она под пресс-папье. Займемся убийством Анаиса Клета, полагаю, тут наши интересы сходятся.

С твердым убеждением, что инквизитор никогда не услышит от меня «да», присела рядом, чуть сдвинув горку писем. Дальнейший час или два прошли под диктовку Гордона. Он заставлял записывать факты и искать между ними взаимосвязи. Это оказалось занятным, никогда бы не подумала, что увлекусь аналитической работой. Сначала говорил только инквизитор, но под конец я начала робко высказывать предположения. Боялась, старший следователь воспримет их как попытку очернить законопослушных граждан, однако быстро убедилась, Гордон действительно хотел найти истину, а не сжечь первую попавшуюся ведьму.

– Уже поздно. – Инквизитор отобрал у меня перо и потушил лишние свечи. – Закажем ужин и спать. Завтра с утра осмотрим место преступления. Я намеренно не стану ничего показывать, хочу, чтобы взглянули сами.

– А вы – на меня, – усмехнулась я.

– Не без этого, – признался Гордон и размял спину. – Можете добавить ваш порошок от кашля в молоко.

– Как, – изумилась я, – вы пьете молоко на ночь?

По-моему, его давали только маленьким детям.

– Напрасно смеетесь, молоко чрезвычайно полезно при бессоннице.

Не стала спорить, хотя лучше всего спится без тревог и со спокойной совестью, хотя по нынешним временам это роскошь.

Гордон заказал легкий ужин через охранявших номер гвардейцев. Его съели тут же, в кабинете, в романтическом полумраке. Чтобы немного успокоить меня и развлечься самому, инквизитор завел речь о литературе. Он пространно рассказывал о некой поэме, чрезвычайно популярной в столице. Рассеянно слушала и кивала. Не до поэзии мне, когда впереди ночевка с Гордоном Рэсом и неясное будущее.

– Не любите стихи? – инквизитор наконец заметил, что я не слушаю.

– Увы, меня всегда волновали прикладные знания.

В аптеке мэтра Олуша учили смешивать микстуры, а не рифмовать слова.

– Напрасно! – Гордон промокнул губы салфеткой. – Уверен, я сумею заставить вас полюбить поэзию.

Рассмеялась:

– О да, заставлять вы точно умеете.

– Клэр! – укоризненно глянул на меня старший следователь. – Кажется, днем мы обсудили увлечения сотрудников Второго отдела, но повторю, принуждения, унижения и иные формы

насилия не доставляют мне удовольствия. Я всего лишь хотел прочитать пару стихотворений того же автора.

Вилка едва не выпала из рук. Он – мне? Сердце часто-часто забилося и подпрыгнуло к горлу. Внезапно стало очень жарко, я чуть ли не задышалась. Убеждала себя, стихи адресованы другой, Гордона не волнует ничего, кроме тела, но упрямое сердце не желало слушать доводов разума. Прежде никому в голову не приходило почитать мне стихи, как это волнительно!

– Так хотите?

– Да, – сдавленно прошептала я.

Заметил или нет инквизитор мое смятение? Разумеется, он наблюдателен, но тактично промолчал.

Гордон поднялся, пояснив, сонеты нужно непременно декламировать стоя, глядя на даму, которой они посвящались. Тут я покраснела и окончательно стушеввалась. Инквизитор ухаживал, и это сбивало с толку. Я знала, как реагировать на домогательства и поцелуи, а тут спасовала. Пришлось временно стать прекрасной дамой Гордона Рэса, даже об ошейнике на время забыла, вся обратилась в слух.

Устами нежными напевы
Звучали сладко в тишине.
Дрожала длань прекрасной девы,
Взгляд обращен ее ко мне.

Долг и сомненья позабыты,
Растаял в сердце стилом лед.
Душой страдания испиты,
Любовь в ней вечная поэт.

Слушала, а на глаза наворачивались слезы. Рифмованные строки бередили нечто потаенное, о котором до сей поры не подозревала. Когда Гордон остановился, в недоумении поинтересовавшись, что меня так растрогало, толком не смогла ответить.

– Вот вы и полюбили поэзию, – улыбнулся мужчина.

Может быть, но только в его исполнении. Не покидало ощущение, что услышь я стихотворение от кого-то другого, не запомнила бы. Тут же случайно родилась магия: свечи, ночь, привкус опасности в воздухе и тихий голос двуликого мужчины, одновременно спасителя и палача. Вопреки опасениям, ночь миновала без происшествий.

Я не запомнила, как оказалась в постели. Гордон, больше некому, раздел меня до белья и уложил под одеяло. Сам нагло устроился рядом, наплевав на элементарные правила безопасности. Неужели настолько уверен в своем превосходстве? Когда проснулась среди ночи, его рука лежала на бедре. Разумеется, я откатилась на край кровати, где благополучно проспала до утра. Как? Когда длительное время испытываешь очень сильные эмоции, рано или поздно они блокируют чувства, и становится все равно, где ты и кто рядом. Так произошло со мной, мне просто хотелось спать. Но в следующий раз, если он вообще наступит, я попрошу инквизитора предоставить в мое распоряжение кабинет. Может убрать бумаги, связать, только пусть не кладет под бок. Полуобнаженный мужчина искушал, дарил обманчивое ощущение спокойствия, подталкивал прижаться... или сделать нечто большее. Последнее начинало пугать. Никогда прежде не замечала за собой сумасшествия. Я бы поняла, если бы тело реагировало на Алана, но поцелуи пытавшегося изнасиловать старшего следователя?.. Определенно, ненормально! Он враг, он собирался казнить меня, получал наслаждения от страха в моих глазах. Опомнись!

– Доброе утро!

Замерла, услышав расслабленный голос и очень медленно обернулась, чтобы встретиться с еще подслеповатыми от сна карими глазами. Под тихий смех Гордона подскочила, старательно прикрываясь одеялом.

– Ничего не было, – заверил мужчина и сладко потянулся.

– Ты слишком стеснительна для ведьмы, – посетовал он.

Нахмурившись, напомнила:

– Мы, кажется, выяснили, чем ведьмы отличаются от шлюх.

– Однако твоя мать родила без мужа, – нанес удар инквизитора.

Понимала по его взгляду: хочет. Он по-особому скользил по телу, раздевая. А ведь Гордон Рэс видел многое, возможно, пока спала, трогал, гладил... Резко захотелось принять ванну, но кто же мне даст. Нужно сказать спасибо, что живу в лучшем номере гостиницы, пусть и на птичьих правах, а не валяюсь в каморке под лестницей.

– Мужчины умеют лгать, – а женщины наносить ответные удары. – Вы тоже сладко поете, мастер Рэс. Положим, я поверю вам, вы получите удовольствие, и все. Арестантку вышвырнут в тюрьму, а вы отправитесь пить кофе в кабинет. Разве не так? Вам интересно взять однажды, и то лишь потому, что красавица сопротивляется.

Гордон задумался, даже, выпрастывав руку, почесал переносицу.

– Знаешь, ты частично права. Мне интересно ловить то, что не дается. Но ты можешь смело соглашаться, Клэр, одним разом я не ограничусь. Только, – в глазах инквизитора вспыхнул лукавый огонек, – ты должна просить – таковы условия договора.

Ах так, старший следователь таки собирается играть по вчерашним правилам? Прекрасно! Тогда можно вздохнуть спокойно. Какие бы фантазии меня ни посещали, себя я никогда Гордону не предложу.

Попросив инквизитора отвернуться, соскользнула с кровати и быстро оделась, благо платье с чулками обнаружили неподалеку. Водные процедуры пришлось свести к минимуму, у меня минутка, не больше, пока Гордон встает и идет в ванную.

– Ты похожа на зверька – куницу.

Оказывается, он стоял рядом, за спиной. Когда только успел подойти, и почему я не слышала?

– И, прости, отворачиваться не стану. Сейчас ты не женщина.

– Но хотя бы на «вы» я могу рассчитывать?

Значит, он все видел... Пускай, не обеднею.

– Безусловно, – согласился Гордон, вернувшись к вчерашней вежливости.

Магия утра закончилась, наступили суровые будни. Они ворвались в мое жизнь резко, позвякивающей цепью.

– Простите, мне придется надеть ее.

Инквизитор ловко закрепил цепь с помощью специального карабина в ошейнике и намотал на руку.

– Еще раз простите, Клэр, – странно, но он искренне извинялся, – я не имею права рисковать.

Не спорю, сам я склонен верить вам больше, чем в столице, только слышал о возможностях ледяных ведьм. Обещаю снять цепь, как только полностью уверюсь в вашей невиновности. У вас будет слишком много возможностей сбежать, я не имею права рисковать.

Что-то в его голосе заставило гулко сглотнуть и тихо спросить:

– Откуда вы столько знаете про ледяных ведьм? Вы сами признались, что прежде с ними не встречались.

Неужели соврал? Судя по тону, речь шла о чем-то большем, нежели теоретические знания, очень личном.

– Я не утверждал, будто не знаком с ведьмами, всего лишь, что не общался с ними столь тесно, как с вами, – вопреки ожиданиям, Гордон ответил. – Одна из ледяных и вовсе убила моего приятеля.

Он присел на кровать, поневоле увлекая за собой. Цепь звенела, кожа под ошейником свербела, но я не замечала неудобств. Сидела, смотрела на инквизитора и не могла понять, отчего до сих пор жива. Если бы некто причинил вред близкому мне человеку, даже соседу, я бы мстила. А следователь проявил милосердие. Не ради похоти же!

– Давно, – улыбнулся Гордон и неожиданно коснулся моего лба, убрал спутанную прядь. – Вам не идут морщины, Клэр.

И я спросила, не понимая столь странного человека:

– Как можно после не желать смерти ведьмам?

И получила парадоксальный ответ:

– Фанатикам нет места во Втором отделе. Нельзя слепо идти на поводу у эмоций. Лион погиб по собственной дурости. Мы оба начинали Охотниками, только он остался в летучем отряде, а я

получил дополнительное образование, сменил род деятельности. Только не надо пугаться, – снова улыбка, поразительная, добрая и чуть насмешливая, – я всегда думаю перед вынесением приговора. А насчет Охотника вы и сами догадались, верно, Клэр?

Кивнула. Верно, догадалась.

– А теперь займемся вашей судьбой, навестим постоянный двор, где убили Анаиса Клета. После я еще раз хочу побеседовать с его сослуживцами. Посмотрите, послушайте, задайте через меня вопросы.

Пару минут, пока, запершись в ванной комнате, Гордон приводил себя в порядок, пришлось провести в неудобной позе. Цепь натянулась до предела, я фактически слилась с дверью в единое целое, согнувшись в три погибели. Но вот инквизитор, выбритый и в свежей одежде, явился пред светлые очи. Мы позавтракали и в сопровождении все тех же четырех гвардейцев и одного местного патруля выехали из Перекопа. Я снова тряслась на луке седла Гордона и отбила себе все, что можно, когда показались заветные печные трубы. Обратно пойду пешком. Простыть мне не грозит, а одежду как-нибудь высушу.

О нашем приезде возвестил собачий лай. Интересно! Если бы на постоянный двор действительно заглянул ледяной колдун, пес давно бы превратился в звенящую скульптуру. Вряд ли столь усердно облаивавшая нас дворняжка смолчала бы той ночью. Знаю я таких шавок, от них ни одно движение не укроется, а Анаиса убили во дворе. Сомневаюсь, будто хозяин тревожился за псину и забрал ее в дом, чтобы спасти от разгулявшейся нечисти.

– День добрый, – на крыльцо вышел встречать хозяин.

Он спал с лица, хотя некогда, совсем недавно, вероятно отличался пухлыми щеками. Сейчас от них осталось одно воспоминание. Зато пышные усы на месте, топорщатся.

– Добрый, – поколебавшись, согласился Гордон и, спешившись, осторожно, чтобы не сломать шею, помог мне.

Экзотические украшения привлекли внимание хозяина. Он мелко задрожал и попятился, бормоча молитвы солнечному богу.

«Ведьма!» – зловещим шепотком разнеслось по окрестностям. Казалось, разом смолк стук ножей на кухне, перестали хрустеть сеном лошади, даже собака, и та забралась в конуру.

Страшная я женщина!

– Поймали ужю? – Мужчина опасливо косился на меня.

Инквизитор не ответил и повел к месту преступления. Оно оказалось неподалеку от конюшни, заботливо огорожено колышками.

– Тут он лежал, верно, ваша милость! – Следом затопал хозяин. – Глаза стеклянные, рот приоткрыт, на нем – капелька крови, а в руке – ледышка. Вы уж сожгите скорей пакость, – это он про меня, – а то боязно. И так столько всего расплодилось, тут еще ведьма, совсем клиентов не останется.

Кто о чем, а усач о барышах.

– Что у вас расплодилось?

Гордон опустился на корточки, я поневоле – вслед за ним.

Ага, вот осколки ледяного кристалла. Владелец постоянного двора или солдаты его разбивать бы не стали, выходит, это сделал либо Анаис, либо его убийца. Последнего незачем, а первому...

Кристалл нашли зажатым в руке начальника стражи, а если он сумел отколоть кусочек, то погиб вовсе не от ледяной магии. Она парализует мгновенно, Анаис был еще жив, когда некто столь грубо подставил меня. И капелька крови, вначале не обратила на нее внимания, а теперь поняла, как это важно.

Невежливо потянула Гордона за рукав, отрывая от изобиловавшего оханьями рассказа усача.

Его послушать, Перекоп давно стерли с лица земли вурдалаки, лешие и оборотни. Постояльный двор и вовсе оказался на передовой, однако, вот он, хозяин, живой и здоровый.

Вопреки страхам, инквизитор не отмахнулся, внимательно выслушал.

– Хм, – он окинул землю задумчивым взглядом, – Николас Альф неслучайно определил вас в Первый отдел. Окажитесь невиновны, устрою на работу. Хорошо потрудились!

– Что толку, – отмахнулась я, смущенная неожиданной похвалой, – если доказать мои слова нечем.

– Убитого еще не похоронили, а в столице хорошие эксперты. Сегодня же вызову в Махал: тело хранится там.

Оказалось, жертв магических преступлений погружали в стазис и держали в подвалах Второго отдела до закрытия дела. Только после суда тогда тело выдавали родственникам и разрешали предать земле.

– Что-нибудь еще?

Неуверенно поделилась соображениями про собаку. Может, мелочь, а, может, и нет.

– Любезный, – Гордон отряхнул полы пальто и поднялся на ноги, медленно, памятуя о моей цепи, – напомните-ка, не останавливался у вас кто-то накануне убийства.

– Помилуйте, – всплеснул руками хозяин; он старался держаться подальше от меня, прятался за спинами гвардейцев, – какие постояльцы?! Ночь-то какая, никто не отважится. Собаку, и ту заперли.

– То есть никого? – разочарованно переспросил инквизитор и покосился на меня.

Ну да, выходило, других подозреваемых нет.

И тут меня осенило. А если не чужак, если свой? Анаиса выманили из города, может, назначили встречу на постоялом дворе. Он тоже не дурак, не согласился бы, если бы не доверял человеку. Ох, неужели кто-то из близких? Холодок пробежал по спине. Как ни отгоняла дурные мысли, они упрямо лезли в голову. Убийца жил в Перекопе, выпивал вместе с Анаисом, здоровался за руку. Только вот кто: подчиненный, друг, член городского Совета? Круг все равно велик, одно ясно, преступник – человек с широким кругозором, даже очень. Сомневаюсь, будто в той же страже кто-то мог на глаз отличить ледяную ведьму от обычной женщины, знать, что на ладонях их жертв действительно образуются кристаллы: так магия выходит из тела.

– А из перекопцев никто не наведывался? – Если не спрошу, никогда не узнаю.

Кажется, абсолютно всех удивило, что подозреваемая тоже участвует в допросе. Мне полагалось стыдливо стоять в сторонке, в крайнем случае жарко доказывать инквизитору свою невиновность, а не изображать его помощника.

– Отвечайте, – Гордон лишил усача возможности уйти от ответа.

– Ну, как, – хозяин сразу начал юлить, – бывали, да-с. Медовуха у меня хорошая, сам варю, свои пчелы-с. Вы тоже попробуйте.

– Так бывал? – чуть повысил голос старший следователь.

Он сделал шаг, владелец постоялого двора – два назад. Глазки бегали, руки тряслись.

Интересно, кого он покрывал, чего боялся?

– Ну! – Гордон начинал терять терпение.

– Так мэр с любовницей были, – сник усач и взмолился: – Только не выдавайте, ваша милость!

Он с меня шкуру сдерет, так и сказал, коли кто узнает, несдобровать.

– Мастер Рэс, – думая о чем-то своем, поправил старший следователь, – инквизитора надлежит называть мастером.

Мэр – убийца? Анаис случайно увидел его с любовницей, градоначальник испугался и устранил свидетеля? Положим, жена у мэра ревнивая, вдобавок богатая наследница, в случае развода супруг ничего не получит, но чтобы убить... Не верю! Однако отметить версию не стала. Кто его знает, в каких отношениях состоял с обоими любовниками покойный начальник стражи. На постоялом дворе мы не задержались и вернулись в город.

С цепью на шее ощущала себя собачкой Гордона. Злилась на него и одновременно понимала, так он наказывал гордячку. Не зря цепь появилась после категоричного отказа, прежде я не угрожала мирным жителям, а теперь вдруг превратилась в исчадь Мрачных чертогов Мары. Инквизитор молчал, хмурил брови и беззвучно шевелил губами. Потом отбросил раздумья и послал одного из солдат сопровождения за чем-нибудь теплым, чтобы выпить перед управой.

Тут уж я позлорадствовала:

– Что, опять простыли? Напрасно только ингредиенты на порошок извела.

Старший следователь ответил не сразу, а тогда, когда уже решила: спустит.

– Вы чем-то недовольны?

И он еще спрашивает!

– Только порчей трав. Чтобы их собрать и правильно высушить, нужно время.

– Именно его я дарю вам, Клэр, именно время.

Намотав поводья на кисть, Гордон высвободил вторую, руку чтобы поправить зацепившуюся за луку седла цепь.

– Я сниму ее, – он безошибочно угадал истинную причину моего дурного настроения, – но допрашивать подозреваемых лучше с ведьмой на цепи. Так они успокаиваются, верят, будто

убийца уже найден, им ничего не грозит. Проскальзывают неосторожные фразы, слова – как о мэре с любовницей.

Из всей его реплики я запомнила только самое главное – «будто найден».

– Вы не верите, что убийца я? – спросила тихо, чтобы никто больше не услышал, с затаенной надеждой.

– Нет, – без тени сомнения подтвердил Гордон. – Повторный допрос хозяина постоянного двора и ваша наблюдательность выявили новые факты. Спасибо, что не позволили совершить ошибку. Зарделась и отвернулась. Не каждый день тебя благодарят за то, что быстро не закрыли дело. Впрочем, радоваться рано, у меня в запасе тринадцать дней, после – костер.

Когда мы подъехали к управе, там уже переминался с ноги на ногу солдат. Он раздобыл для инквизитора сбитня.

А пальцы Гордона опять побелели, видела, как он грел их об кружку.

Старший следователь пожелал увидеть тех, кто дежурил в злополучную ночь. Я изображала мебель, но по легкой усмешке и едва различимому блеску в глазах инквизитора понимала, мне отведена почетная роль наблюдателя.

Разумеется, мое появление в караулке вызвало бурю протестов. Когда инквизитор и вовсе усадил на табурет, а себе потребовал второй, она вылилась в громкое возмущение. Гордон пресек его одним жестом и коротким: «Хватит!»

– Каждый имеет право на защиту, – туманно добавил он и, выцепив глазом первую жертву, начал поминутно восстанавливать события недавнего прошлого.

Я сидела и внимательно слушала. Пока, вроде, ничего необычного, одна рутина. Солдаты отвечали неохотно, не желали сотрудничать с чужаком, но Гордон раз за разом повторял вопросы, получая необходимые сведения.

– Господа, – когда очередной стражник потребовал прекратить балаган и не отвлекать людей от службы, – вы, кажется, не совсем осознаете суть происходящего. Я не заезжий столичный аристократ, не любопытный путешественник, а вы равным счетом ничего не решаете. Я надеялся найти понимание, ограничиться стандартными процедурами, но, – он встал и хлопнул себя по бедрам, – вынужден принять меры. С завтрашнего дня весь город подчиняется мне. Несогласных ждет карцер. Пора напомнить об уважении к инквизиции, раз вы превращаете допрос в базар.

Солдаты спали с лица и испуганно переглянулись. Ой, чую, успели многое наболтать за спиной Гордона и теперь опасались расправы.

– Не нужно, мастер Рэс. – К старшему следователю шагнул дежурный офицер и по-военному прищелкнул каблуками. – Обещаю наказать виновных и обеспечить строгую дисциплину.

– Что нужно, а что нет, решу сам, – осадил его Гордон.

Да, инквизитор с характером, успела убедиться.

– Какие-то проблемы?

Солдаты дружно подскочили, выстроились в линию. Мы со старшим следователем как штатские просто обернулись к новому лицу в караулке. Я узнала его – заместитель Анаиса. Олден Монк наверняка занял пост патрона, пока городской Совет не назначил нового начальника стражи. Он был младше Анаиса лет на десять, но успел обзавестись залысиной, впрочем, не слишком заметной среди коротко стриженных рыжих волос. Толком ничего о нем не знала, так, сидели пару раз за одним столом, когда покойный собирал гостей. Олден вел себя неизменно вежливо, но отстраненно, ничего о личной жизни не рассказывал, обсуждал только городские новости. Перекопские кумушки шептались, он вдовец, живет с любовницей, но жениться на ней отчего-то не собирается.

– С кем имею честь? – Гордон ответил вопросом на вопрос.

Олден представился. Он действительно временно исполнял обязанности начальника городской стражи.

– Проходил мимо, услышал шум... Кто там хочет искать новую работу? – Олден грозно осмотрел притихших солдат. – Я не Клет, мигом наведу дисциплину, а то расслабились. Говорливым – дополнительное дежурство и лишение премии. Офицер, проследить.

Сурово! Анаис действительно относился к подчиненным как к добрым знакомым, журил, но редко наказывал. Хотя никто при нем в загул не уходил, службу несли исправно.

– Надо же, ведьма!

Взгляд Олдена остановился на мне. Несомненно, узнал, даже позлорадствовал. Знать бы, по какой причине.

– Никогда бы не подумал, госпожа Рур, а казались такой милой женщиной!

Состроила кислую гримасу. Отчего-то новый Олден вызывал отторжение, хотя и старый мне не особо нравился. Если прежде он относился ко мне равнодушно, теперь четко уловила неприязнь. Ведьмовское чутье подсказывало, дело не в слетевшей маске добропорядочной горожанки. Эх, приглядеться бы к рыжему!

– Не изволите ли выпить со мной, мастер Рэс? Заодно бы мы обсудили, как помочь расследованию. Не беспокойтесь, арестованную запрут в камере, она никуда не сбежит. Интуиция встрепенулась во второй раз. Может, и совпадение, но казалось, будто Олден подлизывался к инквизитору, а меня жаждал убрать со сцены. Похоже, та же мысль посетила и Гордона.

– Предпочитаю чай. Госпожа Рур посидит с нами, она тоже продрогла.

– Ледяные ведьмы не чувствуют холода, но раз вам так угодно...

Олден развел руками, всем своим видом выказывая неодобрение легкомысленного поступка инквизитора.

Что же мне не понравилось, за что уцепился мозг, пока мы переходили дорогу, направляясь к квартире господина Монка? Гордон упоминал об обмолвках, мол, уверенные в скором закрытии дела люди частенько неосторожно говорят правду. Так и тут – ледяные ведьмы. Поймала-таки волновавшую мысль за хвост. Безусловно, Олден мог слышать о наших возможностях, только вот откуда? Народная молва приписывала нам поедание младенцев, о таких тонкостях знали люди образованные, интересовавшиеся вопросом. Неужели он?.. Сверлила взглядом спину рыжего и прикидывала, каковы его шансы закрепиться в новой должности. Без нее убийство Анаиса теряло всякий смысл. Но ведь результат голосования Совета трудно предугадать, у Олдена никаких связей, только мотив и те самые слова о ледяных ведьмах. Скажу Гордону, обвинит в клевете. Вот бы покопаться в вещах, осмотреть дом... Хм, если бы инквизитор снял цепь, если бы разрешил остаться на полчаса одной и не под замком... Мечты, мечты!

Олден занимал большую квартиру на втором этаже доходного дома; из окон видна управа. Не удивлюсь, если рыжий высмотрел инквизитора из окна, поэтому столь эффектно явился в нужный момент. Показательно, прежде они с Гордоном не встречались. Почему? Старший следователь не в первый раз навещался в управу, где же был Олден?

Временный начальник стражи отпер дверь и пропустил нас в светлую пустую прихожую. Даже странно, Олден столько лет прожил в Перекопе и не обзавелся вещами. Квартира тоже показалась декорацией. Вроде, мебель есть, но вот руки хозяина не чувствуется, души нет. Ни милых сердцу безделушек, ни продавленного кресла, даже корешки книг на полках сверкают тиснением. Не жаловал Олден собственный дом, целыми днями пропадал на работе, раз не обзавелся любимыми вещами.

Рыжий вопросительно покосился на меня. Гордон качнул головой и велел сопровождавшим нас гвардейцам обождать в прихожей. После инквизитор щелкнул карабином и отстегнул цепь, подарив мне долгожданную свободу.

– Не беспокойтесь, – соврал он, – ведьма под действием особого заклинания, не сбежит.

Ушам своим не поверила. То ли померещилось, то ли Гордон дал молчаливое согласие сунуть нос во все углы. Щедрый подарок! Быстро сориентировавшись, изобразила головную боль.

Ошейник действительно давил на позвонки, мог спровоцировать защемление. В итоге стараниями инквизитора получила право полежать на диване в гостиной, пока мужчины пьют чай в столовой. Дверь плотно прикрыли, но замочная скважина в ней отсутствовала, значит, без труда выберусь в коридор, соединявший остальные комнаты.

Итак, мы с Гордоном мыслили одинаково, иначе бы он мигом раскусил мой фарс.

Полежав немного для порядка на диване, даже картинно поохав, вдруг найдутся зрители, принялась за дело. Понятия не имела, что ишу, просто смотрела. По возможности ничего не трогала: меньше всего хотела попасться за таким неблагоприятным занятием. В гостиной не нашлось ничего, что могло бы принадлежать только Олдену Монку. Не удивлюсь, если обстановка досталась ему от прежних хозяев – в отличие от того же Алана, рыжий не снимал квартиру, а купил ее. Интересно, на какие деньги? Хотя о чем я, достаточно взглянуть на него, чтобы понять. Олден одевался на редкость скромно и старомодно, на себя не тратился. Всю жизнь откладывал с жалования и вот разжился квартирой в центре провинциального городка.

Негусто, но по меркам севера – солидный жених. Правда, одну занятную вещицу я таки обнаружила. Когда уже отчаялась и собралась обшарить другие комнаты, наткнулась на краешек записной книжки, торчавшей из-под стопки книг. В ней столбиком записали цифры, в основном двузначные, но попадались и трехзначные. Заинтригованная, перелистала страницы – то же самое. Что бы они значили? Аккуратно вернула блокнот на место и абсолютно случайно вновь увидела интересность – на одной из книг на столе темнел штамп публичной библиотеки Стакета. Олден, как мальчишка, таскал тома из столичных хранилищ? Не похоже на него. Перевернула книгу лицом вверх и прочитала название: «История становления имперской государственной службы». Оно озадачило еще больше. Заслышав шаги, торопливо вернула фолиант на место и юркнула на диван. Вовремя: на пороге стоял Олден. Не удержался, пришел-таки проверить, не симулирую ли.

– Я подумал, по старой памяти нужно предложить чаю и вам.

А взгляд скользнул по комнате. Нет, дружок, ты что-то прячешь, не стал бы любезничать с ведьмой, если бы не боялся за свою шкуру.

– Идите сюда, Клэр, – послышался голос Гордона. – Хочу вернуть долг.

Какой он не уточнил, что крайне раздосадовало наострившего уши рыжего.

Обыск закончился, пришлось пить чай вместе с мужчинами и слушать обсуждение обстановки в Перекопе. Инквизитор настаивал на скорейшем наведении порядка, пресечении любых народных волнений, в противном случае грозился сегодня же заглянуть к мэру и уведомить Совет о смене власти. Олден явно не желал подобного развития событий и клялся силами стражи взять город в ежовые рукавицы. Ничего подозрительного, на его месте я тоже не хотела бы введения чрезвычайного положения. В итоге рыжий сумел уговорить Гордона обождать. Старший следователь дал ему сутки и, распрощавшись, увез меня обратно в гостиницу.

Глава 9

– Цифры, говорите?

Гордон в расстегнутой на две пуговицы рубашке сидел за столом и задумчиво постукивал очиненным карандашом по стопке писем. На всех стояла печать Второго отдела. Любопытно бы почитать, вдруг они связаны со мной, но по известным причинам не могла даже спросить.

– Да, а еще фамилии.

Я устроилась против инквизитора, с удовольствием разминая шею. Мы со старшим следователем заключили соглашение о ненападении, и Гордон снял ошейник. К сожалению, только на ночь, но рассчитывать на большее в моем положении не приходилось.

– Очень интересно! – протянул инквизитор и бросил на меня мимолетный пытливым взгляд. – Не зря я позволил вам бродить по квартире Олдена Монка. Впрочем, этот тип и мне показался подозрительным, сдается, он не просто так примчался из дома.

– Полагаете?..

Невысказанный вопрос повис в воздухе.

– Пока нет никаких фактов, но надо проверить. Человек действительно обрастает вещами, а если он который год живет в городе и до сих пор не сменил прежнюю обстановку... Опять же книга. Ледяных ведьм в ваших краях не было, я проверял, незачем стражнику интересоваться подобными вещами.

Гордон оправил ворот рубашки и помассировал виски.

– Головная боль? – мгновенно оживилась я.

Хотелось сделать инквизитору что-нибудь приятное, отблагодарить за ошейник. Он ведь рисковал, от ледяного стазиса нет спасения. Холод скует быстрее, чем успеешь вытащить оружие или нашептать заклинание. Пусть Гордон в прошлом Охотник, все равно проиграет. Сомневаюсь, будто он не знал об этом, выходит, доверял. А я про него: палач, насильник...

– Погода меняется. И спасибо за порошок, – улыбнулся старший следователь. – Горло совсем не болит.

Улыбнулась в ответ и поймала себя на том, что искоса рассматриваю Гордона. Он, несомненно, заметил, но не подавал вида.

– Вот что, Клэр, давайте прогуляемся.

Инквизитор поднялся и застегнул рубашку. Я ощутила... досаду. Еще пару минут назад Гордон казался немного ближе, привлекательнее, теперь снова превратился в блюстителя правосудия.
– Куда?

Час поздний, на улице давно зажглись фонари. Они нещадно чадили и быстро тухли. Что поделаешь, провинция. У нас свет только в центре, дальше уж кто как хочет.

– Просто прогуляемся, – загадочно улыбнулся Гордон.

Со вздохом протянула инквизитору ошейник и наклонила голову.

– Не надо, – огорошил он.

Широко распахнув глаза, уставилась на Гордона. Он сумасшедший?!

– Я ледяная ведьма, – напомнила забывчивым.

– Помню, – пожал плечами мужчина и повязал шарф на шею.

– Я представляю опасность для окружающих, – повторила сказанные утром слова.

Под этим предлогом инквизитор водил на цепи, а теперь вдруг собрался отпустить без всего.

Разве ночью я не опаснее? Наоборот, в темноте у бедных обывателей и вовсе нет шансов.

Вроде, Гордон не пил, так, самую малость для аппетита за ужином, не спишешь на затуманенный спиртным разум. Неужели побочное действие у порошка такое? Инквизитор принял его на всякий случай, хотя на горло уже не жаловался.

– Большая для себя самой, – хмыкнул старший следователь.

Он стоял перед зеркалом, пытаясь эффектно повязать шарф. Умно – так Гордон мог видеть, чем я занята.

– Чего только стоят оба ваши побега. Последний и вовсе сушая дурость. Я надел на вас сегодня поводок совсем по другой причине.

– Какой же?

Рискнуть, взглянуть на письма или не стоит? Вроде, инквизитор опустил глаза, занялся пуговицами.

– Я уже объяснял, Клэр. Мой расчет удался, но некоторые вопросы остались. Хочу проверить и вас, чтобы разрешить сомнения. Вдруг притворяетесь?

Ему нужны доказательства, и ночь может их дать. Побег – это чистосердечное признание, я это понимала и не собиралась снова прятаться в подворотнях, вздрагивая от каждого шороха. Более того, рядом с Гордоном я чувствовала себя увереннее. Странно – спокойствие рядом с хищником. Но так уж получилось, что никто больше не желал вступить за ведьму.

– Значит, помимо меня вам не дает покоя кто-то еще?

– Безусловно, – кивнул Гордон. – Настоящий убийца.

Показалось, будто меня опалила дыханием сама Мара, а потом стало так тепло, хорошо. Жар растекался по телу вместе с кровью, разгоняя печали. Он верил в мою невиновность! Хотелось петь, танцевать, расцеловать Гордона в обе щеки. В порыве чувств я действительно бросилась к нему, но вовремя остановилась, сообразив, как он все воспримет.

– Поторапливайтесь!

К счастью, инквизитор ничего не заметил.

– Подождите. – Я таки отважилась прояснить наши сложные отношения. – Мастер Рэс, это важно и...

– Гордон, – поправил мужчина и, сходя за моим полушубком, накинул его мне на плечи. – И если это не по делу, скажете потом.

Он прав, лучше промолчать. Пусть останется, как есть.

– Прикройте лицо. Не хочу, чтобы недовольные писали жалобы.

У Гордона дернулся уголок рта.

– Так поступите по закону.

Я не хотела инквизитору неприятностей – очередное новое чувство. Стояла и смотрела на него. Правая рука напряглась и чуть подрагивала. Так тянуло положить ее на локоть мужчины, ободрить, но разум шипел, не давал совершить глупость. Себя надо жалеть, не его. Не Гордона обвиняют в убийстве, не ему плюют в спину.

– И поступлю.

Старший следователь окинул меня придирчивым взглядом и нахмурился. Видимо, поднятый воротник полушубка в качестве маскировки не годился. Интересно, куда мы собрались?

– Внешность слишком приметная, – пожевав губы, покачал головой инквизитор.

– Так и ваше пальто одно на весь город.

Сомневаюсь, будто кто-то в Перекопе не узнает нашу колоритную парочку.

Старший следователь не ответил и, стащив в шею шарф, вручил мне. Разумеется, я воспротивилась попытке мужчины подхватить воспаление легких и предложила прогуляться до бывшей аптечной лавки, если уж инквизитору так нужно меня переодеть. В старой дубленке со спины бы точно не признали.

– А ведь вы правы, Клэр. – Гордон явно думал о чем-то своем. – Мне следовало догадаться. Именно к вам домой мы отправимся.

На всякий случай сунув ошейник в карман, инквизитор открыл дверь. Выходит, не так уж и доверял. Хотя хотела бы я посмотреть, как мастер Рэс собирался застегнуть его в случае опасности. С тем же успехом можно пытаться остановить паводок, спешно сооружая забор на пути ревущего потока.

– Можно вопрос?

Гордон остановился и повернулся ко мне. Полумрак в коридоре добавлял ему таинственности, возвращал образ мужчины, которого я заметила в день городских гуляний. Впрочем, он остался прежним: и черты лица, и взгляд, даже одежда.

– Сколько угодно, если они не касаются тайн следствия.

– Куда мы собирались изначально?

Оказалось, Гордон еще тот авантюрист. Он собирался прогуляться по значным местам, пособирать слухи о новом начальнике стражи. И хорошо, что раздумал. Будто кто-то в Перекопе еще не слышал о заезжем инквизиторе, грозившем отобрать власть у мэра.

– А ко мне домой зачем?

Вряд ли старший следователь решил пройтись ради дубленки.

– Увидим. Есть у меня кое-какие соображения.

Делиться ими Гордон не собирался, я не настаивала, поправила ворот полушубка и засеменила следом за инквизитором. Гвардейцы, охранявшие наш номер, встрепнулись, увязались следом, однако старший следователь приказал им держаться на некотором удалении. Тут я разволновалась. В голову упорно лезла мысль о некой подлости, ловушке. Гордон словно подталкивал: беги!

Ночь ударила в лицо свежим воздухом. Стояла на пороге гостиницы и не могла надышаться.

Инквизитор, усмехаясь, наблюдал за мной. Пускай! Ему не понять, как можно радоваться морозцу, скучать по небу с густой серой ватой облаков.

– Правда, что ведьмы поклоняются Маре?

Гордон подошел ближе и незаметно, словно поправлял собственное пальто, обнял одной рукой. Она забралась под полушубок, но отчего-то я не спешила возмутиться, по-прежнему стояла и смотрела на редкие звезды. Облаков много, скоро потеплеет.

– Хм, что-то новенькое!

Инквизитор сам убрал руку и отступил на шаг.

– Нет, неправда. Рада удивить вас, мастер Рэс.

– Надеюсь, в остальном не преподнесете неприятных сюрпризов, – мрачно пробормотал Гордон.

– Обещаю.

Мы оба знали, о чем говорил старший следователь.

Гордон легонько подтолкнул в спину: пора. Краем глаза уловила, как один из гвардейцев скользнул мимо нас и быстрым шагом завернул за угол. Не так уж беспечен инквизитор.

Думала, придется плестись позади старшего следователя, но он неожиданно взял меня под руку, будто спутницу. Пальцы не давили железной хваткой, со стороны казалось, мужчина и женщина прогуливаются перед сном. От Гордона вновь пахло корицей. Не видела, чтобы он пользовался одеколоном или парфюмерной водой – выходит, дело в одежде. И снова аромат манил, толкал к мужчине. Хотелось, словно настоящей любовнице, положить голову ему на плечо, накрыть его пальцы своими. Старательно отворачивалась, чтобы не поддаваться соблазну. Удивительно, как я вообще могла испытывать подобные эмоции? Ледяные ведьмы холодны и не способны на сильные чувства. Неужели в столице что-то случилось с моим даром, и он ослаб?

– Жаль, что вы ведьма, – пользуясь тем, что охрана не вышагивала рядом, инквизитор начал разговор на личные темы. – Любопытно было бы пригласить вас в ресторан.

Тихо рассмеялась. Где я – и где ресторан? Вслух сказала другое:

– По-моему, вы не привыкли тратить на женщин, мастер Рэс.

– Гордон. Я далеко не всем разрешаю называть себя по имени. И вы не правы, Клэр, я умею ухаживать.

Смущенно кашлянула, когда Гордон чуть сжал мой локоть. Взгляд инквизитора обжигал, а еще от него нестерпимо чесалась шея. Вот что интересного он там нашел? Хотя женщина внутри меня прекрасно знала ответ. Думала, старший следователь продолжит наступление, но он, наоборот, отстранился. С облегчением перевела дух. Я так не боялась даже тогда, когда Алан набросился на меня в съемной квартире. Сердце то замирало, то пускалось в бешенный пляс. Стало нестерпимо жарко, пришлось расстегнуть полушубок. Гордон, конечно, обратил на это внимание, пожурил, в ответ напомнила об особенностях ледяных ведьм. При всем желании замерзнуть или простыть я не могла.

За разговорами и борьбой с самой собой мы добрались до заколоченной аптечной лавки.

Охрану не сняли, но шедший впереди гвардеец успел обо всем договориться, и нас без лишних вопросов пропустили внутрь.

– Нужно проверить, не подбросили ли вам что-нибудь, – Гордон наконец озвучил цель нашей ночной прогулки. – Если преступник Монк, то после сегодняшнего разговора он постарается скорее отправить вас на костер. Занятный тип! Судя по всему, повышение ему не светило, хотя о конфликте с бывшим командиром я не слышал.

– Думаете, он убил Анаиса, чтобы занять его место?

Не верилось, что кто-то мог ради новой строчки в послужном списке пойти на изощренное преступление.

– Я пока ничего не думаю, я проверяю версии. У меня отличная память, к сожалению или к счастью, для господина Монка.

– Ужели? – скептически рассмеялась, догадываясь, инквизитор себя переоценивает.

– Что вам описать? – мгновенно отреагировал Гордон. – Я не думал шутить, Клэр. Итак, справа от двери...

– Не надо! – остановила нудное перечисление.

Старший следователь пожал плечами и предложил начать со второго этажа:

– На первом все перерыли, ингредиенты проверили, а вот в личных вещах могли проворонить тайник. Местные не отличаются тщательностью, ленивы и способны действовать только нахрапом.

Нелестная характеристика для стражи, даже обидно стало.

– Жители столицы все такие? – пробурчала я, нарочито топая ногами, поднимаясь по лестнице.

Гордон первым не пошел. Еще бы, подставить спину! С тем же успехом мог затянуть на горле удавку. Я, само собой, убивать его не собиралась, но любой бы подумал иначе.

– Какие – такие?

Услышал.

– Снобы.

– Однако, какие слова вы знаете! – пришло время инквизитора усмехнуться.

Тут уж я вспылила. Резко остановившись, обернулась и бросила в лицо грубияну:

– То есть если девушка из деревни, без образования, лекарства продает, то сразу дура?

Щеки пылали. Так и тянуло рассказать, сколько времени я провела в публичной библиотеке, как при первой возможности старалась беседовать с людьми о разных вещах, но не стала. Зачем, ведьма ты, Клэр, дремучая ведьма, а он с университетским дипломом, старший следователь. Модное пальто, замашки ловеласа, стихи...

Улыбка сползла с лица Гордона. Он нахмурился и, преодолев разделявшую нас ступеньку, встал рядом. Дернула плечом, ясно дав понять, такое близкое соседство мне не нравится.

Думала, инквизитор что-то скажет, но он молчал, пристально изучал в свете лампы. И как-то разом ушло возмущение, сменившись стеснением. Оно алыми пятнами расцвело на коже, выступило капельками пота на лбу.

– Даже не знаю, что ответить. – Гордон задумчиво почесал подбородок. – У меня есть объяснение вашего неадекватного поведения, но, боюсь, оно вам не понравится, поэтому идемте.

Он чуть посторонился, и я благодарно проскользнула наверх, в позабытый знакомый мирок.

Вот зачем сказала глупость, почему не промолчала? Догадываюсь, о чем он подумал, но это неправда! Никаких чувств к Гордону Рэсу я не питала. Ну, таких точно. Словом, не прав он.

Инквизитор поставил лампу на кухонный стол и предложил начать осмотр.

– Все время держитесь у меня на глазах, – потребовал мужчина. – Особенно руки.

– Хотите, рукав закатаю и побольше света зажгу?

Тогда он будет видеть, проявилось плетение на запястье или нет. Оно всегда играло нитями серебра, когда владелица прибегала к силе холода.

– Свет хочу, рукав – нет. Я принял решение, Клэр, и не меняю правил посреди игры. Но если вы провалите испытание... – Старший следователь выдержал тяжелую паузу. – Правосудие неумолимо, и вы хлебнете сполна, никакая магия не спасет.

Это я понимала, не стоило повторять. Видимо, слишком мало во мне крови отца, слишком быстро сдалась.

Затешила свечи и истуканом замерла у шкафа с посудой. Руки сложила на груди – вот они, на виду. Помогать обыскивать дом не стану и вовсе не из вредности: чтобы после не говорили, будто спрятала улики. Уверена, найдется немало охотников, а так все честно. Еще бы гвардейца на часы поставить. Странно, отчего Гордон никого не позвал в дом? Существуют инструкции, распоряжения по обращению с подозреваемыми, их нужно выполнять.

Ну вот, опять тревожилась за инквизитора, а надо бы за себя.

Старший следователь неспешно изучал каждый предмет. На столе росла стопка различных мисок, тарелок, пиал. Пока ничего подозрительного. Тайком любовалась профилем мужчины, тем, как ловко, аккуратно и точно он орудовал. Гордон слежки не замечал, вел себя естественно, и я рассмотрела каждую черточку на его лице. Заодно, выяснила некоторые привычки. Например, когда инквизитор о чем-то усердно думал, его верхняя губа приподнималась еще больше.

– Ощущаю себя картиной.

Вздвигнув, сообразила, что все это время Гордон притворялся. Но как, он ни разу не взглянул на меня, целиком и полностью поглощен занятием.

– Мое предложение запало в душу, прицениваетесь, стоит ли того.

Кончики ушей нестерпимо зачесались. Предпочла от греха отвернуться и перевела взгляд на входную дверь. Видимо, небо окончательно заволокло облаками, раз не видно лестничной площадки. И тут я сообразила: не в луне дело, там нет окна! Затаившись, всматривалась в широкую щель между дверью и косяком. Так и есть, свет лампы не выхватывал доски. Это означало только одно: на площадке кто-то стоял. словно в подтверждение моих мыслей некто сделал шаг. По коже пробежал холодок, но вовсе не от страха.

– Гордон!

Я сделала прежде, чем успела подумать. С ладоней струйкой пара скользнул смертоносный дар и снежным потоком обрушился на встречный. Столкнувшись, две противоборствующих силы с легким звоном иголками льда разлетелись по кухне. Инквизитора чудом не задело. Гордон успел обернуться, потянулся за оружием, но проиграл. Враг оказался хитер, не понадеялся только на магию, и метнул нож. Другого выхода нет. Зажмурившись, смирившись с незавидной участью, я позволила дару вырваться наружу.

Холодно, очень холодно. Внутри будто не осталось крови. Запястье пульсировало болью, морозный узор с него соскользнул на пальцы, оплел их диковинной вязью. Под ногами скрипел снег. Все вокруг белое; с притолоки свисали сосульки. Но самое главное – человек. Он застыл, как стоял, с вытянутой рукой. Огромная ледяная скульптура. Нож не долетел до цели, тоже превратился в застывшую воду и разбился. Успела. Только вот путь теперь один – на костер. Ледяная ведьма проявила свою преступную суть, убила.

Гордон замер у посудного шкафа и расширившимися зрачками таращился на ледяную скульптуру. От неожиданности инквизитор выронил меч, он теперь валялся возле занесенного снегом стола.

Обессиленная, сползла на пол и обхватила колени руками. Меня била крупная дрожь. Накатила апатия. Внутри пусто.

– Клэр, ошейник!

Инквизитор метнулся ко мне. Сначала решила, он боялся за собственную жизнь – оказалось, спасал мою.

– Времени мало, – Гордон торопливо защелкнул замок, – сейчас прибежит охрана. Запомните, – он встряхнул меня и заглянул в глаза, – вы этого не делали.

– А? – не поняла я.

Как же труп? Тут никакого кристалла в руку вкладывать не надо, сразу видно, кто убийца.

– Нас пытались убить, – опустившись на корточки, втолковывал инквизитор, попутно отогревая мои руки. – Я ошейника в гостинице не снимал. Нападавшего вы видели мельком, точно описать не сможете. Ну же, Клэр, соберитесь! – прикрикнул он. – Вы так хотели доказать свою невиновность, теперь, когда доказали, не пустите все насмарку.

Ушам своим не поверила. Мало того, что старший следователь считал меня невиновной, так еще пытался оградить от наказания.

Убедившись, что сама я не встану, Гордон поднял и обнял, закутал в пальто. Несмотря на собственный полушубок, сразу стало теплее. Робко запустила пальцы на талию. Вроде, инквизитор ничего не имел против. В такой позе нас и застали подоспевшие гвардейцы.

Интересно, кто же их позвал? Преступник напал бесшумно, вряд ли снежный вихрь добрался до спальни, то есть заменить с улицы ничего невозможно.

– Установить личность, – невозмутимый инквизитор ткнул в ледяную скульптуру.

Он по-прежнему не отпускал меня, то ли грея, то ли защищая.

– Ведьма?.. – Один из гвардейцев сделал шаг вперед, положил руку на эфес.

– По-твоему, она способна колдовать в ошейнике?

Гордон окатил его презрением.

– Но мне показалось, на улице... – не унимался служивый.

– Видения оставь для подружки, а тут исполняют приказы, – чуть повысил голос инквизитор. – Я не позволю сваливать вину на первого встречного только потому, что вам лень работать. В городе орудует ледяной колдун, он беспрепятственно проник в дом, хорошо, если только в один, убил ставшего опасным подельника.

«Ох, не завидую местной страже! – обернувшись к товарищу, шепнул гвардеец. – Они лавку охраняли, убийцу проворонили». Шутки шутками, а он прав.

Оттаяв в объятиях Гордона, снова обрела возможность мыслить здраво. Выводы не радовали, ниточки упорно вели к Олдену Монку. Пусть я пока не знала его мотивов, больше никто не мог легко и просто устроить ловушку. Видимо, инквизитор угадал, рыжий хотел подложить обличающую меня вещь, но не успел и решился на преступление. К ледяной магии прибег неслучайно, чтобы подставить, только вот погиб сам. Или нет? Гордон говорил о помощнике, неужели ко мне в гости наведались двое?

Заерзав, вынудила старшего следователя меня отпустить. Дрожь еще не прошла, но плетение на руке потухло – то ли ошейник подействовал, то ли магия улеглась. Так или иначе, безбоязненно приблизилась к гвардейцам и вгляделась в черты ледяной скульптуры. Определенно, не Олден. Но я заметила одну тень. Ничего не понимаю!

– Идемте, Клэр, вам лучше лечь.

Подхватив под локоток, Гордон вывел из кухни и, воспользовавшись полумраком лестницы, поцеловал. Все произошло быстро, неожиданно и без свидетелей. Только что мы спускались вниз, а вот он уже прижал меня к стене и жадно впился губам. Мужчине не потребовалось стискивать мои руки, теперь я не сопротивлялась.

Поцелуй – словно яркая вспышка.

Тяжело дыша, медленно приходила в себя. Губы горели. Накатило то же незнакомое чувство, что и в столичном переулке, и я, поддавшись хмелю, положила руки на плечи Гордона и заработала второй, теперь очень короткий поцелуй. «Спасибо, не ожидал», – хрипло пробормотал инквизитор и стремительно отшатнулся. Причину столь резкой перемены поняла не сразу, сначала обиделась. Мне так хотелось его поцеловать, до зуда в губах! Стиснуть лицо в ладонях, ощупать, проверяя, живой ли. Так стыдно и глупо!

– Проводите, пожалуйста, госпожу Рур до гостиницы и проследите, чтобы ее напоили успокоительным.

Только сейчас сообразила, что на нас смотрят. Ах вот почему он не стал нормально целовать второй раз, хотя хотел. Более того, я ощутила все, чего на самом деле желал Гордон, и впервые не испугалась. Но момент был опущен.

Запах корицы все еще щекотал ноздри, когда я под конвоем гвардейца возвращалась в «Цесарку и гуся». Владелец синего мундира железной хваткой стиснул руку – опасался, сбегу. Эта боль отрезвила, развеяла остатки чувственного дурмана. Подумать только, тогда, на лестнице, я желала Гордона Рэса и сделала бы все, что он захотел. А на кухне и вовсе от страха за него остановилось сердце.

До гостиницы добрались без приключений.

Разумеется, за доктором никто не послал, а вместо успокоительного выдали стакан теплого молока. Цедила его, сидя на подоконнике спальни, высматривала Гордона. Не лягу, пока не дожусь. Хочу узнать, кого же я убила. Не каждый день превращаешь людей в ледышки! Я – так впервые.

Дверь заперта на ключ. Глупые, сейчас, как никогда прежде, мне не хотелось бежать.

Чувствовала, еще немного, и я верну доброе имя. Огорчало одно: после никогда не увижу Гордона. Ну и хорошо, от любовников одни проблемы, пока еще можно, нужно задушить зарождающуюся нежность.

Инквизитор вернулся под утро. Живой. Вошел чуть слышно, боясь потревожить, и замер, заметив меня на окне.

– Не ложились? – нахмурился мужчина.

– Ждала новостей.

Соскользнула на пол и поставила кружку на прикроватный столик. Гордон не двигался, все смотрел на меня, потом устало, поняла по замедленным движениям, скинул пальто на стул и присел на постель. Осторожно, бочком подошла и забрала верхнюю одежду.

– Пускай! – остановил инквизитор. – Завтра повешу на место.

Он на мгновение прикрыл глаза, словно концентрировал внутри силу, и вновь обратил взгляд на меня. От него чесались лопатки – вопреки просьбе, я таки понесла пальто в прихожую. Света не зажигала, отыскала вешалку на ощупь.

Отчего Гордон так смотрит, что ему не нравится? Я будто снова спешила на праздник, а он замер на улице, безошибочно отыскал ведьму в толпе.

– Не надо.

Не заметила, как мужчина подошел, положил руку на плечо.

– Я без задней мысли, ничего не подбросила.

Мало ли, что он подумал? Ведьма рвется поработать служанкой, не иначе задумала каверзу.

– Почему вы не легли спать? – развернув к себе, упрямо повторил прежний вопрос Гордон. –

Почему не позволили меня убить? Разгадали планы преступника?

– Нет же!

В раздражении скинула его руку и быстрым шагом вернулась в спальню, сиюсь унять волнение. Оно сдавило горло, мешало дышать. Как, как объяснить ему? Я ни о чем тогда не думала, просто очень сильно испугалась. Не за себя – за него. Гордон бы погиб, не изменил своим принципам, а теперь мне ставили в укор благородный душевный порыв.

– Врач не заходил? – мрачно констатировал Гордон и нервным жестом сорвал с шеи шарф, ослабил ворот рубашки.

Похоже, гвардейцам достанется, инквизитор явно не в духе.

Обернувшись к мужчине, выпалила:

– Неужели вы думаете, будто какие-то капли или порошки заставили бы меня не волноваться?

Так хотелось продолжить фразу, но запретное «за вас» я так и не добавила. Убийца на свободе, если действительно погиб не ледяной колдун, старшему следователю грозила опасность. Да и разве мне неинтересен ход дела? Подумаешь, кто-то пытался подставить, можно спокойно лечь спать. Какие же мужчины иногда дураки!

На лице Гордона сменилась целая гамма эмоций. Он в растерянности смотрел на меня, будто в первый раз столкнулся с неведомым. Потом украдкой зевнул и посоветовал, то ли в шутку, то ли всерьез:

– В следующий раз спите. Я могу не прийти ночевать.

– Надеюсь, следующего раза не будет. А если вы не вернетесь, я найду способ выбраться отсюда.

Брови Гордона поползли вверх.

– Однако! – пробормотал он с легкой усмешкой. – Так понравились поцелуи?

Инквизитор попал в цель и прекрасно это знал. Оставалось сохранить хорошую мину при плохой игре и попытаться укрыться в ванной. Мол, хочу переодеться и лечь. Отсижусь там, авось, Гордон заснет. Он устал и клонит носом. С самым невозмутимым видом направилась к заветной двери, но путь преградил настырный инквизитор.

– Я хочу лечь, мастер Рэс.

Попыталась его обойти – куда там! Еще прохладные с мороза ладони легли на талию, притянули к пропахшей куревом рубашке. Гордон не жаловал табак, выходит, сидел с ребятами в управе. Рука Гордона плавно, очень медленно скользнула по спине, к волосам. Пальцы зарылись в них, зашевелили шею, погладили за ухом. Словно замороженная, смотрела на мужчину, ждала, что же он сделает дальше. Карие омуты затягивали, толкали к обветренным губам, но я пока держалась. Дыхание сбилось, стало рваным, словно пришлось бежать пару кварталов.

– Ошейник лишний, верно? – вкрадчиво прошептал Гордон.

Раз, и заговоренная полоска кожи и металла полетела на пол. Пискнуть не успела, как оказалась во власти инквизитора. Он словно задался целью выпить из меня весь воздух, целовал яростно, жестко, не допуская и мысли о сопротивлении. Его, впрочем, не последовало. Словно пьяная, безропотно позволила увлечь себя к кровати, повалить на покрывало. Теперь губы Гордона целовали шею, ссадины, оставленные ошейником. По телу бегали мурашки. Голова шла кругом. Внизу живота стало нестерпимо жарко, словно в нем расцвел огненный цветок. Отдавшись на волю инстинктам, запрокинула голову и в отчаянье, как в последнюю надежду, вцепилась в простыни. Никогда прежде я не испытывала столь ярких эмоций, никогда прежде мужчина не заставлял выгибаться в его руках. Смутно понимала, чем все закончится, но не могла остановиться.

Прикосновение к обнаженному плечу – как клеймо. Тихо вскрикнула, чем, видимо, привела Гордона в сознание. Он замер и отстранился, оставив меня медленно возвращаться к жизни. Или смерти – внутри жило сожаление, что все закончилось.

– Ты волновалась за меня?

Голос Гордона обволакивал, толкал ответить «да».

Инквизитор обвел пальцем мои губы. Судорожно сглотнула. Определенно, я проиграла, мастер Рэс оказался первоклассным ловцом.

– Ну же! – Обольститель наклонился, вновь сократив разделявшее нас расстояние до минимума.

– Да, – злясь на себя, признала очевидное.

– Ждала меня, а не надеялась услышать отчет о расследовании?

Если он продолжит в том же духе, от девичьей гордости ничего не останется, она и так держалась на честном слове.

– Я дура, – отвернувшись, пробормотала в пространство и села: неудобно разговаривать лежа. Гордон тихо рассмеялся и повалился на освободившееся место, словно друг или любовник. А рядом, на минуточку, сидела ледяная ведьма без амагичного ошейника.

– Женщины так предсказуемы, Клэр. Когда я сделал непристойное предложение в тюрьме, заранее знал, что вы согласитесь. Сначала полагал, ради выгоды, теперь убедился, дело в другом. Вы мне симпатичны, я готов предложить нечто больше, чем короткая интрижка.

Разумеется, когда все закончится. А пока только совместные ночи. Мне очень бы пригодилась одна такая сейчас, Клэр. – Теперь его голос звучал иначе, без самодовольства, безумно устало, с затаенной просьбой. – Раз уж мы немного больше, чем охотник и жертва.

Прикусив губу, шумно засопела. Люди не меняются, как ты могла поверить, Клэр!?

Мимолетная доброта – иллюзия, средство получить столь желанную игрушку.

– Я могу переночевать на коврик под дверью, мастер Рэс. – Говорила, сидя к нему спиной: так легче. – Полагаю, в столь respectable гостинице за особую плату удовлетворяют любые желания клиентов.

Скрип кровати возвестил о том, что Гордон резко поднялся.

– Мне не нравится, когда ко мне обращаются в подобном тоне. И «мастер Рэс» тоже.

Пожала плечами и таки обернулась, чтобы встретиться глазами с замкнувшимся, напряженным инквизитором. На мгновение показалось, сейчас он ухватит за запястье, подтянет к себе и вновь нацепит ошейник. Но нет, старший следователь всего лишь смотрел, только вот взгляд проникал в душу, до самой сердцевины дара. Лед, почуввав опасность, заворочался, ниточками изморози проступил на руках.

– Боишься? – Гордон покосился на мою ладонь. – Ледяные так реагируют на угрозу?

Кивнула и подула на руки, чтобы хоть так загнать холод обратно. Я не собиралась ни нападать, ни обороняться с помощью ведьмовской силы.

– Я не представляю угрозы, Клэр. – Губы инквизитора тронула горькая улыбка, столь мимолетная, что едва успела ее уловить. – Всего лишь сделал очередное предложение, которое, надеюсь, вы когда-то примите. Ради себя, Клэр.

– Не понимаю вас...

Я действительно не могла уловить смысл его слов. Положим, с влечением понятно, но разве оно принесет благо, а не причинит зло?

– Понимаете, – возразил старший следователь и, медленно расстегнув жилет, кинул его на пол.

Он слишком устал, чтобы раздеться нормально. – Но в другой раз.

Укоризненно цокнула языком. Инквизитор слишком легко оделся, как бы не простыл! Толком лечить его мне не дадут, а чужим с некоторых пор я не доверяла.

– Вы ничего мне не расскажете?

Придвинувшись ближе, с чувством непонятной вины я наблюдала за тем, как Гордон готовится ко сну. Меня раздирали противоречия, вновь всколыхнулся ужас, который я испытала в лавке накануне вечером. Может, поэтому, улучив момент, робко коснулась инквизитора, правда, тут же отдернула руку, не решившись на следующий шаг.

– Потом. И иди сюда, наконец, хватит, Клэр!

Он просто протянул руку, больше ничего. Сидел и ждал.

Потувившись, покачала головой.

– Не хочу повторить судьбу своей матери, простите.

Той ночью я обнимала Гордона, правда, он об этом так и не узнал. Инквизитор крепко спал, а я пристроилась под боком, тревожно вслушивалась в дыхание, страшась уловить знакомые хрипы. На рассвете пришлось откатиться на другую половину кровати. Сразу стало так холодно. Я даже села, обхватив колени, и некоторое время наблюдала за причиной тревог последних недель. Лучше бы ты только ловил ведьму, Гордон!

Дремота пришла незадолго до пробуждения инквизитора. Он закашлялся, к счастью, всего на минутку. Здоров.

Глава 10

– Олден Монк оказался крайне занятным типом.

На столе дымились две чашки кофе. Гордон уже выпил половину своей, а я все косилась на непривычный напиток. Разумеется, я пробовала его прежде в Махале, но так и не пристрастилась. В провинции предпочитали чай.

Еще одна непривычная вещь – новый ошейник. Гордон принес его на следующий день после покушения и надел вместо старого. На первый взгляд, самый обычный. Оказалось, на второй тоже.

– Тут нет магии, Клэр. – Инквизитор осторожно продел ремешок в шлепки и проверил, не сильно ли давит «украшение». – Вы успешно прошли проверку, и я считаю целесообразным блокировать ваши способности. Однако для остальных вы должны казаться беспомощной.

– Опасаетесь нового покушения?

Я потрогала ошейник. Он еще пах кожей: новый. Предпочла бы обойтись вовсе без него, но, боюсь, ни местные жители, ни начальство старшего следователя не оценят.

– Да. На вас.

Гордон умел ставить в тупик, вот и теперь изумленно уставилась на него. Разумнее устранить инквизитора, ведьму, то есть меня, и так казнят.

– В лавке я допустил ошибку, но впредь буду настороже. Не беспокойтесь, Клэр, вам не придется брать на себя чужую работу.

– Мне совсем несложно, – смущенно пробормотала я.

Инквизитор понимающе улыбнулся, зародив сомнения, что ему прекрасно известно о моих чувствах. К счастью, он не стал развивать тему, заказал кофе и вытащил из сумки, напоминавшей ту, которую носили почтальоны, стопку документов. Полагала, меня отправят погулять, но нет, Гордон открыто выложил бумаги на стол, даже рукой не прикрыл.

Любопытство победило воспитание, и я искоса взглянула на верхний лист. В глаза сразу бросилась шапка с названием Второго отделения, какой-то официальный запрос. А еще

читательский билет. Синяя бумажка торчала среди обычных, белых. Я сразу узнала ее по шероховатой поверхности. Когда-то у меня был такой же. Библиотекарю приходилось подклеивать дополнительные билеты, потому как одном все не помещалось, читала я много. И вот мы, словно равные, пили кофе и обсуждали Олдена.

– Горько? – заметив, что я не притронулась к напитку, поинтересовался Гордон.

– Непривычно.

– Добавьте молока, – посоветовал инквизитор и, постучав карандашом о стол, что-то подчеркнул. – Вот смотрю я на вас, Клэр, – мужчина поднял на меня глаза, и наши взгляды встретились, – и не вижу ведьмы. У вас манеры школьницы. Хотя, по рассказам, вы довольно бойкая девица. Откуда робость?

– Я предпочла бы не обсуждать данный вопрос.

В комнате сразу стало холодно, и я поспешила хлебнуть кофе, заодно смогла вырваться из капкана глаз Гордона Рэса.

– Данный вопрос чрезвычайно важен, я во всем ценю четкость.

– Так проведите расследование!

Не хотела огрызаться, но инквизитор сам виноват. На что он рассчитывал, на пламенное признание в любви? Наши дороги пересеклись на краткий срок, и я предпочла бы не придавать огласке минутную слабость. В жизни каждой женщины случается мужчина, который впервые заставляет сердце биться чаще, но это ровным счетом ничего не знало.

Гордон довольно усмехнулся и поставил жирную галочку на чистой поверхности листа. Он знал, что я за ним наблюдаю, пусть всячески пытаюсь это скрыть, и играл на публику.

– Уже провел и могу поделиться результатами. Они крайне заняты. Собственно, я выбрал неправильную стратегию, лучше всего ледяные ведьмы ловятся на поцелуи. Хотите заработать еще один?

Промолчала, всем своим видом показывая, что предложение мне ничуть не интересно.

Внутри клокотали чувства. Гордон загнал в тупик, я не могла решить, как с ним поступить.

Одна часть меня требовала дать инквизитору звонкую пощечину, вторая настаивала на изощренной мести, а третья толкала поцеловать первой. Как бы старший следователь отреагировал? В итоге победил разум, который посоветовал занять выжидательную позицию.

– Я предпочла бы заработать свободу. Вам хорошо, можете тянуть с расследованием хоть до весны, а мне давали всего две недели. Вряд ли ваши поцелуи примут в качестве доказательства моей невиновности в суде.

– Забудьте о двух неделях, – отмахнулся Гордон. Он умело скрыл разочарование, но я таки уловила его в складке возле рта. – Ситуация давно поменялась, вас не казнят.

– Честно? – прищурившись, уточнила я.

Сердце болезненно сжалось, но я не позволяла надежде расправить крылья. Сначала получу официальное подтверждение, потом выдохну.

– Абсолютно. Я снял с вас амагичный ошейник не в порыве благодарности. Погодите немного, и ваше честное имя будет восстановлено. А теперь поведайте все, что знаете о супруге Анаиса Клета.

– Зачем?

Мелена Клет тут точно не при чем. Она милая женщина, тихая, внимательная, всегда здоровалась, хотя выше меня по положению. И дочки у нее такие же воспитанные, одной пять, другой три годика.

– Расскажите, – повторил просьбу Гордон. – Поверьте, если я о чем-то спрашиваю, то не просто так.

Рассказывать, собственно, было нечего. Мелена из Махала, там у нее осталась тетя. Родители, вроде, умерли. Мы не дружили, боюсь, инквизитор выбрал неверного информатора.

– А как она относилась к вам? Заходила ли в лавку? Не как покупательница – как гостя.

Пожала плечами. Может, и заходила. Куда клонит Гордон?

– Хорошо, – старший следователь не спешил открывать карты, – как вела себя супруга покойного на совместных обедах с Олденом Монком?

Нахмурилась, сообразив, куда он клонит.

– Милена честная женщина! – вспыхнув, вступилась за чужую честь.

– Не спешите с выводами, – покачал головой Гордон. – Повторюсь, я получил занятные сведения о бравом начальнике стражи. Знаете ли вы, за кого Милена Клет вышла замуж в восемнадцать лет?

Понятия не имела.

Вместо ответа инквизитор протянул копию выписки из Книги регистрации браков, разводов и рождений. Из нее следовало, что... В глазах потемнело. Вот тебе и холостяк, вот тебе и рыжий! Пусть имя стояло другое, по приложенному описанию и подписи выходило, это он. Собственно, последняя, подпись то есть, не сильно изменилась, всего лишь поменялись местами буквы «О» и «М».

– Развод оформлен в связи с пропажей супруга, через год после свадьбы. Затем один за другим умерли родители будущей госпожи Клет, а сама она спешно вышла замуж за Анаиса Клета и переехала в Перекоп.

– Вот тебе и вдовец! – выдохнула я.

– С совершенно чистым паспортом. Марк Орен пропал, а его место через полтора года занял Олден Монк.

Довольный произведенным эффектом, Гордон убрал свидетельство чужой двойной жизни. В кабинете повисла давящая тишина. Ладони зудели от любопытства, хотелось расспросить о читательском билете, о том, как инквизитор сумел раскопать чужое прошлое. Что-то да его подтолкнуло. Но вместо этого я спросила другое:

– Кто пытался убить нас в лавке?

– Местный стражник, один из тех, кто стоял в карауле. Форменную куртку нашли за прилавком: он сбросил ее до того, как подняться наверх. Сами понимаете, ни у кого не возникло вопросов, отчего солдат вошел внутрь. Он же по задумке и должен был найти два трупа.

– А ледяной колдун?

– Не все сразу, Клэр, – усмехнулся Гордон. – Я не волшебник, не могу за один день и за одну ночь раскрыть преступление. Определенно, в лавке был кто-то еще, но никто его не видел. Вы тоже, всего лишь неясный силуэт. Или поручитесь, что на площадке стоял Олден Монк? Покачала головой. Какую бы неприязнь я не испытывала к рыжему, голословно обвинить его не могла.

– Но ведь можно узнать, ночевал ли он дома.

– Уже узнал, ничем порадовать не могу. Возле лавки вчера господин Монк не появлялся, со слов соседей, ночь провел дома, хотя, конечно, никто со свечкой не стоял. В последний раз вчера его видели в управе. Господин Монк распределил патрули, дал указания дежурному офицеру и ушел.

– Его не могут покрывать?

– Исключено, – без запинки ответил инквизитор. – Гвардейцы присматривают за местной стражей.

М-да, грустно. Все так хорошо начиналось и застопорилось. Из грехов за Олденом – короткий брак с вдовой Анаиса, смена имени и фамилии.

– А что случилось с Олденом? Почему он пропал и отказался от прошлого?

– Это нам предстоит выяснить, вон, сколько материалов! – Старший следователь указал на стопку бумаг. – Их доставили курьерской почтой, не успел просмотреть. Поможете?

– Я?!

На минуточку, кое-кто до сих пор числится подозреваемой.

– Больше некому. Вы работали секретарем, справитесь. Вам ведь нужна работа, Клэр, после случившегося оставаться в Перекопе бессмысленно. Хорошо зарекомендуете себя, помогу найти место в столице. Или вас смущает обилие бумаг и необходимость носить форму?

А в чем, по его мнению, я сейчас сижу? Одежду из дома забрать так и не удалось: обстоятельства помешали. Форма как форма. С бумагами тоже справлюсь, лишь бы хорошо платили и не придирались по пустякам.

Аккуратно подцепила синий читательский билет и вытянула его из общей стопки. Раз уж я полноправный участник расследования, можно. Гордон никак не отреагировал, значит, одобрил. Сейчас посмотрим, чем интересовался Олден. Книги оказались самыми разными, нашлась среди них и та самая, о ледяной магии. Ее единственную рыжий не вернул в библиотеку. Посмотрела на дату. Меня прошиб холодный пот – ровно неделя после моего переезда в Перекоп.

– Нашли что-то интересное?

Гордон заглянул через мое плечо и отвел ладонь, чтобы прочитать название книги в формуляре.

– Да. – В горле внезапно пересохло, вместо слов вырывался сип. – Он догадался, кто я.

Ткнула пальцем в дату выдачи книги и пояснила, чем она примечательна.

– Вот и нашелся ваш недоброжелатель. Поздравляю, у вас отличная интуиция, Клэр.

Лучше бы я ошиблась! Одно дело, завистливый конкурент, другое... Облизала сухие губы.

Олден пропал, сменил имя и заподозрил ледяную ведьму в безобидной девушке. Да, после взял книгу, чтобы уточнить, но как можно уточнять то, о чем ничего не знаешь? Выходит, либо он сам ледяной колдун, либо бывший Охотник, третьего не дано.

– Мастер Рэс, а можно достать списки Второго отдела, ну, проверить, не ловил ли прежде Олден Монк ведьм?

Быстрая же у инквизиции курьерская почта! С обычной бы запрос бродил неделями, а тут в тот же день доставили ответ. Интересно, меняли лошадей в деревнях или прибегли к магии?

Гордон ненадолго задумался и заверил:

– Проверим. Мне этот тип крайне подозрителен. Помните, вы упоминали столбики цифр? Кивнула.

– Я вспомнил, где видел нечто подобное – на балах. Так записывают карточные долги на сукне. Вот так живешь и ничего не знаешь. Тихий провинциальный городок оказался полон тайн.

– Никто не признается, – сокрушенно заметила я. – Люди постесняются, все ведь болтать станут.

– Второй отдел творит чудеса, Клэр, – хищно улыбнулся Гордон. – Тут даже немые начинают говорить.

Поежилась, представив, что стояло за этими словами. Меня познакомили с палачом и комнатой страха, впечатлений хватило на всю жизнь, а ведь инквизитор пальцем не тронул.

Отвернувшись, пробормотала:

– Неправильно это.

– Что именно?

– Причинять людям боль.

Рассмотрела переплетение тканей на платье, даже потрогала фактурный узелок – все, чтобы отвлечься, не встретиться взглядом с Гордоном. Маленькая глупая муха в паутине паука.

– Они не безобидные овечки, Клэр. Клэр, что с вами?

Инквизитор встревоженно посмотрел на меня, даже привстал.

Что со мной? Тяжко вздохнула. Не смогу объяснить, слишком сложно. Тут мысли о себе, о других девушках, которых обвиняли в ведовстве, о матери. Ее бы тоже пытали, если бы вскрылось, от кого она родила ребенка – так устроен мир. А еще я влюбилась в человека, который мне совсем не подходит, и уйдет, закончив расследование. Даже не знаю, хотела ли я, чтобы он остался, но уж точно не желала остаться одной, с ребенком в подоле, как мама.

Легкое дуновение воздуха, и в следующий миг ладонь ласково коснулась щеки.

– Посмотрите на меня, Клэр.

Не двигалась, только тихо вздохнула. Сейчас пройдет, я улыбнулась и зароюсь в документы. Минутная слабость.

– Посмотри! – настойчиво повторил Гордон и аккуратно приподнял пальцами подбородок.

Смежила веки, а когда вновь подняла, уже спокойно смотрела в умные карие глаза.

– Ведьма! – По тону догадалась, это комплимент. – Вы умеете скрывать эмоции, но чего-то очень сильно испугались. Пыток? Да, – палец погладил уголок нижней губы, – вы забеспокоились именно после упоминания методов дознания. Почему?

– Женщины – сложные существа, мастер Рэс, – попыталась уйти от прямого ответа. – Заверяю, я ничего не скрываю.

– Только страх, Клэр. Я чувствую его, вижу в пластике тела. Смотрите.

Мужчина отодвинул манжету на моей руке и провел ладонью по запястью.

– Видите, как напряглись мышцы? Вы задержали дыхание, одновременно сердце забилося сильнее. Люди не могут контролировать подобные вещи.

Покачала головой и восхищенно пробормотала:

– Вы страшный человек, мастер Рэс!

– Не для вас.

Гордон согнул мои пальцы и поцеловал костяшки. Вздрыгнула, едва не вырвав руку. Прикосновение иголками мурашек пробежалось по телу, заставило сердце подскочить к горлу.

– А вот так выглядит другое чувство, Клэр, вы прекрасно знаете, какое.

Довольный инквизитор выпрямился, но напрасно торжествовал победу. Оправившись от смущения, я попыталась уколоть:

– Ваше начальство в курсе, как называется то, чем вы сейчас занимаетесь?

– Это сугубо личное, и знать ему не положено.

Улыбка кота не сползла с лица старшего следователя. Он покосился на бумаги, на две чашки остывшего кофе и решительно сгреб документы к краю стола, даже читательский билет Олдена – решила называть колдуна так, чтобы не путаться – забрал.

– Вы меня раздражили, Клэр, предлагаю вместе поужинать. Не здесь, разумеется.

Сначала подумала: инквизитор шутит, но Гордон действительно быстро рассортировал присланные с эстафетой доказательства и запер на ключ. Он с ума сошел?! Окаменев, наблюдала за тем, как мужчина поправляет ворот рубашки, надевает пиджак, а потом взорвалась:

– Да угомонитесь вы, наконец, мастер Рэс! Надоели ваши домогательства, лучше бы в камеру посадили.

– Не посажу. – Мерзавец усмехался! – Вы невиновны.

Когда он направился в спальню, крикнула в спину:

– Мы действительно ужинать будем?

– Действительно. Для работы слишком поздно, для сна – слишком рано.

Тут во мне проснулась женщина:

– У меня приличного платья нет.

– Есть. – Гордон умел удивлять. – Весь прошлый гардероб в вашем полном распоряжении. Пару минут колебалась между «да» и «нет» и приняла странное предложение инквизитора. Рядом с ним мне ничего не грозит, а вечер, проведенный вне клетки, пошел бы только на пользу. Оставалась самая малость – выяснить, как можно забрать платье. Я планировала надеть бежевое, с синей вышивкой, скромно и в то же время нарядно. Только открыла рот, чтобы попросить, как за спиной зазвенело стекло. Инстинктивно отпрянув в сторону, оглянулась и увидела булыжник. Он плюхнулся на стол, чудом его не проломив. Незнакомый прикрепил к камню бичевой записку. Воровато, пока Гордон не подоспел, выхватила ее и спрятала в декольте. Шестое чувство подсказывало, она предназначалась мне.

Замерший на пороге кабинета инквизитор присвистнул:

– Тянет на покушение на убийство! Признавайтесь, где обзавелись такими знакомыми.

– Я не вожусь с хулиганами.

Записка жгла грудь, хотелось скорее вытащить ее и прочитать.

– Зато наверняка успели обзавестись кавалером до скоропалительного бегства из Перекопа. Отдайте, пожалуйста.

Старший следователь протянул руку. Видел, значит.

Усердно делала вид, будто не понимаю, о чем он.

– Хорошо, – поразительно быстро сдался Гордон, – тогда я сам возьму, заодно решу вторую проблему. Она мне изрядно надоела.

Инквизитор шагнул ко мне и, обхватив за талию, свободной рукой скользнул за вырез платья. Пальцы ловко выудили записку, помешать не успела, зубы клацнули по воздуху. Полагала, мужчина продолжит путешествие ладони под платьем, но нет, он отошел к свету, будто совершенно не интересовался возможностью потрогать мою грудь. Даже обидно стало. Я настроилась, ждала, а Гордон читает! Разумеется, сопротивлялась бы, как всякая порядочная девушка, даже оттолкнула, но втайне, втайне... Запретный плод сладок.

– Действительно кавалер, – закончив чтение, пробормотал инквизитор и убрал записку в карман. – Ужин откладываемся, мы идем на свидание. Вернее, идете вы, а я сыграю роль незваного гостя.

Неужели Алан?.. Ох, дурак, его же отдадут за трибунал!

На раздумье ушло не больше минуты. Если Гордона могло что-то отвлечь от настырного офицера, то только я. Сбиваясь, начала расстегивать пуговицы на платье.

– Клэр?

Инквизитор уставился на меня как на помешенную.

– Вы же хотели в спальню.

Дурацкое платье, быстро не снять! Кто только выдумал форму Второго отдела? Я же передумую, пока справлюсь с поясом.

– Он вам так дорог?

Голос старшего следователя звучал ровно, но за спокойствием сквозило напряжение.

– Я его не люблю, если вы об этом.

Уфф, развязала.

Неуклюже стянула платье и переступила через грудку смятой ткани. По телу разбежались мурашки. Обхватив руками за плечи, ощущала себя голой, хотя сорочка и белье никуда не делись.

Как же тихо! А по полу сквозняк гуляет.

– Нет.

Теплая ткань пиджака скользнула по коже, согревая.

– Почему?

Какая ему разница, как все произойдет?

– Вам будет больно. Я мог бы взять десятки раз, но не желаю вот так, только когда вы разберетесь со своими демонами. А вы разберетесь, осталось недолго.

Подняла на него глаза и в следующий миг утонула в поцелуе. Он длился и длился, бесконечно долгий, бесконечно нежный, наполненный новым смыслом. И вскоре не Гордон целовал меня, а я его. Словно боясь потерять, цеплялась за руки, не желала смыкать губ. Стало жарко, стеснение ушло. Пожелай Гордон подхватить на руки и унести на кровать, все случилось бы здесь и сейчас, но он жаждал полноценной победы, поэтому мучил, дразнил: попроси сама. А я не могла, какая-то часть меня по-прежнему сомневалась.

– Блондинки особенные, – мягко отстранившись, хрипло пробормотал инквизитор. – Вы удивительно пахнете.

Он помолчал, продолжая согревать в объятиях, а потом вернулся мыслями к Алану. О, старшего следователя Второго отдела не так просто провести!

– Так вы ждали записку?

– Нет.

– За каждую ложь стану целовать, – пригрозил Гордон. В глазах блеснул плутовской огонек. – В шею. А после заставлю надеть открытое платье, вроде, видел одно такое в грудке вещей.

Не сомневаюсь, засосы на моей шее шокировали бы Перекоп не меньше, чем сообщение о том, что я ведьма. Свести их тяжело, болеть будут долго. Прости, Алан. Коротко поведала о разговоре в лавке, взамен получила возможность прочитать записку. И все бы ничего, только написал ее совсем другой человек. Озадаченно всматривалась в почерк. Определенно, я его не знала. Некто просил выждать с полчаса и спуститься к нему по веревке. Он де ее закинет, мне нужно поймать. Незнакомец заверял, инквизитор не вернется часов до двух ночи, я успею сбежать.

– И кто же планировал вас задержать? – Вернула записку Гордону и нагнулась за платьем.

– Не ваш бравый офицер? – Инквизитор умел схватывать все налету.

– Больше не раздевайтесь, не убедившись, что спасаете нужного человека, – пожурил он. –

Только зря девственность потеряете.

Может, и не зря, но сейчас меня больше волновал автор записки, чем запутанные отношения с Гордоном Рэсом.

– Давайте проверим, не наш ли это общий знакомый.

Старший следователь вытащил из ящика читательский билет с подписью Олдена и сверил с запиской. Сгорая от нетерпения, мялась у Гордона за спиной. Ну же, ну!

– Воистину, вы популярны!

Инквизитор положил два листка рядом, давая возможность взглянуть самой.

Сходство оказалось слишком очевидно, буквы – близнецы-братья. Однако что заставило

Олдена так глупо подставиться? Записку бы нашли. Или он рассчитывал на то, что я ее спрячу?

Ну да, и спрятала ведь, в руки Гордона она попала по чистой случайности.

– Но вы здесь, Олден прекрасно это знает.

В дверь номера постучали.

– А вот и причина, по которой я спешно уйду, – потер ладони инквизитор. – Даже интересно какая. В любом случае не вздумайте спускаться! – Вмиг посерьезнев, Гордон погрозил пальцем. – Он вас убьет.

– Почему именно убьет, а не сдаст властям при попытке побега?

– Потому, Клэр. Олден не станет повторяться и уничтожит опасного свидетеля. Как раз при попытке побега, еще и благодарность заработает.

– Но камень, веревка...

В плане Олдена столько недоработок.

Гордон пожал плечами.

– Хорошо, можете спуститься и после смерти выяснить, как именно исполняющий обязанности начальника городской стражи обставит дело.

Узнавать совершенно не хотелось.

Пока приводила себя в порядок, инквизитор переговаривался через приоткрытую дверь с Дэнном Гарсом. Слов не разобрать, надеюсь, Гордон после расскажет. Он вернулся через пару лиц с довольным выражением лица, которое не вязалось с поводом, из-за которого его потревожили.

– Совершенно еще одно убийство.

Гордон выразительно посмотрел на меня. Вспыхнув, прижала руки к ошейнику и замотала головой.

– Это не я!

– Будто не знаю.

Посмеиваясь, старший следователь подошел к столу и, поколебавшись, влил в себя остатки холодного кофе.

– И он это знает. Как и то, что я знаю.

Окончательно запуталась. Со стороны казалось, будто Гордон бредил.

– Я говорил, Олден выманит под благовидным предлогом? Собственно, труп имеется, куда уж серьезнее? Без кристалла, зато с инеем в волосах. Сначала решили, будто он замерз, а потом засомневались, просят взглянуть.

– И вы пойдете?

Жутко не хотелось оставаться одной. Если двуликий Олден действительно ледяной колдун или приятель того самого колдуна, они вытащат меня из гостиницы, никакие замки не спасут.

– Разумеется, – хитро подмигнул Гордон.

– Но это ловушка!

Сердце запрыгало мячиком. В недоумении смотрела на инквизитора и не могла поверить, что он способен на подлость. Хотя это только в мире влюбленной женщины избранник безгрешен, в реальности старший следователь блюдет собственные интересы. Ему нужно поймать преступника, как, неважно. Подумаешь, пожертвовать одной ведьмой. Закусив губу, отвернулась. Пальцы сами собой сжались в кулаки. Закатывала глаза, не позволяя им наполниться влагой. Мышцы лица болели, но я не расплакалась. Ни слезинки. Пусть уходит, пусть бросает, теперь ошейника нет, уйду снежным путем.

Гордон подошел неслышно, положил руки на плечи. Разворачивать к себе не стал, и на том спасибо.

– Клэр, – голос его звучал твердо, вселяя веру в то, что инквизитор не лгал, – вы не попадете в руки Олдену или его подельникам. Второй отдел не только карает, но и предоставляет защиту.

– Пока лишь ошейник, – ткнула пальцем в сомнительное украшение.

– Для вашей же безопасности и ради скорейшего свершения правосудия. Я не желаю гоняться за преступником по всей империи.

– Однако за мной гонялись!

Гордон действительно целенаправленно выслеживал меня, отыскал даже в столице, хотя, казалось, я хорошо запутала следы.

– Мы это уже обсуждали, но хорошо, – мужчина убрал руки и отошел, – расскажу немного об Охотниках. Судя по всему, вы только слышали о них, однако слабо представляете, чем они занимаются.

– Устраивают облавы на ведьм и колдунов, разве нет?

Минутная слабость прошла, теперь я с нетерпением ждала рассказа Гордона, живо хватаясь за каждое слово.

– Нет, – снисходительно улыбнулся Гордон и попросил подойти.

Терзаемая любопытством, приблизилась. Инквизитор расстегнул манжет и закатал рукав рубашки. Кожа как кожа, ничего особенного.

– Поднесите свою руку, ту, со знаком.

Стоило нашей коже соприкоснуться, как от запястья к локтю мужчины потянулись черные нити. Сначала приняла их за простой узор, но потом поняла: это указатели. Вот и стрелочка на конце, указывает на меня. Решив проверить догадку, обошла Гордона. Нити отреагировали, сменили направление.

– Вот так Охотник находит жертву.

Инквизитор застегнул рубашку и подошел к окну, словно высматривая Олдена. Из дыры в стекле тянуло холодом. Как бы Гордон снова не простудился!

– Знак не врожденный, но приживается далеко не у всех. Где и как он ставится, не скажу, все же вы ведьма, Клэр.

Понимающе кивнула. Сама бы не выдала тайну училища для себе подобных.

– И так можно выследить любого?

Ясно, почему ведьм почти не осталось. Один такой Охотник мог «зачистить» целый уезд.

– Нет. Во-первых, знак нужно активировать. Часто прибегать к нему нельзя, заболеешь. Поиск забирает энергию человека.

– Так вот из-за чего вы замерзли!

Гордон усмехнулся.

– Ну, столичная мода тоже внесла свою лепту. Мне пришлось изрядно побегать за вами, Клэр. Увы, знак помог только в столице, на больших расстояниях он не работает. Может, – он сделал многозначительную паузу, – ответите откровенностью за откровенность и поведаете, как очутились в Махале. Я не нашел никаких следов, вы будто сквозь землю провалились.

Почти, Гордон, почти.

Улыбнулась. Снежные пути – слишком личное, чтобы делиться сведениями о них даже с властями.

– Ведьмы и не такое могут. Например, очаровать инквизитора.

Рисковала, но напало такое настроение, хотелось пройтись по острию ножа. Либо трястись и гадать, что придет в голову Олдена, либо устроить танцы на горячих углях.

– О, не преувеличивайте своих возможностей! Ничего в моей жизни не происходит по чужой воле, разве только это воля Верховного инквизитора и императора. А теперь, если вы не против, на время оставим в покое Охотников и ведьм, займемся насущными делами. Что выбираете: словно Златовласка в башне, дожидаться спасителя или прогуляться?

– Прогуляться, конечно! Рыжие не в моем вкусе.

Гордон хмыкнул в кулак, но комментировать ничего не стал.

Через пару минут, утонув в плаще с чужого плеча, я семенила вслед за инквизитора, изображая гвардейца. Увы, вместо статного парня вышло недоразумение, зря только форму выдали. Зато никто точно не заподозрит во мне женщину – собственного, этого и добивался старший следователь.

Помимо нас в ночь ушла охрана: не одному же Гордону труп осматривать! Через пару кварталов отряд разделился. Меньшая часть отправилась на место преступления, большая осталась с инквизитором.

– Так, – скупой раздал он указания, – смотрите в оба. Возможно, преступник – маг, поэтому избегайте прямого контакта. У всех есть защитные медальоны?

Оказалось, существовали и такие. Они помогали минимизировать последствия при встрече с колдунами. В вечер покушения Гордон такой не надел, теперь кругляш болтался на шее. От него исходил жар, такой сильный, что лед внутри меня недовольно ворчал, стремясь забиться подальше. Пальцы покалывало иголочками, но вовсе не от собственной – от чужой магии. Гвардейцы показали себя людьми организованными и о защите не забыли, только двое отправились налегке.

– Прекрасно! – потер руки инквизитор. – В таком случае устроим загонную охоту. Госпожа Рур, – кивок в мою сторону, – подстрахует. Не переживайте, она полностью оправдана и опасности для общества не представляет, зато способна оказать незаменимую помощь.

– Лучше бы не брали ведьму, – недовольно пробормотал знакомый по путешествию капрал, но больше никаких претензий не высказал.

Крайне осторожно, стараясь держать в тени, мы вернулись к «Цесарке и гусю» и устроились в засаде. С выбранной позиции хорошо просматривалась и гостиница, и улица. Поборов страх перед действием медальона, перебралась ближе к Гордону. Видя, что я нервничаю, он незаметно пожал мою ладонь. Надо же, у меня руки замерзли, а я и не заметила. Ладонь Гордона грела сквозь перчатку. Все же существует холод, которого бояться даже ледяные ведьмы. Прижаться бы, ощутить вторую руку на талии, но нельзя, по многим причинам нельзя. Пришлось стоять рядом, напряженно всматриваясь в темноту. Его я заметила не сразу. Незнакомец старательно избегал пятен света фонарей, передвигался очень медленно, осторожно. Инквизитор отстранился и поднял руку, подав сигнал приготовиться. Теперь мужчины вышли на первый план, а я оказалась за их спинами. Как и тогда, в лавке, первой ощутила присутствие колдуна и, наплевав на видимость покорной пленницы, дернула Гордона за рукав. Колдун совсем в другой стороне, он дурил нас! Инквизитор недовольно буркнул: «Не сейчас!» и шагнул вперед. Пришлось повиснуть на нем, чтобы заставить обернуться.

– Клэр!

Произнесенное шепотом имя оказалось эмоциональнее всех ругательств мира. Вместо ответа ткнула пальцем в темноту. Да посмотри ты, вот он! Стоит, наблюдает. Волны холода то набегают, то отступают. Стоит колдуну захотеть, вместо нас останутся фигуры для потешного городка. Недобрый взгляд буравил висок. Судя по тому, как замер Гордон, он таки заметил фигуру в черном.

– Чертоги Мары! – выругался инквизитор и рывкнул: – Всем лечь!

Как в воду глядел – ледяные осколки просвистели в воздухе. Они пронзили бы насквозь, не успей гвардейцы пригнуться. Эффект неожиданности, на который рассчитывал преступник, был потерян. Не такой уж он дурак, устроил собственную ловушку. Но кто же тот, второй? Почерк на записке Олдена, один из двоих точно он.

– Клэр, сдерните с него капюшон. Как угодно, прошу!

Легко сказать!

Лежала, уткнувшись подбородком в грязную холодную мостовую и просчитывала варианты. Стихией ветра я не владела, незаметно подобраться сзади тоже не могла, вся надежда – колдун сдвинется с места, тогда брошу ему под ноги ледяную дорожку.

– А второй?

Не хотелось бы получить удар в спину в самый неожиданный момент.

– Сбежал, – с досадой пробормотал инквизитор.

Ему есть отчего злиться, не каждый день преступник так издевается над следователем. Гордон лежал рядом, но в отличие от меня приподнялся на локтях, пристально следил за колдуном. Жалко пальто! Оно дорогое, кашемировое, не отстирается. Хотя, может, инквизитор богат, еще с десятой спокойно купит. Это я свой полушубок берегла.

Сбежал, значит, сообщник? Одной проблемой меньше.

– Эй! – Несмотря на мои молчаливые протесты, старший следователь встал на ноги. – Предлагаю сдать и не усугублять своей вины.

Ответом ему стала тишина. Спасибо, не ледяной поток. Неужели Гордон действительно думает, будто кто-то в здравом уме сдастся Второму отделу? И почему мы лежим на холодной мостовой? Зачем гвардейцам медальоны, если они ни от чего не защищают. Покосилась на одинокую фигуру инквизитора. Он выглядел напряженным, но не походил на человека, готового в любую минуту пригнуться. И действительно, стоило ледяному колдуну направить на Гордона очередной поток льда, как он расплавился и лужицей стек на землю к ногам старшего следователя. Выходит, артефакты инквизиторы носили. Только вот Гордон не успел в первый раз их активировать: не ожидал подлого нападения. А остальные, у них такая же мощная защита? Похоже, не у всех – осторожно поднялись четверо, остальные расползли по флангам. Предоставив мужчинам играть в тактические игры, сделала шаг вправо, затем еще и еще. Так постепенно я приблизилась к нападавшему, оставив позади Гордона и пытавшихся взять колдуна в клещи солдат. Нет, я не бессмертная, если не сумею впить или отбить магию, точно так же навсегда останусь лежать на снегу, просто нужно сорвать с преступника маску. Не сомневаюсь, он быстро смекнет насчет медальонов, не станет геройствовать и попытается

спастись бегством. Ночь ему на руку, знание улиц Перекопа – тоже, только вот под ноги колдун смотреть не станет, там и его и настигнет сюрприз.

Не сводя взгляда с врага, всячески давала понять, нападать не собираюсь, наоборот, жутко боюсь, а сама незаметно сконцентрировала лед на кончиках пальцев.

Не подозревала, что во мне скрыта актриса! Хотя до истории с убийством я о многих своих качествах не догадывалась. Вжавшись в стену углового дома, за которым якобы собиралась укрыться, приложила платок ко рту. Картинный жест, нарочитый, но темнота сгладит пафос. Колдун не критик, одновременно следит за десятком людей и занят собственной жизнью, а не чужим умением выражать чувства. В моем случае – страх. Платок плавно, вместе с движением руки скользнул вниз, на мостовую. По ней зазмеялась ледяная дорожка. Она, словно ящерка, добралась до указанного мной места и замерла, поджидая мужчину в плаще. Лишь бы не заметил, не догадался!

Платок, разумеется, превратился в сосульку.

Колдун отступил, услышав тяжелый топот ног стражи – кто-то сбегал за подмогой. Детская ловушка сработала, мужчина поскользнулся, больно приложившись затылком о булыжники. Позлорадствовала: так ему и надо! Капюшон слетел, обнажив приметную рыжую шевелюру. Поздравляю, Олден Монк, костер ждет вас. Прошла минута, другая, а колдун не двигался. Даже не верила, что все оказалось так просто.

Первым к Олдену подошел Гордон и, наклонившись, приставил к горлу лезвие ножа.

– Если я убью, мне ничего не будет, – обрисовал картину инквизитор, – поэтому не советую дергаться. Ресурс у артефакта большой, на вас хватит. Попытайтесь сорвать – смотри пункт первый. Вы ведь уже однажды умерли, Марк Орен, пора хоть раз сделать это по-настоящему. Пришедший в себя Олден дернулся и замер, таращась на старшего следователя. Он не ожидал, что настоящее имя вскроется так быстро. Затем пришла моя очередь получить порцию презрения. Колдун медленно, очень медленно отвел нож от горла и сел. Взгляд отыскал меня. – Не могла сдохнуть в застенках Второго отдела, бесполезная дрянь!

Олден вложил в сказанное столько злобы, что по телу пробежали мурашки. Колдун меня ненавидел, и вскоре я убедилась, насколько. Оттолкнув Гордона, со звериной прытью и ловкостью колдун вскочил и обрушил на меня настоящий ледяной туман. С обеих рук, не жалея силы, чтобы наверняка. Движение времени замедлилось. Я видела неукротимо надвигающуюся стену магии, понимала, она не пощадит, заморозит даже сердце ледяной ведьмы, но словно остоленела. Руки плетью повисли вдоль тела, разум отказывался подавать команды дару. Потом пелена спала, невидимая спираль начала раскручиваться. Повалившись набок, призвав на помощь весь скопившийся внутри лед, попыталась пробить брешь в неукротимом потоке, спасти собственную жизнь. Мышцы налило свинцом. Скрепя зубами, с трудом сдерживала чужую мощь. Силы постепенно иссекали, но я смогла, отвоевала для себя толику пространства. А потом все резко закончилось. Лед со звоном рухнул на мостовую, обдав брызгами-иголками. Отыскав взглядом Олдена, поняла, что произошло, – на него надели ошейник, тот самый, который некогда носила я.

– Клэр?

Встревоженный Гордон склонился надо мной, но опасался прикоснуться. Ну да, я сейчас сам лед, могу заколдовать.

– Все в порядке? Он вас не ранил?

Покачала головой и попыталась загнать стужу обратно, в далекие глубины, где ей и место. Она отчаянно сопротивлялась, манила безумием власти, но я справилась. Как тяжело! Чем чаще обращаешься к дару, тем сильнее он становится.

– Уже все, – ответила на молчаливый вопрос инквизитора. – Я... Мне нечасто приходилось практиковаться в ледовых чарах.

– Надеюсь, вы не станете опытной ведьмой, Клэр.

Гордон протянул руку и помог подняться. Тяжко вздохнув, прильнула к нему: я отчаянно нуждалась в тепле. Противостояние с Олденом выпило энергию, а без нее маг – словно замерзший путник. Инквизитор догадался, обнял, позволил засунуть руки под пальто. И все при свидетелях. Только они сейчас меня вовсе не волновали. Уткнувшись лбом в шерстяной шарф, стояла, медленно приходя в себя. Звуки окружающего мира словно померкли.

– Давайте вернемся в гостиницу. Вас донести?

– А?

Подняв голову, недоуменно уставилась на Гордона.

– Вы очень бледная.

Он невесомо коснулся моего подбородка. Перчатка – словно вторая кожа, гладкая, теплая.

Сейчас бы к очагу, кружку горячего чая в руки...

Колдуна уже скрутили и увели. На перекрестке улиц остались только мы с Гордоном и капрал, тактично не мешавший командиру. Ну вот, теперь все убеждены, будто у нас роман. Хотя разве они далеки от истины? Пусть думают, надо же людям кого-то обсуждать долгими зимними вечерами, без сплетен жизнь станет пустой.

– Он очень много сил вложил в оледенение.

– Со злости, Клэр, со злости. – Гордон снял перчатки и попытался отогреть дыханием мои побелевшие пальцы. – Преступников часто губит импульсивность, вот и Олден сорвался. Завтра же с вас официально снимут обвинения. Как, сходите со мной на заседание Совета, выступите, а после постоите рядом на Ратушной площади? Хочу сделать заявление.

Выступать на Совете? Дудки! Достаточно бумаги о помиловании.

– Хорошо, только на площади, Клэр, – угадал мои настроения инквизитор. – Свысока посмотрите на тех, кто плевал вам в спину.

Глава 11

Люди очень не любят признавать свои ошибки. Убедилась в этом следующим утром, когда очутилась в Ратуше. Почтенные отцы города предпочитали меня не замечать, а мэр то и дело промакивал лысину платком. Гордон настаивал на том, чтобы дело Олдена выделили в особое производство, забирал себе широчайшие полномочия. Мэр вяло сопротивлялся, понимая, утаит иголку в стоге сена, то есть колдуна во главе городской стражи, не удастся. А еще почтенному главе Перекопа предстояло повиниться передо мной и компенсировать убытки. Последнее вызвало бурю возмущений. Пусть радуется, что жива, ведьма.

– Разве вы не понимаете, мастер Рэс, – в который раз повторял мэр, – госпожа Рур представляет опасность. Может, она невиновна, но горожане не смогут спать спокойно...

– Пусть пьют горячее молоко перед сном, – раздраженно оборвал его Гордон. – И да, не понимаю. Особенно того, как вы, не имея ни малейшего понятия о магии, смеете давать советы инквизитору.

– Но она ледяная ведьма, – стоял на своем плешивый Уорек Мэй.

– А вы болван, дальше что?

Мэр вспыхнул. Прежде его никто так оскорблял.

– Я буду жаловаться! – пригрозил он.

– Жалуйтесь, – пожал плечами старший следователь. – Выставите себя на посмешище и лишитесь поста: Великий инквизитор наверняка расскажет о вас императору. Он ценит образованных людей, а не тех, кто верит бабьими сказками.

– Послушайте, милостивый господин!.. – Мэр стал пунцовым от натуги.

– Мне рассказать собравшимся о постоялом дворе? – Гордон метко нанес удар. – Полагаю, им интересно будет узнать, что покойный Анаис Клет оказался вместе своей смерти по причине...эмм... морального долга? Как добрый приятель и честный семьянин...

– Хватит! Довольно!

Несчастный градоначальник спал с лица. Казалось, еще немного, и его хватит удар.

Члены Совета наострили уши, готовые распространить по городу грязную сплетню. Только вот чужой позор в мои планы не входил, поэтому, закашлявшись, привлекла к себе внимание. Силы небесные, как же хорошо не носить ошейник, избавиться от формы с чужого плеча и снова уложить волосы! Мелочь, но я и не надеялась когда-нибудь снова пользоваться шпильками, красить губы.

– Простите, что вмешиваюсь, но ваш спор бесполезен. Горожанам ничего не грозит, господин мэр, я собираюсь уехать.

Инквизитор неодобрительно покачала головой. Он хотел, чтобы я боролась, только сам бы попробовал остаться в городе, где каждый косится в твою сторону. С ведьмой лучше не общаться, ничего у нее не покупать. Никакие оправдательные приговоры не переселят

общественного мнения. Глубинка живет заветами предков, больше верит преданиям, чем научным фактам.

Господин Мэй с облегчением выдохнул. Пришлось стереть улыбку с его лица, напомнив о компенсации. Если я собиралась покинуть Перекоп, это вовсе не значило, будто все забыла. В итоге выторговала себе удовлетворительную сумму, сойдет за подъемные. Опять переезды, опять скитания... Обрету ли я когда-нибудь свой дом?

– Переезжайте в столицу, – предложил Гордон, когда мы вышли из бурлившего зала Совета. – Про работу я не шутил.

– Ну, и кем вы меня видите? Секретарем?

– Личным помощником или помощником следователя.

Если бы сейчас разразилась гроза, не заметила бы. Положим, помощник – ожидаемо, но следователь... Попыталась объяснить инквизитору, как безумно далека от розыска преступников, он и слушать не стал.

– Перестаньте, Клэр! Вы умная женщина, проявили себя в деле Олдена. Наберетесь опыта, получите образование, сделаете карьеру. Повадки ведьм вам известны, подумайте, сколько преступлений вы сможете раскрыть!

Нахмурилась.

– То есть вы предлагаете мне ловить своих?

– Олден тоже ваш? – ухмыльнулся Гордон.

Крыть оказалось нечем, и я обещала подумать. Безусловно, следствие интереснее переключивания бумажек, но не лучше ли вести тихую жизнь аптекарши? «И снова угодить за решетку, – вмешался вездесущий внутренний голос. – Гордона рядом не окажется, а другой инквизитор не станет разбираться». Нужно все тщательно взвесить и не рубить с плеча.

– Замечательно, – расцвел довольный инквизитор. – Нужно пользоваться тем, что дала вам природа.

Потупившись, пробормотала:

– Лучше бы отобрала.

– Увы, дар пожизненный, даже магистры способны лишь заблокировать, заглушить, но не более.

Из Ратуши направились на площадь. Словно месяц назад, Гордон призвал к тишине. Только теперь помоста не было, пришлось забраться на перевернутую бочку. Инквизитор привык к публичным выступлениям, легко подбирал слова, управлял толпой. Надеюсь, мне ничего говорить не придется, хватало пытки недружелюбными взглядами. Подумать только, прежде эти люди любезно раскланивались со мной...

– Ну вот, вы официально признаны невиновной.

Закончив, Гордон спрыгнул в снег и предложил отметить мое освобождение.

– Теперь вы не ведьма, госпожа Рур. – Глаза его хитро блеснули. – Раз так, я имею полное право за вами поухаживать.

Щеки опалило огнем. Стушевавшись, вывела носком ботинка короткую линию и с надеждой поинтересовалась:

– Может, не надо?

– Надо, очень надо, госпожа Рур, во благо империи.

Старший следователь явно издевался, пользовался тем, что не могу ему отказать. Или таки могу? Сейчас проверю. Не то, чтобы Гордон мне неприятен, совсем наоборот, но именно поэтому я боялась подпускать его слишком близко.

– Заверяю, мастер Рэс, империя не пострадает, если рядовая аптекарша устроит генеральную уборку в лавке, а не просадит чужие деньги в кабаке.

– Не оскорбляйте меня отказом. Пожалуйста.

Гордон умел выбирать слова. Он не угрожал, не хватал за руки, но добился того, чтобы я с тяжким вздохом согласилась. Чувствую, свидание обернется большими проблемами. Может, я неопытна в любви, но отлично понимаю, что нужно от меня инквизитору. Осталось понять, нужно ли то же самое мне.

Полагала, старший следователь выберет самое дорогое заведение в городе, но он повел меня на окраину, туда, где обычно столовалась стража. Вначале подумала, нам опять придется кого-то ловить, но поведение Гордона убедило в обратном. Он улыбался, много шутил, демонстрируя все те качества, за которые, видимо, его и любили секретари Второго отдела.

– Никогда бы не подумала, что люди вашего ранга ходят по простым тавернам!

Мы устроились в уютном домашнем заведении с клетчатыми скатертями. Прежде я тут не бывала, но чувствовала, хозяева вложили в детище душу. Чего только стоили расписные кувшины на столах? Или неуклюжие, но прелестные своей наивностью картины на стенах. Их нарисовали поверх побелки. Дубовые балки нависали над головой, придавая таверне деревенский шарм. Впрочем, Перекоп, если разобраться, и есть большая деревня. Называлось заведение «Шляпа и посох».

Гордон звонко рассмеялся, естественно, задорно, до бесенят в глазах.

– Вы говорите так, будто я Великий инквизитор! Увы, если я продолжу исправно ловить колдунов и ведьм лет этак тридцать, все равно столь высоко не поднимусь.

– Почему? Вы бы хорошо смотрелись рядом с королем.

Представила спутника в роли Великого инквизитора. Я никогда его не видела, только на редких изображениях, поэтому не ручалась, что реальный образ соответствовал воображаемому. По моему представлению, он носил черную мантию, золотую цепь с символическим ключом от империи и множество массивных перстней, а еще постоянно хмурился. Чем не Гордон?

– Милая Клэр, – мужчина оперся о локоть и доверительно наклонился ко мне, – только зеленые юнцы верят, будто усердие открывает все двери. Связи и деньги, Клэр, только они.

– Разве у вас нет ни того, ни другого?

Гордон выглядел респектабельно, манеры подтверждали, он не из простого люда. Обмолвка о полученном образовании и балах лишь подтвердила мои выводы. Вряд ли обычный мещанин стоял бы у карточного стола среди дворян, а то и сам вел счет очкам мелом на сукне.

Инквизитор с таинственным видом промолчал и кивнул подошедшей подавальщице. Она оказалась не юна, зато приветливо улыбалась. Натужно, но иного я не ожидала. Оправданная ведьма и заезжий инквизитор – слишком колоритная парочка, чтобы их не узнать. Стоило нам войти, как посетители дружно перестали жевать, а хозяин попрыгал пивные кружки. Интересно, зачем? Чтобы мы не устроились за стойкой? Сначала опасалась: выгонят, но статус Гордона и любовь к деньгам пересилили. Хотя подавальщица, похоже, ненависти к ведьмам не питала – ничего такого в ее глазах я не прочитала. Страх, волнение – да, но не более.

– Обедал здесь, пока занимался вашим делом, – запоздало объяснил выбор таверны старший следователь и обратился к женщине: – Мне баранины, прошлая чрезвычайно удалась. Гарнир на ваш вкус. Даме, пожалуй, утку. И кувшин сидра.

Неправильное у нас свидание: никаких салатов, вина.

– Совет чрезвычайно меня утомил и пробудил зверский аппетит, – по-мальчишески подмигнул Гордон, когда подавальщица удалилась. – Надеюсь, вы тоже не станете клевать, как птичка.

– Я не горожанка, мне есть можно, – пошутила в ответ.

Утка и сидр – замечательно, обычная вкусная пища.

– Знали бы вы, сколько едят некоторые горожанки! – рассмеялся инквизитор. – Я бы поостерегся платить за них в ресторане, можно разориться.

Принесли сидр, и спутник разлил его по кружкам.

– Ну, – Гордон провозгласил тост, – за вашу свободу!

– За мою свободу, – эхом повторила я и чокнулась с инквизитором.

Все выглядело чрезвычайно странным, неправильным и оттого милым. Как же я радовалась, что согласилась прийти сюда! Гордон не приставал, не сыпал банальными комплиментами, не усыплял мою бдительность. А еще он не соврал насчет аппетита – инквизитор буквально вгрызался в бараньи ребрышки. Я тоже не ковырялась в тарелке, благо готовить в таверне умели. В итоге снова заговорили, когда Гордон заказал десерт – яблочный пирог.

– Нехорошо вышло, – сокрушался он, – пригласил на свидание, а вышел обед.

Не иначе обитатели чертогов Мары дернули меня за язык:

– Еще не поздно все исправить.

После еды я разомлела, расслабилась, забыл, с кем сижу за одним столом. Гордон казался старым добрым приятелем, а не бывшим врагом и мучителем. Он устроился напротив меня и пристально изучал, а я не смущалась, улыбалась.

– Не поздно, только боюсь, опять не понравится. Хотя...

Мужчина на минутку задумался и, откинувшись на спинку стула, чуть прикрыв глаза, начал декламировать:

В туманной дымке, как виденье,
Растаяла ты без следа.
Но не проходит наваждение,
Лишив спокойствия и сна.

Потерянный, иду по свету,
Надеясь тень твою найти.
Забрала ты душу поэта,
Навеки раб своей любви.

Затаив дыхание, вслушивалась в тягучие строки, пропахшие жимолостью и лавандой, даже не заметила, как подавальщица водрузила на стол блюдо с пирогом. Умом понимала, Гордон хочет обворожить, произвести впечатление, но сердце упрямо не желало слушать доводов рассудка. Прежде я не интересовалась поэзией: деньги приносят прикладные знания, а для общего развития полезна история, сейчас же жадно впитывала каждое слово.

– Красиво!

По щеке скатилась одинокая слеза. Я сочувствовала неизвестному автору и желала ему встретиться с возлюбленной. Как тяжело, наверное, обрести счастье и потерять его на долгие годы.

– Вы совсем не похожи на ведьму, Клэр.

Гордон произнес это непривычно серьезно, гипнотизируя взглядом, а потом неожиданно попросил:

– Можно вас поцеловать?

Прежде ему не требовалось разрешение, зачем теперь? Растерянно кивнула. Дыхание участилось, сердце заныло. Сама подалась вперед, прикрыла глаза... и ничего не произошло. В недоумении уставилась на мужчину. Он улыбался! Довольно улыбался.

– Это... это мерзко!

Сгорая от стыда, терзаемая досадой, отвернулась. Глупо, как же глупо я выглядела! Остальные посетители таверны теперь начнут потешаться надо мной, тыкать пальцем. Осторожно, исподтишка осмотрелась. Люди, казалось, ничуть не интересовались нашим столом. Ведьма не спешила заморозить, инквизитор – арестовать, можно отсесть подальше и спокойно поесть.

Право слово, Клэр, кого волнуют твои сердечные дела!

– Согласен, немного жестоко, но я обязательно поцелую вас, Клэр, просто хотел доказать одну важную вещь.

Инквизитор с невозмутимым видом принялся резать пирог, даже поинтересовался, хочу я кусок побольше или поменьше. Разумеется, я ничего не желала, только скорее уйти. Предчувствие так не обмануло, свидание с инквизитором не могло закончиться на приятной ноте.

– Не надо, Клэр.

Гордон положил свою руку поверх моей, когда я поднялась с твердым намерением покинуть «Шляпу и посох». Дернувшись, ударила по наглой ладони. Губы скривились в болезненную гримасу.

– Я не игрушка, мастер Рэс. Всего вам доброго!

Растворюсь в ночи и найду упоение в разоренной лавке. Уткнувшись в сырую подушку и переживу, сумею. Я заплатила малую цену, не дошла до конца кривой дорожки.

– Подождите!

Гордон не приказывал, но что-то в его тоне заставило покорно опуститься обратно на стул.

– Я хотел доказать, что вы сами себя обманываете.

Намек вышел прозрачным, но сдаваться я не собиралась. Пусть другие девушки падают в объятия мужчин, а мне нужны доказательства серьезности намерений. Мама поверила отцу, я усвоила чужие уроки.

Выждав немного и так ничего и не услышав, Гордон тяжело вздохнул.

– Хорошо, будь по-вашему. Поговорим об Олдене Монке? В последнее время только работа не вызывает у вас страха и раздражения.

Настроение мгновенно поднялось, я оживилась и поделилась новыми соображениями. Гордон прав, когда речь не шла о чувствах, тревога отступала. Пока инквизитор спорил с мэром, я еще раз обдумала странные ряды цифр в записной книжке ледяного колдуна и поняла, что они означали. Вовсе не карточные долги, хотя нечто схожее. Подобные записи, только нешифрованные вели в лавках. Не все могли приобрести товары, и им давали в долг. В конце месяца итоги подбивались, и покупатели расплачивались по счетам. Олден, судя по всему, тоже занимался ростовщичеством. Гордон мою идею одобрил, признал более правдоподобной.

Стражники любили кутить, тратили много денег на женщин и выпивку, кое-кто играл в карты, вот и не хватало жалования. Олден мог ссужать их энными суммами, чтобы затем использовать в своих целях. Как того человека у гостиницы, который изображал ледяного колдуна. Или того, кто напал на нас в лавке.

– Начать нужно со стражи, – озвучила очевидное и проводила взглядом одного из офицеров. Он вошел, заметил нас и сразу хлопнул дверью. Похоже, теперь я превратилась в проклятие местных стражей порядка. Сначала погиб Анаис, затем очаровала Алана, теперь еще и Олден. Еще решат, будто я Гордона очаровала, чтобы избежать наказания. Как в воду глядела! Снова стукнула дверь, и в таверну ввалились целая делегация во главе с тем самым сбежавшим офицером. Печата шаг, хмурые, сосредоточенные, они направились прямо к нам и заключили стол в кольцо.

– Чем обязан, господа?

Инквизитор за неимением салфетки промокнул губы носовым платком и чуть отодвинул стул, готовый в любой момент подняться.

– Мы требуем справедливости, мастер, – за главного говорил Брок Кант, старший офицер стражи.

Судя по недоброму взгляду, которым он одарил меня, пресловутая справедливость заключалась в моем уничтожении. Пора паковать оставшиеся вещи и продавать лавку за бесценок: спокойно пожить хотя бы неделю мне не дадут.

– Какой именно?

Гордон приподнял полы и повернулся так, чтобы мужчины видели, он при оружии. Длинный кинжал в умелых руках сослужит добрую службу.

– Суда над ведьмой. – Брок ткнул в меня пальцем.

– На каком основании? – нахмурился инквизитор.

Глаза его заиндевели.

– На основании того, что она добивается казни невиновного человека и магией привязала к себе нашего товарища.

Алан, опять Алан! Действие приворота давно закончилось, если бедняга питал какие-то чувства, то исключительно по собственной инициативе.

Гордон положил левую руку на пояс и уточнил:

– Правильно ли я понимаю, вы указываете мне, что делать, сомневаетесь в компетентности Второго отдела? Напоминаю, госпожа Рур полностью оправдана.

– Она и вас опоила! – с горечью пробормотал офицер.

Сердце ушло в пятки, когда рука ближайшего стража легла на спинку стула. Сейчас Брок отдаст команду, и меня выволокут из таверны. Гордон не сможет им помешать. Он один, а их шестеро. Ладони похолодели, их покрыла легкая изморозь – магия откликнулась на грозившую хозяйке опасность. Сдерживала, убаюкивала дар. Выпустить его наружу я всегда успею, лучше не провоцировать агрессивно настроенных мужчин. Им нужен только повод, чтобы свершить самосуд. Эх, слишком рано я успокоилась, поверила, будто все позади!

Гордон медленно поднялся, заставив стоявшего рядом офицера попятиться. Одинокaя фигура инквизитора внушала трепет. Не знаю, каким образом он добивался подобного эффекта. Чувствовалась огромная внутренняя сила, убежденность в своей правоте и безграничности собственных возможностей.

– Господа, – старший следователь не повышал голоса, но все посетители поневоле притихли, обратились в слух, – мне кажется, на сегодня достаточно спиртного.

Брок переменялся в лице. Он всегда был упрямым, даже упертым, поэтому не продвинулся по службе, вот и теперь не промолчал, а ринулся в бой.

– Вы намекаете, будто мы пьяны?

Офицер, словно бык, наседа на Гордона. Тот не шелохнулся, только скрестил руки на груди.

– Я попытался найти смягчающие обстоятельства и спасти вас от гауптвахты, но раз вы совершенно трезвы, с вас другой спрос.

– Послушайте, вы...

И тут Брок допустил ошибку, фатальную ошибку: он поднял руку. Уж не знаю зачем, то ли просто активно жестикулировал, то ли действительно собирался ухватить инквизитора за грудки. Так или иначе, сделал он это при свидетелях, а Гордон не стерпел грубости. Офицер взвыл, когда старший следователь заломил ему руки за спину и, толкнув, нагнул над столом.

– Да нет, это вы послушайте, милейший, и ваши товарищи, которых командир распустил настолько, что они возомнили себя наместниками императора. – Гордон надавил сильнее, фактически вжав лицо Брока в доски. – Еще одна выходка, и в Перекопе состоится заседание военного суда. Займутся всеми, в том числе теми, кто молча сочувствовал смутьянам. Судьи не придут одни. Полагаю, вам знакомы карательные отряды? Гвардейцы покажутся цветочками. Понятно?! – рявкнул инквизитор, заставив присутствующих дружно вздрогнуть.

Лишенный возможности членораздельно ответить, офицер замычал.

– Теперь насчет сегодняшнего.

Старший следователь отпустил жертву. Покрасневший Брок судорожно оправил ворот рубашки и зыркнул на товарищей: молчите, мол, не смейте болтать о случившемся.

– Так как временно исполняющий обязанности командира стражи находится под следствием, наказание выберу я. Жалобы бесполезны, мэр в курсе временного чрезвычайного положения.

Предполагаю, – инквизитор обвел взглядом стражников, ненадолго уставившись на каждом, – у вас возникнет желание подкараулить меня на улице. Не советую, гауптвахтой не отделаетесь. А теперь свободны, не портите мне обед.

Бормоча проклятия, Брок ринулся вон так, словно за ним гнались жители Мрачных чертогов Мары. Следом нерешительно потянулись остальные.

– Вот и новые враги! – тяжело вздохнув, проводила взглядом спины солдат.

– Шавки! – отмахнулся Гордон. – Стоит наступить на хвост, сразу лижут сапоги. Не бойтесь, Клэр, – он ободряюще улыбнулся, – они вас не тронут, позабочусь лично.

Вот «лично» меня и смущало.

Не чувствуя вкуса, доела кусок пирога и поспешила распрощаться.

* * *

Я расставляла флаконы по полкам, когда звякнул колокольчик. Не знаю, на что я надеялась, когда вновь занялась медициной. Отныне мою лавку обходили стороной, но все равно каждый день открывала ее и готовила свежие настои. Нежданный посетитель удивил. Обернувшись, я к облегчению увидела не солдат или Гордона, а одну из соседок. Она в нерешительности мялась на пороге. Глаза бегали, руки комкали концы повязанного на голову платка.

– Доброго дня!

Широко улыбнулась и, поправив передник, направилась к потенциальной покупательнице.

– Чем могу помочь?

– Мне...это... – Бедняжка жутко волновалась. – Жар у ребеночка.

– Который заболел?

Тут важно не переборщить с дозировкой, сначала узнать возраст.

– Младшенький. А ты правда любовница инквизитора?

Подобного вопроса я точно не ожидала и едва не осела на пол. Вот тебе и таверна, вот тебе никто не смотрит! Сплетню разнесли по всему городу. Хотя лучше уж любовница, чем ведьма.

Отойдя от первоначального изумления, поинтересовалась:

– Кто тебе сказал?

Прежде мы были с соседями на короткой ноге, решила пока не переходить на «вы».

– Да так, люди говорят, – Агнешка уклонилась от ответа. – Стихи, мол, читает, за ручку держит, вот Брока поколотил. Кто подумать мог, тщедушный, вроде, а как котенка! Маг, да? – В глазах женщины блеснул живой интерес. Понятно, по какой надобности она действительно ко мне заглянула. – И как в постели? Не обижает?

– М-м-м, я не ответила взаимностью.

В провинции лучше оставаться высоко нравственной особой.

– Ну и дура! – вторично удивила соседка и бочком прошла вглубь лавки. – Тебе каждый день мужики на голову падают? На ведьму и вовсе никто не взглянет, проклятая ты. А так, может, ребеночка бы сделал, все женская радость.

Воистину, простота иногда хуже воровства, а некоторым лучше бы молчать. Мать сполна испила «женской радости», ни года спокойно не прожила. Да и унизительно. Словно третий сорт, который из жалости почтили вниманием на ночь, а потом уехали, женились на другой. Отец, конечно, остался холостым, ледяной колдун ведь, но Гордон же завет семью. И не со мной.

Отвернулась, чтобы скрыть выражение лица, и, глубоко вздохнув, вежливо поблагодарила: – Спасибо за совет.

Вот так. Личная жизнь на то и личная, что ни с кем не обсуждается. Теперь нужно перевести разговор на другую тему, иначе соседка испортит день. К сожалению, некоторых людей не переделаешь, и Агнешка с самого первого дня пыталась меня кому-нибудь сосватать. Мол, раз с первым мужем не вышло, нужно срочно второго найти, а то скоро подурнею и умру. Однако соседка не желала униматься. Пока готовила лекарство, она поведала о последствиях злополучной беседы в таверне. По словам Агнешки, по моей вине Брок сотоварищи сейчас сидел на хлебе и воде, а остальных стражников таскали по допросам. Одно радовало: говорила она беззлобно, банально не в силах держать в себе последние сплетни. Ну, и заодно надеялась набрать материала для новых. Увы, в этом я оказалась не помощница, только картинно взмахивала руками и повторяла: «Что ты говоришь!» Немудрено, что Агнешка ушла не в лучшем настроении. Вот ведь, ребенок болеет, а она о чужих отношениях думает.

И все же Гордон мог бы заглянуть на чай. Я бы пирог испекла, отблагодарила. Но инквизитор пропал, словно забыл дорогу. Прошла целая неделя, и я места себе не находила. Могла бы прогуляться до «Цесарки и гуся», но мешала гордость. Девушки за парнями не бегают, особенно теми, кто работают во Втором отделе. Ничего, скоро перееду, так не до инквизитора станет. Я уже раздобыла карту империи и прикидывала, где лучше обосноваться.

Снова звякнул дверной колокольчик. Да у меня сегодня праздник, один покупатель за другим. Нацепив на лицо приветливую улыбку, поспешила навстречу.

В лавку вошла незнакомая дама в черном. Госпожа Сама Элегантность, таких в Перекопе, да что там, в Махале не встретишь. Приталенное пальто, небрежно брошенный поверх воротника шарфик, шапочка с пером и плотной вуалью, перчатки до локтя. В довершение образа – тросточка. Не иначе, у гостьи сломалась карета, и ей пришлось заночевать в наших краях. Собственная одежда на фоне незнакомки показалась старомодной и нелепой. Опять же передник, кто в столице его носит? Наверное, только горничные. А женщина, безусловно, из столицы, больше не откуда.

– Здравствуйте, – голос незнакомки обволакивал бархатными нотками, – могу я видеть некую Клэр? К сожалению, не знаю фамилии.

– Здравствуйте, – эхом отозвалась я. – Клэр – это я. Клэр Рур.

Женщина кивнула и, не снимая вуали, смерила меня взглядом с ног до головы. Не понравился мне он, ох, совсем не понравился! Стояла и не могла понять чем.

– Рада познакомиться. Несколько старше, нежели я полагала, но дар имеется.

– Кто вы? – нахмурилась я.

Если она почувствовала дар, то не простая женщина. Тоже ведьма? Охотница?

– Какая разница, – отмахнулась незнакомка, – мы видимся в первый и последний раз. Прежде я о тебе только слышала, интересно стало взглянуть. Похожа на отца. Ну, удачи, милая, – женщина повернулась ко мне спиной, – она тебе пригодится.

– Стойте!

Я догнала ее в дверях и не позволила уйти.

– Вы знали моего отца?

Под ложечкой засосало. Неужели родственница? Подумать только, через столько лет!..

– И не только я. Марк, например.

Марк... Олден Монк?!

Незнакомка убрала мою руку с предплечья и распахнула дверь. На улице поднялась поземка.

Женщина шагнула в нее и растворилась прежде, чем я успела окликнуть, удержать. В лицо впилась жесткая снежная крошка. Один взмах ресниц, и на улице вновь светило солнце.

Растерянная, замерла на пороге. Медленно, но верно приходило осознание происходящего. Вот так уйти снежным путем могла только очень сильная ледяная ведьма, и мне нужно поспешить, отбросить гордость и предупредить Гордона. Колдуньи просто так предупреждениями не

бросаются. Зато стала немного понятнее ненависть Олдена. Он подставил меня не потому, что я родилась ледяной ведьмой, а потому, что я дочь своего отца.

Накинула полушубок и, наспех заперев лавку, поспешила к «Цесарке и гусю». По дороге пару раз чуть не упала, поскользываясь на льду. Странно, вроде прежде на улицах снег настолько не раскатывали. Больше всего боялась, что Гордон куда-то ушел, где тогда его искать? Не бегать же по всему городу, спрашивать. Положим, с меня сняли обвинения, но отношение большинства перекопцев осталось прежним. Юркнув в знакомый холл, устремила вверх по лестнице. Сердце колотилось в горле, я практически задыхалась.

– Гордон!

Я буквально ввалилась в номер инквизитора, запоздало сообразив, что он может быть не один. Не с женщиной, хотя и это не исключено, а, например, с тем же мэром. И тут я с «Гордоном»... Точно любовница.

– Мастер Рэс! – позвала уже не так уверенно, не решаясь пройти дальше прихожей.

Кажется, шаги послышались в спальне. Неужели?.. Ну да, сейчас день, вряд ли старший следователь прилег отдохнуть. Как глупо! Опрометью ринулась вон. Лицо пылало. Дурочка, какая же я дурочка! Хотя бы постучала бы, а не ввалилась, как к себе домой. И женщина, отчего я решила, будто он станет меня добиваться? Мужчины ценят победы, а не долгие осады, тем более ледяных ведьм. Мы проклятые, холодные.

Сама не заметила, как расплакалась, беззвучно, редкими крупными слезами. Утерла их ладонью и улыбнулась. Вот так, замедлить шаг и спокойно спуститься в холл. Там подойти к стойке и оставить инквизитору письмо.

– Клэр? – удивленный голос принадлежал Гордону.

Остановившись, сжала кулаки. Невезение полюбило меня. Пришлось натужно улыбнуться еще шире и развернуться к преследовавшему меня мужчине. Делать вид, будто оглохла, глупо, бежать – еще хуже.

Гордон замер на лестничной площадке. Совершенно одетый. Последний факт заставил покраснеть еще гуще. Неужели выдумала? Точно дура.

– Рад вас видеть, хотя, признаться, удивлен.

Низко опустила голову. Судя по взгляду, Гордон все понял. Он смотрел так... Самодовольно, с едва заметной ухмылкой, как истинный следователь, который распутал паутину лжи подозреваемого.

– У вас ко мне дело?

Молчание затягивалось, и инквизитор решил помочь, немного подтолкнуть.

– Да, – чуть слышно ответила я и неохотно поднялась по лестнице.

Интересно, мои щеки очень красные? Судя по ощущениям, словно свекла.

– Тогда прошу! – Гордон вернулся к номеру и распахнул дверь.

– Я могла бы и на лестнице...

Инквизитор недовольно прищурился, пришлось войти.

– Значит, таки Гордон. И таки не совсем ледяная.

Он заключил в объятия прежде, чем успела отпрянуть. Дернулась, но мужчина прижал еще крепче, заставив уткнуться в рубашку. От Гордона вновь нестерпимо пахло корицей, такой сладкой, манящей. Наверное, я схожу с ума.

– Итак, я внимательно вас слушаю.

Инквизитор отпустил, не воспользовался удобным случаем, хотя я втайне надеялась, что он меня поцелует. Сама, разумеется, не решилась.

– Ко мне приходила ледяная ведьма. Она знала Олдена и моего отца.

В номере будто закружились снежинки. Резко похолодало, хотя печи топили отменно. Гордон вмиг посуровел, размял пальцы и сухо, уже не как мужчина, а как следователь, осведомился:

– Как вы определили, что она ведьма?

Понимаю, появление колдуньи – чрезвычайное происшествие, в нашем маленьком городке и так перебор с магами.

– Она ушла снежным путем, легко, играючи.

Губы Гордона сжались в тонкую линию.

– Клэр, вы понимаете, насколько это серьезно? Если все пустые фантазии...

Кивнула.

– Понимаю и доверяю собственным глазам.

– Тогда идемте!

Старший следователь порывисто протянул мне руку.

Ох, что же будет? Мэр точно лишится власти, Перекоп займут гвардейцы, но страшило другое – та самая незнакомка в черном. По ее словам, она пришла познакомиться, но не для того ли, чтобы после убить. Ледяной город – идеальная месть.

Я все крепче сжимала пальцы Гордона. Они вселяли уверенность в благополучный исход дела. Пусть смотрят, пусть видят, вряд ли можно погубить мою репутацию еще больше.

– Опишите ее внешность, пожалуйста.

Увы, я почти ничем не порадовала инквизитора. Незнакомка подготовилась, догадывалась, к кому побегу.

– Очень жаль, что вы не знали своего отца. Он сильно насолил господину Монку, раз колдун выбрал вас в качестве жертвы.

Только сейчас поняла, куда мы направляемся – вовсе не к лавке, а к тюрьме. На немой вопрос Гордон пояснил:

– Никаких следов ведьма все равно не оставила, зато господин Монк может отказаться крайне полезен. Одно признание он уж сделал,ждемся второго.

– Какое признание?

Неужели выяснилось, чем ему насолил Анаис Клет? Там ведь не только в супруге дело.

Повторюсь, ледяные не способны на страстную любовь. Ну, только слабые, вроде меня. Только вот я бы ни за что не убила жену Гордона. Страдала, плакала, но пальцем бы не тронула. Хотя колдуны немного иные, они жестче, собственники.

– Поведал тайну записной книжки. Там ведь значилось и имя покойного.

Вот так поворот! Я полагала, у Анаиса все в порядке с деньгами. Пусть он жил не на широкую ногу, но ни в чем себе не отказывал. Выходит, брал займы?

– Да, Клэр, факт остается фактом. Госпожа Клет косвенно подтвердила слова Олдена. У ее мужа серьезно заболела мать в другом городе, помочь мог только какой-то профессор. За услуги он брал очень дорого. Покойный сокрушался, что столько быстро не соберет, а потом внезапно успокоился.

Интересно, что чувствовал Олден, ссужая деньгами соперника? Злорадствовал, наверное, предвкушал скорую месть. А Анаис ни о чем не догадывался, даже о том, что нечаянно забрал чужую женщину.

– Соответствующую запись в книжке нашли. Помимо Клета, там вся верхушка Перекопа, даже мэр.

Вот так паук! Олден поневоле внушал уважение. Держал в руках все ниточки, хотя казался мелкой сошкой. Но если так, его отпустят. Стоит ледяному колдуну намекнуть, что он придаст огласке содержимое записной книжки, как члены Совета сообща бросят в ноги Великому инквизитору.

Поделилась опасениями с Гордоном, и он подтвердил, мэр уже приходил к нему, просил.

– Только в Перекопе сейчас моя власть, а ведьмы и колдуны вне юрисдикции обычных властей. Не беспокойтесь, Олдена осудят, улики никуда не денутся. Раньше надо было думать, а не покупать любовнице дорогие подарки.

Слова инквизитора вернули меня к ночи убийства. А что, если?.. Назовут наглым клеветом, но возможно же!

– А мэр не соучастник Олдена? – спросила шепотом, с оглядкой, чтобы никто не слышал.

Старший следователь ответил отрицательно.

– Исключено. Я лично допросил его и ту особу. Они успели уехать до темноты. Свидетели имеются.

– То есть Анаис Клет их не видел?

– Нет. Увы, на постоянный двор покойного привел вовсе не чужой моральный облик, а вот эта записка, – Гордон похлопал себя по груди. – Убийце следовало тщательнее обыскивать карманы жертвы, но Олден торопился. Даже ледяные колдуны бояться разгула сил Мары. Я его понимаю, сама бы ни за что не вышла из дома без крайней надобности. Зло слишком сильно, никакая магия не уберезет.

– Вечером дам почитать, – пообещал инквизитор, – когда сделают копию. Сами понимаете, вещь чрезвычайно важная, нельзя потерять. Нашлась во внутреннем кармане жилета покойного.

– Но ведь Анаиса убили не заклинанием! – вспомнила о капельке крови на губах покойного.

– Тонкой иглой, – подтвердил Гордон. – Потом заморозили.
Инквизитор мучил, чего-то не договаривал, с легкой насмешливой улыбкой посматривая на меня, а я мысленно вертелась словно уж на сковородке. Ну же, ну!
– А еще, – добавил любитель пыток, – Анаис Клет не останавливался на постоялом дворе.
– Как?! – выпалила я. – Но хозяин...
– Хозяин всего лишь его нашел и решил, будто гость собирался постучать в двери, но не успел.
– Но Анаиса действительно не было в городе в ту ночь, вы сами сказали, записка...
– А записку мы обсудим чуть позже, и я расскажу, как убитый оказался на постоялом дворе. Или выслушаем все из первых уст.
За разговорами мы приблизились к тюрьме. Ее построили на окраине Перекопа, чтобы не смущать покой мирных жителей. Двухэтажное вытянутое строение с узкими зарешеченными оконцами утонуло в сугробах. У входа переминался с ноги на ногу часовой.
Чуть затормозив движения Гордона, шепотом поинтересовалась:
– Вы его пытаете собираетесь?
– Нет, в бирюльки играть, – раздраженно ответил инквизитор и, спохватившись, уже мягче добавил: – Не беспокойтесь, присутствовать не заставлю. Посидите, выпьете чаю в караулке. Покачала головой. Чаю мне вряд ли нальют, для стражи отныне я враг.
Однако дойти до тюрьмы мы не успели. Воздух внезапно стал обжигающе холодным, каждый вздох отдавался болью в груди. Схватила руками за горло и, случайно бросив взгляд за спину Гордона, с ужасом убедилась, угрозы ведьм редко расходились с действием.
Лед снаружи и лед внутри стремились навстречу друг другу, между ними тонкой прослойкой билось сердце – единственное, благодаря чему я еще жива. Так вот, что чувствую жертвы ведьм... Не пошевелиться, не произнести ни слова, даже головы не повернуть. Ноги, руки – все окаменело. Скоро вместо дыхания изо рта с облачком пара выпадет льдинка.
– Клэр?!
Надо же, я еще слышу.
Перед глазами мелькнуло встревоженное лицо Гордона. Глупый, ему надо бежать, спастись: закончив со мной, ведьма примется за него. Людей убивать проще, они не сопротивляются. А он трясет, озирается, зачем-то расстегивает на мне полушубок.
Мир застыл, превратился в картину из бесформенных пятен – холод добрался до головы. Только разум еще трепетал, отчаянно пытался прогнать чужой лед. И сердце, оно тоже не желало останавливаться.
Дальше – тишина, словно отрубили все чувства. Конец.

Глава 12

Закашлявшись, резко села на постели, корчась от боли. Тело горело, словно сопротивлялось тому, что я жива. Почему? Как? Глаза обежали комнату – знакомый гостиничный номер. Вспору бы посмеяться, что кровать Гордона стала родной, только вот очень плохо. Из глаз потекли слезы. Их аккуратно вытерли, а меня уложили обратно, взбив подушки.
– Успокойся, – Гордон говорил ровным голосом, которым уговаривают не прыгать с крыши, – маг заверил, неприятные ощущения уйдут через пару дней. К сожалению, никакие настои и чары не помогают, только тепло. Могу поддержать руку там, где сильнее болит, а еще лучше положить грелку. Их тут множество.
– Вы... Вам надо...
Губы едва разлипались.
Сколько я здесь пролежала, как осталась жива, когда прибыл маг? Столько вопросов, но не один толком не задать. Проклятое горло! Его словно натерли наждачной бумагой.
– Мне ничего не надо, спасибо. – Судя по легкому скрипу половиц, инквизитор отошел. – Лежите и выздоравливайте. Преступницу ищут и, заверяю, найдут. Попутно я сделал кое-какие запросы. Приготовьтесь, Клэр, могут всплыть нелицеприятные факты, связанные с вашими родственниками.
Это вряд ли, хуже быть не может. Хотя... Тяжко вздохнула и тут же пожалела об этом: боль железными тисками сдавила ребра.

– Клэр?

Гордон мгновенно оказался рядом и, откинув одеяло, положил руки под грудь. Я непроизвольно задержала дыхание, но вовсе не оттого, что опасалась нового приступа: никогда прежде мы не оказывались столь близко, даже в лавке, когда инквизитор спутал меня с девушкой легкого поведения. Тонкая ткань рубашки – и больше ничего. Мое сердце фактически бьется в его руках, грудь касается его ладоней. Они такие теплые, мне одновременно приятно и жутко страшно, сама не пойму отчего, просто не поддающаяся контролю паника. От нее кровь быстрее бежит по венам, прогоняя лед, и... расцветает на губах смущенная улыбка. Наверное, я сумасшедшая, но не хотела, чтобы Гордон отстранялся, пусть бы держал так вечно.

– Все в порядке?

Гордон заглянул мне в лицо, такой собранный, серьезный. Когда он о чем-то напряженно размышлял, верхняя губа чуть подергивалась, вот и теперь она обнажила зубы. Старший следователь, наверное, этого не замечал, а мне дефект его внешности казался чрезвычайно милым. Не всем же рождаться идеальными красавцами.

– Да.

С удивлением осознала, что могу говорить без прежних спазмов. Неужели ладони Гордона помогли?

– Ты меня напугала.

«Ты» в его устах прозвучало так ласково, естественно, доверительно.

Робко улыбнулась.

– Я не хотела, просто очень больно стало.

Гордон подвинулся ближе, сел удобнее. Мое сердце по-прежнему билось в его ладонях.

– Я такой страшный? – Инквизитор иронично приподнял бровь. – У тебя расширены зрачки, а дыхание словно после пробежки.

– Немного.

Облизала губы и прикрыла глаза. Признания даются легче, когда не видишь лица собеседника.

– Как, – легкая запинка, – ты меня спас?

Обидится или нет? С другой стороны, Гордон первым перешел на «ты».

– Оттолкнул.

Так просто?

Распахнула глаза и недоверчиво уставилась на него. Вроде, не шутит.

– Подожди минуточку, я сейчас.

Глаза мои расширились еще больше, когда мужчина начал раздеваться. Гордон неспешно повесил пиджак на спинку стула, затем расстегнул жилет и снял запонки. Когда пришел черед ремня, я не на шутку забеспокоилась. Неужели Гордон вот так, буднично?.. Ошиблась.

– Подвинься!

Мужчина лег рядом и заключил в объятия. Заворочавшаяся было боль унялась, затаилась. На смену ей пришло знакомое покалывание – ткани оживали, наполнялись кровью. Не заботясь о том, что кто-нибудь может войти и застать нас в пикантной позе, Гордон оплел руками и ногами. Пусть на нем остались брюки и рубашка, все равно казалось, будто он голый. Дрожь волнами прокатывалась по телу, а потом внезапно прошла. Я с удивлением осознала, что успокоилась, а лежать в объятиях Гордона чрезвычайно приятно. Сердце билось ровно и больше не выпрыгивало из груди.

– Побуду вместо грелки! – усмехнулся Гордон и, воспользовавшись ситуацией, положил ладони мне на грудь. – Со столицы мечтал об этом, – признался он.

Вместо возмущения рассмеялась. Старший следователь вел себя как мальчишка.

– Определенно, стоило вступить в схватку с ледяной ведьмой.

Щеки мои покраснели, когда палец погладил топорщившую ткань вершинку.

– Ты воевал с ведьмой? – торопливым вопросом попыталась отвлечь Гордона от увлекательного чувственного занятия.

Я оказалась к нему не готова. Чуть позже. Наверное.

– Да и хорошо ее разглядел. – Ощувив перемену моего настроения, инквизитор с сожалением положил руки ниже. – Та самая особа в черном. Под вуалью она прячет следы ожогов.

Ожогов... Ведьме получить их несложно, нас казнят на костре. Выходит, несостоявшаяся убийца каким-то чудом избежала правосудия.

Объятия Гордона медленно, но верно возвращали к жизни. Пусть тело ломило, а боль периодически напоминала о себе острыми вспышками-уколами, я больше не чувствовала себя куклой. Лед отступал, а вместе с ним онемение и скованность членов. Горло больше не сдавливали спазмами, не обжигало перцем, я могла спокойно говорить, пусть тихо, но не ограничиваться односложными фразами. Заерзав, кое-как перевернувшись на бок, чтобы уткнуться носом в плечо Гордона. От него все так же пахло корицей – мой любимый аромат. Пальцы инквизитора зарылись в мои волосы. Думала, он что-нибудь скажет, и Гордон действительно открыл рот, только произнес совсем не то, что я ожидала:

– У меня мало времени, Клэр, поэтому давай по делу.

Меня словно окатило холодной водой. А кто пару минут назад откровенно намекал?..

Обиженно засопев, попыталась отстраниться. Гордон не позволил. Слабо, ввиду болезни, ударила его локтем – даже не почувствовал.

– Потом покажешь характер. Хотя я рад, что мы сдвинулись с мертвой точки. Надеюсь, к «вы» больше не вернемся.

Надейся, а я еще подумаю.

– Так вот, – как ни в чем не бывало продолжил рассказ инквизитор, – та особа стояла неподалеку от тюрьмы. Разглядеть ее оказалось несложно, достаточно рассчитать траекторию удара. Пряталась за сугробом. И цель у нее была двойная, не только убийство.

Старший следователь замолчал, предлагая продолжить мысль.

– Олден? – Ответ напрашивался сам собой.

– Именно, – мрачно подтвердил Гордон. – К сожалению, со вторым делом она преуспела. Пока я возился с тобой, колдун сбежал.

– Как?!

Холод вернулся, я вновь превратилась в глыбу льда, только сердце птишкой трепыхалось в горле. Я беззащитна, никто не мешает Олдену явиться сюда и убить меня.

– Не беспокойся, охрана надежная, мышь не проскочит.

Покачала головой. Два ледяных мага, ведомых местью, – слишком мощная сила.

– Я лично позаботился, – подчеркнул Гордон, снимая вопросы. – Вдобавок прибыл маг из Махала, устроим охоту.

Промолчала, уставившись в потолок, и в который раз пожалела, что родилась с ледяным даром.

От него одни беды.

– Как ты разглядел ее лицо?

Сомневаюсь, будто ведьма вышла в свет без вуали.

– Иногда полезно вспомнить о детских забавах, – хмыкнул Гордон и сел. Выходит, ему пора уходить. Так сразу стало пусто и одиноко. – Запустил снежком и сбил шляпку. Зато теперь у нас есть ее приметы, парочке не уйти.

– Я хочу помочь!

Опершись на руки, тоже села, наблюдая за тем, как мужчина споро приводил себя в порядок.

– Клэр!

Обернувшись, Гордон укоризненно покачал головой.

– Ну куда тебе, лежи.

Стиснув зубы, замотала головой. Я должна. Гордон прав, ледяная ведьма лучше любого инквизитора знает повадки себе подобных, а если в деле замешан личный интерес, то валяться в постели и вовсе негоже.

* * *

С ногами забравшись на стул, подальше от сквозняков, я водила пальцем по пожелтевшим листам. Старший следователь вполголоса беседовал с прибывшим магом в соседней комнате. Официально допуска к бумагам я не имела: пакет с грифом Второго отдела содержал секретную информацию, но неофициально стала помощницей инквизитора и взяла на себя всю бумажную работу. К примеру, сделала еще одну копию записки из кармана Анаиса Клета. Причина, по которой он покинул город, оказалась банальна – служба. Олден Монк хорошо знал своего начальника и умело поймал на крючок. Колдун утверждал, будто мэр сотрудничает с контрабандистами и назначил встречу на злополучный вечер. Удобное время, чтобы скрыть темные дела. По известным причинам арестовать его мог только начальник стражи, у самого Олдена не хватило бы полномочий. Вот заместитель и написал патрону записку, попросил присутствовать для солидности. Сам он с отрядом стражи якобы подождет Анаиса на месте.

Естественно, бедняга Клет не встретил на постоялом дворе ни мэра, ни контрабандистов, ни подчиненных, только собственную смерть от тончайшей иглы. Ее вонзили в горло с близкого расстояния. Живо представила картину: Анаис в недоумении требует объяснений, а Олден вместо них выбрасывает руку с иглой. После ловит тело, чтобы, упав, не наделало шума, перетаскивает во двор и накладывает ледяной стазис. Никто его не видит, потому как стемнело, из окна не разглядеть, а выходить никто не станет, пусть собака хоть изведется на цепи. Мало ли, вдруг вурдалак забрел?

Но хорош, Олден, хорош, сразу двоих подставил: и меня, и мэра. Кого-то да осудили бы. Время, место рассчитал, наверняка о маскировке не забыл. Разминуться с патрулями для него не составило труда: он же их и расставлял. Мог и вовсе снежным путем пройти. Так и вышло, что для всех Олден Монк мирно спал в своей квартире. Улики косвенные, но инквизиция умела развязывать языки.

Шли девятые сутки с тех пор, как в Перекоп явилась незнакомка в черном, а двуликий Олден сбежал из тюрьмы. Вопреки опасениям, он не ринулся мстить, затерялся среди заснеженных далей. Гордон утверждал, в городе его нет, иначе бы знак Охотника указал направление поиска. Можно было устроить облаву, прочесать уезд, но инквизитор решил пойти другим путем. Он заверял, у Олдена есть нора, в которую он обязательно вернется. И не один: раз дама в черном помогла ему, то между ними доверительные отношения.

Наше общение с Гордоном тоже претерпело некоторые изменения. Доверительное «ты» осталось, к нему добавились вечерние посиделки, обычно заканчивавшиеся поцелуями. Всякий раз инквизитор предлагал мне остаться, но я топливо сбегала к себе, в комнату этажом выше. После долго не спала, думала, но так и не могла решиться. Трусиха.

Рядом с бумагами из различных филиалов Второго отдела лежала стопка чистых листов. Верхний я уже успела испестрить заметками. Меня волновал год пропажи Олдена, тогда еще Марка. Я надеялась найти упоминание о нем, выписала ряд подозрительных событий и вот, наконец, наткнулась на короткий рапорт из соседнего уезда. В нем сообщалось о трагической гибели поискового отряда, который замерз в лесу, преследуя самую обычную ведьму. Она, конечно, не дружила с законом, но точно не владела ледяным даром. Последнее известно точно: старуху в итоге поймали. А вот отряд не вернулся. Вышел по утру из деревни и сгинул. Покопавшись еще немного, обнаружила показания свидетелей. Они утверждали, что накануне капитан повздорил с неким рыжим мужчиной. Подробностей никто не помнил, но командир отряда даже собирался взять обидчика под стражу, рыскал по всей деревне, только не нашел. – Мастер Рэс! – позвала я. – Взгляните, пожалуйста.

Гордон объявился через минуту. За его спиной маячил маг, еще молодой, вихрастый, с горящими глазами. Такой из-под земли откапает. Звали его Кареном Соном.

– Вот, – ткнула в заинтересовавший меня эпизод.

Инквизитор пробежал бумагу глазами и кивнул:

– Похоже. Госпожа Рур, дайте-ка мне карту.

Отвинтив крышку тубы, аккуратно расправила план империи на столе и придавила по краям книгами, выписанными из Махала. Склонившись над картой, Гордон отметил крестиками Перекоп, Махал и место несчастного случая, получил вытянутый треугольник.

– А вы случайно не здесь родились? – Гордон ткнул карандашом в одну из граней.

Только сейчас поняла, что трагическое происшествие случилось в том же уезде, где жила мама. Совпадение? Сердце сжалось, подсказывая обратное. Что там делал Олден, не преследовал ли отца? Если бы не встреча с поисковым отрядом, кто знает, может, ни меня, ни мамы уже не существовало.

Мама! Мысль вспышкой боли разорвала сознание. Гордон говорил о логове, но парочка устремилась вовсе не туда. Они ждали меня, понимали, я догадаюсь и поспешу к месту рождения. Мучилась, не зная, как поступить. Одна часть меня рвалась в позабытое прошлое, вторая отговаривала, нашептывала, маму я не спасу, наоборот, погублю.

– Клэр?

Гордон читал меня как раскрытую книгу, мгновенно догадался, что-то не так.

– Пояски, – второй раз в жизни произнесла название места, в котором появилась на свет. В первый призналась на допросе.

Инквизитор кивнул и осведомился у мага, может ли он подготовить портал.

– Прямо здесь? – изумился чародей.

– Хорошо, – пошел на компромисс Гордон, – хотя бы в Махале. Времени нет, мастер Сон, каждая минута дорога.

Маг задумался и кивнул.

– Я попробую, только мне потребуется помощь.

– Берите хоть весь местный гарнизон! – отмахнулся инквизитор.

Дождавшись, пока за Кареном захлопнется дверь, Гордон порывисто шагнул ко мне и заключил в объятия. Судорожно вздохнув, вцепилась пальцами в его плечи. Меня трясло. Ощущала себя убийцей собственной матери. Умом понимал, это не так, но не могла избавиться от гадкой мысли, что родись я без дара, родительнице не пришлось бы страдать.

– Т-ш-ш, все будет хорошо! – Гордон ободряюще похлопал по спине. – Этих гадов сожгут, а ты заберешь мать к себе. Обещаю, ее не тронут. Я устрою тебя на работу, за собственное будущее тоже не беспокойся.

Кивала, хотя не верила в половину слов. Ледяной ведьме всегда обеспечены косые взгляды, она проклятие для родных. Пусть уж мама останется травницей в каком-нибудь захолустье, где ее станут уважать, а не показывать пальцем. Хватит с нее презрения за «принесла в подоле без мужа», помню ведь, какого труда стоило частично вернуть былое уважение. Мама за поденную работу бралась, лишь бы на кусок хлеба заработать, вот только, когда я подросла, снова травами зарабатывала.

– Ты со мной не поедешь.

– Что?!

Тревога испарилась, на ее место пришло раздражение. Подняла голову, чтобы встретиться с властными карими глазами, и с вызовом поинтересовалась:

– На каком основании ты раскомандовался?

– Перечислить все?

Гордон отпустил меня и присел за стул, заложив ногу на ногу. Подобная поза считалась неприличной, и воспитанный в столице инквизитор явно это знал. Он издевался, провоцировал.

– Да, пожалуйста, – сухо попросила я.

Старший следователь ждал бурного выяснения отношений? Он его не получит, я сама холодность и вежливость.

– Охотно, – кивнул Гордон. Позы он не поменял, наоборот, откинулся на спинку стула и еще выше поднял ногу. Нахал! – Во-первых, я служу во Втором отделе и имею право командовать в исключительных ситуациях. Поимка двух ледяных магов именно такая. Во-вторых, я опытный специалист и понимаю, что поездка в Пояски – ловушка. Не хватает только пригласительного письма на твое имя.

– Допустим, – неохотно согласилась я, признавая его правоту.

– Я еще не закончил.

Инквизитор расплывался в кошачьей улыбке, давая понять, самый главный и неприятный аргумент он припас напоследок.

– В-третьих, ты моя невеста.

Я со всего маха плюхнулась на пол. В голове не укладывалось, абсурд какой-то!

– Гордон, может у тебя жар? – с надеждой покосилась на старшего следователя.

Он, сия, словно новенькая монета, покачал головой. В глазах плясали огненные искорки. О да, Гордон получал удовольствие от происходящего и не скрывал этого.

– Раз это единственный способ переспать с тобой, я женюсь, – картинно вздохнул мужчина и сел нормально. – Проживу долгую и счастливую жизнь, пугая друзей рассказами о супруге-ведьме.

От сердца отлегло: шутит! А я едва не поверила.

Поднялась с пола и, покосившись, на дверь, не вернулся ли маг, спросила:

– А если попробовать снежный путь, ты возьмешь с собой?

Инквизитор тысячу раз прав со своими аргументами, но там моя мама, я не могу оставаться в стороне. Все эти годы я за нее не волновалась, верила, никто не в курсе нашей тайны, а теперь места себе не находила.

Гордон покачал головой.

– Слишком опасно! Пути непредсказуемы, а ты не ведьма полной силы.

– Так ведь и маг не построит с нуля надежный портал, – я упорно гнула свою линию. – Сколько ему потребуется времени? День, два, неделя? Мне – всего пара минут.

На лице Гордона отразилась напряженная работа мысли. Он пару раз открывал рот, но всякий раз раздумывал и молчал. Сгорая от нетерпения, ожидала решения. Поведение инквизитора свидетельствовало о том, что он опасался не успеть вовремя. Раз так, угроза маме – не шутки. И только маме ли, понятия не имею, что взбредет в голову парочке ледяных магов. Олден однажды уже написал анонимное письмо... Какая-то мысль родилась и погасла, словно звезда. Попыталась ухватить ее за хвост. Письмо, письмо, что там с письмом? Вот оно!

– Гордон, а почему Олдена не допросили раньше? У тебя же его письмо на руках, веская улика.

– Какое письмо? – Старший следователь не поспевал за нитью моих рассуждений.

Закатила глаза.

– Анонимное. Помнишь, ты мне в столице показывал.

И тут раздался гром среди ясного неба:

– Так ведь не он его написал, почерк совсем другой.

Нахмурилась. Как так? Кому еще, кроме беглого офицера, понадобилось меня очернить? Только он знал, кто я.

– Может, он писал левой рукой? – со слабой надеждой на успех поинтересовалась я.

– Нет, почерк совсем другой. Понимаешь, – втолковывал он, – даже когда стараешься изменить почерк, сохраняются некоторые особенности. Например, нажим или расстояние между буквами. Тут ничего похожего, два разных человека.

Плюхнувшись на свободный стул, обхватила голову руками, и глухо простонала:

– Тогда у меня проблемы!

– Запомни, – возразил Гордон, – у тебя нет проблем, когда рядом есть я.

Часто-часто заморгала. Сердце накрыло теплой волной. Как приятно услышать эту простую фразу! Только разум отказывался верить, упорно искал подвох. На примере других я набралась житейского опыта, а он подсказывал, любым гуриям далеко до сладких песен мужчин, желающих получить женщину.

– Объясни, пожалуйста.

Слова прозвучали суше и жестче, чем хотелось бы, но пусть знает, я не продаюсь за обещания.

– Тут нечего объяснять, Клэр, – инквизитор собрал бумаги и завязал ленты папки, – я сказал то, что сказал, нравится тебе это или нет. И, – быстрый взгляд на меня, – не надейся сбежать.

– Мастер Рэс выдумает новое обвинение?

Я дерзко, с вызовом смотрела его глаза и скопировала недавнюю позу Гордона, дразня темной полоской чулка.

– У тебя плохо выходит, Клэр.

Вопреки ожиданиям, мужчина не отреагировал на провокацию, даже стройность ножки не оценил. Ну да, сколько их там у него было! Уверена, каждая ведьма страстно молила спасти ее от костра. Уголки губ резко поползли вниз. Отвернулась, чтобы скрыть досаду.

– Еще и обиделась! – тяжело вздохнул Гордон. – Между прочим, автора анонимки уже установили. Ее написала любовница Олдена. Само собой, женщина пару дней назад пропала.

Никакой ценности для любовника она больше не представляла, зато могла выдать. Только образцы ее почерка остались, экспертиза доказала идентичность.

Не пошевелилась. Напрасно инквизитор пытался заинтересовать, самое главное он уже доказал. Я для него пустое место.

Гордон обошел меня и устроился напротив. Пробовала переставить стул – инквизитор делал то же самое, пришлось признать поражение.

– Я не понимаю, Клэр, то ты открыто меня провоцируешь, то отталкиваешь. То дуешься за то, что прикасаюсь к тебе, то за то, что не желаю этого делать. Определись, иначе мне надоест. И, хорошо, мы опробуем снежный путь. Пора выяснить его секрет, раз ловлю ледяных ведьм. Гордон наклонился и быстро поцеловал в губы. Он выпрямился на мгновение раньше, чем хлопнула дверь, и в номер вернулся маг. Карен Сон метал громы и молнии, не скупился на выражения в адрес местных властей. Его возмущение пришлось кстати, помогло сгладить смущение, отвлечь Гордона от маленькой и почти готовой уступить меня. А так можно было сидеть и молчаливо кивать.

– Я не знаю, как работать, мастер Рэс! – с жаром заключил маг. – Портал можно организовать только из Махала, здесь решительно никак.

Инквизитор тактично не стал напоминать, что пару минут назад Карен утверждал иное.

– Успокойтесь, господин Сон. Прискорбно, что к вам проявили подобное неуважение, обещаю во всем разобраться.

– Так мне написать в Махал? – Карен немного остыл и начал мыслить конструктивно.

– Нет, госпожа Рур предложила свои услуги. Полагаю, – Гордон усмехнулся, – это будет самое увлекательное путешествие в нашей жизни.

– Госпожа – маг? – удивился молодой человек и с сомнением оглядел меня с головы до ног.

Его можно понять, в академиях женщин не обучали, а если вдруг делали исключение, они всегда оставались в тени мужчин. Лечить – пожалуйста, а порталы оставьте сильному полу.

– В некотором роде, – уклончиво ответил инквизитор, не став раскрывать мою тайну. – Завтра узнаете.

Утро я встретила в объятиях Гордона. Все получилось случайно. Мы засиделись допоздна в его номере, разбирая бумаги, обсуждая Олдена и его знакомую. Старший следователь предположил, что имел место самосуд: убежать с костры непросто, практически невозможно, и написал очередной запрос в архивы Второго отдела. Потом говорили о маме... и обо мне. Я не хотела, думала ограничиться теми же скупыми словами, как и на допросе, но Гордона волновала наша жизнь в Поясках, пришлось рассказать. Не думала, что это окажется так тяжело. Ком стоял в горле, пробудившиеся страхи душили, кончилось тем, что я уткнулась в рубашку инквизитора, малодушно расплакавшись. Мама так хотела спасти меня, а я – ее, поэтому мы не виделись, не переписывались, а тут...

– Между мной и твоим отцом все же есть различия, – Гордон говорил ровно, спокойно и гладил по волосам. – Я не собираюсь сбегать поутру, да и рожать от меня детей нестрашно, соседи не подожгут дом.

Тяжко вздохнула и мягко отстранилась, убрав с лица спутанные пряди.

– Нет, Гордон, – раз уж сегодня вечер откровений, пора высказаться, а не держать в себе, – между вами как раз мало отличий. Неважно, травят тебя или нет, важно, что ты остаешься одна. Интерес пропадет, стоит тебе получить желаемое.

– Давай проверим. – Мужчина поцеловал меня за ухом и очертил пальцами абрис лица. – Я очень долго жду и терплю, Клэр, заготовил десятки доказательств, но они бесполезны без твоего согласия. Дай его, наконец.

Он стоял так близко, что я ощущала его дыхание. Оно рождало противоположные чувства: притягивало и страшило. Каждый вздох – обжигающий поцелуй огня.

– В этом нет ничего постыдного, Клэр.

Гордон сделал полшага вперед и заключил в объятия прежде, чем успела сбегать. Теперь мое сердце колотилось у него в ладонях.

– Не надо! Пожалуйста! – с трудом выдавила из себя и отвернулась.

– Почему?

Он мужчина, он не поймет.

– Почему, Клэр? – настойчиво повторил Гордон.

Его губы практически касались моей кожи – опасное соседство. Нельзя, чтобы он поцеловал, иначе я рисковала потерять голову. Помни о маме. Всего одна ночь, смятая постель, бракованная невеста. И ребенок. Мара, если я забеременею от Гордона, станет еще хуже, придется жить в вечном страхе за двоих. Люди злы, они не станут проверять, есть ли дар у малыша. Ведьмы порождают ведьм – вот их истина.

– Я тебе не нравлюсь? – Казалось, комната заполнилась вкрадчивым шепотом. – Мне казалось иначе. Ну же, Клэр, в самом деле, пора.

– Ннн-н-нет, не сейчас!

Из последних сил уклонилась от поцелуя Гордона, но на большее меня не хватило. Я дрожала, словно в лихорадке, в отчаянье кусая губы. Вот мужчина наклонился, коснулся моей шеи. Язык проложил влажную дорожку к плечу, заставляя умирать и рождаться заново каждую минуту.

– А когда?

Сама не знала, лишь понимала, что раскололась надвое, и моя вторая, незнакомая прежде часть, отчаянно толкала к Гордону. И я уступила ей (или новой себе), впервые поцеловала мужчину первой. До губ не добралась, вышло куда-то за ухом. Поцеловала воровато, тут же смутившись. Инквизитор поднял голову и ободряюще улыбнулся.

– Лучше знать правду, чем вечно терзаться в сомнениях.

Сердце затрепетало, пуще прежнего забилося в груди, ладони вспотели. Но неизвестность действительно хуже всего на свете, и, сглотнув, я прошептала:

– Только без света и не торопись.

Может быть, я пожалею, но пульсирующей жилкой на виске билась мысль, что мы можем никогда больше не увидеться. И дело не в Гордоне – понятия не имела, как поведет себя снежный путь, что задумали Олден и дама в черном. Да и какая у меня жизнь, ни одного яркого воспоминания, одни хлопоты. Если уж я не совсем ледяная, то пусть в памяти останется Гордон Рэс.

Движения мои были неумелы, поцелуи и вовсе не выдерживали критики. Никогда прежде я не касалась мужчины ниже щеки, не пробовала повторить то же, что делал Гордон. Боялась, он засмеет, но ему, кажется, нравилось, иначе почему так участилось дыхание?

– Я аккуратна, моя ведьмочка, – очередной шепот коснулся разгоряченной поцелуями кожи. Вот Гордон умел целоваться. Позволив мне немного поиграть в соблазнительницу, он забрал инициативу в свои руки.

Один за другим расстегнулись крючки, зашуршала, опадая, ткань. Прохладный воздух коснулся плеч. Тонкая рубашка ничего не скрывала, и я засомневалась, испугалась, прикрывшись от горячего, полного желания взгляда. Гордон, смеясь, отвел мои ладони и доказал, что умеет заставить забыть о смущении. После подхватил на руки и отнес в спальню. Как и обещал, Гордон потушил свечи до того, как сорочка оказалась на полу, а я – в его полной власти безо всяких цветов, ужинов и брачных колец. Я просто прижалась к любимому мужчине, позволив делать все, что он считал нужным. Жалела ли? Нет. Гордон обошелся со мной бережно, совсем не так, как рисовало воображение. Чуть-чуть страха, шепотка боли и успокоение от того, что все, наконец, произошло. Стало легче, намного легче. Тело расслабилось, душа успокоилась. Дошло то того, что я разрешила Гордону взглянуть на себя. В свою очередь рассмотрела его.

Чувствовала, мужчина ожидал другой реакции, ужаса или стыда, а я с задумчивым видом изучала тело любимого человека. Если бы я только знала, что по взаимности выйдет так просто! И вот теперь Гордон посапывал, уткнувшись в мою шею, усталый, но довольный. О, я щедро вознаградила его за воздержание, приняв участие в новом витке чувственной игры. Стало интересно, смогу ли. И умения начали просыпаться сами собой. Губы больше не торкались в кожу, а целовали, ласкали. Руки скользили по обнаженному телу, ведомые любопытством и жадной познания. Угмонились мы незадолго до рассвета. Я оказалась ранней пташкой, а Гордон... Впрочем, он проделал большую часть работы, пусть отдохнет.

Соскочила на пол и, подобрав сорочку, юркнула в ванную. На душе пели птицы, верилось, я без труда проведу спутников снежным путем. О том, что магия ведьм может не принять чужаков, не думала. Зачем портить такое чудное утро?

Струи воды медленно возвращали к реальности. Нужно поторопиться, пока не узнали, где я ночевала. Гордону урону никакого, женщина для мужчины – плюс, а вот для слабого пола спутник в постели – минус. Перекоп город маленький, патриархальный, тут не принято наносить визиты в чужие спальни. Кумушки и так со мной не здоровались, хозяин гостиницы косился, подозревал в разврате, а если Гордон закажет завтрак на двоих в кровать, меня попросят за дверь. Вот у вас дом, в нем и живите, не портите репутацию порядочного места. Быстро вытерлась полотенцем и, надев сорочку, на цыпочках пробралась обратно в спальню. Гордон еще спал; рука свешивалась с постели. Подхватила с полу вторую улику и, прижимая к груди, прокралась к двери.

– А как же «Доброе утро»?

Вздрыгнула, выронив трусики.

Гордон, приподнявшись на локте, в упор смотрел на меня. Вот шельма, умело притворялся!

– Я еще в состоянии понять, лежит рядом женщина или нет, – рассмеялся мужчина и, не стесняясь наготы, встал.

Зато я отвела глаза. Одно дело, ночью, другое – при свете дня.

– Сейчас позавтракаем и двинемся за город, – даже в таком виде Гордон умудрялся говорить о делах. – Вещей возьми минимум, надолго мы не задержимся.

Мне бы его уверенность!

Дождалась, пока инквизитор скроется в ванной, и так ушла к себе. Завтракать я собиралась внизу, а не в его номере, заодно послушаю, о чем шепчется прислуга. Иногда обрывок разговора дороже любого вопроса. Увы, ничего примечательного за чашкой чая я не узнала.

Сонная гостиница не спешила делиться чужими тайнами. Помимо нас в «Цесарке и гусе» никто не жил, поэтому в обеденном зале было на редкость пустынно. Захотелось домой, на родную кухню, а еще лучше забраться под одеяло, спрятаться ото всех проблем. Заодно обдумать случившееся. Я уступила Гордону, дала то, чего он так добивался, не остынет ли его интерес? Инквизитор с самого начала дал понять, его волнует только тело, а мне хотелось души. Впервые за прожитые годы мужчина занял место в моем сердце. И выхода у меня два: либо привязать его крепче, чтобы не сбежал, либо уйти первой. Просто? Только на первый взгляд. Помимо личных отношений нас с Гордоном связывали служебные, от него зависела судьба моей мамы, да и моя собственная, поэтому пришлось выбрать третий, компромиссный вариант – подождать.

– Доброе утро! – сияя улыбкой, со мной поздоровался Карен.

Недоверчиво покосилась на мага и уточнила:

– А оно точно доброе?

Чародей пристроился за одним столом со мной и заказал кофе. Наверное, он думает, перед ним просто хорошенькая женщина, любовница инквизитора.

– Ну, пока мне еще никто не успел испортить настроение, – весело отозвался Карен. – А вам, кто-то сподобился?

Улыбнувшись, покачала головой.

– Просто обо мне столько сплетен ходит, а вы так запросто...

– О том, что вы ведьма? – напрямик спросил маг и шепнул подавальщице, чтобы добавила к заказу поджаренного хлеба и джема. – Так я и сам знаю.

– Знаете? – Моему удивлению не было предела.

– Ну да, – беззаботно пожал плечами Карен. Пока он единственный не считал мой дар проклятием. – У вас знак на запястье, опять же мастер Рэс предупредил.

Вот глазастый, когда успел рассмотреть?

Инстинктивно задрала рукав и убедилась, вязь незаметна. Выходит, увидеть ее Карен мог только вчера, когда я сидела у окна. В него как раз светила луна. Но все равно зрение у него орлиное.

– И вы не боитесь? – Оставив чашку, пристально уставилась на собеседника.

– Нет. А должен? Предупреждая вопросы, – поднял руку Карен, – в академии читали курс о ведьмах, ледяных тоже. Жутко интересно будет пройти самым настоящим снежным путем! Мальчишка, как есть мальчишка! Как можно не улыбаться такому? И я расслабилась, уверилась, существовали люди, которые плевали на суеверия. А каким важным, серьезным вчера казался Карен, куда все подевалось?

– Мастер Рэс предупредил вас?

Помню, вчера Гордон написал пару записок и отправил со слугой.

– Ага, чтобы зря не возился с порталами. А вы уникальны, госпожа Рур. – Маг подпер голову рукой и в упор, смущая, уставился на меня. – Вас нужно изучать, а не жечь. Простой люд темный, он не понимает, зло не творится с колыбели. Существует ряд признаков... Ну, да ладно, неважно, – торопливо добавил Карен, не став углубляться в дебри науки.

Подавальщица принесла скромный завтрак для чародея, и на пару минут за столом воцарилась тишина. Ее нарушил Гордон. Вопреки первоначальному решению, он не стал есть у себя, а присоединился к нам. Видимо, завтрак потерял свою прелесть без женской составляющей в постели. Говорили обо всем и ни о чем. Бегло обсудили план действий, не вдаваясь в детали, которые могли бы передать Олдену сообщники, если таковые имелись. После по одиночке поднялись и отправились собирать вещи. Гордон немного задержался, чтобы переговорить с хозяином гостиницы и капралом гвардейцев.

Уложились быстро, благо брать было особо нечего, и спустилась вниз. Там уже, переминаясь с ноги на ногу, поджидала угрюмая охрана. Судя по лицам мужчин в синих мундирах, они ожидали от меня подвоха, но из-за инквизитора опасались открыто высказать свои мысли. Пуская, мне с ними из одной кружки не пить, как-нибудь проживу. Вскоре подошли Гордон и Карен, и мы дружно погрузились на лошадей. Я привычно залезла в седло впереди старшего следователя, потому как ездить верхом на прошедшие недели не научилась. Зато Гордон вел себя куда более предупредительно, чем прежде: и стремя придержал, и подсадил, и юбки поправил. Только дурак не понял бы, какие отношения нас связывали.

– Ну, куда? – усевшись следом, обратился ко мне инквизитор.

Задумалась. Интуиция вела на опушку леса, туда и направимся.

Лошади неспешно затрусили к окраине Перекопа. Гордон взял с собой десять человек, и я переживала, смогу ли провести всех. Сомнениями с инквизитором пока не делилась, да и мысли рядом с ним путались, неизменно возвращались к прошлой ночи. Казалось, будто я, как и Гордон, тоже пропахла корицей. Сладкий аромат дурманил, заставлял замирать от прикосновений делившего со мной коня мужчины, задерживать дыхание под теплой рукой.

– Вижу, тебе понравилось, – уловив момент, шепнул инквизитор.

От его дыхания мурашки разбежались по телу. Удивительное дело, сейчас я реагировала на близость Гордона острее, нежели вечером. Только вот страха больше не осталось, отныне я знала, чем все заканчивается.

– Возможно, – не стала тешить чужое самолюбие.

– Определенно, понравилось.

Под прикрытием полы пальто Гордон позволил себя маленькую шалость – коснуться моего бедра.

– Надеюсь, сейчас вы тепло оделись, мастер Рэс, – ушла от щекотливой темы, отставив ее обсуждение за закрытыми дверьми. – Боюсь, лечить вас будет негде.

– Не беспокойтесь, госпожа Рур, – столь же громко и внятно заверил инквизитор, – я учел прежние ошибки.

Встречные горожане вели себя сдержанно. Никто не норовил запустить снежком или оскорбить. Люди либо старательно нас не замечали, либо ускоряли шаг. Не удивлюсь, если в бедах мэра, которым, по слухам, заинтересовалось большое начальство, тоже винили меня. Мол, злая ведьма испортила судьбу хорошего человека.

Но вот потянулись склады, одинокие дома с палисадами и питейные заведения, традиционно почковавшиеся на выезде из города. Не всякий путник доберется до центра, а так, глядишь, опрокинет рюмочку-другую на дорожку.

– Куда?

Гордон натянул поводья и передал мне бразды правления.

Ткнула пальцем в ближайший лес. Внутри нарастало беспокойство. Чем ближе мы подпирались к ельнику, тем больше сомневалась в собственных силах, даже руки начали трястись. Но деваться некуда, нужно делать, а то решат, будто струсил. Опять же мама...

– Гордон, – тихо поинтересовалась я, косясь на гвардейцев, – а если не сумею, кто-то пострадает?..

Невысказанный вопрос повис в воздухе.

– Тебе ничего не грозит, – успокоил инквизитор. – Это мое решение и моя ответственность. У опушки спешились. Размяла ноги, прошла по глубокому снегу. Он холодными руками забирался в сапожки, но я не замечала неудобств, думала, думала...

– Лошадей придется оставить.

Я не маг, а снежный путь не портал.

– Можем и вовсе пойти втроем, – Гордон правильно угадал причину моих страхов.

Лучше бы, только что мы против двух ледяных колдунов?

– Хорошо, – принял решение инквизитор, – доверимся древней магии. Те, кого она не пропустит, доберутся до Поясков через стационарный портал Махала.

Увы, а нашу деревушку его нестроишь, только на ближайший уездный город, дорога займет неделю, не меньше. Обычным путем, правда, и вовсе с месяц.

Привыкшие подчиняться гвардейцы кивнули, а Карен посоветовал тесный контакт:

– Больше вероятность, что сработает. Я не знаком с магией ведьм, но в обычной именно так. Пусть обнимают, мне не жалко.

Потопталась еще немного, оттягивая неизбежное. Ладони вспотели, холод колот изнутри иголочками льда. Нужно настроиться и успокоиться, иначе ничего не выйдет. Гордон не торопил: дело серьезное. Остальные тоже притихли, выжидали.

– Идите сюда! – позвала мужчин, когда поняла, что готова.

Сама обняла мага и инквизитора, велев остальным встать как можно ближе. Зажмурившись, постаралась слиться с окружающим снегом. Даль, бесконечная снежная даль, и посреди нее я, одинокая темная фигурка. Представила сотни кристаллов льда, рождавших белый покров под ногами, потянулась к ним заключенной внутри силой. И она вышла, заструилась из тела, подняла под ногами смерч. Отпустила мужчин. Теперь пусть держатся сами. Чувствовала, как снег, словно неукротимый вихрь, ярится вокруг разведенных в сторону рук. Гул нарастал и

нарастал, я стала его средоточием. Распахнула глаза, любуюсь страшной мощью природы. Два потока снежной пурги ударялись в ладони, проходили сквозь меня – древняя самобытная магия. Губы прошептали: «Пояски!», и искрящиеся вихри скрестились, отрыв тот самый снежный путь. Белая стена отрезала меня от мира, гул смерча перекрыл биение сердца. Меня подхватило, кружа, понесло к небесам. Вроде, не одну, вроде, Гордон рядом. От лица отлила кровь, на дне зрачков притаился страх. А я... Я не уже ничего не чувствовала и не видела. Наконец, и слышать перестала, не могла пошевелиться, словно умерла. Сознание уплыло, макнуло в черную бездну.

– ...Клэр?

Замычала, не в силах понять, какому изуверу понадобилось меня трогать. Казалось, не осталось ни одного места, ни одной мышцы или косточки, которые бы не болели. Веки тоже налились свинцом, лучше полежу. Мокро, но ледяные ведьмы не простынут. Снег и вовсе наша родная стихия.

– Клэр?

Однако человек оказался настойчивым. Кто он? Гордон? Разум плохо слушался после перемещения, никак не могла понять, кто тормошил меня на плечи.

– Она дышит, мастер Рэс, все в порядке. – Ага, значит, действительно инквизитор, а рядом с ним маг. – Полагаю, дело в откате. Госпожа Рур потратила слишком много сил.

– Тогда давайте перенесем ее в сухое место. Ее мать – травница, расспросите, где она живет. В следующий миг Гордон подхватил меня на руки. Тело отозвалось жуткой ломотой. Не выдержав, застонала.

– Потерпи пару минут, скоро о тебе позаботятся.

Выходит, Карен ушел, раз инквизитор вернулся к интимному «ты».

Пересилив дурноту, распахнула глаза.

Пасмурно. Низкое небо покачивается над головой в такт шагам Гордона. Судя по всему, мы на окраине деревни, возле лога. Я смутно помнила его, все же столько лет прошло. В память врезался колодец-журавль и земляной погреб под крышей из лапника. Вот он, справа, расчищен рачительными хозяевами. Воздух тут совсем другой, чистый, стылый. И тишина, какая тишина! Я успела отвыкнуть от нее – в городе, пусть даже маленьком, всегда все крутится, суетится. В Поясках и трактира-то нет, откуда взяться шуму? Одни дети, скотина да собаки.

– Нашел, нашел! – прервал единение с родимым краем голос Карена.

Запахавшийся, он вскоре показался в поле зрения. Выглядел бодро, глаза блестели. Выходит, снежный путь выпивает силы только из ведьмы или колдуна.

– Как вы? – заботливо поинтересовался маг, склонившись к моему лицу.

Он пощупал лоб, посчитал пульс. Все – с молчаливого согласия Гордона.

– Как мама?

Сейчас меня тревожило не собственное самочувствие, оно наладится, а матушка.

– Пока не знаю, но встречающая женщина ничего дурного не сказала.

Значит, враги не успели добраться или выжидают.

– К сожалению, перенеслись только трое, – инквизитор ответил на второй напрашивавшийся вопрос. – Но с нами маг, а солдат раздобыть не проблема.

Он удобнее перехватил меня, подсунув руку под пятую точку. Ну да, тяжело, я не пушинка. Отпустил бы, доплелась бы как-нибудь до родной избушки.

– Надеюсь, гвардейцы не пострадали?

Не хотелось бы, чтобы мой эксперимент стоил кому-то жизни.

– Вряд ли, – успокоил Карен. – Это не портал, а природная магия. Если ее не дразнить, она не убивает.

То есть отряд пойдет кружным путем.

Попросила Гордона поставить меня на землю и, опираясь на его руку, свернула на знакомую тропку к реке. Нужно перейти мост, оттуда видна наша крыша. Словно и не изменилось ничего... Я нетвердо стояла на ногах, поэтому инквизитор шел рядом, страховал. У реки и вовсе бессовестно повисла на его руке: снег глубокий, голова кружилась.

– Вот зачем геройствовали? – уколол Гордон и, придержав, вынудил остановиться.

Покачнувшись, привалилась к старшему следователю. Маг косился на нас, но молчал. И на том спасибо.

– Затем, что вам тяжело.

– Вторая попытка.

– Но вам действительно тяжело, – обиженно повторила я. – Никакого скрытого смысла.

– Мне не тяжело, госпожа Рур, я и сейчас вас на себе тащу.

Крыть оказалось нечем. С виноватой улыбкой позволила старшему следователю вновь взять себя на руки. Так и добрались до моста. Тут пришлось идти осторожно, чтобы не оступиться, но обошлось.

Мамина избушка притаилась за яблоневым садом. Сейчас деревья стояли голые, и она легко просматривалась сквозь черные прутья ветвей. С моей помощью Карен отыскал калитку. От нее к дому вела одинокая цепочка следов. Выходит, к маме никто не заходил, только она бегала то ли за водой, то ли к какому-то больному. Звать, кричать не стала: не нужно оповещать всю деревню о своем возвращении, сразу начнутся вопросы, кривотолки. Показаться потом придется, но к тому времени придумаю правдоподобную легенду и согласую ее с Гордоном. Надеюсь, он не откажется в случае необходимости, чтобы заткнуть рот кумушкам, побыть моим женихом. Карен за его друга сойдет. Но втайне я надеялась, до этого не дойдет. Подумаешь, женщина с двумя мужчинами приехала, в чем разврат? Не целуюсь же я с ними прилюдно! Немного не дойдя до крыльца, инквизитор остановился и взглядом указал магу на дом. Карен кивнул и обошел избушку. Судя по тому, как он водил руками, проверял, не притаился ли внутри кто.

– А ты ничего не чувствуешь? – Я намекала на скрытые способности Охотника.

– Пока нет, но рядом ты, знак может не среагировать.

Плохо, а я надеялась, он нам поможет.

Вернувшийся Карен кивнул, и мы забрались на низенькое крыльцо. Его занесло снегом, поддерживавшие навес столбы покосились. Не хватало мужской руки, только где ее возьмешь? Маг постучался. Ответом стала тишина.

– Ну-ка!

Я заерзала на руках Гордона и, соскользнув на крыльцо, пошарила в старом тайнике за притолокой. Ключ нашелся там, где его прежде оставляла мать. Она могла долго пропадать у больных, а мне, егозе, на месте не сиделось.

В избе пахло сыростью. Печь давно не топили, и это заставило вновь заволноваться. Вроде, все на своих местах, но словно не живет никто, не чувствуется мамино присутствие. Постель заправлена, только вот за печной заслонкой пусто.

– Мама не ночевала дома, – авторитетно заявила я, обернувшись к Гордону. – Нужно пойти к старосте, расспросить.

Но кто тогда подходил к дому? Свои, чужие? Надеялась, все-таки мама.

Инквизитор рассеянно кивнул. Мыслями он был далеко от меня. Цепкий взгляд скрупулезно изучал каждую деталь. Верилось, Гордон найдет, поможет, если случилось что-то плохое.

Разумеется, я желала только хорошего, но тревожные мысли не отпускали.

– Я вам более скажу, она давно здесь не появлялась.

Заглянувший в нутро печи Гордон разогнулся и повернулся ко мне.

Сердце екнуло и упало в пятки. Руки задрожали и начали стремительно холодеть. Еще немного, и по избе разлетятся снежинки.

– Клэр.

Мужчина одним словом загнал мою магию на место. Нужно что-то с этим делать: каждый раз, когда нервничаю, теряю контроль над даром. Ладно, Карен в курсе и бровью не поведет, зато бывшие односельчане отреагируют бурно.

– К старосте, – на правах главного распорядился Гордон. – После станем строить гипотезы.

Госпожа Рур, вам лучше или нужно немного посидеть?

– Лучше, спасибо.

Даже если это не так, могла ли я ответить иначе?

Гордону вновь пришлось взять меня за руку, иначе упала бы в ближайший сугроб. Инквизитор неодобрительно сопел, но не пытался предложить вернуться, понимал, не соглашусь.

За время моего отсутствия староста успел смениться, теперь им стал сын бывшего кузнеца. Жил он на другом конце деревни в добротном доме с мезонином. Дорогу любезно подсказала встречающая девушка, даже проводила.

Я ожидала чего угодно, только не того, что дверь нам откроет мама. Она не узнала меня, усталая, заметно постаревшая. Под глазами залегли глубокие тени.

Судорожно вздохнув, обмякла в руках Гордона.

– Простите, я думала, это Инга...

Мама вытерла руки о передник и посторонилась, пропуская в сени.

– А вы?..

Она вгляделась в наши лица и, кажется, только сейчас сообразила. Глаза матери округлились, губы задрожали. Прижав ладонь ко рту, она попятилась и запнулась о ведро.

– Клэр?

Мама одновременно обрадовалась и испугалась. В глубине глаз промелькнул знакомый страх. Ну да, рядом со мной не соседи, несложно догадаться, с какими целями они явились.

– Я.

Слезы брызнули из глаз, и я уткнулась в плечо Гордона. Наплевав на конспирацию, он обнял и втащил в дом: «Нечего давать пищи для пересудов».

– Она ни в чем не виновата! – опомнившись, налетела на старшего следователя матушка.

Видимо, у нее чутье на инквизиторов, стоявшему ближе Карену тумачков не перепало. Однако избивание длилось недолго, силы были явно неравны. Гордон ловко перехватил руки матушки и кивнул магу: помоги, мол, чего стоишь столбом? Общими усилиями маму оттащили и усадили на скамейку. Карен встал на стреме, поглядывая, не вышел ли на шум хозяин или его домашние, а я, совладав с эмоциями, сжала родные ладони.

– Мама, пожалуйста, выслушай! – говорила быстро, пока она не перебила. – Не надо поднимать шума!

Матушка закивала и буквально спала с лица. Казалось, оно вылиняло, осталась только белая краска.

– Со мной все хорошо! – начала с самого главного. – Мастер Рэс действительно инквизитор, знает, кто я, но ничего дурного не сделает.

– Именно, – кивнул доселе безмолвствовавший Гордон. – Я хочу жениться на вашей дочери и приехал просить ее руки. Мы заглянули к вам и не застали.

– Да, да, – растерянно кивнула мама, – у старосты детки болеют, вот я и выхаживаю, вторую неделю уже...

Она пока плохо понимала смысл происходящего, впрочем, как и я. Что за шутки про женитьбу?

Я не успела переговорить с Гордоном, он не в курсе планов выдать его за моего жениха.

Выходит, Гордон сам выдумал правдоподобное объяснение нашего визита. Молодец, умно! Не говорить же маме правду, вдруг бы у нее сердце не выдержало?

– Надеюсь, хозяин не станет возражать, если мы войдем. – Гордон толкнул дверь в комнаты.

Вскоре послышался его ровный, хорошо поставленный голос: «Старший следователь Второго отдела имперской государственной службы. Мне нужно переговорить со старостой».

Мама метнула на меня встревоженный взгляд. Догадалась, дело не в женитьбе. «Потом!» – ответила одними губами и осторожно заглянула в комнату. В нескольких шагах от меня стоял Гордон, заложив пальцы на пояс брюк. Перед ним замер солидный мужчина с окладистой бородой, достойный сын своего отца. Ему бы лес валить, а не деревней управлять.

– Ну, допустим, это я староста. Чем обязан?

Голос у мужчины оказался под стать внешности – раскатистый бас.

– Сейчас узнаете.

Обернувшись, инквизитор кивнул Карену и вместе с ним скрылся за дверью домашнего кабинета. Женщин принять участие в обсуждении не пригласили, поэтому мы устроились на кухне. Мама поставила чайник, расцеловала с головы до ног, засыпала вопросами. О себе она говорила мало, больше выпытывала обо мне: как живу, чем на жизнь зарабатываю, как с Гордоном познакомилась.

– А он точно знает? – Мама испуганно покосилась на дверь. – Инквизиторы хитрые, ты не признавайся, сожгут!

– То есть к тебе приходили? – Из ее слов я сделала собственные выводы.

Матушка поникла, будто постарела еще на пару лет.

– Давно уже. А тут снова объявился кто-то, вот и сбежала сюда.

Не соврало сердце, не просто так опустел старый дом.

– Мужчина, женщина?

– Давай лучше о тебе погорим, дочка. – Слишком уж явно мама норовила уйти от ответа. – Столько лет ведь прошло! Наставницы не обижали? Ты уж прости, что много денег с собой не дала, с трудом у твоей тетки эти вымолила.

– Тетки?

Чайник закипел, но обеим нам не было никакого дела.

Не в силах сидеть, мерила шагами старостину кухню. Выходит, тогда, в детстве, мы действительно навещали родню. Тогда мне показалось, поездка ничем не кончилась, теперь выяснилось, родственникам отца я обязана куском хлеба.

О том, что не стала кружевницей, умолчала, не на тряпки деньги потратила, и ладно.

– Может, и не сестра она твоему отцу, – мама тяжело вздохнула и украдкой смахнула навернувшуюся слезу, – я ведь не спрашивала. Раз открыла, то родня.

– А отец что говорил?

Прижавшись лбом к стеклу, смотрела на заснеженную улицу. Встреча с прошлым оказалась тяжелее, нежели я полагала.

– Ничего. Он о семье не рассказывал, сама понимаешь, просто дал адрес, только зря велел не трогать. Я и решила...

У отражения мамы поникли плечи. Глупая, она думала, я ее в чем-то обвиняла! Да я благодарна ей, что не бросила. В порыве чувств упала перед родительницей на колени и уткнулась лицом в колени. Шершавые, покрасневшие от холодной воды руки ласково погладили по голове, словно девочку.

– Ну, будет тебе, будет, дочка!

Мама поцеловала в затылок и еще раз потрепала по волосам. Приподняв голову, убедилась, что она улыбалась.

– Ой, чайник весь выкипел!

Матушка подскочила и затушила огонь.

– Сейчас, сейчас, – засуетилась она, прекрасно ориентируясь на чужой светлой кухне, – достану медок, посекретничаем.

– А староста не разозлится?

Все же мы не у себя дома.

– Я ему теперь за кухарку, не станет. Деньги нужны, Клэр, – виновато потупилась мама. –

Травница много не заработает, да и с годами сил не стало по окрестностям бегать, ноги, руки уже не те. Андрон мужик хороший, я и ем за его счет. Вдовец ведь, третий месяц как.

Матушка тяжело вздохнула, а я поняла, отчего нас не встречала хозяйка.

Прислушалась. Вроде, мужчины не ругались, выходит, договорились. Хотя, зная Гордона, разве могло быть иначе?

Мама поставила на сосновый стол чашки с синей каемкой, достала банку золотистого меда.

Ополоснув заварник, она засыпала туда ягод и шишек. Память тут же воскресила их запах.

Точно такой же стоял зимой в нашей избе в одну комнату. Окошки запотелые, за ними метель, а у нас чай в охотку. Будто время повернулось вспять!

– Ну, поведай старой матери, где отхватила такого мужчину? И ведь все молчком, молчком! – пожурела мама.

Она, словно пчелка, суетилась по кухне, и так сердце радовалось. Когда спешила в Пояски, опасалась не застать маму в живых.

– Гордон пошутил, не собирается он жениться.

Меня тоже отпустило, даже колени перестали трястись. Так и не поняла, отчего прежде знобило: то ли от снежной магии, то ли от переживаний.

Мама улыбнулась и покачала головой.

– Если бы тебя наедине сказал, поверила бы, а будущей теще... И как обнимал, смотрел!

Вот ведь влипла! Когда думала назвать Гордона женихом, не подозревала, что матушка чуть ли не свадьбу организовывать возьмется. По тону поняла, куда она клонит, поэтому пошла на попятный. Если не сумею ее разубедить, проблем не оберусь, вряд ли Гордон обрадуется настоящей жене.

Покраснев, барабанила пальцами по столу, а родительница не унималась:

– Ну, скажи старухе, интересно ведь. Не чаяла внуков дожидаться, а тут такое счастье!

Закашлялась и завершила, до внуков еще далеко. Как и маме до старухи.

– А ты не затягивай, как поженитесь, так сразу. Мужчина обеспеченный, можно не переживать за завтрашний день. И если про ведьму действительно знает, – мама перешла на шепот и выжидающе уставилась на меня, пришлось энергично кивнуть, – то обеими руками хватай и не отпускай. Инквизитор – твоя лучшая защита, без него всю жизнь станешь каждого шороха бояться. Я и то минуты покоя не знала...

Родительница замолчала, судя по всему, погрузилась в воспоминания. Жалела ли она, что когда-то не отказала чужаку? Спрашивать бесполезно, правды не скажет.

– А кто все-таки о тебе спрашивал?

Мою личную жизнь обсудим потом, сейчас нужно разобраться с Олденом и его сообщницей.

– Мужчина какой-то. Он при оружии был, вот и решила: инквизитор.

– А кто его видел? Когда?

– Говорю же: дней десять назад. Мельник рассказал. Он его на тракте встретил, на постоялом дворе.

Десять дней назад. Лихорадочно припоминала, когда арестовали Олдена. Если это он, выходит, колдун наведалься в наши края еще до ледяного боя. Если так, ждать его с повторным визитом надлежало со дня на день: теперь Олден точно знал, где искать.

– Рыжий такой?

До последнего надеялась, что ошиблась, но мама подтвердила, ее спрашивал мужчина с внешностью Олдена Монка.

– Ты чего так побледнела? – Рука матушки с заварником замерла в воздухе. – Не зря к старосте переехала?

Кивнула и посоветовала не ходить одной.

– Враги отца объявились и ищут нас, мама.

Глава 13

Гордон с интересом рассматривал матушку. Она, сложив руки на коленях, сжалась на скамье. Пару раз порывалась встать, дернуть его за рукав, чтобы перестал пытаться, но всякий раз раздумывала. Ничего плохого он не делал, только смотрел, дугой вопрос как.

Мы устроились в родной избушке – по случаю приезда дочери мама взяла выходной. Ее подопечные почти выздоровели, еды она на два дня сготовила, справятся. Карен остался у Андрона, староста сам предложил. Собственно, инквизитору тоже предложили столоваться у старосты, только уже смеркалось, а он не спешил уходить. Интересно, где думал устроиться? На полатах едва места для двоих хватит. Зато с мужчиной спокойнее, не нужно всю ночь дежурить с топором.

Разумеется, я рассказала Гордону и об искавшем маму человеке, и о таинственной папиной сестре. Он ухмыльнулся:

– Ты таки настоящая ведьма, Клэр, ничего на допросе о поездке к родне не сказала. Ну, – инквизитор обращался к нам обеим, – кто назовет мне адрес?

Мама упорно молчала, комкая концы платка. Она сильная, ее просто так не сломишь.

– Пожалуйста, это в ваших же интересах, Мари, – старший следователь чуть смягчил тон. – Я не желаю зла вам обеим, наоборот, хочу помочь.

Не знаю, чтобы не путаться или по какой-то другой причине, Гордон называл маму по имени. Госпожой Рур для него осталась я.

В итоге родительница сдалась, встала и открыла старый сундук.

– Он на бумажке у меня написан, отец Клэр оставил на тот случай, если... – она вздохнула, – инквизиция придет.

– Какой заботливый!

Гордон не верил. Признаться, я тоже. Не видела ни одной причины, по которой отец попытался бы укрыть мать. Она случайная любовница, а у ледяных чувств нет. Я так, исключение.

– Он за себя боялся.

Мама развернула сверток из цветастой юбки и протянула инквизитору пожелтевшую почтовую бумагу.

– Чего? Явно не инквизиции.

Старший следователь аккуратно развернул листок и переписал адрес в блокнот. Исхитрилась заглянуть ему через плечо: точно, Тонер! Именно туда мы ездили пятнадцать лет назад.

– Он не сказал.

– Мари!

От Гордона не так просто отвязаться, знала по собственному опыту.

– Он не сказал, – упрямо повторила мама, гордо расправив плечи. – И вообще, это ваше дело – разбираться и искать.

Инквизитор проглотил укор и зашел с другой стороны:

– Хорошо, о чем вы разговаривали с отцом Клэр?

– Да ни о чем. Лечила я его.

Вот так спустя почти четверть века всплывала ложь. Мама прежде утверждала, будто отец остановился на постой, вспыхнула внезапная страсть, которая закончилась рождением ребенка.

– Я нашла его у леса. – Рассказ давался нелегко, но родительница мужественно заставляла себя воскрешать события прошлого. – Тот год выдался беспокойным, нечисть разгулялась, ведьмы опять же. Вроде, даже попался кто-то из знатных. До нас вести с опозданием доходят, не взывайте.

– Да, – подтвердил Гордон, – я слышал о Тонерском процессе. Тогда за ведьмовство судили жену и падчерицу мэра.

– Тонерском? – помрачнев, переспросила я.

Отец тоже жил в Тонере. Случайность? Ох! Потерла виски. Слишком много в моей жизни случайностей, которые становятся закономерностями.

Мама метнула на меня обеспокоенный взгляд. Заверила, что все хорошо, и хлебнула воды. Не стану ее перебивать, потом поделюсь своими соображениями с Гордоном.

– Словом, люди опасались за околицу выходить, только мне, хочешь, не хочешь, траву ночью собирать нужно: луна силы особые дает. Вот и вышла, как стемнело, думала, быстро на опушке нарву и домой. Руки, ноги трясутся, везде волкодлаки мерещатся. А тут человек. Наткнулась на него в темноте, упала, перепугалась жутко. Потом сообразила, что не нечисть, лоб потрогала: горячий. Руки, наоборот, ледяные, будто в инее. Это я потом поняла, почему, – матушка покосилась на инквизитора.

– Не беспокойтесь, – заверил он, – никакого наказания не последует. Клэр, – Гордон повернулся ко мне, – тебе виднее, руки индевеют при применении магии?

– Или сильном испуге. Хотя мне кажется, он снежным путем прошел.

– Так лето ж было, – покачала головой мама, – какой снег?

– Ну, – замаялась, оказавшись под перекрестными взглядами, – их и в теплое время года вызвать можно, если сил хватает. Я не пробовала, читала, – торопливо добавила я, чтобы пресечь расспросы инквизитора.

Родительница нахмурилась и сложила руки на груди.

– Клэр, – голос звучал грозно, как в детстве, когда она отчитывала меня за шалости, – ты читала о даре? Я же говорила тебе, это зло, его душить надо.

Виновато потупилась и с облегчением выдохнула, ощутив теплые руки Гордона. Он обнял меня, показывая, что целиком и полностью на моей стороне. Подумать только, старший следователь Второго отдела – и покрывает ведьму!

– В народе ходит много баек, не нужно слепо всему верить, Мари.

Улыбнувшись, положила голову на плечо инквизитора. Объятия стали теснее. Хорошо-то как, уютно.

– Вы на Клэр женитесь или тоже так, для развлечения? Хотя без подола? – Мама строго зыркнула на меня.

Понимаю ее, кому захочется, чтобы дочь повторила твою незавидную судьбу.

– Я не беременна, но Гордон не женится, мама, это невозможно.

Не стоит тешить себя иллюзиями, хотя в глубине души мне бы этого хотелось. Госпожа Рэс, уверенность в завтрашнем дне... Но ждет тебя, ведьма, дальняя дорога, чужой город и пустой дом с паутиной, и так снова и снова, пока не состаришься. Зато будет, о чем вспоминать долгими зимними вечерами.

– И давно ты стала читать мои мысли, Клэр?

Гордон развернул меня и, прищурившись, заглянул в лицо.

Рассмеялась.

– Но это же очевидно!

– Мне очевидно только то, что ты вздумала решать за меня, – отрезал инквизитор. От былой теплоты между нами ничего не осталось, один холод. Каждой ведьме уготована короткая сказка.

Убрав чужие руки с талии, отвернулась к окну и тихо спросила:

– Ты все решил еще в столице, верно?

У нас не было времени поговорить после той ночи, мамин вопрос – прекрасный повод. Сейчас Гордон скажет про минутное увлечение, взаимное удовольствие, разницу в положении. Мол, мы взрослые люди, я должна понять... Одно дело, сыграть жениха и невесту, другое – жениться.

Морозные узоры снова полыхнули на запястье, заструились ледяными потоками к сердцу.

Ты повторила судьбу мамы, Клэр, ничему не научилась. Взять бы и уйти, чтобы жгучий ветер ударил в лицо, освежил голову. Ты всегда руководствовалась разумом, отчего вдруг доверилась чувствам? Подумаешь, тебя тянет к Гордону, подумаешь, подарила ему невинность, жизнь на этом не заканчивается. Пройдусь по деревне, приведу мысли в порядок, заодно проверю, нет ли следов ледяных колдунов. И я уже шагнула к двери, когда в спину полетело недовольное:

– Куда ты собралась?

Нет, какова наглость! Я больше не под арестом, чиста перед законом, не обязана отчитываться.

– По делам.

Жалко маму. Она, наверное, сейчас качает головой, поджимает губы. При посторонних, разумеется, ничего не скажет, вот когда отправит старшего следователя ночевать к старосте, устроит головомойку. Только не сомневалась, мама в итоге окажется на моей стороне, инквизитор больше ни слова из нее не вытянет, порога не переступит. Всегда можно найти срочные дела, сослаться на плохую память.

За спиной послышалось какое-то движение, заскрипели половицы.

– Никуда ты не пойдешь. И хватит об этом, иначе мы не доберемся до конца истории твоего отца.

– Действительно, Клэр, – подала голос мама, – не изводи мужика. Его терпению можно позавидовать.

Изумленно подняла брови. То есть Гордон – жертва? Похоже, матушка раз и навсегда записала инквизитора в зятя и не собиралась отказываться от нелепой идеи.

– Простите Клэр, она напугана, нервничает, за вас переживает.

Лис чмокнул меня в щеку и усадил на прежнее место.

– Итак, вы нашли ледяного колдуна на опушке, что дальше? – Гордон вернулся к прежней теме беседы. – И назовите, наконец, имя отца Клэр, вам ведь оно известно.

Мамино молчание оказалось красноречивее слов.

– Мари?

Наклонилась к родительнице и, накрыв ее руку ладонью, попросила:

– Мама, скажи.

– Ян.

Гордон мгновенно оживился, хотя я не понимала, чем ему могло помочь не самое редкое в империи имя.

– Пошли к старосте, Клэр, – инквизитор потянул меня к двери, на ходу застегивая пальто.

– А как же пироги, чай? – растерянно пробормотала мама, поднявшись следом.

– Съедем, обязательно съедем, но не сейчас.

Гордон накинул мне на плечи полушубок и уже в дверях предупредил:

– Одна не ночуйте!

Морозная ночь бодрила. Мы быстро шагали по тропинке к калитке. Пальцы Гордона чуть подрагивали, выдавая волнение. Тревожилась за него: без головного убора, опять без перчаток! И маму обидел. Она только квашню поставила, собралась попотчевать домашней настойкой, а тут Гордон сначала разговор о моем отце завел, потом и вовсе сбежал. Не мог подождать до утра!

Снег то и дело забивался в ботинки. Тут не Перекоп, никто его не убирает, вот и растут сугробы до самой весны, иногда в человеческий рост.

Когда добрались до речки, дернула Гордона за руку, понуждая остановиться.

– Да объясни толком, куда мы спешим? И дай хоть шарф поправлю, опять ведь луком всего натру.

– Не надо лука! – энергично замотал головой мужчина и скривился.

Помнил лечение на постоялом дворе.

– Вот на совместную ванну с продолжением согласен, – лукаво улыбнулся он и, воспользовавшись моментом, поцеловал.

Жутко безнравственный поступок по деревенским меркам. А мне все равно, обвила его шею, прижалась. Не хочу отпускать, но придется. Как поймает ледяных магов, Гордон вернется в столицу, я тоже куда-нибудь уеду.

– Клэр, ты не на войну меня провожаешь! – Гордон с трудом отбилась от любвеобильной ведьмы, но руки таки пробрались под полушубок, погладили. – А Ян из Тонера может оказаться Яном Дзем, который выдал инквизиции супругу мэра и ее внебрачную дочь, да много еще кого. Так он выторговал себе свободу.

Нахмурившись, убрала с талии руки любовника. В памяти всплыла дама в черном и ее ожоги. Уж не получила ли она их в Тонере во время того громкого процесса? Тогда и повод мстить бы нашелся. Только вот Олден Монк в теорию не вписывался. Между Тонером и Махалом порядочное расстояние, вряд ли он здесь бывал. Рыжий вообще стал камнем преткновения, как ни пыталась, не могла связать его ни с колдуньей в черной, ни с моим отцом.

«Ян», – мысленно повторила обретенное имя и прислушалась к внутренним ощущениям.

Ничего, словно чужое. Но так оно и есть, меня вырастила мама, по отцу я никогда не тосковала. Не спорю, хотелось узнать, кто он и что он. Хватило того, что ледяной колдун. И родня, можно попросить у Гордона тот пожелтевший лист, только не хочу. Зачем я им, зачем они мне. Напрасно люди говорят про родную кровь, не тянет. Или это у меня она настолько холодная, что только мама да Гордон Рэс смогли расшевелить.

– Гордон, – мы все еще стояли на мосту, и я отважилась задать вопрос о личном, – скажи, что ты со мной сделал?

Не бывает, чтобы сразу неукротимо влекло к мужчине, тут без магии никак. Я ничего из рук инквизитора не пила, выходит артефакт, мало ли Охотникам и такие выдавали.

– В смысле? – не понял старший следователь.

Пальцы его поглаживали, сбивая с мысли. Сущий искунитель!

– В прямом. Почему я тебя люблю?

Гордон тихо рассмеялся и растрепал мои волосы.

– Наконец-то польстила моему самолюбию! А ответ на вопрос ищи в себе, намеки на приворот оскорбительны. Зачем мне, Клэр, право слово?

Он наклонился ко мне и поцеловал, после чувственно прошелся языком по губе, отчего сердце забилося часто-часто.

– Например, чтобы выбить признание.

Запах Гордона пьянил, и я всерьез сомневалась, будто в доме старосты мы займемся разговорами. Мне и так было жарко, так жарко, как во время первого поцелуя. Увлечь бы Гордона на снег... Только он обычный человек, заболает.

– Это незаконно.

Определенно, мужчина понял, что со мной происходит, иначе отчего так довольно улыбался? А еще дразнил короткими невесомыми прикосновениями под полушубком. Напрасно, ох, напрасно, разбуженный огонь способен спалить дотла.

На душе стало так легко, забылись все опасности. Я больше не корила себя, не сомневалась и знала, что поступила правильно. Даже в нашу первую ночь не было такого. Сейчас, на мосту, я словно стала другая. Может, родные места дали силу, очистили разум. У ведьм крепкая связь со стихией, без нее мы чахнем, а, соприкоснувшись, расцветаем. Место рождения и вовсе особенное. Прислушалась к ощущениям и убедилась, неподалеку действительно источник силы. Там, на опушке, где, по словам мамы, она нашла отца. Ох, неслучайно он там оказался! Неведомое нечто толкало туда, и, ухватив Гордона за руку, я потащила его через целинные сугробы коротким путем.

– Клэр, что с тобой? – не на шутку забеспокоился инквизитор.

Гордон едва поспевал за мной. Меня же словно несло над снегом.

Ответила правду:

– Я словно пьяная от счастья.

– Эй, осторожнее!

Любимый нахмурился и дернул за руку. Я со всего размаха плюхнулась в сугроб и вопросительно уставилась на спутника.

– С тобой происходило такое раньше?

Инквизитор замер надо мной, не спеша подавать руку. Судя по взгляду, его действительно что-то сильно тревожило.

Задумалась и покачала головой.

– Тогда тем более странно.

– Там источник, – указала в нужном направлении, – вот и вся странность.

Гордон человек, родился бы магом, не пришлось объяснять. Источник – магнит, который тянет всех обладателей дара. Оно и понятно: где еще быстро пополнишь силы, залечишь раны.

– Вовсе нет, – покачал головой мужчина и так помог встать, даже снег отряхнул. – Ты сама сказала, что прежде такого не испытывала, а теперь подумай, разве это возможно. Ты родилась здесь, вряд ли источник появился пару лет назад, то есть не знать о нем ты не могла.

Неохотно признала правоту Гордона. Магические источники действительно не бьют из-под земли словно ключи, все они древние, старше империи. Но те чувства, я не могла их ни с чем перепутать.

– Артефакт?

Поежившись, покосилась в сторону леса. Если не источник, то ловушка.

– Лучше спросить господина Сона. Пойдем, Клэр, мы так забрели далеко от жилья, не нравится мне все это. Я не боюсь, но защитить от двух ледяных магов в одиночку не смогу.

Огляделась, выискивая признаки враждебного присутствия, и на всякий случай позволила дару лизнуть кончики пальцев. Гордон переживет легкие неудобства, ночью отопгрею, зато сумею жизнь нам спасти. Как в воду глядела! Стоило повернуться к лесу спиной, как почувствовала трескучий морозец. Холодать так стремительно не могло, выходит, нас собирались убить. Места действительно безлюдные, Пояски там, за рекой, а до нее еще надо дойти. Зато неподалеку овраг и снегу тьма, тела по весне найдут. Обняла Гордона, будто целуя, и попросила медленно покружить: хотела, не вызывая подозрений, осмотреться. Пока враг ощущает себя в безопасности, он не нанесет удар, наоборот, оттянет его, наслаждаясь неведением жертв и грядущей мстью. Инквизитор все понял и просьбу выполнил. Бедняга, я его, наверное, заморозила, но молчит, терпит.

Вроде, у леса мелькнула темная фигура. Ну, не взыщи, собрат по дару, сам напросился. Оттолкнула Гордона, чтобы не пострадал, и, зажмурившись, втянула в себя окружающий холод. Незримые нити тянулись от снега, воздуха, реки – всего, где есть кристаллики льда. Дар воспрянул, полыхнул узорами на руке, заструился по телу, стремясь вытеснить разум. Но я не давала, понимала, первобытная стихия слепа, уничтожит все вокруг, а мне нужен всего один человек.

Едва не проиграла игру на опережение, когда опустилась на корточки. Маг раскусил меня, тоже призвал стихию. Одна снежная лавина устремилась навстречу другой. Они с грохотом столкнулись, наполнив воздух ледяной взвесью. Стиснув зубы, не отпускала руки от земли.

Тело дрожало от напряжения, дыхания не хватало, но я понимала: нельзя, хоть на мгновение потерять контроль, погибну.

Гордон тоже не стоял на месте. Он активировал артефакт смело пробирался сквозь пургу к лесу. Ветер сбивал с ног, но инквизитор не сдавался, с каждым шагом оказывался все ближе к цели и наконец нырнул в снежный ураган.

Сердце сжалось, болезненно заныло, но я не позволила себе дать слабину. Напряженно вглядываясь в ночь, держала стихию и надеялась, Гордон выживет. Если нет, отпущу руку, пусть убивают, все равно невозможно жить, погубив любимого человека. Не появись я на свет, сидел бы Гордон в столичном кабинете, а улыбчивая секретарь приносила бы ему кофе, согревала бы постель.

Шло время, а знакомый силуэт не появлялся. И ветер свистел так, что криков не услышишь.

Холод добрался до сердца. Нет, не от дара, другой, мертвенный. Злая совесть шептала:

«Довольна? Погубила своей любовью. Правильно в народе говорят, от ледяных ведьм одни несчастья». Пробовала не слушать ее, мотала головой, напрасно, голос становился все громче, звенел в ушах. Не выдержав, закричала. В отчаянье звала Гордона, а он не откликался. Ветер

острыми льдинками бил в лицо, все так же ярилась вьюга, крутился смертоносный смерч двух противоборствующих магий, а инквизитор молчал.

Одинокая слезинка скатилась по щеке. Из горла вырвался хриплый стон.

Ледяная ведьма несет погибель, так пусть же и я вся стану стылой водой. Закрыла глаза и отпустила дар. Холод с радостью устремился к разуму, подчиняя себе. Вот и хорошо, пусть Клэр Рур больше не останется. Ресницы заиндевели, внутри образовалась гулая пустота. Еще немного, и кончено. Знала одно: ледяному не уйти, я стану сильнее и уничтожу его. Холод не ведает жалости.

– Клэр!

Голос донесся словно издалека, зацепившись за краешек ускользавшего сознания, знакомый и такой родной.

– Клэр, хватит!

Гордон.

Пересохшие губы тронула легкая улыбка. Живой! И убьет меня. Все правильно, так лучше.

Только вот судьба в который раз доказала, насколько непредсказуема.

Щеку обожгла пощечина, такая сильная, что боль проникла сквозь пелену холода. Обозленный дар попытался наказать обидчика, но не успел – шею стянул ошейник.

– Хорошо, положил в карман.

Припорошенный снегом, растрепанный Гордон затянул амагичное «украшение» и, сжав мое лицо в ладонях, заставил посмотреть себе в глаза.

– Так, еще человек, – с облегчением выдохнул он и отпустил. – Поносишь часик, успокоишься, сниму.

– Ты?..

Казалось невероятным, что Гордон сумел выбраться.

– Успела меня похоронить? Извини, в инквизиторы берут только упорных и дотошных, – рассмеялся мужчина и поцеловал в холодный лоб. – Приходи в себя, я за Кареном. Не беспокойся, ночной гость не потревожит, лежит, отдыхает.

Только сейчас заметила, как тяжело дышал любимый. Бока ходили ходуном, пальто где-то потерял. Простудится же! Мысленно улынулась. Человеческие чувства возвращались, разум вновь подчинил холод.

– А?..

Вместо вопросов получались только короткие слова, однако Гордон прекрасно понимал их смысл.

– Убил, – поморщился он. – Нехорошо, но лучше мертвый ледяной колдун, чем беглый ледяной маг. Обойдутся местные жители без представления. Тело все равно сожжем, чтобы наверняка. Я скоро!

Гордон еще раз поцеловал меня, теперь в щеку, и скрылся в ночи.

Умывшись снегом, несколько раз глубоко вздохнула, приводя растрепанные чувства в порядок. Вот уже и ладони теплеют.

Кожа под ошейником нестерпимо чесалась. Отвыкла я от него.

Часть меня боялась, Гордон снова посадит в тюрьму, но другая верила, любимый сдержит обещания. Он должен понять, я отпустила холод не ради того, чтобы уничтожить Пояски. Как можно, там мама! Ох, мама!.. Только сейчас сообразила, что она могла пострадать. Никогда больше не поддамся соблазну, даже в минуту отчаянья.

Хруст снега под чьими-то ногами заставил обернуться. Ко мне, размахивая фонарями, шагали Гордон и Карен. Поравнявшись со мной, оба остановились.

– Он там, – инквизитор указал на опушку леса. – Найдете по следам снежной бури.

Карен кивнул и, одарив сочувственным взглядом, побрел дальше, к Олдену. Удивительно, он не презирал меня, не боялся, не ненавидел, хотя эти эмоции подошли бы больше. Не удивлюсь, если еще и помощь предложит. Карен Сон – хороший малый, совсем без предубеждений.

Убедившись, что маг шагает в правильном направлении, Гордон опустился рядом со мной на корточки. Он успел накинуть чей-то тулуп. В пору рассмеяться: кто о чем, а Клэр о здоровье столичного инквизитора.

– Ну, как ты?

Гордон пощупал мои руки и удовлетворенно кивнул. Взглянуть бы, как его собственные, я ведь их слегка обморозила.

– Лучше. Ошейник можно снять.

Замерла. Сейчас многое станет ясно. Если Гордон откажется... Но он снял и засунул ошейник обратно в карман брюк.

– Пошли греться. Нам обоим не помешает. Карен прекрасно справится. С утра придут солдаты из ближайшего гарнизона и заберут тело. Заодно отправлю курьерской почтой сообщение о случившемся, затребую некоторые материалы. Может, даже гвардейцев из Тонера добуду.

Инквизитор приобнял за талию и потянул в сторону деревни. Он вел себя так, словно пару минут не дрался с ледяным колдуном, а я сама на его глазах почти не утратила человечность. С другой стороны, в силу работы Гордон видел многое, должность старшего следователя намекала, что во Втором отделе он не первый год.

До дома старосты добрались в молчании. Нет, в голове роилось множество вопросов, но задам я их наедине.

Встревоженный Андрон встретился нам по дороге. Он уважительно посторонился, пропуская нашу парочку. Показалось, или кинул на меня подозрительный взгляд? Да нет, откуда старосте знать, кто я? Ни мама, ни Гордон, ни Карен не могли сказать, разве только Андрон собственными глазами не видел драму за околицей. Только тогда ему предстоит долгая обстоятельная беседа с инквизитором: порядочные люди по ночам спят. Действительно показалось. Староста просто напуган: маг впопыхах сказал ему о ледяном колдуне.

– Мастер Рэс, – бородатый детина переминался с ноги на ногу, словно школьник, – а вы это его того самого?..

Кого «его», уточнять не требовалось.

Не отпуская меня, Гордон обернулся и устало попросил:

– После. Деревне ничего не угрожает, общее собрание я проведу завтра, тогда же отвечу на все вопросы. Сейчас я хотел бы одного: чтобы нам с невестой приготовили горячую ванну. Или это запрещено, считается безнравственным?

Ясно, инквизитор уловил во взгляде и поведении Андрона того, что не заметила я. Как я могла забыть, мы даже не в Перекопе, а рука Гордона вольготно устроилась на моей талии. В глубинке подобное не поощряется, девушка считается гулящей. Вот тебе и ответ, отчего староста буравил взглядом спину. Думал наверняка, дочь по стопам матери пошла, только если первая стыдилась, грех добрыми делами искупила, вторая нагло выставляла блуд напоказ. Староста кашлянул: мысли имелись, и предложил истопить баньку.

– Только, не сочтите уж за грубость, мастер Рэс, свадьба когда? Не хотелось бы разврат поощрять, уж простите, при всем к вам уважении.

– Весной, как снег сойдет. Да вы не беспокойтесь, – Андрон потупился и пробормотал нечто неразборчивое, – я могу расписку написать, что обязуюсь взять девицу Рур в жены.

Разумеется, староста ничего требовать не стал, расплылся в улыбке и рассыпался в извинениях. Зато за спиной, ясно слышала, шушукался о гулящей породе. Мол, сначала мать дитя без мужа принесла, теперь дочь, которая якобы на кружевницу выучилась, юбкой со столичным хлыщом крутит. Покосилась на Гордона и едва заметно улыбнулась. Помнится, кто-то рвался жениться? Так почему бы не сейчас? От былой неуверенности не осталось и следа, во мне проснулась ведьма. Верно люди говорят, сколько в себе не дави, характер все равно выход найдет, а дар ох, как его меняет!

– Андрон, – обернувшись, окликнула старосту, смело, по имени, – вы все верно говорите. Мне тоже не по душе столичная мода, когда девушки живут во грехе. Раз уж сегодня мастер Рэс просил моей руки у матери, а теперь при свидетелях дал слово, не поженить ли нас прямо сейчас?

Инквизитор окаменел: не ожидал такой прыти. Еще бы, пару часов назад девица не верила, будто на ней может жениться важный чиновник, а теперь сама рвалась примерить фату. Только не учел Гордон: честь даже для ведьмы дорого стоит. Я не позволю, чтобы обижали мать, распускали грязные сплетни. Как потом жить? Что бы ни говорили, империя не так велика, да и кто знает, как судьба сложится, вдруг придется в Пояски вернуться. Тогда не видать мне работы как своих ушей. Простой народ крут, в лицо плюнет, камень швырнет. Так что трижды надо было подумать Гордону Рэсу перед тем, как о совместном купании говорить.

– Это мы мигом! – просветлел лицом староста. – Я сам могу, право имею, только кольца и свидетели нужны.

Осуждавшие «гулящую девку» сельчане притихли, запели другую песню. Теперь я оказалась добродетельной особой, примером для подражания.

– Клэр, можно тебя на минуточку?

Оправившись от потрясения, Гордон извинился перед собравшимися и утащил под прикрытием колодца.

– Ну, и как это понимать? – нахмурился мужчина.

Он говорил свистящим шепотом, прекрасно понимая, разговор постарается подслушать.

Близко не подойдут, побоятся, но шеи вытянут.

– Что – это? – захлопала глазами я. – Не ты ли сегодня говорил о женитьбе, убеждал в серьезности намерений. Убедил. Пришло время доказать. Между прочим, ты лишил меня невинности, совратил.

– Я?!

Гордон уставился на меня круглыми, как плошки, глазами.

Скрестила руки на груди. Так, выходит, инквизитор действительно играл, понимал, иначе не вотрется в доверие к маме. А я еще виноватой себя считала. Дудки, хочет или нет, сегодня Гордон станет моим мужем.

– Именно. Или после взятия штурмом крепость стала неинтересна?

– Клэр... – разом стушевался мужчина и отвел глаза.

Не нравилось мне это, ох, не нравилось! То ли врет, то ли не договаривает. Неужели рассчитывал на короткий необременительный провинциальный роман?

– Кольца ищи. И радуйся, ты сам говорил о браке, я лишь поддалась на уговоры.

– Выходит, совместное купание и парилка отменяются? – верно уловил мысль Гордон и по-кошачьи улыбнулся. – Зря, – вздохнул искуситель, – тебе бы понравилось. После той страсти на мосту...

– Староста ждет, – напомнила я и, поддавшись на уговоры, смягчилась. – Хорошо, завтра свадьба, сегодня я слишком устала.

Инквизитор успокоился, кивнул и снова взял меня под руку.

– А ты непредсказуема! – сделал он комплимент. – То недотрога, то острячка. Ледяной ведьме не положено носить столько масок.

– А я бракованная, – подмигнула в ответ и положила голову ему на плечо.

Разумеется, на настоящей свадьбе я не настаивала, хватит формальной церемонии. Если бы Андрон куда-то уехал, или его задержали, скажем, местная стража, для сопровождения тела Олдена, мы с Гордоном и вовсе бы разыграли спектакль. Только, боюсь, староста из вредности распишет нас сам. Но ничего, нужно сначала до завтра дожить, а брак... Всегда можно развестись.

И придет же в голову! Хмыкнула, подивившись самой себе. Всего за день превратилась из любовницы в невесту.

Глава 14

Новый день я встретила в объятиях Гордона. Поправ местную мораль, мы спали в одной постели. Ушлый инквизитор вился ужом, читал стихи, и каменное сердце растаяло, принципиальность не дождала до первой брачной ночи.

– Уже проснулась?

Пальцы инквизитора запутались в моих встрепанных волосах.

Подскочив, глянула на окно. Так и есть, сквозь ставни всюю пробивались солнечные лучи. Вот неблагодарная дочь! Мама давно меня ищет, а я с мужчиной. Покосилась на Гордона.

Довольный, он закинул руку за голову и сквозь полуприкрытые веки наблюдал за мной.

– Маму предупредили? Она места себе не найдет...

– Т-ш-ш!

Палец Гордона сомкнул мои уста. Пряткий оказался инквизитор, даже очень. И настойчивый, осуществил-таки давние желания! Только теперь мечты любимого стали моими. Мне нравились его прикосновения, нравилось слушать его голос... Надеюсь, кольцо тоже понравится. Ох, что

же я вчера натворила! Только от слова не отступлю, репутация для аптекаря – главный хлеб.

Надо маме сказать, не вышло из меня белошвейки, пошла по ее стопам, она ведь не знает.

– Мари в курсе, не переживай. Полежи немного рядом.

Гордон утянул меня обратно на простыни и поцеловал. Я ответила, и разговор продолжился... ммм... несколько позже.

Странно, совсем другие ощущения. Там, в Перекопе, остались стеснение, неловкость, тут я ничего такого не испытывала, хотя за стенкой ходили, переговаривались люди. Что-то вчера случилось, и дело вовсе не в предложении, а во мне. Я по-другому начала относиться ко многим вещам, да и самой себе тоже.

– Знаешь, – Гордон водил пальцем по ямочке моей ладони, – я вчера испугался. У тебя была ледяная кожа. Не холодная, а именно ледяная, мертвая.

– И что бы ты сделал, если бы пощечина не отрезвила? Выбрал бы меня или спасал людей?

Интересно, совпадет ли желаемый ответ с реальным? Совпал.

– Тебе не за что извиняться. – Я переплела наши пальцы. – Правда всегда лучше лжи. Вот если бы ты сказал, что не остановил бы меня, прямо сейчас встала бы и ушла. И ты бы, Гордон Рэс, – шелкнула его по носу, – никогда бы меня не нашел. Снега в империи хватает, запутала бы следы.

– Нашел бы. Охотник всегда нагоняет дичь. А ты моя дичь, Клэр, и никуда от меня не денешься.

Гордон подмял меня под себя и приподнялся на локтях. Наши лица оказались друг против друга, так близко, что дыхание одного щекотало кожу другого. Хм, а я раньше не замечала, что у Гордона небольшая рваная челка. Я многого прежде не замечала.

– Клэр, с тобой все в порядке? – встревоженно поинтересовался мужчина, когда молчание затянулось. – С обожанием на меня смотрят только девочки в отделе.

Скорчила недовольную гримасу и закатила глаза. Ревность, как банально!

– Не знаю, расстрою я тебя или нет, но им просто холодно по ночам. Как согреются, найдут другого. Может, я и хранила невинность двадцать два года, но знакома с женскими уловками.

– И прекрасно их применяешь.

Гордон устроился рядом и принялся загибать пальцы:

– Приворотное зелье, обман, «близко-далеко», свадьба...

– Стоп! – Теперь мой палец запечатал его рот. – О женитьбе настойчиво говорил ты. И ты же вынудил меня заикнуться о ней публично. Статус шлюхи не радовал, знаешь ли.

– И кто же тебя так назвал? – нахмурился любимый.

– Жители Поясков, поголовно, когда увидели в обнимку с тобой. Пойми, Гордон, сельским девушкам просто так мужчину за руку взять нельзя, он обязан быть их отцом, братом, женихом. У мамы тоже не лучшая репутация, пришлось спешно исправлять ситуацию.

– Но не так же!

– А как? Что мне надо было сказать?

– Ничего.

Понятно.

– То есть соврать, будто боевая подруга?

Настроение стремительно портилось. А ведь день так хорошо начинался! Отсела от Гордона и уточнила:

– Слова о невесте в мамином доме – шутка или правда?

– Ну, – инквизитор на мгновение стушевался, – предложения я не делал.

– То есть шутка, – помрачнела я.

Выходит, играл. А я, дура, поверила, так переживала!

– Клэр, ну перестань! – Гордон попытался обнять – увернулась. – Не думал я о браке, вообще не думал. Ни с кем. Но если так, гипотетически... Пожалуй, «да».

– В таком случае, ты не в обиде.

Завернувшись во вторую простыню, заменявшую одеяло, соскочила к кровати и направилась к умывальнику. В отличие от некоторых я помнила о делах, тревожилась за маму, хотели лично удостовериться, что Олден мертв и больше не нанесет удара в спину. Жаль, перед смертью он не посвятил в причины своей ненависти. Что они с отцом не поделили?

– Как и ты. Я не собираюсь жениться в провинциальной дыре.

Платье выпало из рук. Выдохнув облачко пара – шевельнулся внутри дар, повернулась к Гордону и молчаливо потребовала объяснений.

– Если не раздумаем, поженимся в столице. Я обещал тебе службу, теперь обеспечу еще и дом. Да и не время сейчас для гуляний: где-то рядом ведьма. Смотри!

Инквизитор поманил к себе и вытянул руку. На ней, как тогда, в Перекопе, проступили черные линии. Сейчас они указывали на север.

– Выходит, – нервно облизала пересохшие губы, – дама в черном в Поясках?

Вот тебе и иллюзия безопасности! Хотя разве вчерашняя прогулка не убедила, враг дышит спину. Зато стало понятно, как Гордон отыскал Олдена в снежном буране. Он полагался не на глаза, а на компас Охотника.

– Он проступил вчера вечером, точнее сказать не могу, в гостях у твоей мамы не закатывал рукав. Выходит, парочка пришла снежным путем, иначе бы не сумела обмануть магию. Дар для нее как магнит, стоит ведьме или колдуну объявиться в радиусе десяти километров, сразу активизируется.

– Тогда нужно дождаться солдат и прочесать местность, – решение напрашивалось само.

– Именно этим я и собираюсь заняться. Поэтому, если уже умылась, уступи место мне, староста заждался. А кольца я куплю, не переживай.

Увы, Гордон, сейчас меня тревожило вовсе не замужество. Если на то пошло, оно меня не волновало вовсе, лишь бы не остаться с разбитым сердцем посреди улюлюкающей толпы. А с кольцом или без кольца... Кого я обманываю, с кольцом, конечно, лучше, но сначала дама в черном.

– Как мама? Надеюсь, она в безопасности?

Торопливо натянула чулки и засунула ноги в ботинки. Волосы после коротких раздумий заплела в косу. Каюсь, по причине, что так быстрее, расчесывать не надо.

– Должна быть, – зевнул Гордон.

Он в отличие от меня никуда не торопился.

– Должна быть?!

Никогда прежде я так не повышала голос, даже инквизитор вздрогнул. Сжимая заиндевшие кулаки, набросилась на любовника и хорошенько встряхнула. Он тут в постели нежится, плотским утехам предается, а мама неизвестно где. Может, ее и в живых уже нет, хотя кто-то утверждал, будто ее обо всем предупредили.

– С-с-с! – Гордон шумно втянул воздух сквозь зубы и дернулся. На плечах остались характерные белесые пятна от пальцев – следы легкого обморожения. – Клэр, у тебя руки ледяные!

– А у тебя – сердце!

Со злости ударила по перине и плюхнулась на кровать, сжав виски руками. Сердце вновь боролось с разумом, но теперь победил последний. Он советовал не торопиться, сломя голову не нестись за дверь, а выслушать Гордона. В конце концов, обеспечивать безопасность – его обязанность, пусть займется делом.

– Да у соседки она! – раздраженно буркнул старший следователь и, как прежде я, начал лихорадочно, чуть ли не с остервенением одеваться, даже не умылся. – Или решила, я совсем идиот?

Отвечать на провокационный вопрос не стала, главное, мама не коротала ночь в одиночестве.

Правда, надлежало проверить, не пробралась ли ведьма в чужую избу. Если ее поступками двигала месть, она не остановится, пока не уничтожит обеих Рур. Эх, папа, что же ты натворил, будто одного дара мало!

– Прямо сейчас караул у ее дверей удвою, – пообещал Гордон.

Выглядел он забавно, я даже улыбнулась. Всклоченный, с розовым следом помады на шее, без штанов, в кое-как застегнутой рубашке.

– Ох, Гордон, – прыснула в кулак, – ты только в таком виде людям на глаза не показывайся, не роняй репутацию Второго отдела.

Инквизитор недоуменно уставился на меня, затем перевел взгляд на ноги, выше и, ругнувшись, направился к умывальнику. Запустила ему в спину портками и, пока любимый приводил в себя в порядок, осторожно выглянула на улицу. Ага, солдаты прибыли и не одни. Я безошибочно определила среди них «чужеродный элемент» – коллегу Гордона. Уж не знаю, в какой он должности, но точно служит во Втором отделе. И одет иначе, и Карен недаром с ним беседует, а незнакомый шатен все на дом старосты косится. Стоило нам встретиться взглядами, как я с

шумом захлопнула ставень и для надежности подперла его спиной, будто опасалась, мужчина попытается его открыть. Невысокий, щедедушный, но смотрит так же, как Гордон.

– Что случилось?

Инквизитор заметил мое смятение и подошел узнать в чем дело. Вместо ответа осторожно приоткрыла ставень и указала на шатена.

– Я все еще ведьма, – тяжело вздохнула я.

– Моя ведьма, – поправил Гордон. – Никто тебя не тронет, ты без пяти минут на государственной службе и с кольцом на пальце.

– Жены тоже хорошо горят, – мрачно пошутила я.

Вот что понадобилось в Поясках второму инквизитору? Увязался следом за солдатами?

Оказалось, его вызвал Гордон.

– Мне нужна помощь, – пояснил он. – А коллегу не бойся, он младше по должности, даже не следователь.

– А кто?

Интересно, о чем Карен беседует с шатеном? Вот бы послушать, вдруг обо мне. Маг – милый малый, но у него длинный язык, может случайно сболтнуть лишнего.

– Охотник. Все, – Гордон хлопнул меня по спине, – хватит бояться, Клэр, пошли завтракать.

После удвоим охрану твоей мамы и взглянем на тело Олдена при свете дня. Может, у него в карманах найдется что-то ценное.

Я ела безо всякого аппетита, не чувствуя вкуса, только по необходимости открывала рот и засовывала туда ложку с кашей. А все потому, что староста пригласил шатена разделить с нами трапезу. Охотника звали Дамир Кот. Так и не поняла, «Кот» – это прозвище или фамилия. Щедедушный, невысокий, он производил обманчивое впечатление слабого человека, но я-то знала, такой легко скрутит более рослого мужика. У ведьмы нюх на подобные вещи. И кто только придумал усадить его напротив меня? А Дамир ел и смотрел. Изучал. Не выдержав, соврала, будто не голодна, и, выяснив, где сейчас мама, сбежала к ней.

Родительницу я застала в добром здравии. Староста уже поведал ей усеченную версию ночного происшествия, и она окружила меня заботой наседки. Мама причитала, сновала вокруг и накладывала на тарелку то сметаны, то варенья. Соседка не возражала, в ее глазах я была ценным источником сплетен. Не обманув ожидания, поведала пару относительно безобидных подробностей и заторопилась обратно. На пороге столкнулась с Гордоном. Он как раз привел двух солдат. За их спинами маячил Дамир.

– Ну, убедилась?

В голосе сквозил укор. Мол, не поверила.

Кивнула и бочком проскользнула во двор. Где там Олден, пора на него взглянуть.

Увы, свои тайны ледяной колдун унес в могилу, в кармане нашелся только листок бумаги с названием нашей деревни. Тревожно всматривалась в заострившееся лицо рыжего, готовая в любой момент отразить удар. Но вряд ли Олден воскреснет: Гордон упокоил его ударом между лопаток. Мастерским, ничего не скажешь. Зато Дамир проявил к Олдену повышенный интерес, все шевелил губами и прыгал вокруг.

– Знаете его? – Инквизитор покосился на убитого.

– Припоминаю.

Похоже, в расследовании забрезжил свет.

– Марк Орен. Единственный мой прокол, – вздохнул Охотник и похвалил: – Метко вы его, мастер Рэс!

– Общая школа, – не стал вдаваться в подробности старший следователь и попросил рассказать о Марке-Олдене.

Оказалось, бывший заместитель покойного Анаиса оставил след в Тонерском деле, попросту сбежал из города, когда запахло жареным. И был он не много, не мало любовником жены губернатора.

– Вот это да! – присвистнула я, позабыв о хороших манерах. – Женился в Махале, а сливки снимал в Тонере. Далеко же прыгать!

– Снежные пути значительно сокращают расстояния, вам ли не знать, – Дамир выразительно покосился на меня.

Пропустила его намек мимо ушей и попыталась сопоставить разрозненные факты. Метрика покойного колдуна отсутствовала, он мог родиться, где угодно, ездил с места на место, купил

дом в Махале, но не жил там круглогодично. После женитьбы и вовсе пропал. Как раз тогда, когда случилось громкое разбирательство.

– Скажите, Дамир, – пересилив предубеждение, обратилась к Охотнику, – а почему имя Марка Орена отсутствует в деле? Мы запрашивали сведения о нем, о Тонере ни слова.

– Потому что оно всплыло после.

– То есть? – нахмурился Гордон. – Почему не зафиксировали?

– Это вопросы не ко мне, – отмахнулся Охотник. – Его дочка губернаторши на костре выдала, Марк тогда уже сбежал из города. После анонимное письмо пришло, где искать.

Анонимное письмо – как знакомо! Олден умел возвращать долги, отплатил той же монетой, выходит, его самого выдал мой отец.

– И его не нашли? – инквизитор констатировал очевидное.

– Кто-то спрятал, надежно, с магией.

На пару минут воцарилось молчание. Каждый думал о своем.

– Зато теперь мы знаем, кто уничтожил поисковый отряд и ранил Яна Дзя, – я первой прервала молчание.

– Полагаешь? – нахмурился Гордон. Он понял меня с полуслова. – Слишком рискованно!

– Когда на кону честь и месть за любимую женщину, и не такое сделаешь. Вспомни Анаиса Клета, а ведь он всего лишь женился на бывшей супруге Олдена.

– Не только. Анаис пострадал из-за тебя и карьерных амбиций заместителя. Потом покажу кое-что.

Снова немного помолчали, а потом инквизитор внезапно ухватил за руку и решительно потянул за собой. На вопрос: «Куда?» ответил: «Писать запросы».

К сожалению, полностью восстановить картину прошлого вряд ли удастся, зато тонерский Второй отдел уничтожит пару белых пятен в истории.

– Смотри, – Гордон промокнул написанное и кликнул солдата, чтобы отправил особой курьерской службой, – твоя версия похожа на правду. Только месть могла заставить колдуна выбраться из укрытия. Сдавшие нервы спровоцировали ссору с командиром поискового отряда. Знать, что перед ним опасный преступник, он не мог, о Тонере тоже еще не слышал.

Инквизитор поморщился и неохотно признал:

– Порой государственная службы слишком неповоротливая, не везде налажены связи между уздами, некоторые и вовсе враждуют. Но это строго между нами, – грозно добавил он.

Кивнула. Тоже мне, новость!

– По времени тоже совпадает, хронология соблюдается. Осталось только узнать имя третьей женщины, той особы в черном. А после неплохо бы навестить семейство Дэй, вдруг сестра что-то расскажет.

Сомневаюсь, да и времени нет. Легче поймать даму в черном и непосредственно у нее выяснить недостающие подробности. Именно она третье неизвестное лицо, та самая спасительница.

– А что там с Анаисом Клетом? Выходит, Олден таки метил в начальники?

– А как же! И в начальники, и жену вернуть, и тебя уничтожить – все одним ударом. Его сослуживцы поведали об интересных разговорах, которые колдун вел незадолго до убийства.

Все бы ничего, но он вел себя как командир, советовал с ним не спорить, чего раньше себе не позволял. И заказал портному парадную форму без нашивок. Мелочь, а подозрительно.

Порой вот такие крохотные детали выдают преступника. Не знаю, хватило бы их для суда, но Гордон заверял: вполне. Ну да, дело прошлое, Олден теперь никого не убьет, а вот его сообщница крайне опасна.

– Устрой охоту, – посоветовала любовнику. – Например, на живца.

– Нет, – категорично отмахнулся Гордон, – рисковать собой я не позволю. Пойти с нами можешь, помощь ледяной ведьмы пригодится. Откажешься, пойму.

Закусила губу. Пойти или остаться с мамой? С одной стороны, нужно скорее уничтожить врага, с другой – солдаты не справятся с ледяной магией. Но и я, как показала практика, точно так же не совладаю с дамой в черном, если она нападет неожиданно. Выходит, идти. Противник сильный, уйдет, первая пожалею.

– Отлично, – услышав мое решение, кивнул инквизитор. – Тогда собираем провизию и выдвигаемся. Удар нужно наносить первыми. А об охоте, уж прости, я подумал раньше тебя, еще вчера, поэтому и вызвал Дамира.

– Он меня недолюбливает.

При воспоминании об Охотнике по спине пробежала дрожь. Вроде, он ничего не сделал, только смотрел, только страх глубоко пустил корни в душе. Это в крови: кошки боятся собак, ведьмы – Охотников.

– Ты преувеличиваешь, – отмахнулся Гордон и набросал еще одну записку. – Держи!

Неожиданно он протянул ее мне. В недоумении уставилась на листок и прочитала:

«Подательница сего, Клэр Рур, а так же ее мать, Мари Рур непричастны к темным делам и опасности для империи не представляют. Порукой мое слово. Гордон Рэс, старший следователь Второго отдела имперской государственной службы».

– Зачем ты?..

В недоумении подняла глаза на Гордона.

– Ты боишься.

Вот так, коротко и ясно.

Улыбнулась и поцеловала инквизитора. Руки оплели его шею и спину, дыхание согрело щеку с колючей щетиной. Не знаю, что на меня нашло, вдруг тепло стало, знаете, как перед очагом морозным днем. Не горячо, а именно тепло, ровное спокойное чувство умиротворения. Страсть, она другая, тут просто ощущение, что ты – это он, и пока вы рядом, выюга не ворвется в дом, не погасит огонь.

– Помнится, – вредный мужчина испортил момент нежности, – кто-то клялся никогда не стать моей любовницей, говорил разные гадости.

– Соскучился по колену? – отстранившись, напомнила об обстоятельствах нашего первого поцелуя.

– Спасибо, проживу без него, – помрачнел Гордон и опасливо прикрыл ладонью место возможной атаки.

– Если передумаешь, скажи, – я практически точно повторила слова инквизитора, сказанные во время допроса. – И любовницей я твоей не стала – невестой. Передумаешь, заморожу, – помолчав, добавила для остротки.

В шутку, конечно, не всерьез.

– Угрожаешь представителю власти?

На лице Гордона ни тени улыбки, однако глаза выдают: шутит, да и поза слишком расслабленная.

Картинно вздохнула:

– Чего только не сделаешь ради сохранения девичьей чести!

Инквизитор притянул меня к себе, так, что я уперлась бедрами в его колени, и прошептал:

– Поверь, ты достаточно сделала для девичьей чести.

Ласково очертила пальцем линию подбородка любимого мужчины и лукаво заметила:

– Признай, тем и взяла.

– Даже спорить не стану. – Гордон капитулировал слишком быстро, а я надеялась поиграть в инквизицию. – Раззадорила недоступностью, а потом влюбила в себя.

– Ты тоже преуспел в соблазнении.

Теперь мой палец поглаживал вздернутую верхнюю губу мужчины – милый недостаток, без которого старший следователь потерял бы часть своего очарования. Ну и пусть он не красавец, но и не урод же. А хоть бы и урод, ничего бы не изменилось. С лица воды не пить, живут с человеком, а не с картиной.

– С большим трудом, с большим трудом...

Гордон активно включился в игру, и охота на ведьму оказалась под угрозой срыва. Инквизитор поймал другую колдунью и зверски пытал... щекоткой. Я визжала, словно девчонка, а Гордон хохотал. Двое ненормальных!

– Ну, все. – Любовник первым прервал забаву и поднялся. – Записку спрячь, вдруг пригодится. Твою маму мы отведем сюда и запрем. У старосты хороший крепкий дом, вдобавок его легко охранять. Еще раз спрашиваю: ты останешься с ней или пойдешь с нами?

– С вами. Хочу видеть, как ведьму схватят.

– Какая ты, однако, кровожадная!

Гордон рассмеялся, но теперь в улыбке растянулись только губы.

– Она пыталась меня убить.

По-моему, веселая причина желать другому смерти.

Инквизитор кивнул, признавая мое право на месть, и велел захватить оружие.

– Зачем?

Искренне не понимала, как оно защитит ото льда.

– Затем, что десятки магов убили обыкновенным колом. Мне спокойнее, когда при тебе нож. Гордон вышел и вернулся с кинжалом в потертых ножнах. Сомневаюсь, будто он занял его у солдат, они утонченное оружие не носили. Оставался Дамир. Под строгим взглядом любимого кое-как прикрепила ножны к поясу платья, благо таковой имелся. Гордон удовлетворенно кивнул и пристроил на боку меч с парным кинжалом. Охота началась. У меня вспотели ладони от волнения. Чем же она закончится?

Мама без лишних вопросов согласилась перебраться к старосте. Соседка запросилась следом. Видимо, смекнула, что опасность нешуточная. Гордон спорить не стал, велел под конвоем проводить обеих до дома старосты. А нам предстоял поход через снежную целину.

Андрон хотел увязаться следом, но в итоге его участие ограничилось лошадьми. Гордон на отрез запретил мне сидеть впереди него, пришлось трястись в конце отряда на самом смирном, по заверения старосты, мерине. Я постоянно сползала с седла и рисковала превратить мягкое место в один большой синяк.

Охотники двигались впереди. Оба закатали рукава и пристально следили за направлением линий-указателей на коже. Периодически инквизитор оборачивался, проверял, как я, но потом, почуяв ведьму, с азартом отдался загонной охоте.

Отряд рассредоточился, перестроился полумесяцем, отсекая даму в черном от деревни. Солдаты активировали амулеты. Очевидно, их привез Дамир, вряд ли местная стража владела дорогими средствами защиты. Сюда бы гвардейцев, но я понимал, им за день-два не добраться, даже из Тонера. Безусловно, синие мундиры постараются, только зимой лошадей карьером непустишь, ждать подмогу нужно в конце недели.

Я пристально вглядывалась в темные силуэты елей, блестящий на солнце снежный горизонт, стараясь первой заметить ведьму. Дар замер, готовый в любую минуту сорваться ледяным вихрем. Ладони заиндевели, узоры расползлись по руке, оплели пальцы.

Охотники разъехались по разные стороны образовавшегося полумесяца. Лошади перешли на шаг – выходит, враг совсем рядом.

Я таки проворонила ее, хотя пыталась не упускать из виду ни пяди пространства. Зато Дамир отреагировал мгновенно и, прищипорив коня, ворвался в подлесок. Следом понеслись солдаты. Гордон, вопреки логике, остался на опушке, поглаживая артефакт на шее. Вторая рука легла на рукоять меча, чуть вытащив его из ножен. Преодолев страх перед верховой ездой, ударила пятками по бокам мерина и вскоре оказалась подле инквизитора. Он даже не повернул головы, хотя доподлинно знала, заметил.

– Ведьмы – умные существа, – объяснил, почему не поспешил за остальными, Гордон. – Нельзя слепо бросаться за ними в погоню, упустить. Дамир ее не поймает, как прежде не поймал Олдена. Ведьмы в лесу уже нет, зато через минуту-другую она будет здесь.

И действительно, захрустел валежник, между деревьев мелькнул темный силуэт, а в лицо нам полетели ледяные иглы. Заждавшийся дар вырвался наружу. Лед не достиг цели, не навредил Гордону. Довольно улыбнувшись, смело выехала вперед и крикнула затаившейся ведьме:

– Эй, выходи, посмотри мне в глаза. Или умеешь бить только исподтишка?

Я провоцировала колдунью, рисковала, но осознанно. Рядом инквизитор, пусть только женщина высунется, отвлечется на меня, он мигом примерит ей ошейник. Не сомневалась, Гордон не собирался убивать даму в черном. Ему нужен показательный процесс, благодарность от начальства и уважение простого люда. Нельзя оправдать одну ведьму и не отдать на растерзание другую.

– Живучая!

Сколько же злобы она вложила в это слово!

Лед сорвался с пальцев, взъярив снег за спиной. Теперь рефлексy не дремали, я не оборонялась, а первой наносила удар. Гордон пока не вмешивался, наблюдал. Ничего, скоро я преподнесу тебе ведьму в лучшем виде, это моя месть. Подняла ладонь. К ней, закручиваясь воронкой, потянулся снег. Я растягивала ручной смерч, намереваясь обрушить его на ведьму. Она пряталась, слилась со снегом, но стоит разрушить природную маскировку, противница ослабеет. Била прицельно: ледяные ведьмы остро чувствовали, где холод, а где тепло. Я могла безошибочно сказать, есть ли в сугробе живое существо, вот и сейчас не ошиблась.

Снежная пелена взметнулась к небесам, на время закрыв солнце, превратив день в ночь. Здесь была не только моя заслуга – ведьма перешла от обороны к нападению. Ветер засвистел в ушах, ледяные иглы впивались в кожу. Не усидев на мерине, плюхнулась в снег, на некоторое время потеряв зрительный контакт с дамой в черном. А Гордон выстоял. Призывно свистнув, созывая остальных охотников, он направил коня против ветра. Артефакт на его шее светился даже сквозь одежду – огненный ромб, будто само пламя.

– Я не собираюсь умирать вторично, даже не надейся!

Ведьма опустилась на колени. Сообразив, что она собирается сделать, напряглась, создав ледяную стену. Однако долго сдерживать натиск я не могла и, отброшенная чужой силой, повалилась на землю. Радовало одно – удалось уменьшить мощь удара.

Гордон не пострадал. Он успел увернуться и прыгнул на снег: так легче маневрировать.

Испуганная лошадь взвилась на дыбы и рванула к деревне, а вот мой мерин, хоть и прядал ушами, пока не торопился бежать.

– Ненавижу инквизицию!

Дама в черном, растерявшаяся часть былой элегантности, будто покрылась инеем. Кожа ее блестела, глаза же, наоборот, напоминали два уголька. Теперь, без вуали стали видны следы страшного ожога. Фактически у женщины осталась половина лица, другая скукожилась и будто оплыла. То же произошло с ее скрюченными пальцами, ведьма отныне не прятала их. Я в ужасе смотрела на спящую от огня сестру по дару. Теперь понятно, почему она так одевалась – чтобы скрыть многочисленные ожоги. Невероятно, как с ними можно было выжить!

– И твоего отца тоже. Он имел наглость называть меня сестрой, когда давал адрес потаскушке – твоей матери.

Позабыв обо всем, распахнула рот от удивления, даже спустила ругательство. Так в детстве мы ездили к этой ведьме, и она не сестра отцу?

– Ян Дэй везде постарался, – усмехнулась колдунья и заключила себя в снежный кокон, – сделал все, чтобы его не нашли. Марк тоже сунулся ко мне, подумал, будто я действительно дорога ублюдку. Благодаря твоему отцу я потеряла все. Как, нравится мое лицо? – Она откинула волосы, позволив лучше рассмотреть ожоги. – Ян не желал умирать и привычно сдал инквизиции другого взамен на свою душонку. Не пора ли отдавать долги? За мой покой, за загубленную красоту. По-хорошему, надо запереть вас и сжечь, как сожгли меня в той комнате, но времени нет, умрете быстро.

Однако осуществить угрозу противнице не удалось, кокон из снега ее тоже не спас. Верно утверждает пословица: меньше слов, больше дела. Пока женщина говорила, Гордон не стоял на месте, да и Дамир сотоварищи вернулись на зов. Внимание ведьмы рассеялось, ей пришлось обороняться сразу со всех сторон. К сожалению или к счастью, мы не способны заморозить все вокруг, приходится выбирать конкретную цель. Этим воспользовались инквизитор и Охотник. Последний подставился, отвлекая женщину, а первый повалил ведьму на снег и сжал горло ошейником.

– Конечно! – утерев пот со лба, выдохнул Гордон.

Ведьма под ним брыкалась, но скинуть не могла. Лишенная дара, она растеряла силы, превратилась в обычную женщину.

– Дамир, вы как?

Передав арестованную в руки солдат, инквизитор, пошатываясь, направил к Охотнику. Тот сидел на земле, бледный и тревожно недвижимый. Ведьма пыталась его заморозить, неужели преуспела?

Кое-как, на карачках, подползла к ним. Меня саму не держали ноги и чуть подташнивало.

Какой же дар у мнимой тетки, если мышцы до сих пор дрожали от перенапряжения?

– Живой.

Гордон склонился над Дамиром и нащупал пульс на сонной артерии.

– Но пострадал сильно, даже артефакт оплавился. Похоже, мы спасли империю от нешуточной угрозы.

Инквизитор указал на обгорелый обрывок шнура на шее Охотника и на черное пятно на его груди.

– Ему нужен доктор.

Присела на колени, упершись руками о землю. Ничего, Дамиру помогут, мама справится, от меня сейчас толку мало.

– А ты как? Клэр, тебя взять на руки?

– Возьми, – сейчас я не отказалась.

Гордон тяжело дышал, от его разгоряченного тела шел пар. Но дыхание скоро восстановится, температура тоже вернется в норму.

Прикорнула на груди любимого и прикрыла глаза. Так хотелось спать! И я, похоже, действительно задремала, потому что не помнила, как очутилась в постели, заботливо укатанная одеялом. Гордон ушел. Даже не сомневалась, он сразу бросится в бой, то есть допрашивать арестованную. Мне же хотелось полежать, но я мужественно встала, нацепила одежду, не особо задумываясь, как она сидит, и отправилась на поиски инквизитора. Не терпелось услышать полную версию того, отчего дама в черном ненавидела отца, почему Ян назвал ее сестрой и, главное, где он сам теперь. Вдруг Ян Дэй жив? Не стану врать, будто хотела броситься ему на шею, но взглянула бы, какой он человек. Судя по тому, что успешно уходил от правосудия, не такой уж обычный ледяной колдун.

Дом, казалось, вымер, только дочери старосты играли под присмотром моей мамы.

– Ты как?

Родительница бросилась ко мне, тщательно ощупала. Ох, мама, магия не оставляет внешних повреждений.

– Спасибо, уже лучше.

Присела на табурет, потому что ноги не держали. Чаю бы... Словно по мановению руки, на столе возникла пузатая чашка. Мама наполнила ее ароматным отваром и пододвинула сахарницу:

– Тебе полезно сладкое.

– Мама, меня не ранили.

– Все равно съешь, – не унималась родительница.

Только чтобы не обидеть, отправила в рот грязно-белый кубик и запила отваром. Он оказался вкусным, с яркими нотками малины и мяты. Пока я пила, мама выпроводила девочек, мы остались на кухне одни. Родительница словно чего-то ждала, поглядывала на меня, и я не выдержала, вздохнула:

– Ну, спрашивай!

– Та женщина – тоже ледяная ведьма?

Кивнула, не став уточнять, о ком она, и так понятно.

– А мужчина – ледяной колдун.

– Страсти-то какие! – Мама на миг закрыла лицо руками и сдавленно пробормотала: – Знала бы, оставила бы Яна умирать. Но у меня сердце доброе, а он попросил и после тоже такой обходительный, не то, что наши мужики. Ты уж прости старую дуру, жизнь тебе испортила.

– Что ты!

В порыве чувств обняла родительницу и расцеловала в обе щеки. Вот ведь, думала, меня отругает, а она себя корит.

– Расскажи. Правду, мама. Вдруг отец еще жив.

– Не ищи его, не надо. Сестра ейнова в свое время сказала, чтобы дорогу забыла.

– Это не его сестра, он соврал, мама.

Матушка низко опустила голову. Плечи ее поникли. Сейчас она казалась такой слабой, беспомощной.

– Прав он, – после долгого молчания мама заговорила. – Кто я ему? Не жена и не невеста. Не насиловал, сама пришла. Только ты, дочка, не отпускай своего, любит он тебя.

– Знаю.

Улыбнулась, вспомнив о Гордоне. Как же можно усомниться, если каждый день доказывает. Любовь, она в мелочах, а не красивых словах. Стоило открыть глаза, как я увидела, поняла. Только вот жениться не хотел. Гордон никогда этого не признает, но я подловила. Сейчас, правда, передумал.

– Выйдешь за него? Только посмей сказать «нет», прокляну, – пригрозила родительница.

– Мама! – возмутилась я.

Вот чем ей Гордон сразу приглянулся? А мне? Если разобраться, все против него: и профессия, и обстоятельства знакомства.

– Поживем вместе, подумаем, – успокоившись, добавила я.

– А он иное говорил, сказал, весной свадьба. И передать велел, что слово твое обратно не вернет.

– Тогда пусть предложение по всем правилам сделает. Нет никакого слова, мама. Но ты зубы мне не заговаривай, об отце расскажи.

Ничего нового я не узнала, мама чуть ли не слово в слово повторила то, что поведала Гордону. Отец о себе не рассказывал, фамилию перед самым исчезновением назвал. Пропал он ночью, в самый глухой час. Засыпали вместе, а проснулась мама одна. С собой ничего не взял, ветер следы замел, будто и не было человека. О чем говорили? Боялся он рыжего человека, все тревожился, не показывался ли тот в Поясках. Словом, никаких зацепок.

Поблагодарив маму за откровенность, поинтересовалась, где держали пленницу. Оказалось, в старом амбаре рядом с кузницей. То ли мамин чай придал сил, то ли они сами восстановились, но до места добралась бодро, только раз остановилась передохнуть. Солдаты категорически отказывались меня пускать, не положено и все тут. Пробовала и так, и этак – с тем же успехом. Пришлось прибегнуть к запретным средствам. Набрав в легкие больше воздуха, позвала:

– Гордон!

Видимо, с эмоциями переборщила – инквизитор выскочил с желанием нарезать моих обидчиков соломкой. Увы, будущую жену никто не убивал, более того, даже кандидаты в смертники отсутствовали.

– Ну, что случилось?

Мрачный старший следователь убрал меч в ножны и уставился на меня взглядом, способным прожечь дыру в камне.

– Ничего, просто хочу войти.

Покосилась на солдат, с интересом наблюдавших за развитием событий.

– Тебе нельзя. У меня всего один носовой платок и нет нюхательной соли. Обещаю дать почитать выдержки из протокола.

Выходит, ведьму пытали. Сглотнула, задумавшись, действительно ли мне так нужно в сарай. Только вот оттуда не доносилось не звука, и, если мне не изменяет память, Гордон начинал общение с подозреваемыми не со щипцов.

– А если у меня есть платок, – продемонстрировала искомое, – можно войти? Нюхательную соль вполне заменит пощечина, ты на них собаку съел.

Стражники изо всех сил старались сохранить серьезное выражение лица, выходило из рук вон плохо. Впрочем, как и у Гордона. Сначала он уставился на меня как на диво дивное, потом нахмурился и, поджав губы, поинтересовался:

– И когда же я тебя систематически избивал?

– Давал пощечины, – поправила я. – В последний раз вчера.

Инквизитор шумно засопел, зыркнул на солдат и без лишних слов затащил в сарай. Понял, если помедлит, от репутации камня на камне не останется.

– Ну спасибо, Клэр, – тихо прошипел любовник, задвигая засов, – ты прямо подталкиваешь воплотить твои слова в жизнь.

– Всегда пожалуйста.

А разве я солгала? Гордон на околице привел в чувства именно пощечиной.

Понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть к сумрачному освещению. Робкое зимнее солнышко пробивалось в сарай через слуховое окно и редкие щели. Помимо него имелась лампа.

Она стояла на земле перед дамой в черном. Ведьму с головы до ног заковали в железо – местный кузнец постарался. Выглядела она изможденной, но не сломленной. При скрипе двери колдунья подняла голову и пристально, чуть шурясь, взглянула на меня. Впрочем, женщина быстро потеряла ко мне интерес и снова устала в пустоту.

Помимо кузнеца, заменявшего палача, пары солдат и старосты, призванного исполнять роль свидетеля, на допросе присутствовал Дамир. Он пристроился в уголке, тяжело привалившись к стене. Догадывалась, Охотнику пришлось туго, но шатен не из тех людей, кто демонстрировал свои слабости.

– Садись!

Гордон кивнул на чурбан, на котором, видимо, прежде сидел сам. С невозмутимым видом прошествовала мимо наблюдателей и устроилась, где сказали.

– Вопросы задавать можно? – наглеть, так наглеть.

Инквизитор сдержал равнее с языка словечко и покачал головой. Хорошо, посижу тихо. Но я напрасно переживала, наши с Гордоном интересы совпадали, его тоже волновала личность Яна Дэй.

Сначала женщина, которую звали Адрия, отказывалась говорить, смеялась, когда ей грозили пытками.

– Меня сожгли, мастер Рэс, неужели вы думаете, будто есть боль сильнее?

– Кто и когда?

– Да в год, когда родилась ваша подружка, – ведьма указала на меня. – Такую же молодую, полную надежд. Заперли и подожгли за то, что на запястьях проступили узоры. Я выжила, сумела выпрыгнуть в окно, только вот навсегда осталась красавицей.

Она хрипло рассмеялась и обвела ладонью свое лицо.

– Сейчас уже все зажило, а тогда было мясо, мясо, мастер Рэс. Может, я тоже собиралась замуж, лавку купить, но Ян не желал умирать и продал. Между прочим, он на мне жениться собирался, так-то, милая. Долго искал по империи годную ледяную ведьму, чтобы основать могущественный род, а в итоге бросил в руки толпы.

Слушала и пыталась понять, говорит она правду или лжет. Если правду, то отец – страшный человек, тот самый ледяной колдун из народных преданий. И маме очень повезло, что на память о нем осталась только я. Но если она врет... А зачем? Доказано, что именно Ян Дэй выдал Олдена, что мешало ему поступить так же с собственной невестой?

– Какую должность занимал ваш жених?

Адрия упрямо молчала, а я начала кое-что поняла. Гордон не просто так спросил о должности, я не сообразила, а он сопоставил факты. Все верно, обычный, рядовой житель империи давно бы сгинул на костре, а Ян сотрудничал с инквизицией и даже не угодил в тюрьму. Опять же Тонерское дело, слишком знатные люди в нем замешаны. Сомневаюсь, будто Второй отдел вышел на них случайно.

– Не переживайте, он не сможет вам навредить.

Ведьма расхохоталась:

– Вы еще на костре предложите мне не бояться! После смерти Ян меня точно не достанет, а если проберется в тюрьму, встречу с распростертыми объятиями.

– А что, если я обещаю устроить над ним показательный процесс?

Глаза Адрии загорелись.

– Поступите, как поступаете со всеми ледяными, кроме своей девочки? Тогда я согласна.

Староста недоуменно заморгал. Потом он осознал, на что намекала ведьма, и в ужасе метнулся к Дамиру. Вот уж смешно: дюжий мужик испугался хрупкой девушки.

– Успокойтесь, Андрон, – говорила спокойно и четко, даже встала, чтобы все слышали, – для мастера Рэса мой дар не тайна, и он доказал, никакого вреда для окружающих я не представляю.

– Слабенькая она, – с оттенком легкого презрения добавила Адрия. – И влюбленная. Детишек наплодит и совсем о даре забудет.

Только староста не поверил, вооружился тяжелым молотком. Чувствую, из дома нас сегодня выселят.

– Ян, – Гордон вернулся к прежней теме. – Расскажите о нем, и ваше наказание смягчат, ответите только за покушение на убийство.

Ведьма фыркнула. Она явно не верила инквизитору. В прочем, я тоже – еще свежа память о собственном допросе. Отвечать предстоит за все грехи, разве только пытать не станут. Жалела ли я Адрию? Можете назвать черстой, но нет. Ненавидела ли? Тоже нет, всего лишь желала, чтобы она навсегда исчезла из моей жизни и жизни мамы.

– Съездите в Тонер, узнаете. Местный Второй отдел наверняка бумаги покажет. Может, еще и с живым Яном по дороге встретитесь. Я его мертвым не видела, а слухам не верю.

То есть отец жив?

Стиснув пальцы, пожирала ведьму взглядом, но она больше не пожелала ничего сказать.

Дальше Гордон меня выставил, велел подышать свежим воздухом. В качестве издевки, не иначе, в провожатые назначил старосту:

– Только молоток здесь оставьте. И смотрите, – пригрозил инквизитор, – если Клэр хоть раз пожалуется на дурное обращение со стороны сельчан, ответите. Я заставил извиниться даже мэра, вас – и подавно.

Глава 15

Разумеется, после того, как стало известно о моем даре, отношение ко мне изменилось. К Гордону тоже. Нас вежливо попросили освободить комнаты, правда, в ответ инквизитор пригрозил лишить село старосты. Тогда Андрон взялся за маму – чего я и боялась. Ее тоже начали называть ведьмой, особо ретивые грозили поджечь дом. И это после стольких лет бескорыстной помощи! Людская память коротка, успела убедиться на собственном примере. Пришлось Гордону вмешаться и посадить под замок зачинщиков травли. Остальным, собравшимся на сход мрачным крестьянам, старший следователь пообещал карательные отряды даже за слухи о самосуде.

– Если думаете, что отделаетесь легким испугом, ночью в камере, то глубоко ошибаетесь. – Гордон умел сохранять хладнокровие, даже оказавшись среди десятка мрачных лиц. – Империя не допустит бунтов и глупых суеверий, подрывающих ее безопасность. Первым ответит староста, – инквизитор бросил короткий взгляд на побледневшего, осознавшего, какую вину ему вменяют, бородача. – Может, даже устроят разбирательство в столице.

– Не допустим! – выкрикнул кто-то в толпе.

Гордон развернулся и, спрыгнув с перевернутой бочки, с которой общался с народом, направился сквозь толпу к анонимному смутьяну. Люди покорно расступались, шушукались, косились на солдат. Они оцепили место схода и ждали приказа инквизитора. Теперь среди них мелькали синие мундиры – совместными усилиями маги так настроили стационарный портал на Пояски, доставили сюда гвардейцев из Тонера. Наши пока не добрались – рано.

Старший следователь остановился против низенького плешивого мужичка, безошибочно определив в нем виновного, и ехидно поинтересовался:

– Можешь кричать только из-за чужих спин? Повтори!

Мужичок засопел, раскраснелся и, подбоченившись, выпалил:

– А вот и повторю! Убирайся, пока цел, а Андрона мы в обиду не дадим.

Ой, дурак! Это поняли все, кроме любителя громких слов. Он наивно полагал, будто Гордон блефовал.

– Взять его, – вполоборота приказал солдатам инквизитор, – и поместить под стражу за угрозу представителю власти и подстрекательство к бунту.

Толпа ахнула. Они надеялись на снисхождение, только я достаточно изучила Гордона, слабину он не даст.

– За что? Не имеете права! – верещал мужичок, повиснув на руках солдат. – Родненькие, вы-то чего его слушаете?

Щелкнули ручные кандалы, и незадачливый смутьян угодил к гвардейцам. Они точно не отпустят.

Инквизитор жестом попросил задержаться и неспешно подошел к притихшему мужичку. Не снимая перчаток, он ухватил его за подбородок, заставив посмотреть за себя.

– Запомни, так выглядит Великая инквизиция, которая, если потребуется, перемелет сотню таких, как ты, ради процветания империи. Она одинаково карает носителей темного дара и тех, кто возмнил себя судьями.

Подгоняя арестованного пинками, гвардейцы увели арестованного с площади. Интересно, куда его, в одну клетку с Адрией? Ее привезли сегодня утром, один вид этого сооружения внушал панический ужас. А ведь там могла сидеть я...

Стоявшая рядом мама тяжело вздохнула. Знаю, я доставила ей много хлопот, но скоро исчезну, только устрою родительницу на новом месте. Гордон может держать сельчан в страхе, только жизни маме в Поясках все равно не дадут. Обняла ее, погладила по волосам. Вот и первая седина. А ведь ты еще не старая, мама, могла бы выйти замуж, родить нормального ребенка.

– Не надо, дочка!

Мамина рука сжала мою.

– Я не раз корила себя за то, что не додала тебе в детстве. Разве ты виновата, Клэр? Если не мать, кто должен любить тебя такую, как есть?

Улыбнулась и поцеловала матушку в лоб, надеясь разгладить глубокие морщины.

– Ты и любила, мне всего хватало.

Это правда, я никогда не таила обиду на мать.

– Не так, как могла бы, дочка, не так...

Родительница сокрушенно покачала головой. Не спрашивала, но понимала, сейчас перед ее глазами вставали картины далекого прошлого. Мамино лицо то мрачнело, то светлело. А я думала... о себе. Врала книги, не лед повелевает ведьмой, а она им. Иначе откуда живительное тепло при одном взгляде на маму, отчего хочется обнять ее, прижаться щекой к щеке? Это ли не чувства, которых, если верить талмудам в общественной библиотеке, у ледяных нет. Мы просто избирательны, не открываем сердец кому попало.

– Клэр?

Не заметила, как подошел Гордон, тронул за плечо.

– А?

Подняла голову и часто-часто недоуменно заморгала.

– Собирайся, нам пора уезжать. За маму не беспокойся, я все устрою. И после тоже, – инквизитор прочитал мои невысказанные мысли.

Вот так я оказалась в гостиничном номере в Тонере. Гордон категорически запретил прибегать к снежным путям, мы добирались по эстафете – так называлось путешествие со сменой лошадей в условленных пунктах. Инквизитор везде рекомендовал меня своей невестой и, презрев условности, заказывал один номер для двоих. Сначала противилась, но встретила с железным аргументом: «Хочу окончательно испортить твою репутацию, чтобы никто больше не позарился».

– Ты невыносим! – заявила в ответ.

– Ну, ты же справляешься, – парировал несносный мужчина. – Опять же надо отыграться за мое самолюбие. Я не привык, чтобы женщина так долго мне отказывала.

Пожала плечами.

– Привыкай, скоро тебе все женщины станут отказывать.

На этом разговор закончился. Обидно, Гордон даже не поинтересовался, отчего вдруг станет прокаженным. То ли догадался, то ли не принял мое заявление всерьез. Если последнее, то напрасно, брак поставит крест на любовных похождениях старшего следователя.

Однако в Тонер нас привели не любовные отношения, а поиски Яна Дэя. Ответы на запросы не пришли, и Гордон намеревался встретиться с участниками событий, самому покопаться в архивах.

– Так Олден утверждал, будто Ян мертв? – Отныне в разговорах я все чаще избегала называть его отцом.

– Да, поэтому он прекратил поиски. Но Адрия уверена, это всего лишь трюк.

– Только зачем ей я, мама? Сомневаюсь, будто отец заплакал, узнав о нашей смерти.

– Видишь ли, – инквизитор оторвался от бумаг и посмотрел на меня, – месть бывает разной, вернее, у нее разные причины, в частности, у мужчин и женщин. Сильный пол рационален, он реже скатывается до эмоций. Тот же Марк-Олден всего лишь хотел вернуть долг, то есть сделать с кровью Яна то же, что он с ним. Твой отец написал анонимку? Олден ответил зеркально и так далее. Мари осталась жива по той же причине: мстили только наследнице Яна, то есть тебе. Женщина врага Олдена не интересовала, разве как приманка. С Адрией иначе. Да, ей тоже хотелось наказать предателя через дочь, но не только. Следующей жертвой стала бы Мари. Адрия не успокоилась бы даже, если бы ты умерла.

– Не понимаю...

Подвинула стул и села рядом с Гордоном. Пока я не улавливала его логики. Отец бросил нас, мы ему чужие, какая месть? Ладно, мне еще можно, если других детей Ян не оставил, но мама? Она ему даже не жена, случайная любовница, бесплатное развлечение.

– Повторяю, женщины эмоциональны, они не видят мир разумом. А теперь представь, на что способна оскорбленная невеста?

Инквизитор замолчал, давая возможность подумать.

– Не только ты способна любить мужчину, милая, – продолжил он. Губы на мгновение тронула теплая улыбка, заставив и уголки моих губ поползти вверх. – Адрии тоже знакомо это чувство. И вот горячо любимый жених обрекает ее на мучительную смерть, а сам в это время кувыркается с другой женщиной, делает ей ребенка. Как думаешь, что должна была испытать ледяная ведьма?

– Ненависть, – одними губами прошептала я.

Жгучую нестерпимую ненависть, которая отравила бы разум, желание уничтожить, растоптать всех троих. Мужчину – за предательство, женщину – за то, что смела испытать удовольствие в его объятиях, ребенка – за то, что появился на свет. Ян Дэй обязан умереть во всех ипостасях, даже в виде памяти.

– Именно, – одобрительно кивнул Гордон. – Как видишь, ведьмы мыслят одинаково.

– Ты преуспел в теории, – усмехнулась я. – Про ненависть она сама сказала?

– Нет, конечно, всего лишь «сучка обязана сдохнуть». Для некоторых переспать с чужим мужчиной – уже преступление. Адрия до сих пор считает Яна своим. Что-то страшно становится! Вдруг ты всю женскую половину Второго отдела из ревности заморозишь? Лукавый вид любимого намекал, он шутил, но я таки ответила:

– А ты с ними не флиртуй, не позволяй трогать.

– Запишу в должностной инструкции. Но к делу, Клэр. Одна голова хороша, а две – лучше. Повторюсь, ты ведьма, мыслишь немного иначе.

Попросила у Гордона протокол допроса Адрии и углубилась в чтение. Инквизитор постоянно мешал, смущал взглядом, в итоге попросила его отвернуться, либо занять глаза чем-то полезным. Старший следователь предпочел писать письма.

Ведьма оказалась не слишком разговорчивой, в основном ее показания сводились к тому, что я уже слышала в сарае. Никаких подробностей, только между строк сквозили чувства к Яну. Где и как они познакомились, Адрия поведать отказалась, зато гордилась, что вынудила мужчину сделать предложение: как и Гордон, он ее соблазнил. Ведьма не раз туманно говорила о высоком poste Яна, из-за которого, по мнению, Адрии он и продал ее. «Для него власть и собственная шкура важнее чести», – так она сказала. И везде мелькал Тонер. Собственно, он фигурировал и в деле Олдена. Гордон прав, ниточки сходятся в этом городе.

– Послушай, – вернув записи, поинтересовалась я, – а что случилось со следователем, который вел дело? Нужно с ним пообщаться, уверена, он знает больше, чем написано в документах.

– Здравая мысль, – согласился Гордон. – Уверен, и его, и судью давно отправили в отставку, если намеки на должность Яна правда.

– И еще, я так и не поняла, каким образом Адрия узнала об Олдене. Они ведь как-то стоворились.

– А это выясним в застенках Второго отдела. Ведьму доставят в город порталом, чтобы не освободили или не сбежала. Прости, туда по известным причинам не приглашаю.

Я и не рвалась, на всю жизнь хватило короткого очного знакомства. Кто бы мог подумать, что человек, который едва не отдал меня в руки палача, станет таким близким и нужным?

– Что-нибудь еще узнал? – предпочла сменить тему.

Даже от упоминания пыток по коже бегали мурашки.

– Да как сказать... – задумчиво протянул Гордон и почесал переносицу. – Сначала озвучь свое решение.

– А?

Не поняла, к чему он клонит.

– Ты лицо оправданное и заинтересованное, разглашение служебной информации может привести...

– Не приведет, – оборвала любовника на полуслове. – Не бойся, не накажут.

Гордон усмехнулся:

– Обольстишь Великого инквизитора?

– Заморожу. Извини, я одна, на всех инквизиторов не хватит, благо один у меня уже есть. Вот так, не он завоевал, а я согласилась. Результат один, но самолюбие греет, не только Гордону тешить свое.

Старший следователь рассмеялся и, ухватив за талию, перетащил себе на колени. Немного побарахтавшись для порядка, притихла, вслушиваясь в ровное биение сердца. Вездесущая корица щекотала нос. Теперь я вдыхала ее полной грудью.

– Есть, есть у тебя инквизитор, и он в качестве наказания выбрал пожизненное заключение в собственной спальне.

Гордон поцеловал и легонько толкнул, понуждая встать.

– Насчет вопроса о службе я серьезно.

– Тогда я серьезно отвечу «да». Попробую привыкнуть к косым взглядами и строгой униформой.

Инквизитор прыснул:

– Думаешь, кто-то собирается рассматривать твоё запястье в лунном свете? Заверяю, работы так много, что к концу дня развивается повальная слепота.

Подбоченилась, будто бы рассердилась.

– То есть ты ищешь бесплатную рабочую силу?

– Да уж, бесплатную! – покачал головой Гордон, старательно пряча улыбку. – Ведьмы поголовно корыстны и требуют жертв. У меня ты забрала свободу, а у империи отожмешь жалование. Но, хватит! – Он поднялся и хлопнул по бедру, положив конец шуточной перепалке. – Пора наведаться в гости в местный Второй отдел. Ты со мной?

Он еще спрашивает!

Тем не менее, очутившись на пороге мрачного казенного дома, струсила, если бы не рука Гордона, крепко сжимавшая мою, не решилась бы войти. Сразу ожили воспоминания, от которых холодели пальцы. Столичный Второй отдел не скоро забудется.

Инквизиция Тонера не делила помещения с простым следствием, как в Махале, ей отвели отдельное здание. Впрочем, и город больше нашего уездного центра, один из крупнейших в империи. Каменная кладка сделана на века. Нижний этаж на полуподвале, из-за чего арочные окна нависали над прохожими. Легкий ветерок играл с государственным флагом, вставленным в специальный держатель над гербом. У входа на карауле замерли солдаты. Судя по нетронутому снегу возле будок, бедняги во время дежурства не сходили с места. Думала, они останоят, но часовые лишь проводили скучающим взглядом и снова уставились перед собой.

Внутри царила знакомая суэта. Просители жались к стенкам, мечтая скорее уйти, а то и не дожидаясь вызова, служащие бегали вверх-вниз по лестнице, теряя бумаги.

– Проверка, – проследив за очередным клерком, едва не растерявшим по дороге папки, вынес вердикт Гордон. – И бардак. Не удивлен, что у них под носом спокойно жили ведьмы, а на мой запрос не могут ответить вторую неделю.

Инквизитор уверенным шагом направился к лестнице, проигнорировав вопрос дежурного. Мы направлялись напрямик в приемную, к местному руководителю, оттуда – в архив или по кабинетам, в зависимости от ситуации.

Бедняжка-секретарь не поднимала головы, умудрялась одновременно говорить и писать. Листы один за другим ложились в папки, отправлялись в руки курьерам, ложились под гербовую печать. Все это напоминало работу в Первом отделении, не думала, что в инквизиции столько же забот. А еще говорят, в империи спокойно! Гордон представился и поинтересовался, на месте ли начальник. Девушка ответила утвердительно и попросила немного обождать.

Действительно недолго, буквально через пару минут мы очутились в темном, пропахшем табаком кабинете. С непривычки закашлялась, Гордону даже пришлось постучать по спине. Тонерским Вторым отделом руководил массивный, но не толстый мужчиной с лысиной на затылке и сединой в волосах. Лицо его, с лисьими глазами, нависшими веками и мясистыми губами, напоминало морду хряка. Костюм тоже вызывал недоумение. Вроде, чистый, опрятный, но не из самой дорогой материи. Перед инквизитором лежала трубка, к которой он периодически прикладывался, пуская колечки дыма.

– Добро пожаловать!

Глава Второго отдела поднялся навстречу Гордону. Мужчины обменялись рукопожатиями. Я скромно стояла в сторонке, всячески изображая обычную женщину, спутницу, соратницу, но никак не ведьму.

Кажется, любителю трубки не понравился наш интерес к Яну Дюю. Разумеется, открыто инквизитор ничего не сказал, но выражение лица, жесты, тон, которым он отвечал на вопросы, поведали о многом. Тонерское дело давно похоронили и не желали раскапывать. А я?

Вспомнился вопрос Гордона, он задал его еще в Поясках: «Что ты сделаешь, если твой отец жив?» Тогда я не ответила, а теперь поняла, именно для этого я здесь, чтобы понять, как поступить с прошлым.

– Видите ли, – вздохнул руководитель, выпустив колечко дыма, – столько лет прошло... Судья давно на пенсии, следователь и вовсе умер.

Связующая ниточка задрожала и порвалась. Неужели все? Однако Гордон не сдавался. Он запросил допуск в архив, который, скрепя сердцем, плешивому пришлось выписать.

– Пойдем!

Старший следователь кивнул мне и попрощался. Уже в приемной поняла, что Гордон никак меня не представил. Случайно ли?

– Замечают следы? – шепнула, когда мы добрались до лестницы: архив располагался на верхнем этаже.

– Но, судя по организации работы, – Гордон обвел рукой хаос из бегущих людей, – что-то пропустили. Теперь я еще больше уверился, что Ян Дэй не просто так избежал допросов. Может, ты и вовсе дворянского происхождения, а, Клэр?

Он шутливо толкнул меня в бок и тут же принял важный вид. Двумикий метаморф! Интересно, многие знали Гордона Рэса таким, как я?

– Тогда не случится мезальянса, ты ведь тоже не бедный мещанин, – вполголоса пошутила в ответ.

– Не бедный, и не мещанин, но титулов и поместий не имею.

Да, загадочный у меня жених! Ничего, все тайное становится явным после свадьбы.

Если внизу царил суета, то в архиве стояла непривычная тишина. Никто не спешил заказать справку или заглянуть в материалы столетней давности, и девушка за окошком выдачи скучала, погрузившись в чтение романа. Гордон привлек ее внимание легким покашливанием и протянул сложенный вдвое листок – пропуск в архив. Девушка заметно оживилась, стрельнула глазами по столичному гостю и оправила воротничок. В ответ положила руку на плечо Гордона: мое, занято.

– Хм, это что-то новенькое. В нашей паре домогательства по моей части, – склонившись к моему уху, съязвил инквизитор.

– С женой надо делиться, – глубокомысленно заметила я, но руку убрала.

– Сначала ей нужно стать.

Подняла брови. Вот как? Кажется, этот вопрос мы уже прояснили, неужели Гордон пошел на попятную?

– Заморожу! – ласково пригрозила легкомысленному любовнику и первой шагнула в царство полок.

На меня вновь повеяло прошлым, теперь уже воспоминаниями об учебе у мэтра Олуша. Тогда запах пыли и пожелтевших страниц стали моими верными друзьями. Пока я бесцельно бродила вдоль полок, скользила пальцами по корешкам папок, читала указатели, Гордон переговорил с архивариусом и выяснил, где искать нужные материалы. Их оказалось много, двенадцать томов. Поделив папки, мы тщательно пролистывали каждую. По сложившейся традиции на имя Олдена, вернее, Марка первой наткнулась я. Его действительно под пытками выдала дочь любовницы. Оставалось только гадать, сделала она это из ревности или от боли. Гордон же раскопал анонимное письмо. Его вывели аккуратным ученическим почерком, слишком искусственным и тщательным для взрослого человека.

– Дорогая бумага! – Инквизитор показал мне лишь слегка пожелтевший лист. – И до сих пор пахнет духами. Прости, но твой отец был еще тот ходок!

Пожала плечами. Будто я верила, что мама у него единственная! Однако версия Адрии пока подтверждалась – вряд ли любовница мещанина станет душить писчую бумагу. В том, что духи принадлежали ей, на не Яну, не сомневалась – не на своей же бумаге анонимки строчить.

Перебралась к Гордону, надеясь, что содержимое папки преподнесет еще сюрпризы. И оно действительно порадовало, только со знаком минус. В папке явно не хватало листов. По описи числилось сто сорок, в итоге оказалось девяносто. Места пропажи страниц легко высчитали по нумерации. Примечательно, если сначала вынимали по одному листу, то потом целый блок. Отчего-то я не удивилась, что материалы дела начали пропадать после подшитой анонимки. Та же история повторилась в следующей папке, она и вовсе начиналась с двадцать восьмого листа. В остальных страницы оказались на месте, но никакой ценности не представляли.

– Ну, что делать будем? – Со вздохом оперлась локтем о стол. – Кто-то явно стремился стереть память о Яне Дэе.

– Навестим помощницу следователя. – Гордон ткнул пальцем в не приметное имя внизу описи. – Может, она что-то вспомнит. Если нет, придется идти в Ратушу и напрямую спрашивать о твоём отце. Не удивлюсь, если увидим там его портрет.

Вопреки опасениям, помощница покойного следователя не умерла и не уехала из города. Она вышла замуж и целиком посвятила себя дому, даже дверь открыла с младенцем на руках. За ее спиной маячили двое подростков. Покосилась на Гордона. Может, стоит прийти позже, мы явно

мешаем. Но инквизитор уже вошел в прихожую и начал разговор. От меня не укрылось, что пока он представлялся и обменивался скупыми приветствиями, Гордон успел обежать взглядом обстановку, даже заглянуть в гостиную, где спрятались мальчишки.

– Да, – недоуменно подтвердила женщина, – некогда я действительно работала во Втором отделе и знала Сайруса Мила.

– У него были проблемы со здоровьем?

Нахмурилась, пытаясь понять, куда клонит старший следователь. Он намекал, что его коллегу убили? Впрочем, из архива бесследно исчезло несколько десятков страниц, а ведь инквизиция не проходной двор.

Женщина задумалась. Ребенок у нее на руках заплакал, и она позвала одного из сыновей, чтобы он унес младенца.

– Простите, я думала, это дочка вернулась, – извинилась она и спохватилась, посторонившись: – Проходите, располагайтесь, мастер. Сейчас я сделаю чаю.

Анита Бейз жила в собственном доме, но скромно, прислуги не держала. Гордон навел справки и выяснил, она замужем за клерком из Ратуши. Трое детей, размеренное существование, не за что зацепиться, только Сайрус и имя Аниты на папках.

Гостиная оказалась под стать прихожей, то есть чистенько, аккуратно, ничем не отличается от других мещанских домов, даже вязанные салфетки имелись. На одну из таких Анита и водрузила небольшой латунный поднос с чайником и двумя чашками. С розочками. Отчего-то полагала, помощница следователя обладала вкусом, а не нет. Я бы лучше выбрала белые, а не этот аляповатый яркий ужас.

– Столько лет прошло!

Женщина вытерла руки о передник и присела рядом на один из стульев с высокой спинкой. На рассчитанном на двоих диванчике с кучей подушек разместились мы с Гордоном. С разрешения Аниты взяла на себя обязанности хозяйки и разлила чай: вдруг руки женщины от волнения дрогнут? Она явно нервничала, хотя пока это скрывала. Но ее выдавали мелочи: тот же фартук, желание занять чем-то руки, фразы, призванные потянуть время. Видимо, она надеялась, что вернутся муж или дочь, и ей не придется отвечать на неприятные вопросы.

– И все же?

От Гордона невозможно отделаться, проверено на собственном опыте.

– Никаких особых проблем, только возраст.

– Пятьдесят шесть лет – не глубокая старость, – заметил инквизитор. – Во Втором отделе можно спокойно работать до восьмидесяти.

– Это уже не мое дело, – немного резко ответила Анита и спрятала руки под передником. – Устал он.

– Так вам и сказал?

Гордон пожирал собеседницу взглядом, словно препарировал. Она ерзала на стуле, то краснела, то бледнела. Чьи нервы окажутся крепче? В итоге следователь победил.

– Ничего он не говорил, – скороговоркой, глядя строго перед собой, выпалила раскрасневшаяся Анита. – Вам в столице хорошо, а у нас другие правила. Сказано: «Уходи», уйдешь. Нечего было Сайрусу с Дэем связываться, работал бы себе спокойно дальше. Нет же, он правды искал, мол, несправедливо, если одних сожгут, а другой на свободе останется. Вот и поплатился.

– Он сам умер, госпожа Бейз? – с напором повторил вопрос Гордон.

Я затаила дыхание и подалась вперед. Пальцы нетвердо сжимали ручку, и я предпочла от греха поставить чашку обратно на поднос. Сердце замерло, заныло. Скажет про лед или нет? Колдун уничтожил бы опасного свидетеля.

– Понятия не имею. С вашего позволения.

Анита быстрым движением подхватила мою чашку и отхлебнула. Тени прошлого терзали ее, воспоминания давались дорогой ценой.

– В горле пересохло, – виновато улыбнулась она. – Можно и себе чашку принести, но...

– Ничего страшного.

Тепло улыбнулась женщине и накрыла ее руку своей. Анита вздрогнула, подняла на меня испуганные бегающие глаза.

– Как его нашли? – как можно мягче спросила я.

Все внутри сжалось, холодело, но сейчас не время для слабости. Ты догадывалась, что тогда, двадцать три года назад, не произошло ничего хорошего, зачем ждать сказки? Истории о ледяных колдунах и ведьмах всегда пахнут дымом и кровью.

– Дома, – немного помолчав, ответила Анита. – Я принесла ему пирожков, по дороге купила творога и молока. Мастер Мил приболел, подагра замучила, а мне нетрудно. Заодно поболтали бы. Я тогда еще работала во Втором отделе, делилась разными сплетнями. Мастер ведь жил бывшей работой, у него ни семьи, ни друзей. Вы не подумайте, – она метнула быстрый взгляд на Гордона, – никаких тайн! Я подписку не нарушала.

– Даже не сомневаюсь, – кивнул инквизитор. – Дальше!

Он весь обратился в слух. Пальцы впились в стол, согнулись, словно когти хищной птицы.

Похоже, Тонер ждал еще один громкий процесс.

Анита продолжила не сразу, пару минут она собиралась с духом, выравнивала дыхание. Ни я, ни Гордон не торопили ее, понимали, женщине сейчас тяжело.

– Ну, постучалась, никто не ответил. Тогда я толкнула дверь, вошла. Сначала решила, мастер спит, Сайрус иногда засыпал в кресле-качалке. Подошла, а он мертвый.

Хозяйка дома судорожно вздохнула и закрыла лицо руками. Прошлое ожило, поникло в гостиную, воскресило былые эмоции. Она будто снова замерла перед бывшим начальником. Корзинка выпала из рук, крынка с молоком чудом не разбилась. Мерно тикали часы, за окном смеялись дети, а остекленевший взгляд Сайруса буравил стену.

– После... после я уволилась, замуж вышла. Грег давно предлагал, вот и согласилась, – скомкано закончила рассказ Анита и допила мой чай.

Не возражала: он бедняжке нужнее.

– Вы нашли лед?

Инквизитор всегда остается инквизитором, вот и Гордон не собирался жалеть жертву.

– Да, едва заметный кристаллик.

Значит, убил. Нужно бы ужаснуться, только я не удивлена. Сайрус открыл бы на отца охоту, а для ледяных собственная жизнь – высшая ценность. Я не могла осуждать его, это все равно, что травить кошку за ловлю мышей. Одного не пойму, почему Анита жива, а судья спокойно вышел в отставку.

– А с вами после ничего странного не случилось? – попыталась разрешить мучившие меня противоречия.

– Нет, – на мгновение задумавшись, помотала головой женщина.

– И не могло случиться, – вступил в разговор Гордон. – Неужели ты думаешь, будто Ян Дэй остался в городе после убийства? Оно напрямую указывало на него, второй раз бы его не простили. Опять же добрые знакомые наступали на пятки, жаждали покровительства. Вот Ян и метнулся из Тонера в Пояски, по дороге успев наследить и встретиться с твоим поклонником. Любимый избегал называть имена при посторонних, но и так понятно.

– Простите, – Анита поднялась, давая понять, что нам пора уходить, – у меня внук...

Инквизитор поняливо кивнул и поблагодарил за помощь.

– Куда теперь? – осведомилась я, когда мы вышли на улицу. – К судье?

– Именно. Пора выяснить, что за птица играла с законом. У меня руки чешутся, – признался Гордон, – призвать местную власть к ответу. Великий инквизитор и император не для того днями и ночами радеют за государство, чтобы тонерцы помогали преступникам.

Судья Джайс спокойно коротал век в кругу семьи. На вид ему было глубоко за восемьдесят, так глубоко, что он превратился в шамкающего лысого старика. Однако на память Джайс не жаловался, вспомнил тонерский процесс. Сначала, правда, Гордону пришлось немного развлечь капризного старика, радовавшемуся любой возможности поговорить и поспорить. Он лет пять уже не вставал, не бывал за пределами своей комнаты и засыпал инквизитора вопросами. Тот пробовал отнекиваться, переводить беседу на нужную тему, но всякий раз слышал: «Молодой человек, куда вы торопитесь? Уважьте старость». Приходилось стискивать зубы и терпеливо рассказывать о новом императоре, законах и укладе жизни. А после стоически выслушивать старческого брюзжание. Все не так, все неправильно, вот в его времена... Но, наконец, дошли до Яна Дэй. Бывший судья заверял, это имя на процессе не звучало. Гордон переспросил несколько раз, но получил тот же ответ.

– Молодой человек, может, я немошен, но не выжил из ума, – в конце концов сердито добавил старик. – Уж если бы хоть кто-то обмолвился о ректоре, запомнил бы.

– Простите, о ком? – подавшись к кровати, переспросила я.
В горле пересохло, вместо слов получился мышинный писк.
– Как о ком? О Яне Дзе.
Спасибо Гордону, усадил на стул, а то бы сползла на пол.
Подумать только, глава университета – ледяной колдун! Ума не приложу, как он столько лет скрывал свой дар, зато теперь понятно, отчего остался на свободе. Жена мэра и его падчерица – пшик перед фигурой такого масштаба, доверие к институту магии навеки бы пошатнулось, арестуй власти могущественного волшебника.
– Ян Дэй был ректором Тонерского университета? – теперь глухого изображал инквизитор.
– Я уже сказал, молодой человек, – старик начинал терять терпение. – Магистр Ян Дэй, почетный житель Тонера. Жаль его!
– А что с ним случилось? – немного успокоившись, снова вступила в разговор.
Олден верил, Ян мертв, Адрия утверждала обратное, кто же из них прав? Нужно отыскать могилу отца, пусть безымянную, и проверить – умеют же во Втором отделе определять, принадлежат кости колдуну или обычному человеку.
– Умер лет двадцать назад. Поговаривали, убили. Оно немудрено, врагов Ян нажил много.
Взять хотя бы мэра, он на каждом углу кричал, что ректор обогнал его жену, хотя только слепой не видел, что она ведьма.
Не удивлюсь, если градоначальник попал в точку. Одним доносом больше, одним больше...
Ледяные сами за себя, редко объединяются, как Олден с Адрией, и то ради мести.
– А где могила, не подскажете?
Маловероятно, но вдруг повезет?
– Вы в университете спросите, – посоветовал бывший судья. – Может, они знают. До нас только слухи дошли. Мол, сначала пропал, потом мертвым нашли.
Поблагодарив старика, мы вышли на свежий воздух. Разговор подарил богатую пищу для размышлений.

Глава 16

Да, непросто сознавать, что ты – дочь ректора, много лет успешно прятая собственную суть. Если бы не тонерский процесс, никто бы не узнал тайну Яна Дэя. Но и теперь, шагая по старинной мостовой прославленного университета, понимала, отца кто-то предал. Ставлю на женщину или близкого друга: больше никто видеть его запысье ночью не мог. А так необдуманно закатал рукав, заказывая эля в таверне, потянулся в кровати, лунный свет упал на кожу – и приговор подписан. Гордон достал краткую библиографическую справку. Ян оказался не только сильным магом, но и ученым. Император даже награждал его за заслуги перед государством. Немудрено, что Второй отдел сжалился и позволил Яну жить. Правда, судьба все равно потом забрала свое. Или же он до сих пор жив? Ведьмы теснее связанных с природой, нежели колдуны, у них лучше развито чутье. Адрия утверждала, что Ян не умер, может, она права?

– Ничего странного за собой не замечала? – пытал Гордон.

Я снова превратилась в объект его пристального изучения, лучше бы по сторонам смотрел! Я вот не могла отвести взгляда от многочисленных башенок, высоких корпусов с затейливыми водостоками и извилистых узких проходов, где иногда с трудом могли разойтись двое – отголоскам давних времен, когда заложили университет. Черепичный крыши, суровые необтесанные камни. Кирпичная кладка тоже попадалась, но реже и выдавала более поздние постройки.

Сейчас каникулярное время, поэтому студенты на встречу практически не попадались, только те, кто не уехал домой или не сумел сдать сессию. О таких тонкостях поведал Гордон. Некогда он сам учился в университете, но столичном. Кто бы сомневался, щеголь вряд ли отправился в глубинку даже за знаниями.

– Что усмехаешься? – Инквизитор обратил внимание на улыбку, которую я тщательно прятала в уголках рта.

– Да так...

Не стала озвучивать мысли, а то обидится. Ссориться с Гордоном категорически не хотелось, мы только наладили отношения.

– Так не замечала? – снова пристал старший следователь.

– Убивать людей не тянуло, – мрачно пошутила я.

Пусть скажет током, что ему нужно.

– Магия, – Гордон наконец озвучил нужное слово. – Хочу проверить, точно ли ты дочь ректора Дэя. Если да, тебе передался не только ледяной дар.

Ну, есть немного. Не сказала бы, чтобы я тянула на полноценного мага, но кое-чем баловалась.

Выучила по книгам, потому как в университеты женщинам все равно путь заказан.

Пытливый взгляд любовника и его барсучья настойчивость заставили признаться, скромно умолчав об успехах в данной области. К счастью, они Гордона не интересовали. Он кивнул и успокоился, а я задумалась. Прежде я считала те же проклятия спутниками любой ведьмы, а теперь выходило, умение их накладывать досталось от отца. Хорошо, никогда не пользовалась ими для дурного: знала, за каждое желание приходит расплата. К примеру, можно сконцентрировать всю свою силу и пожелать другому человеку смерти, только отравишь собственную душу, запустишь механизм смерти. Проклятия всегда разъедают создателя изнутри.

– И как, хорошо оказаться дочерью столь уважаемого человека?

Инквизитор свернул к корпусу с двумя башнями по углам и сменил тему.

Пожала плечами. Я та же, личность отца ничего не меняет. Он не темный маг, остальное неважно. Вот первые пугали до дрожи.

Пойманный по дороге одинокий студент показал, как пройти к нынешнему ректору, и вскоре мы уже поднимались по темной парадной лестнице, освещенной десятками нечадящих ламп. Догадывалась, они магические, потому как огня не было видно, только ровный теплый свет. В конце каждого лестничного пролета висел герб университета – лиса, кусающая собственный хвост.

Эх, хотя бы одним глазком прикоснусь к сказке! Представила себя абитуриентом, впервые ступающим под древние своды. Хорошо мужчинам, им открыты все дороги, а мне повезло, что мэтр Олуш аптекарскому делу выучил, мог бы отказать, в своем праве.

Чтобы попасть в ректорский кабинет, требовалось миновать длинную галерею с портретами бывших руководителей университета. Я насчитала два десятка, не меньше. Выходит, университет древнее, нежели думала сначала, может, один из первых в империи.

– Давай посмотрим, нет ли здесь твоего отца, – предложил Гордон.

Сомневаюсь, портрет давно изъяли. Однако я ошиблась, Ян Дэй никуда не делся, висел между своим предшественником и приемником. Масляные краски растрескались, лак потемнел, но знакомые черты никуда не делись. Я признала Яна безо всяких подписей, хотя и последняя наличествовала. Профессор, значит, доктор магических наук. Зеленоглазый блондин, степенный и бесстрастный, как зимняя стужа. Он смотрел внимательно, без злобы или ненависти, но пристально, проникая в глубины сознания. Чернильная мантия оттеняла светлую кожу.

– Художник изрядно польстил модели.

Вздвогнув, обернулась, но никого не увидела. Только мне не послышалось, тут точно кто-то был!

– Что случилось? – озираясь, забеспокоился Гордон.

– Ничего, – сделав глубокий вздох, ответила я.

Объявится снова или нет? Да ну, сущее безумие – прятаться в стенах университета! Отца ожидал судебный процесс и казнь, ведь он убил Сайруса Мила. Не стали бы коллеги его прятать.

– Я даже догадываюсь, кто ты, – голос раздался вновь. – Можешь прогуляться к старине Маркусу и оставь меня в покое. Ведьмы часто сходят с ума от силы, с Адрией случилось то же самое. Это она наплела, верно? Жаль, ветки тогда взяли сырые, говорил же, не займется.

Пальцы стремительно холодели, лед подступал к горлу. Я четко слышала голос, уверенный, спокойный. Он раздавался откуда-то сбоку, будто бы Ян Дэй стоял рядом, у соседнего портрета. Одна часть меня порывалась крикнуть Гордону: «Он жив!», но вторая советовала молчать.

Зачем мне месть Яна? Он уничтожит Гордона, уничтожит меня, если колдун инсценировал собственную смерть и начал новую жизнь, пусть так. Дочерних чувств я к нему не питала, не горела желанием познакомиться, броситься на шею, только поговорить.

– Когда и где? Всего один раз, – чуть слышно прошептала я.

Ответит или нет?

Скорее почувствовала, чем увидела, как в карман полушубка положили некую вещь. Ян не заговорил вновь, хотя я честно поторчала у портрета несколько минут, вызывая законные подозрения спутника. Списала все на женскую сентиментальность, бормотания – тоже. Мол, говорила с покойным. И не соврала ведь. Жутко хотелось взглянуть, что положил в карман Ян, но по известным причинам пока не могла, придется обождать до гостиницы.

Нынешний ректор принял нас без лишних вопросов. Похоже, он уважал и побаивался имперскую государственную службу. Ну да, прятал в стенах своего учебного заведения преступника. Ректора действительно звали Маркус, Маркус Норк. Еще полный сил мужчина средних лет, тонкий, подвижный. Узнав о цели нашего визита, Маркус вздохнул и сказал несколько добрых слов о покойном.

– Такой маг был, – сокрушался он, – такая большая потеря! Я стараюсь, но Яна заменить не могу.

– Вы дружили? – Гордон умел выцепить нужное.

Маркус не стал отпираться:

– Не так чтобы, но приятельствовали. Когда-то он помог мне освоиться на рабочем месте. Я ведь попал в Тонер по распределению, совсем «зеленый»...

Ректор шумно вздохнул и замолчал.

– Вы знали о его втором даре?

– Что вы! – замахал руками собеседник. – Для нас всех это стало большим потрясением.

Я чувствовала: он лжет. Не сомневаюсь, Гордон тоже это понял. К счастью, инквизитор ничего о Яне под покровом невидимости не знал, иначе бы университет в очередной раз лишился ректора.

В ходе дальнейшего разговора выяснилось место захоронения покойного мага. В университет о нем сообщил один из выпускников. Ему в свою очередь поведали местные жители. Разумеется, о Яне они ничего не слышали, называли его просто магом. Молодой человек пожелал взглянуть на тело и признал бывшего ректора. По словам Маркуса, Ян умер от сердечного приступа в таверне, встал из-за стола и упал замертво.

– Поедем? – Гордон переглянулся со мной.

Кивнула.

Как же тяжело притворяться, молчать, но иначе мне не удастся поговорить с отцом. В конце концов, ничего дурного я не делаю, наоборот, спасаю жизни. Хочет человек умереть, его право, зачем губить карьеру Маркуса, самой ложиться в гроб? Та же Анита жива, потому что держала язык за зубами.

– Не слишком ли много совпадений? – покачал головой Гордон, закрыв дверь ректорского кабинета. – Словно тщательно продуманный спектакль.

Сердце екнуло. Догадался!

– Могила все прояснит, – ответила так, как требовалось. – Если она пуста... Хотя не вижу ничего странного, маги в деревне те еще диковинки, даже в Перекопе бегали бы смотреть на покойного. Видимо, отец осел в глубинке, как и я, зарабатывал на жизнь мелким колдовством.

– Может быть, может быть, – задумчиво повторил инквизитор.

Так и не поняла, поверил или нет.

После университета Гордон снова наведался во Второе управление: его волновала доставка Аниты. Я же получила вожеленное свободное время.

Отец положил мне в карман ключ. На тяжелом брелоке значился адрес. Вертела его, наблюдая за догорающим закатом, и гадала, пойти или нет. Ян мог запросто убить, Гордон бы не спас, а то и вовсе не нашел. С другой стороны, пока никакой опасности я для отца не представляла, можно рискнуть. И я накинула полушубок, сбежала по ступеням гостиницы и погрузилась в ночь. У прохожих выяснила, что нужный дом находится в предместье, в самом конце улицы. Идеальное место преступления! Подойдя к нему, засомневалась, не повернуть ли обратно. Тенистый сад, темные проемы окон. На вид дом нежилой, зачем назначать там свидания? И я действительно повернула обратно, ругая себя за то, что сунулась на пустынную плохо освещенную улицу, когда на плечо легла тяжелая рука. От неожиданности и страха завизжала, только рот мне быстро заткнули и поволокли к темному дому. Тут уж во мне проснулась ледяная ведьма. Выпущенный на свободу дар потоками холода ринулся к нападавшему, но он

без труда блокировал его и отправил обратно в тело владелицы. Последние сомнения насчет личности мужчины отпали, меня похитил Ян Дэй.

Скрипнула калитка. Ветви кустарника больно царапали кожу. Я брыкалась, как могла, даже прокусила ладонь отца, но он не издал ни звука, не ослабил хватки.

Вот и дверь. Ян открыл ее без ключа и втолкнул меня в темную прихожую.

– Ну вот, – удовлетворенно заметил он и убрал руки, – теперь можно поговорить. Извини, без света, но ты вдоволь налюбовалась на меня в университете. Оригинал, конечно, стал старше, но в остальном не изменился. А теперь рассказывай, что нужно.

– Ничего! – зло прошипела я и осторожно отступила в темноту.

– Хорошо, не тебе, а твоему любовнику, – изменил формулировку Ян.

Теперь я различала силуэт возле двери, высокий, прямой, хотя отцу уже... Но, видимо, маги позже стареют, а ледяной дар и вовсе заморозил течение времени.

И про Гордона понял, значит... Хотя чему я удивляюсь, Ян Дэй выжил только благодаря своему уму.

– Установить, живы вы или нет, закрыть давнее дело. Но его вполне устроит мертвый Ян Дэй.

– Вот и замечательно!

Отец сделал шаг вперед, а я – назад, но уперлась спиной в стену. Мрачные чертоги Мары, какая здесь тесная прихожая!

– Ну, и от кого родилась?

– Не скажу.

Во мне проснулось упрямство. Право слово, какая ему разница?

– Не надо, – легко согласился Ян. – Но приятно сознавать, что наш род продолжился. Еще вопросы? Предупреждаю, второй раз не приду, станешь искать, пожалеешь. Я никому не позволю вторично испортить мне жизнь.

Хотелось ответить, что он сам себе ее испортил, но не стала. Каждый поступает по своей совести.

– Да, и одно пожелание. Я хочу увидеть ваше лицо.

Рисковала, но полагала, я имею право на такую малость. Портрет портретом, но живой человек – иное.

– Зачем? Чтобы выдать любовнику? Или дочерние чувства внезапно проснулись?

Он приглушенно рассмеялся и сделал еще шаг. Разделявшее нас расстояние сократилось до минимума, при желании могла поднять руку и коснуться лица отца. Ну, или он меня. Дар внутри встревоженно ворочался, почувствовав опасность. Не стоит, Ян сильнее, намного сильнее и среагирует быстрее. Оставалось только ждать и надеяться, что отец отпустит живой.

– Хотела бы выдать, привела бы «хвост». И хватит держать меня в темном чулане!

Говорила, а у самой подкашивались ноги. Голос тоже дрожал. Лишь бы Ян списал это на гнев, благо его в моих словах хватало.

Отец отступил и слился с темнотой. Показалось, он и вовсе исчез. Терпеливо ждала, пытаюсь разглядеть неясный силуэт – ничего.

– Хорошо, давай руку, – через целую вечность прозвучал ответ Яна. – Свет зажгу сам, когда сочту нужным.

Поколебавшись, протянула руку. Ее тут же сжала крепкая мужская ладонь. Второй рукой отец обхватил меня за талию и повел вглубь дома.

– Осторожно: низкая притолока, – предупредил он. – Слева стул, не задень.

Словно слепую, Ян довел меня до стола и усадил. Сам он ориентировался в темной комнате не хуже кошки, ни разу не споткнулся, не замедлил шага.

– Это не ваш дом? – констатировала очевидное.

– Разумеется, нет.

Заморгала, когда комнату озарило подобие солнышка. Огненный шар парил над ладонью Яна, отбрасывая густые тени на лицо. Невероятно, ледяной колдун сумел приручить враждебную стихию! Отец подбросил шар, и он всплыл под потолок, озарив убогую обстановку. В доме действительно давно не жили. Из него вынесли самое ценное, оставили лишь старую мебель. Она валялась и стояла в хаотическом беспорядке. На окнах – глухие ставни. Так вот что делал отец перед тем, как зажечь свет, – закрыл их.

– Любуйся!

Ян скрестил руки на груди и уставился на меня. Невольно опустила глаза, чувствуя себя провинившейся студенткой. Ректор всегда оставался ректором. Потом так решила поднять голову, преодолела магию холодных зеленых глаз. Напрасно отец наговаривал на художника, он достаточно точно передал черты модели, даже едва заметную ямочку на подбородке. Разумеется, Ян с тех пор постарел, сменил прическу: теперь он отрастил волосы и собирал их в низкий хвост. Только морщины обманчивы, я видела перед собой сильного мужчину. Тело его осталось крепким и подвижным, реакция – отменной.

– Я похожа на вас, – не знаю, зачем это сказала.

Отец не ответил. Нервируя, он обошел вокруг меня, а затем уселся на табурет напротив. Хм, судя по одежде, Ян не бедствовал. Опять же на плечах не доха, а подбитый мехом добротный плащ. Под ним куртка с опушкой из лисьего меха. Сдается, Ян Дэй по-прежнему служил в университете и получал неплохое жалование.

– Вопросы?

Отец снял перчатки и кинул их на стол. Внимание тут же приковал квадратный перстень. Чутье подсказывало, в нем заключена Сила, та самая, которую я черпала из источников. Ох, опасный противник! Но я не собиралась сражаться с отцом, наоборот, планировала отпустить прошлое. Сидела, смотрела на него – и ничего. Ни слез, ни тепла в сердце. Ян чужой человек, пусть и подарил мне жизнь. Любопытно, не более. Страх улегся, я уверилась, отец не причинит вреда. Вернее, не нанесет удар просто так, без повода.

– Вы инсценировали собственную смерть с помощью друга? Маркус ведь друг вам, а не просто приятель.

– Верно, – Ян оказался предельно краток. Он немного расслабился: уверился, я не жажду выдать его инквизиции. – Приятно, что ты действительно что-то унаследовала от меня. Камушек в огороде матери неприятно кольнул. Отец ведь даже не помнил ее! А потом я одернула себя, мысленно повторила, кто он. Разве можно ожидать иного? Ледяные особенные, а уж с таким образованием и возможностями сложно не обзавестись высокомерием.

– Вас теперь зовут иначе?

– Возможно, – уклонился от ответа Ян. – Ректор Дэй умер, можешь съездить на могилу, поплакать. Разыграй спектакль перед инквизитором, хороший спектакль, иначе его любовь быстро закончится.

Слова отца вернули к событиям прошлого. Я безумно рисковала, но отважилась спросить:

– Зачем вы убили Сайруса Мила? Вы бы остались ректором, никто бы вас не искал, если бы не безумный поступок.

Ян второй раз за нашу встречу рассмеялся. Глаза его на миг потеплели, отразили эмоции.

– Ты действительно думаешь, будто старика убил я? О да, тогда бы я точно выжил из ума. Нет, его отправил к праотцам Марк, хотя подумали на меня. Старик оказался крепким орешком и отказался помогать одному колдуну отомстить другому. Услуга за услугу, расскажи, как закончил свои дни Марк Орен. Хочу немного позлорадствовать. Он ведь действительно мертв? Отец пристально уставился на меня, даже чуть приподнялся, опершись на ладони.

Заверила, что Марк-Олден не воскреснет, и коротко поведала о событиях в Поясках.

– Осторожнее с Охотником, – нахмурившись, предупредил Ян. – Держи крепко, иначе окажешься на месте рыжего.

И все, никакой похвалы, хотя я втайне на нее рассчитывала: все же Олден был сильным магом.

– Почему вы так поступили с Адрией? Почему дали матери ее адрес? – продолжила ворошить прошлое.

Ян пожал плечами.

– Так нужно. Главное правило: всегда заматай следы. Или ты хотела, чтобы Марк нашел меня? Раз дал адрес Адрии, значит, к тому времени еще не разругались. Остальное тебя не касается.

Но я так просто не сдаюсь.

– Вы выдали ее, как Марка, чтобы не тронули вас?

– Ты слишком любопытна.

А вот и предостережение. Только я получу ответы на свои вопросы.

– Почему?

– Разве ты безгрешна и никогда не спасала свою жизнь ценой другой?

Удар Яна попал в точку, сразу вспомнился Алан, роженица. Опустила голову и прикусила губу. Но это ведь не то же самое, у них не отнимали жизнь!

– Адрия мне надоела, такой ответ тебя устроит? И жениться я не планировал. Она настаивала, грозила, ну и получила то, что получила. Алиби я себе обеспечил, но проследил, чтобы толпа не забыла поджечь хворост. А теперь ступай, иначе твой любовник забеспокоится. Удачи, Клэр, – вздрогнула, когда он произнес мое имя, – и никогда не ищи со мной встречи.

Огненный шар погас, и Ян в крошечной темноте вывел меня на улицу. Там он завязал мне глаза собственным платком и велел не снимать его, пока не досчитаю до пятидесяти.

– Станешь подглядывать, сама виновата, – пригрозил отец.

Я честно выполнила условие. Когда сняла повязку, от Яна не осталось и следа, я стояла посреди улицы в полном одиночестве. Вокруг по-прежнему полное запустение. Стало не по себе.

Темные глазницы домов таили опасность, мнилось, за ними притаились твари Мары. Повязав платок обратно на голову, быстрым шагом, не оглядываясь, зашагала прочь. Скорей бы оказаться в гостинице!

В номере поджидал неприятный сюрприз: Гордон уже вернулся и, судя по остаткам ужина на столе, давно поджидал меня.

– Ну?

Инквизитор встретил тяжелым взглядом и предельно коротким вопросом. Он словно давал шанс сделать чистосердечное признание.

– Что – ну?

Я скинула полушубок и устало помассировала виски. Ссориться с любимым мужчиной категорически не хотелось. Я мечтала о ванной, еде, сне – о чем угодно, кроме допроса.

– Как прошла встреча?

Вздрогнула и порадовалась, что стояла спиной к Гордону, и он не видел выражения моего лица. Откуда? Как? Ян подумает на меня и уничтожит. Мысли стремительным калейдоскопом сменялись в голове, путались, словно клубок в лапах кошки.

– Я просто гуляла. Или должна была безвылазно сидеть в гостинице?

Лучшая защита – это нападение.

– Вторая попытка.

Гордона оказалось не так-то просто провести.

Кусала губы, не зная, как рассказать правду и не подставить Яна. Прошлое осталось в прошлом, пусть спокойно живет в настоящем.

– Молчишь?

Инквизитор поднялся и за плечи развернул меня к себе. Пальцы коснулись подбородка, понуждая поднять голову. Смотреть ему в глаза оказалось тяжело. И прежде я пасовала перед умением Гордона выбивать правду, сейчас и вовсе оказалась неспособной солгать. Уверена, любимый все прочитал в моих глазах.

– Что случилось в университете? С кем ты разговаривала?

Молчала из последних сил, хотя смятение выдавало с головой.

– Ян Дэй? – Роковое имя прозвучало. – Я сразу понял, что ректор лжет, а в могиле, если она вообще существует, похоронили другого. Ну же, Клэр, я все равно узнаю.

Гордон не добился ни слова. Пусть глаза бегали, руки подрагивали, рот держала на замке.

– Сказать, во сколько ты ушла?

Вспыхнула и возмущенно зыркнула на инквизитора. Он следил за мной?!

– Да, и мне не стыдно. Жаль, – поморщился Гордон, – тебя упустили. Хотя чему я удивляюсь, в Стакете ты тоже петляла не хуже зайца. Видела его?

– Видела, – ответила с вызовом, глядя прямо в глаза.

Раз так, раз моя тайна раскрыта, сохраняю хорошую мину при плохой игре.

Старший следователь безмолвно подталкивал к дальнейшим откровениям. Он снова сел и, кажется, немного расслабился. Не иначе, приготовился к долгой осаде, а она не потребовалась. Выборочно поведала подробности встречи, умолчав о фактах, которые могли бы навредить Яну или другим людям. Адрес дома тоже не назвала, порадовавшись, что ключи остались там, в предместье.

– Интересно! – выслушав, протянул Гордон и усмехнулся. – Взаимовыручка ведьм и колдунов просто поражает! Клэр, ты хоть понимаешь, твое молчание покрывает преступника?

– Не трогай его. Хватит, Гордон. Пожалуйста!

Вцепилась в руку любимого и больно стиснула, инквизитор даже вздрогнул.

– Правосудию хватит Адрии и Олдена, позволь прошлому умереть! – упрашивала я, с надеждой всматриваясь в карие глаза.

Ян получил свое, жизнь изрядно его потрепала, пусть хоть умрет спокойно. Он не виноват в дарованном даре.

Глаза Гордона отражали упорную работу мысли. Натянута, словно струна, ожидала его решения. Дело вовсе не в Яне – во мне. Вдруг отец прав, и Гордон поступит со мной, как с другими ведьмами? Под ложечкой засосало, желудок обдало ледяной волной. Да нет, он не станет. Я верю в искренность чувств Гордона, да и сам он человек порядочный. Только тревога не отпускала, и я вздохнула с облегчением, когда инквизитор наконец заговорил.

– Хорошо, давай заключим сделку, Клэр, – вздохнул любимый. – Ты рассказываешь абсолютно все, называешь адрес. Взамен я обещаю не трогать Яна Дэя, если он не совершит новых преступлений.

– Собираешься держать на крючке?

От сердца отлегло. Любит! Мог ведь разорвать отношения, отвезти во Второй отдел.

– Именно, – кивнул Гордон. – Сама понимаешь, ледяной колдун его уровня опасен. Я еще раз побеседую с ректором, объясню серьезность ситуации. Пусть присматривает за своим знакомым. В случае чего тоже понесет ответственность.

И все же почему старший следователь изменил закону? Не удержалась и спросила.

– За давностью лет и ради тебя. Хватит трепать твоё имя, умер и умер. Для отвода глаз на могилу прогуляемся. Даже интересно, – усмехнулся инквизитор, – кого старый лис уложил в гроб. А теперь, – он снова стал серьезным, – попытка номер три, Клэр.

Пока я говорила, свеча успела догореть, и Гордон затеплил новую. Он хмурился и нервно постукивал костяшками пальцев по столу. Думала: передумает, но инквизитор не забрал слово обратно.

– Теперь понятно, отчего его спасли, – пробормотал Гордон. – Уникальный случай! Ян наверняка стихийник, их в империи можно по пальцам пересчитать. Опять же награды, положительные отзывы коллег... Жаль, пропали листы из дела, хотел бы почитать, кто его предал.

Странно, казалось, любимый симпатизировал Яну, во всяком случае, в голосе звучало уважение. Я сама признавала его заслуги. Личное – это личное, а дар – это дар. Вдобавок, он ничего маме не обещал, она и не ждала, так за что ненавидеть отца?

– Ну, а у тебя остались какие-то тайны?

Стена между нами рухнула, Гордон обнял и усадил на колени.

– Никаких, – ответила, не задумываясь.

– Вот и прекрасно! – Любимый поцеловал в щеку. – Надеюсь, их никогда не будет, потому что я все равно выясню.

Даже пытаться не стану, если твой жених – инквизитор, заведомо проиграю.

– Тогда немного покопаемся в чужих.

Гордон ссадил с колен и быстро спустился вниз, чтобы заказать ужин для меня. Вернувшись, он коротко поведал о результатах дальнейших допросов Адрии. Меня волновало ее общение с Олденом. Встретились они случайно, столкнулись в одной точке, разыскивая Яна. Сначала дружбы не вышло, потом кое-как разговорились. Никакого общего плана сформировать не смогли – все же одиночки, но договорились известить друг друга, если Ян найдется. В итоге Олден вышел на меня, проверил по книгам и послал весточку Адрии. Пока она добралась до Перекопа, колдуна уже раскрыли. Остальное я знала.

– Теперь ветки окажутся сухими, не переживай.

Может, это бесчеловечно, но я искренне надеялась на мастерство палача. Адрия не вызвала сочувствия.

– Мама! – спохватилась я.

Ей нельзя оставаться в Поясках, она навсегда останется матерью ведьмы.

– Не переживай, что-нибудь придумаем. Например, в качестве наказания заставим ректора найти ей место в университете.

Шумно выдохнув через нос, усталилась на хранившего ледяное спокойствие Гордона. Руки сами собой уперлись в бока. Он специально, хочет свести маму с отцом?

– А что, – как ни в чем не бывало продолжал инквизитор, – она хорошая травница, может преподавать на младших курсах. Да и не хочется оставлять прохиндея без наказания.

YOMFDyKLJdVZrOfboP4Pes08B0R6YzTqzMF0wsMGAdDZbOa9dbRpQLZB022PS+WfMOs1eEsdt6pxT
KzwNZlOd0HdCruqsQNTktCqF4T8CkQweYaIym6PortdMp6iQh5nhmA0X4CsbyTS2KDCB4Ch4EwKwAFn
gEAAweAhEQFCcgQGLcDVQrEkK2umVgxBA4/AKYgAFaIlkkivzvzWbvk8tira8F5unaoOa7qTdVCRK1W
Ppq1ta3RZ4DI8CsQyIKwx22F+DRM0zpkF5ngFBKEy3mM5iUj0QJR8CQJyPAAGT8IQ8AgIzJeBCQYAAU
KAeIck+gOoDmMjIBh0/DMLyZWInFBJxjLHW3dRbKrNbTaaZPKxdqoaBsyJao1cqLB2OcbpZHWm1vhUS
UBAOehIyKBfCht29l0pJquQSCgdBkHiEkM5pBpOSIzwlItCURGIFQRgi8MAMHgECtgkICAgZBmEBZN9
Bv6hxGQs9E8wwhTTYDiUCyEU8w0Tg7Kp0haoCKc7BkarVplMZxqIGBYJxtcjXapelHBg01q3wmUVetjJaL
QO/SJmtqIVTUQdANMZCMokZ4aYCB0k2EbVim0mdoYvzCMOjzAQqhCR4PAZI6Zg8BwexlIwHsGaIVo
AMjwzCTZ5sEqxcY9ZFmK1zdljG11SM1BDx9sFKuVynbIVas1a+vUISayXMtctCsWospEjyWSVu/SWqMcp
qIMM6YqLWQmwwiNigCPiSjE2FAoIsATyAhJpTPJGGpEECNpNHBWLFZCguhVSKq26inMWUSMgUH
TOIoMZhFKk2uhJ1+VN5sjeAlaipWrL6pR6msnA1SmrYX+6qzqckyjpYdRK6zjp9ilZmYVIKhKwBYZq8SVh
jJIVddlpVYDAXm02vDAQMFNN06acgqEpCsUEgqAYYYxBAwKIBhUeZJUzk6pvq5ytUvDe1TXiyig9NEJ
qoMNwgyEAodso6SqZGEijtXKyNvAwVgHY84qlBVzrdYZlzuhabYskZnRNwG0aIUmuTQK/Fz8o6dOL9tzJ
mi4eu62zp8wghYdAD8xMBBMQNptFTKANLIKwUeDzYxFajIdQldMF9hy3Oq5+AjUVOMEzP2W9DGS1
3FIUfslPZQBKKtVVZnKGrcDU5SULRdHQBS9cgbrFsaNXLNs84KEpUISJr+2ir1zzymxhFz04+Q9ko5OxTj
osoyskLbIc6yWsi/Q4bWizAVgMABTaNESTACgUDD8I4Cgjid82/qlqPJ2SFUyhBzjU5LMMsklBlKWcI6c
WsJPIKQipFKI15pAgjKNGsMdTjCUpKDCBdLY2CWUUTpxEjJM9leTZRcdCTdGw7M+K5NBQdJNRojW
kk00Q3zRSjBSdiScrPIOK7jEDgdBWvDIikmiBSGgmMovDAZ0A4mGmlSTyD1nj7ZOQIP9iokx242WJaoN
2peRHTrzi+EpVNSwZSjO1uLvrF2UVq9VGUsvgqtWBEO1pumADZJw8CtRdZqmzi2A/Bb7aqRgxcWn3VUu
uyDiwHFJkT2K+ieFAphN6DZHqW3ZEozC8AAIEABkb8NjHrtwMAIKjwBIEHMXo/L02bJckygtUNMuU
Vaa5ACLim2g1HzjV5qnJrSVaFb05qMvWwgNufMiNHScQdWg7xZXK2FJqscqUWKfsrq9UqrXYVN44x82
YHslbZ1KNUWm6EhM7VmnCflG1uLdSZMSjNKsjPWRfoBggAJN+T8DWQ4gNpBRnGkiUyAUBDwT2ed
65WyHruiLHcnTKRThNhKMLOLQGDdbNkYvvhSIxYJOXN+LUJEXCyt6a8305WbgrErUJVSE5BxEf2rFN
RkW0RHxk1TvU4ZupNVJqOyTrsMo0muxrGRAeyiQJQUmE7ZGTFb5rRL0/acDXEIFBMFFJhJVSm6020q
DSDwijMkmMAViXvm7K1yupn9W3prfxTgRjQhUZOCJVCdIRhNCIQUa+Rq0S8SNpMtsLABO6GNasI
pRDSbhKyjGpumihHRmUGUXKV6OtJS4suyliM01WEQu0RNsONTdCmpRs8oWuSICtXow6ablY3aBB0B
RHH5OKaqWdpXHXjLbQKYolwyaUWvIk8mjQ+Xp5X5/d6d3ce3Si3cYGyTeEc+xbKpM0VXRmQvzBOuq
kZGSMEFKF2LJyNtiTmR1ckhooyLXz4CM2wOWjCRJNU3ko+Q2G2i7kp9twv8AnjdkeIdzTiNk7jZXCRZE
3rSiFGQCnJON7dVysjrWgdyTUZgQi3EbHc6yNVzPrqfC7841aPR+VBtRBwIHII1NtqxaI3mbOHuR6rMd/x
xCUDJVadsJkurOWdJyaqDdSy143FIFCZZ3CUMq2RtLnZ67JhW6HbVn9OiS0Z6HtxZg4C0Zj5jZKEjPwEGc
SaLLC3vFT+at1HgUA6IKMmw0G7XKuScUBuEJjQSV4nXZpRu1yt02mhNprVbHczrzvX40SKlVWp8/oXB
2TnS44SiowgJxZhZWW+epnTfl+pxvRf3H2PLICLmVmyyp4ehV8E6xRKozVb0Zguz1K6u3lbsK5OM004wtk
o3X22pq1VK7KrrZvrwx6dznVFqVklHzee1WHAAbSL3aM+IHb84JULibJuBQhN84ITsdlbICTHSjEwsjmaV
ZVNjk43zpZd9eOUcIujTD8vuWzu+bgmq7FRPA9Q5wdO+eg8vIbOeVgC8MIymc19hpnzv82+nWv1Hmunur
5xnJw1gk3WaNmIcPuTs+bTKra5dmi9GePupVi5wlC3UyEoWeu2yKydCy6KKJTZG3RxXbgrSGY3AJpu5R
mJRQGIrdJdUOU8ruCjOA4qMmg2Q5ZxME1Ks4RpIqbBN0KyThMwudY+IlzjpWnLOaciULUMfQt/U5MD
KEAih4OhNUarV0eNY2jyDAdNJSsWa+d5e3mT599OYek4PbXo/F8q8f0uHU6dK2c+So1K5r7Bo5zoz51mvit
OWtX0MJFxrIE3UPrqZRTsFV9ztqnmUCubyyOUdDn5tKLYZRJKU1KEk4INoJ9EX1aJVs06uPBd2WMJRE
ZQEbGw2RNUVvIRJuNShaxJLCfkbFOEtJGhY/jbcYX3PVjh8fRcOpCymBjcyQTB1rmKxdjgS11AJnU1JlIdls
y3O+H0+fvLezS9Hweuez5vj7zXtHuzn6x0+XivE9ApCb+7NqeziQme7NcunNt+JnOq9VWRt1JLaTRs0BSeRl
omrNmGbVabFRdvPwy+h3KJRuHGEjOZiFaRtKNbsiNeu8EPnaVRBJNMohk26aUSRCXriCIZWNxuyNhnX
d7a2VN7+vRdKtloHUoDrThltGWCp1Rlc3tGm5WVTEmvKlqR5RXcU4zuka1vPdaHq0YvadM9Xlc5cH1GS
9PlyOrHUMPR2ii/QLsaEXoujlZNyetl+3HW7FalCtWwCzNJQdmhOdjLT9WfKc+nRpKtb8GCX54dkFGdgl
WVuyOG5uXQqtp8NcLdms2nL858V7RNZpQFWeEsiGJuilXqOjI4SjhJuMzOE7JR9Ohzy/Q2di/Q47jRjml88
fVfXsmydx9aezaZW/KpZSpNryTIRGLkka1RQiLN6N1w0RqdGh7t52cxnLZ9eiascVn0Yf5/0m0dry7mNWI4d
9fvrq0IF2VNb8ziUZKM77CzTbs+Z1aNrtR9mLma7Nm5Ng3OuBA12UOtI3x87Mk1TL255uxcN4tFfjYkNRq
OjPwS865lwZqTBNrFnZLShepU1WNk3KEmybjcu62s4rEH0yTkSNdkfl22LjeilLM4acyKbmZISiWeiws6Cnz
I+q2xaKsuw9WOrs17q8ORiRzKtDVROZ0sJ8/6y3dbz+qbOFUMunJy6NiGg3VGuymnWqSu9N2m6M+cV27
rG2e34OenRkGiANC22C1xj17dHNVPAYl0cNFsXI1GIVgR0ZpAUctODuUYxSlyCBiYvgnW1TFlnnW9Gm
puXBqx+1MSTgJhNzl6MTye9YKbpvdzF5Vx1Wk06wjY8IDbZYbDU+ceH6ucdNFw9Tqr2PgncOZbx+7S+b0
6hj35vHqwW/m9hdLxTdHOMhQ+05qBoyoTg8nSwcrzVZqN9GWV37j11XLq8ujV1cgbqyietJi8nNsJAE/C3C
dXW18PmVn1EiFQwjMraAPZRdOPhnFIOPkSkoNVJJI3nU1Qg5OhSk4z7g3iyEn9Ox1zuYx5vcQ5HptW0cGf
3ctG6uO141FYEZbZo5VnjRg3M9DhXK9TlSq6z9T4PyeS+d9FnfJ7VaEysWWVfTn6f6/irqY8awdOpTdB2Y
1LKpdwtteJU23m2qgRs17Ls0Ho8zPdGTj28UEjGRZJcUGRIN+12E3e9Wb505tSTZopsNpGRxCxNCKglizSj
JGUJmULDKFejNUHEINTUoviBwAZqNkry+5VpNfRths4kfn363p4FatrYbqZJQfwlp+zj22/DnePoW3ZRRc
299fRFZb6FzOrn/K7VelqjZEHdRNauV0d0PLZfzevSyyg7sntGW6VypenNe819rurpqnfcM7b+vwc/tr4vvgiSS

Q5kigYT8RQ6DFi5KqyCjBoQImkCcZSUoFQ6lFlaiHMooD0Ky12V06uyOJOHPJJYHggSBTsnO7cT5D6dtx
xNM2cXHeF6X2qhbVn2vv+Un7c8tbTF0LlrzHvKvZ31tfE0GfLsk8lbybaZzupGlze6qvzrYbMWx7fMhi3ZHn6
de6HOVto17LdmW3PNQUvKKEiNZd/Rva87Q4z4225WabUIIOBQOCIFGAiD9ITQVsRJDMDyUQBcJUg2
YKGqIGxIZZ12GyqyThDQnU4WTc4upRWi5WcXddgcL1qPB9lZ6aJzD0LPZzEJwsnS5eudvzSw0YOpY7M
w5feuXT089cH2lq0+WturktIzga72k4xLdXhZUNFWk7OFaKqqt6Gf6qSzhtXN2w2iuPvoj7q5N1yNV299Ljsd
VHFmimvqZUOmVAYTFBR6E47wLjyVijSYyoOJ606lGNjMwKidOLckoJhCUzOEQ4QxNRpNOcnW7atkoW
GyMdze2p5b3bbH6PbtvjOku75DH/ACnrqLl6cFHprX49m7Xk7j1uTQubrr/P2R2jdUMW8ypSkkJRj5qJnCu13
14cLdXJ259BlybA4Z5G7PdVWt87YfNudjhehzTzrlIPXdxNs3V5vB82QGakQFWNIItMfQJX9C635r44WzEbg
UPJghuMWLNIDkXFqhUJvwdNJMVBBNIDjkJQCsvglF0RUo2bj5T3FryW7b6Dx6jVKw9HOeR27H0cVh3
cyybMMdGdD5PWPghvdPQurzs4vbo2TfUatUBBw8hjOLE2pOUStStua3auFGKWc2NCUNU43agbY+upk7
ctolXaK3qvU5fFXQyw6lFqZhNk26lLEfrAVycZmR8drJKslZwQi4uMitqOJE/NppiJdpy42WVUIrJGUE01AW
lqyHkk5E5aSupjj+lnPPewtqHNEZ2Fe2d3yeh9TkWFeiq5d0cgjdC43UibVZduXHOT3a5S5U3dz4y/LbsHSdutx
OBpRBqPjZU9uG23cmqWQq10b1lv9TojbbqbdVOWnToGLZf+3w+ZNmVIIZjhl2MoyMKbF1ILryI6g/jxdIW
XyeeDjOpRvOJ04tVIg/DVIOJjYKwGycxKETGbpvYkxw05akGrHOFoVmfc0jHk+lm+f273Pk9Sdz7aE
m+bRU8HSS01SvS5tSxbca5nW587vDezqjxQd9CsZ7TwwQWa7K7nEibElHV6M1013eXpt13My++NStJitt5w
tlURLZRFud0tq7HG5V1Z6YptyUapKtIEk4nSN2bcGbdB/JGGiVnB0RgIWNhnbVaBDZMAeuKY/IOyY1UILG
ZiJLDcEX8lMShLziq3DVXsMvQf8AnPbbRzdmn9TzLcjbZ+ZqUYr0+eXVmsduCh8rp8Z7q7sU5xdGG05TVb
OjuP2JOyo8q46NikoRcL8usscsurW8ipN5lrz1C6CzVxrhayGt8/pdR9jj8OaqMir0AEIKMbGYtMYdz8l1poy9W
2V/KzPr1nRii4PM6dTFWGlupJ+4sYybpqtFBQci4eYimCH84OBNCsgnpF3JKSJSagq53FjHzvSD8367UbO
PTupjm+N0XVFtj9P5iMtrcrFZ0sL896nFenz8s7XGjrkBvJ6fVHP3KiTsQYNPZwrdrGTQZw1K3Jue2uG0Z
qfdFpI2mlaXVLb0rx1Of897I0qF4AYJFwi42NW+kyvtmyqla6fmNi36Xfl0KdGAZd7FTWEYXgJETIlqHTggy
TcEW26ZQeOLpoolyIgaSkZKOjJOLLz+5a+N6boDk6jVKB6/Pc5tdneWp666xS9u6nmt91ZMS836PmfL1ME
9P5qD0UbJyu7ukISLRZuRJvvpV0yjdizCzkwkQ+7i1/VkBwutUuh+N19L3YJS7PZuliwHTn5Mq1R6k3UjkX
wtKH35OmdnGsbM/zKw7dQvy3q2vnTHuiozUABIEERASTTWkl2lxJDUY3iPJxeEUw8MBnaImWQsifJoc+
u/cD1Gm5ba9pzWjXk33fwr0q4iTstcc6wdDmrznr8I005t2OTGaat75/R1SzHKSqioWFamLKafRuwyvUVoSW
uaONjOrNHysUH0nnt3To87mbzXq+ivVeP0vRR8ySzPI2NVIBzUq+13XZbKlba85FzfDRpt1FJquz6i6LU0iR
kgaFOVIHtKVWm2U8dxtxm4GKAZp1JeEkSVInQ1UI2n8o2aypRk8nJcf0dvxdDozt+T1uEJaqrJY5i6ehaOd
lff7fM3L9Hzr3OPX9eW6Y+ltUatRvxSadZrsKOVnVwC27C6dprqXltG3vmvaLNK34cupt2bbhg6p0DNr6V7f
Ftko1RP5sSspCm5cYyM9/uzVdSsFlcann8bZ2UM6p0oimXFMG8ZKSXUdufQxQmJqka6Vs1/wA382hiNVpR
hBnaVE4ltCheMnMoOWPnCx2Qmg6wyat2VUPVJVNMGTcTTbzxwfQ8v5O1Qurxqjtxy2fp3jHq23VzdA0Y
7FOulZNjEJqKcZk34nn6MjqwqWVadzfKfj02Kqev6udSarWaNN6GDXOxxLBFu4WRslw7M5fhc2UpCUG4
GQu01k5ZxYKUTCa4gDRbKulbM2mWRYWFQIVxbl27G62sJcv1aHsootLAWKIMkux24RisfODySIJQ7Mj
HpXHoVjLwk2NB5zVaXPbzP5/03NHSz1DfzXVXR1Hm9TaNF00fZzbnssxqL8u5fWQcbndmpGT002rQfTm
LZTISplc9VKw9ajaaegp4Lx0uber8xbqtL0UPoTFNFx5pm/n/ABvFCJI7jrTqyYvstlFfrubDcEeqtePpTRSDSicY
4Y3TPkPF0dsnTe9FHK+TaQFWiB4FEI2AzzRgfkZicLA19J81lhotABExmZKzn/n7luZ0qNg6uJdjmQ2mm0Y
+r0Tdh3rrce5asbhq9GzKON2iQlZL6KZn1LTrpkL4qqy4qFzrhKX4cwz7rnbj3Ds8p/FVxORthe3E6EZIyfdSp
clQ0KC7FdXSrr+Ty02mu1rKLm2juPpc+7SI9Q8EclmlVnMePbTK9E5KsGtl0Z+fcmtxIVEmCSbtexzRQTGoJ
w12KVdg4tHmjACdN01ck8br06q+25Lc2hso2mL2U9ndW09Hl6R0uc+KhCPLa1TpXzWSAYri6DFOo1aEK
LpGdW+9Hg5pz+i5rsvfb4t72471W8zz3WvRSIEsrSckYIsPn8remIm6qKcj45PRYeZ6K46ud0X2/L3m1PokZB
EY3b5A5/RptGkkoRYPZR6U24aRTox6i9WSLFqSxk1RHkkk3ltDnV9MqXOU3mECUPfVzfzuxiHC7A9PjV
2rrSUi2TpvF1OhbMV224pdVqoKDCbiloSztOKOdOouZtdTo0t8eqOIHRNFJCENb6POQOTZbOnhsTqy/n9DR
d2JedVvsgDRhmSImpXahKDKyHx+NWqtdEa8CFIVimk62mx21iubRzpi6T2Sn7aGMZ1KMJRJOvpfZh5gx9B
oh2REbNN3OPkOQu06/ojUr1Xa7hNFxqsmwqnl/D7uAZtNP3VR+rP0tbRo2zPO20y8qpCKcxYiQbYWKpC4
6u6lRnCZdNby7KvTZAV3qPO2nLRNPLzrHp2a3K30x6K6fLzzPeya0a6ipKVuuqUi1EysbJxVKGli+fSlstuUzH
MifmEQIAZhyli6NRqvdsj9+fJM+lKc7Wt6MtvmsDza1iJgbKVksqjYuVnD6AUmvtTFNohCKeM8fuz92Cx
XUc259POD35p1eJ0BOHelg6iKRFhqJcPNZplIZykyjbH02wtNtfzaa7RfHWV1TPqjU9B1cmazZI2jZXYbN57
vCf35nIXy6nLYz0a6hSMIEzChL4UiyMHNY7Gt424YZt4k/br0XjGfVj2fUKkk4upxaVyYjKEIOPUe3Bz3k2Q
sbCJGaurUeG6EfoFnkcaMoqKWf5tufcjr7sadIOSyhytrdH2YTM2pw7wjK+RtKwUJyGbGE5tVJnXaROIovg
c9tZz6q5XKAJRGvnVbrcBbl7d25O2Q2VObY7d1eZOzrasp81bHDyk5i05Riba89kuPc92v7MyzDJsr16E6BV
fm9NzKM28ZOWIHEG2lVrKUGYGcX2VaLbRk9GpyLTbs28WK1hvuK+0wki06VkbOvHuX2r48fJ3E9LeO
v57FnHl/rZHMooGGeuzfmuiLz1hTnlZFzIDRsiqNKEZeTjYOJqtr2fTUpQzbocWh7uXIZL+h+B39p6vLp+Sw
lF1p25tB6XPhGSFtclODESWUiOMVdBRHINFuTlknKM1KLeLyejTXI2eTsYkIzn+X6CF38lGUG2XoQu/jil
wIs1C3MDdTrnZHDetGbYC3pLnaUZRVjJo5V6u6rZN7uunmDm9ynbuRzz1sEVbU7lFcSrio0ZxBmZJxtbcm
M8ZLRk7VisJliqtlELbmAVmotvHn/AEOWd7h795zs1O2G0UqYqkr1ctu6OO66qFJVtpxbyFBRV0RR11vPL4
QkZc+0XZVmlUCu53KBx2qKbtdWc3qcwQ6g7+JduN6rFO/4wjTQFQILofVkxfNobxnt9+PumNI7z3NXForI
/PopGfZm3M7Fu0cznzPpw/q8zOujhXcHLio4rOLyUVAWcX5CEVjoS7VmnXSA75ydMBC+6WZYCNtXszl

KvRpdus883fOWyneVvdcjeNLINNBtcKG49U97lsrot7a1Z1oyUbchjKQrPlli6DhKGqv0vkejzbociQ1c8yJWEo
lz22DK5Ztfm2iEudxRRJ4RiStCj+yN7ITRc+jZrM/0mrm2kQzln2DqRNFzbPqq2bUEubmjfPXa5cDozBJLSip
KKhCQCcUxy0q/BBRsAbxw0q7Nk9G2yzz1qu+y2UkRM2U+jK1WU3Oyqu122HmdLUPOd3OI08XXZ67XPO
dlfSujJsnb5lcsaU6wuizmRGTZjmTXxRGCoXF19B5tmUrK1282wUz2RW8kuxCyt+4A1GqT9xioTm5ws0q6l
C2sqyalBjCXSzq+g1c6lbXi3F9fmWbUxz71XivOvz72t02+nC9mXKN2dWUVpxcOCpFxFxiT9IUZGccpoomJ
V6hfjxnN0JydUVGxy4yLgvKM9Op0neiBXFni36f5X01dnXoUVk1isci71rfvW+fruuquVzf3VoWGD4dsVdmx
yizmrPtnyFuUXcoRrL1WaLn3c1Tm8vxM2JMTR4I2MrROD+UYWErrZGIQnXoWanKj6jV2VmyHDvmvoV
Tz7oyVm66/H63p5dTpvbONBso5L6+RZxdzrWaWiQyulITg1UmMWmOQlG2WZ6XVpey1lJIoSM4Kis06Fh
WuVc/XN+pSHD9G259tyx2rksznDbCvbPS8Vz2ebWozbzbzqadsnGUT4jwa8wq0Sko6POjQLa8xotqlOi54+jTL
a1NGRtKp24pA4ZCxsUZJyzQuFVrsSC12U/VKEoOV/z0pVlx9GUx7dweBnRrzCMN11UYvQ+XO9zG1tT
mUFGKEVWnMoOHEwJjINUTlRK2mBBpgqJ21NtpkCFgnCxuFgk5LkehXrbTh9G4KFIq2PpU3vuYbV3uH
SIPLK75IW2nVhpPlff8zdnx9djYkpO3GyTr6J0484o007B1VraBtzq2UN254hLkWo6ErUSSyU/IrcHFjt86foinT
4y5ezWZPI6PxXxfO7Dyq0L8N0J5DGXOnouKvZWuRO4mBZpw4uHERlcU0/NgIQACj8CiS4n0oyMoWSV
NjcLZY5fkei0rTXIPP0vONohJS3HRkztz0D0vFqNkMtjN/Ce46KOV/D/Y9C9h8iwjPoyKu6RcXklaZ1bZdT
VyyWpBxiZN6k5FJkdHuppMLYdSdShOSIKtwMZGa+geXby7bnpGalvCHQXN62Pc3rtdGFxZVa1PB7Xinb
47mda7QB4RgXaWcTMI0SLTQUfgKBRIDwLcDzi9ITThcZ0WocbhRv16VzXJqwHzPbu+WF46+AlueI6eW
J35I6SbBNp0nieo5j28ewOGeq58h60sQtdten25ysvV1LdPyFhWScSDCQdEJEgITWaSc1J9V4OlyxXqZwe+T
w4hxt/OunJ1JXusqnQsWznDp4c26nMVBZxUYiAAyCglvAUAGUBDwyoKAgo0qJ44zEqrVOq/2U2YltkOi
nn0YD5Lu2GqExrz671+diebcj3+HAEJCSzPzn0TT7cfJ/U8u4IwZMyHILBZbaZKUAZYJwvltLSDeNW+yJF
FipSEyIgQEzVj8Wn57twp0cm8zvscfVj5eexDZyt/o2dP6LaHz9eP5bsf63Ox7o4l2LuK0ogggJkHhG8AM9F+A
QACAUPCEZ2IRPXCwSpu9lFolDpB7ZinRzt5btuYQLtz7BtzYVyu+06kc+6/lnVp3Yb5f6zBGnf/cfBpFqpVzr
ELGKIOSVfjKrwjwknC42VTMoP2ns1b5V5Rn06vrp0RXYDZyFYm94NNCbxnPbC8ju5njs0IU3W6mSjOCC
i07V9OXIXvcYWJsECiABGZxMwEek/RXhlZ4RQLEIpAAsMJdKo6p+VVrnV0hZboNN/L/me9p9Oaq64Xxy
w7nekmetzU+15Op8D6BT+R9Dj7ef1f7v4EiSk5RKnLyU1MMhqOvwmsDxkPGVcBUjIsfKWxTSNkcohn4P
SaZ6BlT5ssqUrsyPzfrYnlq30eRJUyt2fXFW0u46JejbzP6bzMDdAweGYXhCi7iowwHAEJsaAAAA8mmMiYEi
gcjLYrcuM6696sXU5y75bvQFZatGN/m3Ua621dvzt0vz8+cX2edcb6DA7fN9K+i+ZltjMOM3ONimrFOLkb1
OdbRa9IZIQBdyNBImmLUREwjHqVDrhDIFDnXnOex7l69Q811a3dTlGqi/0Qkx4108+w8fr4h2ObUN3OMA
yFRKCADsUI+YcBAoCBQKHgTjIlgFAo007ROhhGc5Orbba+zJ2YdzNk9hvTnVluLp1vtcS+b8GMZ9dNq0uu
P7etUdjR/TfJ1biXiyl1KNksUpJQsGQC/OLBONTkZL0idamGpKQslN9NuDYt3QeunW6ZWR1VeSyOiWn26
MD8B7N7ozS3S5VWVWM3Zct6EtT5PUPwvNUd2Fcj6QsJQsJCoUYAvB4BZ5nkjkgBNBEFAAbk7VLPP
OEIp7zdm6RWkuSzQJRwnj9TP2ozTjDqYMrvmJQk26Jl6NHvomrIXCdF5spOD1pimVtAa4pMi7keaXB9In
HGQatEyPqsek9WoJQVYnDGKbNgjPzHyno6HXZZ9/N5fvy0fXUwtd65u+mb8MRbCrCd13T7KrZGMsw
nU2sznaPJGASIEiIM4iHiQIKBgZxkYW/6ebiOfo9MGa2ed9DduhZqFvJk7aVHZZ9vKituQmnNztVs16ebKK
9LScnbjMzisK32UWBxRGzbeCeuM/KCKCEo2LQJTBGUiG1zje5pKu7WKW/nDNiNu00SXX6fLGBXRNG
fUC89eso4/wBMZyNmh8bsYR6fzMvZTpuTrWqNu2XUW6nczovu2nBWgp0XWgxcjhV+QZ5/AZgs8goeQ/Iu
JFYru6E1c3Gs+3Y+V0ugNuKs866CxbrijpyYxX0kWrFv446sePQ0bLbLnJxxaOs6Wj25zoss4PKuRm7Ix5K2
TqfSthkm1JikW5QVxko0Em7Hlu2S2SgYVKMtl6NLwbecteTLZLYuLss1eiFvr0vBvwXrcq9Xm3DN0LVl6
Gt9DI7wWYnxvQ5PnvkLsdqsi+JLxu6P6fDZ12YHGXOs6oidWhx1YGtBc7VCXPEqc2szaTG68yrxK3Nb8Oz
q/tcbCfD+s0ky57om8shilfTv/a8zT5Vpaa5dqGUoKcminpcss00qEzOIor8JuWpWcZmyG13RtbzcCbuAvEMNN
kNYIyjecF8LbXILm+w9A9V/19mfG2uluZJvzuV0lIR6XMwbr4H1d2tcH3NX08z6AdzzEvC1WFIJo1YPh7We
c30kLTsNbKj9HfFsM031dHpfq8DXr+UZiTBWE3zpekcr80fPejXpG3mddRfJUDR64jU4317fLX6LkcocevT
tIdfVy2O6hiDYK/KyRcTBJEZ0i5FZXZ5RftPGGbutsbJIsaFk5Stqp+YRhGWTHTbStVfC0QlThZxDVbiN
VncXMuyrmd3OOvyMm6nPB1po02rD2XGrm9MlnLvP60JKNw9GTYL8lolKFx9jNoF6DnCcZHD6OWWVUr
Vt1zPsvGjnS1hLxu6W3+es9lFcuJlWfVwplv6Q3c3WowoWWyv0XRHE6KemDnu8bFcfUs7pp+mgdedpKDC
GU2qRVZIEJ5xn1B+E0Vzs1YnG12FlskuEgnLJSMG4hIB+EdBWQtiaolG/UWcxQsUwbGPK69Itp5s7fKBpF
EvCcvXfsd9HVVjwHj93BFVA3Z5V02eEpirbH17aynbdWLGdXNPGbmFklRqvlGq206rlJar0+E7tqiYS5vyam
2zm9W9LIWHXTm/F3UnidWgZ9s52OTkufoTEssNvzlvqbCbCbWjpRVbXSkiFjcTCmCN7tqv9kZ5qdcmFcrj
akgcj16x5W/ArFwF8UgkItRqmYtVR5u6v8AL6b3r8virVGiWVgxCJYatkrXbep5HWLqEkXYq8pYnY6Lt5czn
2rQtvebX0yrsGtyXa7NoFsbUNzXatDRR8m6mKljdggGQrqQ6PN6a38uMhbkFE4rk9MtGmBIZT7qZpwab8je
SQBAF5xOokJOSDsT9p5JP4xuE67zZXpF0XcJRVNlsmrrZB5Bu4MGGY2ZGyQskYBh0THpoHJ6eaZ9WO9
DHke3MyF4ChM1a5au3oS7G25vazBThbsunKN1jKj168c1ZySqvFEpenTNKyVuxN5QixxRa3hovEZzxTD2U
V1wLLObqczXbsi6efp5RzurJ5dUU4UW+u8WVRuitAEQREtJKgoHkTTrdtSpCblGxufslC7TOecutBT7j05Zu
yuQraqk1sizYvFoWRi05SDxvFrhMWyc25uBsPS6E0c7le6aIeIIJPESSm/RLZtuh037rooz0syGixV1RrjX7qWN
ud1FILAQZSvlei0UXydWmxjgbMVctpqld4tyW7ZzqCWblpz8+4NrPmdZIKFdk3Wjh7RU2bTBISRLwnlHY
mKRFNEJtwsMoW0hc5qyyXP1Gu4zh0zryysktGT2lxTptNmFVX1mSmoR6q10RejPsuixXZ8sO7o9188ydPs
RQKAqM3G6FIWsKZhO5VXbHGylk8S04nMWhJPIXWOjTYoGzTer2VoOOUZ78xrugG5KDC3NT9OXQ7

sdkuy5ZC3ovXlwfk9ktNkbVZGW1udOaMugSSICYyAQFwPIWB4QIFGUasbqtArqy23V8t5tsm4909DnxbF1
JFFEptx+m7XbqZyuu3tLISK1BVLDr48z3UanZoVEsA6GUgARBMw1REbADg9E3YKAecctC61ZtEtBoK9I
URbQ7JXCq89Gp4RoWrHTNfO6clnnp0K6KaTC2p4NkB11qtV/XRG12l00kkAkRhAUAWGBcTwUvKM8Qt
EqrMQ11N7ZHIHP0L/ADq7e38yOTZRdEq0c+5tG4X589qs0q2m72RkpJYEK5qBgFNmR8vqQZq2nHD21g
AAYRmgAwKAmCgGDwCAAI3kZy10l0lvIN94byaE8vtpibaYO7OjGWzcr1U/wBLx0zpyxqlmOHpLVyQnE
La4VtrdAs4gCYxaskYFhOWn6Uw65sVklC2uqakueaOhRY27Nbl6v14JGao9NvMuTdabKtEsqv9IVjsjCxcz
NLokxIsyrDq5C5vbq2nNLZ76jsxeli5CBIjg8Hg8BgEPSFIhgIag8jZJ1yKTQcY2ypsIrZSL6nRqHN71h2cJpv5
9ynRS6NEPaV+FkDTp9XJxdSztRMiABaQoRcA7IyApxwsLhOBYZVVoniVG+GjYuQ023NLNlxl+nJISrf
NSM0IFykokUnTTUTOMucsPQwqrWpBgnW9GYReYYkciIDI9FgIwFAwGAQAAAAAPAUDDKIoeCz4+n
a8vVsXQ81XdENMtw55m10d3xldgIcCskj2VpAAFbVDmcXQPIMqKdK5xxdD8445DU1jOYDYLMd5tz16
Nl8nW3CRIFFNdpwIwEBdkYpRUXx/i68rBxQoO2sriCarRmeAwCAAUDgIDIMHgKgqBAwJh4AJEI+ArLty
/TLXY0NfVfFtL6UaVvFGqcTGZEYtj6cU4iQiEgTduLmUXIPhLxcoRI5Q7TYcLFx0Z7nbktTrduKzTkSgLtH
BVrvETXaOIhJKEoOmzmuG+KYg6yiVYowoCHgECh4DyBA4eAAKAgEQgGAIAAB4ADRsHekt/BiSF8to
iCdMr0Nq7EJ1NQSgQmmBRFUgE7cVyLiQcGyl5xAchJR8SHg5gNPszPWlpJaIq0uxSJ4SrFWjgcDobRbGFj
6yFVjbWaf7iuEm410IRywBBIGIUBAZAgKPMEPAYCB5HmFiGAoFBUDyNliqa0wUtpty0yN8apsoTaDTcU
hpgQWZQAPA7IryFSJhFGwQozwR8JAF/nW7EqJdpQRhLpKAyFplyapHzfgiKrpW2kyCJkAw0U8cVzQAAA
GQWYIBkGAKQZBw8mUXmBE9I8AoMBgUYQeildcTmGrA6qqr2jbCi4s4JSSKZBITBrwhEqJR4sN0IJI4G
AwAAhJCVB0BhGEYagKiOIwLCOzweSjYWvpwBAD8g4oUdDJgiweAoCMZLYAdZDIEAAQABDQgQUd
wAms0kF4STbUUJt11kuZ12tRlZilGZGigQYDMRMAGYDiUcTDKkAzyRwMCgKAcFAMI4zCMIQOBxnA
AKDWDcziIwGMRSSpcHHs8Hg8gAMwInpHgEPAIeDzPI8HgEBYIChaQmFrizy/TkiKGakxIptk0RkGAFF4
BGcPCIC4CLwCBwMRFswhb8ApHYICagYFAMIQAfhCMqBYIGAQZxKyHgBHmeiCzwAwUCAMEAA
YgSDI8AMFhmeA4GkeRZFJJxKmYRJBQTUm6aI00vMBHkzSFBloEDALYi8HgEDIOWeUz4VnahUIDM0
ZoQMHgAfgABAUEYIDFQg2ggQACHkCwiDM8jweYKAkDEEPB4PAEgweAUCxUJokQCp+nDwxAgNoy
RQRMgCwwKtCxrFGbMIQ262jS7qOSMe2SZ2bswFads5Qx7dZlXa9FF4to47w9GtQt6E05NjNuylickZd/SI
+SsJtlO6Tp5ky7ugtOXUraLxNqLi7Dv6C0ZtnvpSCHT4yxbk0eC3yj0/rx8z5tVJrs2+dep6M/OOfT1nrxB/Jcm5
NbCMuxduJomwi+X827fb8tShPC6dMtJdPXZcZrsutkNVtoajwkZchZN52AAjZxXgEZhdw7efO6cvGfO6tShb
9C+nx+G+b1Op93P5Rw9Lcrc4SiwlG02V8uYel0RoyDZXmebT0zv53FvN63UuvDnEJnhZounJytz+p0ZrxtV
ZTn0dN7cPD3N6fR+rK5IDLm+jqDfh4a5nTEPBLyj9CuryqNXPH8O7dduKlXlydh6HenS5fz95nT776fN4g5/
QZxl3p0uXx7z+jsenPzTk39W68ObRsyDNp7g14ZPTI5BwdLR7ILzqyjLr6V3c/jPn9QA8BwYxklGa1uynceL
Jqb7rbTypg6P026/F+fvm6+k3Z8vo1dAacVdHnmfT1hv5vCHO7HQ2nH6VecZ9XRWzn8c4Or19s5+TV2ljZo
9+TljD09/vy12U5pm0dNb8PD3N6fT+rK8srxXJq6c34elub0vB4JmUfoV1OV86+X1estGbGartw14+S8PQ+gX
S5fzm5fV746XM4rwdBon3l0uZyVz+g6ms1q09R68FfjLQ0YFG3oLTk5sy7NNsqReM5o1da7+bwbzesICAA2
H4Yxj0fryMiGeU6emNvP4p53U+jfW4/z65fX1/Rmw/LrF05BnDM82rqHoc7iTmdXXtGbWdGXAcW/pTdz
+M+d1us93Py+masbbtfm5jxdHojTjJOrKcunpfdh4j5vS2fTn3PXk5p5+/pzfg4h5vTAPBMOPfPU5nEnM6et30
UGuzctePIHB007OnzPn5y+p9A+ny+Ief0Gil3b0ubxZz+japwzGm/qzbhoMLLYjF6dHVO7BzDj1z0lterJzri3d
ObufxVzuqIAGAQs834OpdWMS681za+kN3O4j5vW+iPU4/F3P6RpRThPWrqE7K85y7OjehzOGuZ2FA7G6
HLbV2ZbTfilWrsLZzoaLhYzl7acjy7NXtpfWVUim7WNWTmnBvziFncPT5depuzKm7BqNHgBO1yh331eVx
1zulfLaalXbvO3DyHzul2/0ebzFg39J78HN+PZnlN3eHV5Xz85fY0iymDhLojVko6myrm3H0Fpy8xZtWVUaO
1Ojy46u3KKNGKVaPCKPyEgEPJdG68Zms2o0dSb+dw1zOv9IetxoUOFeZ1a/C3ozVikpwyfNq6d3c/h7mdd+
495b+ZztTf0tuxcQ8vqdC6smk6M9OqtxvJs8Z6Rfl2jTmSRz7j21OuyiQn9AuhzueKbt615eLuf0aNTcVOWTr7
06nL425/Rv866hCe/bMfl3P6H0F6vKiE8Py66rTbllc++ury/n1ye0xUPB1/0MGcVXKRI4Nm1ZeY8eun13d/b+
dZpRf0VsxT83q1Cu30kCE0GDwdH68jdwezejV0XswcbYON9KOrxfnHyuxp9tOSVaOidGVB153Rq6t6HN4U
5nX3i7Par82N5dnRe3BhuTXs19GXwsvVINxlHibn9LoPTkdWQWT1y7PwRzOpvd9F+05sDybOot+DnzFuxr
Pb4lNSH9BetyvnZyetrNtLIe568fJvP6HffU5fFHP6HaXQ5/IGDoUuuu7pczgTldpNwI49X68VGLHdcqXGXs
+zhY1j13lq1X0ZPm2dV9Dmc1YOjIVd3mgQAAGR9GasbVwzyjV0vu53FPN6n0P6vJ+e/M60sKCJdF6MgSh
mGbV0xv5/FnO6vRunI0IXnmfV0tu5/HPP6XUWzFnFdvozu9ubILDu6R15VJQynNq6g3YOG+b0uktWVecM
szaen9+Di3ndKMhIBzMo9+dTlco8/oREZaJbVe9WXkvn9Hunpcz5/czqfQXp8zh/nb2qt7z6fJ+fvJ7YCTcOst2C
lRs1pRxiu7cNeTlzHr1K2oZRzTPR6W3c7jrn9NmpA0ETweDwdIash515dm1dR9DncNc3rfRXp8fk/n9LULKu
Tc+rsvVidXVVHNp0vZj4u5vU2zRnNOrMM+rqHdzuHOb1usdmHOoT9GzRtGPj/AJ/R6W05lp15L1dSdDn8
K8zqdLasi1kMty6upOhzuEuX1AT8OZIdvzqcv52cnrEDWLqt+2YuRMHR796fK+dXK6v0R6nL4W5/RZ129
99bj/PTkd3ziV19cbcO16svGmDoZJn09xdDmcw5delTg+sry/Nq6U38/ifndXweDweieDwalDQaUIGu6/X5sXz
bOitOKJY3DGMuz6L9XkctZdbGJ0rry8d4Og8T9KEHXdfR82DZtu73ZqmmlGc7OjCs2rX7qQICFqu0LTm57x
7NpvpGUKjTdfR8+C5tiaYJW+cNs1ZudMmpgpafZXc9GfKMuradOTAc2voDTmxai9Wu3Z9mTn3FubM81sV
2aiRIVKrWiOh9WTM67LdJGIGv1Xajpy88ZNpB+Z4PI8jwAHg8wRAmAeDwTDW76seE59URce/6cudVzot
V4D8AteAQ8hmkQQAAMaEiKsACEgSAfheAwwDzPCFMohGLQJ+DwOSfJWUPNeAZIIjaI3aMAsUQ
dty4iS8zweDweigH4PSPAEQA8Hg8wUGAGCzweDyAT8IAEYj8R8DBRFgIKAi8HiRyKkgiCKQCEZQEB

Z5IBiREYB4fgABAQfyfhgRAAAzCxGYkwERmHQcksxQAAZIYz8RAYiACgVMRCzwCAGLPKQOIp+G
AhF4kUXhCAkhEmJkomZ4CRAH4QjUaFhQLFgAD8BmAgA8RMSAPB4PAACChF3KXgAYIFoQRiM5H
kvJmcTjO0qNYfpHkAjwf/8QANxAAAAyBBAEDAwMDAwQDAQEAAQIDBAUGAAcRehMUCBAhFSI
xFiAjJDJBjTY3FyYwNTM0OEBC/9oACAEBAAEFaV8AH5wA9wwPn92/ul4GCOCfDH3Dflhc5YQw4l/Bz
74JhDOXxv8AJj7YCuc8FTBPn5wQzfN/gD4U2+Fwo4Gb5tg5/kR29jD7AXFASwpds/Hv/kcEMH25bZ/g3422
DbbOOCGB/A4X8e5c32wB/YHv+MEcOb4MbBNgYX8BgK53YJ98E22c8E+HNv8AsDcc/Gb5v87/ACGJ/gB
wh8D3EM2wwbYI4OB84T4Df2H23z8ewjg+3L5E++LKgVNo8BdoRQVTYOB+Ns2/cAfsDN/Y35Nm+GNth
jYBsIrsHbnnbgn3zkIZy3zlxzlvgm+Q9g3AQ/OD8Zyzluf18lHfAwhtsKfcPccEN8MGAnvgJ7Zt7b+3+c39hzfN83
+Tfh/8ADNnl+Osm4IJN/kTYA5v78s3zfANv73rW6egtR5PUq+1ZpptqUz1JiNStbm1lkn+pl7rjTT3UZjqREax
6yStAtmjupCuo8FqXbhpFR051v17dd3jojFpEeo+SdT/PJ3WGTjNWOW2aX6wSV2t9+1FZ6fRjTUA7rPTvW
JtdX2r17dUKAgtQL3Y4uva5PELK5ckatj63SdolSa2StUldRbcrWKRpJeHd+rdw1Zeo3JkCpWt/wBfJGuWup
WILRWtQ9TGunUbF6hX6xtqjrbYZHUBLncmVEg47V5XRGj66BMWICgOajeoKTrNxodm/WFQ111p1NO7
V7XvW2egtR/1NqbicgdnBQ3qZk3VhD8Z/j4z/P/APh0cpmSiLGKwPwQIoBi75vgfnbfNvf/ACKgFwpwP7XT/
wDTF8mWcLU/SmzW+qaKn/WGtSyBXSOGi5q/q/rYXfXbSo3/AE+1u15UNabjUUAAb+pHXywfQaDf6J9G0k
04sP6npN/fJrmvga51bPT0YFdSdZlxsOsCaRUeUv8AtbWj1KBtS9KtVYGt0KcIfWrUvX6XNGaeneMTZ0
PUagpaiReqEIFb0Tp2o4UjSv08wzD9OzswNAQdHp6lp019Nlh82tepuDcmNTdUoCRr0C8SkpUPnqrljnsFWi0
4Wt+qBgEZcP1KRnSdOqWpc9OfSzYvKr3qi/5D/6+1LIWwMbE1un/AOI89Q1k+g6fXymBGaR6ZWp9V0T
B9jJgcqn3ZKzCSINuR260wqDqleg6bh93sA4H45Zvm+fiJJBkCnCAY/LNTYtOc1/aemSutloCAZ1mN0VL+j9
a11yNkNA0DWDWDWz/AJ49RbFSs3PSdf8A6h6t1YdvUzro/cXHUa1/ryz130yTveyu7Yjj1CFoEElen0oF1K1
mQGvavpqlWT1R/wC6taPUt/svR2oxMnpxrNCo6dWrWZseyaTenmSTeULUbUFLTyN1PnAseinp/obGbiqc/V
0b1P8AUTYfp9VqX67rVd0jcOKPq1qpZkahSNcH46012rTeD9RW+equIOSfq8onNVv1QPgkrhrzKjVNJ9J
a/+mtOtOj/9OdFPVH/yG40yrzIDQ9Q1e1nuv/6X2+NfJBe4akWP9c2eE9Lni7WGCHsJslAMu2fojHot34pEVk
h8yHOUWxPwBs5YA/Gf532wxuOSJ/KGAQ2AP7bBoxKSUR2BmpGiba7yT7TW92Jnp5p0x04iNQdKpG3al6t
UkdQKfnpNRT6eVSG0kko7V6j6UyMTqEUv11T0hk6bqTPaPyUlqsA/Gl+kk1SbffqAz1AjGun11gmmnekLelvt
XqQ6v1eg6Be63FstDXs3NrtknDUdF5OryxNGZO0S+oVSVtVL0jpTqgVvV3S0+oCTrR2fsEslmpWj0JZ7rq5p
jO6kSEFDpV+GaaOSaGsIDlzpZK9QcfpTcqYjSNDPpFi1S0nktRLiUOIap6MSVrvGsOistqJZnNS1Mco6VaNo
adLWHRiUldXbjlY0tkIC/NJLoX0+0uka1qRgmwuHckINjdqJ44J5xHDYzY5ETHPTnaK6JPgN/jlgGwRzfN/h
4r1JKSqKq0OuXxfxgDnLOWcvjlnPBP8KGzs+RU3wC5+BOpufl8ZuGCIfs/GB7DnHYRPvgjgDnPCqbABt8
SV+SjvgGzbP84Gb5vgjuGDg5+MOsBAIzg4biXctdAjNt5PJC7Yobrl9VBws5YISCJ0xdpyjwWqSrzmjGp+Pi
tnXVwBzf5MqCYEXBRIB5Dy2yfkCs4yLkzmNEvirKEPuXfOWCbN855ywT4qOD7Bg/GCPIRHb9nLfN85Z
zznnPAHbFVBUNywfzswBwfnCm2En4Td/aVXfC/ICGb4A/s3zl8iOCOOSipkmr1M0fgjfkIRKJJtmksk+FV
Xcr9mKT18700jFHJGcZLn5t0myjpONUIJUWSRQ/wAcsvrhYWdaPzgifnf7bagt40Mio8Mj/Tlw0uDPaY3ER
UzlgHwptxA+4qH+FFNwA/zz+BOG/LFw4qb5+cEwBhh4hyzlm+cvnlvm/sI4A7ZvgBm+cvj+zOzmYg4mpvi
R+QAb25bZ2ZyzlnL23z844D+CwGB2DRv0kjnhQVcRyLxOHiiRQChwJQOWUeEZIyappx4lFEZCg5VI5eN
uY1tmB1OXxvmqE6oC9PISOYIDYd0QpZSUWVBaSOB6s9B2ZmxBqJTDxKpgKb4A4GGWABUX3zl8cvn
P84cwCP5zniP2jz3MGAP2/wCMA22c985Dn+P88/jt+CjyEPYBAuFNiauwInwMH8b5ywo/Ajg7CG+2b75ttk7
LmYov3Zu+OmSqrN2f1MK4ocxigImE3HJeyoxrecmxLjNwWMarKgLZ7LRikiogsvDuIBqElhlPtWW+LY4E
kvQ0UXTYzkiCU60dSKszYgh2RXLyRyMcLwIeYmngDyDlGdDCKF3MuliobkYPzvnLOWb4JsOXhm+b52
csMOB40NuqJtg5jnLfN/gps5DuJsUHCBUQFNy78c5YU3IS/GJIFTEw3wquAbcMMffAUznuG/xv8LrKgVs9A
U5xQVRACoinJkSMNXnivGzFMiKvMxCOnizgjqLXVdxdXbivu3Ky7ZUF2c14+FWauQZGZxqSoiBZy1O
GmSvOVdu195MzYzqKEAOBwWxD2ROK7Rduuu8Bsi5M9aB4a4K8yuFXTbV52oumBt8E2AOGNg4A/Gb
/Bjcvb8Yb+7f45bAit1m3z8jywDb4Hz7bZx2wTcsLgYhGruMRrS5sRrQ8vopFky15JPCtEUKUeAgozIppuO2w
xhTMRtAUz+4HRgIR2t1n7QEkiYUDCYgYgYDmiZQUyIPFHSavNuxaNV1pJxXCoJhAwOXLoGRjpBxa
uFSH+vGb4nZxGRsksKqDo/NOFAjRw6nG6rWUvZljKWFzKNTvCGXipliBmoElAT/pCt3R1VJRcpUYRc6
BuXwPxpGdtmwiIFwC+2245/kRHB+RwSCIf5EmxQDfNsEmFD4/tHkBc/ONmR3ajCqkICMcg3z8COxiqrER
Baeb04tbExWXnzylcbWgyQUtx+5KTR3TssdJOJfVURcg7g75kbsk1HQ2NAiUf9UxxIcSHQVXLEPghY4V
XMawFok7QFyig38cj5fsQkZfLA5OsKqpkscr+M0crqnBusnFxs1PBy7DvnTh2qVYs2dYhnoFxJ0V0gDkAWQ
eJqJ1pyMExd2nyQaWBQ6j14qs9YOxcoFNxxocxi/nCe+2fnFi7F/A/4AdsE+CpgCABvgCIYJ83+C7iG478cY
MDSC7BgnHo4b+2VkpCSe20pUntpUersoxOnZUCU00Kak3B7BeAbrj51IIPSMWQYIAAdckdRmpGnQOV
RJwiBst0arMx68B9MUctFGyqLcAMD5NivBWBuGmxTQjZYzo8o9MYXChCsnRVkrfgKigpiqZ4qKMLN1
EzySpY9rLLiqswUO3A6Z1cBUymA1cJA3buHAOIksEjJoGbinPzTMO0anIKqXMUpQihK4ZNZOuf6icCfaU
MD3/xh/7ALvhPkTBgfkR+M474B+Bd8AcA4jnyIsMkKg4jY4jBv+MOYClSsq6lC6c7s6gaRi2ozQgNmSTlu3
yf7AW/kCeRK3PESKqoHOLU6z8F0mb/AOoMeoUFQMDIGQXOWaSsa3TbSKYNkQN0HcgEg5YoqoLwyl
HK+mkWzlrwoU01ZRcOH4gRR4fmo9MbCCY2eUbHU4qogot3LRQpJv2MKm7XnYEjOQ3KwM9kQfKB
136RGZVgry411qpJHVMQDALD+Aa+Zuiq3QRQzkG34zfN8AcEfj5xYP4ymDY35KO+CG4G+BA22GNvn
PfofzvsG/ygUOEKMcKHcUoLuuKDiz92bLPncFBi2KRMqBRUAcMsGJuiOUIXo8FHae04AOW7F+CwpTv

mQ0hJqMgZzoFV+ohHSbt8WJdWSQ8JGQlZqEkXDhcztsaLZOANHKFET2tJoROXSBdzM+UUGKKLP2
O7Zy3KmQewh0ij2/T+zCqqb+cUFWQJx7hllKGx0fsSepdS64CqLRyYFEiFFOPkzIJkkEjJn4lErwyZ46XBIsf
KKGI0WFUwhthPgOWcsMccA5tlwEEymExlHHUkJgERPhT7Z/dnHDBxP/nbfBxlH/UsB4k3x9Ym6lR8is4d
C3QenQj0kQVV4iZ2HJ7IC0P8AWg4+f4y72wAmZxKgdw5lZHGwV+nTlflintDEFJFvWVSN3jTzW0EPnx
B3CjY0qcWJWXJyRpYlGjq2JE88vd2IHvTSQAXiCoZSF/0lN2/UdrO3HBIi5SkKpuaCrCsqm+U7VATLjwA
WUg1RSO/cCkR04K4ErYy2M9+8X5G5vPNz+kKGbhL9DKPI9gPFG6sZO9xluWK7xR+mAkAbANv7CX
BxRP+M4dqMCpHxSb4Ce+HKJc32A3yBjczD+d8bo96kC37Ruk+aFjdH4obq4l1ITFEwxJbid8PEX7ndN9I8
kvrvQ5CRMTH0mHSrPdSasmBi2Zz2spc4ldvldR1mdMSFWReeOWwpixmJduWcdWGQeISuI4FZd947gEf
LcoNjN3p3AqQEW5kRfdBF3KpkAc/DjkY53XEYlovLu6NUitowzsm4CQhespEk3fWH1sRUIzM+Erc6xl90H
D0B5M0DHmWYG5nhCrgLpkfIeYROs8jNpGO/oFem5FCAUCh3ccBQBIB9/ZdcwYu46sO2OjLeSVXDHO
XOW4b7AO+CP2AbfAAOuPb94k2axPqDsR2cFQa6Wp0zFTfDhxwF298ppJLmRF05BjtwVN8aU8Zqg4BZo
o98tg6fCRV0fyoVT5M1XBxX2ioLsYcwlGeL5VTk3lppWmMTmWi6ZYfFXHMu/48QeABzOigYzcOawnT
UMtsRESomFYT4JRTNUHXGXKQUSINipmegUFBJ8rFE5GrXqFSXKzbrOzPwIXyEzNwO0jEugHCJSY5V
UKMW0WF4gJ2jxnLHK8jFm8szVTEC/JQ+DAK3ErJz2h2bYotvlhkPAFOWU2hZs0iQDCJR5DhS7YJw235
YA9YtkDO3RDEHLS88JtZXB9QNSx9nA/D1T4j1uSj1bcroQOSUOYxiuzlaxzoi6LSQ61m5fjiW/8AC3FTiau
uBaosVRSSaKcFITi7ayiBkoaP3RUfsfFB0y+oLeLxaoo9ZiQxHCarl5CqqqGMBvt5AYm/3Lq8M0+jDylxKYQ
Mk42UUdqGTY/1hne/lzkWWLricDuhYNMCIpQJZFdAkqActnVwxKUOiMY5PIJt0Ez5XF/pifeRZIFSAB0u
wHCikLDrYVQck33VhxFdWHEFXibREzoFg5AYd98OO5dx2A/EYdbrPV9jm1FmQWJoXe/WtVt98MOOj/
DovZj4DIGcSacqL83DJIAUBQvUo2EyJ7OQUZGvrdgKriZ05P1tUjeO0bn5roKcW8S64uLI16miipJ2s6h0lu6
MVK7OKhV25WlyYFg5SnCoJL2Bq9aKCUjvbfDgmxfc2gsH50/KyQsyKJyTcCiAbq52iokblzBr1opNoeN
mfDAIgKYSIcZuApOJLx8T7jOY974Z0HYCYssqqEc7FY7Qh8BM5TSEh1owS49p/48kmgPMUb+CWMdB
HpJ2gqasfKlAb5MJsENwAQ2MIZEF3hq+INlq2vzKqenqacyJ+OOXxEcemqAnRME0XYkk8PFyskQiSbx
uLZR8Xdr4qYELEPkMqsv/OfdeYclBXGimzCNDYUVRUSjXJ0mdqcB4CvEWMugR0lNgaOXfLFUUTcHI
WXkhWOEYzRo0kP5XZATiG6FwPVIJqRbXJ0KsoVePTiFHyhEDJ4uyKmVRwYTKKG6m6nEzSZKqVGPip
OE1DmB8kREqrsvIR+BTTJOZ2ZzETSIPjMlylBcxlhbPRRNCWUiJVJ4qjpiHaNdblbGTdFUBYQSWIHRH
KbgDJnLHruWtebqIoEMJC/jO3fNgPhyBtGGEkVO8I2MlhevDMSCbVI64+HqrpfFguwZTlSfNtIHQIJu52mC
u/SmEqib6i2jo/602kWpwB4hzjTbO0qm42foKglJOi/akXm4auw+pPzGTh24IK/d/zUqNKDyEiyfU0ri37IEqRX
OLt1GphDtOpGitjBMiGdXJNU4Jm/wDmM2RbU6pxMsswYMFyu2XkAxxVMFiujdGKr92LI/YHxiCIOVGb
zxUlX8hq5/hESfkywGxqoJhaSAFEW4clngmM1xjAncGdoCwQTemblOyggokmFk03j505zhzIUea3UdsLKWO
qAOgUwfkQHbC7GwwiUYNTvSvB+by17R0lpBZ0JpcUXyE1F6pGI2ealqpyM9cETAh9YMBicFlklTtzzJ+9
O6QxHjZi0BUyRTNXqxvpc3IJAE3IHK7WTVAXXC3OIanBdswMsXIXieOpyhlXNNSKmjNsf+4SnHkk7OB
kCFVVFtKg3cCjiChvG4iUIT0MdSbBLTJmgZ3HfTCVrZKJlAMJiuFUSgcyYzIAVwqXWUUAHCCoYwPik
bNnvegrxxVZQ2GMPFNyKSkeIc0UDbCr/E1NjGVBY31XgEirzcMilUcvGhyHEDEFQAE6XSodoQFssAkO
cVPky48iLiJuYgVQwmynh2msYeTajKF6J/UykxADGBhv+nenFyi/1EtYNOH1YZR7C2M6qhe1HR6wzXkE1
oPghUpn6ZKRrJNNhIxZ4awWlmdaSS7cxopNz5bhWuJI5Bx8tlQcZWngLRKK5gflbgYzPzFkamKH0bVdseO
YWFkJJhwxSeYY70hjiqsiADDxCs0jRNGgKuokVkyL5BNIFISf1Bu1kOCTtwZ05ItsBVE1CkOVLcQpAJky4
oci6Zi8RQW6wVcJrJmT5D2AcwAmeyLfZVu4cdqbjm+LJCc7bkGR27c71wUyzJYMF+koL4EwIKxinbNyt1
PO7TIT4m7OYJKITHnuJN1M3EBipP6fINGPKzc62KIUIOPdbNZngvnIMSHUIKa5mYix6Rz0+WC0vLDEb
wIM275t1N7Sfw3sXKpuYewMvLa3uG5N41uR/EPpI6LGWW610RFTGTjoeVx/wAY05uucRUFIFxq6Eg/qC
hDw98YeZXZluQtVcAXCMe7EFDJkWV780+BHrgpYJaLWkTEPqO66UGJU2jMzwieIlouTSG4uUkzKicyR
DrfwKeSI40ItYNOuSqJJ96ypcLydDiodsQU8UhbWYrLqIKs3ZxR+oKSJ0zcyKL6G/K+4kiPcDnvM2KcxjpJt
wS3TWO0BYqKvBFVYg5uBRbqfyFWEg+RvhDbDWFPKgjWJ/Vb96+Rj28vIlOdi8Is4YhxQ/IODkSB9KkK
WV1A4Wd4DgdI5D68whZMJGNm2wrQ0SqMdbCkFheZBTi6Zn7E3Ygm7r5wVUbri5nrM4BKpVFz2WarKd
DS0OAXiT1vyJMjj6cst9hzm7CkDGUzxY1G6sXUBersi9TsVrXdsKIKOnq8THv3TjyRDO74Xe7iJQMUSciB/
TKfVFI8LsZAgfynZJJ4LQwYCqabWSOim4lllRTOVQ303mkX+kxORHtO7E51VAAyCIqFQKBcK/HGqarwj
UxGuJPAI7TfAY6CP3rJkAp1MFNTfiJcTHYKYJ0a1PyP6arqOo3lODTzPqf2Dw5aHdg7Yu3XSILTZIDvJYQ
x9LfbKOOR6zYlKpbnhU1JxPZ+3sLczVS2OQKrZS+HKsi8kZImQK/9ZXx7H97V6KpQy+KvAHMjJNDC7r
q5Skx++8t6ZybedgsKyu6yTjpBtZ149IXBkzIKY5NJK86ksKgk3TUR6x6zJYmUqhJcDtEcJCoxyqcSoOBV
xyp8N3Qt8Se+aBW6bfAi1vAY7KreIdk8h3HkpEW3KA8cRe8CNzAoYwHKVwsCmAr1CnLLDiKjIEziS8nli
UPGP3V2cTeQlZPIs39fBmkDjkYqJlh4AmNTJ/JLcurUCiws9bpDTxzbHr1BfyUjEF8FnJr7pTCu2O3G4uV+
Rn3yDIHkOjtlK8gHRBaqWovRNmbKPqtYzeUwjB8qNmh5x8SUCSlcKYJDURwJqlXzlbRLFWypwU8Csakr
mj9OyByATATEl+kyh+06anWUD9+c+ApyXUHp9Q4UqcmeDwgYK+xjK9YHP2iJPu4IKBSBmw8uXATcj
mBXkJIosWzoTKooC8d2GEUft01xIKB+KXMXjNkhVxEaACQVRKmsXHBiplRQBizRQOdkQinnwdQaycU
fTyRZuopJd1DvlFBeg1FPEUxIQa0q+LQ2azdlt5MrSI8J252yKIuiUqInd/a4fCYswqA47Hcy5cVQ5FcteJ6g4O
2lXUqFghLM4UuJGrgqz56oKkdWOLIGXa98b1gipXfulr+4/7PboiWpQ0p2NjhuRelvDYj6nHHiBCb4f5UO
HEoCIIIU2/bzDbkOnmtLWmUls4u/qhh55vggCuEU5FUVMQoEDARFQwJ/CKIEFdkBirJFKRBi9uxk8TWO

JYWS5NG0M3ci5iTPrC16zFcGUOfWKkoZQ7aTDpBQy2NgFQCx/c1QE7V5UrUViLqTTVj3TzkHYfrI5Md
WDikV49ymDYiSxQUCSBBKxTzquOjWKQgjsdbykUrl+a2bDr74//AJSrB9yiPLFEtselDeFkCxdhjH/OSQkPt
OVEZB/JZXEGbWxtHgjtNntWaR/PJWlcQpKgcabXw3qKjM0gwliefXnTbZZQvAoBucpiiBk+ACiBHN2Z2A
mYR3E6RsUTBEi6HAoJ9QnW7MWW7U0EOzEybl5dYkPxAKmVcXSSXUZJsJyFvdjKOHILJQVUIJxWNWb
zJXiMzOorYR71KAoUxkQ4nKgo8dfR1iHcR5mSLuTWSBR8q+Vbu+gUJZY+QzMVUpBot2VCFB89kZgtX
Bi9I8AXPFR84FIFBXiStiIJ1DrgAZ03eFgYCLjypOOILqbAoG4nJtk2wPFPtfj2N2019RQaPOzLGzFBZwQ5j
MP5bFFPSuSNmIITOnKgytWxEmlz83/Y8V8nYPOgLiiVKLkn6QPVDcoIZxAAEeOdoicygiXiG1K0wm74
aH9LbkhiCYBWEgGAeecvINMqRuvbCvAVD5TSJu5S49ZF1xVRBUxiItwPjgokUhu3rXQ6cDsEyi/LCF5LF
DrBJQ5jMX4sArk+QPZEBNKxbl4pAVt5IyWnlONMSxYZk2LYGYRshJPuxu2kXaBnstITRqRASLI7UqJpt
qJYxyHlwaNVQtcipizNfoO2KKpsUVxVyBRcSIbvJdfF3H2vB++HejGqEWEqYKEdoTEN4Sii4tHldnAUP
Y3posV3KjR5bzUoaO76iw+0pYW8oDqWszU0tUyqmE3DdMXHEoORKUqhCFE/IeW+aLaNr3Z20aJRzfm
CeAp8ceAt0e0XKQt1SiVFMvJQwmFIxRFRMB4n5AKmTdrZTtVQjEgICzR8YroCpJKcsHZMQR3ziHJoA9
ZSHEVA6xcrCdOEcbPhlj7VWNO7RHtHa0ki2K2mEHeWJBCWE1WF2/jdMzszQUWwZPncI9719zLKOj
rFaoAWraRuSrXCdKksEudEMdvSJ48lgHHEhvizvlhzbFNzEcJclioCCUVNqwgVzNZJJeX721gZ8TQU11Ozv
vqTesyJ04Kx2Zb9NMxgN6hWFW7Ng2XFEtbcA8azTb6fIGdVkdCvBTSAaA3A2DvkYwPNPopjX2j10idI
XA8REEktyR6J3wPkzMjFPgHET/gvPiBTiICcd+wRwggXE09zHA/EpDcyJn2KYDFD7i9YFz5Lm/ISL8DHf8
0Sj8pMfOjGC68ejAaiPIGMjras0dI2syq9FSK6VUHirMIBRi6fEwAoyHemiiB3s9PGikzXMKq+krIWUj5CdW
E7+wkQx3eGyeMboL54U3IClcsI1+XDL+YG/w8R4pt5ZSMdkR8tN+3WYquS9L2JmVJqfL9CtgXhrTdmCvt
rlg9IFP5A0qmdKw8psSSbMvFUdnRAVEygYE9zG+0kDIjAT2kuoznULV9U4i4UeJtSb9BA6hoGRKzaTSr
MRH4wm5APuYDE55xwTb4UN8AQ5JCMU5XiCxjtzGXbuCo4ZqfyUkRDDmKUqbriVBXmcqwEN9NUXC
LjCtBcuEzhJMEVFmzkSKN3B+cAQsgWoWJI0ZMWApDFsBXafnFRVvX7joOQSRLVDTEpqg5ci/UFaPP
CtnNhkpBmmCqqPEY4gfV2SG4IM9yg12xwluAlb5IpbJuibnpwdik5EEcvHsf5rZITs3qMl2N3JhpcgsZCEpYla
njJfCnKfAjARN8jzMBR5hSLOEyAbnhQAAMkJzql6MoElBIUYNUW8jcFjEcpjwTBrHi5K4KPIrAmQC/yG
E4JCUYY6WGTHDCOICA4oGwiYQxBLDL9eHMBsVcfxlcdmLJiJhDjddQCp+V3AzlFkcBUjhecfcdCDB4A
YdiqORAHTMxr5Dr1+VaoJzcidJzyLJAvDFbJxqALOjqi/doy4s5XUtJKSxm47w16dHrtq06U7Fny2+QAdsw
wjfsTQFPFPjDqBuk3E+TDXZFYG6tRXBvLP1wbLzzEhVLGyDvK4MiZByYDml+x00kTphlokeoGhfB1MF
NadXEoKGcfYRuV0gpzRMqcC4Y44isLM2gUH5qDc4cUVwM6ilpm7bTsH9IxwkZUwDvhdhXuI7pOATFd
QOxQ/MdwKHAVTdjIFEo9SZ9jb9QIH5IYAaxvhYnIyRB60vtxI/WZuqURcrdhWApoqIOTuBOBlnbKEUIZ
BWOaV1s/L5pmzgyzEr458ZpFM2kbn9HwGw1KGjIo7CrWVN82x3DuOhYU6Si5jHyuR4pPwjbcP0NsM0A+
KRpCi1a8stJOtuuXc6G5BNLEkG7t+AlPXHKy/a7lke+1W0ycPousaenbOmEEVKRskiZpDj2zLcxDhhEuJhe
m7fMB+VXkmCmxDaH6TfXXiTRBug5XWjnhjmdr1RDw8kVqdqbOROmF/IJ8QKImE2wDtyES7D9wmIf53
MKiS/wcQEpbBPhfuBBLrBMhz4JNsV+1JM2K/OFok2xydVUwGE5UXSiB2rkUT1Z61m4ybhcxiJNVGyEB
LJeM/AkW0b3o0oDGVJGOavp7KXOSIIzRy0nKzBJoWSGAzN83EFU0ubitxndFwxv6NcuAGKk5BGo8hu6f
BBQnykXbEVwTCXWBFVJTRht7TVvpQkAkknDWoxyigOJEIp3WCJyq+qenKtWfr/xKHXMU35wp8/8AkB
6Q0T9fWpewRrWRVOPTJKCjjAwRGrqRzY5f/Qaw4UE+f2m58w7OQbbgIZ1DxOfEEtge/PBMAJH85z4By5
Cn8YZUSka++LK7G54f7gV4IOdQRFoDg6z5mcyLFbryCffSX6FqK3C0zasg4htL3NmCAoTHKEExZi0Bq3f
KjwJaZ3xULJbAeKTCmmo5kHYGCOS7laejwyNQ4JqE3Kb4H85Ek2W1MQArY5dg2+BT5Ei9P0rBASenT+
Mk06y7jX0ScqC2ndc8tks6JBxdhk1xltNU+7JSNJNReo1YcU6zLl3zgYwccUKKDT06NEW9E/Q6VatNNr3y
Lm5L2N/CuW8W5G5uak+ud9+rmlpQr1YRLhi4UvHBUwC/bFw7yxOqB6bGTWmf6a1crPV7Tv9EPQ+RAR
5FPyzbbChghzzfgyf4oQqaRB5AYhVMaM91E+pukyMKhkmqZsLBikWnVmTshajp0hCrNYsElgxyfiMbMN/
wBbvXbXqnVK9L5b66BQlkQQHqMqpDsOKkMy7E4z+pSMz3BdLqUKXcGQcFNSwEWp0t8TZiYfG+yMd
ePS03zWVVkoWLS4oaXt2s85m2MAz/VyUrARVXUruplJk6mOXuhsr/AAd6oEjQX6QgKJzIT04dndK6T
X40eW1XBftV4uCBX1GfptGsYo3QWvLg086MTjiJ+Ro5Ert2+TKwcAbGyAultP/AE6qSadbbqMZTEIXwbjI
geWseE1utZkY5WLeCqXJHbBEE8D4ET4mACQhSFKfibOIEFJUEzeacDIP2YyOTilyO5oekJSt0GW5EUioB
iqoJIOUy5W0BGwbTVRwxXWnXpW757Lolb8hUMxbCAXpOSkCmBk2iHQfrDJxPg4R+cbI7jqMXaPTR2N
0GUKVt/DSFSi0lGikJlNnnxImy4SybpodPCkMgrHsTtchFk1I1LbC/OS8Q2m2Op/p+c10FkhSwwlHG8yq1Zq
Pexd8773ISR0DAQOTQAMEqTioCfApFeJeZIDUnTKTuryj6Qw9GK5kOwyzsEyztlJFG1GsKg2vQodKc/qA
qHdgn5GEOQCXgUg4P5KtwJtzHoKBjpoLJIHrMiQ7gNzNcZLKJG0NqKBGfHmP49llepNQStEYTUaLu8ta
LUWLStd28U80t2OPkMZJCopXovvViaERflqjFbAnX9yGYllhKGN3Ni/LBHcuoxOSMVWxXRFiUmeEAHG
pnavpyLdxxXD0YUhhbKdiunKjNRIWrzpVhMEI5yEdKsVUDgomX8Gz85rFol3tCINjpqmDgJfjOHUGl+lx9
QcAwqE7jliVB45zE4NGir1bTnQ9Nu2alRiEwVAyhFCJKOXxQx7ZGspaLK8CRnPTgcU7jVLia8kkmR4qTS
cfJh3wA3zfYyhgJiTngZy4OqLfZUiY9IR+xsSWTNlciz2WXrcMICRxt+MVMHkal6jnq46sWEF3cTdVpuPsL
dKTUWS8t86b9Z4KFM4UqldBuSEj+siZAD2sLcVkhZC6U8HqNFtzHy6N/MfN0QRYuE+Kij8DGpHW2sW
ql4HkPEV0rqMuOnsH2NQRPzWuw4grY4QH6MlonJtXZoh+UcEfjD56lNOQjHQBzAiYqnonpfQfQ0Lp7H
15kmp3R1hNhUz9Uj1aqVIWYTFaqbGrtIngmDu3zyOBDvS5drCXxJea5iqkBXg7MrW21akl4xzqRVD2tDYU
h7cA24KKbhYwRnR2AxDFz8gm44CkQxb9OILMKbfsL7yc4CTy+SK7iw2SOJKKHZimEtItQXXOdUsT

WTrqQFZBEISi4A1b9ZALghjheFMII4rkIWsv/VGv6X68JL3hV3giWRbndY0ZkRKxmJv7Vxna4rb1nlSp9PK
wVv8AXk71WIN91NiLFVLYmowkw+aEnIyuSgvW++DhxyXiG89FWT052GPf6N6JN6Q2cgAm3EodnaeL
WTbOhrZrU4qFTQqDBq7IcqrwEyGdcsI64lcPUYdhaLOZ7Kt0O3FmoCgtuB4VcqLyg2xvGuNYqclBTO3Aw
fIAG49BuIKCmIKc8Kp8jyKPUJ1KFSndzsEOwSjmu+FDfDnAmSapjp3OeTmXEkqdVeaep68o8cWFFrWOe
MKfsaLqWFCNhatK0ZAnhEvGE8OGKBjhpfl6YJGZZbUDJJ0LExr8eYvCYgj5LUWCgGrrxZFGvKR9ee+I
3mI0LMtDDAvC2VNeVqpp2yXlWLDTh35ISnSfRXpFQUT3xQftD8culgfjgiG51BE6YcmeFobiuyui3jGrRU3
FE4ITUVOfeXEDN0hcKal2fnhlOSiKooHrfS3eXd61fWUputWIdiWRbFLbYB5GKRb3qEuIJ7i8P2YmnzMBft
FPjha++IVZe0zVQpbOhQaBeIFDljlX1ETkFHKz5+3fsLVWHI1FsqMu6s7z6xMwk8iwwfWUP3g0gwICEaBcS
Q2Aie2AGbYpimKE3xZEMFqVsi5JtLfHSG+H5N1BknKuJSRxcyNOSvERXnD/TqTeO204jpI58eRS/s1JeD
9Fqsf+15+SaA/YUiRM5id8WPsUo4b8KOEjKhhVvNej0ZBadkZxMcqENDIuuCjdQgC2L/ABi4EwJk8pWwSI
xUbapXyHABvhVBIeE1BCArKh+ZuYYVwIDVLKZRxBGEIGpFNxTcGwx8Kr15B1t1YkiGAoJGIImrodPW
NNhkg8hwQuc+zH7oETWA6865elTq8LAT5EQ1ZrCtMtCzfw05B2LIXRjV4sC6bplVRBLCKwM2wfjD4fDB
hw3FZLF09hdJY5b49aNkgXDgYwb5RrV9HQcWXYvXp8e4TXZvYKTidU2juvwrZU61Zj1XUqY2wU5MW
s8I4uPJNMc33GSIKxWtobkWcXNErgDnWEW/2C2SMQrfbE0FcUIDcU5FqZ5fbuMrJLCLhXiI5v2GTRlgQ
+xDnD7zDxNDuwbyMHPITbexwC1YmThg/hBEVFUyYzrTuVgTIQ/pw08/U86unzAqYJkHdwKpuJbl+BFB
aNGAsMrqJ+m5WYI1dR+pNINelbVJ9iu3POnNNNbJPT41L1HiL62FLbOO2b7YYcUPIiu2HWDfu5Yc32uT
Bu6x2GOcc/1YyaBZW9LuGdMIQQmWaJXDqYqp4x9p+yRZKtI0XQ8eBXa3S3gSbyg4u4BuO3HBP8KH3G
6QJVI+RmTR71NyVDCuuQ/VmwD+to5qR3q0wI7sOo4yYTpzYIHBjL+Qr0FNhEipgCKS6aZCDnWQyhz8sEv
MQ+3luZFueeS/UkKBhUKQvEaM3bt31Sm13C5qtHWEaPV29S4L15fLkQ+AcqAGMrMnN22aiEgmLIgMx
eNSJMsXC3ayo1msCqKqhC75tgo40WVYr1L1FTkCED6kICVLF3OInAMTkDgg4tyLiqg5zHDqDipxHHBsd
gJsk5FBgErdijjh2s9Vg4n6pIUyvsKXDqxR8UhYJM85jZmpMNGFqkIY8ZPoyhrfIigCMxZshHJDZQrFx3NV
T7FOf5TNuGtNCLWpA9lIXKjWuTk0dbTaSEv/SY4p2FkhBLIIXoXtV8QqGKhudxDGdRrQwFhY1PsVaMx
bSq32nEvx/YUM07mQaP9QIMaxNRpuK0XKoOp+otm7tvp66cyUqQOCZy74Bfhw7+XcUpIlkfp9VNKy4nk
6YJ2CdmlwXtE7JnmZVMuF+RDC5tiiWJthUEyajYYy0SjAUNW7I0xPW6z8A1zsG5dcpzA17lwwNeH6gqa0
P1wkb3KygeI4XJHIFWJHR/e4ef6CjOzUg+GC6rfp1DBNxUqV8MdikqVVI0s2kEK8yWdKlfkUPj4f6gqnjPXI
8TnPsKSvyHE4FhmaCdhk2MCIYtViNkZKxzFoxZuZuuKX2op7LEQ5AbraBo6RMKZKJAUIIzy9p1SRTjrs4
ajz58s+QHrEcK76cYyqeplFkUPHbgodyrUmlsX2n0WqwrjLXpSK73xce/HFgZx2TV2FQkuRWTGyFTQrLp84
fKjy8CMBJthCbYUvWbD8KGNkOZnIbqNE+Z58vWVp9irhxxKIKFu0d4DTs++Val8Riv0OJNsQjgn2mik+5k
gUzZ1FI8xrHSJeBqZXbM3pVJcUw8pUmr89eSN0u4UGCikedjHV+ekqZKt3jewRxmryfDvAdPVi80HSvMT
GxM+FOAFGwvjKAuvLtx5mKxoLx9QVA2O5/IIKQISbioixFQ22mGrI0eBvEGyWjqjJBAT9pvrBuvD2mOb
7gk03aKqmWwqzASp6/J2jjNAofvPpE3PP6gp7cpA24unJWxIqYNKJEBQb+/sNhbQ5o12axyUrJDAStsar+mp
3dU4kAFgHkIB7ED5RN11N94xCPYvYB5ugD5U+ciSD5F1S7qqX8pjzYHLxPHvOSLIEAPFuOnJNsAOqsts
RuBecm2Ei9EdqIzozC3c4OslORMv5b+5ajRLDDak7jo8+5HH+6UQMeSXfbxS4/dy2CEnEpsuqOoAxliU5IM
1VM1cWN0jKvaDrRF1PTq3R8a/mTxHgvIuDRknevMCziqW6IJFEyjug/UaleiAplUFEAc/UEVSA1BuiA1qOq
xTQM5HoxwppcCREieOaim6vpqLUWmoZCBzXlFmkbhb42xw1OmncITZbUA7geBAyJTGSTIwGxH1CffX
HNyhRbxIDhfjC/ghOWFDA/AE5DGBImfH73A/AmDIk3WvPkBzWf8tw/hcfJ2hhNhZy3EMWT7cih6XCAbg
7beQWNTMzfi7SKZBud4qeEYIgnQ2PKLszNZIX7GLSZMX+YD9jqfASOQc+czKI7hwqF11bpCtyVe1ptqSq
UOWW6Z3Z0ZlwQopaFJE4vNnFWmFd9YrH9bryn8yogCaaSJISDuYiLPlip9ymLwxrGJKwrZJYkfMyrg2VS
Qqa8TZKypX3pvuzTCZCBuSq/WkSLRI+mYZ1GoysmotBsI8RXjI3yJVSkuFubXakwewkARc9hjiuYP/JfjCE
29g+MDC7YmpxBQu4GLtnHGXEh0pL+nUQ4qln6wXDkLf7RMfljYeChR5FQHiaPUHZNycmeS4HK8opJG
em2PVCV5DLAkzI28NHITmI4bo06mxm6szNzJOrgqDSRTjnj2XWXs7pYxyx63eeuSRoKZnSlaTffFsSUl0a
8jEQcTVWFbnGsY6xq+UbY/MZ2ydgZu5BIxkyfcbEWTKoUXgJBKJrN0sJpwwqkxK8TI0pSvqfTJGrGhGjhQ
7jEkR4sUBJkQ+CXhbKsXNZrWvM2aq1kZZKqxvnyCaiaz2aspnDdpHndzjMQbwVqVBNCQS6nRA2wuCC
Cj8kHAz84Pz7ENwzuDYwgbBKADxDYCBgbCKWNhDZMcZ/ON/k7cnMIg39TPwi7RCupEWjNiSYs9faJ
Scrami0RP6VugZVx2RQkAaTK7NOWJVy5qLc74Ep3z3NltbphNN3wmkX5gF33/AHJnKQ1cniwktD2hObZ6
g0mQQJHrCqxXi1lk28aYmLJGKok371kGaQAycAmD0hFiPkuvGTBRdGRhysU/1pNN4RUWshgNAauWD
U4KU4oGr+qknJMW7Zo1O4iLQ4Rtmm8AMtNyrXU0pKogbpRSgnJHPRcVq6PPGj+0VTkJ8AA5vtn5xMNz
F+MAdw3+BHN8E22c8BTBPNZhT4BsTVxN1xwXgFxx/L1x7nd1FrlUFJDyF4pymdC8Vg7WKq0+Trj4FaLv
NxaJPGes7UrFrsL5d7EwMO2p0U+vbp6884tek/6FZvc1wXnoXSyvWiP1I0ic0BJM2xkjb4gqYuV+XVjl2NTjJ
2NLVgavDRDjsZ1R7IJEilGChI3fCx58aJJ4yYs37WQpLOaFeoLRhl8qqp/psD91IRqTop4RA6kbDKis14xLP
UohXEoLdNHK9oA8j5KRUIJW0ZmNMC0rBr+OxKLSE7CNoq7Lg+hgS4mAPginxNLcQ8TGcfyEX+47nc/d
vnZgq52/PZvnZgq53YVccKrsJD7iQ/y2V4miD7ql/wB0IodUYc/2PogjypwEYqm8dCZEumSv6gntS6qU+VeS
8pjIakRlak0KqyK4szRTvhnX4h5P11dSZj5JaPkb5MrPCENviZOIk+QMH2wa/jNyXVdnH1OaayC8Y5bkcvrC
Zwd2+KqzYCdyc8MkAeC3YImkED4uyVO2cPbbJb9oEOJ0D7qEpMQDyfdFM2Pgq8TEIL/VSw7ZRtC3a7s
4HHdIXIF9OZsLnW0a0kyYTT/i81RVIg4SVehTLc8IG4bfPLOWHN88857YKmc8552ZzznnPOW+FNghWf
PIJzsLVzuMTIAmu0WKoVgvl5Ff/HYFDRTWDFiReZdi+LAp+JJWRwWUgZB7+nkbS3i7fHxMEnWYejtC8

u21AnTOJWoXRtcYV1HrRTq0CZ1icesUCJmAQHiZPdQ7F2iwRI7ayAJxwrpxQEYndGJONW6CJcetEnBoq
TSima7kjsEo1y9Kozds0fr7UTKSQI8Tkm2ElGaBNJlyTdztkCtmtye+UhRA3a3PVRxKlIxc2F/S9JUXGRUe2i
GNisCKR0z4Hieq0YDZcB5CU22EPxwFuOCa5vyExvnnnLBHN83zfOWb4Js5ZzzswFN8Kptjdzwo1e8FmD
/wC1rJ/x1JfyoiygH0myt002lQhV3rOtuDuXM24BGDt7/gFYlvqr+9u5C+XZ0ZlQKrKSxJ9wmlBoesKxcHXq
DSSjFdOu9NTT9VBdrp69cmW0ZdpNUdN3KxperOoJZlwlBoJyCxlgKRB2iUFbB1qHs4LrtSIPIleWURdxVV
QbNCxCcTknP9Hv3DepMdv0o2lrUmLiLY3GZKEk7YnUUtssFWY9h5aEAgiDIRd2bsVZe3qLmklCkjniXU
5W6xhZ6r7CUwG44Q24mPnZuAKbZ2fIG39h+M39t/bfN83zfN85YCnyU+FV3xjICXGUpSXSOW8mJuKphr
TVc0nLvbanG1tB30M59+Zw0tL7tcQsemwcvjMG1s1CiDuHwEK3Q7yr4wddifnGVwpQIRJggCiKSfYmzBY
PpqaajyHGQxTTBo4WJpWiQ6+lsS5BfRuNUFbSEE12un5mAylXlWzKn6UMGIs2zSKb+YCSmplkVgIqpyC
0vCx8SCThVwO88q9NfXJh7NTFOy/sSGJlukXUY/rRyxqJZtFidWRWZrtwSUI7cignZEPFmOWdmb7/sDN8
A+fnBL+zbNsNm3tvGHWg7okW3Bq45F0QeCpOAz7EpusKQk1LN1CqcSNTWJ6WKZoxQS4ItDLOF6Wqw
gtRDOXIqKCthjbGQ7GLNjMnkEwfOHK7HmQSFFUW7gUiJOATMnJeMCEn3pquBwrk+z4AOZtKggKsyg
qKVgUMASX3LYhClcz/a918XBg5rMrZpKHgIYi12FEVgK7MpnE+twG50tIWtgivGjLwxTsEO3cnIEEuFm
yrJGCRl7So+kgeBJxlwD+u5ewfAgOBg/kM2+0AwA9t82DOGBew++2DkG189Ef41GI/fpQr9P1BUISN0NRn
q0ZIScllZ4aRriADKOS2QZKISmnLKaCAa2bW+Zlhr1Xa5IV1VIOw44vqQVFetS6T90VQRrUR9QMZZB8+
sifHM0oJW8+bDz3Yck0oJTTapRbStk7VAwKfu6wHhSA0cg7IJirZb4iVO2c6Qy7VSqeK67XHHltnpBVK6
Q4A4Lym7AuRjXmU0nHNa5AGfJMajW6UIM6q/WlRKiLKIP31KSEYK1uwcVp8A15vhcDNs/GCfYOWCfb
OwRzfOW2AfOW+ccEmD7CGH+Bpr0Gk1dof6fIRP8xqO3MncVHKacsrCoWV4RBFkyytnTVQaEK4XdOyo
urNBI2NFpppILKumsLSVJUT/AEFrqFxmVXYkU7M1OxnX07Zy6KiQPTKn buzcfPEEZHmSJh+oREW8yo
oduoZdR5YD942RTERKfG1kImopbRO2hZ8Rw06g5IDzyTtHBG+U7iMUsf5nVE2zaLAZG0HjyzWW2usBkp
y3DDglWw9/rM2g9rbhRc7kwh46lHYrGSldxe7/ACDlJZQraJdvFS0yTAle0mn7SErodBIY1jqvGOAOXcDewB
7CHtt7chDNwHOG+ATfFy7CzW6XFlZfWqmxXF54qDwGCxpo791JWv9G1yOuEjFXCgEVewyx2Lt+q3NjJ
RRg5kbAlAt13HYtp9IFVhpWLUg5I6P2Ry3Awobg0Rnyj/wCmEskRyAnKCiinkrIsCFKiz8hRNM7Fqk3IKY
kJsqqbEDiqo1KbE2irY0YJYvhseWGYgA0ID/SCfyGuToOFVSAqNl1OaVyMn9SnLgwaqhqNeFKm91Vr7
W5xM6gWkuFIUnsmXacO1RSGSdFRRaZDtixyK96kZSQRj0fWkZG6GYpQ+s3A57ZE2hs40ypU1kt6fQq
sKnpShpQlw9OllqZDGF/Lf2D5wMEcHAP8oG+6VbEFttmnLS0zXpFuLZ7UwVl2sdV0YiKM4ICRAu4pwtC
lg7SEN/LIO3H1AUZBbtn+c7VDtjoLVKPGJZuSouk1oIRLGTTSVZ14yhVKmdNZnW/41qiZUI0SMcsSPByk
aNXQVhHBEDLuTyCreGMriVXETp00VRNSitk46kC5xnS+kryrEROyKdDBaioWCTEKet/G1sap3bhRmmxi
IvTxvPKatRzelthIwniKqYsTTp5VEien4T1kdgRFO8vSPDp7NiVeJUCkvmv08PTtDHdoSUU4epztCeJKOlvp
bhrYvGK01NFAo6iNToweoDFnJRN4KdKzV+rXhOY9K8bKBc9HrDRBrWnM/b8Q9NtwVFfn6VblvkL6Um
LcZH0s1t+ztPp7tdWGOsn0FzXNPKfqQ4itBbPRZfUuOVjLDpZPBFrdYPWITIRbs/PbEB5JrrINKaZvFyoikpq
GZCagkZdvFsAKlJyzmQ3E7kcfP+xrDn6lUpwgEJOkmUKruLaWKUz4iUkmSOMgdITExP78Yw5VDRjZJAr
VsmriLehQTZpo4CO+HEQwyBVQXjC4mQzYGLfrYTTwUmzmH3kiwIq7fMlvET10WFS6cwSzTBGZxDqx
qs2/j48zuVu93SzoGWE5oIgMvJGclYu7CiZ2pWIZvUK2ewt2mFm2Etln0sirag79NMg2cTmncIAHQghNjiNc
N8CzSUcaM1KUSGI1E8Q9U1OZrIJu0HaAtewDM0xD6I1XMjDooYDcoBdtNou4tdSNIV6W/0f8AUa8gHV
7pUVqbBstFl4PNPniqjRpCw1UUFyreQcSko3CLqNuYyURctmccu4TLRIR2SIaqOuWKq7j3BhUBOchSpFSO
JTN3vWKckAA3cipjBzwFm8KoJm6IiaBFwknELs1GLoE0l6TAc+ogJegXOI6ABXiIrlMHDkbwiGOuqDZC
d2XTrpwXfNGxEXSEWmiHqLbAlf12NUIX5q2NcqEY7GTd2G9LR4iryHllcURSbrukisKIwVltRLM/dxTGW
u7tZVrPuiKwOrEkzLHatHWSZ3VKRJOJsJFFxRYqQZyJVo9YUhmIKqoi0lnKZ4q/O0mMbq2/jwV16eK5Aa
zu2Y1m6M7O0OfRk7rKJl2bpzDC3wJWtN0xagrvkLJPoMZOWhpJJIPQKjpm1R60o16iaSuNdatU7W8PMrT
S3KE7u2QMrlhlcFX57vu33whx3RAAxvxMDYxU8TWLuyADn8ADqRqSuMzCQqbQiqLZiBE45HyG7RPPt
KfmIAAh0Bgh8gmImVW8k0offIEv8KxOYJyPev6lIEHQ6aUQKUx1RmXj501Lfomud3eqY4Bii2Irh4YHAH
2gDhJCWd+LIIXTPtI4yESozOMiZqZtZAKo0tnwS5AgMlafqmShfKRvGkz2m0gJI+FlzlwliEgozXlZEV95IE
SrLxMYUF4U7TU1wkQl38vJORI8Jb2+6+mbRWDuEUzbwjt4/ImWJnA8u0L+O6dvDLqHuKyVZ8gRWXfb
4l/EkdTBNhlMlBcnwqoYVTbG64YR4GGfcrYzXXkdJArjBEFcIyExkwFknBWcJiUUSFAhFjAm2VMJk1B
wh985bG57A8UFRWSDyXbdDxW+OZAsS8dWcJhAHrvvkDRunqN8tR7bMpmw2GN8sOSrYSFSS0rYrC2s
E2+ZPGGPt0uMZxlnfKNPmkqnPU11ArpFOZRMipSoyHjHqM2mM1qRfGtyrkdoiR8SN9PkdKfohVG5Wmn
lciAWUQTFAEjFmYpdwoqisjizpcAXkHSZY5ZSSk6lc05qo6cCvArkBcnuCj5ZVS0lnmzYAEy/cecdZ3/qC48
UDH+DHwxs5gA8QHOG4F/JSYkTbE1OGF+4GqIAowMcmRcsouVKUFG3usgWIqVa8ah0alPFJpqVAvJFAu
dH28vYwiUqH9So05qO1FcAg46deDdrGQsG/mtTixDSxSC8vEOlOahTccE2+bYw/wDhcPBFrpYsnF1CffMX
ykhBHTxpLi0WlGZlqU0STTn6G2eg8jVWKiCiCMVICyAZk5VG9yXQAI7EMUvBtlb2snjvUB+uVnfXzRRr
qC/lykIViEeyS6gvZZViklc7yF0XWTav26qzrHTHpYElGk4wQizBJM+SqEw+4EhR7HcgoBVBPhzYY2GHO
0cBTDDsCTsQMRblhC8zIofDdEAxoTfl5ufK9u5NqZdVHNrLNpTVJ2uQ7elwiCYIKQmwFE4J7dSSMkljRvs
BQ2ReSLeNKG/RdtXs5NzUIN1+Qanlap4FpcrILOiBXRINDVf7v8Al/GAbGhtzqfJIGzLR7cH/kKVeZDGKpJ
QNzaWTQ15HpuHTyCcr25UUUpDsyRHxzy6hc+uCcAldhGd4YjKOnqsbpvZZUiWlj1qDbT/liNTRZovJcl4
7mYMoMIKH46UJmnWkMswYsVtYnSs/enlMdoYAAg4LzTKIJvxWZyB+XvVIgPEHLnvW54Y2CbBHCOv

nt3wFR2KH3lqiGNIMbr7Y1V3MxXKUWcgJUIs3kl66VhGHcemwjDGiv1B2D0UgJK74i+N2CCr+W1G1Faa
cM4L1GStpnrtq1aXEjp+zk7FJHjkIuOXSUjmUkCsqxr0wM5XnrMxHehljK5jbxADXLHv7b4U/EW7gHJTh1
qJuzp40mJ5HWgyZqxqaLDNSbyhbM8wSmJI4u7zN2ZFjN6kV2DTTMhzVfSmtJpR01A1cstqe1BOV1PKA
y19dPjfq0YGSZ3BFlgJ8+46HvzN7vrYYGpabDGM53U56R1BzzlSRk3JSgRf5RerFbqg4+niJs5YJ8E2b4BN
sA+2AOEPiZt8bqbA3NzMz5cmhx3Zqi6RhVxKprJYVZex6KOBJanT0W6nmgyUcSCKREp/wAgl81YTrUfV
q6a7rsK1U2AHmo5ZKOkWaKITrklMed4LpuAUcyZ1tSIf6TdmKq9ekb2c10hR+BefYcIIlFQ/cO22fnE9+QP
FC4dQyogXcMTHiZF4AGj5YW4L2FRQqVpUICs/zxxYS5FREtZz/9KJNuRtXUIo0hPJuEJB+VAsg6ETUBg
nEVI3W2lnVQaMoRlqImrLQrwUoQqLEAUicBXma8dmudp1In/G+COB4JsD4zfAHCYiHyiAY0LwFqAYzT
AxW3LezTKETDTivlutHY0z65TLgjV8V/2GK7LJJDVpIwCZSCFusdi1HbN0l5eUtC9eg/ETfuEUQRVTIm
k84g9TFymwagzS1yjOMILxp2EfW5jxnM62Brle4fPuAYUePt/ktFABgD7FMIY2UETkT7MRgfJUPefXotq/1
VKxSntQIZEH0yo5MpK9ZVnBlzk/kXYy6kQqgw+oyEw9MpJzL1cxe3iuLk5inldikkhJiZSGWbAJGu+2CbO
Wb4Bs3wMJIOnGAcY0bdmNmEglK0Stj8XjZfnmi0yzi7CqtERUmBO5SQsyFRMaAUvc0fSB2yyG01JHp
slpMmNYwqZ30CVyLKODoQ/ozg5Dgo7KOakTaMIYzJSTepnFF3aS8ld/f8+wFwfb8D+c2zbbADPx7F+3E
X4oj9a+0kz1CvNHPij4585mN7b5DtTPpFxCeEFUznoX6gAbwqB0I5J5OCbF3hl8OsDNcivYZRcvA5s5b5
yzf2DC/kvziRcalxsAExsuJRZgdUtqsP05sZNRc3Z9yZFTBWKZLziUtqK/cYNakpt3BRDOBJ+Jl3i5wTdjIqnF
Z4fiscFUOXReIPAAyrNplAZ0hB1btXhr9ZzxLEtXxxSD0rg/wCz8Z+c2wPgPzn49wz8+2/v/b7bYPvVTg3cFm
kl3RlgILvms9dOgj4Z2p5SLkVSGO7UxNsJh+NjD2HHBHN85YQ3LChhMJiRNsQRwrB+NNwmmk5spGLJ9
Ki7dupYDkqlbPPoWidbMHEpLIMxiKu0YuxktjkVEVEpRRLDyvmSTRzCRyVcSvN8877zO/IwwGOecOsh
EruFpF0WA8FJ9M9xRzf2KHvtvm+D7gG/txwfn32znsHt+PcfXWS8GkyQzLI2YXTLGo+SvaluOFX44sPLDJ
7G3Hb4zfDDm+CPsXCG2xM3yltsV2UokkiEKMyBzPH5gWMuK6j00CoBwPQHJWLNs7EqYOWwr3YpX+
wpvcB8GFUS8glAwsn9wzHlxJffDSODn1LBfZWfEiuWZXCCqZwq9FHBb+PYEx3HNvb85+A/xgZ/dn4zf2HP
xhh3zbP8ABv2DkY3FKPdKHQBkRgzcuYj7lrKuCjpwCsiqfjh/kTDuOCOCp7C/GFDCDhj7AdIRNy+SqcR+Fi
mXBMy63YaHihfGicrdIrvPLwH3wV9vhXm2eX8eUGA6DcrkN+ZRwFChgLaTHMmVqi2Pzy9snK6jMKp
0n7ndBIcsHTkGGXhQnm7+++2Cof4/GBm+B7/AlzfPx7h8B+fZMm4cPmTU8WljXap3CiZ2TqOW6410r2K
nNio/YA/A4l+w/sDC4U22fbiqwAAAn5G2wwmxykiY1SA52Yg0RBXbCK4C2eRsBHWa9+RdcsBbfAXAuA
5wHWC6zytsdOPleg5zzADBeYZwGA5AAWe8U3rsz1zv7b+359gwTZvm+BnLN83zfN/YPnADDjsQPgu/yq
cFUYmPFJRvQqxXTQZqqfcY2Kjul/bg4Ob5yzf3AcA2csHcRBPfCpgXPwPsAAAKECUqbsTYDJo/O7AV3
wFc7s7879sK4+QcZ5OC6wF9n/k55eeVvnk4DjJ1/0s9/2Cptvm+b+++b/ALQwPYfk2G/IK/aKmdJul8BO4Lx
VNvn9uDgj7D7h7AOAfAH53zng5vgYPzgFwp8A2AfAPnPAUzuzu3ztwFcBbO7O/PIxRTdQHGCtndgK4VbJ
F55jn3EdsLm/g39t83zfOWc8KO5hHN9xE+2JrlJgSGedyxYxywx98OOGHB/ZvgZvm/wA5vnLN85YBs5Zyz
lgGzlgHwFM552Zywh87M552Z252Z2YJ87c54CmdmPnPU2998239t//OUdg3wnyoY+CfBOOdm+cs3wcMO
CP7QwAww7AT8cvnfOWcs5ZywBzlnLAPnLGVMMZF6aLR62+cs5ZyznnPOec855zzlnLOec8fK9i2+b+2+
b4Ob+2/sHvtm/tvm+b5v+zfG4briPzvm+b5vnLBHD4I4I5vgDgfkA45yzfOWAOcs0ahomeWvVRrsDWN8h1m
7eVb0CrOEzUimJCrp3U0Wlzk4p49oMZE6fwSvqHRdKyLthfoS2Vs9XI980fgoKxxDin1Joo2pdQeKWus1Wv
QaqgHV0xr9eslY1bj4WvDo/HQ065v8TW6zEFPvmkELBWOOKPU48rel0x6a2UiqVmAWUKoto7DwFiizac
VBPEaJSnK1yplTrUGscplvahiWNBjBqQdMe7nQn9Id75p9oe/uDW06d1Og1qimj1bifT2ppKJ0alKGR01qC46
j/TubFQvANa1NMKm3InQqUeSjUKhCI2OVZSb/S6u1yzVjV1hCV44faEPDu7BIwGgDGNR1PSiY+Z0cr8F
alXwGU9AYlIpm9kq9UgoBQwLLB9oe2/sA4A5pnSyaf1NaRZXElu1TWpc9vhnYNIGFTNJWfWycLAQNcix
n7DXyltqjFrpBxlbbaHWDhKa1x5FYPlnp8OHna7qlBfTnd5edY14rKj5oK78at60Ld1r0MMH671zMmNeEfn
0+bfUPUI52X0wWfa+6vEFxRs9Ou31HX+QMoppccXWoOsxyDS/ev/APvrHPlj2zexQlpx2jmmzOWTLjVZq
7tOtO7in18f9e1DFP8ATovFc06YptNP7gbe018209ekPMrulaYyuoWudhIikX7A0AAP01ripzt6CR3S9dh2GkF
TrFoRs8RqSIDc9ADf6hr+2GPU0zN5d91cUKnSfx7B7be22aKVsljvmsdiCMr2iNi8ac1sZhKQuCg0GqVM/Xe
9dXpnE/TZ8KvaNH5Yszatd3YuV9Kw56ha0N2ZNP8AfPT8HZla6NgQDS4+2oGrr0XFQ3z05poqVPXDYtv0
LDne9amyaNU5ZoAbaR9QKXBXSMANqTrOr103PTJ1DLephFFNxpT/AMiayIbUz3m+4dVEKCV5jILNA1
BeBppp/ombyNVdclOuq1//wB9cWqBKplDciNDt322au/+wBRnHRAALf8m6tH7bgJs0GU/wC3NQIWTLU3T
x/DXa56l3E9on9IE+3TrUcvXcfT6YCyGvDgzpXStiDaha0pNS6f/v8ATqIFkddCiRfS7/kDVxIC0bBBP9Ltngr
0zrYBXcjp+/+ruTY2mQb33V0CBQN80VmyxVy1SrCk1A6XKcb/qwKa1Gz0+8f0trX/uzQcdr5rWQSQWen
v4kfUSYDLATf8jafx7MzQqYTi7zrRWvrt0pN16i60LkdUzN/au/wC4NSuP6f02jvq191FRG+6naKf8na2f7Ur/
AP7+7p8YXNP0wLp9cR/7prwf69fw5QNB1QgLfqu2FC4KKdYen0wGrGuZ97jQVAgTg7jAfp1/o0cA021HDj
ctG5ksXb9V6wM3WNNR2verCqKun37/AE7RJ/C1zgZjHaJxhpHUTUGNPOVdqUfPVYcCnRppnJBKDsJK
Tg76WAQL6d44yTXXCNO5jtF4ZSZ1BvcL9SqZg2Fuudqvp7af1mysWhjGTfWzTSaqMXmhEKKNIuFAcXn
UqhQqVY1j1xamSgtRqvHVZx6d4o4I6vU17b55OmNqPrZrOqH6JtVTj4WIN3B2q+md0StsTN6GNrBJXTS2
dpUZ70WKUnLJao5J1G6NtvH1crKfmT+gUGaU1C1ajwlKhRYISbud7i1XUY/wBJfo2lmm+6lGj6iWstHokSp
OXK5IfUo9dsLNdjLxtpa6kfrfq/p/vGJI7IemUX/j0K11ICjd00hzzOmmESaLtb0ds50zuX6za2PQtrMyLU0x
mafHe2+b+23t6fncndrq9VUT0mXMjqDrHiddITUMkohEOlo1wtHuo60QJ63M56fTHWdeoZ/wBmaTuVG1+
1dj3LKjDkRErTkqDVnp1UK7fpC1X652pGuQ10i0o6Y0DauJGptrqLDWXUSmLWM0gxt10zUdIsbN+nh4cy8

xeP07NXrTNxcoqVVuD9pf2I1qKhIdewS7uJaaTVWF1Qkrhf7XZv0vGX6CJDTPtVHB2tmvke4iYLSp+DbUe
uPhaMNE1FTai6xLmYUirOTsrLKuVWMfHui3OEfx1l0zUawshXo6rODtrLalPpNYVUEwmUERTU2No18M
eoa4ujqWVkn9a0m17NxumLD1Rxp5qk7O5ucLFLT0quEbpDToDUWTtN7uC6lUgrpEJxcv8Au9Opd5DXh13
KaW/8g6ttzEqGfU1QqzlwP5D2L8/SPPT2P9drqkKS2lqvTqFrJlquNPt89PMeDi664WI5YrS3/kHVtAxKfbYv6
fpx6dHR29T1qcnSumlOoTqef6nagv4Cru1hVP6dSc5T1DboL6W60SKz3UKZva/Vnbs75z6cGIK3z1F2FU0fpP
8AOo2tf8VLuMcLLS32rn+4dUHpl68xeHjnrp8Mbpbogfr1R1xEVArXv/f3aTN+m6fqA9qBqhJrSsVqnbXdks1d
/wBwajAZaB5fJycs4deenwoq13XYvC3aGEVl57VOY+t3XRdPlptqebndvT0wBe664PTtWWlqnTqDrJlqONP
7XF+Bp57b/s9O/wAP9dhDydKy89QtX1ACkZ9QUUNXXP/2Y4H0ujnp4T7ZHXsQA+mA7X7Vp+Zei56dx2f6
7iHkaVl56h6vqAFIcyK71H0/rmTrOuBBJbNCB2vmuSoEgQz04fdJ+ogR7tJhEuo2sqPClBnp0ci1k/UKsZwpp
MG+o+oTQ/9mvJVw/b+1eHjP6hHO5rtfvsQwof6zYTVlrfXsSuGsmuKPCo14P8AXr656YbNPVANQLj/ALqr/v
9Qkuuvj+cVDPTuPKs61Ml5C8Q0YTRbT+J1Eioml0YNvpnqf8A729OhO2Q18MAH0xHa/atPzLUZzILPEv3
enX4e6/JgcNKEzKaiaWRXVR85+PDjoVaHqtS0ldUyrqEFJTS7TpxRB1K0qcXEIJ0Pe1m13aG/UlftVXUqUp6
dQ2ea/EA+aUJirJrBF9NHZ0/uPFq2uAGUugheV815TKtVB/HpsL/qHqJL25pFv/wBSdXG539IDPTknu+9Q
awuw0hKJ9StZnI6Z+c229q4HKw35yLuDMXibNENw1O1mbHkKZXQ5WHUBMq0EP2jQGYNdPLsUSWy
s/wDv7syNJwR/gcMXlnp2R66m4mWcErqRfT2t+uf40W/h0s1ZS67v6cwML31CxgtE9JiduourY/8AZf76NqW
SjwNl1NJZobT24pUaYkct1pVpGOG7aYe+ozy1Q9C5MNryufLBKfMZWaKmxZOte3PafXJU5tPZ5K41XV
5LqvFH1LJSIGZ6mFs8Np5cEqNMSWuS0q0OICepaxN6hUrvqJ+s2lC1BSOkUtrAnNw45QtUSUObt+qYW6
K0zuTWHzL/Xo79mcQFTTrVRvp/A3rVpO6RendxSos1I63Dj1RL2j7UWebVe0yHqH81STdFeyGaY3xtp+9l
dczS0bTpxCtWZP1AbjJO0X0u49Qg8LjZC2mVo042rNIX9QS6+SDgr197QWrClXqc5bXtgV5jul7iy1zLFw90
t5LevQNUUqHX7nqwa5ROnttSpMs/12LIR6ggJ/3b/+CAeN4+af+oJZ85m5EstJ5E62hBVy7XL9Yrfu3xYd1M
H9ofnB/wDB/j9m/tv7cBACgJs22/aceIe4ewDuH79vbf8A/k35G/cGDg/+EP3h+f3Dio7n/aQc39g/Zvm/vv8As2/
8yw7Jh+7bA9h/bt8f+JMvlf3GNsH7A9i/3ft//8QAPhEAAGIBAwIGAQEfbgYBBAMAAAECEQMEEiEQMR
MgIjJBUQVhFDBcCfAjM0CBobEGUpHB0eHxFSRDclCSov/aAAgBAwEBPwEYv8BZfkXRj69y/wB1X7m
yxIo46P8Act9a6sQv3zfmsb/AMAn5n52fz83JZfT4L8ldF+4ryPyX0T/AMKn1vy1+5Y/K4tJPYl905u6Rul3aIy
TJTS4Ll3ZF2rROTTPCdofaxN3XTc76Nu66W7obLfcsFYtifNPpu+i38jfAmN80ujbvjo2W/gUndPo6S5NzfYU
+aZSJTD0hdrJzaddXJ3SLl03uxD8vwTncUhl9LZ8efv0fuG+LZlcyvpj9zRP3IjXKia5o/iH2GuC+LH3LREffo/ci
XYTVHyS7Ee3R9hdiPbolwR7ExSR/F0y/CF9GTh2ffkVZjffGQ3ro/d0yPgFY+L8jS6RjbpEouKrzLysTLJe6h
Y0JEOJNdMfubJ+5GRU1Ijy7P4iXekOyD4H3P8hd2Pv0/i9hVRL9CS4I9uj7EULh0SfArI96G+LlxVciS3dMq
+T9TJ3SMnYjwiPEqMvc2r6I96H7ijJ3pDsx9vJY/0MPpdmWabtdF5r6PpFdfHF3fRDgnybZdmyKS7EottMn2o
XCKd2LvflRm0Nc30S5Gjn7ES7FMr5fSvor7H2EuBrGP30a5skm+m13fR01TNrS4FDm2Si2+kou7RODbPU
KNDi7vpCDcjLBwYlZy35McLJkVOl1S8rft4GyxqLlLL6J9bH/hb8iE/IvK/Jj7pmpnzQuldVL5G/nr3LfnfbyX
/gb8t/v10rpfkXcx3fBlud9E18I9O3kfr9LGxdv3z8rL/dv9wvNZfS/Iv0IzcXZJ830aK8lDfms5SE/jpY/0F1svy3+7
v/Bc+RIflv68ifkjbNPYA+Czv5I9h9/Jx5V0vr3/AHVfuL635Umfy6X5LLfRWJfZGRmjG/T0Yu/VM3G4T4sf2
NeVob6WunBxR89fjrXSuldb8qfW/3Kg/gWfiw/Z4S+TwF9ighV8DgiWL6Pmn5U1RZfPPRjLF1XSx9iimLo+
iiUV5uNtdUWX5a6X+8SfwRwf8xsS7Lra+TcN9E+Bv4R+rGkSx9H+gr610a6cjF0SEJdKR8iR8HBRX2Nclea
+P3L89+ZEYtukQgorrfNHNG04LZQ7+SI00V8lWSg7PjrY31+et9F056cHyJD6V8nBaFIcfkkueifWv3ldF5K6
xi26RCKiuvyNlt3wKL+Sun69e6Pjp+hOCqxp/JyfQ+5XTihsSKFhrXSjaVxwO6GyMuDkrk4LG+Suj8j/cIv9zx
3Ma++j/Q2O+ThIq3ZRa6dy+nzYxfXSi+KHBtcDXI+5wLuPptEmcUNifPRUPpSKHbKEun8jihsr6KfRJDxN
mXS/NGO5oS5pIWGT4pkse1UUBRI9OeDmhRK4Ght0XwfqU6tHzZN7Z3EzY1Jb4kuRIEFodUUNnA2UhlKr
pQl0XBJCQkWMopFclC8H8vJXSul9H0lGla6UPpfRliRjhwLaSuRRma/NHGvBxeRoUeaZ4fPJsGvldPkf2d3
RB80xU1TI2JW6YmqpoVxVoyQ54KQkXwPt1r7FVICKNPjTfqJY4qVlO5fbo0bS/gS+LYulm76E3djb+WcVf
mS6X0dzzqEUTxOPfyofTHjXyKLcqr+Mx1eSzLPfPd1RtdMxxTW0lC1ySXHYa5otiVOKl/iH3pEP1Pkfbgil
vcH8kI9lIUOXjZzZR/MaK+unHlg2naIbEui7jZXT+R8kn0pdiVV0+OldV3onjIHuV00+JSfLNL04ulI/IaGOJd
/Piim+TC7m5Glg5y2o1WNaTTbF3/79WQNRBUopogvkr5JR7SMmPlMIB2TifxD7kl8kewkJcdJcWpCa3P9Til
I1SrIJ/B8n6ll/ZS6fyH99MdX0a+y1Yz9X0/kJD6UWWUhrzYU99H5PAscVS6WKf0aebqmZJTqmNNPyLpBV
jcjB2bPweme5ZGf8Q5Kfhrq2QZjqS2seB4Wk+xVrg290Tj8j+GcVTHF0VwbW2Q79EvkmuHFkw3yNJM1U
FVo4o4KdijwUbX3Oa6LpB80iK3FldOBjF88H6Ppt6pXyOq6bTHgV+oyaelbHHmn00v96rZ+a4iki+uigpKJk0
MWuDW4lF9fnp8GRd4mCL4SPxOmUYNfZ/xJXjRXX8Gx32Ff0ad8nhrJi2Mhbbi/ch1Jboko8WOPdFPuJV
wSgto0R7pdF9DSb5Mf8URfDQ4p49rNvPWMTZzZXAmdiy/hCu7N1da6uHBjOj5EJFEGPv0jkfCRjnCK/Ua
c+WZcH0eG0zDGpWz8lkWRLaODj36bHZpN12Z5tJbiUrd+VS5Mvu/wAzRwfikjS1sUo/R+fhGeLx/F/CvZSP
x+gg8e9k8MMS3MesW64oWPBqHuj6WRg4cSPyC2T8eJml4bWaPtl/uJLuTgrHHI2NfKHHiiXex0kmhXyY0r
pnwkf8A5bXyLumT9KTROO2TXS10Uhol0VN2yCUuUU+nYQl9CYxvga55PkRfx0aGukL7iySu0eLwRuUj
ZwomX00mZPW7RDEorcLvSNLOOJbmZc0ZL1GaCv0s2m08Jm19mLCjNHncfjI+/112NNqYx0m6X1/v8n5b
VPPBY8a+f8AYpxfJ+PywjgubPzGoXh1H7NfKW62Q2y5aG3W0zY1JNMwXb0uX5/pGiyNN4cvwaiPG4b9I
he0k+KObQl6i6fBJL3GTvuRmSirTNT3ZnfVi72ND79Oa4FBmGHFok/UR+yl3K562cG12Nci/USRSsr5Y+kJ
LhM4k6gYtHxuZ+x09w4NKjM2l6SM/gu1Rv8Ag8KdWx45MemdXJCxKuTw1XBsRt55Rt+jX3NH6dNJ/Zj1

n/2qw/ZpnBuTn2RFvNm3Mw+HHF4eQ8CGXI4rsR8PHJpf+DHqVFpdv8AQy50kLO21ZrdNvxLPD4J5Hu8S
PcWRZMPAk+5tT4PhomlbZ+on8sl3aRargtCVqjP70iS4YuwkVx0sbp8nLitWkRvc0TzpN0bmJcdHY7KfTsJj
Qk74P59HfyfBwWzBJJ+oxald2ajWRceTxu+8y5XJ8CI5JGKmJHqIKOyCI4ls3RJt1R2GuBpDS4KRLFujSjZP
7JY0aaTtJf1ZrZxxx/Zsf8An/X9f5mliorcSm6Mmd3wQnh7yRPXKSpDz7nbMb5s0ePdjcJGbbKGWWL5Rp57
W6+THL5RkTTH33Dh3H3JXVj9yldq/mS5aItPgdO3Z3bf9f1YrsRfRI+RNEoqriLK77knzfTnsRHRT7s+Ch12
OTmuSn1f2bueDirK54KrsQmyU3dnx1shLimabJztMM1H3GZLdQ19F8kqP0KR8Ga91GHJ4S3per4FFyZp8Do
y4mluY3z0SfwY8D+TBgdmlw7Y8n5rHsnDU/5GbG4zbj/Mxtb6/wCYyK8a/QavG/0JcpE0JcFcRkJral/MS9SR
8UZY2m2vn/c7WqIdqKvsLrXNsuuGbuKojHmyaRwUfyK++vwbUfJ8Wzcy0c/I/o2LpfPRJV3G10fSvspJ8EM
Ci05LuYW5QUKJaOUobmZI7F6SLfyiOBtclrsyKX2NdzNW+JSYfGyqDH+JSVwQtHmuqMej3YZZQkZ8bjPa
yCt0afSqrRj0yMemV2QhwhfKNMs2GWMt+Htn3i/wDQlcW19FLS/iFB3LHIXbkl3Ow5emKE+CuS77GRLwZ
NGeKWRJE0JtCXFFLP8DQ4fPR/oZO9dE+tn8+jX0NCX2NDXyi2bldD7WWmrZJHz0+eqEY4RpM8NZVt
kz8f8Ai1FqZm0sZ4vDa7kfwMKK9DNXswz8PER2htbYxHgXeytq4EnJGdd5EKuz8fr8+LC8snuivh/9mYndh
yrdFmq/KQhCsb5NRLdNyMK55NN3SRjjwRjwLsZnyfltM8c/GiQakuTF6sW591/2JNbt32Sx+lm1cEofY1wh
R4dm3IlwXuKW2X0ZFuyKrk5mPo0LrRt+SaJvpQ10vy8FFDXHA+FTITpvo+jG+vJgk74NBkUsu2ZgilDcz8l
+QyY8sYvsax8xpZRqZrnjx534K7jxR8PcOn3OJOql6nFB7JH5GcHPbjOKs1UvDwwwL+bNNmcXRO2jwlZ
HGR4NMn8GMytWN0TyH5CCeNtmGHh5dhxq9rHjQn/RkjScGcp0Sjz/mbX2IL08jjukv5GCINckIKTIGH1Y
50L5FF20LpPuOun8xp2bBfr1r7FXdjZZZf0X8MT+GOX0cHBNc2jcxS46V0UTbycG5rsfidS45DSFKHC/Jfi
3mucGYNJKGROZGb3eoyRhJ0iWnhW6SNTlayPaQbk3NmSLq2bHcYs/HYcOZ79RBSolh0OoXGBV/ku3B
n/FaXdtX TNT+PeL1RdoSMXBF8UKdEsi+Bt0ar1Y5QJXKn/X6mKdonNSV0Z12FHgywe267MyY14IFOmTi
vEogle4wz/tFNfRll80Xue5dEN8eWuln8xP7L+unzyN+Tb8if2N/BsEkNfZsT7DiRi+5XW+DcjDDxHR+M0qi0
kY8G2HpIzceaIeE0sjNfBbrbowPDVLk/K5nCG5Gm0z1DcmZMMoNQkZMfobZhh4mSMSWqrTTli93Nf6l/A
fgfyLe+U3jj/Pv/1/5J4441TkauT3PalQ4LuyPJKfwPPxbFNG77JLk1Gn2PgV9zBO40jJMHvIIBtPGZlElZGjLi2
qok4LxpGPHxRdJtRmT5sg3aiUlfWuu5dkXL6OBX0od9j9ENfJxY+/Rd+Cht/Aqq0Tq7YvvpQ3wPp+pR+Ni
m0ficGKKpM1eXDgw78j4Pzetjigo6aXuFnyfLNDnebCsUTR4VHJUjJg00rjkVmPT6PTvdFbT8rrdLkali5Ysra
aNPJeMsq/pkPRn8N9u3+XdkfzWXBihy9sv8Aqv6+CH5iGRcejyqXyNK+C/optWzwG+WKHFDpknzYIJD109r
IzcXwblNcCe3uafJauJJ7k0+xhhjnBL6NUnHJN/JFqkmTntxUiUKghtxaZx36JfFZT6fyG/wCGIk12KQ199GKq
OTt1Z8nx03O+EbnfA1zbGiyyxjX0TtT2uj8PpcuHMP4+b/6H538fqMkfEf8A0I6eUntMmmnD3GizZcHMRflt
uNzkan8+siqCo1WfNNVJixv2mKHKsx40qkZpv9sm3/X9I/LRax4lX3/2NPd8GDd3lwZHC+7FXwWNqui7clq
zUaeORE1KLcZEJO7TMk18mPJtFBHMPkLw5FfJqYre2iF3TZmUuyJRrhmrX7XZDlcdOPJ25Fa4G/rp/PpKly
Rp89K48lFLo3wcfB+px5X0rkV6Pw35CcZ7GPWLlvWar8dh1UlmXcyaJzscR/jo7T8n6P7NC+jB7q1YJWmT
wuLsc/QaDRxzS35V8Gp0ilGeHG29v38P6/6Pk0uJX6iGOBPLjguWZfycK9Jh/JOeTZRuY8g8gp/Bv5oT5o1W
DciS2umSkmuRcxshPbwLJ8Dy2uCF8yZv4bJNeHvMzcoKTF2tF/CFZz1fZpHtXJ8l9OK4Jxd+kxqXZlJP5Fl+T
n4NrLVUV8lqhVq0V8lrsxy+jT5Xje5GH8rytzNF+Zg1yLL4iTnfPJjuVGr0stzkafT83NH7G4tSXySwuk0Thjtjy
J320P8m8OHZDiRpngWlXh8/wBf1Zmk4uoizSrlkpuhzd8mnVZk2PsSnybvgtDmYqsydzWY1t3UKLqxxcW2h
9jxH8m4WTuhu3SNM5bFuVkr9rIPgp0Jvsz9RnwJ/Rku6ZFurN1nI5C72cjZR28qKGyhl4EuSuiGihpHNUQX
NEZuLTox6xRadn4r8ipR5M2tbhKo7jW6PNJrJ+hh0trczBjeKO6HI9S51CSNVleyj0wiotmSHpc5fJ+Kb8Pa2aj
A7fJCTy2ZJccS5TNN6spkY4m0UeBtl08ldE+9moV4yPaj+RK+xtVWl3PgvrhGHI4xG3bZj+RCRzYqEhD5
4Mq5rpTrgnJ3yQnfBx26saEuPJaPkr68qfA+/RoaEqHfZHGm/C6Jx5HJYsLIFC1GbO3FolncGscjR5F2ZlwwST
RqptTUUR0Hicrj7ZkzxyT2Y16ULKp5vftj/AF9H7Lgy4vETb/mZ4OMUkNr5LRoI096JP5Zxdovg3yH3NLwy
fdi7mXE4OhvmYcuOCEuWh0LG26SNrjw0OfpbJdhVFo46bVRVdhCROXxXfj0X0ZWRbi7F0s4Kfz5GulC6P
7O42ui60xULuaPIovcjR6mNmbLkxztcxZHVpLZNGlBKVNmXC09yFnWR+HEy6CMGsuVmquWLw48IyZ
MeNbMZDjSe5Gm12tyOKjFM1uF80ZcbTdjXHBpFbSSTMnfgiy/hHNk5cGma7kyPfuZMSkqZqMbi6Jlrgxqnb
Rgg5LcjV5FeyIsbyJV2Mit0NfDEUvJJ7aoknVlk3yS+yYluaQ19da81HyPyVzx5F1dUY8iSpmHUyvkWZ3lx7W
ZNOpr7mmyYsaamyX55Q9EfUPXZp8LhfoObqmc0300GBznUse7/OjBo/BjvqUP03Wv8AoanUvncqSfY02
FOVsyelce5luxPpkf0aB90STuhJLhDkqNbNbzw3JbkPE+wk6J6lrH4cCt8tqNDjxywvCkZrUqH2oh26X0+eDI1
uaMuR8Fs2/oTtoWNSVpmPD8shBrjrfSxtLuO3ySa+DDNvh9O526PyJ89Fa7jf0c3z0g3fBpJvh0ajPgwxTm+fo
zZ3mfYWOnbO3TJjksCnk4+v5fZBO6iYP27BS8Pcv5WLWvJjp49v9fRqJ8kYOTMcVFE5/CJp2XR8HyNfBo
IqyT5poyZFFcEXxcif99KLFCUVcGKeXG19Esu6NtHhzm7Hp3CakZNS8M7iZZ3NtiY18ojNPgdFMSrsZo09y
FHjgx43VSMvfgknVUYfSqfRkm6lu1ZQ+1seVv2nzY5fzJBfKLvkb8lD7jbORDs2jQ18s7EM+RR4ZTl3El8d
GxIyZZydyZ+E8aKtcl/wDX/v8A+zJr0o8GbVuXBFObMGHkmlRkXwO/aKzHdDs/mfj16jJByVleNRdsfDs1t
71kTIZt3L7mTCpReWX/AMklt9y4FVegjUkydPln9Du+RCGhT+JFro4K7K44Iriuij9uldJ5UuByb9zHJDlwW
zDBbboyXfPlxT5plf+a38Fu+ejopMaRCr5P5ldf5k8MoRumaTTPNKKYtlknGbv/RGrnT2pDt8GngOahHcZN
czJrOR6jmyE+bRjjatE0Nn4/jlmo1KvahsyP6MyjKD3Gkr1fDzUqltiYMi/u5oUFjyyV+nsZcq3ekg37jLFPmlh
MfRNxZx38mTLtSluF0bS7mTO3wiyy/svngp0Y1SSM9UmSi4u0Rdq0NeRIaEkPpI9p9sxxs4/Xq3xb1x3K2zS
QptzMeJRIWH+v/AEKowSs1MnJtmDG5OyNQVsz522Zp80Nss00qflsqiuDeTf2aedKhttsv7OW+xxqYtlhcYn
4XEoZZZZvsjPqX4rlGRpc2pm/XHgm/Ek9pOTblz2uzMqanEaTW5db6Y3zXT9Wb5d0OHizT6R5XRlwFL

YzJkUVZubdvrfSCIY/npPHufJkSa5MOTa9sulLol0bP5H8+jR+hVukV9eRt3waPE2ml8GCD9cp/ZHIq2oUpN
VR4CbtnEVSJzM2b4RKXPSiLoxzZ+0SXERaj/mG2hPkhfeLEm3Zmi3FxRpMjx5fUQ0cY6rxJcwNf+Sc08W
E083iyqUh3VFmN7o+CxNp2SVPjoxvsURmvlHL5ZKR6/gcqxyc5H57OvH32ZMjk7Z2O5RQlZRhxcDSXBu5
ETujJF9zBPIn5aR26cHFDaIlrp2MI9j8fpHBKUu8vav+5mShg2/Ri3ybZDw8SpjyJzolzEzC7JTb6UMSIkoccGO
Kv1HMnZBGOWxfqOBRMC3b0Q8SUGk+B3F8kNP4nqiZ4yxNJm9fxI0mDDOacJf5GqhtzSiRvRyFHR9uifJ2
OC+mPW+CuDPmlkk8kx9EPphxkeETfFGS6aRivbz0muDmLUkKSa3Lo/oj0vp/Mk/hFUuRKukm64Fja5keG1
JWfj9Xi/aG87+KRlaTeORDCq3JmbNCMqkSyKrHl+B5PobKKKK6LolzbIkEqK+hK1wPElZnKsCq0iGZ4Xt
mZFDMvSjHGUbi/k/LeqslNLXi73/AA8mbNLL/az7lvujKqlx0b4Qn03/AGKRZkztukStuyutclq2Y08F9JYbk
foulGTHRglztZQ10onNRfJRzRD/mYlBsSLIxt0jSwjhj4+Rdv9yO/UZWk+/JkxO3Jf1/8ABgzXJWZJ7FROW52
b3Ef31ryUULsISMb+i/gxzzSV1QuVUhtRRq8W+VxIQ4sWryXWT1EdThyJQzruajQZMebwjJX93jMj48NdM
krUej+BdJcFbB6156NrpToxYvI9E0u/S2LrNcMpp2iE1JWhdGxeHNUxP1bCXL2j+jjuPsaXHudnjfGGeOC9q
v/X/wY/x7zQWWP8Xx9Cc0v33VmFbaNZkuW1dLOU7RHluzKK6UJCRsZsIoimQSSXyH2oXEBNdqowW
35HlId2aP3bRpxXrFtn6Wa/JLI0Nqqj0aPjo+KTKL6pCFFFMWN/AsD7shg+xY0UcjTOVwxJt0Sg4q35JwIPa6
fXK+KRCuxbu0QTq2Wjv3EPuZNLJFplk/i/r/Ux55eG8K7GBrHp91/BvVzyMl6PV/wBBvmxvpY6E2ux4z+R
ZonHSIolFdIsVGTv4cd72Zvys5cYlQ5Nu5GmwSyyUYmXH4UEocDi75MNJ0NQxv+0VmTBJlcsar/UkiEeb
Y6u10n2RF8DfWM4cK5N+NdxV3Z4/0iDclbEPsLsbVVPn43RPPCsSs12neNq0aGDlmsR+S0WXHHIC8
mePFowY3I12pEoPac3TF9IXbokJGOou0Y1mzpwMWP0TjL3WkjXyUn4Ee3z+i+iSSfJklbsY+tiY5HDHFCNz
+zxcnx18fN/zEdVl+x63L9Ietyk9Rkl7pG9X2JtmkjCeZRM+DVfkYaVeFp4kszyO5sxtZopy7n7LbKafJ48AFey
YnF7rMIVsiOLq+khdX9/Ls+iGB3yY8C+ENNcPo39l8FtmjyOU4aaD2xbP+J9njXE0WdYcyyy+DNr45tCILv8
Af/sb+PJQ14crXYh3K4syPjcY48WSfFlirDDJq0jDpefUzTVDiBhbeX+zX9ff+X+5maxr082SbinJ9G+rY2I12
MXyS7UJGXvaNO7uyjG3biya4ZCTqmNk3zY2mhumQ1qa2ZIYlhftZpp7YuEjxE0pIyR4lZmvgT8SdSMmH+
Bk04ui1/EZE0+jfk8OP0cRdEEr5NJpsGWsXaZroKM9qYhdxQtk4JOkYcaeXhms12TJk2ZSbfNEM84w2n8ul8
0duk47lRie30PpONqhfSJ/RDG64J6bw2oibSp+/+8A0jBhcufigzSWHF6O5gk4Pw4GWSILj4MsrZLtx0b6Ma6Tf
Bi7dEZHwad+tro+9ifBOPNoT4MiIS4Mv30gzQP1ngKtyFd7TJF+2JB+H7mTyXJ0azGq3dN3O1k1VoYjVaHJ
p2t5+N8FW8pwPtRiTiuSEm8m/sarVPK3KRu44MeT6MTfcc7Qu5NW7IncqnWJjfQ8jsjg2+WpUjflx3diXJuu
So0f4/Npc/h5TJsm14cfVL/T9f8AwYfx+PbuXf8A1/z/AFJ5lFVAzZ7fBje1Wh2ltMn2MY/J8EyPY79MnYxe/o
+4iQhidDarkeN/wii+zPx8qzKxTSjts3u+CO6t8eTJHczGnfPYz4OHBcjXJ8j9UK+v6/r+Z8WI1Gty54qOR+0hP
aQk4dLXyNKhQXyVxRSvg02K2zI3G0jmy+ejYl0cndIbVuyEUNZLbiQyKS6T+ssxqnuZHW4MjWpb+B+HJ
LJVX/X/AGM0/DxVFmu1Cl6YkUcxjuH2s1C4GMb6uxjQmJlkro2PuXwNC4H0l26MtrlCzT+xaiVozZcaUdny
jFT5Mk1XBITTVk0qZNK4tfBr8Kx5nFdMfdoQ+1j6SVqqldrZ09vAvEvlDc2+CDI/ERXNoxTpUhxUveSjzS
H0ujerExVY41yRmrpou7dIS6Sa7HxyKaiuGKfHBpvyc8cdpk/IqcaiJbuEYMFszr+BC9xmj8E+435H5F1rpbE2
X0ZI5H1eJeGpL4MeanyThwmeM44/1JzSTkzBUITPzPObf+h8EeE2YcSbuZqcSSuPT8J+Ew6jRLLKPN/LHH
gXaiuk8dqiUKdSZgy/wmPMlwZNTuJ5IW2KOB9htjQiP2SmiM+eTZG7YrXNl8cEn9kOyk0Sfl3xwNkcvNR
Rjj/7ZoiybMVIb5Ie+zUOk2Nj8n8h+SnfTKaKYkNH8xocTaOLK4KI5lxIni+cfIs78VwZPFv7HivlTNNJpmyS
WaEUTgoupmSe50KCJZHJUzj4P8AhDTRjouZcOjfk+SGXdw11aJxTQPOL4Q8jr1G9DyI3l3Fn17FkaPEQ6N
zrgUn8s3v4HNEV6UK6tod0mTc72o0GmTrecZJsi7i+Cd3aZK6pGnuTo/IelbflRQ0UUUV1ooooocUV1aJLppsN
GxnzwZMv9rbVkdmxSvuOEwUDUvw4eHFdyE3JbTX4/WpljbbVxNz7JEWU2rR+1/MrT4fAkn/IQ0mqZiSXX
610muTYrMkGuyGn8ij+pXPI/OLZbfYp/JaEutCVuhvg/GaJ6mTgavQPCIFmPG75HqVjVes8pO2zFnUlycXw
QgqUjX5G5U+IDXmooryUV5KNo0TixohKmmumCPIpWzLXsXwRhRqJKtrMNRJtJ0n7TLw2STxSaRKtk+
DZTpn/AAv+KX7l8s13/wBj8l/w1O/F0nK/2FJP5YzcWusk2+CmjcSF6XwWxNjTFZx8nH0bH9G3g2s2v6MU
Vdom1VH4TI06hWfm8kW/CiZ8HhQaFbdJedK6ubFFLhGPG63MnFxfJq09259e5RTKEiikV0pDR2KXWulF
EojjwOP2NEH6TDPbNSRBua8QlkRnkmuDAm57mfiYf26kf8R/hoYb1GNmNKEdzPxugnqcm5+0/E6XBJwe
DCXBDQWwy3YZdze/g3uxZuews6fdHjr4FqlfKPHXwRyKS4HQ6HEp9jZ8mzg57Eo8b6HLngfPctpcFstmFN
Il3Iya5RoN2Wbyzfbg1S3OkYNKsa5M2aLezGQxWrN+xtCqeKjUYXLHaH5KK8r6V+5oaJQHD6MfajFTkx
+iCSRkxNT2srmjSLnk/EYk8ln5z8tPK5YH2JdlE/4eWLLg2S4ox48eHEmuES1UMnr6V058is3yNzN7XyLlzx
RzZGu7PEb4Ra6Y4qTplc0bCz45EfiUv2ZbTmIv5NbknJ7fgwYdvc+DJVGm4huZGD7GTG4S2PpRRx+8vpw
UUND7lDQu5yafIskLkTm3J7jI3xRosbyU0Zfyf7NKoozZt73MtWf8NTW1wvWZMjypY2+xOTTqSHFXQ40c
V5rGxPyWWwfFmnjyxqEXyRtjfHRH4rWPHLw/slpdKpDweImpd0dnTLd0hxUXuzP/IzaiU+EYmIwUj8lFe
M5ffkf+AT6ZHtafSSLlpydI02RXsQ506kyDFF4XuiarK/Fb+Bpt0iGBVyYm8c1kgaf83i1HDP2p/Hc8F1yZitlb
fWhIcSiih0PpY+mOr9QskeyJ42pNmPs2hlI8GmhKWRRiPROS3R7mfMsbUvkn4km2zc4rgl36fjpunA/IZN2Sv
I/LRRRRX7hGojcWaadqmZPsRGL2en5I43jOW7MGBp00Tk7Tf2T0zyXKHchJxfA88aPXPysYNS2sWqzpV
4j6TRLHwODKGhRNRnhtQ+wo8cmw2Gxm1IUJCFyNpkLrr8Gmm4y3o0v5HNHFsx/9Tweo+I2Zpyu0S5F36
fj4vfv+DLPdNy6WLDLrPA4tRkLSU6m6FolJPZNf7f7k9HlgrkY/n96iS4owvbOiStGnwSyZNsTFpVFUjM0
3tgRxRhG2YsjpfoamG6shqMc4tZcfwZ0siWaBscnSPjkzLnciMrV9GuCxsZRYJcDbG/IkMZaGi+TdwR7H8L
khjcmkjFo3/GyWo8L2H7VOTuRNWRHGH2iUuJBgeSVGZRw4aROW1C3SdH42EFP1IeRbFGH3G36DBpU
+6szfjFVxPDy4X6JD1Gatr/2Qsk5LbsTLxJVkxj0uHJ/cz/8A7cf+v9TNpcuJ7ciop+dmNu66aiO2e5EHwaNxx4

3kmZdfkzZEos8HbO6FB27RqJVJNiJ7VGZmg/Df6Ekr3Q9situTaJmR2+CjchsczODf9HiF32Gy1RJFFm4Ujcy2c+Re3pFGJOPrJZmlSJt3yIxTv0oa2uzLit8GGMca5NdrN72xHy+TS6J5FYsDgnJGSrpGLIouzDrCbSSJRclazLTsbqj/wCnz70R02VO7MmPLOG2ZPTu6Mc9TFbI9vrv/wDH+RPwW6z49v8A+v8A4f8A5H+P3rdp5bv9/wDp/SHoJxV5fSR0mH5yr/8A1/4PAwJ1uv8A1/SEsMfZG/5/+P8A2ZM8ZLbLGv8AK/8AvY9Nhl/dv/rwT0k8TUqIyg164mq0+Ga/spf9f6ZjxyivUh4VkwOu6E2naGk+CV+0cd0t+TuZdUt1yZikm6IY3jyPeZLbt2cpbWW0jHkmODNo4lMTaG/saGhvokUV0S6NdEuBsxl1f5LbSFyrJ1fHSF7vSOKo3KMVIz6ltOEWUYMW6SiYMMfCUHE/JZEISRduyGOOUInh5IctGD8hlxPvZg/M6bvNM02p0edVjkP8dCSsn+FVeg1OhID3ISjfJ/Z5VUzU/jsjk3BcGycW4s3/AKG9/B48x5m+45MxamUePglhkhSyYTKndmHLTP+002pWLNz7T8lpo+Jvx/IvHktpi07jG5Mx4mp7rNdp8kcm99jTTvGpGfC9zyJmfG5VJG0orrvVZR2Gjk5L+zhjT60IQ+wKxLmhukPv0cuB5HZB8C5NJ7/SSrFHnua3Jz4aZRRp6i+TF+Q4a/Q1WVSS5NLDHOW1mSSxuoktW+bJuEndDUB5FD/IZ+P1mfC/QzJ+Uzy2Jrv3NVlnF7WyVluPYwavImTz45eprky48M3yjHodN3M/4zDk5x8Go0s8MqkulfRp8jxytGpgpLfEcUmTg8j8TKzHrMae1Iw51HJUxz53J8GoT8NvH3Ia6Umo5jTLZBolPv8ASMy9KRXWurYxplMZfHW+tda6v1j7i6SukzC3dEV4j2RNFjx425/R11G5vIN82UUMyJrhfJnbbVmGUou4mPU+IIHJ3Jw54Guew2uzISSqmYstcMwrfwb3PhmaT9axfw//H+49Xk+yOumha+XyYsviEU13ZDIvs1ElJeoyadctCxquCqG90OTKklumZ80sjuTKd0jd/CmaOXG1nxaP2JTz712M6VKKHBcx+zJK2Iro0MplFFMocBrpYhrjqy+tl/A+/SxR3xijFpNsvWzw8Ki5P0x/wBWZs0szte0lPjb5MKVwxR3Qqx1Zixx2dhpEty5RHOnxMy6NTW/CxQd7SGmkuWzLGBuXCNNolG3ldmTRYIvssyMX6Yksj/hiLPk7lhfd557EMsNtSMsIvsxwSfpKv8mV8bDVTdNsZj49ZhaTNO+TlMftiRSguRTt2ZH8DrzUutdGxLFEfyNOTqJjcl0SRXlXfrFXhb+jS5d0LIDcx6ZL152Zsn9mkvsXkwZEUgKaS57kfUzJpXJmSCfKZLHJOHqVEJOL4LjJ+onBxfA2vgWSjHm+BuMlZPvx07kJKLujxk+6FGPdLkk+WUlyUm+WZZ8mpbbSQ0uyINewcXB8mHtbJySdIXZtmN8kpW7fVsvyUiqLG/I/0MONbbNixrcSlzfX4o+PII9H6ChjirmaXPCpQxr4NJqXHKmzNlcnTJPIR8q7nzbIomQzk2pIWbJDhMjmxzf9LJ+IWzxUuTxnJmSXyxXYszP2j9D9oZGWST9JGDT9blbD0LuyclTSRkV8j7csIL4RkkRTHbZ4CqjEvWkbHlISNqitiFFOW9k+1GSWxULjgsvrRRXRoaGulWUNcmm+zNS3aRfSy/oXchBydIniqLIY4VyzI0vaX8su3bMGRQyKZqsax5Gol2rJquGvLB/DH3ORZGRzL5OGuCWRRhsN7sWRjk2yGJPhn7FGGrTFpsfyOo1tRJTfdkcbFFfJHKoe08VyJRdWTi/km0ZqpGDu2ZHSbMPfsaOKx4/EYm74PglIn6lu6Ir9yxi7klQzTxW01KW0sQumPE5MnNR9MBzl8lPpQ0UzVXwmYJ3FEVuVESfp8i6N+RNjZfRCyCzLuLKQzr5RPUKqPGXwKMny+CEYkUq4RVO2ZsqNzbs1GKUZXJGZuMmoltu2YO7ZhdJci44JydPa+SGdSfJu54G/sXnflbPgjFykRXBqHUEi6RwuQ04KkRxo/UVGJKXPHRIEWSk27bMD7owR43sxzqdP5M+Pw5uPkf7uyHcTNivkV3UDwflsU4x7Es77Ied9hnt8mOO6W0/KaKMoJo1KcashD0tsjV0VbGkuLHj5tEsaY06J9+tdKK6PoxjY2WY1wNGpi2uDmuOkYOXYclBJM/aF9Esz+BssssdddLDe3bE6Vilfya1cpv/AAKyNHiiZ/RPM5G519dMv7VE9XPIICK7GeS2Wh21Z/ETbk7QofYuOxFuSHwOLu/3LfRjRjMLHbF+hSGkZMsY8WQwruxZIRVINjydl8Uz4o4OBMfWjRwaW5jyfbhxubt9jU5VOVovzr96vJ+MxxlNuZnmlHbiRTt45CaSaErZH6I18o2L6HL4Rb7I4Sr9y2NnyNozY2xR4oiZMu1Es7a4EubkSytqhdhllOaXmhVpM7KkKK7yJ5mltXb/ABX4aCWGU5Gq/I8uMCTbluMjMSvkQxS4otLSOt8iXIXRxnPx0QjUW2kNFFFdKKNptNptKKI42xT28ljTXA4FX+KxZlJ0yjZlkpSsdpWTMXYSF6lXVeS/Mnx0vqiUkjmYulFFFFdK6UURg26JP+FFGPI4qj9ofwh5vtDm/gx3Rf8AhtzuhpVZY1zQlx0h7ia5fRfukvL+o+Xyd+IFDRRXSutFEOI7ulFCT/f3+6oaGdind11xr+Jj5d9F00aaZyMp9H56KK8lFFdKKKKP4CijaUUJeZ/v31ro38HihJLljm2X0s5vpXS+IDXkr9wuleSiiihdq6LrX+HS6UNMcRRF0X7pFc+aujK/cUv0r/8Agkv3liZfnaGunfpa+S18dH5aKKKKKK6P/F/HSihC89C+xJ7lIzzcVaMeaUpbRMbdcD1Mz9pyfR+1TuiG6rkJN3tgfs+TvYpSgzHkUlFTPkcGqP2mY9TP6lZ5ydlSM2WUXRhKfLM83FWjHlIJONGfJDKD4FqZ/A88/khnlJ0hduTNkcWqP2mQ9ROrIZ5SdeTJdNoWpfyQyKS46TyKPcWdye2JO0m0ftMh55n7TixtXInaTaP2qQ9RP6Fnk3SIXXqZnzSg6RgySny+nBPUpOkYZOS3Mz5ZY2qP2qfwftOt6I55ydl/n079LO/Tg1M7e1FOLsxZFNWj+ZNeodbbMELnY3SbHLw4JmnyvI22auHG5Glk7oo1fY0a72ZUthp3eRdNwraNJ7Wan2GlvxcGr7I0nyZUtpg99dNV7TSrvZkraYPf5H7WbOaNs4SpGTJtXJLHKS3s03EqJdmQ96KRmfrZj9qJefekZUtrNJj53PprO6NJ7X0y5HJ7Yk4OLpmn9iNX2NHTZmS2GBetF9E+lrpZlntVmBbpWzVY+NxpnTo4J+4l7GaWuWTjui0jPGoKJo13M/sZp3/adNZ2NG+TMvSaevELNYaPmJqfYaV+vprPajSmX2mBetdNV2NG+519rMD9a8kiF7xpC9czN7HRpvcS7Mi/WumdepkPaiXtIe9Gf2G19tnFGsNN/dvaZHKKtmDHStmq9xg9hq/ajR/JmfoNO/wC08ls+DjpquyNJ8mb2swf3iQyd7z4o0z7p9NV2RozK/SYP73pqlcLRp5qL5MvsZgvxOmsNJ7TU+w0nvPk1fZGk+TL7WYPf01Key0aae18mX2s0/v8AJIh70TfDZi9Mdxn9jNN7iXtl+5dM/uMftQ+zL+4yq4tGmf6avujR+1mfmaiY5WjVr1mD2I1S9Bp8m2VMY+0wX4vX5OBddU1SRpZc0ZmthilU0y1Vk5c8EMsZKkSgl1LfEhubbZq6qjSPlozNKLsxz9diKVGBHsZj1PG2SI5McmqKRq2ro001GHJkybsW40nuoxZHI1dUkaWS5seTdBs0/vRGbcnE+KM2NxZj1HG2RHJCT60TfDZfqsyv0Nj4jFGZ+kwOpWTqrZFrclt20z+48TbFE3w7E/VYqo2OLbiQ3VcjVNXRo5cUP8AvjTN0aprcaaXpo78MzYtjMWqVbZEcmOTVeSn1s1cVSZpErM69DNPH+05OPklSdHPDRjluVlGrXFmiXNmOscKZgre10b4tmSbnKkPAowbMcHJ0jFJctmrq7Nj27kYMlemRDHCL3lxdn11SVJkIOm0Ysu10yOOF74kO7kj4MmR5HtQ8CjGyENzpGKVRkXSa4pkK3JGZeiiS4ijOlSDmnXrsmrTrt5pEri6EoZOZdxpcRRNKqZH3lcedXFWmaRKmx/31mm7M1MVvbMC9Bf2ZJPJKkPTxjAgtz2oxSbXPI46av2o0iMr9Jh9/SuElSFxlpdNV2NJ8mZehmnVZEUamVRNLHncZvazD7yFeI6NYuTS1toz4FFbkYIbnTPijVe00hn06rcjCre0r4RndRNLHlsy+1mn95D+8ddZe0h7x8qivVX0ZvYzS+4fZkV60TwpqXcncW0YYKrH8kPehla6ao0ftZmSrcYFUTV+

4wexGd1E0yV2ZvYzTr+0IV4joaXk4Gat8Gk+TN7WYP7xMskvVYnwem9z6arsjRLlmb2GBf2l9NX2RpPky+
wwf3hSvlg1a5NJ7Waj2Gk79NV7TR/Jl9pgfrXTU9jSfJl9jMHvFFW2h9JdmQ96Jrndpm1/BOLUHbNK/WS9p
HmXTP72Y/afBD39Wao0ntZme9qKPDl2RqvcYPYarsaT5My9jGx9omKKttefVdkaPvTMvtMD/ALTpNeojm
jRmyx7J9NRkTVI02aMe5PNBqkzHKpbiE1JWjV9kaMy+0wP+06atdjSP0tGo9hpW93TVdkaT5MntMLXiJD
NV7TSfJk9pg9/T9ekvaRXrssZm9jNM1vokRvf0z+8xe0ftFSmIfTV90QclxEwYtqt9NV7jTv0l1XZGjfJl9pg96/
cZcTmY8Di7syRclSFpadlccD0vNtn7Gvs/ZP1lLaqY/dQtGqP2T9TNDY6NN7DLicZHgCXdmslLwmLS076Z
MDm7sxYXB3Zlg5cEdPtdp9MmNyIYNrsnFyVIWl5u+mXE5/JjwbXaMkXJUhaWndi6fzJ2lSP2XkS4rpkgs5cI
Wlp2TtqkPS83Yrqh6Zt22Y4OKolFuNRP2J3dkbSSY+mTDudtkMaj2XWencbZjx7VvVmXE5sx4NjtGSLkqQt
Lzdi/cpl+WV1wfsnyyEWIT6ZNO5O2zDicOOleXgb8lj8z6/r5H0fSvImXx1fX4EMQv3Febjyteb4KfRD7D7/4
VD8yfnZX7i+nJwfPV+X5LF2OCikUU/JfVvyrpfksv/A2dv3D6Lzf/xAA3EQACAgEDAwMCBQBBaWUBA
QAAAQIRAxASIQQxQRMgIjJRBRQwYXEjM0LwgUCx0RVsKaHB8UP/2gAIAQIBAT8B9z/TRRWtaciWn
Gtfcor2Vo1o/chexsb0v3LSihaWWLV6sf6aWiWrZRWfAJOrrWtGP9BPRel1foVok7ocearXvWq/QQvZSGii
hLSv0H7XqlrWqLG9GV+jWkO6OHwNP30UvPwMpp4OG+TPSwydRZlxPG6ZiwOS3MWLDJlGRkxPG6
ZgwRIHdlzYtjpGKO5qJkwpRbQkPp1XGixLZuKMmJRSkiGNydl9PGuGyeJxVmKCK6Y8eNOMx4Vt3RZR6
KSuz6KkrG4pympSCjKkRxqt0hmpApJORKNNohicnSHjwriTJ4IbN8dIY3J7UehijxNmTp2lvicmHpoyjukyc
dsnEwdPGat64+ng4b5M2YPuVzwS6VVw/d5FdkY8tklZrQ/cxk6Y/7BjTbpHWtcl6j44VHTqecSkYP7EjN88K
mdP8AGLyM/wD8bMKuRjn/AFGTjTogn6VHOzM6+BiVQb0x846Z0/1MyY5OV0Xwg0zCvkZ38jHPa7MbvJ
ZOG6ZmbuhXdE5bZJHUR5s6Zq2ieGdtUST9Cnp0UeHik7bbOjdpxZtd7UZZqM4xR1kPluOj+g/LZPsOLTpm
P+xp0sbmY3/UsyR2y2+y3fJ+4uFciLtWbmTXn2Mr2Y0ZE6T0wusNofVzJSbdyOoe7CpIRlPGJROn/sM6V7o
vGzKtmNYx/wBgwJRi5MisSdpmUrnQb9Lg3y+5m+hGLnHWmPjHZ0/1Myze7gxPcqkYXUqM6+RCDk6Ma
+dGebtJEyR3IwLmyXpt22ZUpY9yMacpJl6jO4uok23gt6dFLhxJKm0zo1ScmdLHdk3GaW6bZk+eFSOifwP
Wn9zqPliUmY/wCxp0yUYObF6apnWR5UvbjpP5E+UQTkrvkl7K9sFRmfbSOdLHsrRmLqHFbWerhXMYm
XK5u2Y8yjj2MwT2y3GWe+Vo9VensJ5Ft2ob4HIUoKLI5Vs26ZMikqRCbi7Rvg+WjJk3cGKajK2PJbtocVJV
DT1U1U0eqkqgiEtrtmWW52jFPa+T1IpVHTHISW2RhyxgnY227Z6y9LYMxzcXcT1sUnc0T6i1siYcyhFrTDn
UYOEKYOojBUxTwfYzZnPgmsSx7K0eZbFGImpIzTThfsUX3Q+Faldr0SG3XGIFaVrBci+XkTu9aKKKK0S
K49i7frlrStGtK91Fe1JlOmYY8E48G3ixsXch2OboS4JMsj9zgoR/A1p3Mad8isd17KK0oSev0qKKKKK0VVX
soWn7DgND0r2PSitFVDogqVaTg74NICXJFrsPvekuvUyLRxqlxaJdxoryL9iKOxOHIG37iRWjS0SetK1Xb2f
v+hXtrVjQ0VrRWlexd+RwTVCVKhs3MdVWnIvuyTt8CRzY/wBiOs3wkivI0KLIw+42yDG1XuSeivbRRQ/t
7K1o410oa9jRQ1rRQ1rWlIKtzPPIpclWrJdtVHm2TkLhWymVl4vwcrghokT7kHwNMmr7DZbYu05yfsUclMS
FrXsT1rWa4EitPOLloQ+5+71oY2h/uittEivYkVJKPPBztMunXJKvBF2iV1RRwOLsUXfYeN3Y07FLwzhnpiG
yXPJYjXek2+ChXZzdMpUNFc6V9yihL30LVpNVpfu/grWWWK7kuqj4H1a8H5hp8MfVS+w8jsbfbWRmPP8
A+5CruhoaR9xLmzmxdhquxwJifHJS7nFIPuKifetU2b2XyTl9h2R7jaJZPCNzosTR++nFaK70Q1+hWIF+1a1p
KairZk6x/wCI8sn3P30p+D02KPBVsaa55Nq8lfZEG0+Cer7jRGr+Q2kqRxRaHI57kWUfsRfPJfHbKX2JjWllp
Lgll8ls3MsT40tCpKzfxwbxt2LuUhr3p/pVpWmSagrZkyObt6xQkKxT44H+58eUep+XGSZNOuRStcHPYUnHl
EMikh3fImJcUzYU/BX3LSZCaHXc4R9jnRj0Y+9nbXkocfuJkHuTQkfuhNCot86vSytPI/c2V7cmRQVsy5HJ
29EhLgV1Y6rkc14Q5X305EW6KcXwJlHm0QnfDF3Fy7ZRXGku/BG7IDkr40lPmtGyyyzdou4ocko86N8HO
kPiht+CPYixNaU/fHS/v7X7ZX2Rnly60rnkTVcDu7HLikO9KY07EimVwWuELtY35RJrihx5sjNd2J8WW/A7
HdC7iPURA7lsX2JLhDRzpRyXyKrLGNcjExCfhlrXf4IvSxlFCRwKrY/ZWjLLL0yZNibH92Llrxflmimuxb7
aUxlpFc8jaXAnybuw0kyL+VMV00Jq9rOeUQ5jTMGXa9kjtZbFPknV6JiWkeENuzxpZBD0fcg+ST0oRZZA
L+4n9znsQYmJexPS+XRRFu6Yn7r0bpWdTk5o6nLKEW4HTYm36ky3o/uRN3A8nHASnlpP6WNquDdwi19
I3wmPvaG2pKSJ0uScuNyKadobTdEMnHJbLPllrZ4ovRmRuvlQm0i9V+5ZXnRj0SK+5wRkh/URfvSWajNy
ZDKn2HWl6PSzNkfdE5LuzqJ7pKDEqVaLT+DLNr5IjOhS57ilwmhDdrk/c8C7EnxSE+CBKXwU14JTFDRu/z
iPVMt9n8ljPsmN8+7dwN6eNK0Sdji74F3F249jZGafbXPkcVwdV1UlyjoOrlkYtK0emWe1WdRFqFM6qeyO
9nRTEae+WsdISd7GTlxRfgi+aMcukFLwLk8CfAmeUWeasx000c7CD7xMDvGmz+CuDyKJXtY/A1r3H+2ti
1b8aKTE7QkRWl6Zn8bOgyuTdnkbNv3MqV2Y9l2jcvY9MvymonWPll/GeoVeifhGNbL1itM6cfkic1kTkkeeT
d2ISLExS7ifInwMvkfaiD5UkTVJxE3VHTT0zlfIqhyo9RDMqpnHsa8lFCfsrShS8HGvImWSzOuCGa3SE9O
ofwPwxPc29GjwdVabMfUtPIHS5HJU9L0ssh3UjrJK7OpzepPk/B79F6JCqizqFwOThNSRmio8r6Wcp7ZEZF8
WRl4Jd7FJ2Kh9hofgTdceDK/pkil5It+o2i+BvRsstjL0jDcNJKjgR/PsX7iejLLGIXYcO9koybE9vYxZ/Ej1EZO
UdFDY3ZGafBRtUdRVGKCFKIR49rXDMfa/2Ovyf0nJ+R3bs/CJ01ESOq6qW/ZdCzvI9sT8s6qJTJy4eHyOSl
ze6Zb4PEzHB5F6T+qP8A2LfkhlGt5JdiMubIs72mOifa0KrbL/pNPwJ8NGN7m0zHK0vYlRQ0fTGkO0qY++r
ftTPHs51kvuOCqmLC/uSW1CnzZC3bRBUKpjyBfBfszJzaSIQcXwYsjrk3DZvRuXclMx9pRZ+KSbUMA8k8
MpZ3CK/1H4d07wq5stOqOqxylmqKPwzD83KR1UG1wiSa4RXO4hNqqM9cdTjXY63Gq9fH5MM/GndMfcj
o+UeEK+xiqtrMVt8nTccmDs1pYvbSumWvCJvsjb20v2M50vWyxCJLyh2uZE+o5pH5nimbk2Y0m+SUObNt
cjh5N0eyI5EnTPWV0mPlxZHflpsT+zHJnL8nW3LqYR+1GXpXHqZZSXqLbGPKdQjwTc3kWSAssoRUMpf
JW//ACZMDkrshibY8PHB02ZRM8UiGJKPpy7EsbxZWmRaqjHLkfdEfGvhM8lcMbd2YV8LFxRzYzyKxop+
Cq7ltuyXCshC1ybEeSy1pZXsvRaUWYkZE2uDjifZGHC0+BwVraY4JJFonBPsjJaZPFte6RLK91Mi+RWJ6K

xtinzyLH/U9RnUxW3n/n+EdLCUm80/J1F0okMcbFjVck1lfEWR6Np2LBSpGSNKjPOppoWSLgjsj7Pg6nG3F
X4OU+URfFkmQYhJDXBJKyNpMaVnTtUhukkKXFavoyFfeSPemZYcCpKtKPLi12GyxHBSsb1Q48a8skkb
fHs5JLNgzx4tGaDrgxXR20iW9VVMsDm9r7CSSOozLsYcqbuUPRP7k8yiZ+o4Jy3Ss6K5Y5YwZdKuJSX7
E4vY239JFkealat+CXez/FI07MMmqp+P+XL/AN6Mr2tNaXrFBsasb8ocnVEG7Fer/b2Wy/amNv2WY/OIHbF2
OfI8nFJmRJScj8zGMtqIPc+R14Y8iTOBmPtZnyrFBzaF1+STqRPqcdcsXUv1N8SE90VJHi2dR1TujJ1LJ532
RE6fI4NSRtXqXH/AC/7kHvTf/uIN7SE+FJEf20TsaGi/BPvyY5fIopmObeJkLyOhv234L0xp9znXgr2Jj0vSvOl
c0R+3sRzrOT7WObg20dZ1jktopuL3xMn4rl/yOmlLJD1MjoWL/JsWXgTtjaRu8E7rgz4oSzLFDj/AH7GaGW
D25EYen3PsYIbYKJmfHB1LpWyfcSlkGdHmU16TmIxdR+/Ym6nx2It8cGOXyofDMb5G+BvLEX5M/Y/yQn
WFowcQp/oX4IECv0L1sTEiUfOi9nJemRKuWdVBqG6BKqbOmxLJCTvkzYMkU7idI5ZcNzf09jHmlv2s5SH
JxV8eWa3ROjUtm7Ic3R0nzyTyv70ZcayIhUR5nXBPK65M9eR9xaRZib3cHUS9TEpkpP7ilzRjfo4n9zHLkv
gl34McUH/JkfDHCUpSHFSjwN8JIC9yQq7lvWhDvwUitEivJX2K1i+ORJFaca3RbKOtqwUO5mS7HS9Y8Dq
XYz9ZDJikoEcfCISIH5nJdRZhxP41uHSW1EWvB6iSIJEcksfwxtnqZovhshk6hLc1ZDM+01Q39jJzwNc2K
xQYkdO6kpM+m4k4U6EnZgZN8GPJ8qYpcWh1aMLdcDvsjNe3a/uYo2mhrbHa9KF+1/PsS1sZXksbF+xuo3E
pLTjSuTayb2qzrc7onK3bJ400TrowZHe1KzJKd7p/DMayTo6nqFhSRjyxmnkhyQyFJJGd+nhlKzpMVdQIP8A
2+Tq+swtNY1uf3Kkn3IZXJvJik+w+CMORYVfA4MUfsQRu3KxrwTjT5MaMn0sctr3kcenFG9N8mBukOfzH
3S3hdVRNjrceK0Wt6+LLX3LONLEj92Jn76t/fStI9tb0o5Fxp1knTos6h7vkhNze2Cs/DsCyTfqeDZG+x1vT+1
meWX/Bkybo2QnKDuDMmbNmajJ2fh3SdRjTjkdRPTV2dZB+i8X7/wC/79x28Pqee/8A+1/Ieq3t+pf/AAT6HL
HhoWJxJfKsb7lq6R6q7G/ngSI9iMx/ccE0RuPercqOoxfcwrnaZJtPsdLO6SGqm2KNy5PUW8ik01rZHS47sbbf
Ptf7afz7vJ4OC+C/YuxyNlmaNqz8RzrLHb2o/DOpjinsn58k88YrcY80J/QdZhx5+JeD/01vJsgYPwba7yM6fBhi
7gjckrMkuHRmm5XAjjrpYJfyfhtTU3+5nS28mZRG0SyX2HYoiQi/sMxzaElXA4GJGbcPrHhcXaOqx8qSO
mi7pmSrIvflnbHQz3Lb7aKZ+xLm5EY+WWMS0di0vTv7kV77K+5+IdIq3ol0zvzg5Z4k8cOxD4PfFjzTTs/
DqknkemZfGyeZU0QyqSqyEPnyddmeJOGJnRdS/UjOSXP/b/AH/5OqySrhjllhgnLsiH4fK7kZOhUY7k9NrFB
dzb5NvkoxiaIlloy4kemYoc2SXNHp+WY79TaYYqGVxifzpxpWi78nFNI8G1vVP7jrRMr3cF6X4PPtTKY19zN
BSVE+h70Z+jkiUV2ZhhGT2tnT540oHU5nTjA/OWtr8EM63NMjPdLuY3xuH0CyZN8lwKOT1rn3MdSxYRk
SjyiD+4jn/bZflk64KelE7Mb4FLmjfyKfGmzngSHD5DVHUvudEPGRDT91Eaq0cWooitEiv0XotP396bPJJ8
WbUzJ0+5Udb02xshj+SU3R0vVYo3jv+CeSuEdVOOTJtnwR6ZQuCwDlJw+zmUnJEsLSuIn4hXrOcTpsykq
M93aMaFZn/tsgJikbiKMidWQfAu4yLZjYz9hRK4M0dzQorbtJL2W9L0w13KYv3FFVwSjWv8ABYX7O5Wn
8/oof2FXkeRH4lnT4Hk5onjhBqV8mPEpJyTOtxvddEJys6WC27mh9Z6b5/4HBwXqT+pxjOOH6N0v9+4upe
OWx/7/AMmHMPdRGq06rlq2laJKzahcGbsR7DZ3VkyKl6KyeZleRSFj+aiyCt8HI70kvRkV5aE3fcV0XyQ
7EluHfv5EznR6fsJe60c6Z4tpo6jA0uSfTxkmvJDA0viOTirNyqkF0zxpzZDqpU8cTDxPfljhnN7shkxrltrZn6Pos
e650/9/Y6PqKfyMU01xp1D3O0R7cjRQhIyoQxP7GF7laFpluqTMz2vazo8brfleRY277s6eW2O447rS/Z37kbu
hLkh2P2II7Y3px7aet617715Jwd2ZMSrgzYVB2iMnGSM0JydxP/AEu6Lgl02KL5RSvgk12063OopOOTb/xZ
myPI6dS/eqZ03TurZgg1yZZ0hK3YoDXGlfYxrnk6n7kaqxtiTsxbkuB9RFcM9aLXxJkenTybpF+nDezqZz9T1
GdNTxpidOx/sP2Q7JmKcTtCS7M78EWkeo48GTJY3rWnIk32G0uFyQTb5MkEuV+nQkKhfuTrszqI80YceXI
6S4IY1jV8kvG1DF5FkXq7cfP3J0l8mZl0ee3HJT/APgWFY5ff+DB24RaSMs2+ERXkXYaKPAjQWPyPyHfT8j
+yJr+mmjcm/mOGHI+OGbWntHlx41tF1Snjlf9zDg9WPyMMFGCS+wyxri9X+5ja7DfJkmruJjaoVfcyO3eq7j
Wnc2JfUNt8EYfyqITJu22zzWiWl+xiWll/cQ/sZFC6SHJlbb76JfPgyNUkfi0sUpUuX/P/AOGDpX3MfTO7bO
EjLNVQm7IMVdx0T7ioo6rhEZpO2Kba4PBis2tDh4R6ji9sSNz+1/Id3cmStNEE44WvuLtaGmi/scP6R6J/Ysf3
LOBD0WixvuJP/FEYCGcJqzNN7jFulYzIVzr4FpelHGisQjM5VSL1S5Oe0RZVexHV9UsK7HruT3Y41/8Af/2
zpoursRkfBzKVih01kOjdC6ZVRPGqpk+HyJiXB1SukjFh8sSlr7ibi7iZ7jyzAlJ3JmbC63wJXOKT7mPp3XJliv
pMEpJbZnnRaXu7nnVkyYbtPGqT7Ix4V3kUq5KGn4F25FJXyT5dmFO6IvdaY7XD/AEO+vAjL037FfZDex0j
qZJq4mbI5JeoRb3OjB8Y00SqzJJydIx40YMFflaZ4NrgeJyflsLwZo88CQkeCGWEcicj8SyqUFFIwYE8dTj/A
OTP+XxqosggtWhQ28E8e5UYZ7o7JeC3e1laori9eOzQslKqPJlZ7CE1NbkY4OTSiy0lwUiyzgyS42kmWRm1d
EHzwZse75xOS/d/GqJSpe2MVXJ1uVX/AL2Ms1UVH7Gxt3R6LuyPFHLEjBh8sXbXuZIKR6S7s9FV8SkNc
EkuzROVLajGlfPnWQWTHwS6tvp/TXEjo+iUX6uYyVxkxvaNqXKKfky/Gfrr/AJJNURLad6ryLuNfyCvsRb1/
EIOS2o/DcT9KqIQUeJjkPThK2Tm7vSuNivkxTS4Znx07Wvkr3IySbK05MSV2db1e97Yvt3/APH/ACY25Zdz
JKL+MTa32NosBI4GYunVCpIssT0aJOnZNuuCIfUTZNeTI9srZ68TF1CacCWyEro2RyR4PzLx/GRh25VuQ4
Oqizq8+eMNUsp/ACjppbsMZWTaT36paNcHcS4FDjT8s8jIpY0oQFdc6M8C7mad8LREa8om1baERfiluW1jT
Tp6JeRsSK1Xa2XuY9lrnk12RLN8XR1nS5fQrGvNsxXSkilPuyGJtWiGJsJgFBaNVc0pD7UiaJyY0uzFFF4
ojLmmZcSyJyxMssbMklL5l/CZcOCY+51V+k4L/AC4MOJYv6UTjszE/jz40iudF3PTfdDg+BYxY6VsUqSSF
9zgQ+wlyTISJsoRHJUa1RjnzOuN6LLGJkYt3WlGR/wCKHwqGyhukzqZyyP0cb7/9iW3Dj3NGPMqUX/v/A
PTNha4RBbnwRjSoSVI+BvW9EJlJGiRNDj5JwxRH3uJyzDNxVMzZORxi+UelkhJzwPsYeuxTxLLyCf8Adyf/
AMMSbbyS8/8AbTHfXlNCI92PTHQ0myDRyV99K+wk60TXyYt6U9PHsi+UKSa2snFxdMer3Rdo/x3G6lu
E/Jy2cLqZ7Y0SwpFmjKT7uv/wAJ9c8T9N8OOMGt681/Jkm5T4Olx8bnr+zHF90WX7W0XpNk2SXI+55OI
wOTscFW1l/EIL09yXJCDk/iOM8CtH4fCMVdcjTu5liH3ekY3bWlaeHrfl5IWVHrq+ETzWxzZZwWhUN8Ck
n7Isl8la1xpXbNz72VGmji1dIp8Udu2i7C6lZMzjXB1wrf61c9jNcszil5JwrHGB08HJiQtbZw+6PTXhnpY+xz50

ZKRuNw2SsdkcGSf0ox9DFczZSSpHVdQsUG2Ycnq5LnyerBJJHU5HL5URzTkv6b2mPqskauuf8A6IStGSe1
UiKdJPTF5ZONS4EudGicT1JPsbj9x4WejxbZKk6ssTGy+aOqz7JfJnTz3KjqH/Ts6XMPvj2WYpc8mSLiz9y1
ZjSpuxydcjflnol5ZP5KmZfSw/JGb1/UjKL45Z00dv9V9/H8kVu+KMcFFUvdWqkxv7l/sceUbY/YeOP2PQgLp
4EcUV2RTedXOUMTIA6XopdU/UzMx9NDGqgjOngzNRPzUUuRuORXEWZxe1mHqkLSVGC23km9cfZsq
4tEO1IDRycG9eSefjglfliYytKR1WOKTzSW4/CW3GmdTjc8bgjBgljzUhFllliqca8kizGuaM8+aIrk21fwwieR
XTMnUqqgZm5cyMqSheT/UiD3O2YYc6LRLRLRE0LSP2Mi0l2sXcaV8aLtQu4lwT/D2pb8DoTypfJH4hheV
qcSUMkFyhT5tDxepVFxwxqPcx53F70YcilFNHPgxtbRdyCKGijcy2ybdcGXPkg97+k6ebaGNjkqIt1Zmb2HT
dNCEN0BfuPFFu/dFtO0ZFfyWilTsd92Y/ufdkc+5OR3fH+/8AkzZFHjyQ/qTTm+DMvUvJlwxfkW9qPGteyK5
J99YmTtr5Ex9yI1yQfg4Gj8SX9K4j6mf0yHslG2iMICNsh088j3RR+T+K5Pw7K93pvSMfimiDt2LTB1UM17
TrZZG0seivuTafYnBbXGjBh9NUjkyE6+wlyeBaI8aJcGz4kkhClol3G+BJ1ydT1GPNj3QEPK1J/FE8s2+RQt8i
ggq57Di5O2RkrtGCfyrVe1D7j0iSXGiGLRDRT8CypcSHKL7HWpSwsyYndpG1RSsyVahLj/f8AwY87itsDJW
3k6fLsyqbL4FwqI8S/n/f9/gj3rTH08MMrh/kZMbkUpF63+x+5OzJP7EEnWteylQuXJsjsqpE409I96EuSf2iTw5I
L00JNMvc7ZjVMIF3yyclL4oxJXyYJq7EJC9i9ICRZWjQkX7KXk9CH2H00OxHpZyb3eDJae1jg7tjkuabLbS7
WjocjyYU2MyUkh/sW7oaLLumnY+7oTV8klCuGRWOvkSrW57DjyJ19J4vVorTmhdkiUeLntLnVD7uiEG1bJ
VZk6RSdofTuJfNsZ3XBjbSbZaWoZC+TF2W16oX6i76oQkQn/UcWdT0qkrRJJcM9BsyPeCMXdGZU6PwZ
r0IH9yV9kN7momWb7RME3bTN3Nn4p12aOdwhLgvkfcsTItJ3QpJr4oy4n9TJY7shhoUPLKEjgWtcDgbVS
OB1omudiK44PJ+5t3SoyP5Uxq51En8K0mjukkJIUWq1vS/feidFiYtPSduJDIq25DN0q9LeiM3diMIFbVsOsitkI
LudPN9POVEZuSuBixqCbHNs2KLMffk/Fcl55Wu3AoQr4k8bSvS9It/c9NNcs9Pn4mxixvwVRt+xQkvloqrPT
T7Dg1wRsrka+xEh8ttGRISV4yvbE6vM8a2RIttUyH2Yv3MzSSZ+Hx+e7Re6y9LLLLLLLLL9qMsOdxDtT
Fi/o0mdTe6mQk0+DpF6uV5JvsZYbW5H4XlvG4NjzKLpiS7smuThPadf0Mss/UiY2Sb7PStY9j1OKRjr/Jiq+B
yG+OBX5NiKS7ia8DXBfjTwUP4pshXC0tz+mkzp8yyXRL482PFvl8BYFFbUei7pl2VFWOTto/DsfDkJ6L9
Wy/amJ8iHVURR1MvTTmjK23ZF8nTKSe+LM9Sxb0Yup9Bbkb05IqxLau/Asjrg/E+pcs21eDD+LbfhmVji75
JJIFShVXJa0XBe5ciSGkRaSG0K32GnXcc12E+S12s3IzSdUzDF3Z+IXKJ0S23kY87zTuRuUVyLLb4FXdGf
IpPahNUdBJV9tlllll/pWWJnkssR1KvHTMsIqbiTdOkdPj2nUtRx7EZ5fCj8K61yaxTRkblKjquojhjSxczTm5uc
j1m/rFGPk9NNHp/uem/B6T7D6fiz0n2ZKDxDLOSy0buTeP7kJcuIoqrkVT4Nib5PTXg2lzyUmK6SJwu7Oua
glj5IS2tMy53J2Yrit0zJ1D7H1Kx8M6bLtyciE9bLE9L9tlj9l+yyyB1d+m2itztmNKTcj7M6p7kmZex0HSqNZb
E+W0dc5RzNryNuT5NjXAtKRtEmUVySX3PSQsSPSj9j0fFB+X+wsTHFrhCweWJPTLNxXApNqyWbjgS7c
Em93Gn4pfrMh24OjxQrezqMjk7FHyyF3SM3Mh/cwzUoKS96f6T91iZj7jpqjqsLw5KRCKq4mNLydS1F0zpuj
9VckMe1bUbOOT8QXyUmJbbZSFN9xTfc3u6E2cilwW0qKXgRWn86bV5RwWhz5pHUS7C9RpKJk44ID7k
v2PxfolPF6kVyjGqRjy7HX3HQ1zbLcuMZg6ZRjyZcbjNxPw+X9Kvev1mLtoiHcnUVZ12N0pyFjtXeyRq6FP
fwzo8f9NIUqVsnlbuiSUo7ZGTpZ46tHp/YtXwQSNqsQmj+Bs3G43m8TetiP4MqlXxPSI3ZjktqRmfKIV4Giv
mkd TJLFjsjl5ow43Mi8SVdzJyJdDukUdfB9x0UKhf6V637WvZDuZFTEQ7oyZEslz8f7/v8mTNHkyklRmyq
V0zHFVwYuocGIPsNjNpux1EkuNyPSxv/AB0ixSE0WJlliem83s3s9Q9Tgjm3ldWLgz90L7Hi2Y+Z2dclKHp
szdLGMrl/wDApuT2owY1VEYKxJadfONKPKxKo1pT7m9CmqthrcfEef8A9yI5oPsJr3L20UMT5Jq1YnyZuo
Wfb2ZuplkukYU4pSmZM05SomluMd8xOmyRknjmYLg/SmWlpB8UU9E/bY9EvbenImijM+UP7Mm+D1F
jg5tmbrXJ1jRDO9/OQfSRS+JHiRkyJO0YZOSTnU9Ssa47mFPLl+RFFI6mbrhiu7R6aq5GTNXZkesX+Qtk+5+
Xje5Dx7Xdnzu4pPXIH60QyKSul37L9klxpjdpofc6yEsuZQgYfw/HixuUu5PKmqky2kmdMnkUrPLcTH9SE20
lLui90d2kO2jixLROsNpT8jRyRZYos2HpmxUKC8lrsUvAijJ/cQu6RkfNIzpVsZ0/TpreyMUuwzPJ7rQ3wYOo
2xpmWbk3R+H9I4rf14M+dRdHqW6MK4syQclRl6Wads4uhZK8n5xpDzxa5IZYxe6JGcWrbJwx3uFvr4O/8Af
98Cz06yI9dN1EeaXiB6k2uEf1H3FjkuVI9Wa+ohnjJUOL/xZgyzT+SJSTfB6vpdRb7MrdFozJ2Y4vvRBvHFqJi
xznxFG3izJNTipxMGtjjaxVdjqLL4ExTJU9ExNEV9y0NoczzfY3fcRuYpaZJfNkFStiTbsacm7IffJUK/IzPFW
yD5FBybR03ScqclplntZObu7Omi27IxpUTaS5IyT4Rm6OEUUT6LL2VGTfFmh9aFkYs33RCafYakJyg7Rj6iF
JSZ/GlscfuJvwck8Slyb5Y3syEKkqJ43XHc6rpXkxNruj8M6tqOzIZV09ubM3VKTqJObcdp+G5sfo+mu5khUn
EhNUo0dO/kXqvamWJnBt+wrRuQnZRY+RoUWXwb3VkU5MiuD+CS4McUok+7JOIZ1MJbbmU2zocHDnJ
aWZbrglg5swwaZ1GScFYk5cs9JLsRyzSoXUPyeumuTqcWKStkEOeTGJlWkcHHknBCUkqRDPlPrMtEOv
kuJoxzjNXBiQoo6mCkqME/8AFie5H5lwXp4lcjL+H5tu+Rkw7sfxGn2Z0231E8nYy9Hjirwk5bpWxLhGBc+y
yxPS/ZtEmJ6JcFvyMqi2btG1VCVLgh2sekK7GakkzLkWNb5f8GXJkm/kYsHO1iSqiXvSL8mGkzIoSVSZlwu
DuBGX3E14Nj8DgxwbHifkVRZj8b13PQiflon5VE8W3yN/YcX9JFcXwQ6r7i6j7kpWR4ZGUpPZA6bDDEqi
Npcsa53HV4+dyIxIdU44fTZDtbE3wYo+y9L0X7liZYN4Eij92QyW6LLGNaUURSqyCdcnAxSuck7Oo6/evgh
ZMspJLmX/AGMeFYvt/wAjHjUfZO7ob5HfgcnZb+5S8mxrmLMfUu9sy1VksiY4mSKjyzN1VpbER6nIxOcl
yyMF/lIeHH3ZKuyRxVk4Su0hWu6Nzrk5PFnSwUWktMj3NQZmTkZoGPDxLOWxw45MKv5MiuK9l+2xa
qZu4syvhkajG2QlavRtilzyVpwduCXbgSOCctvUr90dbhUJ1CVihlb+GFGHHWxN25E+6NrvgaZmn2ITfZnD
XBbJduRTIHhMjNSWk42PGJNdhWcnI0/JsfglN9mxNnOm3sYKXLOe7HB1vRaa4M7XKEuBvdGrCGGHF/
qp6QfhmSbkxtyaRDH20bOLt2+Bp1wSl2TH3scuORdyWTLN1iOr6WacZ5X5Op6WEsLjFGDEo9iKpuXu8U
SjY8Yk4sUccu5LDJLjkUU7SFifk9OuxBeGekh4V4PRPRXkIR7jar4ok5fY+ZsfdsixIjEcoOCDVNnrO7Jv4M
IP01bLcm5Mk6W0h92VuYnrx30vSx6LWzc6sj2M0KfBgSFRtQ8aJQVWziKtEp8WYe1aZPNKzHFyfJFPsba

VR0oxvJjcDo8ryYvkdnpRPs0Y57lftkvJ++jxoeJ+BNxZTlLeKJsEqQ5sfUu+w+ql4IS3fUxTxx7EuoT7Dm2bG+56SRxdliQsX3JvhEI26MzVHUtYltHwd3bIp0Y+HTF+ktWhPwQvuZZNuzD9RfI3RaLRkyKPCMcHL5SFjgXHszjwbhNUNruzov8mjPGpsuzDNxybX7GhIS9lIr2OJLGekPD9hYWeifFcIlka8Dk3pjgxIjJSjSOMsIC5HCXBmfCQ0uWTK32McFfyJQpaLtxpfuXb3yaSoZiXyG+Sy0esl2O7tk8q4UTc5MhD7jaOBP7E42jHBRV16peTdcqRnx7o2vBhnuipa/z+rJcDHk44N3mZ677RNRk+SOJCxoSJdrOmzNNnTPlonl5ql06uRLtRTFdURk1wKrIPj9KyxFFDLMLSlyXG++kppPAk5Pg9JkcPliiJDgilVC78a9e6iqMcPuVwdH2cSy/wBdwR6Z6QsSNq9mWXxsSSdmLG/UpsjFR4RJcUY0q5Q2UvJKKT0hJaX+h5L0RJjRYrIwbVpDyPsUyCUe55tMfey9Gyyy0bzzpKbo2GaaiqR02NxjYlr/AKfqm6SiQxu7kT4qaO7TH2HwyVm5/cS8spd2ct+1P3PSx9xsjGxQ55HLioigu7LEKTHI3M7lliYyV06P3Y8jbqCIYIF29L0S/Ur9FnWP5UjFhdXJlcUQ7DZNccEHwOPk5YoL9ZlemPSlLet62WWWTyKJscuZH YT/AOqnByysiqRw+BdhjH8Xf6te1sS9q93Ba0k0LZGP+UthFGw2r9Ne6/00O55PltZ/SQfh6t6tHcWtll+2zjW XLS0s404H+rZftRQ/YtE1ozL/CFwqL/Qsv/o7L0/y0sv3Niet63+m9b0vVtviIopD/Tsv/pGub/R4rRfo37bLPPubK++j/wChsvW/1H7vHOiWqHrfusv3vRDfset6X+pf6C/RXsZ4OwhvS9L17/8AQefc3ret6WtcUFJ0yeFRW7TjyehE/Lw8n5aNWTr/ABIRXeQs8FxF4xkrRkhtdaYcakanZ6MfuehF+SeGMVemPGpIywUeEYYKTaZkxqKvTBBT4Y8EV5FhiTwRitzPJhgpdz8tH7n5eF0mZMEY8sesKumPpfMWTxuL50hByfA8Cgt0iNWkx4liwQ+5+WiZE k6RBK0mfl3sXtW+48EVyxtedFhUkZcag6WsMDasmlF7UYcanZ+XiehD7ksMYrcef0Onh/ky1NUjJBxdPS1b+Iu5nlUaF3oUXOVGfGoJl6aXO1nUpVenTPlnVPngx/UjOv6enSs6l/Iwv5HVVXA+9nTdzq/FGJ/lz3svTpu51b7UYr3I6itnsj3Rv+NilCUBZDHuZHZJGL216n6bF4J1s0wL4IyfUyPdEl8GzH9R1U1SS06U6n6tMeNJb5mOakrRm+56fudWjH9Rnfwf6GOO50ZvhGkdNPmmdTyrOgviL6jqSDp2zBK5nVPkxfUjOv6enTLk6nwY/qRnl8N OkOqrcYPqOpXx06buzq1yYvqR1H0Vp0n1M6xdjF9SM6+Hsj3Mn9ssfwgYfrR1T+NC8El8NML+NGT6mLu jI/hRh+tHufVp0zM9b+SCUnVGWe58HTdjL9R0/c6p20Y/qRn/t/odL3OpuzH9SM39u9IfQJ82dR3TWNtdzqj H9SM39vTpn8uTPBtWY/qRn/t2I6U6j6jp/qOpXBR03c6x8mL6jP9D06ZrfydTC1aMX1I6l/Dj2LujJ9BDvRm+ U9ph+s6n6SPdDXx50wL42ZPqYvBL6DG6LZn4kM6X7nVfWYUORNVr030mb6jA/kZ8dxtGP6jNXp6svS9 OmTs6mLpMxJ71RITcWJEIuuSeNxFNnbZEqpUdMubOpTpMxpt8GSHwGK+5invMnTO7iShNLTPYvudRF uaSMcNuSjqlxZPHtOITuzgot1QsbjNI6j6KJQSimLvZgyKS5MmB3uiSxziudbId1Rt+NGJfMXMpMwJ7IR1H0 0iF2kSg9osb2uRgvbZ6e6TZDukP6do+9G5SVSMiX+J0idWdUubO2KzP4OnvadRGpF82Ycm7uZOND7ojxziu fdenTsD0dU3wjC6mjQH/AE+NI21ZxVMnHa6LOmFLR1j8GfTStGf6LvT9jHFQW5izNz7mSairMiSfB0100jel LazPjcvlEnOultkZPCOl7oyZKdMyY9yTTJ5J1skTfCiLuQgsa3MWdykieTarZlik7WsHymTvbZi+tMT5kzA 3vVHUfQqDnNG7i2RqSsk543URN8yZC7tEvovS9Omlw0dU3uor+IRmdOjBJ7aM973YvsY4rHHcxZpOXcy SpbmZl0+Na9nTd2dSYvqMy+GmN/HsWxq8dvTpvqOpXKMf1Izv+n2LMEbkdVPjaY/qRnXwJXsVnSeTqX 87MGZt7WZp0uBs6budZ3Rh6h2oszvhyL8s6dXI6uXG0x/UjqPoJ3sV6x+oyP+nQuHZfxhMD+Z1P02R7ok/g0 Y8rj2IfJszSd0R7oyfQ2N69KdV9Ri77TM7kzpfPM/wBZgVYOp8Ix/UjO/wCn2JXsV16X70l7s6ox/UjP/brSEvj Q+4rrbp0vc6r7GL6zNL+nWnS92dV3Mf1Iz/26G35Olfc6n6jB9Z1L4EdL3Os7oxfUdR9Ajp5e1b7GL6jqPoY5 OqesfqJtuDIyhVNG5N8kJJzVHUr4ke6JP4vTA/jRk+oXcn9DerOk8nU/UyvitZFNdzpX8TN9b0I7nVeEY+5ml /TosXu6Xuzq/wBjH9SM0f6emP6R45WY8T5b0wQaZ1GFtJohhknZkVxaRKDi6Z0vDnVJedF9Rnj/AE90lfc6 n6rMH1nV1tVadN3OsXYxfUZuYCOl7nVmL6zP/bL1XdE38Glrfhs6m3CxdyVbOBmBfBGX6xPIDVw0Wn SeSaj3kZcm50hs6XsZ18zpXyzq48GP6kZvo/Qx5FHwTzblTSSdsfVNqhNXyLqqVUfm39j80ybt2R+mx9Uz8 y/sYcm9WdR9bMeRR8E825UY5JO2PqW1TWmPMoKkZc29VRjyKpJLqLVMRjyKpgyZ9ypmOW120PqnV HkxZFDmjJn3KmiElF2x9TarR6Qq7Z+b4qhvmYjHNRdtD6q1RGrti6r9h1di6mLSmk9zuiLSdyF1nFJdFNoWk Mu1UiU5S7nOkM6iqSMk9zxsZFhmjJncLTRBpO2fmXVND9le2ivaqvk/M+ESdu9IZ1DhlyZNzv2WWXp5GI ftssv9S/ZQl72L21+s9b/Wsf6lf9CxDfohfp8e6tK/UXvXvr9diXu/g8/of/xABZEAABAwIDBQOGBAkJBgmHA wUBAAIDBBESITEFEyJBURAYXEU10JSgZEGobHBBjAzQ2JystHwFSRAU3N0kqLhNGOCwtLxNUSZFl BUZHWDwyWjpDZwk5TT/9oACAEBAAAY/Av6Tl/7gP4jP+m5f+53u17qa881of6QfpdezXt1Wf0Mv6XL5JkZ PCECDr+Nn2Fs6j2bP62OGDetdie57W6nGBq5OrNqfg5QehxjjML82+OT3ZfBOngBhqlcp4HOuYzyz5g9U3Z tJTP2ltR1vVNNgy+gPiegrR9pfg3RegMGJ+7dxtHjZ7rfJGppMUckRwzQv70R+8eKh2fQ01DMYwnbL6l1j3Ox FzhycOiqJaqOniq6aXA9sVwMNRg5k+PyVtBrWOMZZsTX6OcT/AAVR7Nq6agjiqMeLdxvDxZjnDV3gpJ5 XYI4W17j7oGqpmVNLQR7PmnDHODXh7WX64rZdjNhRwUJpXVUEGJzHbyz8N88Vva6dk2z6uGhjHjie8G Jjg7Igc3HqmqzVF5JZTaKfvek6+QQRqD8HqP0F4u3eO43Dw4wFqTqGop3bP2ky/qnG4fbW3iOigq6K0mklqB ERMCRbC48iOirKLY2yZqaa+B+LDexscjL1Cj2V+EOzm0Mz3BmOO4DSdLg3y8bp8sjwyOYnuJsGhSun4 L7IFZu/zs+QI62uLfEqKl/CnZDaMT5iaDMAeVzfxVUBuotxM+PAY8dyxwc4DI5qasr14I5I6l0IEIIFsLTzJ6q HYn4P09NW1d8Mxldi1rumRGnMqP0gxuntxljLsFazQrotnU9DLT0hDHPIY5xxc9HDnqkKvbYekxBzNGu 5j53TJZmOqJ5yRDCDbHbW55BNrNm/g9s/wBDIF4986xI65yN+xU+wtP0WzKcmUxTCNrsTCGk5HGR2Pr 65xEbThY1veld7oTqvYX4O0hoQS0OqH5u8uJv1L+RttUJ2VtPFuxnwOf7uenh2V1Bs2m2fNTURDC+Vj3HF 7WjhzyVBtHgD6mO7w3Rr9HD53UVDR0+z5In0zZiZmPLrlzhycOnbPsLZ1Js2f1scMG9a7E9z2t1OMDVy/8 A6d2P/wD5B/8A9IHU7QDYJGQCWpAPDGcN3feqZITR7Oi2dPOGOcGPD2svrfFa4+nKcQtgunEe0mX5LK/ 4yH/6lR//AilXyV0kbYTTvbhcfymXdHW62tUWd6OImR35F17/AMEal2hUXkcN9VjF10HyxJ8cjQ6OQYXA 8wqrZzHO3Ugmgl64DcH6lsAHTDTf+s5bT2G44YKsujjH+eP/AC3+a2D+DMJ/LSb6a3K+Q+TcZT42CzWV

VS0Dp6t6miBtLtBwp2+WrvqFvitgVOAiaHOfr63iz8sgtn1ZIMjosEn67cj9YRqZnYlaesppJHWvhaBGSv8AxX
/+NL/0qpcMwaaQ/wCZqh2e8u3URgp7X0xWJ/aTWNADWCwHRRVdPwFzoqg2+R+dIR/30fsPVBVRVtduam
HeY2bmR1ryOIzA6FRy7Lhl9Cp2sjkmcLWaDcu+vIKRjCW+mTMgy6ZuP7KNQB6yrncXHyyH3/NQ00kxpj
DKJBIGYj0I+KnoRK+dtKImNe/UjetsquCnd/wDqVZWSCL/dDdx3f+5S7SY7fbRneWVDnax+HxyKq62TuU
sRk87cl+E20Jg59VWOxRn3izjNvMmyqtnOdx0UuNg/Rd/rdbOr2sc6mja6J7hpGb5X81SPO06GjcImtdFPO2N
0ZA0sUJoJY5oZK15a9jsTXDAdD2bMoMR3cVOZ7ciXOI/5VQ0kTcLKeBjLfBbNr4bxzTQ5ubrdjsj9f1IbXm
7raMVTv8GJfhdTKZpfVVn5I+89nrTbzNgq/ZjncVJKJWfqu/1H1qm/uDP23r/xb/8AjTf9KM1BV09XEDhLon4
rHxUP/wBRo/8A8XZLC02m2i4U48tXfULfFbAnDCJ6Unf9fW8WflkFs2sLryOiwS/rt4T9n0Lt15hFvsp8UIxi2
aYT3kS3uNNk0jX8SPEp45jskopS9sVZV00Ly3vAObGDZBz5dpzj3HzNt/laCmUIBTspqePRrfv6nzUtBPEN3r
qQYuuo/ZT5HuDGRjE4nkFVbRYx25jE05PTGbAfWvwf8qb/ANdy2N+ENMOLIHpijNxx8wfqW2Pwj124ph
gp8Q7t+Fv+UH/Epf75Vf8ApyKi2NRR+kvo22EWKwc93EensgKegq/wf2Y2mkbnu5G4m2zy9b4LaGy3G5ic
KiMX5HJ33fNNiLYySKSupWva4Xa4WjuCv/Bdk/8A+pH+5VIAy9Gk/baoK94cIpTDUXt7tgf2U17SC1wuCO
aio4LyFroq2+Z+V/qVH/fW/sPWzpqNzZm6iZ+8xSSU7HOD61w1IWzq3Y16CWZpcWxGzQWkcvHppkoav
AQ+IxVbm9Lix/a+pbhp9ZSTua4eed/rUFQ+A1Jnl3eAPwm2pKnrRE+FtUIntY/UDetVbtGriFQ8vdSNY4ZMG
AXPmcVIUbNq3H0Kpduy52hH5uT9/xUNA0+sr5OL9RuF24VT0VHsHZrqZguDJJ3E6+efrFegVsXor6q9PLF
iu1hPe3n1t81WVERy5HyN3MMbxiD3nTLnbX4KbaO16Y1DJpMFO3eOZYDU8JHPL4KOkpWbqnp6x7I23J
wJyCevZsyvwndy05gvyBa4n/mVDVxHEyogY8fJbNoIRvJoYc2tzN3nlfV9aoNkg2lqhHTnPT2WAF3lho+K2ZS
ubZ7od7ID7z+I3+dIPs08FPPK+lAv7LuKP/1+ap/7gz9t6cx2xNlBrhbhpWNPzAVZs2me5114zwuzyIYThP1fWo
v/AKJR/wD4uyj2NRMFS+jZbd4rB0juI55eyGqpoKjYWzdxMwYt3I3E2xulEs8FtLZT3ZxOFTGL8jk77vn9C4
RELgyV63cjsWM8RRtyHNXbi1zB0TC2w/E4eilcdUEzb8dRQCjbVwT4HPdvLMwXyw29nr2s2lS1L9m7UZb
1rRcPtoT4jqnUG0fwkovQH5P3beNw8eBt/mjT0uKSSU4ppn96U/u8FsvbNPNRMpqIQ42yOcHnDIXG3D0Kk
oYjCypa9skLpO60jXTwuvRJ3QyVUusrZXRElp5DXwAT9vvmojRunmlwB7t5Z7XAZYbc+qq9ubUnopjNvH
MbC5zi1zj4gcrhDNTbTp6ig/k2R8rcGJwk3btBa1unPkmcbZNQikbVQz4S928szDf2bez17Jq+qmoZIZInsAie4u
zcDzaOibDVXjliN4pm96P/AETaKg/CGk9BYMLN4ONo8OE2+adX1FQ7aG0X39a4WDL628T1UFLRvp45I
qgSkzEgWwuHIHqoqKi2zsmGmhvgZhxWubnMxdSmV/4SbUFC8WxRxcg2db2b5ZeQT4HxtcC9uBzCMi3opa
r8GNsCk3v5qcZadL2N/iFFV/hPtdtZudIoBzPHTQW+AU+zKMwQySYMGM2Y0NcDy8lNR1clPJLJUmYG
FxIsWtHMDoqaWkdTw1sBw4pSQHs6ZA6H71smTaIXs2WDZ7WRPwSPLnsDr826kZdkG2NlVFDBIxc7f
OcDjacjkD4fJUYgqdnQUVMzuvkfvcPePd+SpqKAWipYxG34I/hAZ6D0P0I02DG7e2II0w2+vsfQVzSY3cTX
N70TveCNLSH8I6UUNy4MqGWw+QLXfUv5Z21XHau0sW8GXA13veNuS2dPvqJuyqQNa+N73bw8V324el
ufJZKn2zsmoolHxtYXCdzgcbTkceVvkoK6ln2dE1I1K2FwlkeDiBcTazTlmmRu/CLZWFWswcLcJ+YhuFNVy1P
ptfOMG8w4Wsb4efVM2/HPQCjbVwT4HPdvLMwXyw29k8+yr27tiej3+8c0Quc4tc4+LRoLhOeM2qTatNPQ
fybI6QGPE7Hu3aC1rZZc+XaVhc610MEiY6UcQyunNdkbc09x7oKDSelBeH0yU6ON53lkG6Ery/GZ6Lp+LK
zy/oxtPZEPcY2k8k0MN2dVbkewlPZ7TM02R7s2pwxSADIZrdv48IyJWI2aNFvhJh8uaa2+ENHlLn23ccI6rEM
/Htkv3Qt8IuJ5TS/hk6f0ouOp+iFqsWgWWn40+CwPcG5GysH3zVw44RyQc8hqO6IdZea9IbroUbM3mM28k
0ScLynSndvHD2UHcuHTGSmwxWK4SJvPl2tjidgGpKjPh2WK4G423zzThiEbQdF1tzQBWX4+wzWG2d/x2
f0tfxL8KtiuWtshxXWCR2G6wnQhWj59liFYHFhndD8NvqU2GTFIqgxwtbVB0WE/FPxHCbd2/YE2CJ3E3k
OaghJAmDOJqt0V3WfK4QRtdHbvK4buiMjbmnmKJJpGiGBE6K/R6fQ17Bbp243aDTx7T+Ksj+P0TwxpOSvJ
fc7ovdw5ZrEeFwNwpl5HXe06IjosyiGua6XohxXkk5dE97+93ghNmWP6pz47cQ5JrCHHzJT5Tdp8+zWykB
zL3WRGNzahvRXLnWGRtAfyIN8jqEY6UZluZKAaLlxvpqo9+AzeHVMLpAMaxB1wui1/FDXf+0dtveFvx
OZsOqs0Zfs4XBxHL8ScIXrDmpBC7Fln4JxOGVqa6LKW97It4ZYvrCjV6eSCE7AHiv8AWOd0TzuHut9S
EryyFnO7tEW5AMzvfVRte/n0TQ8se0jRWhiawHqdVe12DVFTNBnzxLfv7wOaYGVtumZ+KgYw8L3cXks2E
2b1TcDWxwN1R9ZcNyCHfLxzTGTGTH+bNTGwO9V0OavhsnHWwUhfPdZfiB4fSDhqPp6LO3I9Dhidms8L
QgXPuOgyQDmhnTC7Rd56c9x4WaklWYAEvh2cDm3Vjke1uV7LDe1138kQuD6lx2unYVhmOmiyc7PkpDo
boF0kjWO6FOdvXDe/pLdNLn2XEzUJ5HPNRubfJXJ1T7PJZp4K7Da/zWAuDbqOzsDmOxHPUKF2Luaox0
98vgm8V8IAe3RYGg4gmK273EjJCcXxRcct3krdUWDvIxPbk7RafiB9DTtaev0ssz17MLG4leY4j0C4ImD4dv
EQE2728Ry8VVkZtpW/Bx/7qKkMj46drg+Zze9Ib4iPK9kyINfEDIHGDeaY8z4DxKjhduaIu0Djiv8easSVYeR
yawuPyCEDJ3Plw4mtfC9mL4IYCXXn9MW7CYc320QkmZgdzF09+Y4rDqVhxK7ePwWMjCEBbivbwCDtQ
U23JYUXvtkFjccrrFFGHP8lezcXgmh3tZIBubig05kKj4oxK5xzunOIbi6DRXcgR3WFnzw2WJnEefiu+6KRvI
ZXWIOsRr4pxzuU+ZgeWnl0V2C7X6rhFvNNc8m3grtsgGaq7rfSy+tN/V7bfQ59o6ryVsuwMb8+iwMHmevZ
fki/M2HLmpf9y5kZ8Xan4WtpZHODHvOH/TwCA/q24Q4pwe/gkIcQjzB6clijaCbanmhSV0bKeWV+Frm5A
v8AuP2pjKgY2t7soOv8dCscYY3B1HC3xH7kaeYM34GLIZOHgrAYme7+5XbbPmhy6pzKYDgzb5oND8bj3
vBXjtc8rq0kubheycCszmssKGN1uq3bXZHVOa7Fon4XCwPJDirPIBANdmFiBc64QEZCJPdJA48TeaJjNmn
W4RiFrjki4WKvk1xzTi6S0g8ck2PvXNi481VwFowt0Kks0YWNmnPZZuEaIB+E5qYsNsIK9ziDG61j+IH0L
2WXPtsof0LrAz59EGN+Pj2XJWOnmwW58h/HisWBoz442uvE/xHRESym8880cbQ6/1IbJQ3I2XVsmkHK/d
cjIWs3ReGzsdIYdfgpdMvZjI9jccM2hlb4+LcvNOF/XM7zSPyg8f3q8YxyszbycLoE+syzHNCenfVJJDhcOd/wB
48VkenLDDq4ovDrzSa5rDb1nvXTHXk1zTnR9M/BWtdEyPc7CnRxC7r2vdMeZSLH5rdNfwsHIIEOPEu8UQ

HG6z06rDj0QGfPWF7M01reO/1K+Qj5pxjccHgrNxOvrnrj1WE/Eok91udkzlmmlpxRv5Jz4coTl4hFu+Jv1KN
8881iBOZvV42gF/0Nezn2N7MvoeHZp9AyO7rf8AMUzFYEjFYZLN0cz1mHkNUXR2sMnN5pmEyWLLDx
TjLZ1/BZZDstq4LJ9+V9E7Dnh+vwQvbAfsPJSQk4y1uV/a6g9VT04faQfkn18xf7Rkm1V8L4RxDo26imh79
Ob7q/fhJtb4HRU88WF8FVxNucOaM4w7qoIbM05XPI+fJE60tZxsPK/h/HJNADng9ESxhJ8SgTErmOw5WQa
0lo9q6DhIz4qRr25HS3JGXPizQazK/gsEfHfVQsyGHVO5oDqi0669ney8VZvePPmmue4Z/UiBmx3NWGZ6d
Vdxu4aN5BHeHFnzQAv0VnWxdOi3coJtoOixd0nog8G19B1Ra4YSSsLWG/VNGHVdxarX6Lb81kOFaNVxz
zWSzzKuugVs/j9CAYg2Jve81iLcLfecKc706jkYPYvd7fiFvo4JYjbk/ljxCxyQNEnPjCdqOzCsRAXfq39IJ7v6
niFuYTi3gZUjGA7QOGtk2x4yC7XJZHglb/AB9aY6+IjCT800xm7JuNn6JacypYH/k6lrg5g08VNF/53ZTizPL
eN90qSgkv6PI7Gy5/J4hf5Kalf348muPXl8wpNnVItJGeC/suGlkaaOGTeGNx/ZRYXgvJ5I4tR1QHfaDa3RCS
MgNfrZcDjhVy4iI5K9+Iaq2E580+U95HFcrTNZ/WtM3aeKJNoyOS7rbBXDeLqhi4j0QzuPqavVgAkarPvDUQ
7c29Si1vEeqsLiT3v3IEu8guE4iOiHpGMSO7qBkABPcN1ugO7rkm+yW8lhvmsHNZduXY0n5LI4PrUzJXud
mSOzVZdoPh2hvzPRF/dhZoPBTTQ7tjhmMbcXxPiptrVQ3IPA/dwZYWSP8AaIHQafNZAdmE/BeCL2uy53+
/oge/K7uZ3DUy2F9uGR4bYluht4IQuxmSB9wb8uR+ITHNNjG4+dsNyPPJRgDdxwvacLD7JUsBxXxPYD4h
2ShmuBbDPny9lwTKyJ0cc1I/Hi9/rdQ7VhB3O0WskcAbj9IKORhtY2iLemtVJQVLMW8ZbH0kty816TA47qo
G9Atocsl6OCGyzsLov0iP4t8lvTHaaPgeLdEx7rWfyWXxQGO7HdeSdzwHLxUjn4PkuQv0VmZv8Vhv3c1iJz
6LOy7pPwTTE2zWHWY3tVnJlrNAIRL74OqxM7p+ZXu25K17jTyQllwM/aRbxRwj61u2C1gm3N7aoC2R53
TmskDCPFRekTscW+OqbZw4BksO6+PVROiB3U2iPC7Eg8jN2ay7NVI2N6BZDIoTRyFsd+JvMoYRA607dE
MtFfswDJveld4dFiPC22iip2WY+d3x00/eVsZ7QGmmp2h/i/Vx+d+245K/wAlvQTN87dEdcDsjkheZgaOt8xq
mStfjdk0vltGL5LlaF2IEf8vtRe8csPxBUco4hKMVynCLXQZe5fvG/MghNkJBDMFpHvZfvQYzSEbxmWn15
oN/q8/MXTwbyNtZzTncKctjPFRvwuF+V7KhnjuZI3kx9U3aUOH14tJbQnqnNLC6ZvxXdlRcw3AXN3VceV
+iy081cHIIZ5uRc7TqrjulWOHVL5I2ETzAWTY2gnAOqvh15KzmC/LoFidr0WEXzQ0c6/wCDLBz9bfvUji/c2
br1XGbePVFrSNaQAQnObkUXi5TL54jpfRBoOfRU5GbGnu7wXpDRkrBZ9lm8u1rOaaxvE931KV7cphyPNCz
cGE4bW5q97n6Flnomsbq82TqeDJhcGY+byo8w0R5n5LZdLY4J6hkYb7rMV3H5fRkpybbziZ4ORHdvr1aUY
zfMcuakjdy1VTHcYnR2a0ddVJC0u9dwAnl/BW7fiG+L2W8Uw6Fn3j96kP9WzgvoD3Vh9lhwo+OiihJux8rm
n9LhVi44g0tPwTRjsXOs37VVwWHrw67VCR/5aQu8VUUt/VVLDLGf950+KkqLXdHwkHwRkaRYa8lkhFb
Nwur82oFoxItc3Cft7LFYG8gshy16KgY12ePEvCyO7cSOZVxe6AecPVbiHP3j4LAW3PvfUQx/K6IJ5ZDohiPF
yC8AsxqvD7Ec1ntdVdo4mnNY8FnMRz9YntcfUu1Qzy5KyATs8kV0Xe5fNbx7rtC3uC7Gmx6BOkgYYw76
lhw2I7R21E1vyMWR6E5BMA1xFymjBtw3/en1sguKGldKPBzuEf5b/R3jTzZcwpHAYZm/lGfes+qaenl0Xe
PA6+ilgHevjafRUE7Lhgce2S3QnNykZYkFrr/aE/PhCml68udn6fq+VmPHwuonHO+X6x0TG5usNfJRStB4mcX
iVPEeNjnNdlzGqpsRI3gxl7eXILHJwn8lJbqOaZhcN3MNeie0v4WnRNeHAOGSwwyFA+4j6qSCWHeXdw
uATmg4RyCt9asOf1rMZ+8qmvkIk9GbZtut0MORjdZXHkuNuZVYwsafFYWZfxzWFpu7mVd2eJY22fbn4LE1
pPxRY7L4IPJw69VYd1YB80xzchdW97ksV8JKLTwt58rprWuIaOR5rKxV7ltwG5Vi1aXWJtskVwZiBzT4bc
ZcbZaLulr/ALUG2GLW68OzPtqsvyzw0fJx/cpZNMjmr84mn4lbdN2CSQQhrL52sf39hLiAAsRe0N8VIMy/n2
MqYxcsPEPfbzCbIDipKrihfzb/AK8inwyCxGh5OaVxAXyv4qkQLcbeULuuX8BMz/OHPpiA+q6vbA4tcxwvo
mYcseA2HjZVNrAGZ1vJSuda12X+ealZfOJ+IeF1TvNsRkGL4iycB36Ytf59SqrF43SfwE9z7MEY1jysOVx5
qrMoxUr8Fy0d3lf7SvR5+IsNwWnJzeRHmFwcPxWpwqN3OybH7vVYbZBCSwnksJtcfBXaQ+wzTWzOM
UAzx2DVOyjfvmcly/qnuqHeVskMnOP2K8tzL06eas65sO8UR3bfWr3siHt4dNFLpYn4K8V80HPAc/XyQOIZ
6IAnJDC6yFjc2Tb95esy8OqvizskgGussMr8RPMIYS7NFwffxTzI8kjTwTrHzVw8W+oKwdxe8rMfi5kozNwO
c1vxV3izi3Tms8ys/oUjbZy1P1WA+9GAaACPz5ISMdlvJfrCjY5Cs0TgxzTbC5ovn4ckJZBhcBxDoVu6VjG3
9o6IbyumceXQfBXI21URzH5IRVEjdq0XJzT6xixxG50IORHmpNIS2tKcUGLRknMeTgpaGUWqrqDNgrdJHe
3laFFpHEwYT18VOLC7HtfrytZPiGrwCFun54nYvLkVG/+qb9l0Y9MefxctoxucloikwNv8F50S5VcJb+760Zo
8n7lsniC1+afJkWHPD4HW/zVXG7N9I1hDh9qkhPdkeHP8h/2W0WuH5W5A5X0H2BUc1rzULzTSZ52N3N/
5wrZgnNCzcQVYNESznmrgr7qz5/Wm6BvRGxwB+WXNR0tNIH19a3NzeV1BA6wexvE73kHAg5rhkzdzd
9yLrrE+yOLLwV9QstCrNOMvggxhcPH3l6xw00KBBurnF+9BNwq2RKxPuXdp3rD0VnOw3QeHfEKz7uFui
u05dDqnvDsNwsIe9oPhqnR7527Gdl6x5YPtUbB3SVwPdoNNCuJhGHK/Z/p26hbOH9TUOfajYj71BCPbeboy
yXwRvJNhfDb+Lqrr6nacMBZFuomvyLy48RVRJTzRzw47New3ByWORwaOrlVQ3Y58TCc3YTkbH7laNuL
K/q3h31JzBIQdHnk3ndkdqeqbI24LCCqXbtGy8sN3Stb7XvN+9M2jSZx1HE63inQkWxxui+GoQa78250XyT
JM7S8Q/cnRi9pLyfC2SEn5uTCf8Kq3c2szy1zy+KidfDJTSH6zdMxaOE7HZ+yW4/sKijxesJt5DDdGnkBwzx
Ohd5qrhe17iG4SNPgU0jESzeSOxHkwd/Mp6AAmPaEBay57z+8w/wCJtviigDYg9Qng5Zrdt4fvTm2uVmH
E88kHXa9wTayqqhTYzfAM7hYpH5saAZiQY52IOyBTR4rBixF3NbsFxK4z3TqUMIP717qJLrfesIdYBYSTj
HMK3NYWWXDXEszorWtmgxOoivo86Lis7LRG1sY+pNmlr62Qaw8Q+StYSnzXmw0b7yaJTzXpD5JzsQc3
kr5LPi8IG2MO31lunt4SLlx5KzCcKy4VmfkufYE8Em8UjJm/YfqcmjTdpBU1Rpug4j5WJUE42ez+UZcLY91
wPe8mzdNXE/eqLZxcH1EUXrTfvPObvrVnsDw853UFVsy02iZJSTII3WEPJmDO6pqqmlmrdmuFmwwkbPg6
8Q7ud8uSDJ2VBdfD6zit5HX7UHbs4T4Zo2U9DL+Rntz05KWkkuXuwdN27kfC6zFraelVQG5bwiZvTRRzg
XMNnHyP7lRVbTcCLT5gKka3W1iLdO8pLkDLP9ymiGbZm3GeV8P3Kme85tfGj6gtt9ibilaXuYPK92qo4m
holdJn3Rh1U1U1rmekknDn3XgkH6rFSSBlnPjy6cRsQTaEQtJDMXtsNM2n7R9adLEcynqmioj6Wdn9RuPgu

LNyZZ1gOadkLLLL9LoiKfLBq7qn1G0s2DuN6rDGOBrcmqOU97zQL2Za3KFsmoJlIY5K2p6qwdiuuItLvq
Cx9771YcDhyCsdFeS9Z3lcaFWN7BN3YzCu42PUoBpcW+axMPE7VWDXNw635qwFvvWIZ9ejVeDM83c
01zxil+pWXA0LomySOfjvk3mVhdGBbqFwiys5ZZK99e0OceB3A7yOSfUOAOLkS7KLvSnqBnh+K/9oqv/A
MOoXO9Abymk0Mv6rRwt+JX6K0W6pKp9G6+K452zAv7Ods8+ahbW7VvkYWDiiHBGT+q21/ih3id07ZFr
SWXfS9Q1Cw9BbNRTN9g3VLWHOnqbQzeH8cKZvMO9p3XA86rFmwsd066Kdr2g+jzyU8g/RIzsq6jebPpmk
fDr8lhbKlpAB4XF0R1HNAZ4N3i+bbKra7usEJ8tLqcXz3sBH+LP6lV34Q8ta6+emZTsG/ppBMx5YBiAvc3+S
pcIc3g3nFrZ11HS2sKqTdgHPDfRUbg4EU8zowegeMQHxzo8OqB0w6lE3sV4DlyWGV2FjTi/Wsg5se7wtyFt
UA/hCitYxyEc1CzHjLxlmg3SwW8c5xd5ZI2GQ+te63r0WCNXPtHmuq5rHY2HVNxZEaomB1/NA6lXOism
sLDdxsmySuwG2VkyG425Dqm7zIs5LjAaB7SFuFvU6uQjPA0aBd4WWmXJNtqsFsRdouAYp+p7rF3pJH9S
EC2Q4hrZNsSTzJWZchhufNEG6Nu1kgN3OYGX55ZI0T7/wAmsGKqt+fPsxeVsz5psMbWRxxjC1rRYNHlIn
kmsBzQ7M7LJHPXROC2nsMvtI5m+g/WCg3gsWjcSfoOGWYUoc65piIpOdwMgfrCq6Z//n2iUX9o5qmc3uV
sT2WptWaqlgzGPGPDmsQdm2SwzR93CbrabTrub+eSlecJL6PcA5XA/grajv0W/WsTSCI24iOrhEQoGsdYOg
OH/hOnwVNIw3w1Iqfg0W+9bZ2dfh3mOI8m6lv1FGOZt5b2w9EDkfuQwuWdh96iuh9W9jr4h7Xmm4ZL+is9
Yea6nmbgOXihTOk0cHBMjaXuMYU8k7pGR3tGeqy5JpcMjqOZRwsFuQ5NV/aVx3kD3ne7yV8gNFe1vFBj
Mr6lYMV3FcWTVw8bljcLOWDHium54pG6nog+7iT05rja1zho3kFxcTtVjOblmM0OEhqv1nN5ICLhYdXe
09cfq2cjjKOJ+NwRkDsIPLVBjBixZ5aq0wwO6ELgutHC2Sy5rMdg998vqx4nn8NU+WNjilzY2F/iURUSMjD
tMbrLFvGvv8VBMw3Y1+fio5Bo4XV0bmyOaIuvBUm0l7+ofxj3m8x8kyrpHH0PbsG9jc3k8J5wtPpOFsljwk2/
0U05u2Shkw136OeF33LZe0lWAGSNmb8cnBPysJXG3ldZZOJaDfkpSb8Zutpci6AgZ6FC4GKSrZ9EMYqwa
48B8ABYWUMj8VpLsd43bqqSN+FoiDm5HLP99lUPIvg9X9ef3fJVFV3RDFd7v1RkpJr3di7ESs9E22vTRcX
IfJcDvqUsbHYWz5OAVtR0Ty5tw21/BS1cT7COQNsmRG2BgyVic+gzsrniKI9roiOQXCfj2cXyVjorNCv7Sw
OyVmm/inS47N6dVuizCXZea3QOYzvyapI2PMTBm6Q+0nAG9jqvv7MTzxJpkblybzKGLM8mDQIO1eNOiz
fmrsawt1T2kBrx0TJmSbt0ZuMroGVgva3cC9IqZNY32U5xn3hv80eHTssoWYThihbLfqlSKONpsXm371S7O
9Ejp6ybtwTxey4NJ4m9LBNwNmhmft1buAqN9e/DTxm+Furymx34WjJZFElapTdkTkYon4qcu0YdR96cIxI
N3Lvd0Tn4t8R0KkGkFRnY82uUtOWOLqTgz8D+5Uk/tOjz8bKYkjHga76052GxsJPGyrcXdsCfFUG5y1GLys
VM4ZsMxb5C5/cpS7hZEIru1w2V/JUZP+0wxYeu8vofgqimxG4dwk+0P+6ka3Kapt9VWVGZ+xZHEgu1Xz
v2C/JXDVsDvRa/RVMt2kyVX3LcRlpwi7j4o8s1kr6eK1WXEfsXV3VcSyXUrNW0QuShieHO6a9nBGOZ1
copmjlcy7oTh3Ra1gsI80M1ZuZRw8cp58mq18+ZJRfToa1yTXPfzTn0ktvBBha4nXJSyYX772Sg+F3qrXUY
qJG+p0RYTkFcDqr5i6ErLhOlmebyANF+g0X6MDfrW1NsSG/o7zS0zfd6v8AjkPmmHLEaLVAo359p7ImsJ
DnO5ckKkFm8aQ2W3lhCRsj95G3Fa9zh5j4lhvx6ZEWnPLFbJQDo58Z8DqqmHQ+jf3yddS8iKNrvPiUslriW
EHLzULm5YHj48QVazl2qWuFuQLlVl7bGWFrR+kb5fJbOqHDFhk3fhxGw+xBzW3wyEDr5J7y7EXXbp+ir
NyH2/RvnZZadU5rNSFLs+SkkdUC72Fptc6KaodNN6/Pv6LhdI2ZvA8Si0A262WFreHmVdZLCMyuM87J0k
ZJaxNfGM1eQnwb7yuRc+y0DIK4JLyUI5Oik6XUGLWjh08U7KzFnws5uKG7u2P63LDyCKLcPEnZZLMW
Y1NmacLNLDVYBcMIuhFIA4E30Um7PC4HJOawut5oEk4+qwxuot4LyvUdM0YRLm+3u/66IYbAHkq+Vv
FhKtS1M1NFUREVBDrX5gg8rJ2+2tuZnBr2Nklc9s0bhC/ORZOI8QyuDwp7I5Gb5ueEHXsKPaVSSuvGEguV
U07jwOkwO8rcDkRyjuHDp1W7/qncJUtrWL9+37HBPblbJnwcFuz3J6QsGSxvZd1LIYzvK9vqyTG89427vtV
RMRk5/H0d6zL6lrbHSNHmeqbEe+JWFmWrsWSmja/O+OwPeKdTytvGXkW5cIP23A+CcL913bbRdByCu7I
cgFYDJZLryQ9W91/BcJBurghXkGfRX5DogGriOFvVWGTb6rhdYDmr2uOqbG1uFh736Ss0jB73lE3s0c+q
OEcoiyyuozHe418Fd7vkmmVwA5D3luC21u6LKzjdXxIG11haPKysDxfYg62Lq1M1ZbkUC45NVnX8E6MY
3/AATiI8TumhCuW4GlbbVvtqKFkbTfTEVLUNdvSBYkddT9yaG5WcPrVS/G3AWCMA9Qtm09YL0u/i3wd
7RN3WPmnQijotp1OHACYxwctf3IWoqONmmq4wVvYafd1JGcl8/gtfolX6lCcZygzRm3Is5fJOZlCtXjAHdU5
9u9lfoow7I3y+Kla2/CO7rkOSp5weKlJLTi9fitp0Gdq310V+vtD7E5z8LBD06+LoA7+PgqXrM/M/8AFc/coib
DBAz5FbNiNgd6al/LCFTEZP3Yd89FLKPyUnG39EPt+alsCbk5rNW7xVu877Ebm7uwHkuLJXoabDTA/In
nC1E1m0GMytaPNNHC932IZku5rO6tZYjr0Qfl6w5N5pzbNtbIdEXEXzV8hZDX7ygHizRoFYu4eis4ht9AsLx
ayMUftosJEsncmrJ1z7yzzcOazsupVgcyhG0YpXDJ3RcXf535rO5vp4psjo3R8OVxqjFC0mQcVrKR+0YH+o
OQcMiiYqWEH9VSTv9XizAGQWR4uiD4pXQuHRNZLMKh7zhaFNFUFsMRzw8039E3U1HreTF+s0/8AZ
CcE73E6VjueIcA+RyW0mbqH0/Z5aJODgmBbcOA5HkUeAtHu9Fa1uf0LI9gb7I+tWdnBKdenj8E1wzAyB95
btzmnisxxz+B6I9JMXc3wJj78cDrX8FuZTiY/LTPi0+tQ1jAwT0puT73JwVZUwk7usY2Zv+G33qgid3GG1we8
fBMY1znvkjz771n5qY6syhwchnax+tVmekmEHrln/Hgq+CPJ+7MsVvDX6kW4G49FbIwVgMPirNyWfEex2
LO2ngo9oVvDs6B9wD+f8E2OGJkUbdGgWsjfUrCywV9ShibYO5q0eJwKy4nnn0Wd7lGy9S/S6K5OKT7E
M9SiGm+eRWOSayEjiXPGeiLWAXA/WvB2XijhuLgyrhZrK3gm8LWuA0CGtuaZLLnuTfC5HfeoiidybxK
ONjbh4sJMOfxRlxMeCbXbyXC5SXPCnKlIjxWRdUSB7R7I5rGIMJbkMXX+L/ACW8N2Yhu/vH3rLoi25xB
pAI1b/BsVRWLXBUgS7dHZ3+1bfccvUQnPzkv9yJyV10XD9DTTNOXxR0dCcnxPGJjx/HNCeln9Ce5mJ0Tr
4fg5BIUwPbaxlhN8B625jwRlY5r43aPboU0Sowt7pd7vQqaNzDvWZlunnZTUxe5r6J92vvqW9Fsxokc+zi44w
HNWzyWREYnX9k2vJfNml/OMJOerljbfbvZ6FW6xuH1J+8BbnwpxvkOSJ5J2eiyy7KaiiAM9bM2Jp8XGypd
nQCOPdsyYOdUAB3kD4LhyWI6dVhaN3EOZRjx3C5I65q+fmrjLxWWXZYLPVDPnoSi2S2TcmgrC5y00R
vkezqUOaHVPouaOHVYjmvWufEb8zki2CVmJzM3X0TqQ4ZWPdcu1W83r8L/E3WZOEhrqnuZYWvGh6o

vJztosQbZ7DiUmdwRdvhzVvaGoTOd3BGCmltvJbO/joqTa9VDHEJAYZ2wjN8DssdvBwFvit7SVDJmnR8Zu
2Ufv8EdQUd7Mxvm5erEs31Bbp8AYHaWOn0HHsJ8FiF3svxNv3ldj8cLiDxahOw9S18R0ciMJbiHdUbsX85p
bM/XA0PmpJGXEVRHZU0J4mtjxXGhuVs+G2TX4vPVQ0bbOga8Rm3INF3OHxTmj1jLKsjwY5GNw4IUU
893kSHM+yt67OAaHUIXY7hOrei8CrdlDtCwLqOoZLbrY3TqurkZEG0T2Qxg5ahMOVs/mryODQTzXEMX
gsTxboETVMGAaOasVO4nFycud1mmh+gGQ7PLsy1WWb/sWl3cRzWIYgfFYuulluy7iKOd1bPzKtp4q2XZzh
N7OWKMZL1zjiPldljY221CvDnENbaLTh6K7O59iYBJxtdiOWqZG9rI3DgbhGoT44n8YOpRaXYXRjPxUr
SQWydFiBwub9a3mL1j22aBq3xT53QyTUzTjwT/OOAAsfDnkphV08rb52tYOGg+HRYoZ5acvz4XYUI5qipf
GBikJedFaNmFuvUr4XUVR5lDs8lftKw5us8Ot1HNpIl74LmYcsuqEL2evZ3H6XHInA66OHR0jfxgOvfmgLY
8OQcNQPFUlvZYdOeeSqKiZty2EiNviVq5hcy126JswP+2Pzt7vJVTb5uOLyVxxfo9VjjuQ/VvurBbTVeKsLLi
v71uqbPTxsh2zRSNfJlCja/JU9DC8vjc0PLxychvGtcBou9dx59EBi+KMeLFZDhusLe99iy4ndVfNeKz17D7I+1
cgsguJNysEHOhr9B51so7DuqzMkJHPxPbyQdiuHZeITxvO+NEQ3O+aDC7vKnO/FOALuJU8OMODH8DgO
SIF3Pa7km7w7p2iL2yYiMxdDEbDV/knPa0l7zoFR0dKHNNFxsX9qQ63+xVhayTCGtsW5/D4Jzm3mZ18fFb
QndSzB83CZHts3D4FHEQM766JuHIEKDwKCz7PA9hRUbTljOC/RQVD89w7BIOg5/cjiwYZH8Lxq08r+CE
lsF/bA5+Kc12v2q4yfyPMJpxvO7a2KPkfEoMcQZXmzQ3+M1G1xz065qmjw5N+4Jz2OvckOPkuaa5ptyQL
eG8QuqwubhKvzV9eiLw4tB5cptoSxtdi0PurC04sKwygYAniGcZaNWMWO8Gq3mjevVZCyy1VkeavyWa8fs
7LpqLcLqx7Mk02iOdygQeIIOD23AWNw4r/UgY2hqhtlLzUAFnJbmy6Egksfd5tUs8EgJYtCY7DZze+VZ2a
klIvgaAPiF3IAthLIMoYBwgu6m2qkrdoVLnV9SS/15lxTd/Qioq5/W9xrsAPJxOQUkTBQumInEY7Yh/wAQ+5
VUub6tpa0b1xebuvCDVOza7PVZ6DJQSnu4s/BN7NAtO26BGoWM542YZGe8eoW5Li/dH1fx5I8795h5pkgzF
7DqstNV6XUS+i4xeNvMjqt46RuAav9p3gOipIA2zjxuH9W0KulgbvHU8LsIGpNIUWwZQcY8equbK7hogbqz
xxN5rREnO/shfyhtake2nizgD+7KfFBkMED00DNjBYKQx3MTtE57si89FHI7Ha6kjbiiYY2k26q0xbksir5gH6l
5LLMrx7ctVmuluaHZh5q2qzabLqmhocu6Vo5Nw99ZaK2DMdFYl4ug+1ym24KiLveKEzMUgbqAsbIXsDbg
C6wPdZ982dVv5nbtvUu1VTQ0bbGSMlkjvebn9l0x4bJX7QuDa2ibtLax3MQzjjcL/Ut0ZwyIezG3Bf7VKXy1s
U3IOfw38Mk7cOa50xu7i1A7v70e7nrYL7UXe1r/omg8h9EjtpE3yPNcfFiza46eRRBAf8c/mo2WuHvuVE6SH
esaAcKbIMWF2gXpMoOWbW9FKSQKibIfop0bibxMxgcNZ5qavol7UNZ+Ut+YP7inN1INrrPiv2WTri563T
WOANNTepmd18FDsthBkcPybdAri6aMN78rpow7w9FdkOLx5NVVUhmGaT1bTZHGDcm4us7K5K6BdB2
dFYX81iPd6qwOSTqe3NZFZnLsy5IZrlppDuLLmhhv5oSbud7IajxTXNsYpNU154g/omOgxAN18FFNY0GO
xL3jN/PIJsssDa2RosJKhuIN/VGi3raSn3jNCIxf4KMOEZqpSXZDO6vcRhXj2syE2v/s+9UrTnsyRLcvMG4c
PMhEQvLHxtGV8yrPzw81pqVuSMwLt8V5LQrLtafHtOWX2KIS5S3xMcz2m2zXoxAx3cGfp2/0zTfSmmM
AYhbiuhmCwxd7/RRVM18FrxtI+SfK/UDJoRqnvLhI6w/RT5/cjwf4jc/shT0kncqGFh+KnpZ4XNzvG+2UjeoV
8uzomB/A13F4uT82ioqnF+WtlNtOPaDI6ucGzZhcAKojnqWyPpcT74cIIUkIPMPV8BF9FD3TnmDqVuXwQ
xsOeYTWx4MLXB1gOG6Eupd3is9OnZp2XTKekglnlflrQo5duXfVHMxh3C3969HGzaTG4a24k2op2H0Cb
2vd8F4Xy8e3qxsms+y5V72Rs5DD3lZwKIabOWK/COSwm3rOfRcLxu7dU6OCAuhB/LPyY34q5tVVOpe5v
BH5BCR7sbxp4dkfu4s/wCPNT01HDNWOie6SskaBaE5gNuT4k2WKeJ7G8z/ANk4xbQ9Gmdz3zmX87pwg2
rSzmVxFnFruEZ95cc0UjuQj+1czfVDJAjJ7M2HoVpY8/PsI7AUw9meiy6qgkbpAXNeeeqibVMD2yWikDrOu
NHtUjDEyOV2rCMneP8AqE0kFsY68Q+evwW6ZZz4x+Tby81VxOYfSZnjyDVLd2Cnp245D06KmbGMILb
n9I9j6SraMWsUoHFE7qE6Cthdgv6uUDgk8ihfxcckCWh1uXJqJfndej/kpLWY/kB0Qqq0ulbFJZrDpZUkmzgK
b1OCQMvxKUu773XumpfOZM7nLRNqQ574zlc81poutlqgdfMLAHYv0uxrlxikc6wTKra73wRHPdjvPRGz6V
kUlrXOZ+aOI47/UiAyy7C13uAxKr2S6SGWYx34XXwu5KSCZrmPgcWEOGfZ0Vh8+264te27dVjV3XN1g
AzTA1pfyAtr4JIXthg95tPyH6yaxrRBTsyZG0WVgOy5NgEcXAw8h3nfuUoho6WFsjt5JZnePUo2jfnK029X
WWI8MP7kad0b178qkub9akaKRkbu4M+8eZ8le2ZV7XTeSYUH+9qtEDyPbEOqzF+y1ud/JVFHlZHE7NzU1j
XftTPdip5LXbi5sPu3RpiMUMXtP/NeCc2KoEk8eVsXE5YJnmUuvgfzI8fFNHNo/xKZ93NNT03w6qEM0a0D
y7X09XDHPDJk5rxcFSV2x8VTRDifDrLEPDqFn8fDsbDH3Cb5aprpLuw8ljBvfTWpWpseiu4Ny5DQJjQyXdx4s
yXJwGl+q7q0Ku7VCOmjrR+1K45NTJn2q61mZedAfBZGzfbYiol7HeTuRaJ+GP5lV07GmWvDmhjAdW80
z8laYDBNw1DB7BQBGFW0Hbkrc1bmrVXArDNWYwFesVuSG1p2iSabKnb7v6Sue2+vIDqzn1DicAxaXw+
Q/go01O6rZJA51my05a11tTn5p7bBxtbvFqxwsjp5S3geH7yYeRONmnPe1xlORfmSfeKv0Waa213eAQxM19
1Atbb7VhOseyQesjHzHVYTmO2BqMitbsidEbTONm5XRdLGwwysDpoz3JPh1Um5D8sgxmZb4uTHPc5sjn
Yg+/ELKnkcx4nmAlZw94/cmSbQjYyYnJg5IUoJjIF9NSjjGSDhofs12yWtp9ogYjGMmVH7inMc0scw2cHe
ygGf4kbWddX5qpkcd1TwZB3VyzyQGHPwCz4uzBDG+VxNsgo6zarS9z82wrduZG07dLALuu81xHLopZTl
Tw536p89TcU8bRgzVTkNN4bZ8k8gncx07pH/BbS2dXSNeza2OOGO35I8lJTy3aYXEWKzXgugWXYCBor
2yRA5oha2Ra7O2YVPRQixqH4L9BzUNPCLRwsDG/QDnEYYRj+7962dTUdCdqbU2jJihpg/AWsHtnpy1Wz
/51S7KkqMVRluzvZJHjJouzWxvn1TBXmaoMN2b19gXD3xbnyT3zNac+Aty8r+KkkLOIZ5nRbsDPmhlqm9
Vey07A5mUre6fuTgRZ7dWnlhDJWFs1w5iPhWAlrBFm4ankFTzT4nMj1f42VLTQU8o3swtI9mjdciomTUcc
27Zwvj4ZSPwW+oto1Daq98AYHsv4gqmExeXtaGkX4jyTaySd7rgtbHbh81vGD1rNE6CT8q1Ngl/JS9w/QHk
htykjlgqnWq2tGTZOT/APi+3zWtmrdsL5HZBo1KpqrBFTKyaUYjA3LAF6NRMMUQN9dU1116qlslxk1wuF
HLu91l4cTBooKeNpwyO4j0TYoIoHyRHild61xEaFZ5+a7xRDbuKFlx72k94J0YeSAuSqRsktlnZusXhzTJYn
ObK03BBTnUtLWSSGMekNbyIXFr07M8lbs5qz8grsw+XNZ5FWssTVJtepZZ0vq6fLlzcvtudApGNdDcDF

eTutaNSUdq1U0hNcMNPc3hw07b2Hm92a/BreStG6oMDrcTnG5JACbPph0c42Efh0Uhx76RwscCc2FmAP1
6rNt03JDL6Ga9yRnce3ULfVBdd5LWMiy0yLjfxWGJ5Eo7u8Zwu+Sx+suSfzZ5GxRwQyHz4VaUhreYbzRN
g2OPkOahf3Y4ng2CAZHxtG8hPI5L0Rr/R9pMtH03g6jxTa2vJktxNaeZTBCy1ZTzmQIndCDmPiLprJgk1N/48
FkQUK+PuubxBAtObhiaU6OTKeA4XDtap6OqYJKepYWPaVP6FCytpw+0Tg4Bxb4hCs2jGyXajuvElh4dtns
laseTcDeap3wRmNkgs5x5rgc10xbm7ksLGFvN3itVkU7EfNSVTyBlkpJA45nLJYybuPs81dvXRFpHmhe69Hc
68VSOLwUM9KCaqGIO5X5q2RK1z7NQTVYm4WWVlfiCxuVDRwD1QdimfyibzUcMLQyKFoY0DI2+a
wg4bqeipCWUVFG51fVg2Fv6sHxKdO3FpkM34ByWz5nDcyNjs9gze/oMX3Jl3cAyDOQQuu6u6tFkPolGCo
4IHuuyW2UR5g+CdDs5zKmvebMLTeOm/ScfDoo6cG4jba51KPY+Md4ZrROpX9382dcKakZjnOeJw7o8Cm
TQP3sb299ubmH+OS3bnxtffhfqyRqkc7D6vIlvX/ALWXqZnXtkbp0NVDvI/ftoqY4sRAwpm0GDg7svkg4aOF
+xnZkbLzVufYL69AoyA0QuGLwCipaNgbu2Z2GisXk2N81wq/EvBH+rbmVuWHI1Iba3iruzKc5ucmHJUktR
SyTtLr5A2PFmqgSij3NMTk2yyyUQa6zSeIuT9kTOxENJgd7p5KWknGGWncQUbEOusZCuOw2Q5o4c/sUF
HTC9TMeeljBzJTaOmHG7imlPelcrdnCpDDhDIzhfO/ujrZSYHvm1BdfCDbX4KNtBTRBm9dUTs7x8EI5HcL
JMWecIsM+SGEsMUNxhvp1UcMpwskOXgg4WLTzV7LRWt9PzWCNrlxfFZrbZ/QuMirMzPgM0zE9zRiFz
7qFVA5zaiG7AWuw4guOvdDTyOsY6hp3b/wDiHNR1NO+IviOPhN1tOkfcGzHs6O17BRRDHU1rt2wIbPjeT
HJBvC0+y5SxHR7bIwSflaN26ctUztAKk73RfFlqZB6VKLS8FBRRatzLkTa2IrTVXDvgnDWrWzCMvNPO
MMcG4S3qsPJeCu1TwmnZJK4EQu/q76ovk1dn4IG4c3pZN5EKHjwSNcC79MBU226Vm7ZIN3MOYP8FOII
wlAWRVuqqnUzcYpWY35/xdW7g0cFhZmHfMp20K1oFFWN0/qWe6r9Fc6Lo1GRx9XCNPek9Bhm/LNB3
LMmw8Bz8So5JIXlscbYiAwv+At45qmgld8Urt1idkb2uHOH6Sn2iG9DqmHBg5O6HoftUhkdnqT4Jz+ungF
HQbUd/NXZMIP5vz8E18ZEkbhcOBuCPxt+S1di7oE7DdoOXZPFKJHUOpvib+aOI/JOWop6+lfqzxc/8AVb3Z
ss9FIHcTYTof1V6ipE8kTDKHYcD8joWpLS//AGg8JibriTtq7QyncPVR/wBU1T7UqO9MMEY6N7NojlOd52
R9pDTZ3JS07XHfW9+/JOa5zTbxQcW8Q7oTQ8uJC6rht+5DCQf+VHE9gy1RidLwwNx4+hTww8DBhHisTjd
ZC/3Kwab+CNhjd9QWlyvPshcDbC5SbJ2hIwUleMMZ/q3aXUtFKWu3Z4XjRw7M81bCStOFPDDI0vyOEa
t/cv5Ub+SMxic33Xao7WqmYqOiPqwfzkn+iDOXNdAEOTPtXRZusDn8IRzSufvKucU8bge2NcwgfWpKCbF
L6FEzeSP0lJyytZQqo5JXU9XuJm8VpITjAxXU8+HBS7PxRsGt+O2L42W6bytj/d2tgcFTdnc4Hnufqnkg+iqAjf
ahfk9vw/Ecvp4p5BDFzd+7qV6LTuNLQXBLB3praYv3J0MjXmje3I/egaL0ieQd14Gi/IOVscdW6LdcJysdVK8
07XyatPuLeT5+CyTneCnPusDb9kDXd2Q2v0X121VZTRfzss4nN1cArYruIzI5q7jjcPaHJYnyMHgUeNhw9NE
d64Nt495BILTve3m7GQjh4G25Zohsjxi1WefJHfdoXE7APNOdFwxta99VZjrci5BjXe1ZDoy4yQxOOS9Jis5
9OBfrZAW4kLcT/40W+nGJ8YvhI5p0r3RYLEXeM/gFU7Nc1raSutLgAtgeqehphaKEf4j1T78ld2TenYS42a3q
p6TB/MMOMSc3uvh/w5Knr8GOpjwQsvpGMeBvPqqI+tlqNpO4Ga4Gus0HppdbI2ZC9npNSfZ5Ycyflfam0
UZvUVIuevmrnP6DZYnvikbo5hsQmx1WDaUI/rMn/AOL96aKr0igk542Ym/Mlei7So5r8hKL/ACVxYrMFTK
9dIxnzh+Sw08eH9OTX5LHI5xd1cmhzTuhqeqG/jxNGg9keaYGmLWzWt0WMs4Yfzd+8gaaXdxMF7N4XA/
emxVDmVTD3DJ6tx+OiwWdBUC4pMnfDqm08R9dMf8I6ri778z2RNPQo378XCfHsPY3aNNH/ADaufZ7eU
b/9URHE4DoGoYw5jXdShHHLivrmis6esaxo1uCnQxT71xy4dFe6tpdNFzvLXtyV5Q69rjxVO7dY7tJGHkAqh
hFrSghTk+4/NEqIv94I+ayGaz7GtmG8p3Gzmk95Serw09Vxx5ZWQnkNm9SmPlu2P23cIPNTzYt09uDFle99F
LBVUjY5KZ+T7ctO2ywxjGRr0C9fI4N9yPT5ptQ2KLe4siTotm1LZL0scE1TL0c23D9adtabiqJXOho2W4qmc
6yeQva/mqisx70Qj0On8m95ymqJDiLjYeX0uiNjotPFWpq2si/VlKy2rWZe8cSv6aZGj3omn7lxTQ/GnavytMf8
A7AXFHQu/+2R96/2Skz6B371w08Av+gf3r8o6Nn6Jw/Yi903jIz+KNvygPPmg141TcEd3EZD0jilfg91uQUikx
8AwuczvwyD2k0QzjaNHIS7PT/VYbWb3s/ZWB4Do3dDyTYcEkVRF+TdHw4ejhy80+pl/nEoydnYrAcUb/dc
LE+XX4dkQ/QumO9mT1b/uRHTtz0WCJtHE/wAXJvpdbDjGjYxmnMpsTpCcieScN85zALluPCAiHXx/NNX
Bm5Nw+sfa1xo1AflZCL56BbR2zLT+IT0TSxrTpp0VU9rcIlk4vBU9NGbb3g63VTRtpnR+jyRtB3eH2QnOyL
VwtsAr8lcwXDfdeh1cjf5X2YP5oOcrU1jwW2UcbWCNj8gpaB7iHsiEoseYzUTqjD6TPxvPOxOSur20Vn1G
7HusP3rd4uJguWNzwxWCna95cbZISTubnkz2r+Xh4pzqx8jlp2MjETfyssTfYHQuP1KrrJcNN6NHuKeJncpx/
pquEWBG7iHQdfxAUQCxdE63tLA8Yhe62c4DJ9ySvBQzsAzGFyY4+wckZYyvcwXW6lpzNbheIKxcwgyqi3
zOvNeoq/Q5z7Lja/wA1M1ssdRTzZjCeadeOSIl7zJYTgz6FSRVM/pToHCxcOK2hujGx/C7ii6p7ocD5yM3E6e
SFRd9QybOVhdk5MnjwyQyi+eavBJiH9XJmPgdfWWJr42gOadWp3UZ9t1naya41UtxzuU9+/dLNNhy5q5dpz
5o7Wp95uWyYU03vyN+qboxvkg626i6n21b8nHqLe0ruVVRPpxPDVuuRfTkV/KOzGSYanyNxDhVNVOCIt
w7ECRmpN9u98I/V4W2uQnbwtWCfNoGu+a0AYgG6FRzxulljOVI/KMAxxMaBL4FMeMg13yVDTYsTJn
3k/VaMR+yywtIGDUBNCtzDeSmqN7U4XndsayL7P3oNhp962F/HLJRTtf4c5pNfALDZk9Q8WDWN4Wjqe
vkFjqZXsoor4yT3raj+NFV19UDBTQPEdOzTh6eanmd6tlQcVujb5u+Ka62Fh4WjorHQZq/X6XgEByaO0WV
A7Uscwsv2BjtOSyQ6K455p8ZQv3U6xyack1pkfhI0upad0z7hx72YsmzU7ixo799JQeiAkccIHG8/YnQRua12
mJubR8VGTTGogcTjLRf4qop2Oc6mki38TT+bN8x9fZJLEbSss0dHDoU52jnHd2OrTfREdMuxxh9k6Hp1X8
nOhkjFO3GHf1uLmnMddpGWEpsgywu66qHcxNp27u2FvMpmx6qnmDOXOvhFwblCSmbNex/FGwD7fBM
3jWzcOTBo1D0qN27NsugWy/RyIoxJa1hbl2luLgdy5BZalXucQ0CO91J737lIzXv8AAKpc88cjwFRFzG3mZi
xE6Z2RiZqzmmniBtdSMN91O22HkVhAyxIxFoxVFO6Jrrc8nfcieuvim+jvaY4pHxTtIfcNuLKWojPFBE/HxY
XwW0OXPOV5T2hWTRbOgswQh+7M2oEV/0srISQb8ztYCxwp+CJv8Au2dGcidSmurahxc7vRwx4cug6dLoy
TQtodlsbgjZe75P0W+fMqOaVm7pMWGKMCwA1KbSU+VNDk8jnbkpbHBv5BwXj9PPRE8u0JtswM/pW1uh

4I+KvqrgG4QfnknVbxjjniwkc8Vv+4Woc7ozOyYPYb7q9FnimjklfWE+d/ssv5Q27xx39TSxtw4vNbvZ+x4qP
dHgDgBiCpq19MKaLHupcHdserrwupz1eUGg2E4v/AMY/0+xNmGVsnjmFcKAUsM87NsS4cIPDTEalUPou
7ZNAH4n+1bKwW12wwiLakBkmiwCzJWjl5r7UwRus5meidgjpJHho70LTb5qne2lghy00hYwNxxrehzmussU
7xglIGHLRbMs4FsQDfiibHx8F58+aIs7JZezqUSTht/Gaw2Pn1/crBTSuDrj9JQPZUbiNxtYm6lBMUodlisLrcba
hnbVSR7tk7C60bupA5J7XTMngv6uVhu1/khhGFt9OZWZJjkGVDcR8DkVdGtqC7eCAxtLnZQs528T18FUQ
VLIYKGSpmMhmYcTq4+yG/otH1qlpHtMEbZN4yPIGB3fvPxUcldg3kgJPut1KggaqliA+tbEemgv1JTDUObFA
w8MbMslFRU7g3PDcLMeqju53mqmM2u7G3z6dua17clb6FyjHe7T+JtyWTlkR/hCmFW4tp4zbJOawHC05O
Ugnc1+6aM3d5ydxvxROyIOCyNxeXg5OVTsZAOxx3Pj4hU8zzifHwO8bK5zzJKjkv+caR87K0v5KWwd4eK
dT7wxw3wMwxcyKjc292yNdKpn9XkN8gqWqFad5GSx7dPbOXyVVHEHNhElmqP0tz46V2TnDVOFBW45
X2ykyIzVGdoSRPqXQkvwHTNSmgx2HVbt3d0uomOzaw3QwhiteXJSOe7IK2bY9bDmsT8m+y3mf46oC2Fj
dANAsQHC3VXsckWgWbqVSDFHTCNmFxKfVxywVEIOElhzv5KllqIZNzURB7bc/is312Hut9livzTJTcFma
o6n/4iFklvMJ8UjAadsZdnpcZrC+WV2Fm7Hkom1TzjawOZCT6zCB/Fkx+A+jHEG14ltnmoquY4Y04gGMP
XqU4sOFh5qGZ5ForuUjv60I26J1uef4zRaLT6OvZdDn2PjOYfmjNsNk1nM6oYnGKbFb4Ihw3UFSwN6h1go
307nYW3ZO13ehQq4eGN8ONgPRVVM67XNe63y0VQIRed0eGMdTZQU+F0csdjJGdW2GnzW5opZ3Olfh
MUoyb8VVQmcPrNnESRtZ3nt9oKJwx08BfkT3pD0spoYaoRxnPsDQ+KZvIt5d2Nye954nHS+i6rMAoTSQ+
lxDWN2rjgg3ZexaZkju9imbkn176eCGNoAc1r759UeJ7nH60x1hrk26JIDnv5Dkr2Y5/zw/vXG65Ot1bI5dE5pbk
FgEY66KRh5prGxAK8rLCwSiS+bvzY8IBRx1Dn00cPdfC13XqoYjC+nncM/FBziz1GiDmDFFZutml1ToLohh
ETTY0bbWYyY2njglo534ag7zBLEPebyKdWVMbXinu/G8XwAL+U8W0V0mYOmE8vsk3etawAcOxHKOM6
Dzd9i9FeSCx2E/ohN6DMBOvq7i+CcOhunk6jJXV/oW/HggoZ51YNTZObezwhhNnCyEdXwOOXEO3xUFd
TXa54EjunVMIPeF8P6XghPFLakn6nLxVBShofPJLcNvngsqoHKF7GMSNDaxaftW72eXQGdvDUuyDfGyk
wuknd35ZnZvIKNo4YxphLM1SVFLvfSbB2ZyJb5KLaEETGGoNnm3cd08FPFJEKaSBxYZM277xU42dtKVj
sJzdJxqGcVcNZTT00q9iFks/mpd3UGIP53TXT/hILyNG8ZvDkFJFfsxz66nYLCRI7X6aLBJGQWnmVI6FvL
S9rrDI3I9VZrSflljDhlQx4r3zTpRgFhbMLFG7AQczZYIyCwZkjVyaCw8OVtQU3HT00UTW20snNp4mNLd
ThzKwwYA62fDkmsb3S6wVLTHhDGMY09T/AVDLLX1VLWYNLYowfU1XGeFw66Klp5QdztKU0jy3Vlx
qqR1ZgfbBNFvzhOVwfyd+un1p9LS2fM7jlc38/JbXyAyCvxwCec2IxIOcHYcBzTajDoQm1FjgfpqJcQbikwMv
8AWuvZY9oRPXsy0/GjksXNqxc0Mvr3yRuAQ4fNBsbnskdMDm3yxDXJPpwxzi19yAefJcTZGNGmmR8U
+rq5CZaJoijjPldVJhxHMOBvc4VJfI/8mbtB5BSUW0RU08neZJusTXg81HXy13pkFU68Tg2zXk9VONyZlq1
7LOb+bI5Kp2XvAWVzcMTpM24+Sa6v3XpYiWsmnuWZaFpCZLGS0t8VFBIXYluV1ZX7LnlH61eZs9Bi1C
MccgpBrZud/ipHV1Y5ruR5KTcyOIB0aDa6DZaWMEamyvS5O6HJNZOxhlz1XdfxjLC24CtMXYRqOqAhvg
GnguBmTufVYHR4HdVidifbQEonAOJD1YAaFRxkScUuLTLLNVMulltufLLkmmVu8jxh4B5O6p4gl3ckL74
yzFY9UJajaVTWokH5SYNaG/qgDJEU5s739Xv8k6dz3kN7oJUjZl3SSsbu3eKbFI1sgBxYb5J1KLOiflYZCN
QUkX5OIX8/6LmtVY5LW55JptoULZ3UkzM43j1g6HkVJU4sM281/jxTDHrHbe+I5pj4ZSyWnbj3mFTVg/N
ss3x6pksQBaq2/ktXyT5DxRyR96O/ipBJW1Z2YM8VSQxjHfojq6lffWQRHD6Q4YLnyQ3byDCM81FDtH
C6opMsR9pNE7cLj8VBhzNs1fB8V3Tnp4oZXPRZ8Tz8l63ik+pd636wRLcHzQeJHPiGrWnRDevfDI3oNva7
sjrdDd742Gt9Ezc798w1e52TfJNubl50KtCA6Mvw3Yb5riqA1rNTiuAsPpHpLv0Y7qxa2Nn6RwLAJiXDWzck
bVBMrtG7kp9bVRiKjgad3mDvHH/RFodxW0UgMmG4Nwc7hNn3hjhY0mbFozxRjpvV00eTf0vNcOOaRxxP
RRv2g67WG+7bot3TxRwxjkBZGiiPG9hsRoEta0rTZ/VQVAzx5fQ8Fmsv6CFw6oZm6gf4WTgbYHkNd5JzI
Py1PxAf1zebU55JG+BsfMLEyswSxjcmxUVMouaMYzGiEU8TTY3yyv59VJsyC746N27jZo1ttXFQUR5GuM
TfjI9GUtiZfk1F0L3NxeKcKiN7pI8071YifH1Q/nFgvUyJTX3kWPZuAT3it5HJFJ8U5kxwzXwtHVFITG4WVs
TmhXbjb4r1khCEmlBru7i1d5Jsdw2I52HNMsBhGVhkaEYV12seXAeBsq3ZBqzRNfLGeagkrNoSVsUnDhb
oUyn2XstjGy2c6Z2q3lfUOlec8DcrK1LGfNX3RxDmjFLFG0b3gwn2Lan4qopoYcchAc9wfn5WV3jiOSBxrgb
/AGi4zSn9AafX9ifG7LxWCINB5ICNn86n90ANQjL9fZboE2pdK6DPxITaqA4oqnveacB+VhzHiiDy/owXkji5q
WK9ze/7VM9gxPi4wFdz8ouP4qNsMYiqJnEWH11B97G+fmVTvBzLQVhGd+LMqKpbix62JW19oamZ27j8
BzXpcso3BaBqhbCxtR5c1e4BWMi7gUP6johiWMWuclrpmsrAIE5lbs07KgHqgZKRsb6BclY6L1sDmOPjor+1
1G8GnACAvVSvk7zcNkGGK7ebkG0DBKJuFzx+aRqdpA1tY7LyW6p4gyy4+EuyxJ7oiDMXZHwW93RxO
ZYYVTxVVQIpps44valAzzVRjc2OGNoaDdNip3U1qehjmKx6VUbnYTnq1wRDe6TbPVT047IJYFvwaPvum
sYy8krrAL0NvBlqOawNPrH5vcrRN9JqnfJiM8sm8lflgTWxgx4uKx6osdq36wpQO644h/RrrVZ8IVUo9qLefl/
wCqcx7eB2oTqaPFYcYdbko8d24CGZ+KiikHBOLrDI6+HTxUN3BshG+8T4LdxtxPecOXNSVEp9bHngHRU
8DY37toLnbBNb7qNw5CYEvcNWreMwYvcWF9gfBcWdvBNte/PyVuS0JC3jbdM1x4cR5q4ePmsLt3bxQET
YXyFWPo7SNS03uve8kclA0dFicbXV/ZbmeqbQxNLqjE6QjhY1UVPHVRznBd9IBBs8Q0tBkN7lcC6gqp5D
VVUcW6E7j16KZrXC9TIC4eCDsN3xs3WN3ew65rh73KyG1GAvgYeKo/wB4OZVNW0Zsy98XuqHaMPfi7
ytzcV6iF3i5GSeQGTqvVuLYmnJQzA33jLeRCaeVv6NIzmBdZoKntPlxwPyRkcSbZWGrvBUdc+28Ls071D
W/eoXRML5XOvdvLzTHzN3kkLLMz4QeqfBL3ogbvGihiEktFXQxb6mlacnj3U6snc1jmDifhv8AJVVLNF/J
8wLLbkYiPNeiVkjppKXhOLVvir5Z5xj2z8F1dzyT9xTcD/eN1mwRE9EcJzXe+SxF2mSNnLDvCgHYi0lubwj
kL6LhLgfNWMj/mjYkCT5uWi0WSN25DmsDImuPPxRZrv3NRPwkjmOiLq++1711RwWx2j6J28bhMkrWg
jwufuQxZZXPgjbXkOp8VTRk3e6VVkKh4BC6/yXo093Usozvy8VPSgH0eQflDoF6RtCb0mVueenyXo2y6b0a

nbq/DmsclU6RzdGo21Usd84HYkLaD8QPxoELuuyV29x+YWHmqF3n9iG8cN3CzHbq45fUL/ADTZqi5jZm1
qEbGhsTVO6CTE2nfhlT0KkEfdde4+apnS5GI8LvtCAkqJo2jMCN2TvMIXNOG8vWJ+9Pp20GaNtdrFHTWiO
/c31j78xzHwRLqCnz5syJVldqJeV3gjhes3LW60N1YKyF8x9qAZcRsyaOnZmVidcr1QAaiXO4PBC2J9vqXrg
ZD+kVwiwbkApTillr+048I6qS+Yb3ne8egUbyLMhONCF7RJHk545HohvW72Ud2CPujzQi6ZWacmrC2T1/e
Y7xUtJNeOWM6K2Zurc1VPtaORlh4IPByw5dlxE8jyWGGlqJXdGRkrE+ldE217yEN+1XoaI00f9aThZ8ysUm
xqiVv+4Il/ZRiqYJqeVurZGFpC1/HNd0KhqmDuix7KWucLhrTb9LJF5tidz6L02WCSenKPk1x6KfFMlhSxm
XdM0NIKI2O9HqYruPstPpnnFgN2nwW6nyhqO673T4p1HMblucbveCc+V5NwQ1rRmT5pzmtwYvFVNJIPV
uOXx1UkDuWh94K4WauFbEtbrIfFZ2KIssXNODdArNZhMntnW3gs1osgsNlh5LEL2KGeF3NXuDkvaUw0G
8+5Oe2+XC396LB3Y8sILUSvEUWLici2kGBz/wA47M/JPFO1zRJ3nv7z/Neu4rqJ54qV54h08VHtGILMYHf
HMIRxZkjMoVEoLaZup99OdeE0NigFvinSP0JuVkwXT8TsdUYd4Pdh5/OybQ7JZKNoVoDGBmWAcymVW
2Xna20zmd471TPIfvQZHNFTsYOFrRkFhmwyDqsFZRwVLPdlYHj60S/YtM3+zLo/2Srh1ZQX/AKuo/wCq6
J2dt2qHTG1sn2WtpYombVpm+1TZvHm3X5IteC1w1B5fiRIMlkbqoX6tbiYntORBVLswgufhzPuqZ0nrHi
Mkn4IfyfOyspu66CZuIdcx+5SQU7p9kVL4tw47rgdncqfdzMqhDHjPS3NoFmG3CEVwN7kL6Ap1FVB8Vd
Qfk8epA1ajNiEW5viba5lzQZICxxF81NvG23tiPFNBmxj8GmIXsrnuoABZrnbwXGvV2R3nJYmWCvclqLnX
Y8PI6EoukzJ+pZNNir2K0+pXAU7wXdw04rFYmjNcYV2NuFhORe83TiNbIQx554R4o0gzeWfX/3QnqSXM
HcZ4J9PSghsbxxyBQ6reVYIjDb4RqU+lkbhpH8LB0WKR4bTX416HRNAhiyxWQpI3eqj7xHtFVbkhVWYf
ZhDubuqk3kjMQ4n4hY1V225m3nnO5iPutGtKRdxPVPECWfYJeErEyU2HirOVpWulumv3zCTomkyNIKJ2p
R0kkh/O92Qf8QzTpNh7aczpHPaQfMfuTnVdE6Wmb/wCYg44/9Piv/wBP2XUzN98jAz/EclnQ08f61Sz7ivXV
Oy6ceMjj9gQO1NsTTdWU7MH1m/2liiqa6kntwvLxIL+ITn0zYtp07fag73+HX5J9PtvY4qojwujfiie3y8Vutlbar
NjVju7TVrWyBx/RcLfvTZYhS7Rg9oxSWdbyKlbPDLTvdXyXtsVA91hC71chP1J8XsSsLb+abff6o4C5vP8A
1XpD2QuXNIx4eSkp6HFDsu4ZHfvUm7iMzwMbpUeTmuWy9sxtwVUOGOYj2h/omlxfgkeb2HdPNRvrCyR
jYyw4hzXitVgyKvkgOisvBD3VZWYHYVoEBYC6u5wQGq0auSvwhXbYIZLRFWxJnXVPw5YfrW95s7vR
SB+pNvJNZbNvCrWt6pt0CNVLVvbsNO1ls/aTWRncwMfyyyVVE53cXGT4I0IHhx6OI9IZm5Kjh5HN3kv
5u9jdyMrZhQ0UWKSorXhmLqqSijw2p2AH9I81xuaAsLZoXnpdESN3Mh0kZqv5vtGGWC/MWcE4S0k5jGj
wMV1eSYUw/TWKGpgmssy6ytJmPFAwOLFio2z1BfK8cVzKE17ZBhdoQVINJbzXFJIf+Je1/iWWL59jmlU
DN5bKQDiCc+HEYwbtcFFs3bz3VFD3WzEXkh8+oQiqmMfjZjpahurbjIg9PBbTp9/vtyxssRAyf5IMeDgiyX
VL5ajfekuxCLomiCNjhbEA86hGAM3BvidHpfy6r0WN1qhrbOY7V3kpo9BiIUKDmOMuC9+irad7GyGTDBe
L2uwXWlh0Hb4LLsstOzNWK7zblNwHuoakLNpuFp2AhyzWYWiA6qxXjoFxFwjHQAqblBjjiaA2+rk52G3F
cltwXdcklNsLA07fvUcMbHpe91gAmRVmBoa0erGjAE97XWp4cy7TEqunpH4HVXC9/PCOXbUpleRvfU5D
MDW/zW6Y+EFpze+1+SpGMzbRDea3t5qSUFznpcwX5+Kxsme13mmskfjaOaFzdetcAji3efgqzFOaWaOMv
he05EjkQjFI749Ve6yJV2ulKjh378LM9eayqr25OVsMZ8bIekRiRpOo1CD4ZW4ubTqFdEIPbIB8VIWdVVG
wqqd53TL0zjnu+q9E2Wzey2wkNzF0HXbmeJfZVPV093Oh16rBbDUNub8ymMrQySAus+/JelbMnljkxC2fD
fzUEjx642Etv5qjhs0y1D8A8lUvvcF2EfDL8RmtOwLFFREE5FAFOhtLTiaE/GOMLx+jdG97NUkQ8r+PgpX
2778vsWtk8N9loK2dWMbindeEgcxqE3au0Ir18v+zwe54lU1FxFGerdcbrZNgOVTIO77qLzme2KzbHFn4podw
NHEStoy31sGI2qIlc12LknTUzRhRs0riWRLT0VsaBzchhJagDmVs3bbZt5FVACalJoAnRcitAu4smm6DhC4B
ZsdZYmksITWvGK3iryZXXfTrDeqYCXc1Ncdw3q0OT2xZnEel95yc51gxov5J7JW4d6L4el0bHK4IOhWB9
wToeaFNIPWX1PLxRI1J4U2c92jZhZ4vQHz/EDNa9liUOaBvkhknVMhs2LVowdx/NSOYbrx7M+zPs3IOH
PFIZRDOabG3RvZXZuDNbmPGQBnZROijErom3aSNCo2Nx1VdJ7x4Yk6qrJxLtF7S50juL8bf0RyT6ixjh0jYd
QPHx+gLNU5ufkE9xY/C0cOL2IPPGHWvyWJkkjbeKwyu3jffCbQ15WJlg7knOYxzwFWzus5GLS6p5JKY1D
Inhxb1UmzqenkbUgbzHo23RA+nub/wK9RXzPhhYLjjkn8XS1YqejgaRzOawxsYLK/CSNpjbwBdwlZsIXDiR
M2TIQXuVE+5wwP3vlhF1ivnqo4ZHcMly/wAWgafYjFhhgj4sQPFIIsdrSRat6dUZHmwb1Vm93r1Tms/NerH
nzUcfsszPifoZ/icijldRPfmJFOHuBkqRZguoqzaZaHyt4RzCvB2OmK08OzJXGduzVE3xWUKtsPjCTrgeCstLq
Frwx1cRb5qWGNq4qenJxBjGjg6tv8AxqpGUgeHnWY974IVM7nPfMLvJ6A5fd9Hv58gn4ScI7rT7PUphkIO8J
uizIFYoGYx4Kzw6N3igCVZ+E3T5oDun+CIluOqFwrMaAsym2sAEQXaq2M2XAXfYceEK+9csOgWRPZ
otryWsYogb/FbRrXszgjyfyajNOTjkN2t91vJSV1wdw1zn3Ps6H96kbBNvN1kbiymkbwMAPxWJx9UMvNSNj
4cGd1wm5vqgwaMH079g+jkO8nMnzEel+SjbmY6Y2soNnYyIgbN6BRbMhfjfbMqx5djmsHeXHqnOd+TGqf
Mx3q36LD1zKxPk4b9VjjdfK6LKHEyJh10CparadY6dhmbG7PuAqaWkykofXgDmB3vqTnOLsyvSWAPmi9
ZlqBfNZ/Qsn58kYcfB0V7oYrOagyrp4g53taElybDmbWQk4t082ePJBqpikppR7LlgY7zXHzRdGcuyzgvaWTV
gghL3Hk0XWM0j4Wfp8K9c5pcuNob5rhksQsADZFdrbI5rbdAdx1FNw/NVzjGKOgoZG7wc3Pblb4pk0dPG
KFpw7ki7njqT1W05W4mOqIg1jXagEhFz4gySobm897yT5dGck2FmUbOJ7veKEbe9Nm5STE2cxOf1P426L
m6oZccibLH+UmzKllmaPS290qYgESNPCSrE3e3VaprW53W7dcMCu1jJZvcUNLuqenpHOvJhGYaMypRT
QPpKTRjcGZHHmmOrjKWO1ujFBq7JYWG3gAqmGQvzbknRzkmXDu3eOVIH7ry1VWxaggtlLmDr1CqKe
xwA3Yeo+hkiD3kVquNAtk05K8shwjlFVDgAw+OuHurNAKxLlWTHPwQMtUWt8A5U7yol999mrd0ILS0/ix
uZWSOAAld6w8FbGvJkxZrJXVw0mAsMbzyF1DBG0MZWTVnfb27ZAqnhtwNfjkPINTGPM3DZJ22y6ck2
DEX4NVgc4ABCKMENQZf1j/wDIFUQ8pQC0jMu3L2NU2Rz8IZyR5BmQUbHOssDQBdXObnLERxlti4Z
OSNPHLevI+SdtPbhklhoyv3lvKWk3R5XuhG4QFo+pDBgt4l2zsi8EcOSOMMVWbNAdISatpQ2tG+Uys8Q7

NRVcDi0tOSirovy0Y4h9G4V+f0MzdZn6OTgu8sJkdhV8WXiu8XeS/mVFK5vvWyWKpliZ4K9Q9r7dFuooow
xgXirKmwOxTP4326o1G0BJPu24GNDrCMc1gooRCxxzzu53xVJTxC7zUYv1clu2cdTL33nVGWZ+N32Jge
DFC82DuqM0R3zPHVY53YQNGoHl+LBV+zC02umtxje26ovJVKb2a11yow04inPe3uqU4cmZrClw6W3D4J
1bWG0TXgvCgZsuMCKAWw2yPwV2x7trvdFl/OQXOUe74fBXdzWGOPhPgvaCswOCoKltzJM0x2HOyYJ7
RzSG+A6jzToHZxyJ4GWf9A1K7uau84WreSQR1E7ffzWCFkcbOQYLI8VlqtVcprepUQbL6h/vd1p6qKq9K
mvFqGZbxUTWuZgixPdnqfFN3Nzh77gNMkXkk2J+KyZksMg4fnZaiRv2KoYfybxceCF/xosU551+xG77gLy
TfS5WxseLBx5IOkr4Xvln28d7JwDwGv7ruqmikljcZOSlfHwsYc0N1K20nimSVLsTx7HVcMWEaaaLVXccx
osLjksDeJvYB1VLJuWyzgu3Zd7HinSSZk/WmO8UyTr/AEDLVZ59lwSualstT2xxsGeqjDyHBn1q1yMTb4W
m100OJx6WGjQnWthkBwr1jG3Pgja0Ljwn4Lq13LsDB+LuvBXvZGMPxPk+pOcVay4BmF6Tun7qLPEVD
Rx3b6Pw5JksjXkHO5TW39a8cdlC+OXuG4QkD3Ywb2JV7aoHFYODErYlxHI9lyPJMijz3GXmUcR4ig9w4
W5+aaxmYZqf6TLM7LA23zXrC+yjnj4m/UmulwPJRC7M+aujmVa6xPK6IeH4rVX3isXi4RsbIfz8+ngsDBZ
W0TXOfjDe8EyGhvDE3JyFRIBIXZq0bQGeSe7W+i5K5GazCzCsTovJX0stVUSQjFKxhICc6znzOK31a7Bz
w8ysEQ3cf1n+IOJFw9yFmAsOeLkt0LOjPsqLE3Dn80yMaaor2X/HW5LI5K18lbsLxxPbkhnmiH2eS1Wv0cjl
2dSeSkIY2JIQW8LsPNSCpLjK02N/oZj8dn+JgA1d9SmcGg7rvs14ZGoNZT7I7tM7hOd7uSA90IWCv+M1V7r
XsuVqiViOiY1nJarX6Oq1Wv0C4reyd53LotVvMe7k8tVx1OXglqqeL9ILFORLJ9SjjY1owt5f0dxbra2XJCLe
Owy8JBRbo5h1TZD3ntxFOPX8f1225dnEgG/T17NezVarJRx8hxLX6Jd0T5HHvH+jlju64WRkf7OTUGvAIdzs
hCJeWEYRnmj2W/oOa07M/wARr9Enq36WH2pMv6K00eXY2RurHXWLC2/kisv6Jn+OB+kT7IyH9JzFtFo
uv8A7od1OX9Ib59vL+lNm2TtOeF+j46V7mn42W7nilhkHsvbhP4+3Jv9Ib/AESvi2ls3090bWvYd8+PAOfdI8
FUVUH4Pta9uTSaqY2/zdlO+ri39K2QGWPERRjzbFxmGw/g+M8/9sn/6kA7ZdNi930+W/wC2nTO2LGGNFz/
PJsv8ywbK2YyghYdd9JI5/wDiKh25tqNk9dWDHQ07hi3beUluV6S6AeyrtfvY0PSGtrYXDgJ70fkU6AkvjOcb7
d4dlUyv2YKup5L4zPlzgOmTTbUFes2LEwfpVso/5lZmyab4V8p/51PUDYTHPj0/nc2v+JOLQGAnJo5JjqjYv
pNXC4slk9JlbiOoyDraWUVJQbKZS1DxdJv5Hlo6WJsqu2ls8V2ESRO3z2WHPukeCc+HYTN884Yyaqaw/
zdlRBX7MFVWQyYt4Z5GcB8GnwK9ZseFvnWyj/mVmbGge88hXzf8AWpqs7AYXMGtTfTJ9f8Se5rcDSbho
9IVEW0Nkisq4JL7z0iRnAdMmkDUFx12JDC3q+umH/ADoRs2TTOF4V8p/51PVfyAxzmZN/nk+v+JOLWhjS
bhvu9tGzalN6Zryu3bo8bmZnlZjPWypofpmypM7cW9j+Rz+tYKlRwvPq5482P8A9fDsZXVcg2Zs12bZHtV
P+o371JUOoavaUwGFpqKgsz62ZZUrdpUgqaKZ+AxbxzBnkMxnbkIg7Abb++Tf9S/8JpWjx2hL/1oBmw43eIr
Zv8AqUkGy6FIDBASwgSvkLz/AMRko2bSpfS6SZ27dHjcy5OQzbnrZYpNhMHX+eTzf5lwbKpXE+yK+W/
7aknk2CAyIX/2yb/qRNBs+PZ8DcsLZXyX8y4IR+k7IE1ZE4smkNTK3FzGQNtLJIHs7ZTKad3G6X0iV5A8ib
dkdJRwSVFRKbNYwIS7arn1E3/w1Jk1vgXnX4W816Hsug9FbT5Pe6V73SH4m3yVVFx7LbVVNO/EZTUS
M4ToLNNtQVhk2PDH4urZh/zKzNk00juja+U/86nq/wD2eaXMGX88n1/xJxa3A0m4A9n8Q6aq/wDEtpNEkjf/
AIePUN8+qkp2yNnhk4DbkpKSXib3o3++3sjtlipR+wqSnLn4Z6pkevV1kaKCzd+7D5NCoqMX/nU7YzbxOa2i
/ab5xRUAWxQRm3CDha2/IALZ1Ps7Z9NR4ruc5pLnnwJOql2fKbskYXx+fNRThvFG/I9m1r/1DftWz92bcLtF
syN7nFrphfNVGd3Fw+3s2kf9+39lNd/ughfT0eRUuUd+t+7s2oekDftVBgcW3DfTsts3lhmzGJVsl+FhHZtXK53
Dbf4ls/C9wsDoVspkjuYZsxi1VZ1uLfQov7dn7SqJtdwhGlgKpfNaSAsJmjfq3/VVO060Ok2Ns+SzGv/APMv
5NPgOaZs6PFLKkIwdxtuSMl8hIqL+3Z+0toYND0V+Vk/wAS2RMM5JYcblXn/fOvef8Afs/aW1H3s1kRW
y4ZHPdGZcRGLWzSfuUFFDli43fd2bRfzFQ37E0jTdBmJjaXySHC1o1JR38sba2YfzuYZucf6pvgjUxRvZFjL
Rj5qtw6YltQdYG/tLZ1nnE5ribFbLjlc50bpsxdVbBkHPH2/iKfejFBQtNU8dcOn+ayeMWKprn210b/ABZSUTz
lUjGz9Ya/V9ijqbespr4djs/Q22/wAC2a73a+I/uBRMJ7rb/WqKvzeNppMRb1X4QVjY2xb6MPwjlxKhvyDl
ssXydLhPyKrN2M2Obh7NqjnuG/tKgcMzxLZX9t9yqh+kPt7Nr70XPPdCp+FNA03QQH/wAvIoDe79/93ZtQd
YG/tLZ/kVsJFpvvuKrGDQuHZtfea+jtw/4ls8wCzLfbJ/tuVWf0voUH94j/aC2iYhb1RT44i60wwo59Fs3Y0Jw
ziL1lsruPePzWzDJncyf+k9FjdN4qL+3Z+0trufnJujh8OzYzOxO6rv7Yqh/vDP2ltJjdDGVs3/AO7/AOK9StLriL
Ls2i3rUN+xUUm0ljNRMDXSs94KfaEGwqLZ0Gxm75j4uHPRtwMj109ITFrV5ux1mBU/XfSfaqwa8S2t13Dbf
4lQ+AK2SDznVbuxmHNw/P8AEbXPP0YD/MqPPXFktl/233KqfaxxDsj4zi9EH7CZOMzBMJPKbqkrIs4aiYT
17Nq8/UN+1bPNrXDlsz+2VTxEuxD7ezdvNm1kLofjqPsUkcectPxbvULZd9N99xVVIwtN3jQ359m1Lkg+kN
/Zt7fIIf3eRRXP57Ts2oekDf2ls+3QrZP9t9xVYLY4texscri2OsIdF8dR9iMkGJ8tNxAcE2STym+5VLo3NeA4
Zg/Qof7xH+0FtGxJ9WclsmE901LHHyBv9yrKfE4Q0dPLI4jlgYT+1ktl8s5P/Scjl+c1VD/AHhn7S2ricQN0bDs
2K/nuAq/+2cql+3Z+0tpC35s8S2fWPYyYwzj0ByP2qd/KXiHZtF/MVLfsTLf1IW16sHDNWVO6b4gAfvce
O7iZ6aOd1+TnNuQoL/ANdJ9qrfl1u3nhq4jF5nUfYt/E310HFh8FszO3rtVUlku8OiaG/P8RtiudIEcEDP0nan7v
mqrJHAbWVE4fk6XFPIfAH77KtbcMbbECVHTxtTSvEbW9Scl6MZb7uIRXHPshvSp2xPppHk8b8WHp
ccrobJ2w6ZkMZvBURtxOh+HMKki2G2Z27Z66eVxvOetuXwW19oPyis2Bn6TtT8hb5qng/Zidh81R4e5TYp5
He6AP32CrmukwWGLPsZJGcMkbsTT0KLjILDYSjovSqDaR2bI/N7HR4m38CDkppGTt2hs323RE8Pi5v/AH
7KiomOfTXUerHUNFr/ADuqSmjDmUm6vNN/Vsb3vmjkiqjMggjikERlIXOCp3k96VUEez6ieoE9M2WV0hFs
R923JbVrnZQ8MDf0nan7vmtk0IHidNJu8Xss5knyAJWYqSnknkpcYtJKRdxtnoqprDLhbErqaonlq9oNLpw4t
wM8AmSxnDJG4OaehT3Fp9IgfPR0Rq6GuOynvNy0x4mX8CNFUfTQzaWzbesdCTweLm/9/obNpYu9JUN+
ABuT8rqtjDr71hbcrZ8Rt6t8v1RvX4a1ftx0j47+Dnf6KOfuwUEb5ZD/wAJaB9anjZrFxBbNpYu/JUN+ABuT8r
quEd3GRhDQOaZtmqM7doVDhJFACMLIerudzqtje6ILL8J31s88RoGolibEQMbr878ls2lj70lQ34AG5Ppyqu

mi/ONICfEfYdZU9PtqeopJKezW1MbN5dvQhNGwYZo6NjLEyPLi8+8ppq+TKyq9X4hotf53UFVccbcFISZnj
qn/eqMAWtSMC2ayTKWbFOR0DjcfVZSSEgioGPXRMljdhkjcHNPQp2JvHBYSpjdOqKGu/k2R2b2FmJl/Aj
RTPZOzaGzvbMLjw+Lm/8Af8RtWLEd2I2yW8b2VCx18Ga2cAbCV+B3iCFUNj4bEDLzQc0kOabg9FDNoX
RNkdfxCqKSrmpX75pY4F4UtM7iaDdjvfbyPZtKLF6pjGSW8b2Wz425MscgtN7skb1xjd4ghVUmcbJbi+fZT0
dO3HPUvEbB4I0paZmGkos55rcVTL1VDTuqDHTSzwWn0nsnzvZjj4cLeax04tS1Td9FbQAqvW04aao+V2r+
SpcpZYseLr4Jlfs04No0ubc7bzwTNmS7M2hM+E6bggN8S7S3iSo9ntlZN/JkDKZ726OeBxW+NwtrRYju8DJ
A3xvZUdK64dW3aD0TZICla6mO9ieToeSk2LU7HrpXS+7T1l/HEBp8VsnYsjmurKNjpaoNN9095vg+At8bq
moaVuOoqpBGweJTaSNrWUtMMUr7cdVJ1Koabfbiklmw7tmlLUSNc+NnC5vVB8DbUlawTw20se3Z72Ete
Khn2qvLnWwxGy2dM496Vzf8TSPvX4bSjuu3bD8XOVHDGbektY7xGAu+5SM9uR4BVBjGcL21DPtVVU
lJnRUbcTIHPI4S09VH0CfFsyOau2SXYojGzebu/skcltbb21qaWh9MgNPTxzNwPne/UgdAM/kqB8ZwvFQy3
zW07H1oidY9EXaldF4FVsZJww1PAOlwo43HJsQyVDTMPENpmnt4u0/aW7/q4w1UbnG+7c+P4A5Kqxm9i
qeipm456qQRsHiV6FTACGmF5ZLcdTJ1KooN+6KCabDgbpZTVkzHGOPJ7fNYoLei1TRNFbSx+ntfwp2/tK
hba2HEtlf233FVZOmIfb2M72E0jf2E/jf3jzVnCY+vgrHQRnm9lv337NrDrA39pUNzycldO6TKsvfC5w+3smq
nNB9BpXyN8HGzR9RKgoxdokeXu8Vsr+2+5VZOYxD7V+Dj5SDUz714zzEZPCtrWvZ1Q2/+FRSsJY9sYII
5Juzpo8bgwuDvJGGmlfHv34HEHkjc3Lsytf2DftWzS0kEXIPNU+yqgekekHA13NVNRTyvj14dU6WQlZ3m5
upKotxeg0z3sHGzfsJvNTkuG8JcfFbI/tuVUOrl+DLpyDUS717c7lsRPD20H94j/AGgtoh177oqGeP8AKQPE
jfMG6kccpNvV7pG+MTMv2ifktln+0/8ASesXLeKh/vDP2ltaEC3qzdYYnY4DrGdFs1zcUIqG4hmght/TI5zad5
Y0E6Kh/vDP2lftF3+7PZfmlrbRP/AMw37Ez+xCZRFuOlppm7Qky7m7/e7AqyXljsPsVof99J9qrf11NUloPoVK
97PBxs0fUSqaDF+VcXFbKd0mVZfFhe8favwdfK4Gom3rgL3ljvw/T2v/YN+1UVhyK2UP8AffcquMcnD7ey
NgBP80H7Ck/WK9Bp97MxgdNuwcM2F3H5Ds2sOX07ftWz2j2Q5bL/ALb7IVMztiH29m1/7u39pUVhyK2U
P999yqoxycPtUTJZHPbA3Ay/sjotphoJvUN+xMvqYQH/d5FFYfnVdbWHWBv2qgv4rZNd99yq3E8R0nZtUj
+ob9q2eXAJrZH9v9yq75nEFDHnk6RIO3BGD7I6dtCelQz9pbSuCGiIr+SKzY0NW4zGV8hOF5PKzhmMky
o2ts8zbOpodzT0UDzGxgGgve9ufmtjzU1FT0UUDHxRxQswgNETrLEe8X6Ki/t2ftBbTDR3oj2bFj/wD11X/2zl
R/27P2ltF7jmYjl23W0m9alv7KghhjkmlljDWNy25efBVO+wna1cAZ7H8n7sd/tVXh2NDJtOsY6OWomOM
WPRp0VOROZ5PtVb+strjQejt/aWzmj2cS2X/bfcqpmDsQ+1RMkkc9sLcLL+yOn09sHluG/atnvYOEAgRZQbm
d99xVXbjkuCeyKPul9M1v+VSSQ7OZLEXGzvSoRf5uW16mvMLdp1lM6nghY8P3TT3iSMrIFrhZzTYqslqa
3Z8xrYWCNkd3Ocoed2hUvo1XSQyxd7fuLW2+AKoq6q2nsZ0NM/G5sCRY8+XAqmiikZCZzwuf3b+KNJLU
UtTIBcmBzi0fMBbYdbHEDPtWz3sHCAQStlBuu++4qr14nkgns2k7QGoaP8qil9l0Vgr8m00hPgoTGL4Jc+zbD
/dgZ+0qGQDhF1sm2u++4qveNGHs2u61w2Fn2qgcM2suFsi2Z31/qKrcI4tfoUAGpql/2gtoQtzcYyErZHZsxw
Hd3h//AG3KWYd2J9yqEdaiP9oKvawXfuyrLYjz3nUwcq+4t64lUvTtUR/tLaf6MZy6rPUduOp/mWj/Kn10u4
ikYwtEpbxtB1AKLlYRTMOQ6+KsqTEMnzSkf4lVZZOzC2vbTcMH+ZbPf3tcR6LZl19d9xVY1o1d+IqKaGj
ElRVyYpJXH2Ro37VJSy0TA45tf7qkrzS+k1DYiyC5yj1d8svipIZaOeskFioJZ4jLSslDnxg99t9Fif5KiAd3QX
XwrhoogPis6ONSVLYmw73MtGl0x8bOOOBpt1Nk5pooxhNrXKF6KOWRpaQU4LyyMXve2pVVIYG1IUU
0NGJKirlxSSuPsjRv2p9NLRsDibt7qkrzS+IVDYiyC5yj1d8svipIZaKeskFijbIKHZsGzB17EZZpXu/KPP+lg
mRvpI4XRm7XNVY9tJv6yraIxITIGzU/M2+SnPj6BhEwti936+yopoaISVFXLillJ9kaN+35p1NLSMZza4cLlTc
ajdWVDYIyn4rNjcdXfLL4qWB1BFu5RYj+CjhyF8lUwM2f6qrlD3zOdLhGgt806mOz4oeYcNR9afXupfSqr
FkNzIGTq75ZfFPikomYHix/i6dhFm3y8O2l2hVUxq2Uh3jYgbXf7P15px/kyFuPX+LqWZjN22R2LD07KyrfR
GrqpYtzCcVmxX7x+xTUR6CLdTcXh8FU1fNT+kspXbXkd9Xezf45qQybOjkMnU/6qSYRmKGV+Isby62Uc
VPs6OCmgYIoo791oFgvShCIHOFnAc1S19VTGrZSHeNiva7/Z+vNP/mMOGTUZqWVjMDZHYsPTtg2ZQ0
zlyHulnldmZXH/AESfiqJnu8L6dtHQ0uz2sgo4hG25zJ5n4lRzbGQytyy5qenhod7VVUuOWZx9kd1v2/NGmmp
l28w4ahOrnU3pM7YiyHPKMnV3yy+Klp37LhLJG2zubfWjhFhfl8fTT1UJqaeGQPfEDbeW5J0noMdnHukq
WoZE2Hem+EaDsodnUtA1sdJFYku779XO+Juo5XU7Ipl8rjn/AP2RP/u7/8QAKBABAICAagEEAgMBAQE
BAAAAAARITFBUWFxgZGhELHB0fDh8SAw/9oACAEBAAE/Ia+UcJT1K+oYi9Yragwc/i8w1DLUu+p
WOJb1FTmVsAg7pmTqEXMqYJYLgciLY2hFO4PDEUEpxUoalg2P4QSXb8GMLRVOICO4H4ZMbE5RO
34gruZZdv45cjcFyrMYOsX4i1VqdIg1zcefyX65d0zF6EHCF8/gAxlrMSZXBjrUMQw8Ey7IvpLtg3Bcqs4g0R
ylLn8JFIJxHix2y+Ddw03EvMQGmpxlStnfcJoW7iccRBgh2S87jC87hGmyKfDuKacRV+CvpnfgjxL8kuWrrL
HrPRjvUHqg5iGEYrInmcTLmX6lTvEBdkVktuYwWFMZoUmwZxDiDE0/hhGfEKQI6mEh7Rc/wDwVTFU
QywmMNPqKSAuZYymdPs4PqYdy1RxBHML65lQ6hlZoJW05Id1Ub2QSovKJHMDhiY+qMNxeYd7mlm+5
eltRJ1FRHbqXC7mwQrBp9I0ixfKVhuXWjJGj1hVm3UPVCDq1Rbhv+pvBtZ7YCEpBoN7uepKWFmDcGWI
3IYTxJZLCYSWluAOgF4O+5kcdYeQ1+y+4j98Cj120wmqGnBURwpbzriCpOA5PF7LPGdmwpyvxlBnq66Y
lhKxyrHEmgqvmglSseOZTUodkKaC8NxRK3ylgGkaq1SYJkm84ExabHGmDg0pglXwRtuAQVu+QNuKxxP
ZLJnya92C2VeHMY8Mu8jU52QVXSWT2rbSrdBZb55cTdZLHsWUPCfOYx8eixIJVIHhOaNylnrKc7PM8+d
wHEEYGTiLB8Xb7rJZgu9RNjasJar1U3MXe2lWol4pfEYsaFtQvBI9kvXYoYDbY2QuLGZQ4sD9/Iu3zDwjxu
xiBymtcMLhxuqXNig6tZimOAkrZAFw2TxCXkV7YHtD42WapbJRZbTvUrIk+DuOR2JSnncS5+tUDkB5jUO
zjJNGh7x7BbiW09gKPN6aOTc55dU95s3YrveS4NJSZDBkmAfDiYtA29RQXmq7fcwyIBKWJVHihfcwyk
miW4A6AXg77i5DYzlwjR24Hs63H+LEETLiG3FYIEXL+IsYavzLN03VUA7hGUKzG5q+F37TyArMEqtX1

FePmGcEFUwmpxBCLK5nC5pn+z1FUyVhayh2TVeY4hIKtlg6UB9Kdwq41lpP0MDijqL0TpkKT4ifXG64jzn
8vcIoKFHkIvIII4zfMQqhpLYpb2PcngqSQw/EZXpgc8npdBbvDYUNPuHuQCwC/47s95177ixii1waCEG0Rrh
T3kmssVxAuvV5+PEAEwxgGiUdOv3Kg/JfqzUo/uQeIEZQ4eYV1Wns085Gxrh6k44aA9ynvBd956xval7phM
nQKdkqj7UYyDeqALQaxgx7QYuGN0ifrs+jALczutsPgKPK+IweVHLGPUuPeIFU4pXf8A5BHAMoed/X5w
HbWWkPg4HpD8WcSDZLLMJhgXF/bJDCekJSx85kfLX3e4Sgg9Bt+c+8YXLxX2jQPZMSzHO8Ke+veKyx
QAVfK/YqOIW8HSHorLuDt8WpMtA6qaec9z/a6i8SyqoJz+i6DowLIU43ke7CrzPcPlbe8WCoOZaL/AE1Dmt
MyzS1mLWYhTFyGAJzocY/31GwGmSXD9JQR1ynuJeppLI2OoXtuLprMZwFIJVS6cWQSVHCPz/ITm
6Q99pz2KWHZ9gqsP2GHdnedsXREWr7QoDhVcR5z+GK4Y1wC8aob/AGHpLYnmzU+w5wc7d2mACEVlb
UqoDsmnMZ45c1sDmyPRIueUI01B0I8SWROjYAcImE8/ihAMAEDAQEgDzDij04+YDN2cAljBTfJ9E+0vq
0FQvUkqbCtC4A9o2e66EDoGnZwyw+jG3ZUPaXMAZTr6Mj2YT65JiOm3VGPJklcOFtGsZM+8vpZ+avp
HoA9wKgm0Leji64F9JSiDQeFf64l3r1S2txZfAg0VJCDBKQ6DLNKT0hqBWALR0pgFqWtmCN8n7zSvea47
SvuzQljITXQG+6+ssWiPU49bx7RVT/APYK0H2THDaZ3x5yHiMNeHZ0Ho+iWcLvFfYusUK4t02R9pgR8j
NsnqLi8XoPn3Ff+bEWyueB0XWFKkB2DnMBb4ABJ+sR6PVS9BfVsdR4EfrK4IXUvcXMzD7Fm/4iED8xM
pLwGDULWF4LaXZTV0xcWLC0mJqL6S8Jg4la9yoDTnNmG74lzJzHWawa9NfbKvLiXmeyITRt81xESooV
BuiqQbzT0aIHkfnKF/VVXWsA44Xy2psvMKXgh4LTMvhl+JVZCIs4HctkoYjQiBrqGV9YB3NhZ3Is3He0ol
NjA8Hc4UFzcwshN5LyofFDTwWNVVcLIXIPScy0+NSFAvF2lkWq+12Z2qLPHeZvK0J0bODgMeKnuj7AA
VW7KeeLbpmob6gWLS8cTzASAcYXI5eYx07MjYtKdwdvrFZPyCFNOqhYvBU2HKITjL5mVnAoBtSHnK9
wlwFNWNgnpihMRprclvmXb45ivzNBbbKLYGOYt/nwqTQjmlC1cFHUHRvXbcuWGPaaL+kQlAZd9z19j4FX
6u/eXjGkwqHIZFAZlxtCmCiC8OX1FHEb5bAmvAztsZbqG07yinsuX4AKMYKo/1BNugRaAfRKEFBgJZcb
Bu79ozUej9YCCa9NQB+0FX4B7DFcP2ZFaG1VBaeKKZaLcQNemito8spKmNz4JIL1QpK7hpUGj0IH1Aso
7S8ULTxUBJZ8IbA1jzDyFLrTM/BlmL9e4cLnPOVAiN8ygBoPq5hsqssQkUZQ/h9k9SNjKq5focvSc+jPmWs
itmDzCjAwYx9Esi7fEck1GJwwarX/CXVUHjK8oo8xLliuYA8hLDGAiCuSHT9xHmKcJHiDMwHHLMQ0
GiWpPJzMncDNt1OF+Jf4gJuOWIgCJibwpDCVj1iDKXBqJaZgkP8rN65mG6DAhHNt3E4uDHUcbnhqUxLS
EDVpuCpktaNcfErfSDn5he8fuKDQh4b1Dk0hhSRdC2OhDrtGyhgxlqG3RK8kTHmNj9zqOdTg45ID5NzTub
Sw5nrhluXOZUS32mzrM3nFwI7jpmpe60fqJF3LuXmX8pcZbuW7gvWGFUQtqXqlRaRv2zANncOUtbuC6cv
4crWhft1AaCvs/i4DMHMvUq/FUQa6mZ6xPKWpxKnoJ9NCYybi7vM7Gu7zcxohpHRHKwmf3qYHHYg6x
T7Evy1p3lcD7rN3DJsJtfz/UygbL/ABTzXYaJPO85d5l0yy+4W66nKI7sVbOsSy8Fwz5QSmJVYBBmsdw3V
W/tibrdXephMwIzBJFOonIzAQfZPkJZ0xGIMxD3NuZgsaP1GTPHrKTKSIf4l/gOTz6S8851wxJBDXc0TBLUa
nEsNEKEb8CYQ0fEFqo8ajGOp534TBVyytoVxyqPXM2jUrMEL1GkW3EcuZrqWCwUuhgipywQ8caXMAB
mvSM7KyZaqtYKCPnuVIA0GIthsq7sVwxTFFRIDRI1ED9oQ4INdtSha5hg3w+stFibFvx9QuusmeJkyxhLUhz
WWDhyyS5xDoC7ivAq1RpSMUTjPOQHhUx8SIz1MSqZRBVkfBGqjSoEC5mEqLI9JkVv9oikxe5LJf/ALD
ZMTTsfb/Mu/KWhKOaVbgr7y+5FTAxGm0Nmp5Yw5yGuYUc4gmyBeMw6m4JXmC0elbwZpHDzPTSId
q6/B4FmcymeqMkubIXGZNdNssI7+h7qIoRqvHcIGYS4AH3F2A9dwTecnYYjYLBm9ipeVzgYQ0MQ+IYqy
uowBeKg/dMk5P4ji32W4nRw5cDFAWWf2yvtLMgIJS4DKhNE7IWmZkc4gZvOIB3aBd34TmoYfJzNouJs
Yqp5m+bjIPbO959oC4IHMYixG0eUoFFzJrmLOYy8XdZdTjMzBuWmxu59ZeddyjFhPM1FS9xL5DvfvQLO/
b6wqaqP0gVWfhaUoDatBNPgwP+Y4g7/ELRLFSghMuJG22VUGRg0iEKuvGjGZGdxVWzTAcag9yN9ZcU
V/I9QKU13U2+24puB7ZZIv9Ghd8Of9cvPjwTuYYA7WmepIGf1OfsLIXrCQ8ozGdYbZVHQqymft8Asq3yK
4pctOBp3bJOSqNOI1kmbV1L7SLDHEpifte8CvQby/3H6iXWr3luFnzxMb7UFpLjO6gP0/gx+v4M3bKdmDTq
JcNykKCIYhlysumKvZHM3xzKyeQKRBlceKgLMfA9Ynhm2KH3Gm8yQm4ITas1FnxvCRqYCIeyT8hhvcQ
P+RPMdJX7Y+P23x6ZHDUQ3TGcOXH/17qnXUVt4cXVxsaW7mHcY8w9QioozjqPnF2pwwfURAK3UL
3Zd8QytkwmGvWXZjnwZnAFs4gyTWREJkRslXyChtMiw4UiwTRf8RCDWAW4jGbPVPQqZA7snQuGVQC
DVVQCD965IS/wChE9yke6voI4FLmrQTGCB6x6xky8wnL4RohizKMFWFoTFpnNrzhVwWwZuG1hfg6nqXU
qeI0RUyb5qLXUWiniWqxiLXTELd5pifEvp1MrmNylmBQrmZwaP8yli4O6xU9fMVyJTrv1IU9Ste0KXrAr
m9cHcseTxExqBztMVYzCgbpSei0LzOjYz6S2syvoXzw9pr9yvPAmA96nrMjsxfNtLf3ulOWk608rzFrb32FAB
8BFQI6wXuk5nD8aoX1nJ3kmv1CdVWp31EVZySm64t+yQKqImMd+ZhMDvLLeE7Ytjjgfwywd77lujzK
m0wRBamVba2xqpRITC9IOWhpQQQjrKraBfEFQyMGo0pExYOVIUiZyeJnk3SV/VnmGID8txe9kxiMlu2q
LkWDW98eYjQ7UWUnjyzuCGegYIBazhM8dcMqFdM3p1C+tmvSYGs1H14ma4jlk35mzp3HEfi9WBzkTa
UrEI7fSLnRXLameJk7U5X4CI5hcs5T02BHYjEPJcOH14DuChXybcqjeNWIDN3qYa4qm2vEL9UW8Li9Gz
KvsO8peO3YwCgJ8kh8xRwk3kNdh7IM2rWceiIemZf4ML9SDW5rvp8OY8U1K34d3/6TPVLKHs6DvhUo
4Dtum1siKivPif5rxjqC7wtN+kBzzbR1M3otbvz+I5h5+bQjqp5mQAaCJfUNgDlc5IpUooE56h3IyjVcDiGrelT
IcR5jcJVC9ZbCAekqJwqWMZWHe7Vh1LeAze4C9aBu4VgGm2mWKZWz7Q9Ys9UrlTOG6jwGBNIRieew
Yl8A//ABPY9Sgo8nqBTMe5hrY4TGoofULEhWcwCpzSSUqkulb6izxuOVqtQyeZZ6oula0WjeY5zxLKZ5g
ZgyKoovgiWKVS+/Sa81G67qKiAei2Z1lqCVtubnmXtUfQ88Ij3l2m2gi5AHMKYunKue+e8D3iBk+STfKP
GhiI23gtbu/PTLmzAACnUq4xlzMMg9e4zg1z4lazzNlkYmzpmesqR2S2D0lQ5PIK0RILYCOHI7OMD3mu91
4en/OHUCqjc5j9/wATJWyz2Hqqu3eocbiS+nr1/qPyWhdXV8yswd8ri5LfDgwKkc08Q0LD0II3UKvrO/EIYZe
AiRfWlZgKngi+jZeT1jhxH+mxE8ATMOIZTdxwe7uJSqrRENMAcblCFmqxDC1aXKr2MGAbWxb/AEisKSo

I2D/riIhayvUoywaZIWIdoyqu79kfAb25MTqVTj0gTt2nmNg2waz4+kvTIEW7YtopPMpZ6T7ngZmi7WcHEE
KtTF53OgVKgVw3LUurPhBU4v6lVW74ndBirirXi/uYLBQAFyHsPzuZakEW8mX4S81pYavOnHoka7SBs8Hi
mpaFb0gTqUIg/rqYha/qdQO+7O5fSG4Gz76hEym68N08zIFWm/kH68kowk7kn0mZhlzVCw7HKHqAUcvY
QG/A79YMI0er+bFcXNuzdi5k96+SJBysbxXXWrVvEsgg6Dlbus1Hb8PXuATnMKZp/MvO9wuZS348z3ylQ
kwfFs3gx7KFjeYDZGFRUBVDQ1ne8GCG1VAeBFs/UXfVYPM5KL7iqUN/Cb+cbYQ6F+cKKVculfW9O8
WR9YyvnuPjtTWFmFtYH6me8VRgEJyT9vxeitDglW+igKn9Nxn5DT3Et1DDK7YIBNmNXaS3mO5lhlal1s
XahVSuF/24lxg3TePPf6il7u4ohbMAWCjnIqaKtXmVS1aMsKgE+UvDxMMwmsHc95Z+qzLvspsf4PWeroJ
2MjfxKCgDBkYfXxO3Dbnq2HuYumytTDaiVas7+owc1D8h61+5RnLRMm/f8PpG2lkzCexZn2jJlsIoUFx4x8
xOChDPFfxFJQuTiwe+fqOQ3jDpn5qZxzw2bF/F81MDgfYs/Qhh8QbKTgC4+o4mIWfxW0+p9RXqgsOR6GP
hqV1EdL6uk1/iX000OIgm76W15QzFkEGEI9RiVFgzWJ2XtxqWbBqVYuVCW333tZhgOrcbj008onoCKmS+
0Y0C2pt1HH228QqAtHHmKzg+6UEooBB6/PckN0HPOv1KyOklyiWUKlQ4hbxr14IKUpYb+Onqy9MdOpq
TTMJYEuViJ1lnK/wCoi8oBmWCrtb/MG2Um/o4hLl4qXnLiBd6R+kcYtrHhETU2h5Q4FkOrjHZRzwS5hB+5
sRXM4Go+SXJyJgNyyLEMANpoG34juj8AfzeX1mwVDYezlWDgzNQ44gZEwo0eU6QkpV4iDUKyMxnuB
npLeADS6cMKGwFqO2tb8EBYZQJKw6By83Bzgx5IGh50eY+t5HGh8Nx3LisYFwZb3lYFdtEFsLla4Golr+5
UPZQcRihDk3KDiAVpT90gnrET3NF/IDrxLvjGoXUVdU0+IPKtfSy9xfzLYW96afVqHIS7CnD5uVcPmncL
D3mTaWRXJHEqg+gy9QvQjLbxAS9ITC8vSbnvqe0SrhtU3ARCwiHEzzxMxRhxwAZq5cHQ0UncekTb0yJv
7soKrWhf/KbxpnTIQWuX4IofK3VMDTS+V/MwyGji+17h0TkeYDB4y2I7DELtndGYILJiBcXo0NDLcYX
HAHf7PeJ1Q0niUlaIscJUEZNKYpWm5hcfMOO8IaiJDMY+YSG2Au1/VQVZqwGoJsZ7J2E+7i6LMQbWl
DIG1yx0MXCZuepb4M6gf7b+O4y58V4PHlhdtp8FDlr0LAlJEG5D5TXvLqVw154wabl7Vnr+pQ09Sf4dzvA
CUid/xHRCzz4065qcl3Y1CDal4XqYbQ+x2A8v8AKOmUp17D2dRIqOwLYXpmOIkUt3/1FesHibDhcfC2al3l
bXqhv1uOirHN6B94lhhGQLdNcvnxLGqGcqtjQnNmM05P91CEFFOqfDhrL6SwtUDT+oD2DzqyOiHJvAx
E7DtuZG6WB+6xGZiyq3xLFc2BGFHjT/VM8Yt6v2hGgy0u4TSt+F3crKven+1BmVWu4xf4B/9JfVFrholQOj/
AJLogRbvJ9sRSO3/AD4mF1EOKeJRikAtQ+UDanXrCLhv6lBmDgu0X/EyrYPFlzKIYq2bxDUGLYBD4a5C
YUUVB3gEvgNXEWyCbs3LBqDidMZVZUkBJryj21luTrM4BHRaOfuVsLnFzGV0PEO2brCFXqFbhUC4Fo
M908MvpYlTzFsr1uAex3OrF+g+4reeIofUUVgrUWwVuzGJG3oYNEOlpx6P8RgLMHLK7IFS2Qt4rTXOov
LPoKmHvx6yiEophprxUMdRzwpt90iAVaDN8EBM5qIU7V3X7mNjbqyoMvmAEYvWiv7zhXCZpj+sy0xYi
avX1mYXsFgExM3A4Layt8o/AQ8NnHiXEEVXP8AxXzKVnzET02CYGQywc+Zc1eOKg06MNRoPHHTDJ
dHEo5i6PEplCoyMeiUqFdngFuUOrJLrkGxQ7dspMtHGYTz5OllaBdrrDviMtK/0tEHOTqYXv0AjXveRK+iVr
fP4IqEdMxtA7xTZUu3LxHlnCRFyZ1DVTB5qUuAWPNS87j4RuEYgDVNypdG2I3tUv9xgNnaEcUQ33Gco
ZM2GYTCVp0Xv8A5MFEEbFczYHgYh1TjzLnKtImYEXwQiEr+Rn8k1ICGs0G/H/ZhagL3ZkffFMc78o7X
HNKINiZXiWZos8zMAp4sY9ZYtF3QyZUhlXW92Bu3z8Ql2FfpX8wDcbwBQaTDUFaRh95qYUa9XxuFLZ
gAxQhivC3CKcR9igDyPZw6ajMLgGcYK+tP1EZLv3uns/ml/V9XCXXrUCujuWylm6rfpDWktb/wBmYaRC
y5AUu8PwTO35b0TAjvqIG06erNGQ5943SLiV3N341jz1PWwh8R4dD7PScRsfPqlqCHVLR4g5kN4f8prO9E
oEgJhYmugYL3LTm1Zl8S7DLAHfalLyrLkIj5e1ku74HQ/kxkYNeMrh1tTn6QOjrqmfRGv0Oi/uG6bdPqmFo2
eYA2bOeGuZaa5zknQgJKYTEWSxXy8EJVv7ZeHCl3Qdxd7mz0gvTRv0iRQNipxqVW4LApkFepIcBmm8+
qYfRldQk5GDHrF4HUvjUFgxEftmnJV+orPk74BBJr5MdfU40yIlbrq/pKMyJ2Zk6nFquZdelYLhWYJj1Vin9S
eRWqHHoHB1mBLS2N5MfZlfbWNLq/S4LrDo2vv4YLNxWVNR8B9xMDtBNqynxFXfVw2vL/dS61Drzn
/AF9ylqx/NbK8eO4+jf3nJ3q5h6aXGGf8bl3NJo4P2EZexxw4o+o/cAvk7bFDRtel6LmGQJp2ZDnBLlV6ywC
7pB94oQ8HZYwFsGnGbJqtpv0jBad9sxMDaVTUfYnjz1M9PQUdQn2mI8GZz48z/cxzN9LTxOOozVb8eH
0bwHaKnZwfl5eJYpKKMsDpMoBqss3qawkByrlgdbdQYB7zLKr1uMv1I4XmXjRCou2scwm1MY+NxfuaXz
LEkvdzanRPymWlmm6O5ZSB3fzCyy4TDK6yQ+7zQYeydi7QnWayOJvutZ9ziWg5JXj0l8wuisNEGlyR1M
5XBCmB0WYoiGcUdZxK208QLqXHWU8j/b4gS98+RGysGTOz/e8W5gzZdN1LDu4cazXkDftcHrxWZs+PS
YYrpv8DAekQHgyZv5vMcn9pR/J4uepyAehsYNcdTH9oPWKaXiLsqXyo9iVkvVeBg9GcxSNTbZZP1G2ilPd4
+yNbOkfY39xa2eauYPW/wBytG04qfwzzcOFDR9y5o6+Gs02+EtAwM8BfgWe8MbTqmnUdgpKtVC10jj0Vi
MBgTatWPP8o4m4TpTBAB84lgy3xdHp6RFQpk1ALMcSk6hGPmKWGb/5NivTx9HcKrdHjlincsrb/wBjZG8
gIF3CwNdNxCr8ppAXuF5lpwYLP8I1T7JuFazZQXuW7KHoagAPrGok1js7iFmGTg9UKobFSAKhTrBmG4
N/MdONwv6QpMTKuD4l8cM8MSSZm9/MD8qw6x1A2EHBxKJJ6hBVxY7upUCA/uSpjQpKphNJudopDoH
/AFx8dpnMfQqp6s2MC7eBlrmqZs94F6bgxmMFuq1L1gfO4+JDJ+n6nwiugvdkvXzGaZ8+BwFHL0Lhn10+p
HLiivDnUZ8EWcC8mHMqLeLphyiDQGDdbShQos7Jdg05rTyYljolcCej+mKhWAPF6+9TNaFOxKfW4fCDIn
HvJh5IVuHsC0zjnv0lasl6j9hBost+7lHxahLBZw8+iAmEJMtZQ97gRASrAFKvzbL/4HFStv09GIDQeDqP6Zs
EBKS8f8cQw8BbYAQ+1XA6mSnVf2fqKPXqqX2nqdxjwSnzYK9JXhQeUL6j4sJQpRuaAp5PaID/n7l1dQd8/
MCq9L3MiD2LfMWZFYS7VQp/rQ4qwszmZ0Kt2E3dm2eZmra8CXOHyr1alfBDQpvaQFai/UDSHBzD4B
MHFdy3GvUxbY25rjqbKWppEcLz8RZa2XElen9zFsrJ78dTPXNRGaNziEuzHqf8IE98F0CWu66yZ2p3it2r1Cs
XHO3UqamcvqLm54q8E2GDMGAwzuGRBsKf9ekrzLMtpSv3PsyMERLWmu4VzohCTGGKH9Z8RswNFIL
17riKiI7XaQebwMIODN0qBXBB4FKC1U7O87LlieKl081Bi+PulDLJgagVquimyO+A+QeBTQqWq5tZoFCc/o
QL8K7WGvj3gktnDXc+6HaVlz22S/7DQ4jG/j33W+a59bgIN13t/lQzSKeyqz3fuOIHzWXj5SptUG4sd3lX6IB

iWq2bA8mpZUfuyWfwuNss3fOuzSJIAzObT0KIcsCLUw/31lcJ7k45c2AhnGNixaHtT7y35fwGh8TWxlygHhj
EBYmWb5P6mgR90vQMKqWt2RtaE0dxkrfUpKzxpIthPr0d8FmnO5ffVNi/uUDE0dQso6DuXF/7PrH1zwMQ
JVprmYEPH/yzkC3f6SiwLH+MziAGfKKIUvyg0CD5mlvFzHHajN79JSFjMuvPmYM7jsixwfdLs7Zd7viKBBK
pQQjC9bkKxQt/u7YazG7Hs6JaT2OYbYi9kM4ObrEpFptqmFf0luKvqFcI9f5Y9qIvRLknGR6megGqlz2ZaiD
Dk3UqOamkwacYrfu/aFgMR9Az5y78TGSgHI4PKxfIY9Ezic6p5VplcOJtmwYphSzljyu5vHOL3ICoFZhQ74
98Lg2abPLmBBRrRWIsF1QTfrCLL3hqMPyd/EdjmpPZLfc9FxyXAIBUYb74eEYz01265YeTNR69xe2hyEde
kD6JOMhkeERBq7k5YiHN6as/1AWycHK+yB0AfYweRIQX+XM9EYsaGGTg5Ko95UQjWdlbzTw4lu/nws3
X/AGYLQ50Vf3H2gWaaZER5B8oxV0ueXzNPDBS1rvMMq5KpCKw0HqV8xfeOIBVEcCu+oY2VdBeamD
8+TMMcNysWzmGfCniWRzWRUCeW8I0eTRX/ADNpprq5UKssMKAXfKW43KBM/MH6xOZ+mUolP4g4
WJ0FwfNjYe8FQdDBZhX/JjjaqneemK111LoVsOD0oPliwWvWCLonRlnHk8Lx5gCyHMU8DG5eu0I81dvn4
m1vLREATI1hz3MahRQ1KXM8VDGFGUhwOiUDuPOt+IVt36wEwp6Ko+R+YK5HvJaFDxxO6HLAYHC
DFAGADR4luA7zDLd7IJK1LK2JWiLbX6S71sYbhkbp34hbG/4cf3VniFNOBSumbJizPcxIja23u6S/Ep23fZwv
c3MgFCN0K8Y/cJbfl+3rwQLgEZpxdMyNpLozRDJAg1yMT5/UMNQrrG/b9JY9LzGM8/91E8ApAMvrL8T
GgMb1fK1e8VJWVw06+79Y1Uu+8/psx6lu1rrMd/6JgygXrBziAGR5y/pNWW52WThqWIABr0N+YFdZYzf
MuhXrLZLRjrdV1MXY4WY3KF6cBOXuc/8IBaiRcbY51CxDNrYndr90ehFuPaKyD7EcsdOruSsLoUn+xKgI
LCxcXdsHQMniK00qK4ihRXhgGFhQLf6wLEPw/b2xeI0vEok1UHEAjC4rN9RjV0c9zEkl/qPLEg9VP8ANek
UWacHBAWLEBfGIj9dcEYIsBkoRmXOE18Sg6NIVLEeRKVUmVth9UMOhvcUmU485Y2TCfsi/N2Qb/AHbZ
an9oT9xgCshML/Up9ApoU1sGHYNUQI21FVcoxUdBtG4I2VfqIhbA8uPmQTToPGK69c2nl6hwEdeLBTuw
Sqy++pV5NW9YiZQ9R/JmO4I+K/x6yrK+gAW/kr3ijwqNIJn4hF5ZHDBX7qKOhrdIY+X6htuBLqg/Q+4Y7X
3BfVphbiMSxy70PvL8AFXeWs+RFvAIfFI+giP2PkWsR6k2AG76QbVdgBwjWZluoY2WgmW8HLGWPVQ
7cFh1go2qHf1Bi3KtswZ9o/syJWPwz/iJiSayrrHmKFqOLYIS16ErixZZ2iGWrQQUGS6mmX5zxO3UQbgcTT
HrRCHR8u3Fs192/dDAI55eOiJrG367lIS8ajAZXi2CrPWD5GCOAv6iJRWP8ADHLqhRyHzEEvW3ERsWm4
vqLNSr67chxUbdjEZMeNf9jJaFlrL8RRsJAiKheMzIgQnFqlwQc+Nj6+ok+AVdL8sSz81DgPW8kzbdDSmkIg8
dMBebfrgHpOKEs7/ANcZsGI1paXEXP37j+CNxXhIEZamT3A2y2j/ANgr6iXO+fmLCCQIFK+xq+fqMeJt8jP
o+IletTHKVP6uXecIgcJf6JQ+N/Lz4Zn637puGXka6D+iIM3aY/6H2jCqNL0eWWTzLlMocHI5tvwy48rwlHf
8ootrBsCYi/5dzCaId616R3Bz3KG7JxxF3L5YN5yMMvQCMjPY5UR/iVQxUuaoY+JUCK59JZbZ5aj5y3u4Q
ty6TuI5og4VSLEc/wihVeMSjzQ7/VwMV90TGHlIKgXSczKWY4CKcJKTn4goi88zM+F8JiczN5dELJZlyBf
wTAS8fxu3z+BZCOS7dphFG7/Us1DmeMwti7talthpe6UuL0nfRGsuRPIyNHGIbhsqMjXNvXEfpJYKmHk7r
5imJcNO3PZY4NFVb7XR8ZfWGOaDsIPtKPBAqtiXx1DWqRb0BjEuy4orAnBfMyp3KtXp517PX5RLh9ox+
G5Gk+/cTYVZasnumAoFDtbk9NkwGENeR/6g3ZIPZU7MEu1Lh4AuNSwLTIP7I8UQx7UTDEtIw/8/uUQB
mqaf2R6DXRptT+MJj4B+0H0WX7TNCnVi7V6av3lwS++/VG/wCtTz2a8T0iDGY+ha2upWkVoyGzOa8v9T
DtGglZQa26hm01PbIKrZnXHzHwMoUohqf01xFT90+sAUq5yMnEGICEy21t6s+1UEMYc3YekFpN69/0lIG
ONAxNmWY69MDBKmbbbh3L0e2+ptNedOXYbhf9YlyDT4Ny4OMAFcRjCJM9yrfJ1H9CPC+0WospsevP6
iS6FcZJjofV/cpEwnlr6g3pppbzKeBuXEwQKumqvucnks0/wAQ6+UbB3/jmGuhAxoamUsdHC1R7QrYjma8o
Qx6MHhC3c36QEdOcy09LOt5GUiOVKdkrObj2cz0r+ZsZqc6skMkqCeOBav7lJHpW6962veAcLwfY6z8nB6
wC7MG7nGvWUHiVOyv5ELwLIZ5PzcrMh/lu/fFfcQGhlfvN5UKJbVutVUXh7FxbIIouAPT9oY6AsVy+5X6
gMcObYA9cPzPFwup2e4fUPBMjKbXsQJmbGBYBzuMg1FGveMmUD3g3P2DMIE8GW8Aa6hQZ+Vmyrm
Q0QQyi6T2tjcTI3B3H8uV1LxpxYy6RXU6Cf4S7q3EU1MyjAtzBJt6/8AYSHXcwLKL1wv8sQKnu8co0wf3Ft
q5XUONPlcZxGjGEoNbof8AiPgBo4HmBQAuOiO7s/MpKncJJc+1FJiNIQkLnNlf7c6klPb/AMh1Gr56j2apL6
beJhmVbXCHuc2geUWjNVc7oqeF3qo2odYB88QKxWquHsah4lCdA+qn6YS+AguuuvuoWo91AH1CA8hL74
IRhynx4QUq4rQNbSmVzovZOqYcJRILRvM2HEH1y+tGXU7qW+C0noVnxn9TyEaAx8rYh1Cw/Dp6TV83
AQrFgcHfwEMEdHTBz8wXwlKwDstsub6msXXVHjCVhN1ygY/yMdREwWMG2oHaqRgZtWXdv3K+FTZ
kf2NH1FS7CaGwb8zBOWjhlH4X3lJTi3Y7PX7QTouPVNaUjpoKdajVgVx0v5gWBzckc1m+4BPvmKp0N6
47iklIi9u8vtND0rcrI5ezFBfAL8RG93OY07OMcwDfd0zAumWxypRiq9JzC2h4RMuHw9CAagOoHO1HEtHp
oQJJj3Jlkd914mCldYnNgrP9kxdU70iGtDUqCZZjBM1XknvDsBsC2do9AAbUKRxxgY0zwho6laKSnNKFve
G2VYmqHZPINwNVYra0+se5tkvfc53zPcNp1FcuoGhxYqU3/ALqO1GBE0RVI7vH48qD1YgGRAYQfq8D0h
JA9BRu2Ah7xqoG6YPCNTdEV8wBVKVETL8zE3UNmlkD6TJustfBKAWEG+2YNzs9FkPH+ExqKtgW3w5
0xbwi6s2XLpjZL2Ey1f8y+IsrZdam3hhRrw88syh2zXgYe6sz4mcZ9zlpQ0l7RKsKhP5lp7VLilWAtI2Z5rzGye
VXofIygJVA2rA9laIV1DRFpgeuHvLol3Oqi1VGyzP8Aph5Mc7PPP/JnYXiZ+mFFFHppQcEErNXPOxNf9qFJ
aWCaSWVB+b9Zsn1oF0dVNDMFaOuzLEtIrqlG8xCTPHUzE5+c1h+ohTRueIAiqot4zuKnDDwTIJ4PMBv
UNEm8bS4Ycg3VlygRWgQFwLu4LoPc5F7ytqmqG4zwGvgixQWGbCOcYjUxBwops6/UloVhQQZtCOvBiI
G3mFx1Q9YRtxK+s3yWJ7Te4BGjkT2gKjBQdp/h6y6MiKRmYRnInoKOyE1cFIQgfRbzM8T1Rze/+pxaRNG
yFN1T7lsKPaIrcyGZYdlvE7Pms71CNjYviU40vgZJx6NSq9l6trBmuUSCKwCFR7hyNblQfgm/wCp8OY9oV
cYWejT+4FLBBVgcFzhs7GOMXddYaysMXLVXWkaKTzzK7lcaEs5psmZEVUMDed5cd4jurZi6LWRc7x6
RT2D0XuChdX23MobGhy/7mYlA3biNSHg7migeYHdOP3M6MI5KT0zFQwuKgFv93GV+fpFZgNI0B92ibd
r/IS9fAf8fqFlA8tt/wC4nLsVIdNeWiKiXyOZWwW28s0TjuHcIi2XtK+ikVuRbJNMVEDzi8wrS+9ueJn5fxtmJ

nHEoU10HEMq1fqGy33GNs0t7jcAOYDR7sXGoyzS28/cIvrBT0RzdBTfP8AfEZgsRW5x+PclDihuFXcCwC
gDiMzG44unWPj3hHiDbeJPi4CNQURP+/cJkDi75hxsA7AwdW59YqIvBTWaC1QLGA2Ylaps67KX9mVUW
wXgLjCKeP3OfqEmBSdfVczRFPJBO/tEE7xj2JVfxDQNez0lyOb2Gn6hVEyMERxzTUsKKZIK9n81mXaRTL
vp6jocVCv6pyglERNjz8j+5eisu4UrG9H3FrTBGgbe6g+krkDdlugV78QFI2DrOH9Z8RfWPmqzX+6lYQTJyl
SxaprwYswG02/5l/sS4ZVDjqPFiyGgJ+NLL4IZI4G3XrvPiIHPkerH1MDTBVWytSLjnMDLDpKi2dwBsHjxN
6LvHg5U71ghw139xYYwHiZQuLcNeUQJVEeoV6cQGI7ulzNK/D0nlwWC15BMwsdH9s3GXKvENTmRLm
XwYX+olaxomLXBuupQ5FY8zhnzXLB/QKalu8IBNzJZTlzzGwZWlZPWwFDvT9okYFZ2amREIxVy3Knu
DL0y4Ib9WTrhv/AHmXoxWcA8x6qs5YKV149bh3dV8IGSwFLbMsiPYIyVweHWYhvSrB6UbijwviH11PX
KjYXgjEkAIQFh7qZhfOMFgi0jC+MfhE93gvx+PGtiYG+h1j9QHC7Ezaejub0i3yu/SbhA8hl/1AqGANPJ5/qa
JI9mR3XUfQXvs2d+yfKdC/fMqNe94vzX9QmNX0UXG3zK4zHvBoFMQySZU0Qwzhbm3+5gLQF2dR3V
3IVdLzFVJgHSupYEdPo/CuIOMwVaKrQoK8nC4vU0hLS10RtV1Xcqo2uR/UFbrkdwl6HTiPcR4TM7PUasGe
pa2rxxNB13Bht+Ypyi8O4AgViWF4ESgxd3liNAPhlwNkMwa1kOPMIO/4hG267getUrESkVDcvaLeI07Y1Li
69+WiKVA3M57le8Gk2nWnjMY4/SF/6oTWu4zT+5bkdzWxqr+IW+EKHP/Y8RNHu+ZZ4dlqI+jE9q1D4P4
JYSjWcb0KKGw3uJ8j03SPLtZiKur1/FyJQ31KF9LR6wn2qVhpwYlxKkrnEQXEbRDZcBoMVWYKrZpZiM
Ma8OtTYCMcenAu5n4OY2qevNrigrty6mH2YikWY+IME7mUahHebf8Aky8NkmvTeog+Bvpx+r+5UwOOd
UvIWMwN1OQYWxQ+CWNuXD2T/eJeRDDZfI3MK28SiwhaG4VHxGPHmVaOS4cDQJ7A7EJTLBpFdPC7gv
3KAo2ZmJfPeJUUE4a35jIvbOkeUzV/RESEfLgZAFbB3qfFS2cXz/AMn6klDhXARK+JUFpEJUL8zBj0Ootve
MRuZFnIquWb1tjF3cawqWOGljdlBQ1M5izMOPWYH7iVVsOoEpA1/UGLW43irgLGNNnqZavvkOpvRGVs
AK1/7ASKBy3/6RxTD0e8zkHApo6zonvBBfUNolB6RncXaZKsz8ePEqtVF7FKIPV5hAJRau+D3VGN3ILQj
kCwY3FjT5ioBixgqng0uTcsUhBsqMxIEp4AqWmhqXOV3NAkuF/EEoH6NkQljU7D+36m0wFPzRvEuDIN
2M1HKljKziHNYTHddXxKpmhzi0/wzBf0vgx89x0VPvZQ0+hHldIbThq4/kimU5UNRDqA0I6GvcaTgxggNR
bU10HZMYUg06vE/Z2Kb/wUoHiYy6BtgOk93oc36Q8+OPHPFvPAxb/2cU8oOHEqsPJAvcuYGJHzB5Ebgf
1nNaOZlhgcRs7e9L/UZxmuIMkCG3vTFEL5Y95a6cwWW5u4oAqw01XjMAG0yy7IOXmOm3JfaFm+GdVC
xapVjFurka9RWTq40HXzKjmv6+4hm2jDZYrFvpVb334IHqe70Q8gnlJIKslefW/+PUu9044fI095X0f60qh+IC
t4CqvCle0OIUabHh6jflGS7ZCiPStA2o1Zhj5htulT4hN1m5/lgy9nUsDKx1VG7iMMuoB1m2z4+ZTNSi+Uza
0M0+FlrDirIRXGpl/00MtX5CLMgHbfjzKqn+5tnrEtRGwOrjC3f8A2A3br7/hn5x1NqGx7ozurtKepHCmH11
NDxHkllduwUT5QdBVHCcsQgVmK5OomFmTwSyejzios0Y52bogZwe+p2TEPShly7gq0cEtklxfTzA6O5h
KcHUvwAcrBRxu/Mbimyn1DFJto37whh4OJlqhfoMvVhVhuW/hzNk7hy/wvcNUYjPSsOYUCnVaxt6sFuLZoz
5QfOxcH4KLXeZYvhoYvgdZGi5aArWkrNRFjav6i/JYSobcuoMUo8Ty4ep8yu3kNl6VYj9xTeEqL8c/EJ0blXE
y624Y+xL7sYCNvwtbYLBwWLWjh36xF0RziVKrd5IIeodNHZ65IJ7IFvqVMzJlUunMSIDMvDSmwxeGBiE
zDu9ZQFq5gLgrFSgpnDb9YxIV+JZjXquh1Gqybo/x+yD91IM2XvkHH3CDJWDr1fUCGvVb/cwNSgePR1Lm
eyLW8B/jc4Jb9gKudKbhxm1/TiYVkwSxghYtom1gfU6BX/MmtuLWMEc0Gv2cfDNuozNeL8ssSE4PCYY0T
WWN/1CtB6AYZbw8JRBEuybWICj8DM/D4IoyPSCbvLUqtMHz+FwKyQ1Dj6ahsOgovvdziQOofb/AHEW
O6VF+0N3CWdN/M6soAdHUHIL7wYFuWHkQYPSmvH8xBZ/vMSjCOCb3nUat9m33jVct4ZcSn54+HiKs
OWUP29CUGTVF/YMcPZ6EKjABDsXQ4I8NP0grD7LWrhyBmz2j2u9nywaxil01VoD2lMjCSvKn3ZL8jvIX
3Qqmym0OzTrxEqAKWhHX7QHtTny6qvO5xB7xJ4ul1fUQ2b6mCqUyBSq/R/2Zu0szZt+teSXscLuw5BY
U9QOD2VZ/LyRVII7HG2GMWWYE7qix5cekWNZh0AweCvuUjKoNq+14D1ZSVBuU5l8FqI6Yvg7OZcrG
PJd/wbj8VaHmbAFQf+0Ji/J6gyjwK+IluQbuFliW0/DgHiMLXroibII4Ag52BsoTkUywOIuGhpAAu7TzUuOx
4fqUnPvEmBUZyxHs6lFY9ItwAZn3ZqYirFBuGePhARIOMJCXY7/cpEMQsM0U5icQPLxLxd7h4d4g9UhLT
S4M26QggvpC4wT6hJQZDqYzLn6Qd3fh5iRNglIMGmum4ePJ8fMEBgBCv0ekwtXLtZEBtpZlqKj7h/h88RW
BqGl+R9YIYCX8RfDfA4jTklpHo2Kz7sfyLQu35HVDXBxCLHbgDBM7AZuF1kwA1eJSoAQ/tGwoZ8w6s/ki
D9xSQKSeVkySI4ilhr+ImUaD/P9iNaOg3SOTtOoWyRi4SXNPDyR2hMY13/nmEX25F1XXRXviLZxqsDjlS+
Z0IQxcoN/4M8EyKvXsGouAkxQtr0X/oj6oKr8g4vnlmCCX8EWE3qK1WKGb6xc3+3EAEABaLgGPKoTEO
R/6MAu9ZZZsOKixNwuaD3O4lhaxL0G4Knzz9S2Wth4DiGGAxWASw7VdwtlMxwscqxbdmS6v3qNPmNu
27mMOul9X+GB49VEyEOLlrdB5lq3ENE55lAcqXMNj4IBW46iijg3LgSv3DAZFWTCsd9TUcyvioi/VBdRz6
r+iYgjWjghA3DuCrAcnRCSjukCGgyvsq/aElWQmhjgDT4i5IWCq9M+l8RCfihD2C14U+9RXPtuxc8jXF93E
DMTH/IQn2l5Z1v6IK2+yXXVXevdxAQEJVslKU1m3Q/mCSLZPEd6ygcNeJXC4zUUIVUI4iFQlZL7Hpt47q
M58KwlrJyE6jNT7Ytc0PiVwse99xVPMMw5vyJYPn08wMlhX0F+IIVNp9ZTCyULEQwckU6eiR110uu+4
mY4lWHI9MsKNZYzk7Fu7iAYX/UaYqt5uPi4CKLgmW+TmQhWt74maHWmDg2o15iv2Eprz1B9C4UPTE
x/oRplIs1jO3CeCJnbK1XbLb7ra20FARjwlOtoNcrxo+J3xvTcTFiGoSYtfZHwPcoKpVB+OksakBBSoypum/
mJdul6wH7B6AX7T2hMMNzRNxaSuItX22H4+8QvHk68DS6GA29MRaFbmOgGktP4g66ogh4Th6riagYpV
Bh10t5iOHcGkcFH+Kgj6kdaG3UI1kUwmwE2cEvZ+w8uH3jV8kOTHOKyEWrQlOcADN+YHCqJw7DEyD
Gwcfb4gsX24uksB1dfEzXBeYGifroh4rUudr9sxyU80AfMv3i0OzLzu//IfprAHPuXGFdMqKMqOTqCUHbuX
RWJ0vTKJZC5m8sM8cvpGwvTuM1YupaUlcqCQCGK2xoXuZNDKdvtYXIA1LyXzAagwdtWAnJ0Ql0I0je
WB2Atk+uppQFjxHVW/OTcugAEU3gOdxpoVu9YIIRXtFTdry9+SxtBrONiESLuIyC4wMnxETtp8pjsIwrO
hExKDgmYYYOIGKNIfcAcJ0NpnZhqAjZsGM6mWxCwr+do9IQAwNS7hqUJZCo0LRrFpbqvudOLEq+egX

IzovwKelAApPFC6V7iELEABGsNKxUvQ2MTfLpZbQOTlywslscE5IIs08U1mVYIJqBULrvJCYXe/yLPD
B07TGnacOB1AhAzgWZoHRjuqITJaB5BKgT5o09cy2QNuqdLuohS3g8CZHah6B+47BK14LfH8XhRMTbpte
CnMRUM0fdUTGXCCP6hSp8RzrAGFYqvYEwjnpMJHVZn9SoIE/DsYOZ/dL0mlxUzF0ZzLcIH9PI8JDh6
8BgpVNbhFd1TgPV5hzL3X8QyC544lh6h2yizNLmPg7fEKQGhLXvHERladm11fcok7s3b16mCBeZpBbn0h3
qjA3CDuHPZqu4dDdXbmAlxb5Ug5qdLZ3BaBOE4AE1xGp6Cxd5epW3XefSVRYd4ZgbRiRyTaplUrcbRX
1HwWbD1EVNI25U0cx6gIRu5evXbMAUZgBVRt+AsC50IyINq3HVnBYpfKQDHPvEFpesW1B0ABACJ0K
XZS65Rq5eOFTwU1G/QgC9IZdvMOcnxBQCUCWBKSZpc2ruLNbbWa+hTm9F5iyNasKT4csbr8zsVcF5fV
cvtGra4l2YCIsx7lFrfBxGs2tsE7E5IlwWsD4B+YPjhNBbPTmERM8CQOeykp6vM+4objX+NzF7mCjGUXYO
Q/UVOL2WNTVgzl8+0RESB8RuyrfSuYoVlFFvhPIH3b5uIQqiK6ri1vv1M6FkoM2Xq/G4GoDcs4c+33H1F
7tCWWqxLi3whVfVuW5gHJWSNIHCHzp+Z3W8suHWnpiP1s4JChpOsjRBe2Zt4hkyNC5a2H8NLReMvPE9
VxKB35ltDK/QhKAjbGNywu65nWAgFZDnG5YJEFIFjOnOWrH6KDMvVY0PLfHRwSg9zPZdzQ7dXG9T8
O6dq1KYNSabZfHkEoHPOy/HNGzuF+XDIYA8subjxqMlyYeukbx79LmGIYGk7mbFwuRrCEta/FhDetQ3q
NYz4iBE8rmfO6l2q3HpE8xx1LDYyldDkZR6u98EGfBbS91LeYzI/05vJzNmGGdIYMOZZGLrN1upy9CdFq
+fqLD2JWCEHdXl+IJL9zS0p6wl8rTxHcybvGvr9R5NIT+115xM8scw7mYITKtkMEVm/BheFUGn/fmXcnI
uZZ+Z7rX3EBt7pXiav1SpL2Be5nfvr7rLYCuefMSpVW2KMjDhdJ52WsvmJZ3XiC20vmPSORWeEEC6T4H
1E3D0MF3/AjXLkMq7ghROIFPUzldQcGicGnrIRjerz3w/1DAPK8vRDvt72nq5fjiI7FFfiCCgDLHBT9xJlHt
h6b9P3HRrICpXwZFP6EXBYYpxht3keAlzMXRYW0GNNl99NdGDFvksxypJVqO/lppqs9BoihlzmMb/ytQcj
KuJVBXULEwelsR2/jxBi5zHOZ6ZLVsIS8NLzWvCHq/1LhuAu8dQr2BNVto6NnoyeJWY8DivuVBDDi5gcc
Uy4MYmIzZwjyuebMYhSJzEupAdFbNdHr3DUTxFSx9Ig1aPraSolg8st7/uOBMEgimYkNxx18xG3wyqVNu
Nw+Z65hNfEDYx004lQqBac1SpUZDWX7QULcr5fMORVuSruIugsXXuXkL1gzqwMmnzARc+/wDYwZnq
eludZ+EzzUcOjcesubNANpQVrNb6gsHvr0/Eu1rzLlEUgRKinb69SkeYbDZXFPeE6q/+D9GIhnmjt9zf1SZlQg
vEywnLXMC+hqUQLqXICFvr/sId4q+D3vcyTkUrCwuzfBDAUuWyB9YK8Ma+e1ojY8Q+kBmwLe2v8ZI8Q
wwXG4WV8m/Q1KcltZ/OHkjCeWfJKiVnEtHOfic6TJikPLBeYzCovNQ7fMvrtjThnUrFe7ddDfgiAnJg4hGa5
8nMZmps0WVb0jZpGK30rhPWWRB3A1jOB9JakYrSz+/4lGB0lo9pQAUGgl/bFKvCvWmVm3OJSTa8ziD
wd/pKU9T11hWgmhzXlD6IA5cX2lSH/AJAH8wu6eg9Y35wvK1LwdhRb9Jqhjc3MUTpSR9zRKC5rr0iYKa
9kVZU48s+aGs+suYuKyCbfiatHyK8RPFwG78w0a7Ymr1AOgXZDEFsO6j0CFyVG8wIOzr/AHE3Bwf5v1fa
Aw0m8HfyyqYoulrX1Q7VMHyR3fjxLEMZxaNq83AXJXNA12hgkKC1wCJTM1ltuxppl8zUgOrSaDsNH5S
+nXq34YOZ5Uik7LXZao86p2J7cTl398/5jZVLEfwjgEC70xOq24z2j7Yt4vo37GXALG0f52RcW1E+bMzqPhu
DckSO/EM9VM3NxrGjTcRHUAFRWq9nL9mXwlrZ7OPvc9xibXjqOhc+r0SozaaPUfxLDxpIW6KxNvUKxP
l1OITfcpxeEe2YdFMD0zsfOZbZl0tHPAeTuAaf7j/AJ3DNPlzxLoQixwxjO/ZXDPd/qO7p5zxGpCALgrR0AU
PDxUUOnFuK+CrAi8lqoeu5kNT0g9agUeUwAMPiAzzhQKKvk9YthOhqn8RCrQHsY3BsLfCqdswwkgeKJj
W2+7/AFADb5fbMWhp8ShdliGsc/ENPg8AeDt8RcB6hAfO9axKsdzyRzs6i/dW52qBALhCLAUCsqZMbmHO
qgcTmoHCU9mAwfjtUeU8rcIDkGKN5b0bl26EaRv1tiGPa3ppdy3QhZEXJisPALeu48XJPA0fEK8mfxLDiBv
ULOYKF+iWgB2m8DsYglU6D/zD67MD9oN32C5aEY//AA4gs0jv+GJAgb/pQaLX1OG53l/mjPLik/6USY8v
/VPSKVdJa1Wh5mn/ABx5M92LB9pm/wCRuJPTth94tS5OQ88mX1Ky58OVt/cAAvOhlYuc9aOBg8U6lOVX
DDoOPOyeCz/jr7jLm06f2g+Hzw7fMv3N6h+SYf3HRq+UuBmqZhZzVW8Ynl1cB5m4hCHavi2oc4G7f2mK
+YwBbKuFyBX1Hcqgb9zB5h2xBCxzOFTQDWaz1BuC+mJvj3iCjEXW/Wb3GdcL03NhVoeZd9aO9RuYZk
189RIW4wY+OoUtPQclR7QPqEk2d9+KjvMHdudvcp4tJoco/mQE2iPWmcYgFu4V2xEsfhD/L4qXtaUGzOG
mveUX2tXV5eijNupSA24uXGuGv7rEcs14i44E7XjCWnetkmA4UWvJMOM73kV5VteVif3jHIynofgZNTKuo
XJQajmO4YgyNzC5RcVAXk0CDrzAEimOdSuFZbiQHHDW5bRxoloNCPY7PmNvu9yzatV2SvpVJlCRhpq
BFjgEsGh1s30+5XjLivRrUc2lKWl9GHxfbCPmB5bh7YZcUrHY7PSYMqck48r159uBnvzv46lVrwUoxWyO1
U+i708RsDb5nX9Jh4nKKvZMpJv2mXGp1q8Q7iWrY2ZcsUfWoJWktSbjSvRL8CWheSr/cvhG2hmOofbT/m
bETOz/jxLPOUsKqIqph8y5ZqK7B9EclsrJw495Vbx02HxFCmo8CNFus8+ZdoXvj6PMWI2Pet6hq7w4/t9ooX
0Ro/tgpVJRcXKq/Hj9MR31OKPRI4PlfCPZC3W5wPNJ8kGAC8TGD8WvG5zqNArA7M17/LEfJRURNA0iz
zbdDU7p8B+BmXewgDDeKjWGuVRQNLzp+7xmmJTXqsfaHQ8QPmqnwJZM4UyS4+T9QMS2NLIZfl6ila
2ZldcEiFOfxEY6nEjHwMsijMKgWl+k22x187EdTOZaTzrLQ3K4taSW+qXiCRZFOMFFu2t/1+piTGOuv4
+ZfDe+Zn0v9Sx5xTjp0QkU3QuDU5iDyXLXT+fPrKDXyChnvUfaPDiC0Pc0s/wBXS/ImleqxFfEkr1v6oXHo
vMU9br3ZNeiCQ9rYNEPgyR2S+Bm4KagsNHUVEByqo36sPtEKEW71h+pUSgLy7zs8oSqC2iVGW9IPQ4I
5AQpqqb7jsbXsiBim8TMZteUhZa5c/wATuKg7HmW46WP12Y0atY36nb416y59QGGrfcSHrcg2pjU1Apyu61B
Qc3Kjwq41hqdmrYE4UDQLUfdggFbLtM8LfkQf/bFRf13ehsZGzXuh8Z3WREfd5VE9Jjx53ho6epaCkLAE
M7poLqA8YWsG7PIvknm0NkLXkNu4ZoSaBjHpJT2U2cC1/MSm9qzDTJKdoiKD1gvCTClzFSyVhGDvhC
QsYVys9wwpgq4lVNty9QWNQAKMM7rhk5OrmZ6V7TnRQUmm7ody+JxuNkoEaJp5E/mJ2E8WF11dkqLs
MnrEoKLLiUNLY4/ZCq4kUt7sHOJRwiqHZ62c/zMa9H/wZT4g6twR3GNfRiUWvpjKpV8AphgL9unctKMcs
ChcKAV5OH0IXVsb/sbuVSUauT/ABRhUbuqhKkjp4ErzQsMDxTd8yitxPk5xFcAvWy6jdLodCExwohtBn9
QN8N+iMaQpkXb+oCUMr4PWY6+GXiDibvYZ+nptgJgVTTPH4ePmc0XzO0N9F6COa1kLM2866K1A4YCs
c9ymRCRkdjkCOpwR6UdwLdCWweYN4EDu/Uwk+EbcowMb8SvE2EfyTvQqcqvSysPhHkA183meWDK85

eQ+P3PKopZZfIyHEMqjrmj07m1OvdWj2/cqbUpeYCYjl8MvmmA45KxDyzKd/GXel+CjWIRWRAQZs1lXr
GWveNoMpYPpIY66q4NP4xZ24DxzKmrqFw5lvjRUjXU3GKSzrZrG4mevQc3ljNryhS4SaPEBLR7V+pY
ajKJ4X5gfAeITx6n1DeetFD6qv0IH1L/C/FTRVGNi1ZUxVr4f7JfjmBjKj7TL1bCwsh3aVLuulspdpOuyz2ylZr
B+/3AsuXKrbciottTVeL35hjkZLREKmcSD2RiYiq+6013EbZ0Deu5U4il2AZadoWeJZsV2IGonwZfSNCy+k
/wC9zv50fN6eXtd4df8A/o9rmOVUWqzUpHkVVSqi15INN9laLnrmVxPO5NHL/wAlOYnQL8W1CGrvwd
EFQ0XW2DpqhRm+JXu6DyN/mEtKXNXpyesWvgtSuZQUGXier3Cic69XcGg8QiHlBLVZ4naXbmV8XmVh
hdk4CZWyB/frMPBTpu1mLX61Cw6P5QDfLFfcPCqnqfwOZmLi6jhqP3RrGCZWC4JmLZv8ZbNiv6IW4cK
YVnBDG4z4q4FCxUWA+RG1beIQw6VVu5ZmdlSGVjyKsz1eLxKcsQUqnetnrOpyKQd8jeHZzqUAjYC8i
v0+8GHJfyX3VnzmtMDAkzS0/mUsHkjFw9x6QQqZd8hwJcmO5/gKY9ZVWvZv0o7mLsYNcVnlK+beCkP4
iLGzxZQeD6Tgm75uBcwsboeJgDJyP1CC6YHWnXEJ1kHw5NpgD7xyyBn0+ft5iby7Rfr9CWLvGxmQFN
MIDF2PFRuRe3WXRcGgivmo5J7pATXTb5iULAA0+B79YhpexRSsDKb/APqJeu3ZYUa7pplNLvHtFYaZR
UvgM5N+2vIs9XYO9fMPFOPjj+iVdAtllOq410uMsfLgB/UsikfUxruk4cjiJFcoHef+zYoHJig6yy74iAabuV2y/
hVYZmSmByjPUhdEpWIKhrMG2DUQOybNst2QLrQASpshmhurqWgyCcoBp5IuKrIXSH2+JQTvvgtPbcpYs
js9/uo9g1JNP8D/AFKLZpaLLg8a3Ahx3k0UeqqvSBg5u7F5HPwahWwihY4ZLjxLZ0nMdns3qZh3hGnliM7V
Ys3flus9znE+Hu6ZRNyysq4p6c8zVepfqll+4lzGsyzxHXMYuXm2axOHCO0AA2k5f8hg6T8jiqjcEffJtNyec/
8Aw8Ee+UhQhaFx0xEWXZuDsuvbh/ZXC0pQCyv2540L6g8Rc4dLwVDEFZS17zBnVMThxs+pXTUUVdX
14hK32GR7mpHFxa1KzdNj3j4t7xlWDEmQcFNrvWly57BPD749oGaTH6LqVpeikB9elpUD4m8QJwF/7TE
mepo1/EEegz1cqyoXhnxCTgx0P7TH/TU2L0wHlfpMQNTUvWMQ0h7JjC4gl0Fr8DZ2TPxiF9tfgyc6ljJCjamd
5h7tRKZuYQkcmA33M8yXxW5Wtk3uYD1vEayXlqlBWDJxW4khuQW/z5nCqHwFrB+/EblqLVV9T/2WIJ
dVYXGenHgiuj5MevEqewpuNK617Q9Au12DpCH3n2gx4ueyMK4zi5hVVAdgCdSoKGBGJTMjSblyzVFES
g46ibKwSxWfPigqK2Dwf7uDCPtrajEfsd12hKdW0I3JmMqgGmykhTEIZibaiFraKCO4U3L0R0eQcEmkzJtfS
XqUa9wqjtVAS8y5OWK0pCi2EOUeg4d1iNnK+ZTh/25jmKttuL8PpBkFyTCwBwuYfp7ZIEUQBxvMoNTF6
T9veLW08Bf8zKBolHlf+1LhSZWfV8xdy0FLxEvRw8nmErWvO5SqqII0xYGsNxQ1r8accYjbmFkqfxpXM2
hG0ctzNtlDPnl+MwkHfFijYK8TGBRh5IHKoPSAUsANwWmj2f4afFdRxNNmqcZOv4R8B9AR/RfuGPAuf8
AQWTC0t4z/nxGuH9zdBf1KdWtx0FYB3TzD+knjYutz5Opnwgup5bc7haPcOTniUgMuoR8nf1GL7Zw+I7Q+
IR1lPIohQb8RzD5i+ut+YKtFUHCpQPPz7O4ioYrSBKz4awqcJtSIX/OhT2gFWAs5saena27YoWe0jHkHO+fq
KoN03O2KRsbqvIYzqJDDVChLOsrKRnm4vpp1Ye89fkD6rJSG3meM1RMbDY4NcdW+SAory+N+kw3MJ
gheduMRHicqT7Y75ahvu9bBp/pDesOafxBAMzK93cFHfgPWxKoeUGM+sMPUEE1p2fEW1t/Ao+WliGNq
mhpH85nBrLWZn4Gc2m+IkxjXq4UfydXPmXG99wsGHaZiq2+PMJq0dXhqXJo482LPcx7zBmr31fcLx6QNo
u3ehfRlnhOEN5PnMxuYb/M6NR9Cpju+zp6EEK/BgUP7UdsK62erc6cTT2Tt9/M08YhCGGDH+uLQZwjxMnF
BkI2vUke10dTGRH3d+kfvK42lBdt+XEkG8j/VGlc1K+tuaEAdR+bohXH/AHhH/sqrVkcldwAlYzk+n/ACVf
WEflXFRseuRXfzHtzSAdTLUFnJ7S11VtnHzG7ox2tg/Cq2aPeyjdiVHoeCLQUaHECwKBWWj73YJ5oMEn
HLbWJXa19osyhhsfMvrRaj4BmVzyBOFzK5Ky/dl4AODB9UtlBZuc3ZN64PygHmBWZZTCMxYtxpGrHyj
DdgvwM8fFiiAgmaZgZPidEzvsz0H/ImGoDin+pncuw+MQku1BRT6sIugT/LqUXKpw0Zi4JK3QQx6wiG4ur
MCh/xKNVJyRDU09DBmFy7atbhvQbiVLFr33eWWUA4PEMrt7xMuhthNgilR6a15w9KFfMrxi7bzD2Hio54
mpV/nUMior2Eiku7CkfLeZlnOPg7IgwRXsH7nldjp9wSMNBuYoDKfw/BldQpzsVzi545WQPP/U5q6psyvV
39R9YKcNe2NV3WelCz0T/LIK7JPCn7QV9F4ibgr7soea+R6XFFBX3/ANosHMXsp4lmz+PbJ/upT3RXsQR
9ewWFmYYLmHDC6lw3FChM/EoXUc1mNzmJcbMwgqKWB+NUMLRuBxqFq35dzb4QzyBCuNkdgw6Uji
M376j4SphnB+oqbyppyZ+LjHEM+kzhOmyvAN1/cGNohlaBgFBk25ZmgqADfPX/YyqY0eYxrw6DUWhceZ
rnYjHshgFBMyqZYs/8AICLMNzED8+FEvT8gywq106RreYOkYtwcimcLewsdCeAyvrHr4IQfyjnbSkFCTHM
apzMq5OaJzJzLhH5g2GbjIrm8jEstR9oc5+CF3DvAracOKh9iYwIAfgPmJ7HXY4LnOaikc5yJkx6vco/Bgoave
G30WYyKKMv+ag8GkG4pClayV2q5covtYBtbXfUvGpTmuZjolfQiDeojnRLjYXP4GoRfLe5Z1LJVaueRFP
WLmDFxMmJnmJG02jn749oWqwjAXvFlxtL5OL/ySzoShaLgHKsx+mzlnXl2+cagUuAO1Zdf1KzlbGR2h2jpp
hTqYe066qvJUJgdfChumbb1AYMLCebZGB5hjlbwd/wDkyw6pdBm3hiXFLLEFXojYmckZ4y7t63GhuauyX
EI+xfhEXJKY1V99wixTVxM0+xTqVJVzDzA82gRgtbxdXuvT3hW3fNxAMju4CvvrmbzvaZMgppD+5xmzF
08pVMYJE4ubWWMjdudag2ourvj6DTHc2B/IceWEOhTNvs8SYASzVYueM2im0V9ywoceA00i4T8IE8+Y8F
iu3og672yj00RuKlXNPmMXLUeVjeggCaC/mZnBhDxBf4pa54VLvEXhD8D4IkxZih0xSciJctIpcqy/vLg+U9
ZYQmVUwAnGnrjmuA5X7exE+XjsPc02VDAROQfrb+f3MdQXm0Ixsq9Cf+kChdJuTAkB0mVRx6bnjYSs
G3iyKHZN6f+vDxKGG6FzzMcb8w6mupfv8MudT1clbgi9aU20DfkQURL4ix2B3Odpwx6mMO82nP3+HID
VPYQRFQtmblWQjPIZYFC1d2oKmWZUKiAgTWiHhSbMuv3mj2VuRf79Sp4TxxLi9qtGP7h1g+FDIfcPiEZ
nwqLvkWc0NdI9Q2Mo9npLiICdJ3FGZmsJE2PqJ5qsy35Ox1C4CebYCnNqrDXtPHclveUV65oO9FYvpPJhk
vhL9RwSUs3oxSwx5gdxp5mSa/FUISANx2cQemY/CLnKiFtJMrkXA9hPckPBVvKUV8sug1mVU6gE2yq/Iv
8AanhKxhcedcwnAgNrzkXDzWUPIHXX0irgtL/NS+FQhQ10IGXpsEtdZhpFGPQoe12oXtjHCzeCYWYRtCs
fq3EjeLOdSoiVy5mLEMzHoCGUkWwTbKig1T/x+sSLCow4NQ9AuKtBDLheH72SonOtocQSYOMXO/UIA
WcoxVu7Tv18E0QYsNv/ACMIjMF0fzcEubPznJeoVru0d/0lhFekRNHL4JY5C2UcyyG2eLPtlwo4JVQ/DT0jic
I5WBemcsCaSBxkKZ3/ACSSCDgpyuK/RBx6WSvXL6/AIDBwQPVQLqxXBh7dOX/ZF153Q/QTx2jB9ZS7+

Jesc7UG0nl/QnmO3+g0rqY4P4FRzLCYdTeyEUOLuCasaYdSF2HPDmHBfidQxZfQLcrxPTSDzauo0YpXAo
7GdjyfEyL8dU0uzOL6hAl2MPq67JdHcod/7+oNSvOjGeswFvRWO4XnGuyLMXYWBQDrdw/MiYNJdwwQ
JidLxD0+0V4WY0BDzUtg9oZCF+IJWnCm5iWKOITcECCxkAsJqAjwDk6F+Jd5gdA6OiLi2B/Q3iA+/cZmfp
Gjg7IuOtUxyGuaDEG4xCppol2utU6ogaAPCuIATgpNly+sHhbuvBz8vqeE+ycLf37wQvICgGVMKEuXFY+Il
IaI5QOPepvUI9Tse3iZUXexI1tEexbcmfxD+JkesdMHb4WFAIeaHscHtLIRwxyB2LTeYTmIE9ADCX+v0IRH
l5nP/BqDfTNuYdRMnieH2LU62YLPWND3TsH8VdqZ9gmd2Or9L9pSvNq/ZEvlrX7Z0P8Ac375PZC033CS
hfskzNVEGnl1b3esrPHKje0Unqg+ifgQIvnAPslWR/wEVfS4I4shmi2IPAXtB7R8ggr+ZVLJ2BtafC8dikyQQK
FsJp0wq6PMql0tB/UPCIdo1gIjsITFHIXIX5V+4bJQrkaB/XrDrBGVtjHp+oqbV9ERIUqrSqaYPMulbS4HFM
OhBjJyKa+9Ys5p4ZgqHpmH+SIS8iRMUKmmyTSXcfqM9wlQ0pHSZBIguEzEpxKm20cOViYgn5RVsD1t3
BpyNdAjYnob1GWgnDPc7C6jZr3fGWCfhwgJHcGvhQ1FrtOJ/sxgoq1hBuyzoQ5UgcxqozS2tZZMEZIUvvl
e7D7Nb1iZbo4LjrNjgH9MAXPNYnpkfmJyFKIO8ahQ76S1wDqSmmYFh04hnLbi9xOTO2H0TynqJ/XUCy2
6EqXrMdpfDgp971Up+YsUsAgqOiPMDp+PC2/XycdS3ze4MA+50ZRqSVUW2r0/Uln6OY4vmPxKuLM3Q
ev1H0jwdah6FNa1O2h6Q3T6ru1faYOdjxzMO9jcZiB8Re3oZBiP1OKfTCb+og5pGWhx+kouC/M753NKvPU
pFrZwVx3CUUrZKGQHXPtGy05smTwMwkScLVLAmJ82WfLcShGUSgEUJDmXAr6HmZknLzKY1CotR
vP19yiZlbwwhC+Ha3DW6fq3ADnEWtsbPrLgoe3lfMD0FTgj/YI5BQLSzd1/iMqqrthVvqHxzYsRQHmmoQ
LWtLxV/mBgIcleXdzPCvbUz+RsVBQt0iMXqZOZR6Nly/o+YXNdaNsDfuTc0GKmerYEqhTE5XUOdjXHu
DtOzmHhjyLIWlZjIStzjwEweDgJLXFIYmjQJw2WRVQLTolbpofdkbJPPAtI69Z6UQFHzDkZoXleGyBYKL
OEt3436SowS7Lz7OZyARXNseP3lmg/kZo0vq/eFW1LzjdjUVavg0/UAWZazXco8JcoOJhu2CwauPD14jYYIV
VJaaCaJpYVRDBix80oaQxmDgLGCP6J9yCULNyg5ikI6GwGMykXxPXCAJYInniUm1i/T/hLcTb10B+xMZ
ajdm8MKtLWuFv/wAi3k5A/wBwvzH9iqnN+Lh/25aVD6Qh7v6hv9z/AI3BJLG7g8oACCCpvltxLEPQDMU5I
OELmIcaM5LvXMPqJ4IWDKKchSy54ZfADti6q4uOOz47JZa6m7fWIZ6YM5PSNWvMmHzMcv8AiKAuSy
HcDDO/HEwsaswKXfM6jqsaxKeGX3GFXCZwi+tahOiEvefl+44yVK3Q3EX7gcAF16g/UoIKROD1/wBqKk
uTtTBfoOF/KH77I9ytmVZ5DcN9mj5S08S/mV/MuM7hGyeggozDNuUu2ez8IVakdJCGFSORKbbhjWPEFiX
YpiAg7BDq34TPiLGGGoaOyMW4MTy8pUsMLvS1l+4JTDX9s9cVLHL3pYv1KEFUggZnRRdU8vmZYBR
A5flwRh7hL7PZbXzLlIR3csimvcD90YDZ7DJ/MGEXFF5zC7RsePEULeFkYt0EPYt0JWIPizSUcLcAl9SVka
HgDqCO9VC4JTvEOvYjBKth/tl5Q/yVUPZwCOFvKUPkAEZWUaMw4ZwaYk6TuN6giFWF4dS9NdJ1o+Y
E7phwT9iW5kfCpnefHyT7mnoxPVjfh2i/JBVt/ovMplIDYfvEYU5LcG1zbD/rGpVW6HZZWW+v4eU09TZo
grCiCQe5b0ylTbcQaOZZS5UtBKxSwXClxAZzC2L3WYrOk5B0TglldwBYKY1wBi7bQuAwtrLx+0CA6ScH
EreGJ947FpnXvBEpbOCoytKqmEf+QC0rYHJwp0dU4g49ddf9YXTi6rgr53DPMzMqYhiulCyovg6hnVVZ
dHHqS+ALxzCfd36xpQXqlP7dGpg8HMq+/bqBUpt4MUGfCMVlzMdcy6WMMHgcQ5lh/xKO5nq3Kc8Egux
AiTTcF2K2sVUyuBuO9UAPCX/AIImhcnq1ArQtPyPLLopgxXPkGvZXMMakijr06iVZhnpKVYtwdplkhg0Rg
GzfU8zK+Uvt7lfoZ5WW/h6NRkzcYBUqeJxxD4oddkoVMyiUQaipLKH/WkvnmrppmFajw1v6lxLzd33LvK8
pxktwIfr/fcFaq3hbNYlzKqXNfqVeGS0pCFQoXcTmZR4i6uitf1x4LCO2cPBMIl5gny5e06SYXUct0iD9XFT
6S4YPMYz+YFC7ee4kGzAdQ24ynNiGBuoYMaW+UTFFwAOlp+olx3RqWGZ+UC28VjWzAOI2xPRg8iMK
G/WGtD0thpD5J9NwJ2II/ySLkG71ETHtjuxgbs2Boxrd1mOcRCVbza2Hmf4JoDm4lNobcX13u/SV+K8N/Cq+
IN3UIfWXr28egEyABW5y6jwxidOXD4qLrrn/n5Ncy7YHol6VHUubOZgIyeSIwuyCGmYEt4gfVXqXhdnpK
n6ALzzMKJUjmswRwZq5SlxMM1Q9eInyD4hWR93hnURbFc7lwEFtC2Luj7iqEpb917emJnQVnqDiyVUY2
ZERosQ2ZMjGc59UmZNsXxTUVem+CQpyNRY6jQi0ch9x+EcnBOZWzK8JGK4hQo+pGZV2Rev8AcERqT
n3Bjby2weCPiMTdQIMwaj8oeVN0XCpcXafEwcpVH3Hb7zNAHBFjJlZMsRbHfa/fmJ721svQ+8J1zD9SZ5tLf
aaCmMVIPa4BMHsiy/r7iLL45Af6yqqB7uoMC+DzBcwvvecynHEJ/nMyABOcJUzVH8axiPMFSrKXiW/mp
RlsSinMpDklRdldLX4x2xCe3CvdmCLfZhqiLUjgB2oDoLcBSctm2cDLMiVst/5IYCG2x8swrsLIFga7M9aTM
EpK2iIDDFpOmIxGY1Yq1r/o/UtSKR+oNJjcldf7i3bPqZIF/gJSkmXb7nfulbmUGllo2+qZxP4AeioBpuD7xLt
U66mSV9JQ/6DDNGclTm+PFN71VffUQnb62Zfd7oIwu8saWjFZuUMRXKwVMsMex+pmjSMDw5XMPu
UbjWlen3KPIh5A7ft+pZrE2tNeJ0Sw4hYVgbXrxBRvmtl/uHhgztpv4gAmWRsSmNWJcVKmUrbgv8ADwsW
8BA1YuI0qyBuw3qUulV5RHRFu3MuB/ekzWVxdw6jfhUyddKHuF1CHYp5yP8A5Ke83XQGQq0oQwerSj
VWhitQECIx7UiIjwdSgV+IwqlRakJ+4udaait9JZ7Rz3BWoqcZ/CYgpBoxcq5bLd4shlgdsM0BqWTgnFuZeUo
TNmo1c6h6RC7fmb26x/liUjcoABEBq8RyrqLQO+jctBuHNWmX7zgotZeAiOPQXaH9XLCbObJQeiouM28Q
yqYNFK8qZeiPLmKLDhw8oEt/wDMXBOYcoc5gpGypURX5pZguYsFEAl1pGouVYnbyIZkbi0Jlbi+uOUudJ
zJHmfSrAvpX1d2aQ4kJRvNSkvYtAsuFPCqE6RsZlvTaNYEUM3vibDeHjGSzeoQAazEqfLxDuCsouF+qJou
fVdzAywtEDmDn4mUuBeWMVUS/EwZUrbLvEwSq2WbqDncbWLk9U3QJdpUSl4ztes/hyN1ZXfgjaWwL
vTRBxotHLuZkQrAeot0V1qSOPL3Ma1wGwKJSVZ7yzX/JVDfJmHYC9iYACiTtiaGJluerUVD+EzHUVfhaJ
RipnAS2G0yaBfM8QhjUnuObNxxKF6KZjTHOCYliPftUPxIrN9QEWpBIotQE3wxqnaJ3GNHMiUMuJfY0X
DPDeOZzhJ4FsyJXgdx7xBXl/qXS3gipLKeUfvMQ1crMwTcDECKvCZmM/x+EC4FGBmBbjcwfMMMy6Yx
dxz3K936i2wPPxMXPxOYNDf2DTd5X/q+c1FSp2j9wFw0+cGXDF6oPG59IoXROCUXIRMjhHYDXKKp
kjGEfxmSoKSEGCDJL9EguAFa/GQsikIBEmbOEWMi3Mq72rCQsKOZSFFJZc1DSPcxs5VcClahWD6LxKR
/7hQBpicjGVlocu5UCjUWA2oQVzxAWU/bQ/1RC6ArJBMhSj/VGTjkPDUKS7fw3TAuHsToTHMHEIgj6JZe

IUcwQ1csuFu6iKD5lW4gZx17l2x8zmGJ9kpb57wf9ir0yl+iXie2IOqr08O5fRjcIV1FqxM2HvFsul2bq3zGLI0JZ
+MSAoDK2MqazmUJWoS75ELrIQGDPMyRQkwW028xIHmYpdHmOja3xAQzUD3ygx2ruXqsl9B19Gg5
mCXg3GcX8pZcyvKaQik3Fe8MeY4MvSZW5nBDL5hMw9ZIMGBTLvAhuAonl8S2PtNjfxMoBlpG9HULHi
LXQgrA4j+AgzBmTJflmYb3LL+x5ggfXhDY8PICblqeYdXXzLBxdweavxC/gSL+RF0oxMQRIBFQO7cOLV
F+Nke0teZeChN3ALhDoSrwltbwRnuc9jD0kPWOMPrLlxSICYYRIWBJR28RMjBZwEL9qZT6UyliBVR879y
6sfJ+J4GY4SkJuah+F1MswTBKwDc+0Nx4RUdy+5tinmxuyqZ+JeY5Y7LjlKqZaArUUQ0BftjA7LCmOi8N/
Kcf8A+pUd9yr/AAHYxMN8TCBHPcEqpX4tHTLEbtrKdFBVzWLxYzOYSBAR3Fa5zCOYZ3K7YBykCFNy
/lQ8Fa8wiBXcp5EsdoLY1FQVY/WJB6iCKYzcx64d9QbY5BfojF1+S28RaIc8S7UKfhkToT2T7d/kGoPwwauY
aj/MK8Jm9tP7mFoSPb3Bqil8oAzZNER7LlxMd2xgDgjjjCnqPpgyiU/h1i3pTzcQlQvPiALy19ir0x6hiZNzI3NY
sZJhpfmFyrg0ZztTLuNY2K1GillyWPEzbhV3+Bii6Hp+A5/F1MIQajLc34XAxM/wckuGYt/grlYmHz3Lgiy9tp
LOYDaBKdnMfBHcNyBblw6eYgMXfmLEvItxekfxvAqUH4LoAdTJitlpvKH8OPRqN3RMX4cTc8kPwMdw
WAHM03Hy/BxVsiMsZS+ZhlN8RrV+li3+L/A2v8ibmoNy4ts0i4/AjaYsKT2GUxonbLnpCbWfULewUU8sJd
u4ylkrii/hZl+GUBxmmmJxMoQK/yDLiZysl4pMMCz1QrzKWMFxcwmEzYUMMXZZp+OGFibVwoYJcWaR5
Jx+I1NsWpcGpcuXUu5x+NziessJnMJ2JmmCHSvlGpv8GxFuUP4llxag2xVLTp4xbQvGMLkvLy7HqH4qJrBj
wJm1dgo4fuODBa4fZzN4YwgrC0fx6zFmUz/EtMCVPA+45Rsf8AwKiEGJkRsjl0wtNjcyIKjSby6l3Lmk9LNY
1xvM30hx6jJ+G/xYPwseZlhzDVuWkuN4VIH4HIU/KEOxvbyqCkoDzXdb/hznaovADHTFy6gr3PEA3HML
VYzSDmUadmLfNoege8otliRcrxZMsCrM654rA/Rj7mpiyVvYmZDQ1P+vf4EYk8VcKOHA5lYQ6Q2SMY7
D4gUGVemzRDZTNhDes2/LAIbdxWUhkMHEBWXOwwF8OSEXaSntGgOVZmdPVqlut5S8zi5yWMFEw8
HMXPS5r5nvJ9FirNVqLtFyRN9RQXgzbjyw5amsNw0Tgcw0S9En5ho2eSYqdMBotglDoxKgvWbflI5l1Do2L
uiraCktx43ZPpx/z9wWpB7BXx5Pvc0ITM1hPZs8kOrlDAipfsZ189xpl66JcuUTlxmHxDajOVDcxrKBZlzyyIA
TVrQ1x3KNr01SrYCKtw10MjEDYWE4XFKnb485a/cMPP6BUdbt6W7KYyGDICt4yANC8q5IdHOZmRMA
va8B2uDmYvXVRHSL0aUrCmpeU13Ng3wIJJ+AXoPoF5gzJtN+5u+IETBkrq9FsFyR99JQXrNvyv8AJ3Fv8
bRYv4MIaLxRavffw4zZiW1tHS9t/PDDGZibvtpHblAMwf8pacVq9UfNEvyLTYBF7FvtM3iBr4XRmjPi4LEr
lBgTXa8vEsGsDwNPjPsw9xT7B/EGLV/3jiu1byRlR4LzhjHS11xC0QmFLka0w/zzUX9AirSz5xRaJY+aS6Gt
hXMCo+xU4ZhUCD3hmBX0F9VphSLkOYPUNyrBYPIGA9/xcWPXv8AjS3e+woiocIFdddEyMxsxec/CQp4
NhpY9rjGwlp4A46h1lz1wynr/jR2JXTvUX/YjglaraqsAjT+6ZKcP9IILb1ytRx8Laok35wPrQ/b7S2zEEqsP6SG
4v54YSOQU0HzK90uq9nLTntLfFvP3S6b1OuB+o1fZSOBNgcxjKdzpwwAaSeYqlFRLgog4mUD8KY1G1aV
+XtGW2IW4ez5R6RA5Sr1WPcXHHX+9uP91C5dlzn98p198BBwCKD1UYAERpFJj5gdAvRdNT/BkwE6ex
En6ZagEXzy3MplUFVDQKUU0SxdB+0eN0TMU4HIQaxBX9zhr+gmZJr4C0RU2IUC4ZppIVgd8jx/UesGE+
/8kzMZkV8w/A/aZ5opRzv/AODdmpAe+X7Siy3Kb+1zLjFZsvvyqPHpBx3dgVIGX6YL8v60fxfCcYS5mXQ
H2wlO/wDrKN2svwno0/0go7rGTLAhCvsSyKZFWZF02eO8el1fiV+Ig5RKs3F0eV3Ho2r2KvfvuYl+IFHuH8
Y+KVVaCqjRb941OAF9mX+b98mDBr8XL/ARimi9H/iDaqC8Mzq2NE7LYmfmaOi4bhJpEdQh2/wBKZJ8Ho
OZcwwvA7kqc8b3iFGmmfZlV5/v8D5fjzM/i+8vAvny8hAVWgu4VFcYoXLOpTDqjPO8wbX+wlombHs/FUo
SvwmrvaJENrgb+sGYw+3Wv8X3jcTW2vIglABc+qWWyAJv8ri26gEf0/oB6wvu1PiHfxVid8090rmabY1qs4
N/RmOz/AlpkIF8lS4gD/qZc3+r1l3+xCs7nt6S2QfWLbfH0jw1np1Kh3cZxgakm2qYxSkNiv3K8Oher2i1Da2Z
EGwDQVviiw/ie8z+qkZXnLk4xlxhkLlvQEczEfzdS4+qMrypewwzETc5zB+rpNWvID3ltJTNNGNeLLagHyx8
pcIlyRqJ8KF+V/jqUEPab0pPkMOyDOzLRfLXjh77lKGRns+Yhj6IoubSoqHwSp9r3Id7mNqMMdx2RWpRdk
2PzKyPIMtz6NNekzoUgVbSHzKd8R8PPH2xkp5KFZSXFkt1bvH0PaML1NpRb4AO3q4+3EYqUqAX6EudG
j2jsM4aHQV0G/WVQMOexL2GFv7l2RS4EHp3L4x8se5QA vXrtjMuM3vHudMMcIWVptcnERYUuybH5lcA
H5L/w016R561yLawedmd8TJFS5itzJTYUotqaiy6Zyma/8xBe0S2htGoCXkNmUP1H4hVuUs2W9zv1Ev1ZUC
bNoxD0ybf8AWYL2jO86Qjh/wDeOsDCKoSy5aLK/utiIycVjNDZ5CnOyD/11/wCJgvaHn9ulCtp4OZTU1+jtSc
c3vOdSw4oofler6ljRKfWqvYfoe0QZ8gOSuf8Adx6FnnDn+ky5nex/yVt9wWf23vCTyAWV5jbcn2TY/MVQ
BbEVqa6ax6S38VPY2sH0U74ldkbwK2MgPJSjNS4sv+B+AVKQ8Cpdb4/UqoL2rZ/Uycqfa4/n2l7D2WgB7C
YUcwFeHrCwblid2esVbwTT/HtBxEErxjyW+P1FL6esuzP1B5g0czj5p9o8sa9Lh+vwTHkwqyreg2vAXDAmK
gYVZ7XAcGNQYQE35fHnW2IZoPiLUbiEH0Af7mWJIKHKQ/s+4qAeLcDH+ekvejDg+er6vHHMXxWU0xk
APQM7l+hZ38Shh4Iu/AgFW+H6mZiaEva9/5hyVLA2C+NfzMORviBA9kpjcIFGE7VMLmU1aGQ5rqsq3oN
rwFww0q4Tv1nAcGIM6hU78edbfqHgdlSISzimcZ/uYt/igmOnklfDXvM3h1zqA6PmCz5jH8HtrHj0jeA/aL7S
3RZPNf8AsWLRE9P8Y94r5jHRA/0t5UNPpr2jdkLKGtIXLmqb3akvsFcvLWkM2SraXE320eSV8fuNqhc+E3
yFZai4TNnZFSCEg7D3L94vi5OmWK1+1CMDPG/Tqlkyor2foY9pftSDwUf1OmwEWVb0G14C4UFKuKefW
cBwUQOE3qzHnW2LXENyKiVD6EnAf7mbJv8AAV+dGuxXun9glmG6KusEOuIamHYNccbjBbGYBUXqui
c+n0TiMG2f7TLVf7JjK636Z3ru+Pw38mLyoCkdAGq4/lhsjaT7RloSoqDFhqH7feGh0tGGPGioYgxcUDNyX
jMSvDxHaxWTEWqy++VYOS0G9zAEndyuadCtXzLrIBWrcLU1F2wYUXHptj+WGrD9oMYNWedx5IcwC
P2nr4m5dRoxvFANMDn0jFUM+APsm1pps08Bw7wyMHig+mZf4cJaMHG04iVDb0Xp1FixbWo8TDCAZ8d
fpDW0H6Yo6M00Ycd8EfbQZ+prue2O3UTYofVB6DKHbs9l/4nMIY4tFBpLAXB56lbaHct1j+ZhK636Z5fh5
qG2tKjKH7feX/wDCvwmolV8AnGAgfyy5ILP7TbE6/wAEAoGP9DuDuJFDbcBkfSXUS5lrfppHO8yxboftK
5V/hLRa2/KKKo/llxYs/tMs6qCH5F3ToeM/cv7BxOQdynUf/GwQScP6y6q2zY62ffGWlQITC0/tNPx9GZky+

+0sScww3KtrD9pbnhR8welEbruh4z9zcJSnJ+kbWjt9IcvK8rcChhvvtjQdYsVa6LVIVZ5hjc5URYC69OYlzh+j
cqjllhRfiGIDMNG/dj8j/NN/k+WkL4wliO/KBmYrPoTM9KbhELPLzQMrGLBDEwaB1ao5XgJYR8W+dZME
HuoiqsD4lmlUPaqWvumfKuXvLhvD9pT6qlwQCV06HjP4v8A+cgMb33zJ2UO4D6vCVudlFwX+F5MIvVp/
uMCCxne6FPcilJqu8VwAKWi85i7GAeE4jRXJRfDDDwsU2x3q8svXEpMdVtOAgXPKRblpeKtYWh3Qwmu
78nFuv2517KkXq3/AL2g9sau4Hyv9JX5xq4Lixk7tzzw+4qRrJ5I2FfgxRn7+4S6g16qKofAx7S1/U6NF8XBi7F
sdH8UyJia5czaJf8A5EvH19Sw6xvTDQofEN+iI+ywA6uDao2TcUBYQdsLzKS9ojBkpnMtwcpODEzNaT0Iix
WUFQu/h0buoVVYmJ3LW6Vr6m9zS8XEghQD4R7Hh8IUsgKSmGSV+pcBkkV4wuwnJF0a3UYV69+bz+p
XXzucTJbyCP2fUseFSdkUzsHgtf72gjesTS6mNOSvA0tfUTjmn/wDAQNeOuIOIW+YrLwa2/mFyrMGP7LyF
do1Ue5/mVg9aIWc+zHvAFVZCj1sv44g6LuL/ALQBbb5f7l2s/ak9bvgBxMk2Jlle8VugW/3Mfazz/wDB7Redb
01DQk464g6Vb5gB8EW18wWVJgx/ZeQrtOeoOf5iGbVo6IDa7VLdFUBD0myicX6bmJbDVukN3kZ4Sk6JZv
yO03hpFb8OIxpVuOxCBb45guk+mCryuYrtLalst3CWLVTojNqQinjGcKt8zIz8qoQGii4YfsvIeqI7qLLuHKzt
LwvBFb+EGfMEhswV9kUPIcm7gfcVGr7PmBLES1UK00XAPV14L8xh67SQAjB0U9kSzjuyi41/wCsJXDb
zUy23g1wbOCNePQfLbGaZEAQ2Xop7JkORscr94JBgDSf+wizPTwGW+ihyalGaaWHoNHsRZU412zJ1cLae
kyi+8cmYnQ/MFMPgNOAM4V7jLkcpZ8wbdwqYP1Mh6o0mWbI5hHsVTo//BdwK/C/m6hP4AUKz0rh8Rv
BYsOOtwqBZ3n4PKh8qeBVqg3yyvs+c/m5cvMv8PZvxt+bl1DcJcxIy7n3/wDG4cpePw7mvw3+HMTqpCbjUK
Ix/DmX53+CbNR2w/M6/wDlhFV+TCMIb/A3/wDO5WfXz+bqNh7fw+8d/wDwfysqCJUd/gLjhj8vSGfw/jE6
3LzL/Fw3Czb2T8GoZhiDUqsj/8AJr8iy6/A1OZV/hVfgKl1+L/Kfgz+CersTH8OSVH8FmDP4OJxK/LS0v8A+
BiZmpsl4mJv9E4/DHentiX7N5m4QY5eZiJqX+Ofx//aaAAWDAQACAAMAAAAEEECgJEAl1E1mgRAEiE
gGGkQgmoikgDEEkAkAAAAAMEGkK02EAMCEy0UhcAAAEggAEhJA4hMEkEgkAAuiiyiiAgkEgAFOEEJ
AEgkAEGiAKAEIghU2mDSMAhnQ0SukH7AdgscATkkggm0ElkAgnm1WbCOzA+++koMS03hBBTnoaUA8
7IEkAojjzcvtallF2cliMtOwoojElVqGm+BhUAGxRMm2reWikMsIUQw896EqQn0AHkCHXnIGk0wEAJow
UkE2kAAEEiEyIgAA0l/EijBGwEkEVImA40ggGkAAAkckgQmEkkgk08R1ILFEDEhksAAwSNEggBgEkge
kEWk0AhwcCsFMfmkJUIQQ2hxskoHwgiGEkoEiA4mxgEyVR1uUadUC9YAHkEgQEk3QcQEEQghMgWk
tIAE9GwMif4x+28Um01gggpkEkkQwwiHwUHvgCyMb2ETIQjeg2GmUgEglZZEAB+1Nd3IXCQXayNNgo
FP2qChnCigEoAEkkERka+EgrSU2gLNVAIFkQ0Nms0yis4lgAkgsEiSUSzVwBiIzlu/IE0Ei1dgwAgEEeAkA
wkg37qlkS0anmGtEAJMMUdgx0isEAggGgEEkVknpg/wCSuaXnpzu5vj6IkRIOAzIBBYIRJAAiAkJhspbqAF
RZJ+wLZb4DoHfuSIBYHh5JNAi5DFINZ5bIB1S1jSY34GLYqRqBJhIpjAhObxJXPYhppwwTJM0BWLdQ
KQBAJJR5PZMBgUnImM5vcntOkdHNABNoolUFsCecETpzEgpOtEXRdfpwB8p6mwLBHpThPuQPAVG95
sJWBydAT+h6nKtrrrml9jJr2PLA7KCNZFKBbRZrcbGWMb5y4wuSIEQbBgqhLABbpT2Tp4SyKk4nui5gncL
QYxFOKZLPfjTJQLMTLMzAExApHMkcGcC5gYIKG0oC51A8ZJoJpGZ75Z9CNQcM9l2ZjR0aLlnOtklUjY
kMAIawWe0dQoxadJEklHYDH4g83oEitiZboKxBZEN9NwqNP3+L3bNEWMdrSMhoTUHeL8IRFVbAFK+c
EPPeKRxpBQzwK4CPrJ4EiIKCk4QTiJgEal6pBz0M/fJ1Y5IBS8jqGYTxJKJEF3byYi99aEr8zhJSl6jEpQnUiJ
oTanRIAZoHJdIJUMdaABIHNE38IH0dyjAHJSdsIDBJsAnBAoL7HAYLEkWibhxYAZqYDGGx9sfCyJDM
FoWGVl5KIYhG3AsvrBItzEthx6CXXuzzyvkghpADHAUwvYrPr90N6q0EpoL7JIAb+spJKJKB55AyoZUo
BAOOENZFIJq+kFDe5YnJY0OKZJAaZInSafQ3CktcGiG/8A2UZfhfdb9XRhR4BRlBxTyCE2VgXc8nQweZ
SYb2iUBiqCaeDwEHQsGUQw2ySiheQpCFYCx1zkGdxyXGBPZUnDQQA4TSQGOjAhpQQ/zCYUwWTECo
PtsYgbbARC7kf8iAxGWiCz52QszTsEwK3NECZCK6URDhviNWgGQEONmBYFiRx+IGKOWRxu0TECVT
S4afDoAA9OnlGbUcEEBgLvqDEl7fy2WjhZrYCeWP3hFeSSJIQ49+pwyAAUbB0kNcAzJxReSKFKQxFQJ4
eRa0VjVxxUF8EFLxXh6AeGwxCSNBCFS/ueJDWPWIDICK02RS0tUXOByBqEWVOS4CHSDWVr7p8AY
JCC6TiWUbgiGUnfSHetQO+CSRgVZYEUIA2JgQeXKdI0wxWpBKdbJXqmSDADxSpScWt1QjUASdAGe
KERkyKKZLgViAiAUARVqx4pYOTYFri9CiD/um2Ward46Uybsy2SF8YBx2gOFukXjJSm0hizLDdbclR+
SVxqBCgQESfBK9FaaSwT+Eq3SBil7aTsZoCMnIG3GQWckPa/ImEQSCiEKaCuauLEoNUfEpTWMyHggT
pCXKxUAiXwaRIYS0iuRJyYbA6O7SvIF2F9CQKAJ4SAGAFCCQaD/F7Q52FKxySNSSP65tHcwR5GgADA
USC2KLUCxywSbaS8AaSQ4UGjf9axv2SDCCG2ygw5BVhmNfwGwZD8AQcI6DOxuu/uGCQgQ2gFWJiJk
TP0QWUQC0sw20HoCL0zcSqESGGgASSW1kkNkYVOH2HSE6cHgeaiLA7cRzCKSCCALQ0fQdkC7FHo
QJWBgZVea1v8AIE08gAmECEgFAhEOdL3PiSu8Vap5DQloX+lphWAKeIAAAGRJmpjdpXQQUQQg1Qk
N1Ixr9dmUAA02iAgmUs+cOLLFdCEoUA1EkGK5zDWkkyhZGrUAkgkknMPC01NaXguAyNnCYrOBCIS3I
r/AFRokpJJhADsIRBogJioHHJCtCBFRoCiGiOkjNBG/IPM8ZNOFCQWK8EvuzBxguYM5q9AVHXEH2jxc37
uWNM7isSAJZtCBIDjV14gjhLybA7N/GCAcJUBwkfCALZY4+OZik1ME1oAMbph3RkrPFFBz0NYSxbRJ4
DENyIDJwIwjEIHvJ0dtbXqcAKtERIKBAYzAxI/pUDGHZuZJD3hMMIRrIHaMxA9fRBjgMo8XNB3KSCN
9HBjPAJdZjQmnnStjuhJZBNpPDBLOjmnJrnDBAM5eVBxrrZM0OX5J+hJJIatmoFAGRAohKBjtwJYIAXN
LA5/VOjvoJBJSdHCFddl8BIJl0opIJBbBBBeNiO/4jERSIAJKDdhfFokFCsvgIIBBAAAAOzMjtHyyFqLBJKJo
3NRInc1KFTpJBjAJBAJAAGILxMyKK5AJEBArMQQBEGIZNhABAJBJAJJI19F8ID6sJAYA40YfGApIK
KYAJAIJJBABBBFCA5JCKZIBBMfCLJUKF/EJpBBIAJAAABII6LhAAQIECJINIDBMBJVNwCbAIIIIAII
JJDBYIAAhKJIIJBjYJZBLJLJBQlthJIIIBJAIQB5oADILBIIIIAJIBPAAEBIBIBABABIBhJBFBbIIZAQC
BIBJIIJIIJNJoIBhBJAAoAIJ1JACSIMnDaSUJuAABJJIIIBIoAJAJAIIBBCBIBOIBBAJQ+vLTeDI97iyYQciA

NRI5sLQjFoA7dpIIAFdASUWYpiMcYCfATBAZVVMNDzipT6LJBRIBdJwAdvBWhsAmMQj0ACTtghRU
1DsIJDYBADPDCIhaVrAIdgGznPwAZpIRDBJDIIrpJBIBQ5IUT2qAtIOf1rFjTAH1VSkayQLnsxOIQAj12F
qG/R7Y3E517q+SpzdliNm8FZikFzpLQAwA7oHSIQP42pB84ZIHZoRusENECMTVACBHGAFIQgDPoJgB
NM7KIikTbBph5I0AIMQAAJIQCDS1p51BDINYDLADhBoo4sAYSqJIAAABCWGqsPJCXFO5riht5IUZiWb
EMAAArFTIAAAaAabyJxJQAgABIABAAIBAABY4BJBEAAABAABJB YABAIAAJAAAJBACCABIKAf
CBIAAAAABPIQBAIBAABHBJAAIAAAAAAIFAAPRJNABrP/8QAKhEAAGEDAwIGAwEBAQAAAAAA
AAERECExQVFhIHGBkaGxwfAw0eFA8VD/2gAIAQMBAT8Q/ALBC6pmjdFxAl0IgnRuhP8AgNxVGohOo
8/4wJX4Sehf4sT/ABBUz+AeaI9QeRZ/AJfgHn8YX5k+sNEP8gmuhpsrK60sTqoCOg3mQ12BNYE8A9QXY
dCk4ISfAUx4CrouEQiE9ULAmQi01fHE04mwKcAGnoBFACi8i7D8A4O6QVEPpVTADXVrKRXYkSi8UZ
SqdmY9OiCwyHigaktDRUTNyOEoE5pYLBaDAR3zTM6MzXgC+UTnoGOhhB4/Al9JLNIxVJdWQBp6N4Jd
KhhUa2h4UFCyoDcF/QkkOhaUAPApTiEi8DQV6JsWPVmlAl0GEDquqJw1RK6LdA3QWRis2kyWoUMSQ
WLSUleiJpiAWBZCvRWw8JLiEwmonoarVpRGcEWQxa2o9QCjFTuFc77puLpDjIPEqkLqJEFD9QCUSv9SX
WGOpmCuLBJOmJREJ6n+EEIWCEkmSP/EN/gn8wkbpBJIEB4IY1Q8GXWp4qn+JKJX4CV/gF+Cyukwn6Q
PBKFSNdM3QBp/CDdEoldDwJUWPYoRjquMi6A1S3QNdaSUcoeKLBsPNHqQJUmqhCJXSdc/jFiqx+QYIn
cTH4AkoFYkKVIROgoUxheIKpisRVegmaHUSiBjrcx+ASjP4jOA3TTbBJoqg4cAajoCdEcRz6gEzA5mhKpe
JF9WyiENTROjab35wQIEQiEQulqhKjMjQikpMVAQD3JBSwSdQbELqM0segM0eAkLaEFBBoeRqTFHSWR
P8CF/gNAGC4XdyyhMi6FRmp0iSkSNB5E6EqFQkJwFeivMFglxoozCAN/hEqixVY/CEurQiahDQSqsHc1J
HAWMJAKFAwHkXGEN9IFSIfQoKFSMwuEVhaTdAa/CWPYcCQUMHUEllCWTRkkLBpEQLOL0UHAIEoV
Ao8CpEBPQJ1EroNdIsCsGqA6wx/mxwgnuBD3T+7fJnC+8/UMxHrgLuwnLRBRVM47qQiA2ENUGq+f2N
WPQLKiYQSUGh3Ur9FERZ09Xg3ASGukxRKqjMDRn8AJCIT+NcOPLjffCuYOTnV9pu+9XSmArmhD8B
4wXHeggEOQnSRWJ4H8wrHGBBsP7/wArNgYQYH0QEduvhwxfeSdAmSU2izuK9AbGbQhUQnj8ASLhEJX
oyV0rqKYS36L+6edJGvkKF+/1vdk/ufpp6VWRhn3TxOaEYTA6hBC0GAVhiwZ92NUS8S5N9TYuoO9SJIE
MeSEJ02IabeekiQvIjkwJEWriIwZ6hZ6BDChGjz7yP2Tanw+ohdWyyv98TVyL9/wCbIhZLf7RPhRUzvo8MJf
voKbSLPsd98odCINAICDmIPSNNSJNKRxFB2UgflK3gdmd/viQiRNfDMBKgWKBAtEESJUNpKLiyqjonV
YGIgGqZFUcajdx/cfOB+ZL9uvDkj4/76CkgZN/ey9SO1H5pX946CE2wLkD4fxVB54WdgSk2GhxCOQdBYoJd
49CN2D1wKLg+H+hSEUCSildIQgkPii4wWVEbBuaMdCBqS4+4/Z9YgiqCMtWRVKNK1CnPoXuPoOCCC
BBai4IXu36jm4ZuErySG7l/j9GBGDSCkiwnWxbh6HFAa+75RA/RrSkQ+cXuwjD1EjjsJ5wWRRZnB9CRqJ
F243NdCT/f6gtCRDP2A6U1QcQmBJYsEyJ1NEVGQDz0stRL1BuTX/dkfRPLZep2wyIcPAVSDoEX2LHJjin
myaKxEpl7hzYXG24/k/vgPlyS8naF5yXAYezLPEvD5kRmX5fo/VBdPI/sPlaPw/R3EHEJ9co71xBezPCHsEx
JHB8HBQTWGOlgmPNDvrDCbksgYTOFP+s2E07GBMJZDSTJDA4yyA0OCJELyCrQCcFYXUEiKmmRB/
IZBY32/o/iS7Wb/BDUffvSFmBt4/RDPcbXYscbOExUsQOEQ7r+OpFoG3ckpChfhu6ynJecylZezGU1eVYw6
HyN8BEMzV6WfkXYt2PRAQ1kauCImlrVOj1dtH34M7GP9tXJggMO4p9RJhg4tC8gfjgudA74jkQNRJfyR5
tS/Qkjj7+OjXUAXUF2AX1BuFgSgbmhiQR9AQcwxJztGLRHP8IsxNfdR7ZP3c2k9jVbmgXyn37sW7B3xpJz
4hmB4IgYmHRGgyb4uX98EnJNuiT8G2k+NYIdLT7j5V0l3y0jci/wDgjEDRPY3CcThz5L0yayF477aMiY+9fT
8DvyijXoH1wVPdfMex67d/7p5HsgwI8UNfdffEMaAzRCZ4xcXoRWyflumWX6RJWJe4wk6ZRIUKAn0Z7D
c5Igl0lhJQICoJBIJEObgDVRcpH8EaXbbvtay9+B/EQw6KN+JvoMTEROi0LwTPNEQJaliYWwleQnx07W9R
C8O6XeyfAV8iy+PF3cW0sSN4BsIAjcT6T727lgeKkEobllHPiX3zNtFuvunychK+/fAW+UmhZ5nSLAm73y
NPjDeR6bnrBu5NP75immmLYtAvCvj+BPEotGiAfirKFAMoNoMSDuSar1ZYICoRBeLASYSZDI7adx5sm
yQ0YoyCxMliWxiFn34Gn5EgUhENSEodxA/L3NXDK1lq430W1+I382KchnCah4Ph7C1JWcsnLtp6T6HbMc
p7DFqySuJu17nctr2O/S9z2whfck5FvK+TjbxXJoxn7amhAnoz4wLuij1kSW6CPJaBGXVAJW0wFWyIqGBM
pQwUIGo7Usm2KKJ6BBZMxgBd4jXEYH+x5fs3s00LGiomk4kSQifti+w14mkHoYYNoY9CjEMwe0pCAB
wlbvLEUDGvut98DvRa3if7ImbRjl5XyhDYGvLdL+CIFvB4sPT+7Pt4iv4R+xq6Nw+bf99JMKBkYZFQmoEhI
SCJGChi1CZHajNQhppyEGykW0KIqoDxDsAS+4S+7GfS/5yXsFkaKO/9uLclr9kdiKgQ5K1iPkbXI99SDgR
P5HgONxpy8YIsUvL0wO8j0m9jdOWaBIeQ4kGnR59n8fUYQuon2fd0aEg/phi9hJF3j4NB6idkIceAK3n9BO
3z8t14+9IL/ZOijJaGjFRAXkOoiKJZLpks6BGpFInoJCVRMP2sL9C4gS2EIG9fv7HexqMxH9Jjd2dyKDC6xO
aD1g8TS4pfi8+xHdG8BeI5heF55NpnRkrASsUCxdCOaGn2DUENOCsRZvtf+ncz01PHouwt0uR+IYOXuXO
Tg+rYRtcm/IYBCcHgp6O3R2gmhsWBZqEUNdw0dT4ABGoFIDBVgS4a8BCBqoJmjNFxEIIRFm247L9LX
DbNYrFnBpffYTpdNferRFPZY8iGltridovyYtJGgBjv8AzIgBM1D9iggNZRbF5Ws5uWSV6m6nTaSynlPFRZY9
YY3/eC0jfTx3p4yPoOiL2o519gePQb1Bjw4Jk8fQ40BTkuu40dogJYj2/ZwKSLASXhBDH0RySPf8AXSEz1Cc
iUOQSgSigtkSQOAm6AKIIKCIx0bLKDYRHA7fe+hi0DREJ9gsQWnj5EHB+a9xLMKNzCx3j5GSY2U+gjiJ
320+STaPa5aBzLfg/smCEghaycq1tnuI0lpxlq1+cBsZfdjMYfZLGB61gxdAGphx5fJEL+ffvoT+hBd1NFTXtt4
EyxCs+diSQ7r3ceAp4Xt/2hLs4GO9/0W8IT6CKEqNW06N0WKJBIQ4WDikVATUEGkW6YNTQsIRgufu5
a4xFeHqh39zWPmy/pGZu8rsaAP+EAk8jLBJnt38/u514vXSDfQvcS0ReSb9s9kdmUy5J+E1dmoFRfA7qdVf2
Fype5x45YWUQIZHQNHylcqADCfU1N+F8fw1gfTYndLdz6PPZYncFr74DHmHgQHcTPD5tgGtTplxRP0C
gZLR2FwxkxRnhQr1gG6CAuH00JHdRccrq8BlZi91vAtw0+TBiJRkih98i8C3L/Ke23I9u1/fwQAt5aVOzWvm
m0QkamVeJV0+SUW8DCoofXA6hCGRAIA6UEr6E5NqvquwviYErB3GOQ5IRbI8/v8AwW1E7eOnd/BDx

KY+/dCVgN8BYfTgINwxJglBuvoC8ojDUuaGzmnSoVSENVDXQA2GoMEuqKSgNokcfoXtCf3QbRCrGM
eREzbsbXLWxjZK9qDxtOwnG476GwBG/ZjrgWeOfFaCKKyahzLLnsHAva/j+VsxMsQQvqPj+I5CqTnSPzB
MEIvuOglak91B+yZ2R3PLM2oM2Bb793HmL3HOC/31LbF8eosAc9wUpiVS4CORPwTNDJYDIQI6iyp4o7
BGihyCpBZGqhEE9AT/inwFWPg2QMiU1GUM3jm7nm5Z2BACUGbY1v3Rqon9sJx788fewgMTLTspblW
y8XsiXEYjOG7vGvuJcNLhmaH4ig8QDQlo8AesIoBmCSGtRTGFgaFPMH1/KZtgLRCzhmbQbiim6ABOBIO
/BIHmLiOkUqFxiTE6PPQV/QFTqLZqhlGhQW2PvYTvJ9gysLLJAKG7lyRWBrw007LOM/wAFPS76EWo
LU8jPbSPsCKIXmz+7bieknJDgBAD3ILAn8KbrUsFcE95jy24z2EW5bEmglB/2XAY9x4j1SUElQhQcVGQn
YoSadSxIWBUKUhhkeRoSIgweOgIrBPHJ2U5+3FKbTctoYzo/12EqYmfscDdzKsvLjktYfUazDv4L9szSOWX
hePwJ+hL8fvc0kM3fopN+CGuY43JeT93fA5jPtn74UxI8RrYmHc4E0JC+jtIXj0uZH0TVMT0EfrB98iLSYXJ
Z30AmJVRriQiBKNQ4LBNBliuphdIIQ6ScUG6hmNCwSERyEbQY/wDf6P0MDH+BOCdkzE2fBbv2gzs8
H+jAoamNnb0cNxoTUEOFn7qZQdv3r9uWITfP1XEwGNFeFeVrJqJ7zb7ikiQPvjvWbiEhCHOpAgyzGWBE
g2M1ZoEE3soF3QanfApsVxY2dPSRHQICQ2WUWUhjEDAIUhlJ08KJL7bgWrDWufga8I4/hOodt7+hK7iFp
5wTbJ9LF47+JchwX3kW/IJWV2+Vik+DHhw8ZJmSTw9RI0GgnrBvqAYkhvjC8xZ4QoHyhSLcTL1CFA0n4
887E2EkHkLFSuHEgxsGziGzcu4R6kBF+AEebOhCSucm4hgR0jsSB5qGuBi5Pagw0eGf53ZpUvuaUKh/inEN
X2F2Se3g2xrDSI0a6ps1efEnwillNK9o/wCn4G5msM2MAgEScoNCYMUQakMusnr/AA7sgdsDRq19H8Gv2/
bj+MXIH37ItOLc0vbiKy+i3/n3cdvx004HIqCZXM9McYefEOgXcKIKiGjQG1kLuOsldxCphsV6noCoIxGp
CYapUn5/wAOIQUUSCMY2rKXPkXcTb3nPNv4C809oJ6RwYioiMOWiEYKg2JnMQRJJQX++b+2Gn1GLD/
X3J2hv2354ZY4nRZ7v5jm5s19dhmsRGVp4cM+EbDZRvHk1VJyL3P2JIGAUAUQjoZQ336BEG7me0lcJBgjiHe
FSWNzXFIkhkgoXBGKJ6B2EVEPIC7Y8P76ajeKaPQTh9nKMGIeAlje4Um9QkugdKlAdzYJAn1vQQQIQS
gbnCeq57bkFkjPwhjQXUd9DBgnwfwXfQcwbmGPQeNEw6Ect+otbWVlcHIFWOUA506GGSUVC0dy2giI
6BqkAMUFmSMjcWXZ8PdDiiJvGfB/UGDEXa949apEEog09TOCG0BcQDvamw5odg+/Zx42NWQWhc1k9
cCjQm3dO6++ApQc5iWzTm3Bwo4oaMGeaAWR5oeSGoSaCJJTUIx6HpwbxDKGyaW+hEBVghkbDHSCalt
IPhhZU0OakUBCF8m4s7eEr7cUiP3d+F9SF8BbKb99RfWC9NACJxE1dDsP5IS8OD6vIWQ1Uf3JkMaiTaR2Y
qInl7xrD3EIQvgwYTfsRbCLybyTKPXQ4Y7r7x0g1wdk26AlibP7JP3G7xtZQv7rxQQmG6iaoJodBKBT7Cjx
SUSECGXEOpHmJqkMwQxNrk3rZJt9r7FnJGkvf3ZnKG/tvk1Ab1luKZAc7UGJ6QTbg5tUKAiCoYPJroYMe
g/txqBqLrVO1vlb9z78LfxckrykPBrUaHXPW177eJND2UjCYbDvp/UZHcS31CYUpNgkYCIuoYXYmEbqCU
OLBuKJmhWPIKTIkG8jFFI/PtYWeZgzC5naXrtqTab87foUuKNCjHKK0nTSRaK5GC6gKPKhr+Y7whN0HZx
yaXHky5fGflw1jcXRHdP4+9qRJgueGPNnNmPleRBwHDndePRA+geiwdqg0Z6B0NB30liqPCEbVCIQgbq
GmCdjSti6lGOnB7w9OEZAXcm0vFzxZItMjMXjN0t9GcGt0KH2++RJ0CXZew0iCOg10FfThCiLKPv4HigY
qENkg4BrYWgJEtF2QcU8ZnK3+8j1CUtdl3G3i1e7/SFpdC77j03lFMAgaYaKIolCX0CRIFagGxs6EpPajpCB2
mUb5wWRYPSNAjfq4oIRPW7SN3+tiEhScJ3b6epBRWnDtiPWReS7OPBupDug6yXQBMLKL1ULowMbe
qNkueVot5qDBC3T/WTXjSepdiFryJeoGqDw8aPyFRukkugmaQGBQVZOiacQOQiQ5so2NAqajlCOYDMRSJI
m1DOgtle/XgKtleW+WlZPjWBZkSS3eJalv1jzRkjiefmDHq+pJugEhk3mJGHkM6iba0WSomwTpOPTTqTU
B5v9EyJbF8N78FvGnnwP3wyy71M8b3uv5PjYmQj1YLtrHcj57EugQ7aCsm7eisBHcGEsIWHGCIwNOAvsH9
LrLLcx7tb2RaI0ybhhZa91336UuoO4ovAgXACLIAamhIPCL8kyG0JgLuAcufYwgWHsRgLWRMcU9+23nt0
kX0FTFMTI+bI9YIzfT9EWv0/Qu7n1H7OMjKHHb2oiXYj007lqnn7ku8MyMV5x868j7MWvEX7nyWoNP
M+2/KHTAQtsffLxpmuw8C0SiVTIpBrYEeg0Fuw8KMoqpaznM5mceBLMlt/Hyc0gVI2+btW7ditGmmCLOX
m8kuDjqE4R8hACnSwYUANqmn8LzMsGpc6Jv2JjxCjs8y8t6vz+2GgXY6DY3U8RoDzVK3oHiCUGNQq
ENad2eK11Roj3JEJqZUevx5CcC+v7+/J5z6j30aKIInQwNODRPh4r9Y9u5xrrFFgsOhqYKvzxxb7im6ozCIz5
50JETHRa0sho8n92JmqJB0RzAwqU8pSYCyCIXz7mHE+gtvfeP2M1k7LxFK43kcdFv9+aK/SCSkYs6ics6Ilkl
AtSvp2fwJ/YCmYeoWfkmriUY208sEJRkwe3K+38o3ZU3kDb2wllagC5K2IfZcIgYnV7vyRfoEAv5GIQWV
luhJKVO1UPAqIkqDNGjh2umsvKnEz2LbU9u6nLL05NwJRPdvn9EilKZH6x7/fRE9kSu/RHNGJHdWzHm
juMXFgToWQ0V2YvTzDW4TsGjCcr0EuxF/593JWGCJX99zmfZf0XzJ129F910L+Syt6BuWO9e1/pjNAhw4
Wtf+1lyQd7MY0BzUhsZUjVQJZBnxHIOHSSNC0E0S2A8DkFaNG/Bd8wt+1o8LmLQpHhxox403ohqQbn7
7FxMZfNONyY/cZbfloAY5AqU4vpdVZRMK3DK5qb4ID8oQTBmnhIGgNZSs+GBzK8RYGncJ+in4pSokvp
YaVDug7Ef7hGBOSa9Tw8SYunykggXPWZopAnpLjIwAZPaBAN0BOUGtSfTuk0Ea9JOxcZNMeHk0aFxZ
7aazqx56TU/hALoQxYFMoqT+H8eHNKdxKfP+XFvS/s0HMcV+Zf9NbIcM8cSfYwH8sXj/JXiaWEI+oQx6p
M12KVpC4g3tYak2NQgpaiJhMenp6nbx9sMWBEhqlOOFUJW3C7uIcw8UcQEIkCQ7MZIwbsMkCQHFF
B+iaGekR0mCKCUupHSKayauv1Mk0Hqu6+cCmiW8rfB3Im4lu6MbiXqZSNt+G6JGXWn23qbMSwhQ28D
BCb3IWITalPPhvwxA04jeDoFixYj5D2gMESaq2GSnzUILgsEQcleIlgO5P2OxLbmgjemiq4D2LgE5AeH1bjY
8dJL05ImTjMaCY0NdFe2BuAvoBuVvDxdFmKmw067Lt+tc9ib+8EXYO22IEoSIIFn7mWA9AHPcijuNkIn
Kdy+U5757adehBIJt1RIgCBb0IAgko1RH0fC6FjrSKTOpNYntoqfGkEZJZtAhiMW8iQ11yH0CGQyHUHdR
DoYjGCCChhuSK1afK+VzbU7QkeX9PMjUSU/cRbUL+Q4cd1R4tJfgekOB1Jba07LDyJkcNXu2w7PlyLRbJHf
pFGdxL6AwUHCAKJDsBVqcAURueI2S3EeJu5qxRBbyCminMPTLY50HmjQdNZRnSmNVBKggiiCY+mb
MymxjHfQT0Zz959+4iLWwew8zGKB/ftze4YMansi7wu7v6LcWFqU80SxkQ0AGndQBq4dLbBjCLa4CwuE
1iKZFGyo5riACXBq194VvE5YN+NWZuPjFIclgfhMGwCiH+QL9UMa6QS0NJDH1wt4DngRewjYbaL7bxF

QJK7fGoxp2Qm3zf+wRAQp2y5Hzkk04nddhqmCRPQR01RFIcJgeIEQEqgS0rjVwRAPAtqm237ewlpQadPp+
yDuZnaqDjmwxwY55E+isIXVPURdAEq60J+XwanmpFw8+BN6CP7qcmUjsYppPePHf4OJR8N2PrMze2t
YeEDxSBII9AHkWaT6Yi5Eval84LBeXOheh/0U644IQa5AE2QeHAhD2EsKni20p/4ssTjoMMqksaQNrNXq/u
hJwEkS9mxUsS1b7uOZU4ooTTUNchpp2+r3NBGtcQ+/9JbtOtwTXKaYo1116J0hMj2B+gM7UXvb5rWDII2i
PFv2DSJ090YsJnIC8WHTgdoKP8kCzU7dwsDjG88eCh+ra8jWrje6C9cNsVATYXgeMQiyAmE9sjAw9ySffFJ
aJTorJQys6iAOKR0YyMNjsYGBjWGMFhPLZ8Nh5sPzdAGpsHq6czOkNxkMmD8fYs5Xn9KX6EsGN36LG
yfGHroxpwlf5ctR3ebjg0OKizX47eY1vMK5ln3MpBt0TlbP+iAEgtwSmiarXjdECChQDuN9IyU1AJAssISBLE
nEFovvmWsMenZCISZJeoLdPlqx98CgNeDudUvs/kUiHE3NDOdfvY1kjeATEinMNrzE5i8XPzifUv8AHeHP
o49BzRndOPRp+5PWHtc85fZk9hjZZb/gFqiFCQ4ZG/MgAKVC/ZsSbrj/AIK3CPutn+yXhNuDnDEbMu774C
r8h8PzEJIR1BOI6SjgoCNCtUvNtMQxCr67HgkOAIkxwNUCtZTXBBVhp9k1MSEJpQhJGlu03NoKhGVij
hucE8MCC2xxqLNAQ3jJQzNp+B+Yk4u3nZx8xsw4abS7ruErtTyLUMHezc4hZfgNYXgLu6nD9iUlvs205Q
QQI2X6vYaa8XPPHqS0L2ZdxO6dvKPKvdnZlfo09RPwehrM7C1oHGndfef0LqPSx3A3FwhVYOiRtly9IrxWJi
MOiuoJ0XSmXoAZ6AS6g8xAC69AhPHqF9zfuPW7B30DqsZlGngW+NPAZluB3pRpo2YtY3tZrzlexBg3tM
Pycehr55fLM08/rJfzRXQNAmhcriBpRjcs0myRHt5Vst3bXgtUPbVCW5qakM1K37bPZ/Eo3WSv+8mKOCH
WwhFjjlGbmiff2HK47004LFDFOm5gFISYLSYdI1RNCrbQpdCyi7oAMvCsSoPiQKH/d3F159MwTJgZ7uo4
WQREC4Rr1Yt2EliLjtAhtwgC9TzLkKaIWanVNbc9joy0xGEZIRbTbE9j24jGT8y6EjzYog4KAYFYyyyQ9x
TgLdjRgZOBkhEbCqFbzjth+lJZ7Tsy79z/4Qa2PnS0JWra6lIGFTKULFCQ11EMcraIlBwtGEss0gaj0IJugJr5Ws
MeciQBGCDqGRId2Dkhp5p6qUzXZojmd4A2sbwNlc0EGxrtTBIEEX3Wxxst/4fzoRJuDkI13j96URgDe8nxoA
7wzXjMLpEdYmI+ghET0Eup9BOVnBpomOLidvRIIQuFp/SRNg6ppqODfRXJg3iYvpA18LaWLqHG03vFjK
ExnGQ3rsRI2NW53M2PFfod4fF/pI0CvvLNkdKl7COBsEZF/MxYX8HnD6mg1SGfUsd3/JfeDl1A5YzUjKXJ+
xM+l5oNjfSLNxNSEg6QYdGi4NkM5+r1I+A2lt3j7g00LQksClC8OpJudPKmrXTRZyw4LoQY5fdGpCrIXRh
bQiqgRegMcMIosfGuhBqd0R3+yixUFyBqMZXKSSyP7H5RQeBuklZCYiRtTHcSE3QJkMmiagTsuPwlyangb
hm3maaCfaffnqG56AwRmhbPBpl+X8EguJ1oIaGUpcBagtJXr7EupznYZtA4YWARgoSM1bNYuTESvQIbInF
YRdyEduE/JAAY6WAOBthQmIorqAmXGrD6PTG2pmMDK7UyHEb6ZAWAmFhyhLmTI6hauxRFDKfviL
ZPFpVb0NrPSiSoB3g6ClAYCdpRzuhkyMeCYo1i2D6Seh4GizpDrdMRg48byD+RAXqEHYiOxhLhd8dStoSJ
OgiGMiGrEPkGlg1kXArokQ7jKWuDU4uPLBZxBlCwqZK8KaQOgvfjDuOhNGIBKjzQrU7WYPUPJ0BE
XUKwjZi02U07f4gkwERLFA3MPVIOhdzSNXhWdvISQZXIBogQgo3ZUIBxLIrcQJcX4Axoio3kAgo9D2B
OsBicOVJUUpK48KjkQmyjX+OUNDN3Qn4b+VyxQ1D8SWnrTicdpND02ioUBKkPrHuXHYh4DqShPk6HE
UJ0CqGSFQxahGNnNjpsVv8ASMViXyO/wBMjy9yFIPUT0FBuD3iqS6QxqOiSknsqFRgvTzmDED4pR6lJji
CCF7ngYkba6f51YZfsWgN9jLSMxYqDMUWTPSOiKKgKh+iRTrNdXn0tYLRM7Ef6OfQ5GMSmhRJSIbp
Qqnn8aFuoQ6XWRloh9BJHsUbIUCQHv9AJLIIXExRVUFY8dbRf8AyBD6l8VQ6iT+AhdGoYkL/SGBIBKk
YP0wsoHd1A+mfQQumw6IkSJH4W6f8AQAvxCEoeKGugY/8ATAADFVsqWSFWUN1hUXBqPwiPwkUQI
ikf7ZOIKjwSiF0JKJVIRCIRCqFiKGoSdRH/AIQA80duoELpz1AAvAmSggOYCNrK4DuoGzoLzaeGJojQw
gNnjbwXsBp5RXtDHwnQ0sDTw6KdijiqyZgW6BhMbBs8Kjs6O9wajCnR4TWDQ4bOKjhWwQ04MnqnRY
GSak00hhaedViQonaO1qebqMw0EgFuahbSQEn6AQREnrPKq8olS1aMFMWUxdMUiacOVdHQ16roqWDL
YKFIwPNRsdHzBlIlaVdUeaGKJmhybiO/qG9Z6L4F6BI+SfAUa0kYuRESnSJKe6TVjWZ61j6xqwY0PcePB
oSXxXnXQWzdhJLP91EpGSJbgn5Mm/jo46SwXJadlr0JfXpQMTzli1FdKy5MVONDnKmtKZroenoa2Oj2004
qZY6ODPVEPEPGqpzHrqZqL0hj70clOKSzvU9NcOt0vabCMzlp0HdU1AsCJwk9GGqgyhkPP4h7YlaAR0m
yJaDeOzGuBiY6iHGidIO6QOApQGQtg1IcaI8g5B0ICKPeJieXBacjwyPQVxRmPEyAkRTCHEp6DOWObD
C4SHcaM3ENE7AIzhjA6Z6gwcUJSthDUUUXUWW2ovA11KQUEzXpRJvMrCovA10gvaMkgJ3DHgMaAb
Mai8gScYNxQEbdVBhb5VTPsUJcicDxJKRiE5kjSwwLeDD7AkqWUI7Sukt7BcCRIHCho670032Q1SWPIq
pBJcj20T10w+0NUX0pOiAecmJ7RgrAVnogXksYDAXySgQYUFQ+ak15hVZhbe4pL12enE7mwghBdTMezo
R4NJcSnYin2V73CuK0G6CCzUmWk3TQaNNjqOjBkI0F66yGMSm3EydO3BQz1pZUWKNiFtQq9MJHeG8Q
JK3M1DKHMLD3HTYew1f2LI7iG6dJbScPKWp4h4WhckQENQGuvZAzltUxVxqNQK5tcGD0D+CLqAZs
mctqTCLpmOa4vcUoGAWBnHt6GYj71S8kCxZBS95cplHT71GqTlg3QqyUtKxn/CtVtRZjgZ4NuQnqAm5Qv
LWKWXSdVtRYusDPOioxK1YGu2M+JwQQ0HEi/nUgoEAcxGGBtJBnggyUCIWZCkmDjYyGxirQx1M
AHGdWL+E4CH8IS6jFZZM+oc71VjUDKq2iH+VC6GPyhHSbM9Cf9oAjrEH1uipnpxRL8IYonA80Waj/EWd
JDqskCz8AEapZrV8YL/IHVLpj8Is0//8QAKhEAAGEdAwMEAwEBAQEAAAAAAAAAERECEXQVFhIHHwg
ZGhsTDB0eHxQFD/2gAIAQIBAT8Q6Wvxeh4qIw6mhUEOpLotIx0hqKGqyukSpBRb6ifUGamH5hkhdAs1
HjoFlupSnqg7kOiHUaGvxB/keIMEZLP/ACBDEpEh0GZOHCofzDU0GuhPQE9RHUWKJ3dXQmusRVNxr5
gUwZ84RoUJ0QiQGfOF90qO7Hk28pIzigu8r0d7T6DQIepJrgqZJKPPQzAVF0ILOtAgUJGiio1aK8KL6Z84Y
u7G/O1bj1J48ZISUSEFiWcaDux5rNws+YOX56FwJvJK60S9yPcUjX4gWU+l/sS8IJeyETByq3yfc+jlS/4/kbZl
vPgb+L7PSyTk/RPhzsM4/osT1Mpfch8Qf0G/DJ+0l7ak5C7JHGkI3IbDIg5qIllyDFonk0+EG7g0Of0m5kGfHfu
xAu4z9/4eBr+kaIPpf7p6PcutD/RO9BKBWqQx/ikT0wg4YT/Y3sjKhmag6OcW+D7P0KGbtpPnmD9X2WyJk
fPQhQekGc73pmm7qX3cfEFXkT9yJoe+kkZKdwFRyIl4i5Hz0MwIpsTug1Wf7T5QbODQ5/DsC9AOeL/Aly5
7/pHL9zeS3yfW/2NlSiTJHbzaqFmkI4BTrdBGuk0JdHV/Ew/mqBEoVyZ85dODtJLn6ODG1g3bg0tAZyLCO9

eiTQAbsjdhUgTleepAiBYMkDFCki+MOOCfSXozoZBhyx61B6pP+1HHkx4i3kIuel+Kj6Fx3Q8m5+epCwhI
u4mHR3SKbR8IEh4GAa2XLkEMkHOiIVUMkHwD34AEVqHVIqhEL8KVsf0N5/CGuhoipKcWUBJQCQC
xRRDKh3YqJCFjUEBIHYkDVIIdSH+ESX4wFQIPfSEP8oQLI6DNTyQ0DpxgIGKSZQR0MYqw8oTEUAqy
ighViF+BL8RA+hFRFU11CHTF0JOEQ7UJSsZDInQnzWEBzqBBypJaA0NEMa6VR0rKprRPXcA6ZoOuW
egFnqAJCeOB4MkAlaajgkSSmxKm8VBXCIdDmhiihAfUJFEiStokQugCloeegWDQRNLKFho0BmypoMajp4G
05jFQJIF0EJWEOMioasPkRCIOxYo28LCQRsFJDQTks6ALA0QqJfmMEiweKZccsaQa0d0N6B/ZTl6BJ0A
k4OAWaCmoSIXUCagbghUSgFSDiypRIlixMhYgG0pIfQJRK/EFmjXQuPgAODNnQmJ3QRodxiVyGDRw2
ToI0XBKptMIS8bgRg5hZRXEa8UKhPNRWkgmBMRQKQwLugTzR4rm6II6F+EWEJ6Kh2C7sE11CI7yKaip
yUGwByogoflCwagqEMCBDBKcWoi6t4Q8ghLokE7IRG6qEVFTFCUPFCzUHC/IDHSU2E1OR0EPJsuLekS
HEYFGNAQi6Rw5DsXgiVATBIDz0onRRMIRimuEpo00UIBT8Jkx0QPpY6H5BOCFQb0JNgiAzUQJUK9Y
X+QmAwwQ+FjgDIQtGeeXrAdhQtopFI3FtSLCoVFEFPqoIAYYJY4Cc0LukEVQiSKXdQJm/A9pIJqGF5v8A
o3heecjCZEprMQo0JSBUB9yCNqEbYM9gJviNsNH+qSQg6UBKaZ4NiXRLl6gJvpNsWCYN0GShHSKkjt
pBmKL054GvlixQ/PnbbLse3j/liYTgSi4C01MstdznCY9wCjoJGbuPnA86hGNh+MQVjk1580LuWd/VR9nNh
LuIdLmj1EyY3QXoTBATzFFiGWUhbDLKEqTnkNuLaGDYiM9EVDY5iF12CVQtcsvl/wCa+wkEDOX/ADl
7+iPOetSRgeSeh6WmR5Af4oRsNm8doEo1ao8s7CnMsaMbaS6QUXgeekO4M4hDxXBajKQFnoYkFqDz0E
VBZpubSeQxyEn89AIV4LzAl2G7dl/d2Xci/wCmOeBvHHj19F4JT0DiP0/4Ktie8HEMjQTYWjcA5qkah4Zc0H
ddzbhb2lkIoEgy89D0JU3yJksXWjFQhVqlmhEDjYYKic+A1xCzohCcJio9G+e89PmiHGsv9CHF9/wC36J
o3YIYDWV+yYqQjOQCUQjGgWR6wr9zkq40m4abwjpQaQNAmpn6BOiCsUJFfCnTRCAnWhE5KLukhW
oRA3q5cYrUQS6JVS7fS/pL4EOBSQWw9yX7InoAmPqMdtTuIJ+bYYvEWoXpRnB4s01hp9Qs/d/pPgSQTs2
FsA2v4X0CxWoLC7ojjFg0G6sliV0NegRxajcoyYv61aTHg7/9HaTkhCVWppmDYvnwQ+J/4MnMucsT/f18k
Bp5WwoSNibEL3/oowPenHsY4f8Ao48Fzh8YIuSJPUR0ERSUD5EWcT9nBP6X7AJNA4N9By4yOw70FboD
W6OIEcMeXUdGKg3PSJjySUUOPZSYGqIQztYewL7LCCkuUP2LkaMYmCEeNIULtf8AVhqmV+/3/AEksO
Xb6abY5GjQKNr/yI9RdgF6hj0o0Xziky9ncv0HSRUzF75WqHkwZeffPSMXE5GF39T+nrhOUTXqSUND20v
0X+lgFjpFRq1HBKHqg7Owa6hdA30G2kMJJqEy7IpWm3FckgbbF6SFoQLDVSIA4P5H0aUXvnHq2kjGJJN2
SbXrad+xyUUrNt4er/T1Ox15BbwZnMeWu/7/AOGfI9n+DRc+f+etHRBjMY75Ljs9HxP3Y9DDz7piENFQjN
BpF+17CXIQPDyS7ybZFBNUJw750I8Ij/H2Jykb/EaA6BVLtXfzx5Ia+RQSShDbYvBrjU0kigZqMsZhAhC6u
Skl6a97+kDWkrflj1/png07be2L31hOtGtQxZTHz/C8l+iJlJf8nyv0jWZr88i5si/nnqe+dMBGFPUjveBzZc5mr+
8ncj9/wAkm3FUmXUH7IYipCXQ6gg6I6gWahgTJFoUaEyUQO6EOQ9xi5cdFJoaSImRKBU4Ggzn3ou2r9
OTbSHuHU8QW+oLWgUrv5BjMXcNb+hkQaHylZP6JvUcLBMWTMPqCfxi90+jcQ3y/RdDLJp02TFWRkrk
rEGgj3G6N0JqoRBaoFkiRW6QKFJS2E7YDJ2RIs6P1NiCrQxkSpSXISMI8v+zTYxiEBoXF4MAf0BTUYB
DRY8Y7wsumzz7OxhPaY29IO6o5ApSui8vegsBqwClcXppG6EqEslDdFEWVBNIMUwN9AnBJRMfXEUFe
geLFE4qNjE5oMDZ4+hVyK6GMF56Fvhp5BBksnqLbvQvzn4G7hlyA1Mp7TZ4Y1TT3LjPpPybVT1ODCEp
YGmiyITWgnK+/74xLgtL9lytUyR1fpiXBTn6JRJeE0J76Xvt7U6s8jqnVZHkRXfJKHU7GSHRklhkiFIQloeK
K5io7UgZ2DgTuJcF9BZICojDbNo2GXBdsajH8WceY39KY+yW4v359CcwJ2Wv0c5VEwDVwdqinRSUBsJ
qfOR6PEEnMTKLhJ6KT28iDwXkkB0JLmDvMRzteseaDp2dUQUF3QTBuZRGhxomJJpSF5pEvV+I0I0S79i/
AmnbzBDtfsvYSXBRwZ9NkVgee3+4Gg9KH3BLIm41zf/iz9sfCLXdtJds1ncsIH6MbyFNnohWrja4yON5DO
xBap8W8VMTaVxjkHlqCt3j1Zer/pG7n1/fwizRqCEJQG5G5EugjRcJ9Cd1ImJ1EVMNMbsGRCQs0mYYsbJJ
S/0Qas+Y+RvCRbb6/o7kfdv2W6Q0ku6/6aPLJ90aJ98CsLZThj1iXxD9RZb7iQxbn08mkKPadGMIDuX8JhhR
FzRQOpMm3PPPQauS3+B71/Pqlv3CT10f8ABj8SJx+AI4FVGxmiChKYGaSBOh5pNdIqJMUbjEUHexERw
uu+xPh9kY+TdFZY9f0R+BPgnw4GodCwS6LSzc/oa02OfYS1T13T27wl3Dp7rTlpr1k7L3Fd0QzFm2to7XWP
WljvFQiAEIcqmRdFKERBwO/P7NPjay9LO7iR+5oleBzqmiaWBfAh0WRXLKEMEzTFUbl8IAidiGo17W1
474HdG3/AFwXKlcGfSXkz+RSwW0tbIsUtb+bD8J2pjsQ43Tyv1JlqDiLMO7f3Dc8muhp9DZMi1IkpQdEdt2H
dAnIaA1mE+oeMyhCm3qI1bcRmwagyQ+gRIXIE4KKiqVyCiXRLJEsliwJdQjBmq4O6zzkQ/oR+TyvgIOU+7
L3SpkihD/TIRK+y43O5XGppqJv0SiLCm7+n6Yikmuid2YV1aEvQM+B/x7odMmMfsEi+xA0JwoHMILDH
oAeLoIWEbhQBE5LG1pJMhIYhUYoHJBp+xK4yKQvzYaqBKkwSyAmI6BvM/08/8A0S3Czg8mHFFkSgun
kjMQzm4nt2ZtJpe/c701bjkcGHx1cJb/AFcnBE9otpCekKFwYYcCKBT2JReMCIViiC4goowsC2MjJGSPRLIE
NG8hPsJEoeBZFGaoXjP6SYhbVJKsmKNEoiX0DdDZPRLppEQNWokQKC5l6GmRO7gv8hoY2Rcxj/fce2te
2pai70380Nnme/Pkom0CBNwY7JcVGAJtKyxIKUA9JYnoaqD9I4URvYYh5JZmg3RMGQNjkyPUO1UqD
Zk0IqSJgWKuiFmlg6UKVE+47GrrxqvNzskPJFNpl+Pg1qfGOpGK3q/4jEjJBWv9jezhNUDFlbU7EP6EnOk
P4T7L2NTqtQQyRCKXQDXC2iTIJQ9A+u2Js5l8HYhdQSoXDdWFgVpFwt6FodHkbo3QIJOUnUQdYw7m+i
kmHi37o1834F2G42AtgT2/ozqit3V/qV3Zux87mDHm2iJyEuPMFridpjPpgR1AkWtILOCTkBiYkfQwOzwC5
B8MI/xZndQm3yDzQxDYvaHyL0yzITkIOaG5q19BkSLuhqL8BUiesD3cnzcsNM8/6K36P6KPAR3+/syIfN3/n
oLAQIfSi2Pn9O5lQcp7R9lpLOsrkqpNUIA0BgMUDmkmhjWacafcc7g5OgXlZUjmeYiKPIInqDfB5uOajE0sM
LoOvLSHVFErOTLOW7G0FEyVRdGBOqgoJAIm0HqE3j/AH0NzvPYlgQqF+BNIcMtnteOfX1SbRnmxcwd
ZfC6do9BXurnl8z/AMHm4XfoqRLNskWdCgFDgSR25nVP5/p5N+boV3WNYHsZF0gl+jV7GwY+hRR7EO
wJUaaM9AKJQCKijzS8QCYgyte39NhLgn2UxoAdv9HYFggMdK4g6RvDtwfx/v0cq9+jWwpLIJEBIXm+OJz

Hoh3UuywKJJIqkBIRUVIUtCBEninmTPAtpK18/RHseeQRVx/C7eXF1VNNy1yNf7TmLGwW3BFZqEfpy
qEX9VLVGRzYhb7GRk1USjg9Oq+oLjBIWDiWJv/CyswuB18iNeH3j9fOhbS+8yXyJ8qGNZHN7ojDwJDb1
gCTZF5I3XMcZzXoY5Cie5iIHnQh9eKff3IT4DmUGlhjt0C7jzP8AR9BecEsTDzR6wLbhMDLQsBnaQ04Y
YcsCtBPolCZLE6ExC+sNCQjbjNeHgSkJauHquV7IygS+O3PeRD0n/RIagKFiOo3iRvAWDWJH2Eal6G4DjK
l5a+vNBKQaWGrf69xXZL28iPLG/iV/XQ78ck0JjJmiLcY/n8oVTlwCGxwuG6lTHScwIZFUboiOqRqD7AW
ULA2SyEKqaPXx3MGtFtKBRLwnhXvuffT+QTM/i7+R5YEQ5N0e0CxRI0O+EgNAJIZBoAbYDdDKHNkM
LuuNj2UIXWEWN4GNQSPsdh8KP9m/Cs/OegaBuiPlvWO9NHGD9znHRxOBuiETlueGxDidEqKZKEzFL
O1ZNiTCwTlhm428tC723N5H1sQ2RZOOSrzsFE+nLhhyrzzk7CJCSpT9lhu6ftWq82Hgc50auJ5ydfiBGZXc
d0GmHFz6sewj7b+n0QxIzUnEUCaRgYGjQPUUEmiDeikUA5iOhDNIBD6RBqsPtKW4JQc4DSkX4xm/7HF
sZly+I3hZXxkm7QW4hs2eDigsTHQnqYWggqHrEjmGS3sfo0mPlGzCLgtcinClf7SkyFj1z7I2MifWYfuQ2wy
betfdUvBqoCiEqk38rYE6DCShpamHDFUJ06QHAIWp1K8Wd6ey05cftz8EZgpKP0u7u3/hrMmJcTOU2tLJ7k
rgblEdVyLaFv8IEtH0BqDY0NihIWRAyDenujJiYpsWs42ewxCHtrOyH9B6LZ/XqW5HYlt/rkbpHPvNCwCm
CIzPAjKLqUIDJlGk8Ke70EjFDpGGkh9CAskMggO+aEQb5BHdEjwWg5BN5OE00+b+hpMFL3dv78Mn44l4
XiZv2jubLLySLeUwZBbUXTJGBImN9BRRA2eNDA4iF9zITG9iUjtc08DXwNKFPYQvPem5iJmhI9wiLEx0
CbpgnKORIRdLYtAl0UBKD2w79OEVguyfd2Xt/0g7ix2S7vveBJMNsVMPPcuUrZjj9TMdjjWv8IKoYkDMf
8AYO+LAMPXOkVhR5ojPh/AsElfxD0MkFX1PrbgArQ0sNs/6WQS1y9dDhns8m6DFshr3o0PsHHnSJUJGnR
Cr1AnSgE0dMoI26hSPYOIsVgnBgBZoYJBANkAZhYsEJPyTCRTu0KP8N+PK3NtfsfkZsN+FZe/wCxRqQ
yFUKXVDsvg7XsNpGJdA+O4clmPaSyK0lpF2ktcG95K2h6fox5p/Bjgz3ldiWhNarTlady9A8eIRDF9YPfihJ
U7UizQaNIEcSPEkAvyyTicYvbaHfiTRokjWwGpiSWnbWoc8l3SD7NLK4m4vsIDA7AgzLikC5fTtr53J2Qn
CS1ehxLu+LFJIS02487kn2/ISz0A6iwbPpRxRAeOhiWCUXuG2hrsF6Q1Z/r9min3RFgUw86fUWsjzyWGR4e
fvsOP3HhSGqdxylIMjJx26JhINBI2n/ckHIn4peNfsa6F0qKc9QpNhfhxjBC1n1P7ZNGP4+cCYQ3foaEJWS/X
cQjdcSAQVhYoVugNVkLbRYIokjockqOHAcoTm4hP+UUmYcThHyTPcFk3Y++PME6cEMRnHBmCUz8fu
kFEsmJmV39TMkaLxshCwljZJGJkPA8Fg3NRRIUQ9ACxJGS+dPbnBJw7OYm2F++C9lvZJceXN7CGh5sv2
xSsLRD2kRMSQs9a09Ak6ZeKhk00Mspi9MXEAfPDLPCYyc6v+IeWSbnl/ZgosPz59BCKPAXt/Zf1C0GOqMh
wuJHN3oiRWHIIEceJoLFUOkCJzUT/wCxUr+QnDSEDnc6e+qz730H+8x4/sXYBpw9icDTQRxhCn4QDQ
1VR6pFaswby7gT6hO13uLsgWBqyaANd5gymY9v8Fg7Xa+XH7pJ1KVlKFPoIU4WXUS0UwtQnNBYqYd
BpwKY4W6iQpYTQQIOOk061MEIa5KSEluomkIqfwErqYLNWNBdRttefNMEroWHip9u39HE8QQ2E3Q5
yH68/4yQPfJ+n+x7GvJY1kEXaCIHSRC9P6LooZUU0r2D16h5ytihkdhUqHSFxCI3jMih8wnSfDLNCdnRaSlz
p+CCV+MSqJ0jicjdgnPltG4fZ/rIymopfrC02DfOzWM5i7bxf/AA0LKLfT85NLjw9P78E+Jby6au6DAh7K7nE
3fdf0bydChMWDGvZKD4VMmlB2pUIYpABIW8KU568eyN5H1TG+B4vP0agNe/8AFt/DWwXbn2W0DJCh
0LoT6Kz8YAmLNQJlJ7A0o4Izt/IoS7hdgaqPn6/ZrZPnnEGHq7dqOM8mT3BN27CLcNXn9CR0YLI8jQJLA
GahHDTJugck4twEpIqEkDbguBhj36px7cjhkaGkbURrAiLfflE0monVPoNVqFoIef0/0/TY3kdyYWmGh9oI2ot
NMNcd49qckwHH2ErdErO118X9BSgJ1Lh0BMEpovoA7Twokw1CaiOQR3g0EzwXwhKZMXFojbyOCDwo
JGBK7KLH/IABMKultT61PBni+JeguNmJAXvYSwNjj4zU09xXF/giwmMVZnSieGgnVJCYRVYRYziBSRJp
gymyLhluB04lCcrF/r+nCB9OCjHwlHqp4LdaoTJX5QCUQ6k6JiN9CJIEXdDARbvhQ1yecUoThLx8+TXpmP
wZk+w6mXkUJhOJkomoCRzYRajPrjVQpotQj1m5Z6KHcZPRj2Q0lq40bDURm0A/fQ3sNVxfjJXS1+EHop
mgv0J6SiPhoHkvaicGuekI74E5SnamPCagpo1lAqwbMjQm1KjkBOHswtxe4JPohJouVC5R2Y4NaK3oSaAV
sGvdjAknA/wHj8Lz0lkYqeADWQ0Wi81lNEtu56ELnIk7kOE80o28HO4mZISQ7CAHiGg8Si6zEx4TJ6Bzxj
WDhPWf1f8AVQKXMMSkMi2Gdj3NdHwbZLggoBJdx3s6T0LFJRKoldSF0jUM9FLCEs+rn6SY4sLbXPATu
NNwZ21LNZE8JzslzBuTD2JZGS/kRapFIITVG8+sL6EST04zEnPY1ebP2aQF7DG4OYi1OapH1SHUa2BdYb
89iCJb+v1Jmw0LP4VugRVomTRDLcbEEZLzWhv2uJcGogYIH8DN6GHuq28DQ4HmlAjBM0XCRlXq3S
mNBwuJk2x6n8o1EgZAHq/PYvWecs0sH75osddA1GybJyEZlruzIlf8HncXiIdwLP7II/Yf1gziltK/d/ka0j2n5k
X2IX/wB+IJYTUTM0NkvpBiQMmEF0SLn/AAamR6cPnxmYySkgdHXeOHD/AJWkgQIUodXmNAkq72M
VoqAhy6le0ReSYDuZqbqL10QJNlN9DNw1wMUKIWQuqKGYFChyCt5Je5TwaUkD8ceVqR2Pd/UMMOD
Pfx8GvHb+i+T3X9Fjl8v+SRIR2/v+F3D7x+khY6e1/8Afg1YLDDyr/ZZx6P+wXsLPB3I6A190n+0HGWeWT
8IK7Y48Bm8ah99CNgkqLfTxAMKzRaokqumA6RKJRXXJ+iwE5NwAkocVVVEngC2qJlhrNSl3C9iZYyHujK
G9157mZV9e4lSMmEeTHAfVvXLoeKRINjZz3WT7U3MggYbBfj+o34I0uLD/QreLkVLHKzljSWFzOvY4
GYtmLHw6JRK/EGvCHJVbacol0UzjE9hfci3VcU3l4FxSN0GBZokCy3M5AO+ov4Iq5lGVCCFdKFK2fOB
MQ1DkxaTVJ7iWCMmEXcCQUoNEHdUehAWEXUl6pHaBzgdbprJCNp+3ubqak+65fmrST+ADMiReKUM
kFEvGTCYnRHfkg9JJ2OhGUD0fs3EZOVqCIQPAprhUqDRQTBoThWsYoF4mP39HENo9+gTbqZsw2RKP
QinJyN3t/pDj11F7wEbwidNp8vVnqQ0MwPCP8A3WLPHUEE10AEKxtoSZqo19kzDN8BUIL66neGJ1dgh40
ms0SfQRpwMjSic1wWxyQm/BsJbiuyG8j9v4bo7shAkBvAUgmAhihiNmmB57L+2OyEdOMUHvErQRf1x56
CEliLQj5hhmWUW6AlaBZQ5GU2i9rjnJLwkvP+mPDeupNZQul4JthD94YhAJEai4M0FtQF6OWgnpoPZEW
VCFi4uj7i90EKQcQfXl6cScfgyUWPw9emXWZJZYIDdBZJA7Ro49AhulHEUTnBLqBAiCFyNaIS1JsKgnx
JDBi9LcuPpEbw6D6NpPdGjnjPnkU0MBmnCXoBM0Mgvz4ovFQFISHkco0ASoXERciUQcsFh7Ap3BLUI
REbqJ9KiLh3oPtVqmqkGEi3hYRDOyhGmQhDOEXybyYYkS4kt0JRAJFhgWo4tPUXTygdDOBqn6/0xi+9

cS6VU0A0iCwTclyHDx4SFCaE4HfH5JZFihN2VG2EsoURMbwGwhtTbKERwKA65jp5luI/EA3db1Osibsc4z
YdNzoPElygh6FvYSojFKAmE0M7MJlv4BYFfoYJG+1EqkSF5MM5MhLYDMgCgugO0RxQzdS83cFglULH
5ZYQhdqcGiQMwtTQDw1B3bTLC4x7UDxQptg30vxQaGekbUZ1PRhmusGsiDjpuCISAICZu4RBSDDk//CO
UuYoJRCrA4etTLOfKrhSVAN1GIYY/EQsJZeR9ILB3sJxcIIAW0LdBGwdIh7BDVYzdz/8ApNfDZEB2Z1R
MEoIhfkQTLRqvwgrQCjBxoUJRFNTJQyUB7yGhLA96pf8A5wkXQX3RA+yFtpShLRI6EN0WBPqyRQUw
NAs9AVhOiSSfV0I+gpf+IBIFb0KnfqhEL8KaUhj8CVVASqaT7IHKIBL/ANAKCGKdZFKRfwJfhSFIF0Bvp
SJdWS6H+EZ/9AAShbdBKM/gF1T+Gaki+pPWSqhKFj/zAmmneaIX/vLDqPFM0MdTH/hCAuEf/HA3+EKV
+Kpz+AgEvyB4FglfgSqwzH5y4gT+ECfxk+IX/EGam+koalCwK4J5uhpuGyOCdPlgGrhDWFTiHk54byUMNf
BOTdynm9aPM0OQk0BX0BGUJOgEMfGwRsRRthN1NrgwRGDdFjmEHnJWxXRxUwdnHOOmQz+BAdR5
shN/rI/cXhwMaqGRdAUVoGKOiGSSm2PisDKMFuTPVzgwN6H5A4Ezh22jC4sxc9iX0UpNx7B9agNR9PRQ
AZacUD2/gpKkn5Qg3h6NT4Jh7jXRD0HJ0GpTJIVgOUIN00KSYVIRYVpTND0LPXHXJCjdVAnR69jSUBZi
77Utx8qmgfgXVnMLDoNvhWJCSUvrsUlJ8JSAclBMh7SAE2AhU1xQKHgh5jhaihQaz6aPyauwMNMmLchw
ZTSdF84z9hJUehGGqL3hS1HzjMZuxHhZaNY+voc3II++lly/ggsTlMGOibGpbY9pgq5FCaAtiZ6GQetLwHH
qOVbAIVFPyukUmbbjBoDdQaBtx0Ekj9sRKL68NESSIxGKVIIHYwkkWe0JAaQNaiAQC3HyDLsFQ+rihQ
ZwG2HRKNKIGD1RSJkCG3aCunGDCEupkTRsV9FEttmOWC1cN4FRg3oIUbQQeoZ4NCzBAZJJoybdUk0W
MapDzC54DEjAsRoomMRdiZlwhbwXGRQeH1QS6E6cYK7uETwHl2DMRJoKL+ihnHn+BnmDDW+xDDg
h0yEQPBTVH2HQts9TCMWvQvNIDBARydB4FoVVRNiLjgOS3eMgWm+UejDh1EGN2UF1IIMF8lvpGnu
TV3lo7QgeCm6Sw10LJUT1CQM1BJOkYcLUWKicGhALemVsGMSKTQZRhonthXEdhhHMD2YQOwR
UiDtUtRn7mESOIMSsoajScNCvU5Jp2MnBu/wEsxQoqGgyIheBoYpfJgI8K+AFhWgwkQIEYu6IJnoLFFb6lp
gwF/SaXaKwKEGwkzcKuyUKb7DqWwb4DZCt3tCiSie78HKiwFBFpDgFOIhxUZZvGzGTBkIXKjAOGRoRI
pBgFyzFHOizAi6B6xRro6+EGKdBkoJnoLwBjg6AIsFqLUgz0RABM1RuRSE1IGOG+ldhQ3QFCX5haaC2
wLpEgMc/8ASAGhp+A6VL8JmidGP/IW/Br+E0/8pZNP/EAgNp8A4h5/9QS/CMfgJVf/xAAoEAEBAAICAgI
CAgMBAQEBAABEQAhMUFYXGBkaGxwRDR4fDxIDD/2gAIAQEAAT8Q4Ke2RTg4w13p1j4B7c52R
h3c0SK724AWPvOSGjPA52v+On95wDvzn0G+c5IBfDnsqmcDk61ngScGBAeM7DAjrlUOWnzklz1mgMuhd
4hdvj+s8gdh/eAaHY5xAKHJP3hEOWUDobMBHuzIA6be/rOYo5mJXXHCuQBtTzxnoEBnsjec9HHdygyz
yiB7mBtUoNwAR03t8Zq9+TI559Yjgg4AR485+ANYWzQ6+8WjmauQHR7MDyZx9ZWcxN1kzl6CXrKA1
Zm4uL7ubK5CeXrARwurzMrQfEVgXEC4bf6xK8+c8EnnNpzV6zkZtmZUNA4pmyF4c0F1zPnKE1gOLgCN
mdmnyaRwAAW87uePK7p5zkwY1VIYFVCuB6A5wb9t5VDi7c4Bvw3WbHl4yPEMDY7WpnlDe5gA9OL
mx4vK5QXjcwIKLi/QH6zgCrW/nKBeOPrIB25XnNg5m+ePOaD8jEA3U9PZPeBwMH9ZyAHgf5zsFtJwech
Wr68Z2CHC8ZUOu9zvEC1UCmvqZHPzvzcranqdZsBtrg/WBAVcvGBFOLcRtw0vjjAhvJq9Z+kXE2eOvGT
oKHn3gtHTxmweeTA5PGBsS9HA7SGnfewN9YugK7MANmzg6wOG7lXfHWJo2zWBTZgOh9XOReXK7
wEVaaubgEn6zhOVs9ZsQ1qZCUtk+M5CDNdZKQGZ0wymIgn3o7xAOGGbnf7yckHiZUJxmhdwyBur+sDp
MDn3xkV4zkcaytRGsSLzv4mQL29+P8AGvWVQ71j8ro/vKE751jBepIUsd7+cpEQ5xBv4M3iqbhcRL9cGJU
8QfGchTNaL8uh7zkCGa7x6V8riCKM1POBBX544xA7GmtrkQ0fDofOuc2N77HnAjoDZ1ETpMhC7zQD40Y
5AqunlyBrlzQpXpxBwic+MTYU98e85CwU+JgCSCE5N4n7TLwK6meIHvnNQ+HbiNi/nOht6HNBpra5UnrO
wLv+soPowYCPa4kLxIAW9jPIT057PvAiwnHvNE0QpPNP6zQHkc/0GIE4ErlQ2MQvb3gVTxx3MobuPflM
Tk3B3r+2bB6mwl166zkQQJu5SKAeCYpDlwg6+en/AFgeCaMD0TgzgZz3ngU+HKEDjxngVmy5sXY0es8jw
7x4LcaFEQpensiAJWnCSqo7qRSJEB84FHX4egAOwhNRGMBIykai8KiiqUYDW3TFIgiGG74AKwGkCl0N
JTYJgF8DhzcykRKat8BQhHdEViD1CtPagBxUA1IiFY3KwOiZVSrXVsnTiKv0imq9CK+MAGodU7bLTd0
rXSCbrvEAmLwJCS1aEU2tIA/aDD4842G3wKGglQqzZgRvrjgYdHdsgBBJOnPsuXNSCmzBDBSNNGhEjIJ
GMEMAvm6HaDRLrx0RYj1I9oi7Go4gW6gQNQmMo6bQMeYIJdoAVVxBoxFK4UD3c7KJiHea4VldS6EI2
GAmluK7gxdAbjs1iDankQi5rSJNdthsboiptConQOQSe/LWTHgicuQFY86wkIRqu8AakGUQmut5b23gLiXkI
QEeCUgtyk2iVxopahUEeRB5u4QF7EoGZwL93AggUOBhBY3aCEAuUmslqFj04CIbayk4BiIIAH3nHBeCsL
HxiiAGkGgTKasLWYHE9Iwa0AQJZN8sCE/cJQxsZtbvxDo3tns/8APzmqFEr3p7IgcVPw4+84ADBTRGSY
DKcnOJEJwfQthp8QuqBau97wNuLgIL1nAJoavD7PrOBtpc5CWroPeIAWdCch5ZxkBI+c3c03d94nILNQsAi
zvesCBgtXlgmTNNtPrAhhBNdcYAQoXjj7zwa9ZuBC/eTsXxzkB3tTKBnzm6Fee81BOe88j2ZJiAFt6REkdjE
mxYjEvIVDYrwxBFiVT9a8B6NMIwISdV8o7FI4guotUucQGPU+2bIqgDGIPNzoSQqmh12veUHjcfThFMc
wujkEYV8CwegTBB7oKUVeyT5PyDNskaUBdfnp5wDcW1WRVKD5A8YgpZdcT4HaF4BcQFCQFv9MQ
UsQSzDGPd3IBGnlSngQDy0OmQBjOOGbWAQyHm/4I3YJnnfzgBkm/hw5IIf8PdkTR3TIDk//AGWx1HFo
LhpQXKtY+Fs7IxIKPtn3+yAefPgZYmmTYmAbrT6JkJOYMA2ww2HlgAMKwtoIqD5YhZoB7w62q9ksr1
PJAvqUDXAFT2wBL1XZCAil1Z1iiRA6wK7j2cTecsstGNoKAqOrOIKoeQIB0wQAHEXCu//RZVdKTI73gSc
QqA1hofC8EeWBMi22hRu1pPbWJJKMkZNGhGfHjZqCq13YA7TAdxmyCp1nG6TdbVbNsHS7anh7/AB0
DB4HWkA+MoBQS2VJLJIAoHhHK2Ocja77xEmZBQ1W9knyfkQK1RxTYOOdmj6AI3i2qEVS03oPedkmk
nzmheJiOnJLiWA6DTEFB1gUaPdA25AQV1goihlJi03JQA41xjBzRqJ5MI3hIo7nXzhaJROOJnh205AXfmeskA
jI3ujjWdRz5949GvGbCt1ybwA6TD2uUhhokOOR9YmwIGkcQfXcFAAqpC8jxgQKF2pBNY5IDzc2T+MqoL
SyFQ7XITmN0XdboqhmsVBRfR8p0AVxBk1N7c4ocO79OUJxm6MP2Qphd58iuvISZTjwwrD37Nu2U7LE

AJ0AuOpAWxwniEQMDrwwCGziNxAsVoIiVEyJW8ux1LHVwlYoESHWdklhlAZ70IIASAZQNew242KAv
LTUSsDWKCAexGmAl/8AtuOnADT5ejA0dqfGHhHutCwDq6AcGLDUyWDiHmULyAnEulbC6C18GAhLe
4hN5AnzmEl54JlIdaOhU4bxBX2WRqnRDOhgTAACBi7hmWT4pEfgtkJChkSG3NC9KRtpkCrl0vqA8zX1y1
FTQahJIJm4guU4dSaqrWAj0W8HI5znSL6qrfuNBctMcAVFozSLyj7yqD08+sCAh7S6hoSoPI5YwBJi6i1RqC
kdMYgioihwwKsY8efIBVcZ8JYQFivWkIZxcuclL+NOJzMBKjRtEC8Xt7AOxhpB0f4nPjmA4EmeqG3FBPo
Y8Gj5zuQAPBd4Expo0cSatjqeOQSLBQiCIbOy4FCuegEWmjCVXbtNje+8AG1feR21MAYzsfxxkJKdAb5b7
7jmgF7Qldwp+MAQ2SEAzVyAdCDC1N7W7cQAFcnfU+c2GFjJrNA8de8qNz6yiD8lcA4O2uc6Gt6ykr8sRD
03x3lAGbHk84iSgCbEzcRRA4ga59MBK9bViu0TXcOvNzsCN/wDriAmDroQ+IJAUwKQvn20BrRo3vCDgT
ABAmjqFdiqYOZArv4dgNlyhvEwtXr4Dq3YGsQ0DcIH8UCBDeSpJGLBISXwBYuhhGJeyVDHFLocZAE4
K4ZWEocmoTFpsOtmBJxYFpWHS0Yqbh6KooDXWAFBU2BIBLFuacSYIRFARpvrLCIAQgWnAZk51DE
MAGVLa6kDELKIDAQff0t2c4FiLfTwYNjz0O2R0NQxA9j69Kpm6pmjsACCNwzhTSeMQJw0anIInwbvVQ
FEx5pGusl9mlgkzXrSMuCbhrAmCmYBI1tDgN8mBFM9x8AgDu2YKKYKUTCQBNiz1h8HIniHgXhmi28alc
wifqAC2oXKnC2DL1YbJwm0hKq0FV5wkMdf2YDNNNZ3gWJrj9bxJHXJAoQQWiAikyoWdbalG2gVNjcA
Jy8ToitEsdS8ABo6CwsjJJTWlwAw8BADQAcZKcohJURhqR5jqk8o0uAGDSi1RiC5EAtV4eyTZiVulplyhHq
ACsoBM3QgpepqxylGCHp18bwB9Hr0qhUoLpwZSGIV0OtmQCHz60mVTZ48Z2GimSH3TOB4MmQiKb46
/vAjzacHkUvGAuxC127F24uaDMC4LR+JxlbMAUZOT585yjWQoTIT1iNrquT5xKPXgA2H8HOBducB2Gv
znRvPTc8nbnKABSTmeppmwKcXQdm5kKdWg13kyANn2ygcPBciHLATw5QPumchizzKOEPjE0ec9RtiUNQ
drmwjHS67xE0j0B5n4wqJEsdgdzA2aU6DqvnE2INwCn+8/on+8gcEvz7yBPZt4+85InrmzwzOk5J8+3JCymy4
hJseuGAjac9Ae82K9SYgWAba9Af3gcD945r25ADYjiMWih6mKiJr3+8SDm6vH/AfwIdtdTnAIsF2PWAiO
3G/OQJTXfOBstr1gD31kFOI/vOSbvflkHNG7M0PrellwH8N9fOBuvHOci/JgdPjAY75ykJ4bz4wgtwy2fI08R
HGwI66BcQp1daT3W5wSkRaeM9AesQB0pmlbsU8rd/GANhEZwaLTxgakiFgyXEQumlk2Qax86MSSWSCB
AJ0vx850AVNbUbdF22Zwb1Ih/3nvNJ61bkA5Ck1hBC29znAIE00OckHkTB2Oxp1gRaYa6HELmyHZwaN
LddYkao3EQXWrXvNhIgp7phyBDIdteMQNgur/4xNgp8Z2OREM3F1/eLpUen+7iNDQ1HnWdIEQ9DziSG
Mh49feIAhbXu4CANJhOAZoA721f1cqnmMzgPq5HbOAugGyw6zyAJu/8AjORNEOjPoHczYvLvNHwznOA
aO2w735+M5Iof0HwYHTyMyKRYg3r29ZABpbvEgi7X5wuAMqyfGJDgHEHfGbQVSJrzB2uBtmg19q4Gw
77DIUVvRnlqhrPI/vKDd8+89jPGcj6Mkb+GbCYoDwSHvIA04zgHZM2X4hoK95AUMiGxK/KZHYLfp2z6y
AJFMBdoufZC48teMQYMa7PeAaa2Lcc0YUDtDp6T6ysNUESI0B5cQVomzXF1zvArYrongDx6fbiRBeAcX
lQJrECd6SRSDwbzisAKxDRD4ucj9pkbEPF515mIMUunAKN5uN51ueFR31jaIMqaXrKFoaRzkBrYOlubQc8
ZAJW+bgIqdmRyC9GvGJNYK8prjE5MARpnxioWL0OIHzIXxkDlZq5SSlu5gBXXGUA15dZQSpoo84iU2Se
OPOBsIkbgzAeH1klCPO8gbueNmlL6zoC7d1OPvKTIcm6DXPrODQBwq+XHzz8YCWqM3TUEPee5A6Uzo
0gTnrIihdm3KBjP3bvOAvgSABzJd5sHv3iaI78OAy8ulduBCbduBTg/jKCUA2P9YgCJarzlAFSLv1U/jnEDu
V2AV4AzkmqXWcANJ6xALxR9ZyHlg5yVJpHC6H3Z+sDwHTfODo2fPWdn4LgQC8ZrjtvAiNnFwIKHehxI
5uXgzNktWBtIall+3OAyC7auw3cRVKDDWgDihNki7dNYgDEV0sDp+MFDEbZrKQAFRD1iBAQw9zeQE
YwPMAn6c0Aq1gpu1Y4AuW6C3m8bmlJUEbYmwer8YN/KSO5s1lChPxxSTZZ6Bd4gtc1AaHUMcgGHFoR
mq3NDgKbXfeeBXHNeMGFMZlhxCPnIbyWxN1OwZiBAdETm4k3h0oXntyAZwjyfeByyO3+echDFAr7wIqr
x7Ikiu548YAOAM9/OJBs8pvEQeWimJ2hIa85obqeOMqXwpgAbvfVEF0C+TTPxnI7dC9/nWNBDvF7Tt1gR
dEeFJPMWubD3teVT2uIPfm+c2JHY5gEf4YQA/DqZoKOUZgA95Gf6xA5toTc5/jBXfZ1A+PeR8hobcKACa
+dYVIdUO384ELRIM/+5oDdievNzUosNLXcz51iFgduchR2ecQQbhnIqN94iLpFcBG08U84fYa16wBNtYF
Kg85YjD1aIEJ8d/jIsnG7kdMm4z7uUhCsF4ykIZbYzmZsIuaXdwX04gOZH01UDg1JnYFoqTE3xvEkwo0Dq
vjABEm9Qe3IA9S/liUaAF6Auu65CYPedoXrY4EqjasQWT+HEKJ9nalB2QwCAGRIFJY1PebIHbqk1eC4GqB
xB4bznCJohzziQUXvQ+0cglBegNThBpZz5xQ6BcaaA4NGaIWeweoGveAMBz4DRUTXrOsdtCuebcPQpb
vI1NZQaUciQDRdfeHGCh1VLqVwAEEOu+LMhMDFGoms6Angu3AF9qDT8+sADYddAeoT8Yk0D0Pf1iV
Ndr/APcoWjWjnjIC63/OPJvwmPoo3iAQh2OAhcUDwKy/WBUafjjA4eOMQBGSuA8fdcgUEqru9ayBJvW3f0
ZBe9A7K0fJnI/F1vhpnlInRf6M2IZ4VfxlALD7M1u4lBVwHkyEC0gKb/r7wYShK0/HOQBdbKH/ALJEDCRJ
75B2/GACOAel5X9cYAEhtXX852UPDFAQOWdPOsob58zU6ykNE8bxV1Xo5zyGSIp5KGmcAaURuAGu+J
IJMofYMQD84n/gxkFhN5sAgVP41iSQcs/McBSdUnr1rCk/WJXk6zYAbig2J1wHZnIBRja3fpyEkU0eBib4wJ
2ga2tgSYA0ia29g2ZsE42o9nk0YAAnggB0EmUSCIZECVHG6MGF9GQadVpNTFR2BRLcSj8TWbA9GACH
ygYAJSnXBRF3g7nV7KKA764jxiSboGCbc+QGBjTzNX85omEPR1fU+GDS4jA0RSK1wIPGv4xypreQEVY
9Cuh/nAFvX8gV8ujCDe3ddoAnbzmyLXZQIiNbxIWPwXo70OdTKT5ElPIXvA2EteHTcCNkgAOheT4yVS2l
g8lKGBvANWa07kF8l7M5C7Ws0Sc9prNACQtO5gbF8+94PAolZvBgZyXYHx4wEARIS2tfzkyfYdZFCqad
Ec0ASF1t78YIHBWJ/OUBEUG1xoESg3hIjvs1IDU9Cf04HNs4B5yj0aTNIIdM9YHReAricvgIv9pkUkHFbigL
7B46WfxzkLigmieA6xbAF6Fm99HOBpzXVLzIKC5oOjbnYfK1RNOgP5zYKFIQ6q0HwOUCLT1dUAI7dnI
FW0qHW3gulOnbBVVV4I3EABOXYoh7jroc4kDUiGr7ujNhHP8bV38M+MTHWhbevUxBWq/iZsAjsdmzn
OBpYGSuuOcie7uqkMYLh89dw6zSwXtcac8e8SUb0C7qhrvvCDKaO006F1cAFKj/mI3BMAIalqRpxsG5RC
xEJmqC+M0TCsCT5JmiAJEDko6G4hLrUbK1WtdYETs0SPLpD/eUmCSJwbDbiZV63VNtOs0QkMWBsIfG
b5xGwnvnTkOe1K9kd/UJHaWtDyr4+sCHPI1ukC8+8cLYCOctz5TNgFWIrBYdsuBCCCNep2o84keqTQ7V

O2dZ8EnKNRvJ8TAHIHvtOC0MCGZaQU2TrnNINFK00T84UiAlNRnG/GKJoWCbRH+c9kXsltrs+jIAbqH1
1+ciOSQ70ecgbRLRvWQTBt539LgxdmusoWx0ecRNA9np8+cqLsV8YEK8C8XbvvNJwXWv5zYhtC7/AM5
tCkApmyIUZ8+cCnDamtGQK4q8fOsSBuRQDSEPJrnE2UjaaTNgheMrfnNM7jRrAdYgW3zxxM2ARLBoft
yhFy09DXHn8YrElbqqluIQz848BgDZ9dH0vLgBoqQQelrmlccR9c/rKIgGP3l4bGhFDgLiBsgBVAKPF1X
EhoM0kgeXpgI3yg1MpVouF4LiBBC63JUse0ETWerItgJwSp3orrAEO6YhbAEdjGnZtThFq6Ab+cDMvI6iq
0UDga3gUVUiNp85yB7kUWpFMMABBHQNxIv84g1UPdUicC9amPKgpKn27coXLKrTkn8LkIsLepOWD9r
AxACvVqP37Fh0ZoF2gVFqn1gBo5DS63NbxA6JaILeNI4wU9EDQxn1iJRyWgBON9mJE5Gg2TSvN+cgG
WNpaJG35xAhsh2GjjveAFaKtudycLgBj11hMSeZAWvVRcYdZkIfKneaBW/el114wJWks71ZKaMAUVSNE
C/O82Qtej+C8ZAOHKFyL2+fOBHCPE8qduUDakVABPYZCVyoIqtS+j89YiHcMxsHXDMAWsoI2HGzjAE
R7MBtV7mUEIApwh1ckFAOtUdhPnEnKKFG+N5tKD0H2XNC0EU8mVqDlroTDPB9ZyKMCjD7z1B1sj94
HJ9NhdclgK7DQZyEN2LX3IKJrz1Mgkbigp95sFoalcYAOlkMgczzkCVTQxh96xBDR58LzDOAdrdDWGKV
tV1EIT5yg60UdXf7yEJImx51fOQEEc7XIRlbKk5Xr+coIgt1blf4OsiiD54/eAgYokk83UwIITdXAheQzOQAR
m+JnwzFBgDkBAqGDhhTvXNwg8noboo7Rl6eMQMfM2QKIBSTunEfaIsA0g752pcQA3VH55HkBNMxIgo
0QAoIlCzgeGBCWNOQAg17oJoWbI8AUXQUWSOiqPKCOUYzI3YeLR37zRLUK8ZSyhz32jCQJJYU0oQi
JEd5sCEUYj971miPlgQgwdFYETYLtCsXZ+cpJ21A7G988YEicMcABx8GFHihKvieceMGTE0MTABp5OM
QNyXbbOSXRO4LkGPvXDnBDLI2GjXm4kyFNpogi0DIBWwq8gNf+cWaiHsu3jWAnpDBJZsbrKlxtFADS
0+MCVQrNRO+HEy0QtyRATQszROQx0K2feUJk6S8Hsk4xIo5Dt4DgChFgXE2sFXAArsPXvcXjOAVhQTi
31gU6qQdzbsPzvrAR4xoWEOAXEA+KBSEB4X4c0YqsSO03vfjEwVAYgoV0XmYAKEQI00L/KYkSS0CF
0M/WINKKiFbEGJModheef3mwEP97moiJ2fjNgkEU9+c0b6DvHSunp5wvZeFygtJEkup47ykF0CNzoAonkN
P8ZyXhgeO+MShmjHa6FmWsYmw0bDufWWFlpZzd3ATV7c2BSVj012GQtj0b/GcgRMPvlylW69a+MAFW
tg3jjNI0aqfauCKUFdPYveabscj/szcHdqgd3XHnEAtksRC3apwOwYktJvzbcVMdngZApLTB9KE11sA4xY1A
NQidcfHeQDOOUdQrvIod0V19XvKSnG8PtYd0B1wrwt/PnCAwmT+G8k+eTAGhbpkBC0JexuCG1KE3AE
ArkGhiiEU4W7k5HyHyZNE01DSUUnSs5SHLMRSDvBwc0YCIlakqKogiJ0xliIzbsUS5URIEBaUF1kXEL
QYweTAEhtMPS8m5mizDtRlqaHh94iIhFCULpv4G3AgVTUEWGTQLhLI0oRsYOA0zeRbSs1I4EdlugwXh/
eIITdM3L8uVRSXWz8s0TpJuXz5+spVEU6LteD5xhogJwp1MAeMairya6wIfBbZd6DjKBAi78y+XeJDRQq
BQGN1suICQRurul6xIKNXLfKuEFhZGEYXi+cAAcRFs5b+ziV9/DpW9ccGQB2bzQMDjXeQQRHlKocrW
4BQKiKu6qb3wcHjIFQZVoxdivnEFS68qSocYiwabsTn6yEoGm+eMAL0d5HJu8PL8ZsBff1iBff/XICpT/2sq
FcPBHE38o6k/tiRdHY85QKKhaRV11MaFshrnXv8XFC02n94IUBa8d52DdIr88c84CicmzIMEASTgCtOXvF
8iDViiZxm0C0AsEm2vvKolQ5PeJaOCqTgvR2jg+TFBkrx9HoBbtp2DICgl3t+QOsBeCzgcSVm5z4xEoD9Ni
kG5ugcgC43YFCbRyaGJCyA2OdGiCzQD4wAVQIOrjbidZS0FVO+34yFhQQNaaBzzrli5Q5wMKaeLgF1Q2
KcZeHDxcodSfeJf54WAQkDrdVPBmHdxA62U58rOnE7ZBb0iSESv5aLrAFSibUKTzbgOnECGgBVtO9SJ
DZgAnNtUxpa5EW8ESQqYKgoP2nuNKuUFESzFvY9cOBCFgKzir33iSVgut385Qe0OkhVO4ecQGhJICnX
O7y89ZoVkoITW3zNYAWOspAdE5cSGuqeW7+MQAPiQHcfTkBkXqJqYMA1KRkdpOJgYBEI71lorqeMQS
SFsbCPBkKBZ08bd/WCbeOWgfExox9BIb3d5yAcWz0s4hm0exGo7+sRW9QR+CPnEBmg1R2oaHAQ6qdgR0
iPmZQVVY1cBIZoCAmkTYJm2RLeGIx8r4MCGQlunSrQ+OfjNEEBK3r2pvNt9gvKwvjEAvSbqIC/OXinhA
3W1zQVYJoXZHAimo8L284KLJpP4+cSOXBTYOBsB5cNCUOrcpAw7yh0VeJiBrRvYE2/N1gXDHSfQcp8
GEIRU1tXjReuHvEIPurdcgT4wIKUJt2dZCX2GxnZwv6+coHkP4esgCqQLsro1XEFyCadedHnFfAf5uaBd8/
n/5g5DJ16xNZEog1hy34HHQMLyBcuwqtow0XxlBatMR0QgLwhO3AhFuykqFKrAHUzZRSkzSHW56ubJd
CJG6w6uBsQangj/rAgBoFqjUFNzZiCdQp2H6BN9jNpsDKYQBxQoJzWli+d5YAEpD7TOcgvWYEGSWlq4
l/q80JknVt+fOICLFFTaiFUWV5azYNHmOQbFhd98YgKbqSqzVdqKgJiCWMN0ELGP0IxBjZ5LLV25Fpx
NnyAVIw4QCHPyxAjWmWgnlNB1g3BYIdgHsaH0a2Ra5JnCEyAUxSQNbpeMcRpKQOqdsV/piSIAQ1DEOe
c4p1V0KBfPHOQOWD3Uu2c4GGoVa6DUZMRBeJvxcgCig7qEVHKTYdeDwh4ygbFaoC75x1AL5D0k4xB
yQXW4r4zfJvtJqfDz33lJZBp37Hb6yFyYc2OsoGpEh9p4xIKAcLcRe3xMgKpDeaf2mJA0eNuxh38ZQIEWS6r
lCWaxDTVITnACgqBnY8Onc9TLhDsdQS1K/7xUoIIQJ1LiAlBF2MOTQmBDDQOKTn9u80CfCG8Xnrk4yg
bSF6OKeeM0U2kCTo1iAJrabqZDTENrt+sDggmpo5us6aOtJiA0TMTYqO3KAvfuqYrWd45+MCGHx4pAdG
JFuoxSRjxr8ZRVSda9Kd+sgG4CpGzjnIQPh8DWVTiInid4i7wJL+YeMTQoH6AX8mQq6W+sBApZ+chjSg
RqnoC4Ar5qDag6qlC7ViTXDotp3vWPW5oA0RnxVD0H9k4TTAQRUhl85sA54/7gADf7ePvERXVLrmbeR
OkyA+DXSY42g4UmImawj0IZaGxDm5oho06g0NFCuGQBDMFEGTNeFhpBDIGA4VGvLAQYi0mHvfhvN
mIAku4ARE51gAYhVylg3/AJwAQWo5Yw1D2whQZQWYHFTnbAgRZIsEWiptrjnAAXVESaErTUZOAns
Hu3Njp38cgGYYq6j7yPFHGbAgTlKPENNn5xJ+YLF3SR074xIx5jwqrp7TACPo05I87hxjAKATQBEPHrA
BpyC0Zlfi1BVPOnVLq4gO9mB4o9XeQDaI4Cqx63mmwnc7rV6MCCUp198ivjEC0aQkPceMIQCPUQTNUb
RhFIEghdx04kBJdHuE5HxiSDdV26g0zpLTyU7WDeImrQbTzNRfu4E1Sl5R3SV56wBFgFByAxn1vrAiXGG/
QGxvk0d5UljK9lwutw6yAFSKgnTQRr4xhZoOi60Wn4xBgCQ07LWmNHEQpmgponGQvqiYgLTltoTjI7Jia
QbiPvIR6MobVoMCCjEkp0ICHp2ce8gLYOrFm5xnBGtzydcZQFH0XNAQo88YE7gTg768ZocNtjc+v7zghE
yFJ629uaIwtNJ3r/REE4gWCsSnwL4MSEwRNr3QQVO25CaIRGf05wG12O187KZ2gekWdEPWcAhyOUOU
Ob6RfPOC4aSuG+eH1iGwnoV+y4iGTeVKF8oIoddMBENhN00ZyOINH7MDbFj8lmgBQHiHyHn2DCj1O

8Sa8IvY725xP9PVNt3FN4ICGtWfY3agPSLsyO5dlxRJFiUhLihSOhJBpSvwZAJgfOSNRphAqZUDeCEkLtY
N8GjrJr/pNh+I4TCi3fDYAtRW+/BgBGzrpg1IOP4YAFMISSTghAP2OJWqiN3ArRPPCGMEF2w5jYokkxQV
Tqo72heOzCFgf7qtyg2r1cGJBHOvg8kEPHgEwWryFPbiHny3kJhhUnCJYEt5QIOyCvIbOMRVRyYIXBHa+5h
CEIRovLAyAsEp3OBTrEHM+Cbjx3gAmu6cvLEAmgmi915xQI2rU5W2v4ZAviN1DNLj5xAFpOC8VF/BiD
uKN4CTQUecCehMApBrptccYAxrx2fn+3HjZNUhtGcr+MQF7DAep8YEDNI3U4XHPnOxfyAC6Oj8YAUD
VQ1pXXHDFmYIByNyoAgGuD94GwJIYUUCmQlrZHQKbtV6DEIRylUIInWus2eFSJDsgMkplQEEezCAE
wVQEnlJlY8QJdaMCR4O96BgT4rSdA5+ecAROCPNf95WJJG7q5zEARvic9ecUZEmyNCwHziKRsoTXPHa
ZEKXh50/xkJak0Uhvg0Gxc7HV4cu9dfOMKIvv3VR5zgN8wSwBW4QHCHwNbXOQFKPDy5CcDkfjIQTN
y4kJqL++8oARU5rJ1kJBCaUXcHiFbIJS3vINVhM7Qoq4AehholfFj5QYkdZ1QceFXfHEwtBAIBwTX+IQA8
4nSnL05QfN+5KQdJBygUSeQIhaLIJxxhgTKU4TxJbgAWyxyzGESpkecgOSi80rqimlHAS2qfUSrpsPe8pHpuC
gT28rNGI8cFxp4eR3iLNdVUQ5Ia6WNYgTCAytHo2SaaU/AIhqJhyoPeUABgdDzWmQDgIWfEYUbuQV1rnO
Ahk0ICLOVff1miZdUIb3Tf51kD9Cw3ZWA0I2LAQhSpwWoyt7wCWxrVFOamtzWUvBAKOxh/OKIIm0n
Kjv7zYEAUXi2XEBRahR6LN/jKRArLtuPHJlIiWX0Uv5xAEau3V585QEEj7RVvR7XHgKHd+YR2+58ZC
Ratq4peTeEjt+3aGARLSJUK2kLiM4GpQHE505ohw1KvF+MQVauI5LUBiARdGobh0fk+sAfRLB8qtplLimy
dA7gYATiAr+W6U878ZUIBk0YXRxtM+SLBTqGILBSvGka/eESQFyJFDwFfvIUcDRt4GfwYky81NENO7O
fOKCKlloGQC24iHhachX9dZEyDXdNU3b94ARbu0HACsUCjPfrEhEapX9frKSlhd7IOA6c2ItVvj17ykcgb21
uylcaxoIU5C2LV6xIdwmjkebl5eMpNbSeNQWCS9e+s4Lm2z262uIHMnhv1mlCOidoZlWw8ZoTUNpgBvd
vr84g3fS3dONC/jNidj8be2hUL3pgDyyTcChpyle2IMkxu9INpT5yE3gYQDfxiQCVQMhNTWgNnPN785ADOH
iZDyBuUHSS4TENCwRhtyopY5BoolaOTEBpY72Qt0bN1gSAsfYROg7TAGHCNZsQ5cdYqSD5ZGUKUd
NuMHgkDBHoBgFyAQhI4OrtfnIDNpt6VnEbMQXTtwKz0nfWKRrhYHSTYOkeSMQZLwh2fKuTvAAbppj
QgCTRxbQ7ldOABYkI6xAIUg3q4SczewZUSK2AKjA867yAdI4rO13vIDCF3CSvIcAGwA2H2eM0agJOuqI8
4QPWyI7Vh2h3I17p2pOFX95yE6PIXmO/ziTpAWv0MSHzM4T4eihVApq8BiB9aAMgEIG/HxcS2WY2En44z
QLQ1EeEfWItV3n5zk+8FkppkeBKvzxm033ajdnL88dZtIqzeWB98uBCnDU/g684hVEGD1Dx7MBMutPcJ85
SAwpUuoT3gl6Fsjw/vAEmpzUOSc/eAqlhfCkeuQv4xAVGFoUobswFCINTPLI30feIGhqc7TwTCgqxoCBNQ
s6zRKe0xsu+SpIyDLAajw2POUTAanxwTEE5t8a0RvjACNgjUXt6mEAIC824g9UnKKDNuxti1XOWi0nLiS
mzDa7tr/fOAN0IRWgG9PGAETfTSOQNPrEQPkxXjIXORRL5fWAOALiAsKCpV+HIXC6dv3n4AVKvTRYk
AEXaoUL0MXAAKQxsYsXUADvFmXEK/S2Jo94TY7d4BEarwPH7zilpx60p+sQHLYYfjFOUDItNiRLRWQi
2c18MBa9zFAx3Tdz7KYDCcdhirpajOCZQgA82B1zGhgRqy5ICe4xxBW5NhU1HA8ZAJQsASSqNMvWj
Ky3D9yjjehMAMDOglbvoGpgLfV9tbPlrvABBgK0Ss1NAfOEKEB2RD53AbcQAWn0o6NUGmUglAtpwO
kgDxgAOV8KVCqbE01vAmTcP0mWb0TdvNA0uja3UX5A6zQIXfJEdfJgRARiAqHPjKRwikCz11miOgjaqS
8AYkIxRQg7e+8QcClrXCeQ+Oc1RXQAXA8fNzYZzFDnY9e129YEZGS1XaNE0uNjEKTzgwNODBSyQIH
hOH1iArgkTGIMrcT8aywvCG/KPvxkI+cK8AB1rjGCGgdFVOMgnB2bo3RwvrKS5GKuSFh6MoNzuNwkExI
lGgl3jj0ZskkdA02lfr95ApojSPEJqT6yMtp773f5zZFECZqlRzsB8GnriEyB2jRA8aecIO6aNXzAWDO8CQbBr
eQB2ofWEoAFdUSKBFPBrAm1rbvSIg9YgiACw0VWQNC8YgTcispm99/jpzoF+CoMd3edECS1jW4YEsK
U0TVyLveJSchZZoAghrmV9cYgiccRWKrrxIC0uj2GpHu4kuQ7FRd7JU7xAxKnj3WL9ZASs0dzn+M2A4
QKSZ4Asrz41kBl1bsptPeEExGabHXmjG0FCOfTyC6c0Sq7EAb4UfRw41HUBFSUZqQPhiGQGwSAewNPZ
gQmtxEoc6nRxIqiXFFYPiAmQiOWeNFB84I2GdYNURAEfXhxI8qEidmYExQMRUSJRfKbcSSui46SaJO
6PNzYIRIXYNxaAcSugdYN8m7+88AZK3YaeeuIGRVbSsjel+mUHBouZMIsAGzAJ0GIRIInKjXrCSYGOM
AjAB+8pbSfURUIDpC/jEHOZtV5Xs/ViAsDmSA0JR7ypgW1bZeaVeucQWA1j81xSdvlgrJpq4czSN3tpnBS
ZP9XW1HGPiWRBRSdl6MsPBssCG9y4CNKedoXcoHrIDFViOVroE3lBmOxDoM29uAEs5Tt13dZtePOLAE
x7LbpKL3wZULZ4mhUHzyuIOCS0t8CvuvIRFdqaLPPObFqDos+MYtJpSr4JS+eXEL4sHCqm7nBZgmyXI
A94EdaKvB+82hGtYU4AO/5xAnEHD+fGCAErptP/nAajgN0quh6PXOcM0AQLLOd9fnADdhCAPYA/rITGq
CgNnAvOILDVGwTzzeMQGiKwDhv5MQGxAdkuQ79YAOs6C8wdfGDriWGgNA6H1gJjEdsOKYgFQIAV
GBecCRYN9sFR8uvGEJwrhC2hPxIAuEptB5t485aAIwGbAEdfOUAokmKwawVeLgaENruages7f7xwhqKIqx
R3Y8vGVIRIOG7Oe8SCKAytFb7mbgiaCaF695yg9ILVuspOY2fH1iT3R5Rt7wot0RPP6wV8RFeB67AMgryd
044bBj5zRDOiHQAGQR2lrEmmEFKfHDFNqKM0SDxidGCRTGAYoDsHcN067frKabTl5GJrC2byQjeK8BE
TqOSnFyhjkuQxskf4xAVwbECs1W2+MUHdVtoU4AEzZGJae0WU3m185Ac4kImNqNjysBTTLqtFCaj6ywi
UiW6pSqpchDFMB4kna6cQETrH0eyvRgDqFr2hOQXAhYha2OBpVC6cEkLr0pBOImDwYIyJA9q9XRTAD
uU+CuDOM/WIIvuJQF8by7McgLRsqZl+3ZgD02CtDRXNmixdGqA0XwmA5FN3bTyROJuyGAOoDdX8D
IDBoSPG4dsLY4M7B2L4eOMQLa0tgDH/ADIHLHFwWb16PvKQaPgAFpLo6xBYS6cRVsKeMSEOFYl5
vGIzjurhZxTnEtIazI84IFYKOKxqjfrAFQRWJ5JonvECQdjcsCbff4wkhtpAlW4BfGg8N884g5WB+O6D3lBiGN
Bqme+XAG8kNU1NaL3K4gEUB+aIPL63nYHjopK1fg+8CAy4eTwHQZyKIh3W/wB5C+hvsu3wDIDIk0a4h
kdXnxkJ6RzEj2J24AslHeuO3aOWBoWtzhWsays7uDe10B35yBw0RGht9ZBbI2DOCGt8tfWADI4R4Ca7WU
/L1iwiImiRR2CQhocyIsqtsatafg+8SNRZXcrr/AJiD4iCbhITk94mm5ITpF+GjDRj2807QuqcF+8gAMIEZqq+c
WN3YAD5IZAHUB0IPlzIg7YAtkTaYAi7hA5wA5PsFmmuUvxesSaQEsUysic8sAGu87qPd+a8YAAyE5Wh
VyPpcQMEqKDwCCxLy7xKeo6wjw3Qc8E0QApVwNnbW2rOgSAmhyGEMUCGAGhRViKAdeNnnGiY

YsKhiDF6E8Yk2qd2tM/nArFgSKIAy7l/OOIswJYE72zTk47JkMkxEhbQ71GQlczVJo6lirAHYhidB2aNcYAb
glF+g4NtcQDj+O1ppGGABYl1LBPIt+OclZXyEAvsU+sSFUZXWXYoiBdzWLPfMDDQWCho4kQY0EFjCicne
AV6OS2tyoEfXOJv0TCaDwaR28jGOxYizvQ63yAwX8SHU6Eh4nGIAN3X3s4Tclyxtk4To5fm6wBfNHpE5P
GJdPWAepZppb5zQMqrNBSyFuMNfbQS1ZWdTAC/hOqLYW4ANbTEVNp25oKFTSiG61PGEDggO1/rIdf
NBeJ5fRi0P2ve8o/jlSJv7+i3m4gbDM2TekuJAyu5F8py9cZA6WKp/A1Yd8GSimc9fact8uJBjQg1PK9YlqIM
NleTxBTJ1bX3zM2EOUuz5uADcg77gx685CHQK3TZEX6Os2T4DGxxLy4BMpTo3uPAZQ7IRBUi8vvGLC
RKzhEmpiCKjy+ePGQh23ArCrP0fOJlO0xnhFz+x/WAU0qVCFRBf4yEZQvPMoMAjYvSyduBE2GrQPGoG
AAKZNweUPTy+N3K0dN/Z3OCdrvERSRqgyCLrIjCaW6dx1ghMyhsSRlc5QI3U62BcgEB1st4/jHaPA6uBS
C9XVsBdafYwJ0gkQvkmzPoGu3EkBPBUoUDUUQq1kKeERGA4NkRixtshUdQOtn3iGnQaEvziSSqKgEFC
HBIqglgiUyQOA7KapiA7JBE44Gyd5oCCGIJYnq9ZQQO1UBCvKzl7wB6xHKtI9ycZSDmrKDF4R17NygP
ydmDUHyA4AXkWztFFBJHZswAZD4eEwWkFqXlRiCNDcWfWe8QVygghqHq284hbYtckyhbBr5rC0s0Oc
SGQPOEG8QKcTETg2ZNNWB0IUuALYOHARmW4suARnHRDoAo7K8maHhLgaDqTT7GIIRObwBN6Fnhd5
BCpuAU9Of1xIxoham133gJYodizx31zgBrpVQ1oeMQQcBHZu0eXv1gSGHgat0ipvEimhmKMDNmENEBQF
eUQkwAa0Yi0JhEubAhjQoFLZy4c0OCDgs7+cQUPsjvAUeM6SitPs8y4gMYolOa/wBZpDrb/KeHQcveStEq
dR8PnXjIBziNp64D+s0ABFEvQf26yJfOkAbtTebNZNSAnkzbAWzY544yjaEAYE8v9fnAHlIUjo+MSOeHqK
J84k7jF4CQXX1rDgrwRepZ/WAI+MyzpDp6XnNC4FgAilSvkgXAT4hEekHR46+cCSg/Lpodr5cBG420hqQ/
blEFAq0pFFc95QB0hp3b4xJb0bsm+qdcujKBORKIRV+do8ucVewDHRRWY9rx4xC5wJXwO3luRUDJ7OD
njIAG4vma4gLPllh3oxKBV2oWWfnnlQycubf9YfJhwVH4vGADVVTx+c0BjQQCE6T3hA6HrS2iBaKNfMI
Q1iWMBAAgYQNBZT1IjgAlNiGjoizgAhNBbrKgiYkaG64Q2DCi78HeQBwK8rzQ+Oc4A6KJFol7wgLYyy
RLpEWcixpQPW8CIAfpVXnBFNIwuxmpa8EwByNxDENrjYPCFJ9khAFxQ3RDb0S6YZYkvQwLMHaTR
7xInHOUhAjwKLGm0cwfOPGEHGiCuWjxOHCYO83HUSXgXswgcaRNzoql4uKHqkQoOtm+4xIeRm1m
OyLfmsAYIcrVBommdfOBS+adhEdk4wASLFkZ4auprBHtkm22AYUPOqVOhyn67xNB4oiAsCHYMlJDQN
hYm03rLQ3mYtAKE+cSaANraKtieLMCexLYkQcawjTYMt2teoSa3mmdNjSOva4JoZZQB68PeBOGQX5G8
rrbnZZ4OXKxArqC734+82KUThfC4fjIHGIAC3QgYkHEd1d+5iTwb3AO1ehyAlonNKnpnBOBW685QUcV3
bInjABLGNNit/jKR3v18SQxIICzrIaXlySOB3ceNve/BgQADy6c/wPziS0gMDfiD+spPVzysCz9GJOjQKuWd
AmMBSCRe3KAGh0U4BtOgyUOOr2cg2acaHdzZDgNW0oOn5dfxIKngd1spF3/zAAYcqRVKcesQkhaR4AF
ecCRxCK5asLHAglVdp4KtXKDz+dbw31MRolqm5OLxmyPCulPjiQ3pocuuMpOc35GzsmTrvw4CbbMioW
Bg7dGVJhA53CgXNknLDXAIt7gUGTqDrR+sSIRCPkuAJoefXWJHQBUsu0xh8dLaefTmyASlDDov4zlCI64
6YEC18qlOGpPcwJIRBvNHfcbY4TN2WpVQ4C9acQaLWEErMSgfmCK6ESUHSYoE4m2GQHvn0GihWH
RaADN5CBJRJI6+oTViSK8SzcXgqzElIRRI18IXzgJCFkDgTmK1uYQNRnBys0ASTa0xJePrK2MSnvmcCuF
2gYCRmp1edBeGIA9qXYg4GuVM9c5QHVPXjeUrJVkxavXxzgQCY2k5A8GAEOvYaa63dTAAObkRLzx7wA
ECSaKNfeMAueUGTTq4EQP1dRTZzMhaROKS336wIaLPzp/30ZQXhO++z/5jIZ2Brn3w5CL+YCu2IBbWwv
gJofe8oEt7f6mljQOy3hXowAWiVA0WC/vAgWFXr5vblN18m7xLvKAYojm99sDEGam7u2GsQDAo9Rd929
TOSOG3tDXgxImccxu1pZ0fWJFGRWHlbfniDKlJYNV85RcbLPfjvNBBJXA3S/bgQ6iby9+dYg9wDsJfL/LkI
7CIIdh0retr25Qj+iJhDJ6NecSfQsLW9HAB0ZQOIEpd3uKbyj4AhC54JL7uaLiHtNUE3iQDIqWkoV0+uWAC3
MJVGIYazQMI1tBpCGshMLUb2anXeLJE2AJ17185UVp8TZe82BK6DCRNbCT54skuZw6REB07cSDTH2C
MIiuAbreUlkNjPDrE5JIJDWwKybA7TvADUBINhaHnG4Q0U7dYBvY1LQb4mAKrwi/L9YgTbVr3iDZCK5
AKzd303XjEmz+IyATbScdYEAsbCuwbKBQWj/CQxbSrW4ueJiSiAlJgCp0ecJK3A0M0rK0ZvIBMrYf/AvST
CpwPykA2mgj1hRIK8pwne0mCtYZSweeRh74wgU99K6CbSuAGnikgUAAYSVGp6UtOD5bMDslu/UcVK
I4+zADo1BfE+xX4yAK7TquzxrziQjI9E8hefa4AittP/riIMW3q/PTiBaByN/eaAdBXk4Tf85AYpDdH67XKTik
6F0aXhxjV6hlY/uLrWKAcCNTt4xIDdNaXnf6ygOgPbfWUFEXlUOgZ55c2Hih2fLOdd5opg2cL304VBwL
UfgO/nKTQEXlflmiErSaubA2YKvle8ASDZcozuAUJ5fWLMj1ZZriYA6oCQhs1zrAqBkABZ4D54wZfGeIrt
5s5cAOuiUmev85A53shKb4xB4bLqeQ1rKDUQd65b688ZCTekN2bf8nWIOG7Cl3repiz1M9NczfrAm4LtpO
VubQxXjSp9mURGJOHAF8mBqmOgXY5J8riDAVVtui0p3z8bxJoS15N7FVTjeUopCGEQIHNMylghKgoak
DAhLSov4a0MQQHdD51w+MSJBvYAtlacYEp4sIdqLge994AAOT1WJ41XsGAI9arKGxPNTvAlBSyHIR
xzkkJ4xGaDKCI5ZrEEIGtk86c5iliGldYCNjs2r+c2DQmPk9YC9WKOWdYG32IvXnGECK3sH8tuADC42MJ
snprEjDjZSUWUC4Ay7h0G8i3zvBk8rCIELQjMqKtzb0ttedTEpRyDOIG2GjzvAiHgoBm22A85QbJti7vYAo3
UwXaXqC7eptJzOVfJmwIsacoXcJQtINEkdOAZvE1tWDAD4D7AeHUxJCoRqC0wgYMa8HND76zQdAxhr7
zYRQQQ0TzMCI7cF40X850UaaN+O8aaedR7zoPhEPm8H84l+yAzieOn3iTOHwYKeJLTrrECSsx4Odwlia
B3C4vQGcIAIoLB3XPxiRHayPsLvwYkmgGHvvh49YebnA0zhePAYEcdmzT66wAbrZdw7eDNE+tlie3nEjK
wTgESFe+QyAyxovDgXrEIYBITCw787cGI9thnbraL3kSZgNK18oeXEEIXgHoGGBIsKEK2mv3lggmUirh7yi
IETxFOgl+sWi0VBhyEFX0YgOU7zaq6SHjPkLDrzR5/ODKlgnwXyt84H+S0+e2TEhCCFEOSblylT7tKUAD
d/jNk4EQRTAgh0tBwPmMlK0NC1ar/AMDCnHBIJBIPBgBAjOxSg6dPswly5JAabfecBEJIRVR5O+cCJU8S
Wl0MCeYFWdYpRrw4kc6i7weTSH2yAp8E2gBoiYgW0TpyS+nGKAmyAMaFVDAIQYPCgA6DsGJKP
ZB0MDp89ZKsRBb6e5BQVMgK8vb/zEDSiD8b9ZtG07ZqtpcCohwTnf/cQXuNdfOUTQJezXOJig2gAhdM5
YKVT0Ah02NaOErKAINqQAK1YOuWQwHdpGHFqclzQ4N83k9TTzgyg2CC4B8Hwz5AXPtFBKvKtbtq5S

OtWKRCoEl8uIMibsrVBUFN4gWDwQZnYwYe2cshthBQETk30zYLn0WBwD1rpqzE2aW7YWnNOjnhmy
G18XvfAmLvoLABWkRziYAiR8b7MQFQ0E6fDmgEEVEzm9ZQNNu3t1evbiBWol14Of5cWiuYoHvfb7yg
vHXRaLbXERQhuLzbf6MP8AjNLO0r+P1ixsZVNmqrr6wEOoqetPXziDhI1Q8LzD55xAmTRUAdGAEObG
35/24kNKVnD9N3ECPjeibU5vgxAVCujwa94gTRRUljo7EyA3Zw6KplBaAy/jyysUAYKNM35MooGFyM5T
OXKn+y29GABzw6HA67xIRBqsQBaoQHK06W+NlUfc2Q53aVhOm784kleACr3eU8YwWftr6XgxC9NA
51sU+sUb9ObNavO3WcGXdjXu4kIDRTNbeB6H5wBAVQtAiOga0cZCDoQNB4gbfeJEWNeHSobpzYfxWO
VOeZlAoqhK8iRS411RpA1dkuIAOOL3SrquJK1o+nK7BarkI/nNgm+AdJ7q4iQFO0UdfJfCrvYqKk0o7rv
8AGBKN3iPcKMelJuXmQQjAJT0TGma2mBLSAbZvAFdDo0moolJX4xBsIO2Pz+8DZEKCo/4/OJSF0gUV
Jt13kIEUtpqbzQQ3V0hed/rAYhCREqBfOIBomEaIA8vLxhN3CFh1DKq/wDJnRNdVpVsQAbggaELwUnRU
L7yADREAI8IxrACKjCTqVHi+fWUX+YkIODXU7wMB40K3rVX0McEBpkgbqM0meCQbSaTOFkjwQwC
0oBJXA3pR5OMDYDTWW9Hs8bnORMVYYBYBqqVPBgCTLcgLDaNNwFdg8CmQT8uQoDhnPlzYCdRR
zYO3Ek3tF0zl6yBtinQnXhfRrEF7JVD31ilw6VMPlu8OKAVtUaG+FyAAUvWeZJsC49lkIHdVU1z1lANto
Dezgf4wBf1Sv0Na9udAGgoxIL4HlVf1+MCRiTmR5XzjS3HofE6PbgDZdrau314cqRUMESaXwessGWroTgv
6xJa2BkHidDmybRqPGv94gQMN8DwHvzgCyeZXT8+82TbUAujFxFWItjSC7VWE85KCnyrp5e8qUM3kujfk
xBEXmkejxkA/wCmryYUCvvlH+0wQqexBPa0mABppgVTufy42gwSnJR3/OICDTGyFCeNmBU12yBEUnC
d5QFJ0nNagYAi2kinKVTAC8wtgluec02htwVoVfcwJcdlBCLmuLvOaH8dcla8fGaNGrECt0nPnAneJBcKKA
hH2sAIsijyseb2YgrocrNZtE/WZAWItVdEMhJE95QkufEXSDWDr0XECWAKh0AsDrECdSuZmverBCo03zzzg
Dd1F9h6yA01WCa3/AFiAEIf7M2BohX4v8YFVTAfnnNem4iNjXsrO3jEFTFb0kBgQXv8MvOJEVr0EW
KNk7MSYJIGA61WvDkIJp0bslCvG08ZRMHLopI7LEyg+oqEANasFccYACyaIFLB0d7OJEo+sSVpitb05UY
ysbahdtlezAAiHyGY6yYfLJBvXQamixEA83NkHnA3ECCgDrCaB7cvQ15sNkpCs3ld+N5yiRdpOB1yzjNg
gI9C9Hg9YQD3A2vjmPj7ylrSGgU3VliKXgpxgQyxwcn85sidTSQ35hcDMADMIwJssYOWdg+PWIII2p6av4
DWRBqUO88f6xJTO/5Qpw+sQBskwys41gleUWlnA8v6ygWjId3x/3IQIIooPr37wBv8Y2/LiIN0C77ynFzgHu
d+WHFyA/mzCgV8ZAXtJKHSHVwIA+MFO1leMQwqqJuDfNwJLO4bypv6yA4PJDg2/GBAHXyIQ/vECFC
lx8PeULAYuVmvgyLbLTA18BnIKVFqm3jjKTnTdSb3VfOQhJFgOJd85oCbHbVjq6mJPSL08CBtPONAOhIo
LbBOcCTIEmZsN1yERsl4Hf7xIKz3pCML6zgExU3pEa6zZASyGw0euMGU+zzBk7O3UZCYUkb1h0iPkGln
dhpBQ4XNAcLwlhKBE+FK4Q1T7M+oJZxAWIxBtuKfK27C34wkNqiQvn8cZsHRB1SHF5ykhfCnB57yAiix
/8AfGaKlaA/+85CU3kygnbeuc0AQNktY/N9YSATia0B3xzgDV6cCoCH6xJcAEdF57NpsWDDPeOUSTDkw8
84A0Lq4AnS3sbA6xAihZA1VKDCBWJKkY5ExeHFOsUgBWIVKwyPNN4IirGOkCFgsuUH0p6yjaiHy97yw
X7YXihlPazGiQHQAwwAAiDlsZoDoV2hxUYKq4Se4IbQUXgxJix1XdB/sxJLQyMrQecCAVVKB95ItWcrj/
wBvNjiS8Om93OCm4pyf6xb4eg5CgOxmFJAyNgAAxSuEFIRuy7SdbzhyT0biEqGhoHIWT7yky3Lgpdw73x
xcQWIEu3mHK2axSBQBcG1RdejiaIKJoPad5QDqpef9Zuih9B68uQWvNvfByGlvkj0vjALUDZ4+jKTPm3
p8pgC0gLdp1jBxi4NQGePOAEpORTSfzgLyL4DklxP5oSHsV94GWTRPDyHR7cqCDQvHxmkSmuJcl4frnO
0kCyB6la14MCGIK9J7vXGJEUfQzobziSYaCLVJzii5FNrV5j5MhDGj68Ks9MATPzQ0aI0GmUmeaiDS0unn
ERaP2gOEIuKDALXEaTa65xJYwsMATU3gIXjXfycXWvvI1DAGaNVyXAYxrKkPkjRhQAmYEHnp5N8YD
FMMKXbnre8QFQhs4cTQiHTWkxAgf/SsRLSadIpJ52IWNs7MI5ECuEiTh3Dc7xJO2Wm/ArfWBBMgaJ8nL
CAGJSBduV9TAqc6DzgRWnLpwAomlKnqYga7EqjovXLnAAG4khzsuICSSW0nI8PeAH/hgoyR0i+MWUQ
UNCJ0H7Z2RyZE1ooSJRiIdhNIAKSoaeMhKu6LanjTa5JgZBm81oDTWJqHDORpVqqgCtiuNA2MIllbSodF
mcgN+MEBAJ5CMQTWDzIWDwjTjZS8rVpobS83nFSk+8SqLzDgxAanuhoByTvWs4JReqWihNNiYgLHD
Y07lmaErxbnHBgBBNUOn35wo5iZANNAAszFCc4IRSqtXJiA4whu9A8SHWHm4JnYwvooMqNVvUM0r24
AWYkQ0I0hmBUNJOHAeE55cooPsrNb1PWAKjMNvi+DEgzdPP8Arg0yhQTV46tzgEeAn6wOKil4X5xAw6
oc/GQOBxnyV9ZQFOX9UvjAEWE8MSgPjAQcKwKeRVT1mwfiXpHliCORGI1Tq6/QZQlIGpfPWQiaiQh3e
jEAbY9D6Hh+3ICPsRqYgULQQCJ9y4EArsHtetZU0oRRN63+cSEuKhW4JzsygY2SlaeuZ3iAtzEDuumpnZj
303pvk6yEhDe8afYmBGg3AAXkc73i0jFkCGxuj3mgXqNwNq0oZCDXCPZvO94k7litwnRF0YAYqIIXBvGn
f4zoGB5bzqKC30BU38k2BgA+YdiOBCUmtlAKTX+wywJj50hCI2oesCKwSdVVIJIBDUDpLmdsCuAAulc
TezfeeTMQC2+S4iCqaa5s6xAkgZxrlgAJY8SOQCLts5eHznYSnPFgsYdep9jd4xEaC6vvqd4AgJxONJtAs7x
QeFG2BNyC1zmw4RiujROV8UxJSSrrAoclhJqYloVXVOQJsM1zhI7Z8mBh0BtIPzmgakd3YDQVNDIJruUq
upRdhbkBYshIEoxAE02cMhC19MYDsVKHxgRGW4pi0ccidYGob0DoHnjEjCj0hYvZ2fTOWtzi/MM6BoLr/
AOGGjLcs3qGBAINEFaOUSmIMGBraNdqxH31iRgxf7vk3rme2DdOPn56wJTeEgdC8/OlJSRgpstO+coDEVl
GWIU1y84ABivavD8XAFMWqiXldYEF1dd7hnlGnvTySumU1LlePvKTyPo+foQhhpT2esCjOtlpNPgxAm+
p5K4E7NA0N4XBTvFde/PxgQ5BWZHAvaQ+DIDWQqoe1o4zYUitWc71dd9ZQk5e+lwvl83EVfy+L85SNe
hy+shB0dRV4ecAB4ikHYe8hC2Kl114xJvirDh+us4F2DCsRLwecgBhG5BFC95qI0XFDwXEXCQkCbER++
MAeBznBQFutMGN3cMAyCTpkLDIR9exawJC6Kypax5cOBKsCwYkReRpMAOWJirm+KYCYZdwqggMh
PRrOSHjtQyPB4PoGVhKVCwDASZ2wQJB1qaoIocM06yglDxUqo2wesBbMURkBS+sDTmsEjmmjMRYuzxJH
KAEGpCvJOSYEplA/95xEQS06coJtDamxEeplAADSXf/cQZeQ0vi+sIGyxd9YEsGnCirOKL6yEGtzCTAQDS
0ZQF4olKUVU8GAIECIU06h9jBunwIWRHWkaykbt7edi3Zo4hpoYMAw0Nzd/DKCIJSqYFEUu3M9Rk1rC
dbA3j4c2VCd0SfrbjVJw9ilor5ZUOQLPLbXU4zYIgyMDcHrABOV4x7N/wDWVIxJKvtd5sVAUqc3edFleq8

34uJGHTsmwgl/GUwpa20LUercLiAco3A3+c2SLWKdIdL+soGHCxgiU2HV/GQjiW6gbE4Oe8AVCaZpFB3
kQiHJqHbnKGaWMH1gioKvB7VwYTYZvrrwwADFSTa+cRZAfIC4wCpghg94kjcsdfrOSAJ2P6yl5nScvrAD
Iaug/vfrKQ21rZvV614xleD9HvIVKG1q/wCsgNWJzgRkVn4zkuEFspu/rIAPA0snBTJBCpGpM2DoBablFGek
URAKdlOcSfRNHC+W4kcxTkDXDjnAIRJzs6utpgCwV8QAJ4kZcjOyvyleVrfbElrJKVRLu74AwQuG5pVd
4JFYsTwNO8oKTW/UKiFYvGAm4OikIIVdeG95SPDj1HLPZHhtxIdAs4gRCuzpzeEjiazgAdgJNi40rlvSitEbZ
OsoNKqu7gsJ4xJFY9cc9YgUVdsLyHxgQRA13Sc4idZz/5yE9DRfvWBEoeu+94CdEH8ZsPEI8erOd4hGxb4/
wDmbSgUciNuIDZrEILUrT2pE4xFnEKNBrsg0PONAb78KxWzzvkMBDdo+QU1QQveaAKqsF5+XKK+pu
UFfMRzNzjNUFzFkaK1YUryYw614iKPsp2vOuDNkTjBJYdw8cuJF59dmgHVQ584k1JhvPHXLiHdJ5RyXx
mgSSQJOjxgV7RSk/m5CajWkZ4brNIAeYnN4uUGboCCIVBOo44TurwIga4lxEkQq3lXnsDEEobw9wAAH
QYEGkkm2MRcgLoQilYANu99ZQe8bSPDNimlbXyYA25Hj4jo94AIWjw9r2+8uFzVWhzYF5E8JiRuW/RWA
IXeOW5rEw+nevPznKNNXwXIUpiUuYdaeN9f3iQI5q2XwdP24IdegTk/liIgnL18vrEFLKK7/OQAdSiPGz1k
AVDndTEDx6yvAWGdkix4/eIgNkK1XwYg9ABNRxiAUUN848usAREbO17xICWNhc3m5Tfgi7HksxliJlIpA
0WF/eJI9fnt5fWANTdkU91kcmCA7aVigqHLbxiRlaaUAUApfQLmyG7br41toVTzE00LN3sZoVPOzWDrKB
UgiiBECN73gAJABEJHD1piA9UFVZsoJsTAhqZQaOlpmDdrLQod8m0HRXrNgBJ0C8Op3kBG4I0AkF3Sq
mULBcrpqqGQgEKH9YHcrNDAETsxCGHXTdfxhANwBNbj25wSrymbARHfm5soQc9VSjYOnWBCALCQm
xBR0I4FCIBeLvYU7O8SCrzKg0JNczNAHS6J0I2ti4lAjl6QbpwA1RNuuFP0yEdb6DyGPAazZAZd648rYsw
5YQ6Ea3dG3eBDXQZOK0AhpwihwXICRFS6NHO8IKXWD0vy4sTiKaa70+cAaVB7COp4IDE8YwutjEiGD
RIICFm63zgJF7fHQgrjnrWkff94gOlcegeP5bWxxgBDYp54yglYsBgGzYnJ8ZsAiFUDe1c2A0rm0e/OSB2t
7R8S4EnleD836ym5/Y3V1gFZtP9sqNJEQ/wDvrKC3zA18+C8BhBZqbD6DfTvrAuWB++nTfP4xAJecP/u+3I
XeNN+XKSRud1frNa5eTRT25ECqaNDXhyATUm2+jziA5UA38/3gTBIbL5A4wEQQFLcpDBTD4dh8ZIJit4f
eBGzGzivLMSMKAE7MpBgF2N64xAh0BUGo0XKBL03Rqja85Se7qkbIUsO3AHY3padUERcmJBA3IkR2jS
w95AOY5HBHh2VW7YQ2UPbRAUsCJgZi6hPgoNVYrt4wBoKYADbvXXeCkIqGrhBoMYpMQGN4TUA
WDZDWABDfU1CsFU4YUVqHVh3d2uIJEU8odfIZlgO0Rkg2cCE7OfMjiRKBIWpwaOvnIEh7M4DganeB
CrHBFLEKcNvmPGUCAoenNF3VQeE4/OUPEAni7ek9OQjzeHBrc9IGAP56hBQK7IBvWJNKPLKUB2T
kdHJgSkqWjBpAcjn2MBPpOW15FdcPG3KDAC3YQJ2+eB1iRyGUNgXRtfl9ZAdaSC5Dwyh4rEhRq5IQvZ
aYA+t6W1tElbjyLZM1DrUNGvrEg4Ks5ciB6sfGvOcAiUDYS8M5f3gAI4QbaYXqlxJV6OgCU2vTfHdADw
XagQFvgwncNRCP5fWUyau0kK2B8PnOgCgAEd1RMBEKEVsaar84EAhGB9KhovrnEBCGMV+fWbsbAQ
nQ9ZuFYouA95TacCcU6OjERjunCJVnR+8QEazlWeEde1+8WamQVYz2e44SMTOFUTicd4lrsVnO7F4484
AigpY0cDxiADqBop2rgIfKXT4gZwI2AEu/94gh7MB98/jELkCLvrwEwNo0ozj5HA1zzVeZ4MpGC2PHDQw
IVhATdtcCDhoEua5yA07TRCXEHJJahEmAEm2a74NacCFIOyWgueR5ywsFY1BqfgeITXjDyiIvY5yDYK
wZZdjpd96wJljWNIwu2ecCBiHMQC1GKEEAWHL1y6uQnDcABgPEClidkEY8DfFQ94gUJ8IkNAMunvACit
xAniClBvi4ARdAAqjmbcAG8k3KX84k2ENft1zgiLxiISV7HvNgCSYQcpvveAAGmHqJrKEiqctbZkCe0G5
nDFHU7nWAKCpJuqf3nIic8EPO/eAFLJrbOgzsoATQUUXt01iUfXa0Hbq2f2MgD3UMScHWX0ykpryghLH
oAeLZMpgGwAKhdyA7JiBmhoEQgc/Dc6MkRUA04a0o15vvBC3H0I0zaCB81zxH0Yit7UAPWBHdw17HFs
CaVIVYPcSEv2jcQsX2oOzISMcbPr17ykp8luid6f/cQM7b1rU+A4MSfGKF3sErXd1gA2HppCoI14mAMrKEi
oVGJt849HkhI5Jf07kI626Jipt9GBDUyQIdIBY4HQoXRo3XeIIQqOBzRpSx0TVdQmONBIZGlgXZO0MBK
hTgCfOu8IG5ltAAO36wYSAwUHYWXjZfjIAwGCEBRp4vOVFKThTh+HIQgqghgKOn1IJ8Di8BQ6c8kZB
vyIk0c5Txcay+1zmtkWiV5fBnBU/Db48GaA9hp7yilc7Og6ygWPfxgFuCh1TquAESztHV/7hAletHziTUIgB/S
YRJ6ATXRgaYW/R6xAiLQs+B6y8FNyLQCqzAFmJSqhJEjEPVbMhBmKmhQIHQM0IFVaq+Vc5HDrAkJ
eB/9ejEnb1QkDo8ibcMbwIFoetV0vuXoyEv0surVTID5ZEMb6lVSA4KHJOMhH80qiJAJIvbnGRoHT6CfGUz
cOwteQ7vjEA2XLws7nHGBHeGq6Z/7zkBSteU40nI7yHoRBo++W4AUBs8Gb94A1SH/ABjALFOZhiGwR1
0b/nAoEEDq+5cALpNvLpqkh9fnIEO2MBER1u6n+2IM0YCCm6QDG/G8aSIQoUJBUIUH+BAmTYLYu6E7p
6axAozACUKMFTfgxJFwkal+Sw8npcRWig2bih5prEkFLY2rQhwdnzKB3jsAK9maCgVHOB4L4xA2QydJdgd
ibHZgDUQS1VKi5kJybuckk4QXSOUmFEvzrEiMCF2rG5iESaxuNbOXAmBGwjcm+DNhayaY9+JeM6USd
f4u/Y3EgENfmbnrxrApERJD3Tm5AAhuXc8YmziICddFteIHAFivGj/QZCEhdYWkfDgxAAJ8wl2gPe8SKE
BoKI6MprpK+QZOK5qlt3xHIOHGmuDnC9RLOjElhQ2C6UE75uaGkiAIFIIV40/nAJUw7asg7u7txI0A+B8r3
cQmqErk6n3gJOXVN4kURv1NbxA9BU4N9ZpJ1T/zvFM4KrT5suQEm66CenJEogerw1rAKERBh+d9YgCILs
fRIY3AQASawI5Z7Q3mkEHRZmwi7+5Dt9uI0u3OQ/eJGHkQBQ4q89cusDY028IrpM2EHJgYPjNVFFE03uI
g5T9GoBFdtq6wIrr4rULN8O74ISU5ZYWN2+ytMhKfaDPZee84JqLA0TROHAaEC0nezws6xBaNnZyq+rxY
5SHQ2VXSNpTKBIAbrxiht8Gg5U08I4xIdtdp4nr+coEmhJ4wAyRo7NJgARoeQyW+cAdcF0b5D/ALmiDC
BOK5oAcjP/ABgQrK3RGIRonEMCDPGZVka2yOmQuAUJdJdIaXQzLzYHWEZAibjSeLmyXYcLAKNfCyT
AFD39Gg3vICUqTgEy6TCDj60QaVHSJwnDziDgDr3gRGjnA7ygAmm9njIRaLIKwoidKdcoQFVFrAWQSI7
uAgBqYn28fzIDwtrZaefbiSCbTgigH55zQn9ESIN+CfjEEC+H4uNDLm6Bws1qXNkKofJufzjOEAwok8k8XA
GmWCqEA84AgDLYEPZfkxNJKjUIILPPOJBwG3OXemYAqSqrV74yUSqmci/jOUKogBoOKc4w8tNgC+
jAmG+CoJWVFJDAFvocIQAInVnQ3ANn23CCK2b1IZjQG9cbvOaAW6PMHreNCQeXBiiVcFaX/mWq1on
MhrAg6aPhsfOBAit1yOdggHH/uMRJFWPM304vIeukXvEq+Wc8jx4wAfdVEqu+SWITOHcxT2sq+cOXOF

wKLrA8KasO1eiE9MIN8C6uhppgtySYcbFsJFYs5eQJHC2pSISrg0N84AXZdtMEIOousSdrEcZfB4DszQBDI
CHTnveCNOISQ7wIcaU0XS8dmsgKBIUPAecKIANvr1mwurbNn3lBFU0BKoKAmzyzRJtNbQiA/WQAQqH
HXGIKbs4E1xy3lgtOsGQUmzjhwJN9eKyWYAxCteucoK4UY3R5CDn0ZYf5lseQZfDiDJfKgupAMd9sJA
pBoBFIIldwXwPGBAoNBQGEFQ6PI4mF/TVQI4HM44EMoKRP0iCPM+kd4QIiR7lYg7amlH7lLbzz2Huzw
4E16lMgN9Yhws5njORzRX4xJnCK8oGhtRIKuewUwHB8hecCJsWhiQO3rKSv+WVVVgKTTg0zEFOITt27
yhgTXMnsePnEFJHnBtNW4ggWrA1AUUV02ecCILGKhFJo7wIHNoERdtLdGU0IEmp0CB+P9ZuBeSgK2ND
9ZwASAmh2ujziDitpNziTrNANoQYt/RiQXoO9mWSm24gFqspLv27lIDEII4wUIOG3NUfZig7ROZvAhAv
ZtE3VV25wRKhsVui8mDpR0H/uM9EPnJnRgUnfhz7W5SE4zT4+sQEOrSYgyFJz513fxiARMiCeI+8QhVZH
zfEwKIDKX4XbgQNSe7ma5+DAiqXbvNr2NXS84MMMGVsHxnY68rlCTZXRIAS2YiDSyihRxsBpXoxwB
nY8owAHeFmixZoZdu3IDaR9gaQ4lB7xAWGCESS0bKdaclNtFotq9fWAKKAbvuvxiYTMJ/rEaEgzQOAF0
Bt4wNBMTkeqY6EtoVKSJIMbqb2AN034OMQcI1wdwAwkjldQjr4dSiwOX5MqCSpjMybmHAAoEpx4FV/
HGUnNWaiSReQObA3NKKMPK84g404kI3dE75wZho/MZZEUlqE04oWkSAQOy0RL+MSOUieEW001xN
i2XNkSrtC3lGcWh5sEbTQuUhJyLgSxo6Ub+wmdk8vyg/9xrEDNfygz+UbHOAaPOAG9neaHyi+OXAaocM
8prQwGwJsxJnn1tYQaRq8UxIol2+EgE3G7TpzYi0CdB8Ormxt9D6zl0k7HlTbgRADIY2O7dcPOBCY9SQQ
Ai6JD27QEcS0rZXBBIOMG4q2h59YgCpwwEwNl1i6YkbuEhdN1zhCgh0xaJaU8YE4oRWw06l1aLkVAv
B/LgBZnXWw/KJMoMW/KTXWucA1RW3eQ86zZPp7bcYh3tN4Au8edglGqqPjKBJ2JEnPbkQaHO9ejASg
e153hA+YgqOIHPpCofObIbV5fOD5ygzkfN8LMgFga5+d5tjhSIZFeQcQ7I9GKPFhA7+zAUeNBB+BiQLrxi
e2eC/e1+s0xSS49hdYkqL4zww3bWA0YhKwfkB3l7vOIDDQAMGFrXUKKzITeTQN0PntwJbO0EB07nnAiS
6KC79ObNdKDan6yEUkdZrK3gRHxE3zznAnzQ54xlA74vj5x1lW8/7wFUDXS/HxgT3ckjHJ4HsVBHNgT
VdsYN3QEICSEVLb3VT7MJkwQASF96wIsXhHAtZy6h68YwYcAdPW/JIMSqIBFOXTBygiDK/IIFglU1n
EN3g6DpaCnXGIH33xmAVjreJN5IAMam5SjGJuuUZAGtEFKGoP2Yo5bYQJtNtOADjVsiD6AyEI4HZpzyc
CegtiiiZsJQ8ZoHIPD5xNuJ+8pGJpOOe8rVGjDZ8i5CFpTevGKsuNxmgehaSNHqVyg5SywPR2avtiA1mhA
02F77cIGZFMEBJCa4lGAmQHbhpqZQJcbYX1D11iBbkCp8d7LiCaLj0FXx5zkA4NETxbmASaONDa6l1lIQ
GV21ufOQwydJhAbwjIBSqAkgm7kAka7F/RtwAjWuqiK8W8GUCzEDVDRdFBpgT+BqMEPRTSazgCItI5
8YgDEYBuenEOE9gP4OMBAgVSoum4GhwF06+rhTJaBUdvevPjKFvspmxcL748XISctoFU75aG+DeAAcN
TDa8w64PZVAJsL93jeJsuvOEQNUp78ecSZFu0qgls2DfGBFJm1B0AAx+BkJG2NQIneBdNc5oj7H2DEup
UYPWBKfHxGkhS6EuUlcaBaG9LTIUoII0QINxApdFP8AmUGih1T5chDFOTvzjw4RDjjWcBIffPRPKzey50
Gmpx7uBsK8ZAIODjrrAQPAAQENTj5HEAz2rQgCvaZsDdVK8PaYgd27O2GsTVBxxx3nIHhBkDoJFQCsg
ujbgQSDkACAlhuTnEEmq6UvMOTwHWRjCna3viOCC4EFwsHYhzbmmUAmiNRKXnaz+uJB5mx4hM
gAPVoGfQDnKCFugAnRWAKQ/Lao4gVbeSTXL2DHJpHQC4QjRhSchMztaDgyILRB/rKRra0ilxQEUGiHY
yJ7Mo10PV+MAJBCNCK1IXmeBiQ61ot1SjAhHdAWi8WmYgZbRH5PGAytw7SWHwzGQhyA7P4mUHv
b36tnbfGaAq/vMMisGesFLpGcy8TNkKmiZh6neAGAux58bvWJLyu2EQobKYkNnpq+eg7cpKChZeKWnzgC
FjSIO3irMgIHoMK6+oxMoGelMvSaYQAURAAhGJBhzNG/NyFQMXQL/ObATVNC9XCHnCdkgfA4PuG8
7IENzdr5vXXnLTpNN2gN8utZGY4LrXO717ZhSIS9PBe3NghEyBwCPD7TxxhgTKoGuA5ex4ztix6q1KtUeA
DAi/CIW1FKyQYu5C6s6ilwIgaugnXEX96YYgEt0BBMEJ3DT94gKQPxA/nNkp5ltByq7evjACjeGCAoiPNz
sKX4zgSxo5oQ9vWBB1qwd/MyPKDjrlrKF7j8vOBsyAfCfmvG0lAr1gUCqq+71mgBhZx15RITGXIPLaIJ
5xcpQ7vHDziAjmnSiphRnDmwNwPq/XjPAWvVSHLgTvS8YgVA7licUhTXgzgTLuNuggdAisCMYoha0qK
cgJ0m2kXMSItI+F2YCuDnjYBLfbvjAAkaJdTnipoceGtPxgRui75ZPnIEfb7MgDwlfgOgAA3jYSWxvWUH6Fz
E6fTxkMvaBIbe1U9b4xkaqCu26T6uQBKPPKAN94mgghMNXUDp5M5IdVJZtI9ZQIFVeeBHvKKsJNhn
M54xJfVDdNrZ+jAE4Khp6dz3gAc8Gzv7vrNgRPz4+DITXG7IPboxJVNpV7+s4BpXd3MH6Hg95wQ+FKX5
8/GeYE3OHgHjE2RNx/WAlOI40U304i4KdIOxA30+GIG2bm0B1yjEgroOj1dXjIsA44Dxw7wDzHOVAs2Fdd
vWIBFbZhU7ndu3EF2gtYFHe+TzgDnJoIoLY4h4piD1xZzDcPnNEHVPjAARacPAvrAhQ6b4MCPoBO4t
AGW84oBojFCW1AhObnADfx4FOZ4U1MSIlt4GVmu7rNlph1IaBuDOoOdsAx9ImJPr9sU1lSvtzkQHJ39ZA
LS2haqqvs/F3kDaqR7FOj2nvEGr0Jw5A2vjNFAEBE4dZYeTxxlFVHMfJ7wBRsBnWW7+M0FOW/1nYI135
MhA5B58mICBwTxnAlHk856DyfeFLRofnnND065NWYkdbWLHN4jgH3DAEPmJLtA1VRpik9QSyGZEvV
9OaoVHXCDBA8u8YblawFa8oYaMSMwUsRC0ob5K84AGw1SGkWteXOGV8AmBsyge5wZQA0BpaO/Ln
Ba/piDbbcSv5Os4CjtHIZ0AWjziJdsr5zaJowCTNdqisOiPZlJa7arZfxmiGluHB03PyxJM8OB0lNfWALme1vhT
1mwgEzRGfHAGIHZHKdBxjBUJ8vRW/nAnu0tBuASDkqBbd2lbkIDJryaBOcCeVFAZyu18GAIF3CoaA6d+
8AaVSNRWeQyAodOLCPZcgARwjSKf1lB3DvesgLE1bXIBKUqJNBwYoYtQC2FsmtXKTeSgqLzvX8MRB
EwAScKHkbur2xJtjoTR3kht/WRmSuGJoVAcIjweginGhLpNO8lDzSecYNliVJZDtJrAB7+31XARkOD4xA3
IITIV1gghDpGQ+SaFNcM0S0FDq+kHkBDXKAT9WvGiZNpuIGKkoYQaN6uoOAVSABg3hmbZ/8IMlsqrry
y5qKaOfGcEF77cpcHo4+8CF8+R0ihE9ZKCoY5DaveGEMgQ14sp7DAnF3k6UA/Jm2+7MPhouluRObLgA
IASfxkIaaa5yleDkP6yBYJRdfXWIG33rl1+stLFk7k/5gC2Ri/E4yBEjun6F2eDOUSVCO4kz7PgZWVGmh4Dg
eAykVXsRsp8uCV7d4t12p6OAEidg8BFfeLVVmwNnK/BzREFsCtiRumg0YEJaalDc0fBDpruIDK5xYLsjV
0LMAICG2EWng0eUYAySj2EE+g37zgeOc9g721AS8l7MQA8Xhfm+ucoA7cnhhByum8zrASFBtdXziulDXp
EvTEEyAChA0Ut1zTEAADmPUtPhxtlO0rQ2Qa/8AXNJBkluQiL8fxiT9bRQoCrreQFJNefziCq0rv61cSlkRB

FFSkgeYgKMYBFBOJ1rVyAUshwIqo8qb94B2zpANQ9ppwKDDEGhr8dZAQFJuIMQqVZAI0DzwZ0E1Bh
7vWAA2Gxn1MpD3qoj7MCbGeFEv/DxiB7NTYDfJHQeyuJQ0BVYUgC/gmQApF9YwaBOTNEirSgJNDCr+
pIBGDEHBVKJzhcEAP+80SlcdV/nJFrt9YC8WwYdLuvrKSZ2MGklXaQM2hPQ4lzEEs/GACDCh7RSEGzf
OpcQa4ImrO6GTLRE2tC86w0YC+jfbiSaitagHQDQYcKRxehKkgm+ScGQOT0+fjKHJeb1iADfjIAoulMQDS
3YXx7ykHwDKR7pgRX06zoCP1gS8Ekm+IXECAOguBeTkj7a5/GaCc2TL8gT84CvNL08qeBDg6t+JdcCDa
X0fG8/WIJyPA62AR8rgQWk3uuxVDiQJQ2gAta2uULK+FrQ3jnKBbQRM5Qm/BgC5WODWUSzy5QYE6p
dAaqOdHjxoAqFvKBoig/tiI6/m84MeBb/PeBCeyMScKIE06R4wJdJRIg2aRBdhihQKVhEKND6IPPIJTzyygr
to00B5z27wCgVA70P7wUvS7EOAvGmDzYJN7MQatU9feBA2vPjCoXqeL/8AHIQeoX67qzPQJKuoCl8bw
AlPVyJoa+n5zZRTQxRFEE71iByjE29VJ7wKILyUAPb1IB0AniceA7c3CN0Wy8hLfPhJlQt3rlVKLxgAp+i4c
ESk4syA4uGokB1N5CUwWpCIN+mAM7ZiDQjzV3zd5YC+Tuz2T4yK6evOTn18ZQBXLBymjr7zQIWqSOh
fR6OXNESx2AYUDp57e8SEANBCfR+oPebhFJbco7OvgxIDRAqCrKv14xIOdUEIGfNsN4MAxeBK65FfGIA
E0Qe82atFG7or1gggi4giih24whWvleB0FeLr1gYtjYFoLABWgb5wJBSrIpiQcCDogzgmCzE1IEI9rZCQaaEnb
DYTxLiRTA73rO1RG00Qtael/jEkAl3pbxMAFPBmoydj24AE4YlaVWnJgTQkjVzQLRz0YEXrPPGbeo1vE
MBPJutvx4zYMqrGeGACkQb8d9zOIV2ARMAeOGHIEH3cR4vrQjMjMBjRODrBBTq6xQkk50a8bxAlDoaM
zYJcO9bvq4Fx9NBx3zMoDHX7bJsPjBRRjGVFQsMGnKVxNsrUE0wWD0ZAKK0AgBaDZzgS9Ual0+Rb+
8SFwJCKCKqQXi4sgE9egTRRd3Y/AwDwIGLE2UcC6mir42P78COcCu1sZVRwibUhtOBTQeRWNJilFobPk
W5zlOD69LnBqPbSmKwc4W2GQZuVknRv1iTgr9elqvFyAKcdsIHOjAieLsoUOAOXAI+vbjQed95UIYmtPY
objKCUVNNUZWE4a84gclP8AYD+PBgRiAlfRnf3gHZNdqueE/nAEyHNW6tlW5rGICoKIXaKAYAi/bs23pg2
p26wKkJTcUUAOdNv5csI1janav1vABmaLR6Xgl/cygMGEzVLtqdq3CBVRO75d54JzioqvYaxJ+meyNVofR
MgQs6/8Aj1iwFMVXjYIykykZYAqQr40jkB6FQ5+suNMdkGwhXYdGIPnXnYJOO9scujBkxXM3YAcA0g
TEi4mExIIBKbjCuApvMkZjSogOzBFIEoSJBglPIIsMOFNJHNPKAuMIITwAifeq4kAFR2Gv5cRASqeTxDA
28Dvr4e8COjsm80AVcSWm09HwZAbba537yAAI94kGiD0uAA6d+M6Hb2+8CBVVfHeBRtPmQn8YPsJiDS
SejOExU5KFxOA5W4OIEmnR4/GAhdCjOXvE0kS22vOsALpG/hkxBrAa2cn94G3R8kLmiLE0gqFjEuIXXiA
CyuumqOE+gIJZUNgaeLhE79tphV5E294hrqyrFVg3Jx6xAR5EFaRK7jCI990YAggJn46wkDayc6XKAIFDla
ljajdHFMIMnqITVKI4UeRTEBoARhwgDECazm2jnOSZ+DiAfAacmboVQGQKcPbte8hAbyZu/HvEj7TgUq8
05xA3YgRC0tbnKRYkCFaKJQ/tgRyf4mxhiI6WcHeMar5WWDtj3OXvAmrXAKAggKeOcQBb7QxQCn3ec
G3FtlcAHWIVtpCrzvWAKwBFB7OPxnJAFwJoB18GIkgHVUCje5wfeJT7ChuoB8ENeXElhDkHCiBvwYSC
JhrOtQhvxgAV2q4kJSXeAPHFqpSGd9OIAIjpEa1TUMSE5TsjKDCXnEMAAFDf24ghoWrR+T4AtuQCBXBt
ADNFCJiATStWuhwMPioVPgONyvyv0J7L4QGoQhJFogzpqQKMTgw2G0YcpeqiBs4Q7IOUk0jjsAhpO8Tt
yA06kydWpHct8YEvspMDNeU85okgopSdda5AnTT7nU/GQNHczlLSxXArU044APY8vtzkPscuI17IMemL
7nGAMKh8hxAf8OQI67MQEDdehiTVy4uaw0JCyfGWCCRJuYmhH19awAAaPfzidtuQ0/DgLDkdYwIIoy
HAOPnAjiQARmnAAREB+aYgOAF3q0ZTVGC0EH5cQnsqtmINMgPTiCPX6ReKdei84AtBqigVKoHCxiC
Ma6CEzYhKGAga+lwged2PTRYeIFyglgIFMQA5QTdLecTINVTg0+zKcmNFdLzbin8+QCa5ikAGoznIX
67svZ52ZQNj2QCHUuoepGXasZE3E6pg/XeJDWnBEmm2hSXuZADsY1NVnHG8gDUEA0Urx53iAeHvOr
+mvGQEyoRQGhztN+MWQBxGI67wA1w3TUESF6yAAakGiScLoYhFd1CXa/0ZQagED9dD9uUEudUfK6
DOQzrsiujx88vWbJdVkcGgY9PizokAIF0A16W12vAQYVQ2AJrEhjKXVPk++MoC4bbUtDlPzGEQ5KAhsA
JiAk7PyOQF9J3I4MyMFLZoa3IDQk+oqvDMqYpIdhGuH3ig1QPZS4k/Fpou4DNnQRAwBkz4KMkQ43Ysi
RQGHjTk0mHo1aAnoUWax5fLE5I6nZqcq8E7zYIQQJVEh4acpOU/BcVOACXACMMc2wryXAgVSZRYf
AtlJ7LsbE0nZrAj89/eACMSnLXvxmwYDR1r1nRKn/ALeaXWG3zvKENdq3gFVJZomBA7jrEE2/DNASv
WSGwifeQOZrqvzmgrWpdpZUFqcGJQNbZ84AUR0DznZgt3k1rGQnk3MhAEBRdEWdsebq4EqJRNbOD7Y
EFWxB/kzcmBTZedyuBpkBIRKq2xU3fWABOeadMu4gJ+MkUCC7tV7CN+mUV94fhrsVofjAmxVUFWCu
eQxQTxmGKWIMF8psKgZSeUk9i73zlhuAhzD4hgRYEVki9FH9Yo2YLBrsEg7PWBVgmtVAvKnrZgBQFv
UatSVZMOJENEjDV4Lig+NUVIobi8frEgRqTdE9kf/AJlhQuhjaz26DWBI4GltLcsnM7xoC09KUGEdMoOgy
8rEqjrrKCDnQy6rvvAmoQdBTy6LeXrAF+Aq73qzy4GXEBRSoNX5yE5Bss7V9Lto6yQTccb9xTW0foOIInfl
XaXaeQsoIoloFeMAPLPc1trJRSMA4GpT4cAoOiXQxtMGUCML57CUgsDGwWw1FoG/JzMSHtW3xhUvlx
JshbTu7xChVdhq5gU5/GVEpTqDnrFCKBqsFLSQZovnAjaJpgBaKIDfO8Rhqautq1VkyYAY4kRo4FCHZ5yg
5AgkIBOie8AJtFgulxX9YALZSSwE/pgQIBXXXpm7zmgBPhFneACYQNBcz55yg7TXjG05+POI1bRE1+sjV
FTWaF1kLs3TeIRhHnKQEAazQEIOmiTOAMml84FCjilww0mwAwD8j584E3IANyKWNCPNyCoSswZugV
Xj6yKcic4gcZDarbyRZcSPxTRXETVI83ePjFhrQXSBvlwAoE7Eq271yHZfGIJGKXlOidppNnnKCl81CeQ2B
s6xJwuAyAG1IfD84kLVhysSAeTacLiGWTtYkybpHjCDUHxolZrg3jkUlZzUApo6C94hBd+qjJCSJgIIP44s
LW6usAABSFU7z1DhCERbxTKPLsmNDtqoLvUq29cZKKBww1qAADRiTdgJvweZPGJdyambfWBKpeg68
WdZAAc5YFKjsasT04EQamWIPVJ1gRJExUzsr4ykcNtnWa5+OMpqgVNUniX4PziTlZKakijkY0dusQMqW
wh0ryBoN9Q4iWqmw9Kt6/GldkkqAbSS4EFkAnoS4hhEXYnQ67mliEieoAbyU4CNNiqAa8uIPPLdoAqfHTx
5xlCJMdViWweHnWbBmM36UVT319ZslWAApAdiDvjxcSQQwbQ2jLmtFZWgoGyncs5Yk9Lm+JgTb+ILj
RDdqKtTakkjvCSnq2FSLAFocaykizj2kQ5NNvQqTkUMHG8UTAiU8lUap1qYAt69CNPFV84gfIyAJfwHEQ
sxStCvliDeF4xADyw7ZzMSAPBzahfvo/wB4TZ9c4CQjULw5qexyczl1CcCa24qBp4+POcCAPPlz0H94AF9

YHf2/WBOi9ZoLw5QS+PxII7fWAE+TNka8plJQsRd/WbhkcdZSLiPKPOQGnQO/nES2KfckJ5xJv83CNhrsvY
1kCnNYrrxl8k9MCBDE01RbopOcOHx9jAWOua47ZAOXDK08InfebBY3LnnJXulziRuEgx0g0nD7cYEiIIM
C+oSmm9i4E6zH+gioVRb+oBDqSgDSTGvqYg3fpbKvLRHTFayCBciDydoVxY+RDJcaSiD2uUToviqUEHZ
qRy5ABJpzmtdTsxXAQSVW4eN+8RHZXzb3k3iga4ITbMAfByTrwMa8YgY6sZho2PXXWSBsKM2oSvWkN
neU5yBanBpXZwV/gAcaQOUggCdZCFR4IeXXvOSYDWIsF/vICXhna6j2x/wDmUkxSL1eHCm3dQXAIjRe
mQaHewgcPB4wC+Vdd2zgFhr5ygaYYRsdjZreRL6IIFCAXWoyEsVIHK2Dwd92GbpzkIqafxAKB+QAFvNA
ngKMHTiIrgJoL1tBvYFQ5mTYLZO6+mo4HWEELymUdGq5JsFLgURCwTBXpHlcytFQngV1TOF5zipYRV
3FO2bYkdUxQqk96plThWEPapw86wRCLyULt6isxQTY8mKfPOeAkPjEjg6Op/1n5Tk4cTwf/buICbRbKBIqd
C7wNaTtda6uJlhw1rK4aBzkA9uJVR5ec8AiupkVEPWKAHs+MOHD3nAfWUuzoyAlp2ZokoyBdEg5BBOnn
Ap16F1dfKUCORXRABElfAvPZRS5wLYXQ4SNs7uBMGYAVwRTdnao4ENTYNO2iHGGBsLusBBdkTt
hIZ2EYQrpr8EZGC3QhKS0SCuGyPEpJAbAaKdfeeEfrhQaxXYp0wB2BWisLo6TW9es7MxVMQu9ljgAaYR
FiabMS3nShIFyEjrvfNregY4iEaeGriAOdQokXW8SPYOjAlI0d348YEW3quj6NuH2w0mrmeFnABJEA7ASI7
8usUBWX2aUT+XwYkyVKle5FK/fxlJy+gcWoxeTIQZdaEEB5msAA7oRw2HGEKspxNenui/OAC6KQ45K
4E0YoNDughF+84KpAQq0KkqXWQD9JVOzQ3iB4aKqi2ASOVAGpO8sG7QvnKBFQIPAJ4MGN4agq2rXe
AOqoYpZdFq+cQIQyeGAcSK+X0zYE04dDzMPuA04iaWomwqmaxAKXaOLkmt0azNk4qDvBVe1A6zRDI
w3qvaYEFQbeIXglTduAg3WK1FpA8nGFBwIEJqdgw84BqSvMq/K94EGbs5DuZoBHE/nEjb2XebJAHpJiQa
d3OSS725oADGG03XjA5OeusWA6OHK3tSec0BQZyZoN/DnsfjErCgw7DbnRftmwfknfYgaCmx6xByWh41z
nk1NVpcQBxJNY6EyBWaa13fExRni0eS61w5onTcCQ4um9rrCB1gm9YbwaThwqkUVdmHlYneGGjrtJUB
B0MXr6zgge6gP0694QKckkJDqvG4gadCGTjNF2OGIYE57mhKCB8MoNLSkGT0mwmaB3mAlQoqPeVM0
algr8BN7rIQKSQmzSkZiBEB07OyqFtxRSFUQS63vKRIDtPGsokqZUCIDdvRiDlhx9JNM/BkIm62YN2HY+J
4uBLqAweouvziBv1AIOXAFYcQBPu05sGsqalBfhu5CowgKVQW5CJHlqxUZlh84AEnMRfVL5O3CCwJ1
EvSArwHJmiLGOCDQVVdHfGbBy9QIWIHZp4mUNYjh6QC4jmweiGhG98Z4HARByERnrKAXFA5ILYe
1nnKADs3mjULWzc7vNELAES0tbD585oFjcaEIsBpvIJgmCBTAURpcGEPMEaRIIQ5jvEn5WQ4vA9GBBg
LxOB813iTfsSatPb7cqBE7bWRrhNZpBsdWiJ3ZiDtNCxBH53xiR08uBpeesBFbYDqZQGxAW/vACAtk5cjiK
0f7yhdus5kDidXNAdcTETy85wDznw+FzgWmAjh5r1V0zsH1nBT4zsR8sDk+HOBxnQakriRvJcQA9tTGUaj1j
7mbSwBTsj04k9YVZSH8ZyXYIuxIci4IBHc5ID2V9n3FWCAK+KB0xF8OIhDZKGDPCGOsQYpDqAij3pli
UIB3YJxvsuOITnR4T6QT3iRwMhBixVLXBox1xW0gAZshesBTzSGdWrY1c5VQSL8/EwQiK6rqwT9MQS
wQ2OjXl1uYgGudOakxHfPtZri58Xn31jjjmUtikGC2GQE5qb18cHgmUgKlApykjcqq6OyWAlcsCajvz5JzvAh
w0Kjxz+M8g5BiSLqbxAe6TUSw8xeXX8YCWkzWyLBtDj8IOAJAWjUgFatVVVpbmwMTgChNZdU7eNB
G2/NMKLEjR+82xUnRIUN1Y3AljV9ntWbMAbDliuou5blIHJ6ta3w+cClaaeFB1MCQ0S0M7OWkOCYwg/F
ZMihlZ984g2t9KaFeON5SSgWt9ST/AAZCZGfSvHy4AoO3XKvP5zZHzzTp4wGILNW0u0frvEN3fWgLOG5
0H0cbaOq/umAGeozyD4ubIg01G5oLVlAiZCZUODT1lbFXT6xKELqvOegb3jynyzUrV1lCnUxXLU6zQg8cB
n+x7/wOBec4BxJqnelb7xqP5xXoxoFk24ko07xBKgFfIS5sFEVLiIDgsrDcmUFxW0CoB4qzkXSwJK6nCWY
EtYKpSQeq7M2BvKiB9DU6txBCvNpNVd/bAGMARATm+sONXiCQho5eDKYTngErQKQPW8pAGUglB26
BnBVWkgAHNDb5ykJQik8LSvvCJFdeFwA4yhLNNzjyk4LcElc6uADg0nC418YmNoVpdmnXGUDliBs52ja
GIJEYycyutYANQCKD5GdXIS+t0fFhREk+B08qvHOIO0GLjmENZAbkNGa2G0v+3hCIC6XOKoAeJDrzGJ
VnWTQRu3U3iAwNiVfGrziAyLjXKHQIG3lywAgFOZpu63XNILRAPR8XIEmHuC002YeebDIJd2kM0Tme
1QG03chrDUGAQMOBndnIFPOEiPGtAC8V3jS3NnQeALPZwwEZ3NGWCgc1gRBP2CAcm8Shiz6gCqzRv
EnWpcMtxdy6uJJTfc8yus6EpBr7V0jy4kx5X2QPjgMSdJTBqOuuKe8IFQs2NVHv2Zol7cHLr4XKEYGRseyZ
SPBkF3c6a45yo94HTrERvEhmhpGCh2785yD0M8mvWNAfnA7ayAGzI04XhgzHQQF1wmJwa6meXjEgged
5wQWM5zQKED5zgFOf24kW+dSqnlgc3mqkRMAb1+gChK18HKDVjKYQfR+cQHSnjQAMaAjKAXuYUq
S8UcQD5rkoN2HriLrAiJ20WQbOcAX5ABAZ9giYAOwlt6XCAMUjgEYsNCuBFmQWuz4uaBG03Uuh3V1
nyQ8JB5nG3lxI6cczlBFGTKHBZBFZHRaQWpaghIb2a1gAF1Gzrl2Y0cXVQOaX3iQ1rYlwiTBNpIUM8ktQr
eiE9P8A8IyfOiPnkbBAHCZbSEDI6MSJ46XuXo64j1TeACSDeeikQ+MQD0TNTpOPO8DYgJjXEANZ5Ayu
w0ITgcaH3yEJkoD7wpjBdUxECR3C54KsL+V7hXkflzySlgei0QmXoZcFCB/JmNmWpCgUIdtnaiaL2cPGJUj
1GnAjLSeGBC+ncxSoL1fJ1gBkKwkUTySjBBxDODGJ4uzxlAXPIngwJq17UWs2BuYAYVeEW0XQvU3iCI
Bs/wCyZonIfa9HxiAKmzpz2flzwAzpvKAYZsLrvPB3cQJY95sF2/nCAaTN8zOxBnGPtytIXA5z0J6MS0xcGd
PZz85UO/GU0K+fGeBv+cbDyZQxmdFzGRXOWL95xyUnYnrOQUS6jzca3EZwyE+AcSXA7Be1AAxAny
XpCTgt8kaBwJvnSRIQAHluAkOjshclB64cStga5GEdqAx+PGAGatHQQR5emu8ABhwt0hAKh38hiGtBA6
MKU4R04Adqu+QkaEHvDerSkOCb7i84UyFDh865c2SAhgAAyZshJCYV+codmi7ppclEtBSeLHjAmysOI3Is
wAcNAyPgjgRgSyROjnAhOVTfKW194AFS31LKdqHL3IBIqFPSGILMQyuAgNLIG7nQmyDjbWAiwylbes2
BxiRCffjE3etnT3iTZAeAflc/WIRsF4dgPQd5SVE1NREsHuYAYMRaw83rIGGlbLBbEXvKH5VCijoo4JsXE
8PgaPY9A685CdN652mmG5ecJGDqsgNkhN6yAh+SkiGtUBiDIXXYG8bb7wATjyUBXwRpxgBGeSR0tL8u
IB4xPDEQa+IX3mqdBhjwUr8YEulacfHGQGB122m/OUAKB8pv7zgORc4C71Jxnk04Ee3XnAguzAebTNgO
8QRwOPeQVB6yomxnQa8Z6G8dFryZseP/cZEIHjznsDnKT0d9YnkzsFc2E2ddZAE3iSLM/h/eBTE/dbkTzFG
icLIJCm9+ZfjWJHUBFCB3C/9iRGmwBYD94MZYqA3XzvzkAMQoKFPIGPjGwGURgEivd55xJglZTAdgKw

YgNR8E4qgvJvGimhhKxjlriXNk8IpwYjG3S3hwJDr6rUmiF05FhSqVNrXLZF/blXcO1pf9ZAdo1Yk4oXRwd
fjEhRILccCAFQpuYgdnRtHxxlIS9ck/vKBUBQ8GACtDtmhzdp7lq4MuwpahyArU1rKXFGYDyGb/SZyXcbQ
9YiB1Hmn4zyQu357y0CHOUSQp+8pUBSbjZp1r95oDgIcMS7yEJhGGSDTc8YsgidmITl0auBvcQIJxrxsMg
Guh2hgT329GEiX2QF1DUFmINoQsEA7eUYk2sNuhTqLXyLAGTZJcQ/oMQcxDBiUj0dGBI5dNxRhWdp7
xJVxkEoJJRMSC28JmbhIVP44ExQ+JEnnjEDbSNs0j7xNpbt84kM+6H9YAm6icbWBYYechLywo+Eaz6wY1
UE9yoV4TiA87zPP7vj0T4fEmJ94BV4OucntO8G4rzmgITlmfL7wL8df7z0eOAzsWXRcE0C5oFHhzUCvJiVQP
PGaSt4KppzmmwYZ8OAEVpqaCnxgK0CVOt4galUAuPjZlAyHSowHRvAEAVgEEExCp4rXjNgTPUkmiRxXht
yAGgoMbO699xz4Irdtj4nXzgSVhHWwTorp6ZiCvpuHEfPbEFfJHRB1JbkBpCiStKV+XnAD0MtaY8CA75xc
qhwU0151484PEOJbkA/A4g7gJIKury/rEN0xKhDtXrAm5qEb8HR47e/AE4EI+eufWAJZlm0xJocF3iBYAx51
zzgBFE16JUhaPd0OsQNBULLOMQGPQezAIL0DxiQQXO4PziCKY8/ziADVvPoZj9YB0g21TbDjEghuCqh
DbiCRXh0eTNngF4gFV+HNiURGI0FwQIVS0xrXpafelQuQlAgFKXnFHx44OpFV0/QYgNFiu2oJ+DDABu
QhIPYbudlJpykHQmAAUmpBiKsOPeJVxx7XUOjWQhGbSVvze3EnP1y9A8zvEEIH0sqfdwAkBk2Py3ACn
OtDM0UNprTGjHenAAQQuiJMeNGo5AjRZesIS0QwaAIB6MAHcRHnetbxMogPEcgPvEgdVYPc/XYCB
rSH91+8SqqglnAEkwAZq9FKIaG2F3hIXGpjFCCI5GjOSLrGRBw9uJgT2eMRC/DOiB1coJKNJp20A4bc4EL
sHZ9ZABj3wJ92YiFYSLGN8YEsWFGMo0J2FzYArDqShZaAec0VqZWfQkBCRDtdg0RToXYLWnxZgDo
CvMSXgP8ARmwr2Go2T2F+ViT7/wCFAuRp9YkVkevhaik4huTAgSeg4JdTM5/GDDJdQ9I5ogBdG4Ds
Cy95xFOYgWBZOD05yH4U2esRKAhpeznWDOCRQcmrrNwRu+7cV0fOJtoUZS97R37wEjygh/WJiMx3OO
PrKC7wf+YEdcy4xAcQML8MUcpS66uaIGBxBADQHBxmkABYG/rKROi2ddf6xLGW+nvs95okoJV3zwZ
wScgzjYYIEHCHU4NYOfpxpl2BiBmc5G2PB4yEliqV/rAAPOQGgfJrAGcdUkk994Q2k9sIpEPL5xBfKF3C
LxUmKwMXaCh+1nDCQw20/mOrqZ4DVefr1gDTDZWglhsxMSLYF5fDu4gw6h3Sp3obz4wJQ2QwAL0Ad
94AWl68deoYgCTTdvte9Q4BmRG1p5cQBnsw6JsED1my+cwqBwFdWHDdSwD8+M3BVFeej3JCQWkT
GAs1KBWGaJaRV6lmUmD2He99ZGLQsjeiDxcoKIEpd31MACgGzQVnC6R5GQn9/AkK9r7xIG3eagJtem+s
gLpwaN6V31tiCBmkl/I13gBbII0egD+cWOzQ/wG+AwSAampwrHyYwnCxZsIdLaAmEQnyFDdgTUIJ5MST
YVXaYmhBXNdeG6DybsILMAhCB0bDEKeE5wSK/9xCdifjIDvZq/onk0yAVXscSyVbD7FM0HYiagheh8P
xm4Zdh0AaqcHOECrdISBAkfl75xJKypoNia8nnNgvzxYo0AS7k8GEAcMtOHTNNdYSIoeNDUSiwhUSRdE
TjgkxEPpjBekCAB+8YokWPeQi+kSF4xJDGIhf94Eol+DvWQkBAug+MpjstHPrv3kppQu/D3mx6Tbfz2K8
yDda+O8QKiRd/eFJlicDkBJ3F5feBIYRD+soIGee5nkEwd5SKqGHLx3nCKN09YgkXYGtv3gBEFD/zjAA0c
7C9+sQPUFFKKok9YB69KQREnbXnOA6jbQk87bIAAENCoXxZ9YMFDOChq9ybyJhSLdvkMpFsKxQC9/G
dAxbtq/Zu4C4rEJh32pjSCZyHCKcnzrLDFBrXAhW4pcVV4vGBArskNAJBOXelly6XUuUPFipoLHnauJN
QWonyjgAmXX4eFwJ512LhRPyYEAB7rsNBgbcThmDt2NzxkEc8/AAv5wAC5uP8AAhkBqBXYPCOc14LKt
N4iE6qRJWBkJkHhaSec5o2kJbHB1gDIAtPzM0ChkOPIZubTRrr94ABBwK/vIQhJtv8uJJMEEmtpue8SMCh
waInCYE1C5GxcAsSi5IUA4QUvdoUIijuUEoSJxvdAOjrmxIY+I4ikLh4/GANvHOsZtAbXCRhOIKHUCdg7+
GTIQC/RyIIIta9xwNc4SISKBQ45HU7yhC6GiNBPIMcSdb+MCjt1C4EBrkQJuxYzgLKDeTaE3vKDSHQfyZ
EaOAN6/8AGUBHleMIFg3YJ/cxAih5esCrbp/1miAJvzmiEBtOsADXmDxr3iCNuU/xlNPAsrXjecgIsYR2dYk
IRbNb1QxIwwkVJjDB1CdGsgLjh4/vNkJsFscFb52YFLW1OMogCV4zohF557zYekWXn5wIYBF4ISsCDTL
rdD1m5EI6lMeEeOEapiHBEPvOgYJFP20mVFBnARX8BiS+TrAAecSDyaNPCUdq1jAgaa7NUIQYBmga
C7klbLazoYkSarVXlfnNwf+s5EknIHTQV7FMSvEi7Too6kYulGMpFbHgtDjjrEGbRGEgqeshBA5BfbiB+o9
585oha1xr+jAFxKCIHXBrKIC6n+8QQ8aTedNyAKoZ1GcHQil73xiGNWbbuRxAgvdygQXOEKINGGvIYU0
SnOBG/BjXa47B84E1mKLxecCGkaEO9cOsCMkOIGxHNxB2HnKQGwa1gAnWjkHYecCKAM1HnWIP2Nv
aFdwgLDeJJWyiSxYbyO8CDIL4oVBD4GREuZaj13InjAqUvLwAnI1DCbZgISAN0pw25SHg42InjaHbA4H
UAjSWgw43uwlvb70lTocoYXpyIfJiAaHlXvzcQWgli5f8AzlU18ubnATw55yASJsf7xJlaOJfTcQU3Q3xcoCo
3SZSm4s438YAxGqL/AFmjLQB0BoyEZAo+iYAywTlAn94BGAObXxrAFcEehlatAXiOp+MEBplb3lANh3
kQW8D1jQPs5QrfH/xiBt0b1rKSWiIKYPDiIQtC6la7VHNgydidl9UxFeN44FNeZgAgcGE1R2XABoDaQAHK
YwTiK1RAxwOh4/SIEELNIypR1hIXKIFiohzbvxiA0kq7d6uc4S7xNgSlec2BERaqquerMSRMEVltPMrkBVn
FXdvvtkARhKMfJcPEcjoN3ro8ZSSYI9RwLRVJrxrAms5TZodnnAHSE2zEDRs4bkDxuWgtDTekJt5p8fnI
HgM4fa69QOjdZYEhac9gLCYCVvrLIisA1v1gBAope7nIB+nr0Yk47ut+Y8YEUwCB6fOJC9YmuyZoCsy9R
T1MGkS2bq1PvIRx7ShR/wBTnNGVQ5Yu9bMa8ewVJzoFwJdyKEFnhB9pwDLRsShNftaY0TUUAf1y
M3kAB2CDph4QQwNq4S7bSr84gGPvhiROYipibKFVCraz2uJyeAPjxmW/AuNXOoPiYIBNEudgZyOXZnGF
tM0AAXn3geg14Z2AXYc5KRPLInX1gQQoK9nEygZcDkZ3+cpLkTumqGBAE90CznziSbX5o3+M4YDo9Pj
AmCNeW9YkXa/EyQ40gbcQGnnA4EEfVndecAawdTnhfaluKtiYkHwYQcLN1QGAUIht/sd579owNGuUp
EDpCvquIdlWqQticXIFTBomQEtBsOsgHaWki0p2YvWsEGeOiqN2V8jwmQIzxmwpXnAWPHnIBOCcbF+
UeMSMJFFRZPbjZnTsA3+DKBCBDj4cS7gO71lBpgGVyQp3RL0v3gMcAqF5R8zEBiYmwcASd1R+DKAZ
yOPrNa6rTDS0jMrBU+UBLojesADMqhl+zPBmPnclawAbylH4YzYGFL4O7iRZ6GZ0TKDiainLazYeap5J
XPJOgJL4lyEKJe46wA1SCflrCIUkzRYe4MSHVumsvsjEGgUHK70vJkrCNKVDS6zdMCR6t1wQ4lmtZ2y
COQALxwPGQtHrWnCTkdG7wBB09hx9XrITpIjJB7PywEvOk1qVfMoZlAXfOSPfQ8ZyN+TfInPb3mgE
OjKA8OBRHjeQuR5weJ3RfPWJT6TiRBP4zkD7ahmg75L8YAtq0s/rNNAvjki79XNemoqGoHjNgkftBHuxFy

gO29cF+DeIFuAwBXcvvILgh+R3rjjAAN9M1M2AScqLgDFV2OutZ0OK0E07Nmy4QQbDUQX5LihoYJmh
vtxP7zZNMKgh80GAF1ldUo4C8kcBieznUCreqvwmwf90WrcbvrKAw8/0TAhw8ZwD5c2Broe84ov09Io/OJH
wXhCB5fB4MCYbztli/Rga2RQBxjEETQNeDTAHO99/lmUCQE7+N4E3YAD4bMAEUfL8IOsQEKc4nGzr
ADF0HmcbwIB5A2mAD7Xb+NYEAhVzPPrKQQpGy87xKTvS2vrEFPhqz31mhM0+H5wKntQXeJuZRIzt0
ZWVGred8NzQG2oGubiHSmuucQGqkZuP11AcBaOx2MG/5wJdzgidAaKGuZMBODyjQLxNI2PlgIPDC+Ue
795QIXbqoB6a7MqJ+chGXwYmxL9X7PeUCanxBrvxiQwnytv3uBVjo/OBUbVU5zsG+H/eGEs34vWcIn+M
Gg9jKCJy4AZFNS4A0LyGAA+b6/eJHkdTIEPwyBTaDMCFqg6h1+coaRRxVOI8TECwDVdikOjIBEFIgKg
HHLNIBGbo2jowApHblu95YafCZQI6107E01hDCCVtPfrOwokYeNawtDDI5HL84B7DGwFV29DgAdR7hry
4ka6UZC/jIR1PSPKsFrGQd1594vkA3nJH/WIptRW9Vk5xAIGp13r9ZsDAdiJNcAY8ZsBq1Oc8HHRzmgBx
RibC+ehiSXhraMCMOv0cYkSobqutGARbXtZgCoVgqHzgRkEFyASSTAmvU5GaIn29YkaaHYdx4coMnd2+b
95CQ3VQm/nAp0od7XrEi6k32/GQBg0775wMCTyXWIEh2/zzJDR23iB85CS6ap6U/Tek4W8B8WYAAQtc
OPGJOWULikkPSTilyASGg0+siEJx3gSPDUTcF4084kUGvo6hZSpdtC4FVIOkwQVI6oDxgDz+Yd6ofiwAc
AUAboulph7cmbBanYJ8arMoD77sKF8BfLiUFP6Ii9TrKD1eXEQ7QmKLYlehf4Y9hKcd3PZrznQ65bh6NOe
c0hrEC7caxAtPBmh+LkyEuOMQb8D3+chLTbcQQQdf8AcAR01Dn495oS0DfjdMRNo0VVNuJj6xoQddXY4
HkyqU59IoB7xp7AMQuF6xaVYN7e9ZsQPJVrAgkK+/8A7ygb+wUjMITAvYpCKPWUgKqAK2cIc4CCt+
wg8VR0gce8QDEmdrUuj6zsgMKrea88YEMK2JdqpVAn01nMFsiD+sSEQIoNFPLy4wLVODfb7MSKRvQGv
Pn84kBEmkVD3BmcRqaV6zcIjrsYnDocHjEnU09s0AhEnUnWBNUp/WUnHuPGQFHXXKz1iCaiBiT1kAeoJ
YcpnNA6Z8dhXAFhMHO9rmheaHYpiRAIpe3iz+M1AVUAP3miUNG/w5AEmgR4K6xBV81p5GLfnAjKgO
Plv2MSyhKHJ8YANDyJcSMRKKH0S4ERqBc+jKDmwXV9uQyAI40CWxeIaZgbPE4OvAKwe8iBQfBVILX
PqZCDFLyceC6HvCTTHQtAeaLT4zRMikaBoPBDFf+A0M8B3P3gbINIw18vnAjFEiQBv7RiJdZlgh+X7w
KLH+8Trc56zgL71iUX6+MvTY7+cAJcQAwK3TdmJsPvEqMQ1POMAnJXHgCt5AO9H6M2A2vq94UoEQc
DW3AgIGiStblcAKpS60FmUCU1YsWZAQvLd85CUULducg6A6ewzgD0W0NKc4AGUG7ZzpLvziRwmQ
mwiP0yk36cPhp2d4kZRxo6bNZoEmFNfMODIGdIA54XAmI4mbZ4OcAP2bOBvAm1saV8fnIA6oiUB6FmA
BjY37fyYUR5zPbUuq+sMgS0nTM7Df3vPgHnA+flxE2+I8YkDVF0p4yLi/oYiX12+s2EabGfvAUaoPyzSJui6
PrERBWXXAYnGkerv68YAdDfRMSNqd8ZQK404kEYaFPvEkcorn3vAhN5VfXnAUQ6s/vjKC9idXy5jbIO
VB8UDJajzgWp/OAGEoDT2ulewQvnKBnYeUt9Y2+14tLWFYPI6c4kW5Lo0bLKeJiRgiaSDeM2A1Md0RE
OFetjfeAk0E1UE8zrfebgqoqk9nnAjb6ArhZICAqKpZehdOANF7e2iCxW4o8KJxvPhMCC4Gx284LWenli2b
ml+XjNwxNgnrNDcygGzr1vEgBXejvKQT8c5qiWuKvGQm1lRnvAW+pBSc83vEXbC07XT94kRFhRgcn3M
2JdJ2zQh4M4AOBmet/WIBVpOIPevWJBbU+DEYjyYgMoudEC+hiCkJFNK0jxbgCxAAS+IGtYBwbDu+bfjA
PkAAV9YETbGVX6xIclhZ9Z8Eel4R1iCnbdJbt15zoFZP0PMZgAWO0y0HJ6HETwpOFafjKAWAcDd5/yMs
9YHJ0ZoDQcuBoAeXt+MqD8YkDxgIBA7eBytkfK5yNOA7cTvVj/ANvE34yGmpd5v2nPGUIFyrxiBMZGt3z
iaKnw/OEGtsth4DAMvIE64ZXL1gRjHajQATNpuaLaOKBtYrv6xJqG9ixIhVquj4xCKde+QazYbl7IPsRNmaJ
jiKmIJHbWzAENhyAxdimZCSZ6BAsgLvKacxTIVVvBDIRRqaT4jMoN9AVenW8TGvCaDmR4Dx5yg6XV
YVSvJZgTWf50dfvOQ7eJgcvHOficZXd+uM0gtc2F46xIM0N6M2C/GAmbn7yIlomckw78hlCrrfP8mahLuuw
QwRXwwej3iBaaF6AxIbykAAoM3JiTWDsAEKBwGUChGibEmKCF2mkUjFvGUj7biBJX3mw2AsRRKD0x
yAm1mnDRLcCE1F2PBPWUJ+Ji+MLiStFkBizABskLs+7mkSK8Nd8/GOAxpGEnjnIARTpx5MBEguGLaD
EmiWuxVd5QAMbJsuBPRg9WF/eeR3nt9YkJrozg1A4Os0W78YALw2ucANe+cA7O3QZARPPj7xHgDlfgQ
hz4c4AOPgIF7H+8CHB4HlzQcvM6PeNDHw/wBZSQN05/7kBJ4T/uUhHov1xiBadlQPrEuh65fa5pD9qv4DP
F7F2ubm0A48zzlAGAWIjV6kwBtjubLVbzcISILtBtNQ3JgRxXZ0BtTs5QKH yiCPxzgBCQy4BBal2yGPWlq3
6liQqg1flgRDQrsEePVxIHhw6h95CO+Al9mBwCHZzmxX1+M8nWWa4yBvA9vOQPXWdgX5xiJrVwkDfr
LAQTWJpeH1iAq4BiA9ZpJKt3RT29YE7spdGblZUBwYAX076whOpJINQqXRiDXANVUVh6xJRDtE7cqJ
XzAEvPd6ygEKQOIITWspvj3Z0NBeeG+sSYakDo4D9YivQApbSv6wJbBai68neluySLXOpjUIGs386cQVLH
gk7fjAm5QPNQBpr4xJgIlkFB7B+8GCahel5zTFISHs9GAJ7Ri5D0TOgLk5Np+M9N75xNjX3mwfoytgQ4yki
u14xEA3294grQ4MCDuY7oV98feJDI5e82Jvs+Mqmg6vn4wCHPp/vE3585Xt7yoDRyKFvhjYLMaA305fmxgd
CpwODOEvOUMESb94EEknQQ9zARRICYo/QHjOCUIVMiV7H4cCA0ERRGL3CXFFdHeRsH2ubYSsB3
5wFiF3eT0ZSq/XnNmW23lmSIR44uaJIR6E5h5z/6sCHvtzZfONc4k+2JCecmp84VJp4cQ7CnrEikyrxmicoSVfJ
iiQbF5n/3Ek+TNZDhwIggjQV0DzgLIaO8FRD0cKXf3iDLuQe5rAreWmyNe+coGFFwuesCAYCIXm4gr6bE
1zDcwIATgAf0GQEH0x6riYBmkNOnPx3jTVvE9N031nQJ4dz95A6mk18OBHmhTuftznIrtP0ZQQcqqtqBO
U/LGFal1XlmUF6a+A7YgKNTg9p/GRul5b850NfznA68YnLrAAeOHOR125yHS4nL8Z4GrS8ZwcpmxO88us
QJB7/8Ac5wBDz25YR9ePnE7c9ZwOP1+M2PwMt+xcgGHF8/WUhteP95sUfgGbFvEf9M3/tN/ANMrtD+mB
wDMW6ifliSVidU8eE94AajR1eUeRMTFUMkTlnPwABEXo8E9bcQK8RhJhDk+cAVi2+GInc4E/rDQDQ7T4
M7c+55zYc4np3MWuQgEwBcQeJpzYcGBKdk3rNgWl74mFKxp7XKBG4MoLFR4uVDJy+MgNq/OUiQnC
UCnjzgz5tubvOcEGqGi+f3m6LxDU164yAMZWzXIPoATwoeeXIQ/a2/sxAZcGuXWUAScSneUCNtS1/eKP
Snv5M2Au4b0YI47Zur1ggqjp3vEnMHbfnwYifnkEtkNNc84BJCbqYh4Mahd4JzIjI1mgG10YASzdcFGVQGs
7BvxgUeuPH35zYRd4CTnu5unl1nYb8ORzt4HOcDx1wGaiPs/wCs82h4P9ZXHA4/7IUHmXIGjoec0AQcDr5
xtjPL/WAAUeff+80NiDDv5zyuf+mQ25wkuBGOo5L+Q5AOBpXp8B2DKBqNvZgrq+8DgUYai/jjOadHpYm

QIE0GxOCe8VbFf/n/AHgpEHD+nEQHjTOMTe7rGj15z/szsc9TBQnecztzoZoaHlxNEvWBBq2hnJaPOAVsO
s2CS0uJltJxiAoUwA0C8O5+cCciHjgm/wAYgAEtt2fxnKWjxieBNPi5oHAhufeJWodgf3mhWD1b5mcLo73xh
QUupvff/AHKDQccLkCt9tP8AWCADyXpykzRG7pw5Ab5nLcK9rnIwitdInbiUbGzXfeQFYGSQFFN4kGDoq/
lQH7xAlzRz7qn4xIKtw3np5yFkeUF0MDgzgzt6yKT7e8YeA+sJQRz8vX+CPIf0M5Ff/eMDh317/vAStcx/vPJ
Xw40PnjEOPCdHzIUdr/7WI+Dr/bFRds0ZyLvr/mAAWmjsoDd/5gtgtwEqHlyEF3t9ZWlBpvBD51iBJKCoJU
fDvOACRYx0HscTSxH6L9zKg0K++c7P4+MobXlfrE2osPvrPRxzmwT4hgcE6blekyuTfvleMXjTjEafzgbO3I
ECOeSBrPsBfGVEdvLmyAeMQCKm8QPHWadRI/OUhXPIFZvr/WbO/POA+fnOABN3/ebYTW3jE7adPWI
x/LACLXetzNwp6SfPrNU9qTKAwe+7kCIbj3/OBbFH9L5ziMgcfGQNsNZ34zoEk2OTonnEjBd3xiQp2vgvP1
iAnJ6HAegzGB+sgc/WfkGXb67yB0O8gB/wBzsfTr7zYFPLnQd+e8Mcjxy5/0d/WeBj03+j4yt++8rg0YnDnz/r
NgXX84Grv+sgDep5wOBA24QAgHn/ecgSa7BNfliT2A5Ji7wR1kAEKINEHk84k6k0hYIc+LiA6pc0BUO82B
erwecoXQH3n5M5O/7xPG33nQLzmip6YHKb7wTeJtx6zgZPfOC4eNZFC+MTkl94otpnI6zpk6ZAGMhHdiY
AQQhhTYdmbAWGcg/TOeesgRmL2nq5wQfOIFZbbq4UaDzvNBbO3jP8AYeMTR5fRcgA22b/+4gHZBfT7
zaD6vWs1L5XX6y4bDkTIXnE7XsMRDlgeHL/WPg5sT7/wfZmgOXkzgZsa+87GjHpxODPlvziQujrzlacBwZ2
jzy+c6HH85+mezWcA1IHBZiUSZsv6yENCo+MOzv1nImJsDs+saOg8c5CiMZXZ08kyk+ohNbwA2oF8OQQ
93/RjAKXLYc2O13Mgb+v8Dk5b/edt3/Eaf/M5XPXGBT8GWxIde83AaZGjEp3j2O/GVA78ZEEwORk4xKOi
3iNkPJgaXXQ4Go85WwS4G3T3ic3R1h0aDARXhJnkuIl+mbjzwD5984KUcCUIHp3xmgad5AvHPvNCC9
YHScZbtobcAKDu7Dt+3ecH/FXAC8+8vby7c+Gd7uR3n/kZTz/ge34zkM90Bofedo54s8GV4M+reXKDK
CGcg58+M7CQB+XBgaAAejCBu8qAfWBsF6T8ZsQj4MqA2b6fWUCvOs5HDMxoE/jF8/WV7mfydYXiZ9
GeU4zsm8pGJ73NDtnJNDnsjm4wNejI5pMCNqc5W1lGj/OMNOF2GcBzsJnjUzaCr3iILPeI9uJsoc9uvnK7Z0E
MROjlxHoZUbjnnfnOxfvNhZmgwPPuumfVzQmK6xGvWbfywIejxnYD850nL+cDtXPJmh77yLDeflcnLxw/
4Ga+WV858s/rj9DPANmvOcEc0HUH5cDt9YI0f4gWLE5fWJQkeBu8rheeTA7MgVIHc3xgff7zsc21eMbh9
gYFXNnVd75zgHE2P5yhd5SvGaDD/pnh48Z5EzYLZkOM8LcSi5V9YkoDBgEYIIjwHAkoB68KYB+M4PfO
Qhz6Mo26M6D850XWfkOA7fOVodZXbjrl0s955XjP+jOx4xaNi+23+s/AwKfrN+8k5wHf1nUwObnJ5dfWcC
99ec2Op1gDwcfOJYOcG3ziQr8TPsch5Zno4zk3fjA5ac/+mQNu3r/B6c5GmIV8j63lB5IepmxhY9anzgO1VM
6HXjPB1znQNXvxgc95weM2P5cV08ZyH2ywDXgYEWfXRiNHwdzeBCzNhyOLGcpuxxhqe34TdhGeb6G0
RzHThyxJepkxhFF7J8JgBBXBRsuscplmLqUm1wAtBISqfQwBNgi1BZ10wJ2uM2DxNiJRVmRGyYpCquA
W0I08Y2S8PGRJB3p3w0wJ37kR1Q0HiPnhz2xI9/ZnFFs3bSvBghdT46VOUSAoJfQE4Aup1zVDiLvEGtc2S
FaAMFHyuU0rs4BeEDblriBtW8LksHVNcb2aBM2/usRtmWSOBZvYrSvRAaFi5IfsOAAQ9F4fl0dta8SgdYy
58I5QMqlf0DwJ+BbkkXBRfWJH3L9IrQDBR8q4g6StCck2LtpXjACuqynRK48DQHxyCcAFbIUonUWuIOd
MVIVIAgKPIXNNm3znk74MQCCmKic01gDTIYrVB0MBBbrmt4kJjmepQGQql8pBjPPOBBelo20TnH
3liTvp7yJJEUpZpLgAhmY4wqL15C2gP0OA5V4zEgHNtXxG8AJPRP5ok5ao+KCdoVCSbXqpfS0sZYsgPOt
YBdBfvYvXKA0NHfQlfrEEc3XWAOadBnRGwq9jKTU0n85sm2ddDTxhtctcpCe5CDW4hUhxHYCCWqvN
+cMdr2xpQZtYG0Gagd7c1pAQLi2BzRF0VZWDZHKfjOledBpJpW9CvGNK1FtnhEygZZ8eIJ/WFCGO5xY4
i1xJcJbpCtAGCj5V3lQDb9sdD/ABHDnPRnA4xCHOJnW6gYBCIdzTPNglItsn5HEyRck4Bpqa73wmB2x
ARwFnMR8lxBMGSMBGmtJgQPbcQAHkU3q4YwDl16R5WcIOSEnjVgeUrFJxAp1ZQK7mo0eMkChvTxG
vanx78SYIJxol4gN/GV1xkIaAu+P92BCwGpXYsyAjSuUB3xTCm/30uh+MqYANOeLyP4xBUMft/tk3Me
MwnuCnOwbiEeOzFDSQeOd/WBEAR5EPXxmifDIHB3vYZEJ+OVsJngfnECBQNxwZQfXUdijE8ZogvoAw
74pxnCDO6P9f8a5b8ZTRiV2EpzjqGPawqF7wZ4AhNRloIKCBNzeBOHQ2SbHP6UBBbeRXDE29RDS3WI
KQR2nIE2CcxTQBLrwXjIBU8Lv84g4A9pVVeM5REDwKyhhMnOlXJkVUiQPzjR3NMbEHZ2OE04AmTft
KR5NfMMoEK2EjfnAmRlb8v5yQQkh1tB+8FcPsOEdqgDALdLYVuvTSzVDCDMLJtYUiv5HGHdz+mUhr
DoaB/eJtgLQo1R8BgCcZ9HB3xQxk0w6J4HxkAADgMct4mDBM8meT858sgFL7zIRCKkdIU3gHVU66CI8o
HtiY0d2KL8z/q5AEHLiKNeIX5H+DgD53nN/DCAqLwC/wCsUbRODD/MMpH2XDKjsKMCEU6nAXxe+e
cQqIQvwxAzyDGZfaYg887Ck7OyZs1zgAs4vgVfqmUERYxT+c6AifS5CTWX10zRzgRMFwGq4AMOHzhS
mmK9ZWnPMRFTXIZnOOnrEAY1TmVkBi6che8QICB/wDHOAGLJ0R5/wAjNgQxGR2R3KZafEjmrVajxe
DneIIyV/Z/+AqSB+Mkm2zssXAFqjMgoDkcPxAhagouKFdmnDCRW5eLqPQMmBEEA6cICxEfeIRKJfMU
zwOc0KpnfBxYAcHL1mBIow+N+ACg06aYAJsbTvH+8RYGhs5j9rif6ZQVEjxmkoIqx0CKtC7oyEg+JVluDs
tVpiAHJdc3PIlPiHWMFJGPQ8sDsApXyWAUPXelUPxmwbG4qMhA7UhmVqnHFVgt071nZ5/xv8A2snL/w
AJu5S01zkoT7jApCCdUH+s3BRAO437DMAQ8m8z+P8AEA7brqWNZAchMSwXcrhJiO5ATspY3nPY+8Ql
keffrWENi+oAykukOs6DplEXkTDBR7Z32TxaHvIBMhOASPMNe82TGpCHI9ZAQdMCjkXK+zNeXjJZ8sA
qeJzbudAkA9uUIZ4yV3/EDVi1eVdZQCAV1u4FCx2dd2CKD4U9ZKe8oBT8gbvFoe57ygLJiNeg2sGYkzow
AcqubDhhq9UU/wAfDPLru4HQ2vMwQBOZPDxiagy5O+8xiScnFUactmlPYCax0GEnM9HjOQMDQGHX
TDnPWmkZrBzqVwAuHkyFKAy+MeSF3gAzEit6ACq8Ay4ABFC0UJHvAQnQBmgQDI7/wA5ouAV5ouJlc
4AdXwTH+8gCeKyJYayACWiByvngAR2nZQwJU/xKPI2PeKBJlhNAcrDWAEFckJeq8YkvB4vIophP6GXw
wvzjYf5LxBGOJQBHO9fjiSViVktB5htyFjs8Dp2cP8AeYSANuyVYGnkI7Tz9pGckxaFEGmrixOIC3kEDrku
lFpJDF1GoRTUpQIGQ2xIZVtEOgBPIxSTOhbhDnYvxxNpzKBBKoPM5ZnRKEhwrrY73mkUWdbFVhmqBE
TxNZwz8XcK0oBMhRQ7TYIW8qeaORxAxNGmCCRdK8I1lBw6YG5YFGwK6HaYg2pWlcvh+68AS0oqIqI

rXmnSEJIMyAkuSPB8Y0nR1fPEBrGxFRU7UMJtnRGS0QHvX44kVvyfnNlySCgQExkTCisyIoQ4FH7Y1bbi
x/wCpDB7ObujOGcAPB3Dt2ATAj3yuKDFvOnmjkc0AxHXiMR1QukawA/SMTYeFGwUOn6Of/DH+hgCFt
UApnp7hAOpQVF5daxRUOXWQJyMJgCaa9QDN8odzz52w0nsDXipokOU8dECPsaNaV83KTUXQCRenvr
FBjpKkCHvAiGmkEa9oAtqElm6atNDZgTjz0Jo4QCifdyDhWikvh76xAcrjqA7XxrKSgcbBGnsenAEmlYAV
6pk0RAuJ4n6MKDV3sTkMuvBgTY/E/K8CYMN3nhzOrgEmhnpHf4YEqLm9iBfRgArf8OKOxaDrTALvEic
DkvX3kAvBxwqJQDnAa86Ai3dU80cjlpc49JUSLZHhGs2WNnVUooGwUXScSL15/wAF5/5M+WBJUG/Smi
HAqj8PGJAG02Dg/IYCHjOCKjsofIZQoCHNAprzN4iRR1UIE2IIHNGLH2QcTdxBrnyYMGhPPJII/VikwTSz
TO11ie2UFy7qFA8qi+njKH9up8secVPjHDqg5NL2MANRKp1HUqrmTOgcPABAWrQ2FowIFSDhOtHtSQ0y
MJPNFI9iPsA4xZ2BC0GnXvAHapA67nQupoAdZsiB6oAN65fIYEhg4RCG7e54XjAhOTNbYaBnsckElIPaJg
TJIGhDYHEHjyVSjtZHYuIIbudIhwKA+YxAVEkBRL3wPcYE0hjdglC8oxkMmsBehGBgr3cTVAOICKiSLR
ChtAFlyMEKqEHBatDYWjIARMKBC1ZVSQ0YgIAGACjuiGi8hwxFSAdQq3XGAGq5mVcUgupoAHGdD
nOtTCHgPRi1HSi9Y12BWimJz7zbIVWXZ7EDEF+4RpfzgXxGYKRiDN9gJzq8AKR+A4ovF8dkjOIK9Y0Q
4DXYAuq4giFxFJJVjyHTGJJbsCCD5VFIFBMEiIDVeVD5IAOBycsp0pE8YhAB3umjfdGAL6PtuVenYLL8
YUFdA7txBojqlsjwOkdp7ygHydNVZ5aYAmhiupDs135+MCDT78FD8OJDt2msPtD6wmNGVUuiDwQZyS
QbRBQWrQ2FowJfWQwO2ryiStGJIC8/d0qSHk5A4wBkQVeCKHTbgQ2IYPWS6HiaCOs+jNd8s444xOXH+
SRopOHYnZqhxQ3iC2APFQxIJAtNaMjmZoAqwOwE995olBHCVRnEu1IovFyaAP88+H1gR6JdHsc0CYG
04cZQejfWcBG+Omk995eveBMzLaSDzyusCKNFEE2O9Zol0C8VHFghRtBrRjBInGwl1aZ0R1BAGCF47Ym
N5oi7/APvOKT4dVJVzD3iDdXXNQmp4o0LI7x1Vde9zEDBD4WWVEluVQEiI7HNk8gogKWeqvXxxk91
aIPicdXEH7etKqqq7V5d4kmpqII88vrEhHjTQEFo9iibbMew6XyrwoXboI93BU3RHgcpwdufwCNIPZkk9t
BCA74yk+A6cWejAVWHGrmfJzkr3cAJMU5RB1950TUEv8HODBenzjQucFiDa+soLMKqtXfl2ed82hEMUG
IKc001cSLugqADovK8r6CUoeCPS/wBZER5LF065xIOrgMTQq5DQ+87A6Hb7yAFT0zCmmyuVV3lQJ/kM
kOonXoxCHLDyLpmo85rpRbc2AQwesSN9C8S98rrEtUw1cQznTzaLTfjMJG0p7k5+cEYBx5KZLSOI0oX/A
I+H+K8/4QJEGdmRXkte8AAAFxTGpOV2f8APHBxIytmnj++DCUKH20BVKeG3YuGIJMpdcWbBo1c2GuU
A3UxQcmbwAv8AFIghHZghwlr3plASRtrFJKY9uziAGG7Ro4FQwk3YPrxJ2lu9dYgDNLPGUFENTI0N/eU
DeRc7A/GRsABTH1cAEpB3nQlqvi3n/RghNN2558kOHXR1A7QcYBAz6C85hhlQUcCoGPxmfDXzjcgAnpc8
k9BINZxyz20jqRAEnYSE4N6oQVFCmJtAWoTMKOlYumhlBykuNMUDoN2ABMqnIjvli79Ygu9/bxlrCj5xw
e4HyjiDjd8XGCAMnC94kb14zkHx/NgaFZ4TCFrqMgKdjgMSZgkYC4vPg5KjE0YTqvYS0EVszTCPZPgshC
kpeeM0QgXRoxB4oqlEeAgatMUTLISACzkj+fDY4FQ/xX54yT/8Ro5ecFmfcykIjuyJXzlFow6Ai/ACueQozk1
/BP8AEYcNiIn1GCKFZXcJ0mwB8mQFvHNZggXxCHIKE5iK9iYw4L1rlhfYPziBCWkFaSxmac71uEV+5Ft
8DQPeIAQ6hFCCCIIDpxD4xnqOCG218sRmQnRxi7YzEgII0JErlliwBdIXXgFwOyMPdXjwYniYgYH4iAv0
BngljqTIQ2mFIneqDATxFSmiudhzrOQddmuB+6xOVqw0lQyhrudmmv0FcoXIe4uoes6PzgQG6hQh/JrAWE
8mM6Hxi3QIBmdEec0TLaoLfwZsXDileM3y17xsxAS8qfEJOJTtpsTfjCheRGJM908ACpJqW+A3LgAymb
aHfwYEqSDtSAYEbEaoXBFTUPIjHAHkwO4+ihwJZEIm1H6wBCQcrp/nABw/QCwMqlwDyNiP8AggAumz
Bh45digU/CYUS9bt4Ck6dAyqTK6l2Pb49NduADV/RgUQo3MafYYQFPnaY5HEjKjdsIvuOIWBG2hpxxiAs
KYLsDrwFzQvfGjVnxf/4Q1v8ARlkmJ15fihsbc+xB7oXNAfBiG6o7wavhCUFdScxnWBHU4LW0AFL1jYFp
3wAgkEKD0MSeViRIVfu1g5jEQtohAryS8b3zgA1g9MyvFSYFGLwKRFnx4MpAFabPnlCXyKsCqhXtysg
NbSgxNZCAj0ZZJideT+kmOPG3q61C8/GalwDKN1R3glfEgIFdScxnWWhifajo2vB7yg28K2BfYkVn5hskA
SOM16i5CEfI0EiB0jmivZmVtCO3P+DqsQ305UTryeMBF2w+0K5sLiQSvyd0QliNXeM0CGJaSx2nOIFcPV
dYnV0e8BIUkYzhbW8np6SMo5qIRXNhdCZoGAc5xKOsTV8TLsOAcx2zYmoJVUa7D3gA53u4kMYI8UZ
wotOceE8K81bducBf9OI6BWFm3nRgx26dWzbk5Ibemg0WgCSx2xAFEERiOuO3TiS5ShauotuWJFMHGpA1
3KcfGSINe7QgaLgwNsxGg02o7a6yi1GK9QzjxactI3QKo/HKSPHoVCrCmb1leJec58AVZBHgAgnqafnsyX
UE3QBBycgveaAB66xEd159YA/OWRohQ9c4Aj7XpN2utCazZlr/ACjYhKvJ/Qbub0eyK5sL6yDclzBxKnWJq+
DGkqjCMlrxlJmFqssGq6PeBf8A9fDK/wABDxkNH+dBxmysbwqqIGNHbvEIWIcfCQ2GuDNkQ70cwVZPf+
OCG511CAENw/AEBKMvqlxCa/x15z/wzhM+TLz4YiHRD87/AMVX+Pj1zn8M8H5yD/GBBMAh+Mj/AO52
Xv8Aw/nN/n/HgYNUgDbf8353K+vOb2ufDHh24+EAHnNk3b4zQdGJJ/GdD/EfbDB50H1nZc8vH+aOkwAb/j
Qynn/8V1iOI5OIeP8AF9Mz5XPIM/8AjAxgz/8AQOM9n+P6/wCezo5cSHyP+Jx7P/xCLznTFxlbc0m9Z0he8r2
nf+Ej3xn4HWVU52/yWz4zrjWfpnW5kJeAd+s9mfHX+LyNujOXFzpNacZRDgz77/xHwMWPdvrNDE9DZiP
+P0/zrPyxx4XefG/WU8F/xf8A1/g+X/6AT/ns/wAfoznq5xeveco3o++c4P8AO7e879df4T+Rzgf45HjJsuVGU86
9f5geXWeX1m/GvP8An6cDUz/6/wAXR18MJA0v3g6HR/iJP8HJ3m4vHnAodMP4zaVy7c16Z28YWQzYZyH
YmM63I8ZdXL0wWa4z/9k=